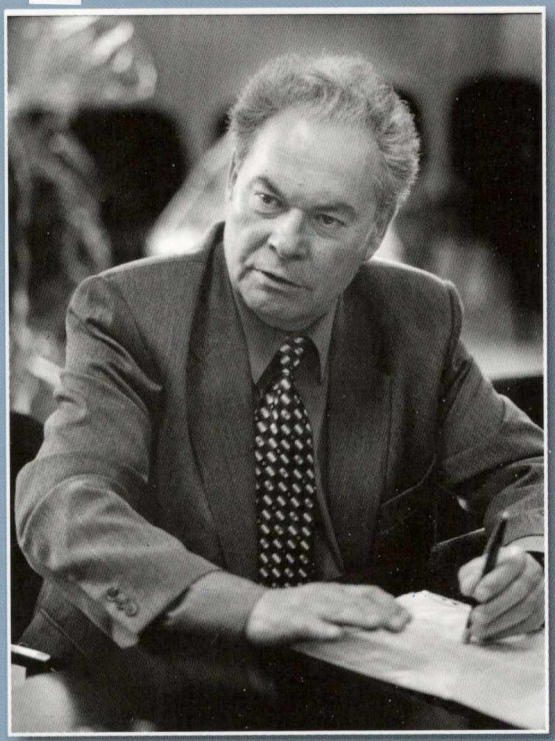
63.3(2Рос-6Хан-5Ниже)
В27

Сергей Великопольский

СЕВЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Вы можете продлить книгу:
http://www.megionlib.ru

К-63.3(2Рос-6Хан-5Нижн)
В27

45-летию города Нижневартовска посвящаю

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

КНИГА ТРЕТЬЯ

СЕВЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Новая Эпоха
Тюмень
2017

109233001
Мегион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 109233 (1-11)

Выражаю искреннюю признательность за участие и поддержку в издании книги

Василию Владимировичу Тихонову –
мэру города Нижневартовска,

Максиму Витальевичу Клёцу –
председателю Нижневартовской городской Думы,

Яне Валерьевне Гребневой –
начальнику управления культуры администрации города Нижневартовска,

Ирине Евгеньевне Ивлевой –
директору муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система города Нижневартовска».

Благодарю за финансовую поддержку

Сергея Станиславовича Великого –
депутата Ханты-Мансийской окружной Думы,

Олега Фёдоровича Телепнёва –
генерального директора ООО «Вариант»,

Раису Яковлевну Горовую,

Александра Фёдоровича Литуса –
генерального директора ЗАО «Нижневартовскстройдеталь».

*Спасибо жене – **Татьяне Анатольевне**, невестке – **Ларисе Насиховне**, коллеге – **Галине Борисовне Бурмакиной** за советы и помощь в подготовке книги.*

Сергей Великопольский

СЕВЕРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Я долго думал, как назвать третью книгу серии «Память сердца». Вариантов было несколько. В результате раздумий остановился на одном – «Северный университет».

Этот несуществующий университет в мое время был и в моей жизни, где я прошел полный курс обучения работой на Севере. Почему так названа книга? Сибирское чудо возникло не само по себе. Его сотворили люди первой величины, особого склада, особой закалки. Осваивая Тюменский Север, человек вступил в единоборство с суровой природой, преодолевая трудности, поставив перед собой цель реализовать себя в профессиональном и личностном плане; а для этого окончить не только северную школу мужества, но и северный университет, дающий широкий кругозор, глубокую специализацию, высокое профессиональное мастерство, обеспечивающий тонкую шлифовку человеческого характера. Испытываю сожаление по отношению к тем, кому не удалось сделать это раньше и кому не удастся сделать это теперь.

Почему университет «северный»? Этим названием не хотел обидеть югорчан и ямальцев. Они тут ни при чем. В рамках «Почты России» Тюменская область как бы считается единой территорией; на самом же деле она поделена на три части, ставшие самостоятельными субъектами Российской Федерации. У медиков есть выражение – «порезать по-живому». Кому и зачем понадобилось оторвать детей от единой матушки, имя которой – Тюменская область? Тогда, в период «парада субъектов», никто не спрашивал мнения людей. Теперь округа самые-самые... Это они все сделали. А что с прошлым старшим поколением? Можно предать забвению или просто забыть на века?

В советское время университеты были на одну ступень выше институтов по уровню получения высшего образова-

ния. В новой России эта форма стала основной. Мой «северный университет» выстрадан в моем сознании, окончен вместе с людьми в процессе осуществления конкретного государственного дела по превращению Тюменской области в главный нефтегазовый центр страны – и в этом его значимость.

Книга рассказывает только о моем времени, без экскурса в прошлое и прогноза на будущее. Это своего рода «золотая середина», которая посвящена людям моего поколения, а их было предостаточно – самых разных по возрасту, вероисповеданию, идеалам, уровню образованности и воспитанности, объединенных одним общим нефтяным делом. В своем стремлении руководствовался одним – сохранить и уберечь то историческое наследие моего поколения, которое с каждым годом уходит в прошлое. Появляется все больше рисков, что имена первопроходцев будут забыты. Моя книга «Память сердца» – для потомков.

В огромном людском потоке, хлынувшем в необжитый край, многие были старше меня по возрасту, уже познавшие горечь поражений и радость Великой Победы над фашизмом, продолжавшие ударно трудиться, восстанавливая в послевоенное время разрушенное народное хозяйство, а теперь активно участвуя на ударных стройках страны.

Здесь, в Нижневартовске и на Самотлоре, на двух Всесоюзных ударных комсомольских стройках собралась и молодежь, причем лучшая ее часть, работавшая ударно, с удвоенной энергией на благо страны под девизом «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Во всем этом людском многоцветии были высокопрофессиональные кадры рабочих, инженеров, техников, ученых и молодых специалистов. В этой кадровой цепи были люди особого склада, которые не на словах, а на деле знали, что такое

нефть и газ. Это первопроходцы, стоящие в первой шеренге бойцов, не один десяток лет проработавшие на Севере. Их знания, опыт, человеческий потенциал необходимо было использовать на благо страны.

Именно о них – смелых, отважных, отзывчивых и добрых, о тех, кто был и остается в моей памяти как старшие учителя и наставники, даже, если хотите, родители, – пойдет речь в книге.

Когда говорят, что на Севере нет случайных людей, это не совсем так. Они были. Другое дело, что долго не задерживались. Это факт. Север - это отдельная история. Это был жесткий поштучный отбор людей. На Севере пришлось повстречаться с людьми, о которых говорили «временщики», но таких было мало. Выдержать экстремальные природные условия (при этом испытывая тяжелейшие трудовые и жилищно-бытовые неудобства, порой нехватку продовольствия, объектов здравоохранения, культуры, спорта, школ, детских садов) мог не каждый.

Север признает за своих только людей настоящих, упорных, волевых. Север невозможен без настоящей дружбы и взаимовыручки, порядочности и искренности между людьми.

Север во все времена манил «романтиков», знающих этому цену. Здесь, на Тюменьщине, большинство их реализовали себя в личном и профессиональном плане, участвуя в важнейшей стройке Западной Сибири, которую сравнивают по значимости с Великой Победой и покорением космоса. Эти «романтики» не просто мечтали. Они строили города не в воображении, а собственными руками – на северных просторах, превращая дикий, болотистый край в крупнейший центр нефтегазодобывающей промышленности и высокой культуры.

Мы были поглощены только работой в «сплошной лихорадке буден», как писал Владимир Маяковский.

Благодарен судьбе, что оказался в нужное время в нужной точке – в Нижневартовском районе, где велась настоящая борьба за большую нефть Северного Приобья.

Быстротечен бег времени. Именно оно неумолимо вбирает в себя жизненные события – большие и малые. Меня радуют откровенные признания сегодняшней российской власти, которая в полной мере начинает оценивать то, что является гордостью и благом, ратным трудом и безмерным подвигом людей старшего и моего поколения, во многом обеспечившего сегодняшнее благополучие.

Для меня Север – Нижневартовск, Самотлор – с первых дней стали началом большой трудовой биографии. Мне искренне хочется поблагодарить всех тех руководителей-организаторов, славных тружеников, с кем меня свела судьба на Тюменском Севере, с кем вершили славные дела на благо страны, не жалея ни сил, ни здоровья, ни времени; тех, кто внес весомый вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Западной Сибири. Опыт партийной и хозяйственной работы черпал, прежде всего, у старших товарищей-учителей. Какие это были люди! Какие личности! Геологи – Владимир Алексеевич Абазаров, Григорий Иванович Норкин, Семен Лукич Малыгин, Владимир Уриелевич Литваков, Фарман Курбанович Салманов; нефтяники – Роман Иванович Кузоваткин, Валентин Иванович Хлюпин, Аркадий Акимович Бабларьян, Иван Иванович Рынковой, Геннадий Михайлович Левин; строители – Григорий Ильич Пикман, Ян Михайлович Малинский, Евгений Иванович Куропаткин, Ефим Аркадьевич Луценко, Григорий Михайлович Кукуевицкий, Юрий Григорьевич Шереметьев; транспортники – Петр Иванович Дорохов, Сергей Сергеевич

Пыряков, Иван Иванович Зайцев; авиаторы – Роман Федорович Марченко, Юрий Александрович Редькин; врачи – Василий Михайлович Сабанов, Иван Тихонович Пузатов, Павел Тимофеевич Московкин; учителя – Вера Матвеевна Винокурова, Евгения Михайловна Малинская, Антонина Григорьевна Сущая; журналисты – Владимир Сергеевич Корчемкин, Владимир Николаевич Кисилев; партийные и советские работники – Борис Евдокимович Щербина, Геннадий Павлович Богомяков, Дмитрий Алексеевич Смородинсков, Василий Васильевич Бахилов, Лев Иванович Кудрявцев, Владимир Дмитриевич Степанов, Антонина Георгиевна Григорьева, Нифонт Трофимович Вакуев, Николай Иванович Михальченко, Василий Федорович Артюхин, Юрий Михайлович Рогачев. Как я благодарен судьбе за то, что связала меня с коренными жителями Тюменского Севера, которые стали настоящими друзьями, соратниками, единомышленниками – Владимиром Дмитриевичем Салминым, Виктором Федоровичем Редикульцевым, Николаем Васильевичем Сазоновым, Леонидом Георгиевичем Тайлашевым, Анатолием Прокопьевичем Кауртаевым, Александром Ивановичем Исыповым, Клавдией Дмитриевной Бутаковой. Они составляли стержень моей команды.

Время необратимо движется, безжалостно унося с собой их – героев, друзей и коллег – очевидцев тех событий, за которыми внимательно следила страна. Время уносит, прячет в свои «тайники» страницы истории тюменской нефтегазовой целины.

В набирающем ритме XXI века привычным и обыденным, особенно у молодежи, стало представление, подогреваемое

«за бугром», что Россия – огромная территория, богатая нефтегазовая держава, что силы ее прирастать будут и впредь Сибирью, а Тюменская область будет процветающим и могучим краем высокой энергетики и культуры.

Наверное, потому так важно для меня, для моих детей и внуков, для моих друзей и соратников воспроизвести мое «северное мгновение» между прошлым, настоящим и будущим в истории нашего края, и оно такое прекрасное и неповторимое...

В моих книгах «Чудо XX века» и «Мегионский марафон» я постоянно подтверждал и подчеркивал, что самая большая, неповторимая, неизмеримая ценность – люди, благодаря которым развивается общество и движется история.

Значит, мы все-таки правильно жили, вырабатывая в себе тюменский характер.

Именно они – герои нашего времени! Именно их имена останутся в памяти потомков, а их дела, составляющие славу и гордость нефтегазовой отрасли, будут вечно служить прекрасным примером высокого профессионализма, мужества и преданности делу.

Как это начиналось...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первые встречи

До отъезда в Нижневартовск я частенько захаживал к Н.Я. Токареву. Это диктовалось одним обстоятельством: нам предстояла совместная работа в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского национального округа, где определилось стратегическое направление «Главтюменнефтегаза», Министерства нефтедобывающей промышленности СССР, Тюменского обкома КПСС по ускоренному наращиванию добычи нефти и в связи с началом промышленной разработки Самотлорского месторождения.

Н.Я. Токарев

С первых встреч Николай Яковлевич пришелся мне по душе: прост в общении, инициативен, глубоко знает нефтяное дело, прошел путь от рабочего до заместителя начальника управления по добыче нефти «Главтюменнефтегаза». Мы сошлись во взглядах на жизнь. В Нижневартовске стали дружить семьями. Нам было комфортно и интересно. Для меня он был образцом семейных отношений, любви к детям. Удивил меня своими кулинарными способностями: готовить фарш, лепить пельмени было его хобби. Не передать словами, какие они были вкусные!

Николай Яковлевич родился в Уфе, в семье был средним ребенком. Родители из рабочей среды. Школьные годы и начало трудовой деятельности прошли в городе Октябрьском, куда переехала семья. После окончания школы в Советскую армию не был призван по зрению. Тяжелое положение семьи вынудило его начать работу учеником электрика в тресте «Октябрьскнефтестрой». Спустя два года он поступает в престижный Уфимский нефтяной институт. Опять же при-

ходилось подрабатывать электриком и лаборантом в институте. Женился. Пришлось перевестись на заочное отделение и пойти работать помощником оператора Новоуфимского НПЗ.

Окончив институт, Николай Яковлевич был направлен на Черниговский нефтеперерабатывающий завод, где в течение двух лет прошел путь от оператора установки до начальника смены. Семейные обстоятельства меняют профиль его работы: он переходит к нефтяникам – вначале в НПУ «Октябрьскнефть», а затем в «Алексеевнефть».

С развитием нового нефтяного района в Западной Сибири Н.Я. Токарев с друзьями «по нефтянке» был приглашен в Тюмень. Начинает работать в должности старшего инженера в отделе подготовки нефти и утилизации нефтяного газа в «Главтюменнефтегазе». Николай Яковлевич проявляет свои способности и профессиональные знания, занимается координацией работ с научно-исследовательскими институтами. Ему поручают осуществлять экспертизу проектно-сметной документации объектов по подготовке нефти и газа, где он демонстрирует свою компетентность, принципиальность в принимаемых технических решениях.

Л.И. Кудрявцев

В общественно-политической жизни коллектива главка проявляет активность, избирается секретарем цеховой партийной организации и дважды – членом профкома. К выполнению служебных обязанностей, поручениям парткома и профкома относится ответственно. Его деловые и человеческие качества не могли остаться незамеченными. Партком в 1968 году рекомендует его на партийную работу в Тюменский обком КПСС инструктором в отдел нефтяной, газовой промышленности и геологии, а спустя год выдвигает на избрание вторым секретарем Нижневартовского райкома КПСС, где нас и свела судьба.

Когда я был у Н.Я. Токарева, встретился там с Владимиром Павловичем Максимовым, который возглавлял отдел нефтяной, газовой промышленности и геологии обкома КПСС. Несмотря на свою занятость, счел нужным со мной побеседовать «по душам» о моей предстоящей партийной работе. В непринужденной обстановке, в доступной форме изложения Владимир Павлович постарался ввести меня в курс задач, стоящих перед НПУ «Мегионнефть», которое на этот момент вело разработку семи месторождений: Мегионского, Ватинского, Аганского, Нижневартовского, Ермаковского, Ваховского и Самотлорского. Он это сделал блестяще, понимая, насколько я пока далек от конкретных дел нефтяников. По сей день помню его слова напутствия: «Стоящие задачи перед районной партийной организацией в развитии нефтяной промышленности района – не из легких. Главное, они должны решаться комплексно, с учетом достижений науки, передовой технологии, имеющегося опыта других нефтяных районов страны. Но есть разница в обустройстве месторождений – наши суровые сибирские условия. От тебя будет многое зависеть в партийной и конкретно в идеологической работе с людьми разных профессий, нужно помочь им найти свою нишу в нефтяной цепочке. Тебе, как инженеру, будет несколько легче справиться, чем тем секретарям по идеологии, которые имеют гуманитарное образование, которые сегодня преобладают в партийных комитетах. Задачи партийные и производственные едины, но подходы к их выполнению разные. И тут нужно определить приоритеты. Идеология, в моем понимании, не должна быть в стороне от экономики или стоять над ней, а должна способствовать успешному выполнению задач».

В.П. Максимов

Для меня эти встречи и беседы были важными. Владимир Павлович был большой ученый, добрейшей души человек.

В его словах чувствовал одно желание: искренне помочь мне на первых шагах в предстоящей партийной работе, обрести самостоятельность и веру в свои способности. Это был своего рода наказ старшего друга, педагога-наставника и профессионала-нефтяника. Уже позднее буду не раз вспоминать его пожелания и советы, которые придавали силы и определенную уверенность.

Владимир Павлович вспомнил об одном эпизоде из своей жизни: «После окончания Уфимского нефтяного института с отличием, через год, вопреки моему желанию меня избрали первым секретарем Белибеевского горкома ВЛКСМ. Убедить секретарей горкома партии и обкома комсомола в обратном не удалось. Пришлось подчиниться партийной дисциплине. Через год с большим скандалом я был отстранен от должности. Это было не мое. Вернулся вновь на прежнюю работу – мастером бригады по добыче нефти и газа в НПУ «Аксаковнефть». Было большое желание заниматься наукой. Успешно поступил и окончил аспирантуру Московского института нефтяной и газовой промышленности имени И.М. Губкина, затем защитил диссертацию кандидата технических наук. Вернулся в Уфу и преподавал в родном нефтяном институте».

Мы стали друзьями. Для меня Владимир Павлович был и остался в памяти как неординарная личность, человек высокой культуры и интеллигентности, пример служения Отечеству с полной самоотдачей.

В Тюмени Владимир Павлович окажется в 1964 году – с момента образования института «Гипротюменнефтегаз» – по приглашению первого директора института Оника Арсеньевича Межлумова в числе большой группы опытных нефтяников НПУ и ученых институтов Башкирии. Начал работать в должности начальника отдела техники и технологии добычи нефти. Это был период активного участия молодых ученых и специалистов в ежегодно проводимых областных, отраслевых научно-технических конференциях и техсоветах в «Главтюменнефтегазе», «Гипротюменнефтегазе», Тюменском индустриальном институте по проблемам научных раз-

работок в развитии нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

Владимир Павлович был заметной фигурой в работе этих конференций. С его помощью многие защитили кандидатские диссертации. Мне довелось видеть его выступающим и радоваться его научным успехам. Он специализировался на проблеме поддержания пластовых давлений, разработке и эксплуатации нефтяных месторождений горизонтальными и разветвленными скважинами. Его личный вклад в это несомненен. Подтверждение тому: в возрасте 37 лет ему и группе тюменских ученых и специалистов в 1970 году была присуждена Ленинская премия в области науки и техники «За разработку и внедрение высокоэффективных решений, обеспечивающих ускоренное развитие добычи нефти в Тюменской области».

Научная деятельность Владимира Павловича совмещалась с общественной и партийной. Актуальность решаемых проблем, широта взглядов, умение работать с коллективом не могли остаться незамеченными партийным руководством области. В 1969 году по настоянию первого секретаря обкома КПСС Б.Е. Щербины – а он разбирался в кадрах – Владимира Павловича утвердили заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии обкома КПСС.

Борис Евдокимович в нем не ошибся. Владимир Павлович зарекомендовал себя инициативным партийным работником, обладающим высокими профессиональными знаниями и хорошими организаторскими способностями. К его советам прислушивались, его уважали руководители области.

Несмотря на загруженность основной работой, Владимир Павлович через два года защитил докторскую диссертацию. В семейной библиотеке храню его книгу «Эксплуатация нефтяных месторождений в осложненных условиях», которая была удостоена отраслевой премии имени И.М. Губкина.

Для меня и многих, кто знал Владимира Павловича, был полной неожиданностью его уход из обкома партии. В 1974 году он переводится на работу в Москву заместителем директора «ВНИПИнефть». При Б.Е. Щербине он мог бы до-

стичь более высокой партийной должности или возглавить один из тюменских НИИ, но этого не произошло. В 1973 году Бориса Евдокимовича назначают министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. И только по этой причине не удалось удержать В.П. Максимова в Тюменской области. К большому сожалению, к талантливому ученому, каким был Владимир Павлович, да и вообще к работникам, имеющим ученую степень, в парторганах отношение было неоднозначное. Заведующий отделом науки и учебных заведений обкома КПСС В.П. Жежеленко считал: «Для работы в парторганах не нужны ученые, а нужны люди другого склада, не всегда имеющие свое мнение, но способные безапелляционно выполнять указания партийных работников».

По отзывам сотрудников «ВНИПИнефть», с приходом Владимира Павловича в институте активизировались исследования по разработке и внедрению новых технологий в добыче нефти.

Трагическая гибель в 1982 году оборвала жизнь этого замечательного человека, стала тяжелой утратой для нефтяной отрасли, а для меня – потерей одного из дорогих моему сердцу старших товарищей. Сын Сергей и дочь Светлана достойно продолжают дело отца.

Не умаляя роли других отделов обкома партии, отдел нефтяной, газовой промышленности и геологии считал одним из основных в выполнении государственной задачи развитие нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области. Во время моей работы в Нижневартовске работники отдела стали моими друзьями по жизни. Многих уже нет, но с теми, кто жив, несмотря на расстояния, поддерживаю отношения и считаю большим счастьем, когда удается встретиться, поговорить, вспомнить годы совместной работы. В моей памяти они живы. Назову их имена: Михаил Макарович Шаляпин, Евгений Алексеевич Алексеев, Геннадий Иванович Кашлев, Дмитрий Алексеевич Подлузский, Эдуард Дмитриевич Бушмакин, Борис Сергеевич Трофимов, Юрий Яковлевич Горожанкин, Александр Иванович Дмитриев, Вя-

Д.А. Смородинсков

Е.П. Корнева

Ю.М. Рогачев

чеслав Яковлевич Лопаткин, Геннадий Васильевич Петелин, Владимир Михайлович Путилов, Владимир Сергеевич Чертищев, Юрий Владимирович Пчелинцев, Юрий Афанасьевич Горяинов, Николай Николаевич Чирков, Виктор Васильевич Китаев, Николай Кузьмич Трифонов, Валерий Андреевич Шешуков и Анатолий Михайлович Брехунцов.

Благодарен судьбе и горжусь тем, что руководством областной и партийной организаций был направлен для работы в Нижневартовский район. Назову их: в Тюменском обкоме КПСС – Б.Е. Щербина – первый секретарь, Г.П. Богомяков – второй секретарь; секретари: Д.А. Смородинсков – по идеологии и Л.Н. Кузнецов – по сельскому хозяйству. В Ханты-Мансийском окружкоме КПСС: П.М. Телепнев – первый секретарь, П.Е. Плесовских – второй секретарь и Л.Г. Тайлашев – секретарь по идеологии.

Руководство областным и окружным исполнительными Советами народных депутатов осуществляли в облисполкоме К.П. Макурин – председатель, В.Д. Степанов – первый заместитель председателя, заместители: М.К. Емельянова, Н.Н. Замятин, В.М. Медведев и Л.А. Янин. В Окрисполкоме – А.Г. Григорьева – председатель, заместители: В.П. Зинченко, В.Д. Смолеев, А.Я. Чайкин, Д.Ф. Логинов.

За два дня до отъезда в Нижневартовск секретарь Тюменского горкома КПСС Екатерина Петровна Корнева пригласила меня, собрав в своем кабинете работников отдела пропаган-

МБУ «Нижневартовская библиотечная система»
Инв. № 109233 /1-11

Тюмень, 50-е годы

ды и агитации О.С. Табакова, В.Ф. Малютину, В.А. Черепанову и Г.Н. Баранову. Встреча прошла в теплой дружеской обстановке. Екатерина Петровна подвела итог моей работы в Тюмени, дала положительную оценку. С сожалением отметила, что вновь избранному первому секретарю Юрию Михайловичу Рогачеву не удалось повлиять на принятое решение Б.Е. Щербины. Пожелала успехов, пообещав помочь всем, чем располагает отдел в вопросах планирования, организации партийной учебы. Просила навещать их по приезде в Тюмень. Я поблагодарил за совместную работу, приобретенный опыт и доброе отношение ко мне.

Начало «Северного университета». День первый

Наступил долгожданный воскресный день – 26 декабря 1969 года. Ранним утром мы с Н.Я. Токаревым вылетели в Нижневартовск. За бортом –50 °С, видимость великолепная. Припав к иллюминатору, рассматриваю несметные просторы Тюменского края. Через два с половиной часа самолет произвел посадку в аэропорту Нижневартовска. Скованная морозом грунтовая полоса, построенная в 1966 году в старой части Нижневартовска, позволяла принимать только самолеты Ан-2. Впоследствии благодаря мощной технике нефтяников аэропорт был реконструирован с удлинением взлетно-посадочной полосы. Покрытый специальными военными металлическими конструкциями, он смог принимать самолеты Ан-24 и Ли-2. Аэропорт работал только в дневное время и автономно подчинялся Сургутскому аэропорту. Однако и новые возможности не помогали справляться с хлынувшим потоком пассажиров и грузов в район.

М.П. Страхов

Нас встретили первый секретарь райкома партии Марат Павлович Страхов и председатель райисполкома Николай Яковлевич Устьянцев. Обратил внимание, что Н.Я. Токарева встретили радушно, они его уже знали раньше как инструктора обкома КПСС, а вот ко мне отнеслись несколько с холодком, я бы сказал, с некоторой настороженностью. Позднее мне станет известно, чем это было вызвано. Марат Павлович имел свою кандидатуру на должность секретаря по идеологии, а отношение Николая Яковлевича было обусловлено тем, что его жена, Нора Викторовна, вынуждена была оста-

вить пост секретаря. В партии в вопросах подбора и расстановки кадров семейственность не приветствовалась, если оба занимали руководящие должности на партийной или советской работе.

До моего появления в Нижневартовске М.П. Страхов и Н.Я. Устьянцев, конечно же, ознакомились с моей биографией и характеристикой, направленными обкомом партии в окружком и райком КПСС, и наверняка подумывали: «Парень городской, не жил в деревне, тем более на северах. А север любит сильных. Не приживется, сбежит...» Откровенно говоря, я и сам себе не раз задавал вопрос: «Смогу ли? Людей не знаю, специфика партийной работы отличается от комсомольской, огромная территория района, да еще проживание на ней коренных малочисленных народов Тюменского Севера ханты и манси. Предстоит не только сохранить, но и развивать их традиционные промыслы хозяйствования – охоту, рыбалку, сбор дикоросов, а также, что не менее важно, язык, родовые обычаи и культуру. Сделать это не так легко». В общем, все было для меня впервые, все было новым и главное – познать «нефтяное дело» и строительство будущего города Нижневартовска.

Разместили нас в гостинице нефтяников, что располагалась в пионерной застройке в микрорайоне будущего города, состоящего из деревянных двухэтажных 8- и 12-ти квартирных жилых домов. Один из таких домов и был приспособлен под гостиницу. В ней на втором этаже нам предоставили самую большую комнату, которая значилась «люксом». В номере было две кровати, раскидной диван, плательный шкаф, большой обеденный стол с четырьмя стульями. На кухне – набор посуды и электроплитка. Туалет был совмещен с ванной. В гостинице отсутствовал буфет, поэтому нам предложили питаться в единственной поселковой рабочей столовой, расположенной по улице Мусы Джалиля.

Марат Павлович «обрадовал», заявив, что здесь нам придется жить три-четыре месяца. В апреле-мае при сдаче очередных домов будут выделены квартиры. Мы к этому были готовы. Еще в Тюмени о жилье разговора не было, да и мы

не могли предъявлять требования немедленного представления жилья для наших семей.

В поселке Нижневартовский подобные гостиницы были у каждого ведомства. В Нижневартовск командированных прибывало немало. Отсутствие «порядочной» гостиницы приводило к парадоксу: прибывающих работников из ЦК КПСС, Совмина, министерств и ведомств размещали в Сургуте. Схема была такова: прилетев на вертолете, они в течение рабочего дня работали в Нижневартовске, а на ночлег возвращались к сургутянам. Так продолжалось вплоть до 1971 года, пока нефтяники не построили деревянную гостиницу по типу «канадской».

Находясь в Нижневартовске, несколько раз вспоминал беседу с Б.Е. Щербиной. Его слова: «Проведешь отчетно-выборную городскую комсомольскую конференцию и вылетай в Нижневартовск. На месте в течение недели осмотришься, познакомишься, с кем будешь работать. Они введут тебя в курс практических дел, стоящих перед коллективами геологов, нефтяников и строителей. Встретишь новый 1970 год вдали от семьи. Внеочередной Пленум Нижневартовского райкома партии рассмотрит предложение обкома КПСС».

Оставив свои сумки в номере, мы отправились в райком партии, который располагался в таком же доме на втором этаже; ниже этажом находилась поселковая телефонная станция. На противоположной стороне улицы Муссы Джалиля располагались рабочая столовая, рядом – единственная котельная, которая отапливала жилой микрорайон нефтяников и работала на сырой нефти. Райисполком находился в старой части поселка.

В кабинете М.П. Страхова присутствовали члены бюро райкома партии: А.И. Исыпов – член партийной комиссии, до недавнего времени занимал должность второго секретаря райкома партии, и В.С. Корчемкин – главный редактор газеты «Ленинское знамя». Марат Павлович представил нас присутствующим, с некоторым сарказмом особо подчеркнул, что обком и окружком КПСС посчитали нужным усилить аппарат райкома КПСС. Опять же почувствовал в его представлении

удовлетворенность кандидатурой Н.Я. Токарева и некоторую натяжку в мой адрес.

Николай Яковлевич еще в роли инструктора обкома партии активно вступил в полемику, задавая свои вопросы, тут же выдвигая некоторые предложения. Я же, «безработный», занял выжидательную тактику. Пока моя роль – слушать, впитывать и молчать.

Марат Павлович обрывает встречу, мотивируя тем, что нам пора пообедать и отдохнуть. Перед тем как уходить, договорились о плане нашей работы на следующий день. Н.Я. Токарев попросил встретиться с начальником НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткиным. Я же обратился с просьбой найти старожила района, который мог бы более подробно ознакомить с поселком. Тут же получил ответ: «У нас есть такой человек – В.Ф. Артюхин. Поручу ему взять шефство».

Распрощавшись с А.И. Исыповым и В.С. Корчемкиным, М.П. Страхов, Н.Я. Устьянцев и мы отправились в столовую. Зашли через кухню. В сопровождении заведующей столовой прошли в ее кабинет, где был уже накрыт стол. Не обошлось без спиртного – «за встречу», «за совместную работу»... Уходя, Марат Павлович сказал заведующей: «С этого дня причиним некоторое неудобство в вашей работе. Этих молодых людей придется кормить здесь, ибо знаю, что в обеденном зале как всегда битком народу». Мы попытались высказать свое возражение, но М.П. Страхов был непреклонен. Указание первого секретаря заведующая восприняла как должное. Мы несколько ее успокоили, сказав, что будем предупреждать заранее о своем приходе. По моей просьбе она приготовила авоську с продуктами на завтрак. Нас завезли в гостиницу. На этом завершился первый день нашего пребывания в Нижневартовске.

День второй

Встали рано. Николай Яковлевич занялся физзарядкой, а я туалетом. Пришлось бриться холодной водой, так как горячая отсутствовала. После завтрака Н.Я. Токарев ушел на встречу с нефтяниками. Я же стал ждать обещанного мне сопровождающего. Открывается дверь, и в номер входит настоящий сибирский мужик, одетый в теплый полушубок, на ногах унты из собачьей шкуры. По внешнему виду мужчина в годах. Он первым протянул мне руку, сказав: «Сергей Дмитриевич, давайте знакомиться – Василий Федорович Артюхин». Его лицо после крепкого морозца было румяным, улыбка широкая, добрая, глаза сверкающие. Когда он снял норковую шапку, я увидел его волнистые светло-русые волосы. Он мне понравился сразу своей энергетикой и простотой. С первой встречи наше общение стало дружеским.

В.Ф. Артюхин

Предложил гостю присесть на диван, а сам стал одеваться. Моя экипировка у Василия Федоровича вызвала некоторое недоумение. Он незамедлительно высказал: «Сергей Дмитриевич, вы приехали к нам на постоянное жительство? К нашим условиям не готовы. В таких ботиночках вы сразу же окоченеете, да и пальтишко с виду зимнее, но будет продуваться насквозь. Придется все это поменять. Я об этом позабочусь».

У подъезда стояла видавшая виды автомашина марки «Пазик». Боковые стекла затянуты морозными узорами, значит, в салоне отопление неважное. Я сел в салон, а Василию Федоровичу предложил место рядом с водителем. Посчитал, так будет удобнее ему и мне наблюдать за продвижением и показом.

Экскурсию начали со старой части поселка. Заехали в райисполком, здесь же располагался ЗАГС. Мне было интересно

посмотреть, в каких условиях трудятся работники и их председатель. Василий Федорович зайти в кабинет Н.Я. Устьянцева отказался. Кабинет был довольно просторный, мебель «старомодная». Напротив входной двери располагался рабочий стол. За спиной председателя висел портрет В.И. Ленина. С левой стороны стоял длинный стол с десятком стульев, на правой стене висела карта Ханты-Мансийского национального округа. От входной двери посередине – ковровая дорожка.

Николай Яковлевич вышел ко мне навстречу. Крепко пожал руку. Это был высокий, стройный, симпатичный мужчина. Он участвовал в Великой Отечественной войне – об этом свидетельствовала колодка в шесть рядов боевых наград, расположенная на левой стороне костюма. Только одно это вызывало к нему особое чувство уважения.

Позднее узнал, что Н.Я. Устьянцев добровольцем ушел на фронт, служил в артиллерийских войсках «бога войны». Войну закончил на подступах к Берлину. Война прошла по его малой родине – Украине, оставила в одиночестве, уничтожив всю его семью: родителей, жену и детей. В Тюменскую область, в Нижневартовский район, он приехал без «призыва». Выбор диктовался одним: начать заново жизнь, найти свое счастье. Ему повезло. Во время учебы в Омской партийной школе он нашел вторую половину, ею стала Нора Викторовна Горевских, которая работала секретарем Нижневартовского райкома партии по идеологии. Она тоже заочно училась в ВПШ и привезла Н.Я. Устьянцева – будущего мужа – в Нижневартовск. Он был трудоустроен председателем народного контроля. Избрание председателем райисполкома было одобрено первым секретарем райкома партии М.П. Страховым. В Нижневартовске, начиная с 1964 года, была частая смена первых секретарей райкома КПСС и председателей райисполкома. В этой кадровой «чехарде» выявилась некоторая закономерность: с приходом очередного первого секретаря (а ему отводилась главная роль в подборе и расстановке кадров) менялся, как правило, и председатель райисполкома. Каждый из них подбирал под себя руководителей исполнительной власти района. Сотрудничали они не более двух-трех

лет. Этими парами были: Н.Т. Вокуев и А.Д. Пуминов, Л.В. Аксарин и Н.И. Михальченко, В.И. Павлов и В.Ф. Артюхин, М.П. Страхов и Н.Я. Устьянцев, В.В. Бахилов и Н.Ф. Фоменко. Когда меня избрали первым секретарем горкома КПСС, эта закономерность мною была нарушена. Более пяти лет председателями горисполкома и райисполкома работали Н.А. Москаленко и В.Д. Салмин.

Беседа с Н.Я. Устьянцевым была непродолжительной. Меня, как секретаря райкома партии по идеологии, интересовали вопросы работы органов народного образования, дошкольного воспитания детей, медицины, культуры, быта, связи и спорта, то есть тех направлений, которые буду курировать. Поинтересовался работой сельских поселковых Советов народных депутатов с местным населением и особенно с коренными жителями района – ханты и манси. В общем-то, Н.Я. Устьянцев владел ситуацией, но глубины и продуманности, системы и плановости в развитии подотчетных районной власти вышеперечисленных органов в его ответах я не услышал. Предъявить претензии, а тем более высказать предложения, я, естественно, не мог, ибо еще не был избран секретарем горкома КПСС. В то же время и сам Николай Яковлевич работал председателем всего лишь полгода. И все же я был удовлетворен тем, что получил нужную информацию и мог как-то определиться в предстоящей работе после моего избрания.

Н.Я. Устьянцев

На этом встреча закончилась. Уходя, я подумал, что ему не придется долго поработать в роли председателя – время было уже другое. Нефтяной район нуждался в системном современном подходе к работе с кадрами местных органов власти. Обстановка требовала повышенного профессионального руководства, и требования к руководящим кадрам района были уже другими. В Нижневартовском районе, в округе раз-

ворачивалась гигантская эпопея по освоению открытых месторождений, создавалась нефтегазовая промышленность, небывалым был размах строительно-монтажных работ, начиналось строительство современного города нефтяников – Нижневартовска, а на территории района строились новые поселения.

Выйдя от Н.Я. Устьянцева, в коридоре увидел Василия Федоровича в окружении бывших сотрудников. По громкому разговору, по настроению и смеху было видно, что они ему были рады.

Продолжили объезд поселка. Побывали в средней школе № 1, которая находилась в деревянном строении; учебный процесс осуществлялся в три смены. Василий Федорович представил мне директора школы. Это была Антонина Петровна Сущая. При этом он подчеркнул, что она из местных, окончила Тобольский пединститут и работает здесь более десятка лет. Вместе с ней обошли все классные комнаты. В одной из них Антонина Григорьевна представила единственного в районе старейшего педагога с 1949 года, учителя русского языка и литературы, имеющего звание «Заслуженный учитель РСФСР», награжденного высшей государственной наградой – орденом Ленина – Веру Матвеевну Винокурову. В школе была абсолютная чистота и порядок, хорошо оформлена наглядная агитация. Уже при мне А.П. Сущая была переведена директором в новую среднюю школу № 6, построенную во втором микрорайоне, а ее место заняла В.М. Винокурова.

В.М. Винокурова

Рядом со школой находился единственный детский сад, переполненный детворой. Оба здания имели печное отопление, отсутствовала горячая вода. Дети вынуждены были ходить в туалет, расположенный во дворе. Отсутствовали столовые. Все это произвело удручающее впечатление.

Потом переехали в совхоз «Нижневартовский». В кабинете директора Юрия Александровича Назаретяна находился заместитель председателя райисполкома Александр Федорович Пальянов, когда-то возглавлявший этот совхоз. Встреча для меня была очень нужной, из нее я извлек много нового. Признаюсь, что вообще был далек от этой важнейшей сельскохозяйственной отрасли. Александр Федорович постарался рассказать о состоянии сельского хозяйства в районе, которое составляло основную часть экономики Ларьякского района.

Сельское хозяйство района состояло из трех совхозов: «Нижневартовского», «Мегионского» и «Покурского». Развивать в больших объемах мясомолочное направление в условиях Среднего Приобья было невыгодно. Причина – сложности в заготовке кормов. Из-за чрезвычайной пересеченности и длительного затопления территории для этого были непригодны, хотя пойма Оби была достаточно богата кормовыми угодьями. В 60-х годах хозяйства района почти перестали культивировать зерновые, перейдя в основном на выращивание картофеля и содержание небольшого количества животноводства.

До появления геологов, нефтяников и строителей сельское хозяйство и традиционные северные промыслы были главными. Нижневартовский коопзверопромхоз в Ларьяке, Охтеурский госпромхоз в Охтеурье занимались в основном охотническим промыслом, рыбодобычей, разведением клеточного звероводства, выращивали черно-серебристых лис и песцов, сбором дикоросов: собирали бруснику и клюкву, грибы и кедровые орехи. В отдаленном национальном поселке Корлики развивали оленеводство, которое служило основным средством для передвижения; в небольших объемах оленину использовали для питания.

Когда совхозы были переданы «Главтюменнефтегазу», начался рост объемов сельскохозяйственной продукции, а на их базе ускоренно стали развиваться новые отрасли – тепличное овощеводство и птицеводство. Из овощей выращивали в основном огурцы, помидоры, лук и петрушку. Несмотря на вы-

сокую себестоимость сельскохозяйственной продукции, с помощью шефов эти убытки перекрывались.

С развитием нефтяной промышленности в районе производственная и социальная жизнь работников совхозов, госпромхозов, коопзверопромхозов значительно оживилась. Были построены новые производственные площади, жилые дома в деревянном исполнении.

Наметился значительный подъем традиционных промыслов, улучшались условия жизни местного населения, создавалась социальная инфраструктура. Шефы строили новые школы-интернаты, детские сады, здравпункты, аптеки, жилые дома, бани, клубы, помогали техникой и горючим. В отдаленных национальных поселках были построены ЛЭП, что обеспечивало устойчивое энергоснабжение. Затем нефтяники эти совхозы превратили в свои подсобные хозяйства по обеспечению продовольствием населенных пунктов и предприятий. Александр Федорович, заканчивая свой рассказ, сказал: «Эта работа еще в зачаточном состоянии, она требует координации и планирования для создания производственной базы и на этой основе устойчивого развития сельскохозяйственного производства».

Все услышанное для меня было интересным, важным и полезным, некоторой ориентировкой в работе на будущее. Эта беседа во многом предопределила мое отношение к проблемам сельской глубинки и к народу, проживающему на этой территории.

Следующим объектом был рыбокомбинат, который располагался на берегу Оби. Вместе с директором обошли «производственные постройки», которые на самом деле представляли собой сараи страшной убогости и бедности. Небольшой причал, по обеим сторонам которого в беспорядке находились лодки разных видов и среди них вытащенный на берег единственный катер (с целью его сохранения во время весеннего паводка) – ржавая посудина.

В холодном помещении располагался цех по сортировке и обработке выловленной рыбы, которая укладывалась в деревянную тару. Рыбокомбинат не имел холодильной камеры.

В летне-осенний период выловленную рыбу хранили в приспособленном помещении, внутри обложенном льдом. Рыба шла в основном на корм пушному зверю, а небольшая ее часть продавалась в магазинах и шла в общепит.

Василий Федорович как бы намекнул: «Нам стыдно перед нашими соседями из Стрежевого Томской области. Они совместными усилиями нефтяников и строителей построили рыбозавод в капитальном исполнении, на котором консервируется рыбная продукция, есть специальный цех холодного копчения, а из осетровых пород ведется заготовка черной икры. Нижневартовцы располагают не меньшими рыбными запасами, но объединение «Сибрыбпром» не выделяет средства для возведения современной производственной базы, которая значительно повлияла бы на экономику района. Для этого нужны политическая воля и твердость. Надо полнее использовать имеющиеся возможности "богатых нефтяников"».

Объектами дальнейшего осмотра были райбольница, районный узел связи, поселковая библиотека, пункт бытового обслуживания, Дом культуры, баня. Все они располагались в деревянных строениях и были не в лучшем санитарном и противопожарном состоянии. Последним был речной причал, который оживал в навигацию. С его подмостков хорошо просматривался изгиб Оби и панорама нового рабочего поселка, где началось строительство будущего города. Был восхищен увиденной красотой зимнего пейзажа. Василий Федорович, как бы почувствовав мое настроение, сказал: «Сергей Дмитриевич, панорама будущего города будет прекрасной, и эту красоту надо сохранить. В чем вопрос? Есть одна большая беда. По весне убедитесь, как будет разрушаться противоположный берег, сокращая застраиваемую территорию города. В каждый весенний паводок от 5 до 10 метров берега уходит под воду. Надо срочно принимать решение на самом высоком уровне по строительству берегоукрепительных сооружений. Эти работы дорогостоящие, тем более нет специальной подрядной строительно-монтажной организации, нет проекта, а время уходит. Не получилось бы так, что придется принимать меры по сохранению построенного. Об этом знают

руководители, но пока позитивных сдвигов нет со стороны «Главтюменнефтегаза» и Министерства нефтедобывающей промышленности, Тюменского областного и Ханты-Мансийского окружного Советов народных депутатов. В данном вопросе считаю, что райкому КПСС, райисполкому и заказчику НГДУ «Мегионнефть» необходимо занять принципиальную позицию».

Длительное нахождение на морозе сказалось: мои ботинки «задубели», ноги начали коченеть. Поначалу пытался не показывать вида, что страшно замерз, но от взора Василия Федоровича этого не утаишь. Он махнул водителю подъехать. Мне предложил свое место рядом с водителем, ибо там печка все-таки греет, сам же сел в салон. Предложил заехать к нему в гости и пообедать. Не отказался.

Семья Артюхиных, как и многих руководящих работников райкома партии и райисполкома, проживала в домах коттеджного типа по улице Пионерской. Они тоже были деревянными, одноэтажными, на две семьи. Их было более десятка, расположенных в один длинный ряд. А на противоположной стороне улицы стояли двухэтажные восьмиквартирные жилые дома. От улицы Пионерской в сторону реки на улице Мусы Джалиля красовались три коттеджа в двух уровнях, строящихся НГДУ «Мегионнефть». Их сдача планировалась к Новому году.

Нас встретила жена Лидия Петровна, симпатичная русская женщина. Квартира состояла из трех небольших комнат с отдельной кухней. Дом был благоустроен: с центральным отоплением, горячей водой и канализацией; установлена электроплита. Вода подогревалась с помощью электротитана, что позволяло использовать ванну по назначению. В квартире было тепло и уютно. Пока я осматривал квартиру, Лидия Петровна накрыла стол в гостиной. Обед был отменный: борщ, пельмени и строганина из муксуна, к которой была приготовлена специальная приправа, черный перец и соль. На столе были клюква и брусника, грибы собственного приготовления. Виталий Федорович предложил после морозца обязательно выпить водки. Для убедительности рассказал быль: «Экипаж самолета Ан-2 должен был выполнить рейс в один

из национальных поселков района. Полет был сорван. Второй пилот пришел после большого «бодуна». Командир потребовал объяснения. Ответ последовал: «Командир, после полета зашел к другу, а у него пельмени и строганина, пришлось и...» Командир его прерывает: «Коль пельмени и строганина, тогда не грех и выпить. Прощаю. Полет отложим до завтра». Нам с вами, Сергей Дмитриевич, нужно последовать примеру второго пилота».

За столом беседа была уже иной, более откровенной. Так случилось, что Василий Федорович стал моим первым наставником. Он, как старожил, хорошо знал район, был близок к коренному населению. Для них он был своим человеком – любил природу, был заядлым охотником и рыбаком, умел сварить уху или суп из дичи на костре. Верной спутницей была его жена, с которой он любил ходить в лес за грибами и ягодами.

Василий Федорович, конечно же, чувствовал мою некоторую неуверенность, поэтому охотно согласился помочь мне на первых порах. Навсегда запомнил его слова: «Сергей Дмитриевич, добыть нефть с Самотлора, построить ГПЗ и город Нижневартовск смогут и без тебя, а вот наладить нормальную жизнь людей, особенно местных ханты и манси, помочь им в улучшении быта, снабжении необходимым для рыболовства, охоты, организации учебы их детей, медицинского обслуживания и культуры без твоего активного участия никто другой не сделает. Для тебя это главное. В партийной работе самое важное – человек. Он должен почувствовать, что все делается в этом крае для его блага. Тогда успех будет налицо».

Мое общение с Василием Федоровичем продолжалось до самой его кончины. Для меня он был учителем. По натуре он удивительно добрый, порядочный человек, хорошо разбирающийся в людях. Жизнь у него была нелегкой. Окончил школу, от начала до конца участвовал в войне, вернулся с победой, женился, работал на стройках и заочно окончил строительный институт. По набору вместе с друзьями оказался в Нижневартовске. Он выделялся своей работоспособностью, умением организовать дело. Его человеческие качества – до-

ступность, честность и открытость перед людьми – снискали уважение. Василия Федоровича избрали председателем райисполкома. Работал он с полной отдачей, имея поддержку первого секретаря В.И. Павлова. Порой его излишняя прямота и категоричность нравились не всем. Убрали В.И. Павлова, вслед за ним ушел и он.

В Нижневартовске В.Ф. Артюхин стал для меня одним из близких старших товарищей, от которого у меня не было «секретов». Он частенько захаживал ко мне на работу, бывал в гостинице, в которой я временно проживал до получения квартиры. Нам было о чем поговорить. Василий Федорович занимал активную жизненную позицию. Мы виделись часто на производственных оперативках, совещаниях у управляющего треста «Нижневартовскжилстрой» Яна Михайловича Малинского, так как он был освобожденным секретарем парткома. Это помогало им успешно решать сложные проблемы, связанные со строительством города. Они дополняли друг друга. Вернувшись в Тюмень из Москвы, мы продолжали встречаться. Василий Федорович был избран председателем профкома в СМП-280. При каждой встрече мы не могли не вспоминать нашу жизнь в Нижневартовске, которая была насыщенной и интересной по накалу и решению задач. Гордились тем, что каждый оставил свой след в истории города.

Василий Федорович проводил меня до гостиницы. Прошедший день был плодотворным. Мне предстояло о многом подумать и осмыслить, понять, куда я попал, что предстоит сделать. Одним словом, надо собраться, сконцентрироваться.

День третий

По приглашению начальника Мегионской нефтеразведочной экспедиции Владимира Алексеевича Абазарова утром Н.Я. Токарев уехал в Мегион. Мы с В.Ф. Артюхиным продолжили объезд новой части поселка. Первым объектом была средняя школа № 2, пока единственная построенная в кирпичном исполнении. Дежурная по школе провела нас в кабинет директора Юрия Петровича Артамонова. Это был мужчина уже в возрасте. Внешне выглядел эффектно: был в элегантном темно-синем костюме, белой рубашке с красным галстуком. На правой стороне костюма – типовой ромбик окончившего институт, на левой – колодка боевых и трудовых наград, что всегда вызывает особое чувство искреннего уважения к фронтовику-победителю. Его очки придавали особую интеллигентность и напоминали портрет А.П. Чехова. Именно очки придавали ему обаяние и благородство, выдавали его ум и начитанность.

Они с женой, Тамарой Андреевной, и двумя сыновьями приехали из Москвы. Оба окончили Московский пединститут. По специальности Юрий Петрович был учителем истории, а Тамара Андреевна – русского языка и литературы. Она была классным руководителем и учила нашего сына Андрея.

По моей просьбе Юрий Петрович подробно проинформировал о наполняемости классов, укомплектованности учителями, об их жилищных условиях, о зарплате, об обеспечении учебными пособиями и методической литературой, о работе здравпункта и столовой, о спортивном оборудовании. Не мог не поинтересоваться работой партийной учительской организации, работой комитета комсомола и пионерской дружины.

Для беседы была приглашена секретарь парторганизации, она же была и завучем – Валентина Ивановна Симонова. Вошла женщина невысокого роста, с приятной улыбкой и энергичная в движениях. Попросил рассказать о работе парторганизации. Как подобает учителю, Валентина Ивановна весьма доходчиво, на конкретных примерах показала роль

коммунистов, особо подчеркивая их участие в работе комсомольской организации.

Валентина Ивановна так определяет главное в своей работе: общественно полезные дела и роль учителей в освоении учениками знаний, развитии навыков самостоятельного мышления, участия школьников в общественно полезном труде, укрепление дисциплины, порядка в школе и вне ее. Она мне запомнилась эрудицией, четкостью ответов, умением выделять главное в работе. Будучи секретарем, я пригласил ее на работу в аппарат райкома партии инструктором, а затем

Работники горкома КПСС, 1972 г.

она возглавила отдел пропаганды и агитации. В ней не ошибся. Очень сожалел, что по состоянию здоровья она была вынуждена покинуть Нижневартовск.

Юрий Петрович, имеющий большой педагогический опыт, удивлял меня своей осведомленностью и компетентностью, профессиональными знаниями и организаторскими способностями. Подтверждение этому – школа была на хорошем счету. Я не мог предположить то, что здесь, в глухой сибирской глубинке, далеко от цивилизованных областных центров страны, включая и Тюмень, уровень преподавания

был настолько высоким. Вспоминая свои школьные годы, видел высокий профессиональный уровень педагогов, прибывших в Сибирь из разных городов страны. Школа и в округе всегда была на хорошем счету. Плохо было одно: учебный процесс осуществлялся в три смены при переполненных классах. Было ясно: надо строить современные школы.

Несколько позже в семье Салминых встретился с Юрием Петровичем. Они дружили семьями. Был удивлен одним фактом: начиная с тридцатых годов он коллекционировал газету «Правда». Можете себе представить, какой тяжелейший груз был привезен в Нижневартовск! В случае необходимости Ю.П. Артамонов снабжал В.Д. Салмина этим уникальным материалом для понимания исторического развития страны. Меня интересовали материалы и статьи, опубликованные в газете «Правда» в годы Великой Отечественной войны. Эта тема меня интересовала с детства. Гибель старшего брата под Москвой; воспоминания брата-танкиста об ужасах войны; трудовая героика в тылу стариков, женщин и детей, ковавших победу над врагом, на колхозных нивах, у станков на заводах и фабриках; сборы средств на изготовление именных самолетов и танков; посылки с теплыми вещами и табачными кисетами для солдат – все это оставило неизгладимую память.

Разве позабудешь, когда мы, дети, родившиеся в канун войны и будучи школьниками после войны, передавали из рук в руки не единожды прочитанные от корки до корки дорогие нашему времени книги Дмитрия Медведева «Это было под Ровно» и «Сильные духом», Александра Фадеева «Молодая гвардия», Александра Бека «Волоколамское шоссе», Константина Симонова «Подвиг разведчика» и «Живые и мертвые». Меня поразило в просмотре данных номеров газеты правдивое изложение «Вестей с фронта» даже тогда, когда Советская армия сдавала позиции врагу одну за другой, теряя тысячами убитых солдат и уничтоженную боевую технику. Без прикрас показаны и зверства врага, чинившего издевательства над беззащитным населением, физически уничтожая детей и стариков. И, конечно, честно излагалось, какой ценой доставалась Великая Победа. Какой же радостью и оптимизмом

были наполнены статьи, раскрывающие ратный подвиг солдат, разбивших фашистов в его логове и поднявших над рейхстагом Знамя Победы!

Педагог-фронтовик Юрий Петрович, имея такой бесценный фактический материал, использовал его на своих уроках в старших классах. Что меня радует? Современная российская власть ведет борьбу против тех, кто пытается принизить цену Великой Победы советского народа, спасшего мир от порабощения фашистской Германии. «Бессмертный полк» меняет отношение в мире к этим историческим событиям.

С Юрием Петровичем мы еще больше сблизились как любители игры в шахматы. Мы с женой были приглашены на их семейное торжество – женитьбу младшего сына Юрия; и что примечательно, это была первая регистрация в новом городском Доме бракосочетания на проспекте Космонавтов. Стали дружить семьями.

Зашли в расположенный рядом со школой единственный детский сад. Здание было типовое, построенное в кирпичном исполнении. Он был переполнен детьми. Удивляюсь, как директору Раисе Степановне Вяловой и воспитателям удавалось с этим справляться. Потребность в детских садах была острейшей проблемой в поселке. Она требовала от районной власти и, в первую очередь, от заказчика нефтяников принятия неотложных мер по ускоренному строительству детских дошкольных учреждений. И было понятно почему. Средний возраст жителей Нижневартовска на этот период составлял 23 года. Массированный приток юношей и девушек по комсомольским путевкам, демобилизованных солдат на ударные комсомольские стройки (а ими были освоение Самотлорского месторождения и строительство города) сказывался на демографической ситуации. Требовалась комплексная застройка города. Ситуация усложнилась тем, что в основном велось строительство деревянного жилья, и за 1968–1969 годы практически не было построено ни одной школы, ни одного детского садика. Такую политику нефтяников, являющихся главными заказчиками, надо было в корне изменить, но это было сделать нелегко. И все-таки эта проблема частично была сня-

та позднее, когда ежегодно строители города стали сдавать в эксплуатацию по две школы к началу учебного года и по три детских сада.

Следующим объектом знакомства был единственный Дом культуры «Юбилейный», построенный трестом «Мегиогазстрой» по титулу «теплый склад». Вместимость зрительного зала составляла 250 мест с небольшой сценой. Вестибюль позволял проводить танцевальные и молодежные вечера. На втором этаже размещалась местная студия телевидения. Дом культуры был основным помещением для кино-

показа и концертной деятельности. Тут же проводились районные совещания, сессии народных депутатов, праздничные мероприятия и спортивные соревнования по классической борьбе, самбо, боксу и штанге.

Интересной была история строительства этого объекта, о которой Василий Федорович с некоторой гордостью рассказал мне: «Первый секретарь райкома партии В.И. Павлов пригласил меня, начальника НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипова и управляющего трестом «Мегионгазстрой» Г.И. Пикмана. Стыдил и упрекал нас в том, что в поселке нефтяников не построено ни одного культурного центра, что мы печемся каж-

дый о своем: один – о нефти, другой – о стройке, третий – о бессилии власти. Нижневартовск уже насчитывает свыше 15-ти тысяч населения. Собрать людей для культурно-развлекательных мероприятий, принять заезжих артистов, да и просто выступить своей художественной самодеятельности негде. Страна готовится к 50-летию Великого Октября, а через год комсомол отметит свое 50-летие. Ставлю перед вами задачу: к этим историческим датам построить два культурных центра, один для нефтяников, другой для строителей. Не выполните – пеняйте на себя, не работать вам в Нижневартовске».

Б.И. Осипов и Г.И. Пикман сдержали слово. Дом культуры строителей назвали «Юбилейный», а клубу нефтяников было присвоено имя 50-летия ВЛКСМ. За построенный «Юбилейный» Григорий Ильич чуть не был снят с работы за самовольность. Отменить приказ начальника «Главтюменнефтегазстроя» А.С. Барсукова и остаться в прежней должности помогло вмешательство В.И. Павлова.

Обеспеченность учреждениями культуры в Нижневартовске была много ниже нормативной. Единственный Дом культуры в старой части поселка, который располагался в бывшей деревянной церкви, а в новой части – клуб «Дорожник» строительного управления не могли удовлетворить потребности жителей в культурном обслуживании. У райкома средств на эти цели не было. Выход был один – за счет средств ведомств.

Незабываемым событием в поселке стал ввод в эксплуатацию местной студии телевидения. В этом была личная заслуга Б.И. Осипова, который лишился должности начальника НПУ «Мегионнефть» с формулировкой: «... о нецелевом расходовании средств и превышении своих служебных обязанностей». Во время моей работы областные руководители дважды пытались закрыть студию телевидения, мотивируя одним аргументом – работой Всесоюзного телеканала «Орбита», ведущего передачу на Западную Сибирь и Дальний Восток. Приходилось доказывать, убеждать, что местная студия любима нижневартовцами, и они с удовольствием смотрят на голубом экране передачи о жизни района, о делах нефтяников,

строителей, геологов, то, что не покажет «Орбита». Мой преемник, Эдуард Дмитриевич Бушмакин, был ими «сломан», закрыв студию в 1980 году, которая до этого просуществовала более 13-ти лет.

В студии Василий Федорович познакомил меня с директором и одновременно режиссером студии Евгением Яковлевичем Бруком, журналистом, телеведущим, главным редактором Львом Соловьевым, телеоператором Владимиром Колесниковым и ведущим Евгением Мартыновым. Они составляли команду студии. В ходе беседы с этими творческими умными молодыми ребятами я почувствовал их энергетику и романтику, радость и счастье от того, что они делают каждый вечер. С этого момента мы не расставались, деловая и мужская дружба крепла с каждым годом. Творческий коллектив студии состоял из десяти человек, каждый из них – индивидуальность. Расставаясь, договорились с Е.Я. Бруком и Л. Соловьевым, что они будут держать меня в курсе своих дел, какими бы они ни были: хорошими или плохими. Тут же поймав меня на слове, они обратились с просьбой о строительстве отдельно стоящего здания для телестудии, чтобы не ютиться в ДК «Юбилейный», предложив вариант: «Сергей Дмитриевич, вы будете нашим куратором. Помогите в конкретном деле. Рядом с телевышкой строятся три отдельно стоящих здания: два строятся трестом «Мегионгазстрой», а третье здание – для конторы Нижневартовского УБР – возводится хозспособом. Нельзя ли одно из этих зданий передать под студию? Тогда мы сняли бы все

Поэт А. Тарханов и главный редактор нижневартовской студии телевидения Л.В. Соловьев

проблемы и обеспечили качественный показ отснятых местных сюжетов из жизни района». Для меня это был вопрос: «Смогу ли?». Пообещал, что вникну в суть дела и постараюсь оказать содействие в решении этой проблемы. Встреча подняла мне настроение. Есть идеологический рычаг, с помощью которого можно многое сделать в предстоящей работе.

Василий Федорович предложил заехать в один из первых трудовых коллективов района СУ-909. Находясь в ДК «Юбилейный», он позвонил начальнику Юрию Григорьевичу Шереметьеву, который согласился с нами встретиться, отложив свою поездку на Самотлор. Производственная база СУ-909 находилась в промышленной части поселка с выходом на единственную дорогу, которая вела из поселка в Мегион и на Самотлор. Юрий Григорьевич встретил радушно. Рассказал о своем коллективе, который в числе первых оказался здесь и был единственным, который ведет дорожное строительство на месторождениях и в поселке. Показал свой клуб «Дорожник», который был первым построен в поселке. Был удивлен, почему они считают его клубом. В производственном здании, разделенном на две равные части, в первой располагался клуб, а во второй половине ставилась автотехника для ремонта. Это можно было назвать, скорее всего, красным уголком вместимостью около ста человек. Была пристроена кинобудка для показа вечером кинофильмов для жителей, проживающих в промышленной зоне в «балках» и жилых вагончиках.

Юрий Григорьевич с большим желанием познакомил нас с руководителем клуба – молодой симпатичной девушкой Валентиной Михайловной Плотниковой. В агитбригаде «Дорожник» она была солисткой. Позднее, когда впервые услышал ее пение, понял, почему Юрий Григорьевич так гордился «своей» Валюшей. Ее таланту и организаторским способностям можно было позавидовать. Валентина Плотникова заслуженно стала нижневартовской визитной карточкой, выступая в концертных программах в Ханты-Мансийске, Сургуте, Нефтеюганске и Тюмени, куда ее приглашали. У нее был прекрасный вокал. Горжусь тем, что они с мужем, Александром Андреевичем Кадушниковым (а он был баянистом) стали ла-

уреатами областной премии имени В.И. Муравленко. Они так и живут в Нижневартовске. Валентина Михайловна работает в департаменте культуры города, а Александр Андреевич преподает предмет баяна в школе искусств.

Пообедав в рабочей столовой СУ-909, мы продолжили знакомство с поселком. Остановились у одного объекта. Не выходя из машины, Василий Федорович сказал: «Вот здание райкома партии и райисполкома, которое строится на средства, выделенные целевым назначением обкомом партии. Вот уже более трех лет ведет его строительство трест «Мегионгазстрой». Вам с Н.Я. Токаревым предстоит в нем работать». Я его прервал: «Что, бюро райкома партии не смогло убедить или принудить коммуниста Г.И. Пикмана ускорить строительство?» Он ответил: «Не знаю. Более того, это типовое здание сельского райкома партии небольшой полезной площади. Предложили проект. Райком и райисполком согласились. Теперь ясно, что будущему Нижневартовску нужен другой проект. Прежний выбор стал возможным, ибо не было главного архитектора, отсюда – это здание и другие объекты культуры, здравоохранения, быта и спорта не строились. Теперь ничего не поделаешь: коробка здания построена, придется довольствоваться тем, что есть». В его голосе прозвучала горечь, беспомощность и какая-то безысходность в невозможности изменить ситуацию.

Ю.Г. Шереметьев

На сохранившемся островке редких малорослых сосен, где располагался будущий партийный комитет, картина была неутешительной, напоминая «шанхай». Вокруг в беспорядочном состоянии стояло более полусотни «балков» с уличными туалетами, временными постройками, поленницами дров и горами пустых бутылок. Вся эта панорама дополнялась огромными мусорными кучами, которые годами не убирались. Спросил: «Василий Федорович, а это что? Это же центр

поселка? Куда смотрит власть и милиция? Это же беспредел!» Он тихо ответил: «Подобных мест у нас много. «Балки» строились самовольно, захватывая производственные территории. Мне, как бывшему председателю райисполкома, не удалось пресечь этот самострой. Коллективы нуждались в рабочих кадрах, принимали одиночек, а они затем везли семьи».

Только под руководством первого секретаря горкома партии В.В. Бахилова повели ожесточенную борьбу по ликвидации этих «шанхаев», по переселению семей в благоустроенные дома. Некоторые работники горкома партии и горисполкома выступали в роли поджигателей «балков» и сараев, которые освобождались. Объяснялось это тем, что иначе они тут же будут заселены другими. Таким путем избавились от «балков», расположенных вокруг партийного дома.

Василий Федорович подвез к другому «домострою» – городской больнице на 400 коек, строительство которого вел трест «Мегионгазстрой». Этот важнейший жизненный объект, нужда в котором была архиважная, был в неудовлетворительном состоянии. Приведу справку о состоянии здравоохранения в районе. В 1962 году район переименовали в Нижневартовский, а райцентром стало село Нижневартовское. В старой части поселка была участковая больница на 25 коек и обслуживалась четырьмя врачами и десятью медсестрами; ее переименовали в районную больницу. Прошло семь лет. В здравоохранении района, в медицине не произошло никаких принципиальных изменений за исключением развития пунктов здравоохранения, на предприятиях и организациях, где квалифицированные врачи и медсестры вели приемы рабочих и их семей и помогали в лечении заболеваний. Станция скорой помощи располагалась в небольшом деревянном домишке на перекрестке улиц Нефтяников и 50-летия Октября, не было ни одной специализированной автомашины «Скорая помощь». Для выезда к больным привлекались грузовые машины типа «Урал» и «ГАЗ» по графику АТК-1, утвержденному райисполкомом. Старания В.П. Артюхина показать состояние таким, каким оно было, для меня стало ударом «ниже пояса». Все это мне предстояло решать, чтобы каким-то обра-

зом постараться изменить ситуацию. Следовало поднять уровень медицинского обслуживания населения не только Нижневартовска и Мегиона, но и национальных поселков района. На этом закончился наш второй день. Вернувшись в гостиницу, от дежурного администратора услышал, что Н.Я. Токарев остается в Мегионе, а утром меня ждет М.П. Страхов.

Итак, захожу в кабинет М.П. Страхова. За приставным столиком сидела женщина. Поздоровался. Марат Павлович представил: «Познакомьтесь, Нора Викторовна Устьянцева, которая Вам уступает свое место. Работает сейчас ответственным секретарем районной газеты "Ленинское знамя"».

Таким представлением был ошеломлен, стало както не по себе. Нора Викторовна тоже такого не ожидала, это было видно по ее лицу. Она обратилась к Марату Павловичу: «Я, пожалуй, пойду». Она вышла, откровенного разговора не получилось. Его тон вызвал у меня некоторую растерянность. Подумал: «Зачем весь этот маскарад? Слова "... вынуждена была уступить свое место" резанули слух». Он еще раз продемонстрировал свое отношение ко мне. Потом не раз его испытаю, как только приступлю к выполнению своих обязанностей.

Марат Павлович спросил: «Ну а как В.Ф. Артюхин, справился с ролью гида?» Отвечаю: «Василий Федорович оказался тем человеком, благодаря которому за два дня удалось многое услышать, увидеть, встретиться с интересными людьми, старожилами района. Мы с ним договорились еще побывать в Мегионе». Обратил внимание, что он не слушает меня, его не интересует мое мнение об увиденном и о тех, с кем встретился. Он прервал меня: «Василий Федорович умеет поговорить, его «хлебом не корми». Наверное, поделился с тобой, почему ему пришлось покинуть пост председателя райисполкома». По выражению его лица, тону голоса явно было заметно, что В.Ф. Артюхин ему тоже был не мил. У нас не получилось откровенной беседы. Я решил уйти. Он мне сообщил, что 30 декабря прилетает второй секретарь окружкома партии Петр Евгеньевич Плесовских. Будет со мной говорить, так как Н.Я. Токарева он уже знает. Он примет участие в приемке первого пятиэтажного панельного дома для нефтяников, который построен тре-

стом «Мегионгазстрой». Перед тем как уйти, я обратился к Марату Павловичу с двумя просьбами: необходимо установить телефон в номере, так как единственный телефон в гостинице был лишь на посту у дежурного администратора, а желающих позвонить было много, поэтому приходилось ждать очереди. Поставить в номере телевизор. Марат Павлович ответил: «Хорошо. Дам задание Р.И. Кузоваткину».

Когда я выходил, у меня не было никакого желания зайти и посмотреть на свое рабочее место и встретиться с работниками отдела пропаганды и агитации. Посчитал, что преждевременно, что это сделаю после своего утверждения на Пленуме райкома партии. С таким настроением отправился в гостиницу.

Вечером на чашку чая пришел В.Ф. Артюхин. Решил от него подробнее узнать о Норе Викторовне Устьянцевой. Василий Федорович повел рассказ: «Девичья фамилия – Гаревских. После окончания Ханты-Мансийского педучилища была направлена в Кондинский район Ханты-Мансийского национального округа на должность заведующей отделом культуры. Затем была переведена в Ханты-Мансийск на должность заместителя главного редактора окружной газеты. По просьбе первого секретаря Нижневартовского райкома партии Леонида Викторовича Аксарина Нора Викторовна была избрана секретарем по идеологии. Окончила заочно Омскую высшую партийную школу, приравниваемую к институту. Там она познакомилась с Н.Я. Устьянцевым. Привезла его в Нижневартовск. Они поженились. Те, кто знал Нору Викторовну, говорили, что держались на расстоянии, ибо своим видом она подчеркивала свое превосходство как секретарь райкома партии, что она женщина волевая, с некоторым упрямством. К работникам отдела пропаганды и агитации и к руководителям организаций и учреждений, которые курировала, относилась свысока, держала дистанцию, обращалась официально и держалась обособленно».

На протяжении моей работы в Нижневартовске мне так и не удалось с ней откровенно поговорить. Мои попытки сблизиться, пойти с ней на контакт не удавались.

В 1971 году взял ее слетать в село Ларьяк, но произошел несчастный случай. При подъеме с площадки вертикально вертолет Ми-4 с высоты 12–13 метров падает и разрушается. При ударе креслом была повреждена ее нога. После освобождения от должности председателя райисполкома Н.Я. Устьянцева с мужем уехали на его малую родину.

При входе в гостиницу мне навстречу поднялся мужчина, уже в годах. Представился: «Я Шуваев Тимофей Дмитриевич, учитель истории. Вы Великопольский? Мне сказали, что вы будете очередным секретарем райкома партии по идеологии. Прошу меня выслушать». Пригласил его пройти в номер.

Внешне он выглядел несколько странно и смешно: высокого роста, в больших очках с выпуклыми линзами. Одет был в потрепанный полушубок, теплый свитер и в изрядно поношенный костюм большого размера, который буквально висел на плечах, как на вешалке. На ногах были валенки-самокатки. Обратил внимание, что на правой стороне костюма красовались три ромбика о высшем образовании, а на левой были хаотично прикреплены несколько боевых орденов и медалей. Попросил присесть, а сам поспешил на кухню приготовить чашку горячего чая для гостя. Вернувшись, спросил: «Мил человек, Тимофей Дмитриевич, что же вас привело ко мне и что волнует?» «Я историк, уже пожилой человек. Живу здесь очень давно. Нужно помещение для поселкового краеведческого музея, – ответил он. – Хожу по кабинетам и убеждаю чиновников в его нужности. Бывшая секретарь райкома партии Н.В. Устьянцева и ее муж – председатель райисполкома, начальник НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткин – успокаивают: "Подожди, мол, сейчас не до тебя. Со временем будет музей". Сергей Дмитриевич, я со своими школьниками собрал большой материал о нашем районе, о людях сосланных и местных, большая часть которого находится в средней

Т.Д. Шуваев

школе и в интернате в Ларьяке, другая часть хранится у друзей и у меня дома. Сколько в них интересного и поучительного! Экспонатов набралось столько, что хватит не на один музей. Теперь, когда наш район становится нефтяным регионом, открыт Самотлор, ведется строительство города и все это объявлено Всесоюзными комсомольскими стройками, без музея не обойтись. Вы к нам приехали из областного центра, надеюсь, поможете мне».

Такой напор, такая постановка вопроса для меня были понятны. Он настолько устал «воевать», что уйти мне от решения этого вопроса не удастся. Открытие музея – главная мечта Т.Д. Шуваева. Он не отступится от нее. Вынужден был ответить: «Буду решать, музей непременно нужен. Это общая задача райкома партии и райисполкома». Данное обещание выполнил. Наш коттедж подлежал сносу вместе с двумя рядом стоящими, в которых проживали семьи Р.И. Кузоваткина и Л.И. Червинского, а в другом – буровых мастеров Г.М. Левина и С.А. Повха. Когда семья переехала в горкомовский дом, коттедж в двух уровнях по улице Мусы Джалиля, № 13, в котором мы проживали с Н.Я. Токаревым, с марта был передан под городской музей. Я участвовал в открытии музея. О кандидатуре директора и речи не могло быть, им стал Т.Д. Шуваев. В 1973 году по его инициативе, с моей помощью наш музей стал филиалом Тюменского областного краеведческого музея с восемью штатными сотрудниками. Под руководством Тимофея Дмитриевича были открыты филиалы музея в Мегионе и в поселке Ларьяк.

Т.Д. Шуваев был истинным патриотом города и района, беспокойным руководителем, который никому не давал покоя. Его уважали, с ним считались, к нему прислушивались. Ему заслуженно присвоено звание «Почетный гражданин города Нижневартовска». Ко мне заходил в любое время. У него всегда были идеи и предложения, направленные на одно: город Нижневартовск должен стать культурным центром в округе и области.

Биография Т.Д. Шуваева интересна и поучительна. Его детство прошло на Ставрополье. Он рано лишился родите-

лей. Судьба забросила мальчишку в Нялинский дом-интернат под Ханты-Мансийском. Потом учеба в Московской сельскохозяйственной школе. Практику проходил у известного ученого-садовода И.В. Мичурина. По его рекомендации поступил в Горский сельскохозяйственный институт во Владикавказе. Т.Д. Шуваев – участник Финской военной кампании. С первых дней и до конца прошел войну с фашизмом. Остался жив, а жизнь сложилась, как в романе. Находясь на фронте, он получает небольшую посылку с вязаными рукавицами и носками от учительницы из Ларьяка. В письме она пригласила его после войны приехать в далекий, но богатый рыбой и зверем район. Отпраздновав Великую Победу, отправился в Тюменскую область, село Ларьяк, где его должна была ждать девушка Валя, учительница средней школы. Но встреча не состоялась. Умерла. Но его встретила другая девушка, Валентина Ивановна Жукова, тоже учительница. Вот с ней-то и нашел мой герой свою первую любовь, обрел семейное счастье, стал отцом большого семейства. Они с Валентиной Ивановной воспитали десятерых детей.

Тимофей Дмитриевич свою жизнь посвятил учительству: преподавал историю, был завучем, директором Ларьякской средней школы, руководил отделом народного образования Ларьякского райисполкома. В Нижневартовск его пригласил председатель райисполкома Н.И. Михальченко, предложив Т.Д. Шуваеву организовать строительство новой школы. Трудностей хватало, но ветеран-фронтовик справился с этим поручением. И его назначили ее первым директором. Кроме основной работы у Тимофея Дмитриевича было увлечение, которому он останется верен до конца. Он основатель и первый директор Нижневартовского краеведческого музея. В настоящее время – это этнографический музейный комплекс имени Т.Д. Шуваева. Он был летописцем города и района».

Службой связи нефтяников в нашем номере был установлен телефон и телевизор. В поселке отсутствовала государственная и междугородняя телефонная связь. Геологи, нефтяники, авиаторы, речники имели свою ведомственную связь. Только на четвертый день по «нефтянке» позвонил Фаине,

рассказал о начале северной жизни и известил, что в марте получаю квартиру, буду ждать ее с сыном.

Вечером пришел Василий Федорович с другом. Он тоже был в прошлом вторым секретарем райкома партии, теперь же являлся председателем партийной комиссии. Познакомились. Александр Иванович Исыпов из местных, по национальности ханты. Он мне много рассказал о своем малом народе. Для меня это было интересно и поучительно. От услышанного получил некоторое представление об особенностях работы с коренными жителями – хантами и манси. Александр Иванович преподнес мне урок, доселе мне неведомый. А.И. Исыпов был человеком с волевым сибирским характером, большим жизненным опытом, испытавшим ужасы прошедший войны, любящий свой народ. Я ему благодарен за советы, пожелания и предложенную помощь в работе с национальным населением. Они-то и пригодились в моей практической работе. Перед уходом Александра Ивановича задал интересующий меня вопрос: «Одна из легенд о появлении народа ханты гласит, что первый человек в здешних суровых широтах проснулся от пронзительного крика вороны. Вот что интересно, как подчас различаются символы у разных этносов: славяне считали ворон вестницей смерти не только за черный окрас и привычку питаться падалью, но и за неблагозвучное «пение». А ханты и манси почитают эту птицу как покровительницу всего живого – она приносит на крыльях весну, ее нужно просить о здоровых и сильных детях. Нахожусь уже третий день в Нижневартовске, не видел ни одной вороны. Может быть, появятся весной? У нас в Тюмени ворон не счесть». Ответ последовал не сразу: «Сергей Дмитриевич, вороны в наших краях редки. Отсюда ханты и манси считают ее птицей священной. Легенды о происхождении моего народа бытуют разные. Нет четкого понимания даже среди ученых, занимающихся изучением этноса малочисленных народностей, населяющих нашу страну. Будем считать – эта легенда имеет право на существование».

День четвертый

Мы с Н.Я. Токаревым в кабинете первого в ожидании второго секретаря окружкома партии Петра Евгеньевича Плесовских, которого встречает М.П. Страхов. Это была моя первая встреча. П.Е. Плесовских, поздоровавшись с нами, сразу же официально обратился со словами: «Мне поручено бюро окружкома КПСС на внеочередном Пленуме Нижневартовского райкома партии кооптировать вас для избра-

Средний ряд, справа налево: Л.И. Чурилов, И.И. Тригубенко, П.Е. Плесовских, Ю.А. Долгих, В.Д. Степанов, Н.А. Москаленко

ния членами бюро и секретарями: вторым – Н.Я. Токарева, секретарем – С.Д. Великопольского. Пленум запланирован на 3 января 1970 года. Предложение бюро Тюменского обкома партии было рассмотрено в окружкоме и поддержано. Меня лично радует, что Н.Я. Токарев и С.Д. Великопольский имеют некоторый опыт партийной и комсомольской работы, обладают достаточными знаниями: Николай Яковлевич – в области нефтегазовой отрасли, а Сергей Дмитриевич – комсомольской работы, весной оканчивает Тюменский индустриальный институт по специальности «инженер-механик». Ему придет-

ся заниматься идеологией. В окружной партийной организации вы будете в числе первых, которые имеют инженерное образование. Уверен – у вас все получится».

О форме нашего избрания. В энциклопедическом словаре слово «кооптация» – пополнение состава какого-либо выборного органа недостающими работниками без обращения к избирателям. В аппарате Нижневартовского райкома партии образовались две вакансии: второго секретаря и секретаря. Эти должности занимали Александр Иванович Исыпов и Нора Викторовна Устьянцева, которые были освобождены в связи с переходом на другую работу. Процедура избрания простая: представителем вышестоящего партийного органа предлагается избрание членами бюро и секретарями путем открытого или закрытого голосования. Такая практика существовала не только в партийных, но и в профсоюзных и комсомольских органах.

На совещании были рассмотрены вопросы, связанные с проведением Пленума райкома партии. Марат Павлович сообщил, что на бюро райкома партии рассмотрены кандидатуры Н.Я. Токарева и С.Д. Великопольского, которые были одобрены и рекомендованы для их избрания. Он считал, что собирать вновь членов бюро не следует.

С мнением М.П. Страхова Петр Евгеньевич не согласился, предложил собрать членов бюро райкома партии в день проведения Пленума. Он попросил М.П. Страхова и Н.Я. Токарева принять участие в работе комиссии по приемке первого высотного дома. «Мы присоединимся, – сказал он. – Прошу, оставьте нас с Сергеем Дмитриевичем наедине. Пришлите за нами машину».

Петр Евгеньевич, обратившись ко мне, сказал: «Сергей Дмитриевич, у тебя безупречная биография, характеристика и послужной перечень трудовой деятельности. Безусловно, поначалу будет трудно. Уверен, у тебя все получится. Частая сменяемость секретарей райкома партии и председателей райисполкома вызывает обеспокоенность обкома и окружкома КПСС. Надеемся, что избрание тебя и Н.Я. Токарева секретарями райкома партии оправдано. Почему? Перед районной

партийной организацией стоят задачи уже не местного уровня, а государственные. Для вас есть место для самореализации». Ответил: «Осознаю серьезность настоящего момента. Понимаю свою ответственность и благодарю за доверие. За четыре дня моего пребывания в Нижневартовске и благодаря В.Ф. Артюхину мне удалось осмотреться, повстречаться с людьми, осмыслить свою предстоящую работу. Откровенно признаюсь, что мысли были разные. Берусь за предстоящую работу и буду ее делать честно. Петр Евгеньевич, поймите мое состояние. Партийную путевку мне дал Борис Евдокимович Щербина, а это обязывает меня ко многому. Я дал ему слово и не должен его подвести ни в чем».

Петр Евгеньевич выслушал меня внимательно, не перебивая, и мне показалось, что он ко мне проникся искренно, даже с какой-то отеческой заботой. Мне ответил: «Сергей Дмитриевич, у тебя получится, у тебя все впереди, и первый твой шаг на партийной работе будет поступательным». Затем он поинтересовался настроением моей жены и родителей. «Давай на этом закончим и присоединимся к работе комиссии. Сегодня в жизни будущего города исторический момент – сдача благоустроенного пятиэтажного дома, который в округе будет первый».

Нас ждали. Николай Яковлевич познакомил с начальником НПУ «Мегионнефть» Романом Ивановичем Кузоваткиным, его заместителем по строительству Григорием Михайловичем Кукуевицким и управляющим трестом «Мегионгазстрой» Григорием Ильичем Пикманом. С этого момента и до конца их жизни они станут моими близкими друзьями, наставниками и учителями «Северного университета». Для меня эти имена олицетворяют целую эпоху в развитии Тюменского топливно-энергетического комплекса и Нижневартовского нефтегазового региона. Это легендарные личности, организаторы-профессионалы первой величины – яркие, колоритные, каждый по себе индивидуален своим характером и личными особенностями. Они вошли не только в историю Тюменского края, но и оставили глубокий след в судьбе нижневартовцев.

День выдался очень морозным и ветреным. Присутствующие, в отличие от меня, были одеты как подобает северянам, я же выглядел как «пижон».

Принимая в эксплуатацию 120-квартирный дом, члены комиссии и присутствующие обошли все четыре подъезда. Выборочно осматривали квартиры, проверяя нагрев батарей, подачу холодной и горячей воды, электроосвещение, работу электроплит, санузла и ванной. Пояснения давали начальник строительного управления № 9 Владимир Иванович Коротченко и Г.И. Пикман. На лестничных площадках и в некоторых квартирах находились женщины-маляры, которые устраняли неполадки. Люди, собранные с предприятий нефтяников, наводили порядок в подъездах и вокруг дома. Решение: дом готов для заселения. Предписание строителям: в течение недельного срока устранить отмеченные недоделки, навести надлежащий порядок на прилегаемой территории. У всех было хорошее настроение, я бы сказал, гордость за сделанную работу строителями треста «Мегионгазстрой». Этот дом был дорогим подарком для семей нефтяников в наступающем 1970 году, ввод которого ждали более двух лет. Дом был полностью заселен семьями рабочих-нефтяников.

Таких радостных памятных дней в Нижневартовске будет предостаточно. Слова «первый» и «впервые» станут постоянной рубрикой на страницах районной газеты «Ленинское знамя», в новостях местного телевидения, на собраниях в трудовых коллективах нефтяников и строителей. Будут публикации и в центральных СМИ.

Интересна история появления этого дома и рядом строящегося второго дома этой же серии. Дело в том, что В.И. Муравленко, будучи уже начальником «Главтюменнефтегаза», договорился с руководством Куйбышевского ДСК о поставке в Нижневартовск пяти пятиэтажных панельных домов.

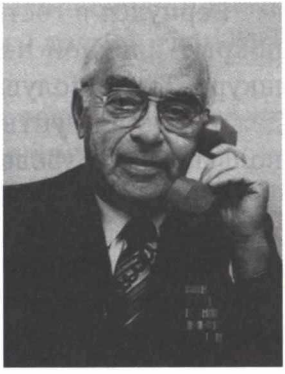
Эти конструкции были отгружены железнодорожным транспортом до Тюмени, а затем баржами по рекам Туре, Тоболе, Иртыше и Оби были доставлены на место. Ввиду отсутствия причальной стенки и соответствующих кранов эти

Г.М. Кукуевицкий

Р.И. Кузоваткин

Г.И. Пикман

конструкции разгружались с грубейшими нарушениями всех правил. Когда трест «Мегионгазстрой» приступил к монтажу двух первых домов, то цельных конструкций хватило лишь на один дом, а на второй – лишь на четыре этажа. Второй дом жители города любезно назвали «недоноском Пикмана». Конструкции на оставшиеся три дома ввиду трещин, возникших при транспортировке и перегрузках, были непригодны для монтажа.

Сожалею, что в свое время на первом пятиэтажном доме не установили памятного знака, а ведь с него с 1970 года началось строительство жилых домов в капитальном исполнении, поставляемых в соответствии принятого Постановления Совета Министров СССР из городов Тюмени, Казани, Омска и Перми. Десантом из этих городов высадились строители, на базе которых были образованы тресты, строительно-монтажные организации, которым предстояло выполнить правительственную задачу – построить современный город Нижневартовск.

Что из этого получилось, будет мой рассказ.

После приемки дома П.Е. Плесовских улетел в Ханты-Мансийск, пообещав, что 2 января будет участвовать в работе Пленума райкома партии.

Р.И. Кузоваткин пригласил нас в Дом культуры «Нефтяник» имени 50-летия ВЛКСМ принять участие в новогоднем вечере работников аппарата НПУ. Мы дали согласие.

Вернулся в гостиницу, в номере лежал полушубок – верх покрыт плотной непромокаемой тканью, а внутри баранья шкура. Такие полушубки выдавались рабочим в виде спецодежды. Стояли унты, в которых нашел записку: «Для Великопольского от Кузоваткина».

В ночь под новогодний праздник температура зашкалила за –45 градусов. Для обогрева помещений Дома культуры нефтяники позаимствовали у аэропорта специальную воздухонагревательную автомашину, которая предназначена для обогрева салонов самолетов и вертолетов перед вылетами. Полдня с их помощью нагнетался теплый воздух.

В назначенное время мы с Николаем Яковлевичем пришли на первый праздник вдали от дома. Гостей встречали в традиционных одеяниях Дед Мороз и Снегурочка. Среди гостей не было ни М.П. Страхова, ни Н.Я. Устьянцева. В центре зрительного зала стояла почти до потолка сияющая разноцветными огнями скромно украшенная елка. Это был восьмой новогодний праздник нефтяников с момента их появления на древней Югорской земле. Было весело. На импровизированном концерте прекрасным исполнением любимых русских песен порадовали нас Роман Иванович и Галина Егоровна Кузоваткины. Их дуэт был наилучшим.

Мог ли предполагать, что с этого новогоднего бала 1970 года стану другом Романа Ивановича до его кончины. Невольно вспоминается наша «боевая молодость», ему было всего лишь около сорока лет от роду.

Роман – красивый мужчина, стройный, с густыми, волнистыми черными волосами, с необычной «романовской» улыбкой, сверкающими карими глазами. Покоритель женских сердец. Он стал дорог мне еще и своим окружением. Они любовно его звали «Самотлор Иванович», «Роман Самотлорыч». Он будет всегда славной легендой Самотлора. Не забыть его изречение, звучащее как клятва: «Нижневартовск – это особая страница в моей биографии, Самотлор – мое детище». Это было его жизненным кредо.

Мне всегда импонировал его созидательный характер: твердость, убежденность, нацеленность на благо дела, удиви-

тельная скромность, душевность и необыкновенная простота. Полное отсутствие интереса к деньгам и личному комфорту были просто поразительны.

Но все это я узнаю позже, участвуя в совместной работе и общении с этим добрейшей души человеком!

Роман Иванович и Галина Егоровна подошли ко мне. Он представил жену. Она была хороша собой. Небольшого ростика, она как бы дополняла мужа, сливаясь в единое целое. Ее нельзя было не заметить среди других женщин. Галина Егоровна была в темно-синем бархатном платье в пол, с короткой стрижкой. Красивую лебединую шейку обрамляла золотая цепочка с крестиком, уютно расположившемся на ее красивой груди. При мигающих огнях елки в полутемном зале она со своим любимым Романом выглядела молодо и эффектно. Они олицетворяли семейное счастье, вырастив троих достойных детей. В повседневной жизни в кругу друзей и коллег они всегда были в центре внимания. Роман любовно называл ее «Галкой». Я видел и другое – их обоюдное благородство, проявленное в борьбе со своими тяжелыми болезнями. Не забыть Галину Егоровну, ее горе, когда мы провожали Романа Ивановича в последний путь.

Их характеры были схожи, они дополняли друг друга. Дом Кузоваткиных всегда был полон друзей. К ним тянулись товарищи не только по работе, они охотно приглашали и от души угощали людей разных профессий – ученых и артистов, писателей и поэтов. В их компании частенько были и мы с Фаиной Андреевной. Неподражаемым Роман Иванович был с друзьями за праздничным столом: любил песни и шутки, любил пересказывать байки и анекдоты, танцевать и произносить тосты. Они с Галиной Егоровной могли развеселить любую компанию.

О Романе Ивановиче вспоминаю часто, и написано о нем много. И все-таки обязан познакомить читателя с этим человеком удивительной судьбы и активной жизненной позицией – героем моего времени.

Любое дерево, как известно, сильно своими корнями. Родился Роман Иванович в бедной крестьянской семье. Среди

двух братьев и сестры – он старший. Отец, Иван Трофимович Кузоваткин, погиб в Германии 18 сентября 1945 года, когда уже была повержена фашистская машина, наступила долгожданная победа, когда по Красной площади прошли победители в праздничном параде июня 1945 года.

Мать, Анна Андреевна Кузоваткина, сумела вырастить и выучить детей, дав каждому путевку в жизнь.

Роман Иванович окончил семилетку, затем Сызраньский нефтяной техникум. Стал нефтяником. В его биографии было два жизненных периода: начальный – на нефтепромыслах Куйбышевской (ныне Самарской) области, и второй – Тюменская область, нефтяная провинция Среднего Приобья Югры и Тюмень – главный штаб тюменских нефтяников.

Ритм жизни был такой, что складывалось впечатление, будто Роман Иванович ежедневно находился на поле битвы. Его хватало на все, включая и простое человеческое общение с подчиненными и окружающими его людьми. Только усталые глаза, слегка сморщенный лоб и полная пепельница искуренных сигарет говорили об его усталости.

Роман Иванович занимался любимым делом, и оно было для него источником вдохновения. Выполнение государственной программы по наращиванию добычи нефти, которую доверили ему, требовала напряженной ежедневной работы, осмысления каждого шага, поступка, действия.

На этом вечере меня познакомили еще с одной четой – Кукуевицкими, с женой Валентиной Алексеевной. Эта женщина симпатичная, умная, удивительно скромная, среди «милых дам» держалась обособленно. На вечере, ни на шаг не отпуская мужа – Григория Михайловича, танцевала только с ним. В Нижневартовске мы жили в одном доме, в одном подъезде. Валентина Алексеевна была таковой и по жизни. Мы частенько встречались семьями то у нас, то у них. Они вырастили двух дочерей – Ирину и Марину.

О Григории Михайловиче как о руководителе-профессионале мною подробно рассказано в моих воспоминаниях. В жизни он был необыкновенным, интересным человеком, обладающим широким кругозором. Его деловые качества

и личный вклад в развитие и становление Тюменского нефтегазового комплекса трудно переоценить. Он вошел в историю Югры как незаурядная личность, прекрасный организатор строительства двух городов – Нижневартовска и Сургута. Он был строителем от Бога.

Григорий Михайлович был прост в общении, галантен, корректен. У него не было этого начальственного чванства, он никогда не подчеркивал свое должностное высокое положение. К нему можно было прийти в любое время и с любым вопросом, беспрепятственно. С ним могли спорить подчиненные, отстаивая свою точку зрения, в запальчивости доходя порой до высоких тонов и нелицеприятных выражений – но все им прощалось во имя интересов общего дела.

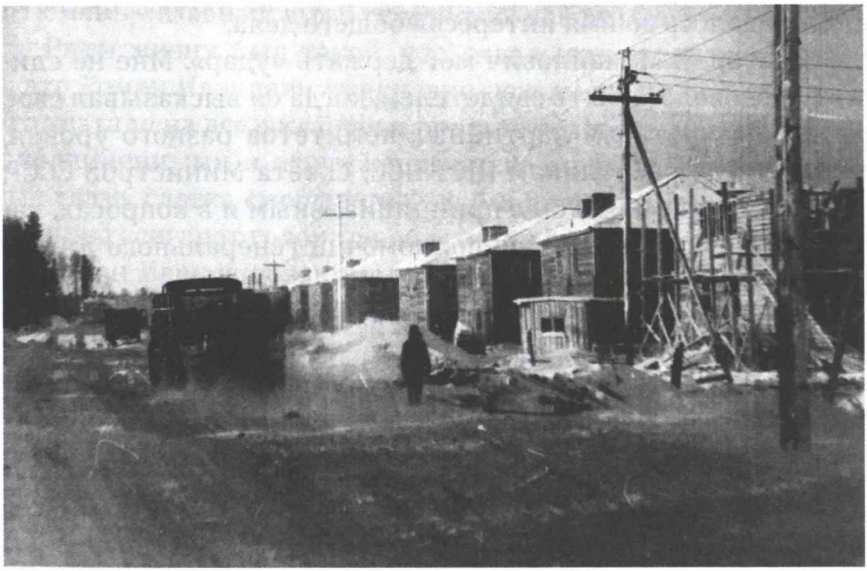
Григорий Михайлович мог держать «удар». Мне не единожды довелось быть свидетелем, когда он высказывал свое мнение секретарям партийных комитетов разного уровня, в том числе работникам ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Миннефтепрома. Он был принципиальным и в вопросах, касающихся его служебных полномочий генерального директора.

Григорий Михайлович с детства страдал недугом – больной ногой. Ходил, слегка прихрамывая, но это не мешало в дружеской компании, в семейном кругу, когда его очень просили, сплясать лезгинку. Он был неподражаем своим горячим темпераментом, поклонником кавказских тостов, шуточных песен, анекдотов – никто лучше него этого сделать не мог. Его семья – преданная Валентина Алексеевна, дочки Марина и Ирина – были для него превыше всего. Он любил говорить: «Мой дом – моя крепость».

С новогодней встречи наша мужская дружба перешла в семейную. Она продолжалась, когда Кукуевицкие жили в Сургуте, а мы вновь оказались в родной Тюмени. Она оборвалась в связи с его неожиданной кончиной. На основе предложения правления Фонда имени В.И. Муравленко генеральному директору ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Богданову и к руководству города Сургута об увековечении его памяти его именем была названа улица, а на здании нефтяного техникума, кото-

рый был последним в деятельности Григория Михайловича, установлен памятный знак.

По мере приближения к полуночи новогодний настрой набирал обороты. Все пришло в движение в двенадцать часов! Произносились поздравления, взрывались хлопушки, разбрасывался серпантин, сверкали бенгальские свечи, гремела музыка, стреляли пробки из-под шампанского. Постепенно участники праздника стали расходиться по домам. По персональным приглашениям веселье продолжалось в столовой. Роман Иванович пригласил и нас. Мы поблагодарили за великолепный вечер и вежливо отказались. К нам обратился

Поселок Нижневартовский, 1966 г.

Г.И. Пикман со словами: «Уважаемые друзья, коль вы одни, без жен, приглашаю вас к себе на квартиру на «мальчишник». В мужской компании по-семейному продолжим праздновать начало Нового года. Отдыхайте. За вами придет сын Сергей. Жду».

День пятый

Утром раздался телефонный звонок. В трубке услышал хрипловатый голос Григория Ильича: «Сергей Дмитриевич, к вам направил сына. Собирайтесь. Мы вас ждем». Вскоре к нам в номер входит симпатичный юноша, и мы в его сопровождении отправились в гости к ветерану Нижневартовска, первому управляющему трестом «Мегионгазстрой». Все оказалось рядом с гостиницей. Г.И. Пикман с сыном проживали в одном из домов по улице Пионерская. Квартира располагалась на втором этаже. Нас ждали находившиеся уже за столом Р.И. Кузоваткин, Г.М. Кукуевицкий, Б.С. Рябов и Г.И. Пикман, уже изрядно «поддавшие».

Григорий Ильич, усадив нас, налил в рюмки водку и произнес тост: «Предлагаю выпить за гостей – будущих секретарей райкома партии». Первый опрокинул рюмку, выдохнул и высказал любимое изречение: «Дай Бог – не последняя». Эти слова он произносил каждый раз после каждой выпитой очередной рюмки. При этом обязательно закусывал селедочкой с картошкой. Николай Яковлевич изъявил желание приготовить пельмени и удалился с Сергеем на кухню. За другим столом расположились Кузоваткин, Кукуевицкий, Рябов и Пикман, чтобы сыграть в преферанс. Мне отвели роль «болельщика» и одновременно официанта. В мои обязанности входило подносить спиртное и закуску тому, кто выигрывал «мизер» или тому, кто «подсиживался». Понятно было, что такой компанией собираются не впервой. Убедился, что в данном квартете им нет равных. Я играл в эту умную, сугубо мужскую игру, требующую четкого, живого ума и неплохой памяти. По наблюдениям, моя квалификация была гораздо ниже. Игра была прервана. На обеденный стол были поданы пельмени, приготовленные по рецепту Николая Яковлевича. Все оценили его способности. Наевшись вдоволь, мы откланялись. Они продолжили игру.

В такой необычной обстановке всегда легче узнать, «кто есть кто». Было желание взглянуть на них как бы изнутри.

В моих изданных книгах «Чудо XX века» в 2002 году и «Мегионский марафон» в 2004 году о них написано подробно. Вновь их имена будут называться в настоящих воспоминаниях. Меня интересовал вопрос: почему же Григорий Ильич более девяти лет живет в Нижневартовске без жены? Этому есть объяснение. В первоначальный период, при острейшей нехватке жилья, прибывающие, как правило, были одиночки, жили в нечеловеческих условиях. Григорий Ильич же, хотя и был руководителем треста, поначалу тоже не имел возможности жить в нормальной квартире, но сейчас он ее имеет, а продолжает жить без жены. И таких одиночек было немало. Этот вопрос в 1970 году был уже принципиальным, нравственно – «политическим». С избранием первого секретаря райкома партии В.В. Бахилова началась воспитательная работа с такими руководителями, которые жили в благоустроенных квартирах, а семьи оставались на Большой земле. И. Пикман продолжал руководить трестом, находясь уже в пенсионном возрасте. Жена проживала в курортном городе Сочи. Они могли, наконец, быть вместе. Почему она там, а он здесь? Спросить его об этом было как-то неловко.

Подобная ситуация оказывала негативное влияние на других. Тогда считалось, что если человек привез семью, обустроился, значит приехал всерьез и надолго. С каждым годом жилищно-социальные условия в Нижневартовске улучшались.

Василий Васильевич, имея опыт по Сургуту, сразу же провел «воспитательную» работу с руководителями. Райкому партии удалось снять эту проблему с повестки дня. Однако Г.И. Пикман был по-прежнему только с сыном.

Свой первый очередной отпуск с Фаиной Андреевной провели в Сочи. Нам представилась возможность встретиться с женой Г.И. Пикмана. Она пригласила к себе. Дом, в котором проживала Елизавета Сергеевна, находился в центре города недалеко от рынка. Удобная по планировке трехкомнатная квартира была на третьем этаже с большой верандой необыкновенной красоты, обвитой диким виноградом. У Елизаветты Сергеевны был спутник – огромный кавказской породы

пес, с которым не расставалась; он всюду ее сопровождал. Нас встретила женщина уже в годах, но выглядела очень эффектно: высокая, стройная, с красивым лицом, длинными русыми волосами, заплетенными в косу, закрученную в узел. Ее голубые глаза и приятная улыбка не могли оставить без внимания. Одета очень модно. Общаться с ней было одно удовольствие. Она сразу же уважительно по-женски сошлась с Фаиной, что меня порадовало.

Елизавета Сергеевна родилась в семье артистов в Киеве. Окончила Киевское хореографическое училище по специальности «балерина» и танцевала в театре оперы и балета в массовых сценах и исполняла сольные партии. «Поженились с Григорием Ильичем по любви. Он мотался по стройкам, я же не мыслила своей жизни без сцены. Нажили единственного сына. В Нижневартовск не поехала, так как он жил в ужасных условиях, в небольшой комнатке в общежитии. Правда, потом он получил двухкомнатную квартиру в деревянном доме, но она меня тоже не устраивала. Рано вышла на пенсию. Разменяла киевскую квартиру на сочинскую, где продолжаю жить в одиночестве. Он забрал к себе сына. Трижды была у них. Поживу две-три недельки и обратно. Григорий Ильич редко бывал в отпуске, сын же приезжал летом ежегодно. У нас есть личная машина «Волга», на которой объехали все Черноморское побережье и Кавказ. Вот так и живу, дожидаясь очередной встречи», – рассказывала она с некоторым сожалением и болью.

Работая в Нижневартовске и Тюмени, учась в Москве, свой ежегодный отпуск проводил в Сочи. Мы с женой обязательно встречались с Елизаветой Сергеевной. Она полюбила Фаину и относилась к ней как к дочери. Каждая встреча оставляла яркий след, добрые воспоминания.

К нашему очередному отдыху в Сочи Сергей Пикман приурочивал и свой отпуск. Он придавал нашему общению особую радость. Все вместе на «Волге» знакомились с достопримечательностями всесоюзного курортного города. Туристические маршруты позволяли с удовольствием посидеть в небольших ресторанчиках, кафе, барах и на природе. Тут-то Елизавета

Сергеевна перевоплощалась, творческая душа рвалась наружу, раскрываясь во всю ширь. Обладая прекрасным голосом, она очень хорошо пела. На танцевальном круге ей не было равных в исполнении темпераментных цыганских, украинских, молдавских и кавказских народных танцев, которые ей особенно нравились. В эти минуты она забывала о своем женском одиночестве. И все же у нее не было семейного счастья.

Когда в сочинском летнем театре с гастролями были труппы Большого и Малого театров оперы и балета Москвы, Ленинграда, Киева и Перми, для нее это были особые дни для вдохновения, она не пропускала ни одного представления. Позднее к нашему общению присоединились наши нижневартовские друзья – чета Сосновских – Игорь Михайлович и Нона Борисовна. Боже, как нам было хорошо!

Выступление воспитанников детской школы искусств №1

Теперь о его сыне. В Нижневартовске Сергей окончил среднюю школу, заочно – Тюменский индустриальный институт. Работал у отца до получения диплома инженера-механика, а затем работал инженером в НГДУ «Мегионнефть».

Всем нравились способности Сергея, умение организовать молодежь на конкретные дела. Этот симпатичный парень был непревзойденный лидер, комсомольский вожак. Вот из таких вырастают большие руководители.

Во время строительства магистрального нефтепровода Самотлор – Тюмень – Уфа – Альметьевск по моему предложению Сергей возглавил районный штаб ударной комсомольской стройки и входил в его состав. Бюро обкома КПСС поручило нам контролировать строительство головного участка

протяженностью 125 километров с насосной станцией и резервуарами на Нижневартовском центральном парке.

За досрочный ввод в эксплуатацию нефтепровода в числе награжденных были и мы с Сергеем. Он удостоен медали «За трудовую доблесть», а я – медалью ордена Трудового Красного Знамени.

Я Сергею дал рекомендацию для вступления в члены КПСС, а Г.И. Шмаль, будучи замминистра Миннефтегазстроя СССР, пригласил его в аппарат министерства на работу. Для нас обоих было большим ударом известие о его скоропостижной смерти. Ему было всего сорок лет. Елизавета Сергеевна и Григорий Ильич тяжело перенесли невосполнимую утрату – любимого, единственного сына. Вскоре и ее не стало. Григорий Ильич уже в пожилом возрасте переехал в Москву, где и обрел вечный покой.

Ю.С. Мелентьев

К исходу дня мне позвонил В.Ф. Артюхин и сообщил, что приведет ко мне музыканта. Уговоры не делать этого были проигнорированы. Василий Федорович с сумкой с продуктами и попутчиком входят в номер. Обращаясь ко мне, выпалил: «Сергей Дмитриевич, привел к вам еще одного нижневартовского фаната – талантливого музыканта, большого энтузиаста музыкального образования детей в нашем поселке. В собственной квартире он с женой организовал музыкальную школу, став ее директором. Я рассказал ему о вас, и он не дает покоя – веди и все. Поговорите с ним, а я пойду на кухню приготовлю кое-что на ужин».

– Юрий Дмитриевич Кузнецов, – представился вошедший.

– Мил человек, Юрий Дмитриевич, предлагаю наш разговор перенести в вашу квартиру. Согласны? Тогда идем к вам.

Итак, мы в квартире. От нашего неожиданного появления супруга, Нина Петровна, растерялась. Кузнецовы проживали недалеко от гостиницы в деревянном восьмиквартирном доме на первом этаже. Музыкальная школа состояла из двух

комнат. В большой комнате был музкласс, стояло старенькое пианино «Красный Октябрь». Посередине комнаты – два стола для занятий, более десятка деревянных табуреток, книжная стенка с музыкальной литературой. Увиденное вызвало у меня неподдельный интерес. Только подумать – единственная музыкальная школа на двадцать с лишним тысяч населения поселка в квартире! Я попросил Юрия Дмитриевича и Нину Петровну рассказать о себе. Услышал, что они с братом Юрия, Иваном, после окончания Московского института культуры и искусств в 1967 году приехали в Нижневартовск. Они с женой получили музыкальное образование по классу фортепиано, а брат окончил художественное отделение по профессии художник. Юрий Дмитриевич начал рассказывать: «На наше обращение в районный отдел культуры нам пообещали подыскать помещение для организации музыкальной школы. Были и у секретаря райкома партии Н.В. Устьянцевой. Вскоре о нас забыли. Им было не до нас, забот хватало, и их понять можно. У местной власти не нашлось места в двух школах для обучения детворы музыкальному образованию. А без этого не бывает города. Я предложил организовать школу у себя на квартире, которую только что получили. Согласились. Теоретические занятия проводим у нас. Детей распределили по преподавателям, которые в домашних условиях вели индивидуальные занятия. Мне удалось собрать талантливый, профессиональный преподавательский состав, состоящий из одиннадцати человек. Домашняя музшкола существует уже второй год. От желающих нет отбоя, их становится все больше. Обращался к Р.И. Кузоваткину, который пообещал, что школа будет... Василий Федорович сообщил, что приехал новый секретарь по идеологии. Он принял Т.Д. Шуваева и твердо пообещал, что помещение под музей обязательно найдет. Ради Бога, не выдавайте меня, нехорошо поступаю по отношению к Василию Федоровичу, он обидится. Сергей Дмитриевич, прошу я от имени «музыкантов-домушников – помогите».

Я слушал и смотрел в глаза этому симпатичному молодому парню, большому энтузиасту, который «горел» одной меч-

той – в Нижневартовске создать музыкальную школу. Впечатления от встречи с Юрием Дмитриевичем не покидали меня до того момента, когда 1 сентября 1976 года в первой школе искусств начался первый учебный урок. Вопрос, кто будет первым директором школы, не возник, им должен быть Юрий Дмитриевич Кузнецов.

Для решения этой проблемы горкому партии и горисполкому пришлось приложить немало усилий. Изначально задумал и нашел себе сподвижника в лице заместителя начальника НГДУ «Мегионнефть» по капитальному строительству Г.М. Кукуевицкого. Решили, что здание музыкальной школы будет возводиться по суперпроекту, сразу исключая типовой. На строительство подобных объектов «штучным проектом» нужно было разрешение правительства страны. С Григорием Михайловичем эту проблему решали в несколько этапов. Во-первых, дали задание СибЗНИИЭП в числе первостепенных объектов разработать индивидуальный проект музыкальной школы искусств и изготовить ее в макете. Во-вторых, проект был рассмотрен и одобрен коллективом Ю.Д. Кузнецова. И, наконец, показали проект начальнику «Главтюменнефтегаза», депутату Верховного Совета СССР В.И. Муравленко, чтобы он добился разрешения Совета Министров СССР и Госстроя СССР на строительство. Виктор Иванович снял эту проблему – проект получил одобрение. Видел, как радовался Ю.Д. Кузнецов и его сподвижники – музыканты, художники и хореографы – при закладке фундамента. С начала и до конца строительства он курировал эту стройку. В один из приездов в Нижневартовск Министра культуры РСФСР Юрия Мелентьева мы все вместе убедили его в том, что Нижневартовская школа искусств должна быть обеспечена хорошими музыкальными инструментами, современным оборудованием для музыкального, художественного и хореографического отделений. На деньги нефтяников под кураторством Ю.Д. Кузнецова все закупалось за границей. Он же поштучно упаковывал уникальные музыкальные инструменты в специальные ящики в Москве и в выделенном отдельном почтовом багажном вагоне этот драгоценный груз был доставлен в Нижневартовск.

Мы сдержали слово, данное Ю.Д. Кузнецову. Перед торжественным открытием школы искусств Юрий Дмитриевич представил нам с председателем горисполкома Н.А. Москаленко свою «команду», которая начнет первые занятия с детьми: аккордеонистку Ольгу Сапегину, баянистов Александра Кадушникова и Николая Ермолаева, скрипачку Любовь Трешникову, пианистов Светлану Федурко и двух Нин – Никитину и Хлытину, Елену Кравцову, Любовь Нюренберг и Светлану Комарову. Приказом городского комитета культуры художник Иван Дмитриевич Кузнецов был назначен руководителем отделения художников, балерина Руфина Салихова возглавила класс хореографии. На три отделения – музыкальное, хореографическое и художественное – было отобрано пятьсот детей. Из значимых достопримечательных объектов города Нижневартовска школа искусств была одной из лучших не только в области, но и в РСФСР. Она стала кузницей подготовки талантливых детей для поступления в высшие и средние учебные заведения культуры и искусства. По окончании они возвращались в родной город, пополняли состав преподавателей в новых музыкальных школах, оправдывая доброе имя и умножая славу первой детской школы искусств.

Внеочередной пленум райкома КПСС

Наступил долгожданный день – 3 января 1970 года. В Доме культуры нефтяников собрался внеочередной Пленум Нижневартовского райкома КПСС. Перед его началом в кабинете директора по предложению второго секретаря окружкома КПСС П.Е. Плесовских собрались члены бюро: М.П. Страхов, Н.Я. Устьянцев, В.А. Илькин – заведующий организационным отделом, В.А. Абазаров – начальник Мегионской нефтеразве-

Работники аппарата Нижневартовского горкома КПСС, 1973 г.

дочной экспедиции, В.И. Хлюпин – начальник управления буровых работ № 1, Г.И. Пикман и В.С. Корчемкин – главный редактор газеты «Ленинское знамя». Отсутствовал заведующий отделом пропаганды и агитации В.Д. Салмин, который находился на зимней сессии Омского педагогического института. На повестке был один вопрос – организационный, кадровый. Было рассмотрено предложение Тюменского обкома КПСС, касающегося нас обоих, которое внес П.Е. Плесовских: «Для избрания секретарями райкома партии рекомендовать Н.Я. Токарева и С.Д. Великопольского». Решение было принято единогласно.

Зашли в зал, в котором собралось 57 членов райкома партии, избранных на отчетно-выборной партийной конференции в марте 1969 года. Были приглашены секретари первичных партийных организаций. Заседание открыл М.П. Страхов. Он предложил членам бюро вести Пленум, избрав в президиум П.Е. Плесовских, Н.Я. Токарева и меня.

Окинул взором зал, многие сидели в верхней одежде – было прохладно. Стояла абсолютная тишина. Мне казалось, что взоры присутствующих были устремлены только на меня. Утверждается повестка дня, в которой был один вопрос – организационный. Председательствующий М.П. Страхов предоставляет слово П.Е. Плесовских, который по поручению бюро Тюменского обкома, окружкома и райкома КПСС вносит предложение избрать членом бюро и вторым секретарем Н.Я. Токарева и членом бюро и секретарем по идеологии С.Д. Великопольского.

М.П. Страхов предлагает обсудить внесенные кандидатуры и задать вопросы. Возникла тишина. Выступающих не оказалось. На этом прения закончились. Вопрос был задан учительницей Ларьякской средней школы Зинаидой Каминой: «Сергей Дмитриевич, вы на Севере впервые. Привезете ли семью? Долго ли собираетесь здесь работать?» Ответил: «Как только будет решен вопрос с жильем, семья будет со мной». Больше вопросов не последовало. Были избраны единогласно. На этом Пленум райкома партии закончил свою работу. Позднее узнал, что задать мне подобный вопрос посоветовал ей их райкомовский работник.

В кабинете директора, с участием П.Е. Плесовских, Марат Павлович представил нас работникам аппарата райкома партии. Теперь на полном основании я смогу занять рабочее место и приступить к выполнению своих обязанностей. Прошедшая ознакомительная неделя в Нижневартовске многое определила в моей судьбе, предстояло сделать важный шаг в северной жизни. Безусловно, благодарен старшему товарищу, фронтовику, члену партии В.Ф. Артюхину, который вселил в меня уверенность в предстоящей работе. Конечно же, благодарен Петру Евгеньевичу Плесовских. После двух непро-

должительных встреч и бесед он произвел на меня хорошее впечатление настоящего партийного работника, своей простотой и доступностью, несмотря на большую разницу в возрасте и партийном положении. Он помог мне понять одну мудрую истину: человек чувствует себя хорошо и уверенно, когда у него впереди большое ответственное дело, когда его дела необходимы людям, а они нужны ему, – тогда все должно получиться. На протяжении более двух десятков лет наши жизненные пути с Петром Евгеньевичем будут соприкасаться – первоначально в Югре, а затем и в Тюмени. Я по праву считаю его своим учителем.

Петр Евгеньевич всегда был на виду. Его исключительная скромность, порядочность, непримиримость к хамству и подлости притягивали к нему людей. Для них он был свой и верный товарищ. Таковым его сделала жизнь. Трагической была судьба родителей, высланных в сибирскую глухомань в период массового раскулачивания зажиточного крестьянства. Эта несправедливость его не озлобила. Он рано познал голод, долю тяжелого детского труда, особенно в годы Отечественной войны и в тяжелое послевоенное время. Подростком начал зарабатывать на хлеб, учебу продолжил в школе рабочей молодежи. Более шести лет прослужил на военно-морском флоте. Вернувшись из армии, не имея никакой специальности, благодаря коммунисту Андрею Ивановичу Мальцеву, который был другом семьи Плесовских и помог найти парню свою нишу в жизни, работая в системе Облрыболовпотребсоюза в Тюмени, на Ямале и Кондинском районе Югры. На его пути оказался еще один партийный наставник – Петр Максимович Телепнев, который возглавлял Кондинскую районную партийную организацию, потом избирался первым секретарем Ханты-Мансийскго окружкома и секретарем Тюменского обкома КПСС. Петр Максимович увидел в нем организаторские способности, умение понимать и ценить труд простых людей. По его совету Петр Евгеньевич окончил Свердловскую высшую школу при ЦК КПСС и стал партийным работником: вначале секретарем Кондинского райкома партии, а затем вторым секретарем окружкома партии.

В 1971 году Петра Евгеньевича направляют председателем правления Тюменского облпотребсоюза, в связи с уходом на пенсию Елены Алексеевны Броновой.

Нижневартовский райком партии располагался в деревянном восьмиквартирном доме. Занимал второй этаж. Условия для работы были стесненными. На первом этаже была поселковая телефонная станция, голоса операторов-женщин, соединяющих абонентов, были слышны наверху.

В структуре райкома партии было два отдела – организационный и пропаганды и агитации. В штате числилось одиннадцать ответственных работников, включая трех секретарей.

Отдел организационный состоял из двух работников – заведующего Виталия Александровича Илькина и инструктора Владимира Гавриловича Афанасьева. В отделе пропаганды и агитации было трое – заведующий Владимир Дмитриевич Салмин, заместитель Мария Нестеровна Шевелева и лектор Евгения Васильевна Попова. Заведующей сектором учета и бухгалтером была Клавдия Иннокентьевна Погодаева, заведующей общим отделом и секретарем в приемной первого секретаря работала многие годы Александра Александровна Елисеева. Кабинет политического образования отсутствовал. В райкоме партии была одна автомашина марки УАЗ с водителем. После нашего избрания обкомом КПСС была выделена вторая машина УАЗ с водителем, которая была закреплена за Н.Я. Токаревым и мною.

Структура и штаты были на уровне обыкновенного сельского райкома партии. Они должны были быть пересмотрены с учетом задач, стоящих перед районом. Более семи лет в районе уже развивалась нефтяная промышленность, тремя нефтеразведочными экспедициями интенсивно велись геолого-поисковые работы, осуществлялось строительство промышленных и гражданских объектов.

Этому должен соответствовать и уровень работников райкома партии. Кроме нас троих – М.П. Страхова, Н.Я. Токарева и меня, имеющих инженерное образование – все остальные имели учительские специальности. Решение этих вопросов было за обкомом партии, но и многое зависело от первого секретаря Н.П. Страхова.

Начало партийной работы. Поиск соратников

Первый рабочий день начал с изучения «личных дел» и знакомства с работниками отдела. Был очень рад, что среди них оказался человек, которого хорошо знал и уважал по комсомолу – Владимир Дмитриевич Салмин. Про себя подумал: «Теперь-то уж точно справлюсь с работой, рядом северный друг, надежный и опытный. Этим «откровением» решил поделиться с первым: «Марат Павлович, почему вы не предложили на роль секретаря по идеологии кандидатуру В.Д. Салмина?» Вопрос его резанул словно по живому, ибо в его голосе была несвойственная ему интонация и затаенная обида на тех, кто его не поддержал. Ответил: «В обкоме партии меня никто не хотел слушать». Несколько позже узнаю, что они давно дружат семьями. Марат Павлович обещал В.Д. Салмину эту должность, но не получилось... Теперь-то мне стало ясно, что за эту «кадровую осечку» он попытался «отоспаться» на мне. Он не мог даже этого скрывать, на его лице было все «написано». С первой нашей встречи М.П. Страхов до и после избрания меня секретарем постоянно подчеркивал свое нежелание со мной работать. Это было видно и работникам райкома. Это будет его роковой ошибкой...

М.Н. Шевелева

На беседу пригласил Марию Нестеровну Шевелеву. Она временно исполняла обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации на время нахождения на зимней сессии В.Д. Салмина. Ее образовательный уровень не соответствовал занимаемой должности, она имела специальность библиотекаря после заочного окончания Тюменского культпросветучилища. Уже стоял кадровый вопрос. Однако во время беседы

многое прояснилось, и мое мнение изменилось. В народе бытует понимание, что женщины – более приспособленный вид для жизни. Они добиваются успехов для себя, порой проявляя невероятные усилия и проходя тяжелейшие испытания, чтобы облегчить жизнь своих детей и близких, окружая их заботой и теплом, уютом и любовью, порой жертвуя своим благополучием. Через все это прошла Мария Нестеровна.

«Вспоминать свое детство, молодость очень тяжело, мало чего радостного, – начала она рассказ. – Родилась в многодетной семье в деревне Скрипиново Самарского района Ханты-

Самотлор. Беседа с операторами по добыче нефти и газа

Мансийского национального округа. Отец погиб трагически. Мама осталась с шестью детьми. Тяжело болела. Семья большая. Что такое нищета, знаю хорошо. Нас так и дразнили – голая «нищета». Старшие братья и сестры подросли, выучились и покинули родительский дом. Я осталась с двумя младшими. Пришлось бросить школу и пойти работать в колхоз «Ударник». За период с 1943 по 1950 год кем только не работала: дояркой, рыбаком, ямщиком, звеньевой на путине и лесозаготовках. За день так ухайдакаешься, что с ног валит, а вечером на танцы в клуб. Была активна. Мой голос знали в округе,

была бойкая и хваткая. Не скрою, парни бегали за мной. Куда посылал комсомол, местная власть, туда шла и ехала: посевная, уборочная, а я и на ферму и на рыбалку, в поле и в лес. Часто меняла место жительства. Избиралась комсоргом, членом райкома и окружкома ВЛКСМ, народным депутатом. Заведовала клубом в селе Батово, а в деревне Чучели занималась с национальным населением, работала директором Дома культуры в селах Микояновское и Нахрачи, заведовала отделом культуры в Кондинском райисполкоме. В возрасте 25 лет вступила в члены КПСС. В 1960 году заочно окончила би-

Нижневартовск. Семинар секретарей горрайкомов КПСС по идеологии Ханты-Мансийского автономного округа

блиотечное отделение Тюменского культпросветучилища. В 1967 году по направлению окрисполкома оказалась в Нижневартовске. Была заведующей районным отделом культуры, затем стала ответственным секретарем районного общества «Знание». С 1969 года стала инструктором в отделе пропаганды и агитации райкома партии».

О жизни говорили много и долго. Она мне импонировала своей волей, мужеством, активной жизненной позицией. Она и сама понимала, что ей необходимо получить высшее образование. Для этого поступает на заочное отделение

Свердловской ВПШ при ЦК КПСС, которое успешно оканчивает в 1974 году. Когда жена с сыном приехали в Нижневартовск, на первых порах Фаине было сложно, она нуждалась в моральной поддержке и подруге. Мария Нестеровна «пришлась ко двору», женщины подружились, и надолго. Она стала членом нашей семьи. Наша дружба с каждым годом крепла.

И все же, несмотря на наши сложившиеся добрые отношения, мне пришлось принять нелегкое решение: перевести ее из заместителя заведующей отделом на должность заведующей партийным кабинетом. Она с пониманием к этому отнеслась. Зная ее тяжелое материальное состояние (а заработная плата работников партийных, советских и комсомольских органов была значительно ниже, чем у нефтяников и строителей) по моей рекомендации, переводом М.Н. Шевелева устраивается на должность начальника отдела кадров в производственное объединение «Сибнефтегазпереработка». С работой справлялась успешно. В течение восьми лет ее избирали заместителем секретаря парткома по идеологии.

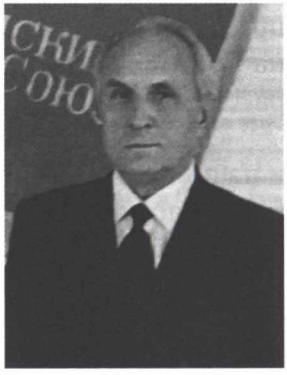
Выйдя на пенсию по северным льготам в возрасте 50-ти лет Мария Нестеровна меняет место жительства на Тюмень. Прерванная нижневартовская дружба вновь нашла свое продолжение. Почти десять лет М.Н. Шевелева работает заведующей отделом кадров в одном из подразделений «Главтюменьгеологии», где зарекомендовала себя грамотным, опытным специалистом. Мария Нестеровна награждена государственными наградами, имеет ведомственные поощрения и званиям. За свой труд в годы Великой Отечественной войны она награждена медалью «За доблестный труд», является ветераном труда.

Горжусь тем, что в ее лице у меня есть друг, старший товарищ по жизни, а ее многолетняя добросовестная трудовая и активная общественная деятельность является образцом подлинной самоотдачи на благо обществу, стране. Более сорока лет мы поддерживаем отношения. В наших судьбах с Марией Нестеровной были и есть события, которые дают нам основание понять, что является в жизни важным: не делать людям гадости, не предавать, приходить на помощь, служить

порученному делу, стране верно, честно, с полной самоотдачей – а это и есть человеческое счастье.

Следующей была Евгения Васильевна Попова. Откровенного разговора у нас с ней не получилось. Она оказалась женщиной «в себе». На мои вопросы отвечала односложно, общими фразами. В ее ответах не было конкретики, а услышав мой вопрос: «Расскажите, что делается в районе по встрече 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, которое через три месяца будет отмечать партия и страна», – даже растерялась.

Евгения Васильевна имела среднее специальное педагогическое образование. В райком партии была приглашена Н.В. Устьянцевой. Они вместе работали в окружной газете и жили, как говорится, «душа в душу», дружили. Она была у нее основным «информатором». Думаю, все это и наложило отпечаток на нашу встречу. Она уже предполагала, что вряд ли останется в райкоме партии. Да и у меня уже сложилось понимание того, что она не отвечает требованиям, предъявленным современным партийным кадрам. Для нее придется подыскивать другую работу, но решил этого не делать до возвращения В.Д. Салмина. Он был согласен со мной. Евгения Васильевна была устроена начальником в отделе кадров СУ-909. Многие годы она избиралась секретарем парторганизации. Доверие коммунистов оправдывала, а организация была на хорошем счету в районной партийной организации.

В.Г. Поляков

К исходу дня зашел Виталий Георгиевич Поляков, представился: «Ветеран района, внештатный работник райкома партии, председатель районной организации общества “Знание”». Собеседником оказался великолепным. Я с особым интересом слушал его. А когда узнал, что Виталий Георгиевич был еще и первым секретарем Ларьякского райкома ВЛКСМ, то проникся к нему еще с большим уважением. Он продолжил: «В 1965 году мы с вами встречались в Ханты-Мансийске

на отчетно-выборной окружной комсомольской конференции. Ваше выступление было одним из ярких. Поверьте, я испытываю особое чувство, узнав об избрании вас секретарем райкома партии. Подумал, повезло же нашему комсомолу, который будет иметь поддержку человека, прошедшего школу комсомола. Я тоже зашел к вам поговорить «по душам», не засветиться, а предложить вам свое активное участие в делах. Меня беспокоит одно обстоятельство: вы как никогда нуждаетесь в советах и конкретной помощи побыстрее ознакомиться с нашими северными особенностями, особенно с работой в нашей глубинке с местным национальным населением. Если у вас есть желание, то я готов поделиться тем опытом, которым располагаю». Сделал паузу, внимательно посмотрел пронизывающим взглядом, как бы проверяя мою реакцию на все им сказаное. «Если это вас заинтересовало, продолжу рассказ». Я ему ответил: «Слушаю вас».

«... к сожалению, многие интересные дела, инициативы и начинания не всегда получали поддержку партийных органов. За последние годы они утратили свое значение. Приведу ряд примеров. Начиная с весны и до поздней осени молодежь Ларьяка и Нижневартовска активно привлекалась на заготовку сена, уборку урожая в колхозах ловле рыбы на реках и озерах. Работали так, как когда-то наши деды и отцы, выкладывались так, пока усталость не валила с ног. Но молодость, энергия брали верх. Вечером шли на политзанятия, комсомольские собрания, были агитаторами, совершали рейды по охране правопорядка, не забывали работу «легкой кавалерии», «Комсомольского прожектора», занимались в спортивных секциях, помогали старикам и немощным силами учащихся старших классов, активно участвовали в смотрах художественной самодеятельности.

В начале 60-х годов райком комсомола объявил двухлетку культуры, решив покончить с неграмотностью, построить в каждом поселке спортплощадку, отремонтировать очаги культуры. За каждым комсомольцем, учителем, воспитателем, культ- и медработниками закрепили неграмотных, которые в течение двух лет учили чтению, письму. Обновили

избы-читальни, красные чумы, библиотеки. Опыт в Ларьякской комсомольской организации был одобрен окружкомом комсомола, когда первым секретарем окружкома ВЛКСМ был Владимир Салмин.

Летом по реке Вах из Ларьяка в Нижневартовск выезжала агитбригада, в составе которой были работники райкома партии, райисполкома и райкома комсомола, лекторы-международники, медработники, коллективы художественной самодеятельности. Бригада передвигалась на лодке или на катере в зависимости от уровня воды в реке. Выступали на рыболовецких станах, в бригадах по заготовке кормов, в национальных поселках. Вот эти начинания необходимо продолжить, используя возможности нефтяников и строителей».

Я поблагодарил Виталия Георгиевича за его откровенность и желание обратить внимание на специфику работы с местным национальным населением. Пообещал, что непременно буду привлекать его к этой работе. Он стал моим надежным помощником. Предварительно поинтересовался его личным делом. Виталий Георгиевич после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума, с красным дипломом, по путевке Тобольского горкома комсомола в 1956 году приехал в Ларьякский район. Работал мастером-приемщиком, старшим мастером рыбоучастка. Вскоре стал инструктором райкома ВЛКСМ. В 1961 году избирается секретарем, а спустя два года возглавляет Ларьякскую районную комсомольскую организацию. В.Г. Поляков заочно учился в Уральском государственном университете на историческом факультете. На четвертом курсе потребовалась педагогическая практика. Он вынужден был оставить комсомол и пойти на работу в школу. Более трех лет был директором школы рабочей молодежи, которая работала на базе Нижневартовской средней школы № 1. Окончив университет, работал завучем, а затем директором вновь построенной средней школы № 2.

С 1970 года Виталий Георгиевич работает первым директором учебно-курсового комбината НГДУ «Мегионнефть». Пришлось начинать с нуля. Не было учебных программ, учебников, наглядных пособий. Трудно комплектовался состав

преподавателей, производственных мастеров. Ему все это удалось сделать в сжатые сроки, и этот учебный центр стал готовить квалифицированные рабочие кадры не только для района, но и для нефтяников Среднего Приобья. Учебный комбинат стал лучшим в системе «Главтюменнефтегаза» и в отрасли.

В 1976 году горком партии направляет В.Г. Полякова, как опытного руководителя по подготовке кадров, во вновь создаваемый учебно-курсовой комбинат Нижневартовского газоперерабатывающего завода. Шестилетний стаж работы, накопленный опыт позволили ему сократить организационный период и начать плановую подготовку кадров для новой отрасли в районе – семи заводов. Комбинат стал лучшим в системе «Союзнефтегазпереработка».

Для меня Виталий Георгиевич был незаменимым помощником в идеологической работе. Несмотря на большую занятость, он был лектором- международником, руководил секцией лекторов, был пропагандистом постоянно действующего семинара и партийной школы при горкоме партии. Им проводилась большая работа как председателя общества «Знание». В мои годы работы в горкоме партии Виталий Георгиевич был бессменным заместителем секретаря парткома по идеологии НГДУ «Мегионнефть», когда этот старейший коллектив нефтяников возглавляли Р.И. Кузоваткин, В.А. Абазаров, Н.П. Дунаев и А.Л. Резников.

Виталий Георгиевич всегда был примером подлинного партийного отношения к порученному делу, проявляя высокие профессиональные знания в области педагогики, экономики и социальных наук. Он видел в идеологической работе не просто просветительные функции, а свои лекции и семинары с руководителями политического просвещения увязывал с решением производственных задач. Мне нравился его корчагинский характер: твердость, упорство, несгибаемая воля в решении задач, стоящих перед городской партийной организацией, нефтяниками и строителями. Огромен его личный вклад в становление и развитие Тюменского топливо-энергетического комплекса. Он был моим учителем, соратником, идеологическим первопроходцем. И я по праву этим горжусь.

Самотлор — «Северный университет»

Сорок шесть лет тому назад мне посчастливилось быть в числе участников стремительного и глобального преобразования сурового Тюменского Севера. Стремительный бег времени не сумел стереть в моей памяти массовый трудовой подвиг нижневартовцев, осваивающих уникальный Самотлор и построивших современный город Нижневартовск.

В 2015 году совпали две точки отсчета. Первая – май 1965 года – построение разведочной скважины Р1, которая дала первую самотлорскую нефть. Вторая – 1 сентября 1965 года был подписан приказ о вступлении в должность начальника «Главтюменнефтезгаз» В.И. Муравленко. Эти два события не могли быть забыты Тюменским областным общественным Фондом им. В.И. Муравленко. Торжественные мероприятия, посвященные 50-летию открытия Самотлора и 50-летия образования «Главтюменнефтегаза», прошли в Тюмени и в Нижневартовске. На месторождении возведен Мемориал памяти первопроходцам, Фондом издана книга «В.И. Муравленко и "Главтюменнефтегаз"», в которой опубликованы доклады В.И. Муравленко на партийно-хозяйственных активах. В докладе 1969 года нашел «крылатое» выражение В.И. Муравленко: «... Самотлор – это великолепное будущее Тюменской области, именно это месторождение утвердит Тюменскую область главным нефтяным центром нашей родины. Самотлор – это высокая экономика Тюменской нефтяной промышленности...».

Состоявшиеся первые встречи и беседы для меня были конструктивны. Они помогли оценить реальную обстановку, почувствовать набирающую обороты работу по освоению недр одного из богатейших нефтяных регионов Югры. Мне представилась возможность жить и работать в «романтическое время», видеть, какой ценой достается «черное золото», а главное, узнать основной «капитал» – напористых, молодых людей, для которых слово «работа» было не пустым звуком, а символом трудового героизма, смыслом человеческого сча-

стья. Тогда весь нефтяной мир знал и отслеживал, как осваивается Западная Сибирь и в том числе Самотлор.

В период «горбачевского перестроечного» бума, распада СССР нашлись государственные «мужи – мудрецы», которые 60–80 годы назовут «застойными». От них недалеко ушли сегодняшние российские «демократы», которые пошли дальше, обвинив старшее и мое поколение в том, что все делали не так, не эдак. Зачем столько настроили городов, рабочих поселков, когда можно было «вахтоваться»? Эти «умники» не могут осознать одно обстоятельство, что только

Совещание у первого секретаря РК КПСС В.В. Бахилова. Выступает К.С. Замалетдинов – начальник штаба комсомольской стройки по обустройству Самотлора

советский народ был способен в рекордный срок огромную малозаселенную территорию за двадцать лет обустроить и заполнить почти двухмиллионным населением, объединенным общей судьбой. Народ, для которого Сибирь, нефть и газ стали не просто символами, а реальной трудовой героикой. Подлинная картина бытия первопроходцев поначалу была чрезвычайно сложна, но их не сломали ни производственные трудности, ни жилищно-социальные условия, ни лютые сибирские морозы. Они создали то, что позволи-

ло встать с колен и обрести жизнеспособность сегодняшней России.

На протяжении более двадцати лет медленно происходит просветление в головах у российской власти, у скептически настроенной и «всезнающей» молодежи, наступает прозрение и понимание масштабности и уникальности сделанного трудом первопроходцев, отдавших себя сполна. Именно в 1964 году был дан старт этому поступательному движению, началу развития нефтяной промышленности в Нижневартовском районе.

Слева направо: Н.А. Прохоров, Р.И. Кузоваткин, Ю.К. Меркулов, Ю.А. Богатиков, С.Д. Великопольский

Мегионская нефть давалась трудно. Те, кто стоял у истоков ее добычи, – люди необыкновенной биографии, ставшие теперь ветеранами. Мы не примеряли к себе будущее, жизнь делала сама выбор и поставила нас на дорогу, которая оказалась единственно верной.

Самотлор – шестой в мире по величине – собрал вокруг себя месторождения Мегионское, Покачевское, Ватинское, Аганское, Варьеганское, Тюменское, открытые ордена «Знак Почета» Мегионской, Ваховской и Аганской нефтеразведоч-

ными экспедициями. Они продолжают открывать новые месторождения, которые будут названы именами прославленных Нижневартовских сынов – Бахиловское, Повхское, Абазаровское, Кузоваткинское, Усольское, Рогожинское, Гавриковское, Медведевское и Малыгинское.

После детального знакомства с Нижневартовском с особым настроением ждал, когда поеду на Самотлор. О нем мне так заинтересованно рассказывал В.Е. Щербина! Нуждался в квалифицированном сопровождающем. Свое желание высказал Р.И. Кузоваткину: «Найду. Есть такой, который развязал «Мегионский нефтяной узел», а теперь эту же задачу решает на Самотлоре. Он не только расскажет, но и покажет введенные объекты, познакомит с людьми, с которыми вместе он пришел на Самотлор. Скажу одно – его сейчас знают больше, чем меня. В этом убедитесь сами. Он заедет за вами. Это будет Иван Иванович Рынковой».

В.И. Хлюпин

Вскоре ко мне входит человек среднего возраста, одетый в меховую куртку, в унтах, без шапки, худощавый, со светлыми волосами. Представился: «Иван Рынковой». Вот он передо мной – легенда нижневартовских нефтяников, первый начальник Мегионского нефтепромысла. Не думающий о славе, популярности, он вместе со своими друзьями просто делал свое любимое дело. Сказал: «Ради вас начальник дал свой УАЗик. В моем же распоряжении имеется вездеход. Я имею поручение Кузоваткина все показать и рассказать».

Пока ехали, говорил только он. С интересом слушал этого удивительного парня, убеждаясь, что только таким покорится Самотлор, только таких испытывает Север, делая их добрыми, красивыми. Он обратился ко мне: «Сергей Дмитриевич, о Самотлоре расскажу на месторождении. Вам, думаю, будет интересно узнать о первой навигации 1964 года, когда баржами было привезено свыше 73 тысяч тонн мегионской

нефти. Не могу не вспомнить об одном эпизоде. У нас было великое желание перевыполнить план по отправке нефти. Нам удалось у речников «выбить» дополнительно две баржи-наливушки. Необходимость в них диктовалась тем, что три резервуара были заполнены «под завязку». Начальник НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипов убеждал речников в том, что не может оставить добытую нефть до следующей навигации. Шли дни, а обещанных барж не было. Обь уже готовилась к ледоставу. На третьи сутки пришвартовались баржи, но уже не к причалу (его размыло), а к амфибиям. Сутки заполняли баржи под непрекращающимся обильным снегопадом. Была одержана победа. Баржи ушли на Омский НПЗ. Ночью вся территория, которая была обустроена под налив барж и где проходил митинг по отправке первой нефти, ушел под воду. Представьте, что было бы, если это произошло днем во время митинга!

С.А. Повх

Вот и Самотлор. С начальником второго Самотлорского нефтепромысла, Иваном Ивановичем, впервые нахожусь на месторождении. Он начал свое повествование, как учитель в школе: «Давайте представим: под нами многоэтажные нефтяные пласты, осадочные породы над ними и высокое давление в пластах. Отсюда высокодебитные скважины. За восемь месяцев прошедшего года Самотлор, несмотря на «детсадовский» возраст, дал «на гора» сразу один миллион тонн нефти! Это было в четыре раза больше отправленной первой нефти с трех нефтепромыслов Шаима, Усть-Балыка и Мегиона вместе взятых».

В Нижневартовске это был всеобщий праздник. Не передать словами, как радовался Р.И. Кузоваткин, который возглавлял уже трехтысячный коллектив нефтяников. Какой блеск был в глазах начальника Нижневартовского управления буровых работ №1 Валентина Ивановича Хлюпина! А вместе с ним радовались буровые бригады мастеров Г.М. Леви-

на и С.А. Повха, которые строили первые эксплуатационные самотлорские скважины. Одержанная победа нефтяников была бы невозможна без начальника СУ-909 Юрия Григорьевича Шереметьева и управляющего трестом «Мегиогазстрой» Г.И. Пикмана. Первый прокладывал лежневые дороги, отсыпал площадки под бурение, а второй построил первую дожимную насосную станцию, обвязал нефтяные скважины и проложил первый трубопровод, идущий с Самотлора до Нижневартовского центрального товарного парка. Это была победа всеобщая». И таких будет много.

Знакомство с Самотлором. Молодые бурильщики из разных регионов страны – участники бурения интернациональной скважины

Во время нашего общения я обратил внимание на некоторые его особенности: у него добрые глаза, мальчишеский звонкий голос с легким южным акцентом. Говорил быстро и для большей убедительности жестикулировал, подчеркивая точность и неоспоримость сказанного. Такой манерой изложения оказывал сильное влияние на приезжих гостей. Он был неотразим как оратор, демонстрируя широкий кругозор и глубокие профессиональные знания «нефтянки». Он умел рассказывать с особой восторженностью о своих соратниках-первопроходцах, с которыми начинал освоение месторожде-

ний Мегиона и Самотлора, приводя интереснейшие факты своего северного бытия. Тут ему не было равных. Мною о нем написано подробно в книге «Мегионский марафон».

Иван Иванович – неординарная личность, по натуре напористый, не терпящий слов «нет», «не могу». К таким слабакам он терял сразу же уважение, а при удобном случае мог просто их унизить. У него можно было поучиться выдержке. Держал словесный удар любой силы и мгновенно мог пойти в «атаку», невзирая на лица, министр ты или заместитель председателя правительства. Делал он это при одном условии, видя недопонимание существующих проблем или недооценку дела нефтяников. Он особенно во всем защищал рабочих. Среди них он был непререкаемым авторитетом, за что они его уважали и с любовью называли «наш Иванович».

И.И. Рынковой

Наша экскурсия по месторождению затягивалась. И этому было объяснение: мне хотелось быстрее узнать весь процесс производства, а у него было большое желание в моем лице обрести «своего человека». Передвигаясь от одного строящегося объекта к другому, Иван Иванович старался показать работу всех участников обустройства месторождения. Мне нравилось в нем умение находить общий язык с рабочими разных профессий, внимательно выслушивать мастеров и прорабов, которые порой высказывали критику в адрес «заказчика», а это напрямую касалось его. Спорить, доказывать, но не оправдываться – это был его метод. Он умел находить выход из любых ситуаций. Особенно, когда вставал вопрос «ребром»: недопоставленные на объект материалы, оборудование, отсутствие рабочей документации на проведение строительно-монтажных работ

или же затягивалась приемка объекта. Он терпеливо выслушивал, а затем давал свое твердое слово: «Исправим». Все знали и верили, что если уж И.И. Рынковой пообещал, то обязательно выполнит. Вот за такую прямоту и обязательность его уважали по-настоящему. Но что было характерно, он всегда подчеркивал свою значимость конкретного участия в делах и свою командирскую хватку. Он хорошо владел обстановкой. В его личных ежедневных планах были подробно расписаны сроки сдачи объектов и конкретные исполнители. Этого он придерживался строго, и взять его врасплох было невозможно. Мы осматривали промысел на первоначально выделенном участке месторождения. Иван Иванович пояснил: «Геологи Мегионской нефтеразведочной экспедиции пока не установили контуры всего месторождения. У меня опасения за неверность принятого решения «Главтюменнефтегазом» и Миннефтепромом о преждевременном выходе на участок. Сделанные геологами расчеты уже разведанных запасов показали, что Самотлор перекрывает всю нефтяную Татарию. Самотлор способен выполнить добычу нефти в отрасли, которая планируется на 1970 год. Самотлор требует комплексного обустройства. Сегодняшняя поспешность может привести к негативным последствиям».

Его опасения и сомнения были не напрасны. Спустя пять лет Самотлор «просядет» с резким падением добычи. Могло бы быть иначе, если не «рвать» уникальное месторождение, а вести его разработку постепенно, с учетом строгого соблюдения особенностей, научного подхода в применении новых технологий в добыче нефти, учитывая строения нефтяных пластов. Эту допущенную ошибку впоследствии признают все, кто принимал решение. Тогда никто не понес заслуженного наказания, а это ведь «преступление» – придерживаться принципа, что победителей не судят.

Подъехали к единственной, пока действующей дожимной насосной станции (ДНС). Здесь же располагался объект питания, состоящий из одного вагона-столовой на десять мест. В ожидании обеда образовалась очередь. Это было место коллективного сбора людей, где можно было им пообщаться,

поговорить вдоволь. Был удивлен, что никто не возмущался, каждый спокойно ждал свой черед зайти в столовую. При виде этого Иван Иванович несколько сник и поспешил объяснить причину: «На обеде теряется много рабочего времени. Ждем от Тюмени открытия зимника, и ситуация с питанием будет поправлена. Начальником главка В.И. Муравленко дано указание своему первому заместителю М.М. Кролу: поступившие десять вагонов-столовых отправить на Самотлор. Пять – для новых буровых бригад, а остальные для общего пользования на строящихся трех комплексно-сборных пунктах (КНС), для строителей, водителей, бригад по заготовке древесины и строительства дорог. После обеда попросил Ивана Ивановича показать первую геологическую скважину, пробуренную бригадой Г.И. Норкина, и первую эксплуатационную скважину № 200, построенную буровой бригадой С.А. Повха. Подъехать даже на высокопроходимой машине УАЗ оказалось невозможным. Пришлось идти пешком. На мой вопрос, считает ли он целесообразным установить на них особые знаки, которые стали бы местом посещения гостей, интересующихся историей их появления на Самотлоре, последовал утвердительный ответ: «Сергей Дмитриевич, это обязательно надо сделать. Переговорите с Романом Ивановичем, надеюсь, он поддержит и поручит Г.М. Кукуевицкому изготовить эскизный вариант, а я их быстро сделаю». Я пообещал сделать это в ближайшее время.

По пути в Нижневартовск остановились у огромного факела, сжигающего в больших количествах попутный нефтяной газ. Этот факел выполнял технологическую функцию – товарная нефть не должна поступать на ЦТП с этим газом. Зрелище, конечно, удивительное, но в то же время позорное – расточительство, прямое преступление, сжигание в больших количествах ценнейшего нефтехимического продукта, который был так необходим для отечественной химической и нефтегазохимической промышленности. Пока этот факел был единственным, но вскоре подобных будут десятки. Все они будут гореть до тех пор, пока не будет введен первый Нижневартовский газоперерабатывающий завод.

Самотлорский факел подтверждал мощь месторождения. Он был хорошо виден из космоса, о чем рассказывали летчики-космонавты, побывавшие после своих полетов в Нижневартовске. Теперь же он являлся торжественным местом, куда приезжали молодожены, и будет таковым до возведения монумента «Покорителям Самотлора».

Самотлор и строящийся город Нижневартовск оказались на берегу нефтяного океана, ему не было равных в отрасли и в стране. Первое знакомство с Самотлором для меня было не только открытием, но и моим местом служения своему Отечеству. На следующий день я поделился своими впечатлениями от увиденного и услышанного с Р.И. Кузоваткиным, на что он ответил: «Иван у нас – живая легенда, штурман мегионской нефти, рулевой на Самотлоре. Он умеет не только хорошо работать, но и интересно рассказывать. Ивана у нас знают все даже больше, чем начальника НГДУ». Роман Иванович дал мне согласие, чтобы И.И. Рынковой стал моим наставником в прохождении мною нефтяного «ликбеза».

Яркой страницей в биографии Ивана Ивановича был, конечно же, Нижневартовский район, которому он отдал более тридцати лет. На моих глазах шло становление И.И. Рынкового как руководителя. Опыт руководящей работы он накапливал постепенно, никогда не останавливаясь на достигнутом. Несмотря на большую занятость по основной работе, он заочно окончил Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина.

И.И. Рынковой был активным и в общественной работе. Получил партийное образование в четырехгодичной школе при горкоме партии. По моему предложению Иван Иванович возглавил внештатный отдел промышленности и строительства горкома партии. Данное партийное поручение выполнял добросовестно. Вместе со мной неоднократно участвовал в рабочих поездках на место строительства нефтепровода Самотлор – Альметьевск, первого блока Нижневартовских ГПЗ, состоящего из четырех заводов, второго магистрального нефтепровода Нижневартовск – Куйбышев, Варьеганского товарного парка и расширения Мегионского товарного парка.

Самотлор

Наиболее ярко проявил себя Иван Иванович будучи начальником центральной инженерно-диспетчерской службы и базы производственного оборудования НГДУ «Нижневартовскнефть», а затем заместителем главного инженера по производству объединения «Нижневартовскнефтегаз». Велики его личные заслуги, когда он стал генеральным директором производственного объединения «Мегионнефтегаз», где проявил свои организаторские способности и свою твердость в осуществлении комплексного строительства города Мегиона. Те, кто знал Ивана Ивановича, всегда характеризовали его как способного, отзывчивого руководителя. Он был надежен во всем, умел откликнуться на просьбы людей и на их беду. Я горжусь тем, что у меня был настоящий друг, у которого многому научился по жизни.

Два дня в Мегионе

После Самотлора объектом знакомства был поселок геологов Мегион. Здесь в 1961 году ударил первый фонтан, открытая залежь была названа Мегионской. С этого момента в таежную глушь пришла иная жизнь – яркая и стремительная.

О Мегионе многое узнал из рассказов В.А. Абазарова, Н.Я. Токарева, И.И. Рынкового, В.Д. Салмина и В.В. Бахилова. Отсюда появился повышенный интерес увидеть все воочию.

Мегион – гордость Нижневартовского района. Без него не было бы ни Самотлора, ни Нижневартовска. Мегион – начальная точка отсчета развития нефтяной промышленности в Нижневартовском районе. Мегионцы нашли Самотлор, мегионцы начали строительство города Нижневартовска, мегионскими были и первые кадры нефтяников и строителей.

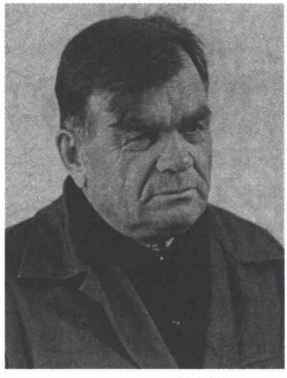

В.А. Абазаров

Моя память избирательно извлекает отдельные яркие факты начального периода создания и становления Тюменского нефтегазового комплекса. Мои воспоминания связаны с выдающимися свершениями, которые произошли в районе и городе, в Среднем Приобье Югры. Разве можно забыть удивительные встречи с «романтиками» разных возрастов?!! Среди них был В.А. Абазаров – один из яркой плеяды тюменских геологов, удостоенный высоких государственных наград – лауреат Ленинской премии, ордена Ленина и многих медалей; ему присвоены звания «Первооткрыватель месторождения», «Почетный геолог СССР», «Почетный нефтяник Тюменской области», лауреат областной премии имени В.И. Муравленко.

С Владимиром Алексеевичем познакомился во время заседания бюро Нижневартовского райкома КПСС и был приглашен для знакомства с мегионскими геологами.

Моя поездка в Мегион совпала с прибытием в Нижневартовск большой группы артистов киностудии «Мосфильм», которую возглавлял народный артист СССР Иван Переверзев. Группу сопровождала заместитель председателя Тюменского облисполкома Маргарита Кирилловна Емельянова. Узнав о том, что я собираюсь в Мегион, вся актерская группа выразила желание поехать со мной. В планах Переверзева были намечены съемки в зимний и летний периоды. Была намечена встреча с геологами, с известным на всю страну буровым мастером Григорием Ивановичем Норкиным, бригада которого открыла Мегионское и Самотлорское месторождения. Особый интерес у Переверзева вызывала личность начальника экспедиции В.А. Абазарова. Встреча с ним состоялась в рабочем кабинете. По карте района Владимир Алексеевич показывал открытые месторождения нефти и газа, делился дальнейшими планами продвижения буровых бригад на новые площади. Повышенное внимание Ивана Переверзева было вызвано любительскими фотографиями, которые иллюстрировали тяжелейшие условия работы геологов: тонущую в болотах технику, по пояс в воде геологов, их неустроенный полевой быт. В.А. Абазаров организовал гостям встречу с Г.И. Норкиным и С.Л. Малыгиным.

Г.И. Норкин

Находясь в такой неофициальной обстановке, я имел возможность рассмотреть В.А. Абазарова со стороны. Он был почти двухметрового роста, имел крепкое телосложение, широкие плечи, голову с пышной шевелюрой и широким лбом. Говор был громкий, отрывистый; удивляли задорный смех и красивая улыбка. Его рассказ отличался высоким профессионализмом, чувством уверенности, знанием состояния жилищно-бытовых условий работников экспедиции.

Встреча прошла интересно и взаимно полезно. Владимир Алексеевич был уверен в себе, держался достойно, показывая,

что перед ним нет неразрешимых задач. Результат: экспедиция ежегодно выполняла планы по бурению и приросту запасов, открывая новые месторождения.

После обеда в рабочей столовой группа Переверзева вертолетом вылетела на Самотлор, где их встречали начальник НПУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткин и первый начальник Самотлорского промысла И.И. Рынковой. Аэродром геологов, на котором базировалось более десятка вертолетов Ми-4 и Ми-8, считавшийся одним из лучших среди экспедиций, находился в низине поймы реки Обь. Вертолет для геологов был всем; как говорят, без него «ни туда, ни сюда».

К реке примыкала причальная стенка с установленными двумя кранами для разгрузки судов и барж. Невольно обратил внимание на порядок складирования труб, булитов разных размеров, свернутых в рулоны резервуаров, конструкций буровых станков, материалов для ЛЭП, оборудования и техники. Был оборудован участок небольшого причала для швартовки пассажирских пароходов, катеров на подводных крыльях и других плавучих средств. Там же, в промышленной зоне экспедиции, располагались склады для хранения промышленных и продовольственных товаров и сельхозпродукции.

С.Л. Малыгин

Поднявшись на УАЗике на возвышенную часть поселка, В.А. Абазаров остановил автомобиль и предложил пешком прогуляться по поселку. Погода позволяла. Мегион условно делился на три микрорайона. Где мы остановились, был рыбацкий острог, с него и началось поселение. Состоял он из пятидесяти обыкновенных деревянных изб, срубленных на месте из сосен нетронутой тайги. Село заселялось в большинстве своем за счет сосланных раскулаченных семей, и жители занимались в основном рыбной ловлей, охотой и земледелием. В подворьях имели коров, лошадей, овец и свиней.

В 30-х годах образовалась сельхозартель, впоследствии на ее базе был создан колхоз «Мегионский».

Второй микрорайон был геологов и располагался на самой высокой части возвышенности. В 50–60-е годы он начал интенсивно застраиваться с образованием Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Внешне выглядел привлекательным, ибо застраивался по типовому генеральному плану. Дома строились двухэтажные, на четыре семьи, с полным инженерным обеспечением: с горячей и холодной водой, канализацией, электроэнергией. Улицы были освещены и расчищались от снега бульдозером. В поселке для нормального функционирования жизни людей были построены общеобразовательная средняя школа, детский сад, здравпункт, больница, магазин, столовая, клуб, баня.

Третий микрорайон – нефтяников – застраивался хаотично, не имея генплана. Первый десант нефтяников размещался во временных вагончиках. Численность населения Мегиона уже достигала более тысячи человек. И получалось так, что пока застраивался первый микрорайон нефтяников, надо было продумывать и корректировать план для нового строительства. Житейские проблемы нарастали как снежный ком. Решение вопросов, где людей лечить, ребятишек учить, оставалось на потом... Социальная инфраструктура поселка геологов соответствовала всем нормам, и нефтяники этим пользовались, что вызывало негодование местных жителей.

Встретившись с организатором здравоохранения в Мегионе, уважаемой населением доктором-терапевтом, «Отличником здравоохранения РСФСР» Натальей Яковлевной Цыбизовой услышал: «... до прихода нефтяников поселок геологов имел медпункт, маленькую больничку на 25 коек, аптеку, выделялся автотранспорт на экстренные вызовы к больным. Бывало, придешь в поселковый совет, лишь наплачешься, и на этом все заканчивалось... Эти же вопросы воспринимались по-другому. Они стали первоочередными, когда начальником экспедиции стал Владимир Алексеевич Абазаров. На мои обращения его реакция была немедленной, и практическая помощь оказывалась сразу. С прибытием нефтяни-

ков Мегион напоминал улей, все пришло в движение. Улицы, раздавленные тяжелой техникой, превратились в непроходимые. Сразу же стало всего не хватать. На 1200 жителей в поселке были один фельдшер и санитарка, хирург и я. Оказать квалифицированную медпомощь не представлялось возможным ввиду отсутствия площадей. Пришлось срочно искать временные варианты, чтобы хоть как-то снять остроту. Одна столовая не вмещала желающих. То же самое было со школой, не хватало посадочных мест для занятий. Деревянная баня находилась в антисанитарном состоянии. С водой и канализацией обстановка была критическая.

Подобная ситуация была с народным образованием, дошкольным воспитанием, торговым и бытовым обслуживанием. А о культуре и спорте говорить вообще не приходится. На встречах с людьми в коллективах высказывалось: «Куда смотрит партийная и местная власть?»

При ускоренном строительстве жилья для нефтяников ввод коммуникационных и очистных сооружений отставали, что приводило к эпидемиологической обстановке. В поселке одна за другой последовали вспышки дизентерии и других инфекционных заболеваний. Надо было что-то делать...

За ужином Владимир Алексеевич стал подробно рассказывать о своем прибытии и работе в экспедиции: «Для нас, геологоразведчиков, открывших месторождения в Среднем Приобье, была поставлена сложнейшая задача в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». Она возлагалась на нас и на только что созданные 30 января 1964 НПУ «Сургутнефть», а в Мегионе – контору бурения № 4. В это же время в Ханты-Мансийский национальный округ прибыла группа работников ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Возглавили ее министр, председатель Государственного комитета нефтедобывающей промышленности Н.К. Байбаков, первый заместитель Совнархоза РСФСР С.И. Кувыкин, первый заместитель начальника

Главгеологии СССР М.А. Евсеенко и видные ученые, специалисты отрасли. Сопровождал их первый секретарь Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протозанов. По итогам посещения Сургута и Мегиона привожу сказанное Н.К. Байбаковым: «По очередности мы этот нефтяной район образно называем «третьим Баку», но по значимости он является «первым Баку». В этом году стране надо дать не 100 000 тонн нефти, как планировалось, а миллион!» Так был определен передний край борьбы за сибирскую нефть. Организация пробной экспедиции Мегионского месторождения легла на крепкие плечи 33-летнего Владимира Абазарова. Его имя стало символом начала Мегионского нефтяного марафона. Теперь он становится не только разведчиком недр, но и добытчиком черного золота.

Приступив к обязанностям начальника экспедиции, Владимир Алексеевич ставит перед коллективом первоочередную задачу: наращивание темпов доразведки и подготовки запасов нефти, прежде всего на Мегионском месторождении. Он комплексно решает вопросы, создает цеха и участки, доверяя руководство опытным, высококвалифицированным, ответственным работникам: вышкостроение возглавил практик монтажа буровых станков, участник войны Василий Сергеевич Васякин, начальником цеха бурения стал прошедший руководство буровой бригадой Владимир Сергеевич Коломасов, начальником геологического отдела стал горный инженер-геолог Генрих Павлович Худорожков, геофизическую партию возглавил Павел Маркович Клочан, руководство транспортного цеха доверено опытному водителю Александру Семеновичу Зарубину, механический участок возглавил Михаил Алексеевич Кузьменкин. Своим заместителем по общим вопросам назначает Петра Ильича Печерина, а начальником отдела кадров – Николая Дмитриевича Гузя.

Владимир Алексеевич понимает, что без костяка буровых мастеров, бурильщиков, вышкомонажников, механиков-водителей не решить новых задач. Его опорой всегда были буровые мастера Григорий Иванович Норкин, Семен Лукич Малыгин, бурильщики – Геннадий Меджевский, Василий Ко-

стылев, Фаат Хафизов, Михаил Семаков, Владимир Сухушин, вышкомонтажники – Петр Анисимов и Александр Худяков, транспортники – Яков Анисовец, Иван Медведев и Николай Васякин. В результате принятых мер мегионские геологи открывали одно за другим новые месторождения, тем самым создавая мощный нефтегазовый регион.

Владимир Алексеевич с особым интересом рассказывал мне о подготовке первого нефтепромысла и отправке первой мегионской нефти. Это произошло 2 июня 1964 года, когда в Мегион пришли две нефтеналивные баржи, буксируемые пароходом «Иван Ползунов». День 4 июня 1964 вошел в историю развития нефтяной промышленности Тюменской области. Были открыты задвижки для заполнения нефтью барж, и эта честь по праву была предоставлена основному организатору этого события В.А. Абазарову. Состоялся торжественный митинг, на который прибыло более пятисот человек из Мегиона, Нижневартовска и окрестных поселений. Направляется телеграмма для участников пленума Тюменского промышленного обкома КПСС, который обсуждал вопрос «О перспективах нефтедобывающей промышленности в области». В ней говорилось: «4 июня в 12 часов дня закончен налив первой баржи нефтью самого восточного месторождения нашей области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод. Получай, Родина, мегионскую нефть!» В.А. Абазаров не мог не вспомнить о своем переживании послепраздничного настроения. Неожиданно в два часа ночи береговая площадка размером примерно 70х80 метров, где проходил митинг, мгновенно ушла под воду, образовав большой залив. Из воспоминаний В.А. Абазарова: «... раздался сильный стук в дверь моей квартиры, и голос капитана моего катера Германа Петровича Барышева: «Владимир Алексеевич, на восьмом номере что-то случилось! Оператор, приехавший на моторной лодке, просит вас немедленно прибыть». Я быстро оделся, прибежал на берег и на катере отправился к месту происшествия. Когда я прибыл на Р-8, моему взору предстала страшная картина. На месте, где мы вчера митинговали, где стояла трибуна и находилось более пятисот человек, зиял

огромный водный залив длиною до берега не менее 150 метров, вдавшийся в сушу примерно на 80 метров. Нефтеналивные трубы, выведенные на причальный дебаркадер, вместе с батареей задвижек для управления нефтеналивном, ушли под воду, как оказалось позже, на глубину двенадцать метров. По сей день трудно вообразить себе последствия такого ЧП».

Затем я попросил Владимира Алексеевича рассказать о себе. Узнал, что он любитель игры в шахматы. Предложил сыграть одну партию. Вскоре был поставлен мат! Но Абазаров попросил реванш и снова проиграл. На этом наша встреча закончилась. В последующие годы у него не было желания сыграть третью партию. На прощание попросил меня принять участие в оперативном совещании. Позднее узнал, что Владимир Алексеевич свои «разнарядки» проводит ежедневно утром в 7 часов и вечером – после 16 часов. Прихожу в его кабинет. За длинным столом каждый участник занимал свое постоянное место, и если кто-то отсутствовал, это было сразу заметно. «Разнарядка» длилась около тридцати минут. За это время Владимир Алексеевич успевал многое: заслушивал краткие доклады о сделанном за сутки, тут же вносил коррективы в текущие задачи после радиосвязи с буровыми мастерами на последующие сутки, определял очередные задачи. В течение дня он старался не дергать подчиненных по пустякам, давая им возможность работать и выполнять поставленные им задачи. Этот «геологический» стиль работы В.А. Абазаров перенес, когда возглавил НГДУ «Мегионнефть». На протяжении нашей многолетней дружбы я убедился в его эрудиции, начитанности, восхищался прекрасным пением и удивлялся знанию полных тексов песен.

По итогам восьмой пятилетки в 1970 году Мегионская нефтеразведочная экспедиция первая в «Главтюменьгеологии» была награждена орденом «Знак Почета», а «За открытие Самотлора» Владимиру Алексеевичу была присуждена Ленинская премия, он был награжден орденом Ленина.

В.А. Абазаров обладал завидной самодисциплиной, твердой хваткой руководителя. Он сочетал в себе такие качества, как бескомпромиссность ко всякого рода лодырям, рвачам

и ловкачам, непримиримость по отношению к тем, кто мешал, замедлял выполнение заданий. В то же время обладал чувством глубокого уважения к тем, кто работал на совесть, творчески, с полной отдачей сил. За справедливость и последовательность, сильную волю и аналитический ум его ценили в коллективах экспедиций и НГДУ «Мегионнефть».

В.А. Абазаров оставил о себе добрую память. Он внес большой личный вклад в становление и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Его личные заслуги огромны перед Тюменской геологией. Всегда поражался его скромности, великолепной памяти и глубокой благодарности друзьям, товарищам, с кем свела его нелегкая, но интересная и содержательная жизнь в нашем крае. За многолетнюю плодотворную производственную и общественную деятельность ему присвоены звания «Почетный гражданин Нижневартовского района», лауреата областной премии имени В.И. Муравленко. Владимир Алексеевич, выйдя на пенсию, продолжал активную общественную работу. По инициативе его соратников, ветеранов «Главтюменьгеологии», был создан в области «Союз создателей Тюменского нефтегазового комплекса», который он возглавлял до своей кончины. Горжусь тем, что по моему предложению правлением Фонда имени В.И. Муравленко принято решение об увековечении его памяти: названо месторождение его именем, на здании ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология» установлена мемориальная доска, а в городе Мегионе одна из центральных улиц названа его именем. В памяти благодарных потомков будет жить имя Владимира Алексеевича Абазарова.

В круговороте задач

Теперь, находясь в ежедневном круговороте развернутых работ, где не только осваивался, обживался новый Нижневартовский нефтяной район, где создавались новые технологии бурения, нефтедобычи, одновременно по району решались сложнейшие жилищно-социальные вопросы. В процессе каждодневного познания росло и мое желание вникнуть более глубоко в суть технических решений этого непрерывного процесса. Встречаясь, как говорят «с глазу на глаз», с исполнителями этих преобразований на Севере, стал понимать, что значит комплексное обустройство месторождения, а самое главное, что эта техническая сторона во многом напрямую зависит от социальной составляющей. Для меня начался самый интересный, незабываемый период в жизни.

Меня все больше и больше захватывал неистовый дух «пришельцев с Большой земли – первопроходцев, которые в прямом смысле взорвали спокойствие, царившее веками на древней нетронутой цивилизацией земле. Теперь ничто не могло остановить эту невиданную до сих пор силу, которая все прибывала и прибывала в Нижневартовск, на Самотлор, ставшие местами подвига. Рабочий поселок пришел в движение. Сюда десятками, сотнями ехали специалисты разных профессий. Сюда хлынула волна романтиков и максималистов, а также тех, кто мечтал о хорошем заработке... Молодым и дерзким, новичкам и повидавшим жизнь людям надо было не просто работать, а приспосабливаться к суровым климатическим, весьма далеким от привычных для них условиям, начинать строить новую жизнь. Теперь просто удивляюсь тому, как по краткости времени, так и по масштабности работ удалось столь разношерстному во всех отношениях составу, в большинстве своем не имеющем достаточного образования и опыта заложить не только основы нефтяной отрасли, но и построить город.

Приезжие, как только ступали на эту землю, включались сразу в дело. Жилья для всех не хватало. Чтобы скрыться

от холода, рубили, колотили, сооружали «самостроем» жилье, которое называлось «балком», заполняя свободные территории поселка и промзоны. Они тогда понимали, что обеспечить нормальную жизнедеятельность сразу не получится, но эти временные трудности не остановят поступательного движения. Одни с раннего утра «вахтовались», ехали, спешили на месторождения, другие, оставаясь в поселке, строили, учили, лечили, рожали... Картина внешне однообразная, житейская была наполнена романтикой. В вечную мерзлоту врезались ковши экскаваторов, лопаты бульдозеров; жгли костры, отогревая промерзшую землю; болота и речушки заваливали древесиной и засыпали песком, строя лежневки; пробивали «зимники» для прохода тяжелой техники с оборудованием и стройматериалами. От морозов металл разрушался, а люди выдерживали и делали свое дело.

Они на сходках и собраниях спорили до хрипоты, но не за себя лично, а за «нас», тогда вообще в ходу главным было слово «не мое», а «наше». Что же сплачивало так людей, становившихся единым целым? Нет, не формальным коллективом, а неким живым цельным организмом, способным добывать нефть, строить дома и школы, учить и учиться. Слова «профессия», «признание», «долг» воспринимались в прямом смысле. Спросите сегодня старожилов о том времени, они скажут: «Все так жили и работали. Были молоды, и все было интересно, и всего хотелось попробовать. Все трудились, не считаясь со временем, при этом успевали на танцы, книги почитать, влюбляться и жениться, детей рожать, в футбол поиграть, сходить на рыбалку, пособирать грибов и ягод, и на все это находили время. Все, что здесь происходило, измерялось одной задачей – добыть нефть, и как можно больше».

В подтверждение хочу с максимальной объективностью поведать о том тернистом пути, по которому я прошел вместе со своими соратниками. Пишу только о том, что сам видел и в чем сам участвовал. Считаю, что нынешнее и будущие поколения нефтяников должны гордиться славными делами тюменских нефтегазодобытчиков, прошедших «Северный университет», оправдавших историческое предсказание

М.В. Ломоносова, что «... богатство России прирастать будет Сибирью».

На Нижневартовском «плацдарме» с каждым днем интенсивно нарастало сражение за самотлорскую нефть. Здесь ни днем, ни ночью не затихал этот «бой». Именно в нем было все: победа, отступление и даже поражения. «Войско», состоящее из разведчиков, буровиков, добытчиков, строителей и транспортников, упорно шло к своей цели, а каждый из них становился мужественным, выносливым, сильным, умным, с верой в себя и в общий успех. Мотивацию этих людей можно охарактеризовать двумя словами: «долг» и «ответственность». Понять, чем было наполнено время, чем оно измерялось, сегодня возможно только из воспоминаний первопроходцев. Что может быть благодатнее людской памяти? Именно она способна соткать из сотен тысяч мельчайших подробностей бытия некую общую, важную для всех историю становления и развития нефтегазового комплекса. И чтобы ни говорили сегодня «демократы», наше поколение оставляет последующим поколениям достигнутую невероятным трудом Великую Победу за тюменскую нефть и за тюменский газ!

Себя причисляю к первопроходцам, ибо был не только участником, но и организатором в этой нефтяной эпопее. Это далось не сразу, выполняя гражданский долг и обязанности коммуниста.

Впервые пришлось общаться с государственными «мужами» из ЦК КПСС, Совета Министров СССР, министерств и ведомств, которые прилетели в Нижневартовск 19 января 1970 года накануне Пленума Тюменского обкома КПСС, которому предстояло обсудить Постановление ЦК КПСС «О руководстве Тюменского обкома КПСС партийными организациями нефтедобывающей и газовой промышленности» и определить задачи областной партийной организации». Теперь не со стороны, не из президиума, а рядом мог видеть министра нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашина, председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР А.В. Фомина, первого заместителя министра энергетики и электрифика-

А.К. Протозанов

В.Д. Шашин

В.И. Муравленко

ции А.А. Фалалеева, заместителя министра газовой промышленности Боксермана, заместителей министров геологии СССР и РСФСР В.И. Игревского и А.Т. Шмарева. Их сопровождали второй секретарь обкома КПСС Г.П. Богомяков и начальник «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко.

Приземлившись в Нижневартовске, пересев в вертолет, облетели Самотлор, строящуюся площадку города, а затем в НПУ «Мегионнефть» провели совещание. Р.И. Кузоваткин и Г.И. Пикман доложили о ходе обустройства Самотлора, о строительстве объектов добычи, транспортировке и хранении нефти. Особое внимание было уделено решению вопросов строительства Нижневартовска – работа по вводу жилья и объектов соцкультбыта была признана неудовлетворительной. В.И. Муравленко поручает своему первому заместителю М.М. Кролу курировать строительство Нижневартовского района. Одним из первых поручений Матвею Марковичу было построить гостиницу для приезжающих руководителей в течение месяца. В перерыве Г.П. Богомяков поинтересовался нашим с Н.Я. Токаревым вхождением в роль секретарей райкома КПСС. В этот же день они вернулись в Тюмень.

Встреча с северным другом

На исходе января с учебы вернулся В.Д. Салмин. Встреча была радушной. С Владимиром Дмитриевичем мы не виделись более пяти лет после моего пребывания в Ханты-Мансийске. За это время в его жизни многое изменилось. Искренне порадовался за Владимира, который с Альбиной Григорьевной обрел семейное счастье. После работы пригласил меня к себе. Наговорились вдоволь. Рассказал ему о своих впечатлениях, о поселке, о встречах со старожилами района и о беседах с работниками отдела. Поделился своими планами на ближайшее время.

В.Д. Салмин

Невольно зашел разговор и о М.П. Страхове, зная, что Владимир Дмитриевич числится в его друзьях. Слушал заинтересованно, не задавая вопросов, а затем откровенно признался: «Сергей Дмитриевич, человек он своеобразный, ты на него не сердись. Он меня пригласил в Нижневартовск, и у него было желание меня видеть в роли секретаря после ухода Н.В. Устьянцевой. Точно знаю, что в окружкоме партии он вносил это предложение, но в округе, тем более в обкоме партии, это так и осталось лишь предложением. Только поэтому он так себя повел по отношению к тебе. Зачем? Не могу понять. Марат Павлович сообщил о тебе и заявил, что будет предпринимать меры по неизбранию тебя секретарем. Я убедил его не делать этого и дал тебе положительную характеристику. Думаю, он вскоре сам убедится в твоих деловых качествах и сделает правильные выводы». Вскоре Владимир Дмитриевич сам убедился в правоте моих сомнений. Эта тема будет продолжена, но примет уже принципиальный характер с соответствующими выводами.

Так уж устроена человеческая жизнь, которая иногда преподносит испытания и проверяет человека на выносливость.

Они не миновали и В.Д. Салмина. Он выдержал. Ведь недаром говорят: «Север проверяет человека, делает его стойким, выносливым». Владимир Дмитриевич – яркая самобытная личность. Он рано лишился материнской ласки и отцовской поддержки, вырос среди хантов и манси, сумел выжить в этих нечеловеческих условиях и стать человеком. Он яркий представитель романтиков 60-70-х годов, настроенных на волну глубокого, искреннего уважения к другим людям независимо от их национальности, социального положения, религиозных убеждений.

Владимир Дмитриевич был человеком открытым, умеющим чувствовать боль других людей, принимая ее, как свою. О нем не скажешь «парень-рубаха». Он знал свое место в жизни и высоко ценил мужскую дружбу, был весьма ответственным за порученное дело.

В марте 1965 года произошла страшная трагедия, которая потрясла жителей города Ханты-Мансийска и области. Самолет Ан-24, при заходе на полосу ударившись о снежный вал, прямо на полосе загорелся. Все это происходило на глазах у встречающих. Экипаж покинул горящий самолет, а все пассажиры в салоне сгорели заживо. Этот рейс встречал В.Д. Салмин, в котором летела его жена Марина. Он и встречающие, и работники аэропорта были беспомощны потушить пылающий самолет и молили Бога о помощи.

Похороны жертв этой ужасной авиакатастрофы были мучительными, ибо опознание сгоревших людей длилось несколько дней. По просьбе руководителей города и округа Владимир Дмитриевич первым открыл траурную церемонию. Сколько это унесло его здоровья, но он выдержал, выстоял. Осиротевших сыновей, Сашу и Витю, не отдал в городской детдом.

В декабре должна была состояться окружная отчетно-выборная комсомольская конференция. Я обратился к В.Д. Пульникову с просьбой командировать меня для участия в ее работе и объяснил почему: «Я должен морально поддержать В.Д. Салмина».

Прилетел в Ханты-Мансийск за три дня до начала конференции. Все дни жил у В.Д. Салмина. Только перед моим приез-

дом он получил двухкомнатную квартиру. Спали вместе с ребятами на полу. Только тут я почувствовал трагизм его жизнь без хозяйки. В просторной квартире было неуютно, а малые сыновья не понимали, что они лишились материнской ласки и заботы, ползали по застеленному паласом полу.

Находясь с Владимиром Дмитриевичем эти дни, я многое узнал о его нелегкой жизни. Мы стали друзьями на всю оставшуюся жизнь. По утрам с ним провожали детей в детский садик, а вечером их забирали домой. В детском саду Володя показал мне воспитательницу группы, куда ходят его ребята. Это была небольшого роста, молодая красивая девушка – Альбина Григорьевна, которая ему нравилась. И так случилось, что они стали жить вместе, а дети первыми назвали ее мамой.

Спустя четыре года мы вновь с ним встретились, но уже в Нижневартовске. Подружились семьями, жили в одном доме, на одной площадке. Растили и учили своих сыновей. Вместе работали в Нижневартовском райкоме КПСС, а затем в горкоме партии. Владимир Дмитриевич был вторым секретарем по идеологии, а когда в 1972 году образовался город Нижневартовск, рекомендовал В.Д. Салмина избрать председателем Нижневартовского района. С образованием Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1978 году я уехал на учебу. В.Д. Салмин работал уже на хозяйственной работе. А выйдя на пенсию, он с семьей переезжает в город Тюмень, где мы вновь стали жить вместе. Только вот потерял я своего друга – после тяжелой болезни он ушел в вечность.

Идеологическая работа начала приобретать некоторую системность. Придерживался начатой мною линии: продолжать знакомиться с людьми, находить среди них единомышленников и соратников. Впоследствии это положительно скажется в работе с кадрами. Первоочередными задачами для меня были: разобраться с состоянием дел и проблемами в народном образовании, здравоохранении, культуре, связи и спорте, которые курировал в соответствии с моими обязанностями. Теперь требовалось повысить роль райисполкома, его отделов за положение внутри их. Старался вникнуть

в подбор, расстановку и учебу кадров, организацию учебного процесса, поднять уровень работы партийной и комсомольской организаций, выяснить состояние материально-технического обеспечения и оснащения специальным оборудованием, выявить узкие места и нерешенные вопросы. Главным в этой работе было определить возможности строителей по вводу новых школ, детсадов, объектов здравоохранения и культуры. Это было проверкой моих партийных поручений и роли райкома КПСС.

Слева направо: А.П. Кауртаев, В.Д. Салмин, на заднем плане справа – В.Ф. Артюхин

С В.Д. Салминым составили комплексный план идеологической работы отдела пропаганды и агитации на год, определив первоочередные и перспективные мероприятия. Для себя определил: ввести в практику систематические встречи с директорами школ и дошкольных учреждений, главными врачами больниц и поликлиник, директорами домов культуры и клубов, музыкальных школ и спортивных обществ, начальником районного узла связи, редакторами газеты «Ленинское знамя» и местного телевидения, заведующими библиотеками. Старался участвовать в собраниях, оперативных

совещаниях, что давало мне возможность объективно оценивать роль руководителей и состояние дел в коллективах.

Важнейшая задача райкома партии – организация политического и экономического образования коммунистов и беспартийных, определение форм и методов в организации и содержании учебы с учетом профессий и образования. Система и контроль за ходом учебы, особенно за образованием руководящего звена, отсутствовали. Пришлось начинать с нуля. Резерва кадров на выдвижение не было. Руководители предприятий и организаций не были охвачены партийной и экономической учебой. При райкоме партии были созданы экономический университет и школа партийного актива на общественных началах.

По моей инициативе была создана рабочая группа, которую возглавил В.Д. Салмин, для разработки плана экономического и социального развития района с учетом особенностей национального местного населения. В нем предполагалось обязательное участие трудовых коллективов предприятий и организаций Мегиона и Нижневартовска в шефской работе, закрепив их за национальными поселками. По данному вопросу принято совместное решение райкома КПСС, райисполкома и райкома профсоюза нефтегазстроя.

Весь этот процесс протекал нелегко. Наметились положительные сдвиги в работе партийных организаций в вопросах идеологии. Однако сохранялось неуважительное отношение ко мне и моим действиям со стороны М.П. Страхова. Он не скрывая «гнул» свою линию, продолжая «руководить» мною через В.Д. Салмина, то есть давал ему поручения, решение вопросов, которые были только в моей компетенции. Складывалась нездоровая обстановка между мной и заведующим отделом. В.Д. Салмин приходил от него и говорил: «Что мне делать?» Посоветовал: «Коль тебе он поручает, то выполняй и докладывай».

В один из приездов Б.Е. Щербины и В.И. Муравленко после проведенного совещания Борис Евдокимович поинтересовался моей работой. Доложил как есть, в том числе и о сложившихся взаимоотношениях с первым. Он посоветовал мне

на это не обращать внимания и продолжать работать, пообещал в этом разобраться. Борис Евдокимович пригласил и Н.Я. Токарева. Поинтересовался нашим бытом. Николай Яковлевич не сказал главного. Это сделать пришлось мне: «Пошел уже третий месяц, а мы по-прежнему живем в гостинице. В райисполкоме пообещали предоставить квартиры только через полгода при вводе дома, у которого пока сделан лишь фундамент. Других предложений не было». Реакция последовала незамедлительно, тут же были приглашены М.П. Страхов и В.И. Муравленко. И уже с другой тональностью в голосе Борис Евдокимович им высказал: «Виктор Иванович, мы послали в Нижневартовск двух молодых секретарей для повышения роли райкома партии. Они живут в гостинице и без семей. Марат Павлович оказался бессильным, чтобы снять эту проблему. Нефтяники сдают жилые дома, а райисполкому положенных по закону десять процентов от вводимого жилья не выделяют. Нельзя ли позаимствовать две квартиры у нефтяников? Если так будет дальше, то мы можем потерять этих парней». Все сказанное Борисом Евдокимовичем было в повышенном тоне и с некоторой иронией. Виктор Иванович пригласил Р.И. Кузоваткина, который находился в соседнем кабинете, и категорично сказал: «Роман Иванович, вы тут построили три коттеджа для руководства НПУ? В каком они состоянии и когда сроки их сдачи?» Роман Иванович ответил: «Они готовы к заселению. Они распределены. Один из них предназначен для буровых мастеров Г.М. Левина и С.А. Повха, другой – для начальников строительных управлений Л.И. Червинского и Н.М. Палкина, третий – для главного инженера и меня». Виктор Иванович выслушал и в приказном тоне сказал: «Коттедж, предназначенный для тебя и главного инженера, передай Токареву и Великопольскому. Буровых мастеров не трогать, а вместо М.Н. Палкина, который мною направлен

Г.С. Арнапольский

на юг для строительства пансионата на Черноморском побережье, ты получай, а главный инженер еще подождет. Понял? Прошу сегодня мне доложить об исполнении».

Такая постановка вопроса вызвала соответствующую реакцию со стороны главного инженера Георгия Самуиловича Арнапольского. Он написал заявление об увольнении. Р.И. Кузоваткин и Н.Я. Токарев старались переубедить его не совершать этого шага, но Г.С. Арнапольский настаивал на своем, ибо посчитал данное решение недооценкой его личных заслуг. Он не мог смириться, что так к нему отнеслись. Для этого у Георгия Самуиловича были основания, ибо он был из числа тех, кто первым ступил на Нижневартовскую землю, «высадился» с первым десантом нефтяников в Мегионе. Под его руководством был создан первый Мегионский нефтепромысел, была отправлена первая Мегионская нефть баржами на Омский НПЗ, начато строительство поселка нефтяников в Нижневартовске. Он до приезда первого начальника НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипова, а затем и Р.И. Кузоваткина, подготовил производственно-техническую базу для управления, подбирал руководящие и рабочие кадры.

Г.С. Арнапольский был человеком с неуемным характером, по натуре «взрывной», по-азербайджански горячим темпераментом, поэтому с решением В.И. Муравленко не мог смириться. Он обладал высоким профессиональным инженерным образованием, имел опыт работы в отрасли, обладал превосходными организаторскими способностями, пройдя путь от оператора по добыче нефти и газа до главного инженера НПУ «Мегионнефть». С полным правом о нем можно сказать: оставил добрый след, а его значительный личный вклад в освоение нефтяных месторождений района очевиден.

Р.И. Кузоваткин обязан был проинформировать о такой реакции Г.С. Арнопольского, хотя точно знал, что В.И. Муравленко не изменит своего решения и подпишет заявление Г.С. Арнапольскому. Тот уехал к нефтяникам Белоруссии. Через два года он вновь вернулся в Нижневартовск. Я поддерживал с ним связь, помогал восстановить его былую известность, но после своего поступка это в полной мере ему не удалось.

И все-таки такие люди, как он, волевые, мужественные, которые совершают свой высокий полет, остаются навечно в памяти. В этом диалектика бессмертия и обновления. Георгий Самуилович – первопроходец Самотлора, и его имя навечно вписано в историю Нижневартовского района.

В этот же день мы получили ключи от квартир. Р.И. Кузоваткин поручил заместителю начальника Нижневартовского ОРСа Галине Георгиевне Токаревой помочь обставить квартиры мебелью, предметами первой необходимости. Теперь появилась возможность привезти семью. Семья Токаревых прилетела на два дня раньше, мои же – в канун Международного женского праздника. Встречать выехал на машине «Урал». Утро было безветренным, но слишком морозным, со стелящимся туманом. Фаина с сыном прилетели утренним рейсом. Воздушный транспорт был основным до ввода железнодорожной и автомобильной дороги до Тюмени. У Андрюшки за пазухой был наш семейный любимец – пушистый кот Маркиз. Посадив их в кабину, сам же с двумя чемоданами сел в кузов. Отправились в Нижневартовск.

Закончилась холостяцкая жизнь. А для моих началась северная жизнь. Первым в квартиру пустили кота. Общая радость была недолгой... Потом началось... Фаина не могла сдержать слез, и началось «бабье» причитание: «Зачем мы приехали?», «Что тебе не хватало в Тюмени?», «Нам не нужна твоя партийная карьера», «Давай, милый, оставайся, а мы с Андрюшкой вернемся домой». Оставив их наедине, с подавленным настроением ушел на работу. Попросил М.Н. Шевелеву прийти к нам и успокоить жену. Она стала первой подругой Фаины.

Пришел на обед. Женщины успели переставить кое-что из мебели, повесить шторы и занавески. С кухни пахло чем-то вкусным. Из принесенной Марией Нестеровной рыбы был приготовлен обед, который состоял из двух блюд. На первое – уха, на второе – паровая рыба под картофелем по-хантыйски. Очень вкусно. Я почувствовал, что настроение у Фаины улучшилось, и это меня успокоило и радовало. Не хватало холодильника, его не оказалось в ОРСе нефтяни-

ков. Подошла автомашина «Урал», с которой два мужика сняли упакованный холодильник «Ока» и занесли в квартиру. Оказалось, что Галина Георгиевна поручила заведующей магазином Галине Петровне Михайловой найти холодильник в ОРСах. Он нашелся в ОРСе строителей. Была снята проблема с хранением продуктов. Галина Михайловна станет близкой подругой Фаины.

Вечером на новоселье нас пригласили Токаревы. Мы познакомились с Анной Яковлевной. Николай Яковлевич угощал своими домашними башкирскими пельменями, под которые хорошо пошла водочка. Пельмени были отменные. Нам и детям было хорошо. Дети Токаревых – Олег был на год старше нашего, а Ольга и Андрейка – одногодками. В Нижневартовске они учились в одной школе №2.

Через два дня приглашаем Токаревых отметить женский праздник. Нам понравилась жена Токарева. Анна Яковлевна была небольшого роста, милая, симпатичная, по натуре добрая и искренняя женщина. Они с Николаем Яковлевичем окончили Уфимский нефтяной институт. Она была трудоустроена по специальности старшим инженером в отдел добычи нефти НПУ «Мегионнефть». Переводом из областной больницы Фаина продолжила работать в районной больнице. Кабинет функциональной диагностики помог укомплектовать заведующий облздравотделом Ю.Н. Семовских, и на этом был снят вопрос о работе Фаины по специальности.

Жизнь постепенно входила в нормальную колею. Все утром расходились по своим рабочим местам. Фаина по пути в больницу провожала сына в школу, а затем более двух километров составлял ее путь до больницы. Я уходил раньше всех. С восьми часов утра был уже в райкоме партии, и этого распорядка придерживался всегда.

Вставал в шесть утра. Вместо физзарядки на придомовой территории наводил надлежащий порядок: зимой убирал снег, летом подметал. Так было каждое утро. Николай Яковлевич начинал утро с физзарядки: одевшись в спортивный костюм, пробегал «рысцой» более трех километров, и только потом брался за уборку «своей» территории.

Знакомство с соседями напротив произошло во время уборки снега. Они жили в «элитном» по тем временам деревянном доме на две семьи по улице Пионерской. Таких домов было десять, и в них проживала руководящая «верхушка» НПУ. Особенность этих домов состояла в том, что у каждой семьи имелся небольшой земельный участок, на котором выращивали картофель, капусту, а в теплицах – огурцы и помидоры. В новой части поселка эта привилегия была только у них. В старой же части поселка земельные участки у местных жителей были. Каждое утро моя соседка занималась уборкой своей территории. Был несколько удивлен, что занимается не своим «женским» делом. Позже узнал, что ее муж, Рим Хамитович Хананов, никогда не занимался этим «неблагородным» делом, это входило в обязанности жены – Таисии Викторовны. Так изо дня в день, встречаясь по утрам, со знакомства началась наша семейная дружба, которая продлится долгие годы.

Р.Х. Хананов

Таисия Викторовна родилась в городе-герое Сталинграде (ныне Волгоград) в семье рабочего, была единственным ребенком. Училась хорошо, была активной пионеркой и комсомолкой. Окончила среднюю школу, а затем Волгоградский торговый институт по специальности «инженер-технолог промышленных товаров». Работала в городской системе торговли. Из местной газеты узнала, что приглашаются специалисты торговли и общественного питания для работы в отделы рабочего снабжения «Главтюменнефтегаза» в Тюменской области. Обратившись с письмом, Таисия Викторовна вскоре получает приглашение на работу по специальности в Нижневартовский ОРС НПУ «Мегионнефть». Она с подругой детства оказалась в Нижневартовске. Таисия Викторовна была назначена на должность начальника отдела промышленных товаров. Благодаря своей настойчивости, она добилась от Г.М. Кукуевицкого и председателя райиспол-

кома открытия в поселке первых трех магазинов по продаже промышленных товаров, потребность в которых была велика, особенно в мебели, бытовой технике.

В коллективе Т.В. Хананова по своим деловым способностям в организации торговли и активным участием в общественной работе была заметной фигурой. Она неоднократно избиралась председателем профкома, председателем участковой комиссии и участвовала в художественной самодеятельности. По моей рекомендации Т.В. Хананова вступила в члены КПСС и выполняла различные поручения, в том числе и быть руководителем экономического семинара. Она была избрана членом партбюро и числилась в составе резерва руководящих кадров на выдвижение. По предложению горкома партии Т.В. Хананова была назначена заместителем начальника ОРСа, а затем – заместителем генерального директора Нижневартовского УРСа объединения «Нижневартовскнефтегаз».

Т.В. Хананова

Рим Хамитович Хананов – профессионал-нефтяник, прекрасный организатор нефтяного производства. Он прошел все производственные ступени в отрасли.

Рим Хамитович родился в многодетной татарской бедной семье. В школе был отличником, любил художественную литературу, с которой не расставался никогда. Книга всегда была при нем. В Нижневартовске у них была богатейшая семейная библиотека. Он, бывая в командировках или в отпуске, возвращался в Нижневартовск с большим книжным грузом. Это было его хобби.

Рим Хамитович после окончания Уфимского нефтяного института работал на промыслах Башкирии. В числе первого «нефтяного десанта» в 1962 году оказался на севере Тюменской области, в самой первой точке промышленного освоения группы Шаимских месторождений. Был назначен главным инженером НПУ «Шаимнефть». Это был самый молодой глав-

ный инженер в системе объединения «Тюменнефтегаз». Здесь он руководил всем производственным процессом – от добычи до отправки первой Шаимской нефти на Омский НПЗ. Его инженерный талант и организаторские способности высоко ценили начальник объединения «Тюменнефтегаз» Арон Маркович Слепян и первый секретарь Тюменского промышленного обкома партии Александр Константинович Протозанов. У него хорошо складывалась семейная жизнь. Он стал отцом двух сыновей. Но произошла семейная драма: жена ушла к его другу по институту и по работе в Башкирии, которого Рим Хамитович пригласил к себе на работу в город Урай. Для него это был удар, подобный молнии. Чтобы сберечь его от совершения неверного поступка, В.И. Муравленко принимает решение о переводе его на должность заместителя главного инженера – начальником производственно-диспетчерского отдела НПУ «Мегионнефть».

Р.И. Кузоваткин ему доверял во всем. Им был заведен порядок: если Р.Х. Ханнанов принял решение и отдал команды исполнителям, то они непременно должны выполняться, а если нет, то виновные наказывались приказами начальника НПУ. На совещаниях Р.Х. Ханнанов докладывал первым о ходе работ по добыче и отправке нефти за сутки, информировал о строительстве промысловых объектов, и о работе смежных предприятий и организаций, занятых на обустройстве месторождений. Сообщения были краткими и точными по формулировке, с конкретными именами тех, кто срывал графики работ и не выполнял планов. Роман Иванович тут же озвучивал свои приказы и распоряжения.

Мне много раз приходилось бывать на совещаниях у Р.И. Кузоваткина, которые были полезны и поучительны. Я получал нужную информацию о ходе обустройства месторождений, и особенно на Самотлоре. Одновременно изучал деловые качества руководителей, проявляя особый интерес к молодым специалистам, наиболее одаренным и перспективным, которые могли быть в резерве на выдвижение на хозяйственную, партийную, советскую, профсоюзную и комсомольскую работу. Такая практика в подборе и расстановке

кадров была моей обязанностью как первого секретаря. Бывая на подобных совещаниях в других коллективах предприятий и организаций, получал информацию, на основе которой складывалась практика подбора, расстановки и учебы кадров.

Я многому научился у Рима Хамитовича. От него получал специфическую информацию об особенностях работы в нефтяной отрасли. В домашней обстановке обменивались мнениями, к его советам всегда прислушивался. Эти «уроки» нужны были в моей партийной работе. При каждой встрече обсуждали проблему обустройства Самотлора. Меня интересовал вопрос повышения эффективности нефтеотдачи и принятия мер в условиях истощения запасов на месторождении. Я понимал, что падение добычи – естественный этап разработки любого месторождения. И с этим приходилось считаться. Строение многоэтажности пластов Самотлора было своеобразным препятствием и усложняло проблему извлечения нефти и поддержания постоянной добычи на длительный период эксплуатации месторождения. Рим Хамитович, как профессионал, понимал эту проблему четко, но однако наука и практика не давали нужного проекта для изменения подходов к ее решению – выявления возможностей формирования производства нового уровня, создания дополнительных научно-технических стимулов роста и повышения коэффициента извлекаемой нефти на поверхность.

Ф.А. Великопольская

Президентом и председателем правительства Российской Федерации сегодня много говорится о современном этапе развития экономики и ее модернизации. Проводить ее надо, но не в отдельности, как сейчас пытаются, а вместе с «нефтянкой». Я категорически против тезиса про «нефтяную иглу», в котором все слишком упрощается. Ни одна из нефтедобывающих стран мира подобный термин не использует. Об этом в советское время неоднократно высказывалось руководите-

лями, знающими толк в нефтяном деле. К ним отношу А.Н. Косыгина, Н.К. Байбакова, В.Д. Шашина, В.И. Муравленко, Ф.Г. Аржанова, Р.И. Кузоваткина, Ю.В. Филановского, В И. Грайфера. В мое время, да и сейчас беда в одном: не использовались огромные возможности от полученных «нефтяных долларов» для осуществления модернизации самой нефтедобывающей промышленности, которая позволила бы эффективно повысить производство в смежных отраслях и, в первую очередь, в машиностроении, и на этой основе вести глубокую переработку нефти. Эта недооценка и приводила к отрицательным последствиям в развитии экономики страны в целом.

Нижневартовские подруги Фаины – Мария Нестеровна Шевелева, Галина Петровна Михайлова, Таисия Викторовна Ханнанова, Анна Яковлевна Токарева, Валентина Самсоновна Рыкун, Нона Борисовна Сосновских, Альбина Григорьевна Салмина, Валентина Павловна Басацкая, Лидия Ефимовна Москаленко, Светлана Иосифовна Бушмакина, Мария Алексеевна Денисова, Валентина Ивановна Кукуевицкая и Галина Егоровна Кузоваткина – были поистине добрыми, искренними. Общаясь с ними, Фаина отвечала взаимностью. Мужья подруг стали и моими друзьями.

В жизни есть верные и надежные друзья. А есть и другая категория – «друзья по должности». Мое положение у многих таких «друзей» вызывало желание приблизиться, войти в доверие, я бы сказал, «внедриться» в круг моих друзей, преследуя свои личные интересы. Они действовали по ситуации, как искусители, старались что-то подарить, преподнести. Порой было непросто удержаться от соблазна, от искушения. Они действовали как бы от «чистого сердца». Понимал, что стоит только раз соблазниться и можно оказаться у них на «крючке». Вот тогда такие «друзья» начнут диктовать свои условия по принципу: «ты мне – я тебе». В каждой ситуации необходимо было разбираться, быть осторожными, чтобы не нарушить «границу» личных и служебных взаимоотношений. И тут следовало определиться – кто твои искренние друзья, с кем можно дружить, а с кем не сближаться. Мне повезло, что рядом были те, кто относился ко мне искренне, а не в силу

занимаемой мною должности. Жизнь подтвердила эту, казалось бы, простую истину. В кругу моих дорогих друзей не оказалось тех, кто прервал со мною связь, когда возникали сложности, неудачи. Они были со мной, поддерживали, помогали, и по сей день рядом.

У нас с Фаиной был заведен порядок, которой стал нашим жизненным кредо: за все платить, сохраняя квитанции по оплате дорогих вещей, строительных материалов и машин. Эту черту, «осторожность», не поддаваться слабостям и соблазну воспитал с детства мой отец. Он говорил: «Запомни, сын, твоя судьба в твоих руках, никогда ни у кого не бери чужого. Такие ситуации могут быть, люди могут пойти на различные уловки, найдут место и время, чтобы тебя испытать на «прочность». Будь бдителен и осторожен. Только при таком условии будешь чувствовать себя «свободным» человеком. Я в своей жизни повидал много людей, способных на измену и даже на предательство. Моя должность давала возможность иметь для семьи много из того, что другим было недоступно, но я это себе не позволял. Для «дарителей» был неуязвим. Запомни, сын, еще одну мою заповедь: в жизни будь проще с людьми, будь ними искренним. С верными друзьями дели радости и невзгоды». Как был прав отец! Я благодарен ему за эту жизненную науку.

Нижневартовский комсомол. Место подвига

В стране завершалась кампания по достойной встрече 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Партия и страна жили ожиданием XXIV съезда КПСС, который определит задачи экономического и социального развития на IX пятилетку. В стране был небывалый трудовой подъем. К этим событиям готовились все: партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации и трудовые коллективы. Каждый стремился проявить инициативу, разнообразить формы и методы общественно-политической и хозяйственной деятельности.

В.К. Тимофеев

С самого начала «наступления» на Тюменский Север был выдвинут лозунг: «Взять ее богатства не числом, а умением, то есть с помощью новейшей техники и технологи». И тут достигнуто немало... У меня было большое желание узнать, чем живет нижневартовская комсомолия, какова ее роль в освоении нефтяных месторождений, и особенно Самотлора, каков ее вклад в строительство города Нижневартовска. Меня, как члена бюро обкома ВЛКСМ, интересовали мероприятия райкома ВЛКСМ по выполнению Постановления ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций Тюменской области по дальнейшему повышению роли молодежи в освоении нефтяных и газовых месторождений», принятого по отчету Тюменского обкома ВЛКСМ в декабре 1969 года. Теперь, как секретарь райкома КПСС по идеологии, хотел узнать конкретику проходящей молодежной эстафеты, которая проводилась по инициативе штаба ЦК ВЛКСМ на Всесоюзной ударной комсомольской стройке по освоению Самотлора, старт которой был дан здесь, в Нижневартовске,

29 октября 1968 года в честь 50-летия ВЛКСМ и 100-дневной Ленинской трудовой вахты.

До этого у меня была встреча с первым секретарем райкома ВЛКСМ Виктором Константиновичем Тимофеевым. Он оказался чрезвычайно приятным молодым юношей, толково отвечал на мои вопросы. Попросил рассказать о себе и о работниках райкома комсомола. Моя первая встреча с Нижневартовском состоялась благодаря принятому решению бюро обкома ВЛКСМ выехать для оказания практической помощи райкому по обмену комсомольских документов. Поручение

Совещание в горкоме ВЛКСМ с участием секретаря горкома КПСС И.М. Сосновских. Выступает первый секретарь ГК ВЛКСМ В.П. Швецов

выполнил добросовестно. Нашел возможность ознакомиться с Мегионом и Ларьяком. Нижневартовский район потряс меня огромными просторами, величественной Обью, людьми, прибывающими из разных концов страны осваивать недра Среднего Приобья. В Нижневартовске велось строительство будущего города, создавалась нефтедобывающая промышленность. Для себя определил, что буду просить первого секретаря обкома ВЛКСМ Генадия Шмаля направить меня на комсомольскую работу в Нижневартовск.

Моя просьба была удовлетворена. Поддержала меня и моя любимая жена Аннушка. Итак, в 1969 году мы оказались здесь. Меня избрали первым секретарем райкома ВЛКСМ.

Вторым секретарем по идеологии работает Раиса Литвинова. Это живая, энергичная, беспокойная девушка, которая хорошо делает свое дело. По ее инициативе создан клуб «Современник», в котором проводятся встречи с интересными людьми, приезжающие к нам. Она организовала слеты молодых учителей, смотры художественной самодеятельности, спортивные мероприятия, фестиваль студенческой песни

Нижневартовская делегация на областной отчетно-выборной комсомольской конференции

прибывших стройотрядов в Нижневартовск. Созданный оперативный комсомольский отряд, воспитательная работа в общежитиях легли на плечи Раисы. Вместе с заведующей школьным отделом Ниной Пуртовой они организовали первые палаточные пионерские лагеря в районе Меги.

Теперь о Владимире Швейцове, заведующим орготделом. В Нижневартовск прибыл из города Томск, где работал слесарем-инструментальщиком на одном из заводов. Призыв к народу, молодежи осваивать недра Западной Сибири, строить города и заводы побудили его собрать молодежь, желающую

поехать на освоение Самотлора. Ему нелегко пришлось выбивать комсомольские путевки для ребят. В год объявления ЦК ВЛКСМ по освоению недр Западной Сибири Всесоюзной ударной комсомольской стройкой Владимир и его команда через неделю добрались до Нижневартовска и все устроились в СМУ-5. Для себя сколотили «балок» в районе речушки Зырянки и приступили к строительству первых двухэтажных домов для нефтяников.

Через два года Владимира Швейцова приглашают на комсомольскую работу – вначале инструктором, а затем ут-

Слева направо: Г.И. Шмаль, В.С. Глебов, секретарь ЦК ВЛКСМ Б.Н. Пастухов, А.А. Рыбалов

верждают заведующим орготделом. Он постоянно бывает в первичных комсомольских организациях национальных поселков, организует молодежь работать на стройках в выходные и праздничные дни, на заготовку кормов для двух совхозов и уборку картофеля.

Вся организационная работа, начиная с постановки на учет, приема в члены ВЛКСМ и проведения комсомольских собраний, находится под его постоянным вниманием и контролем.

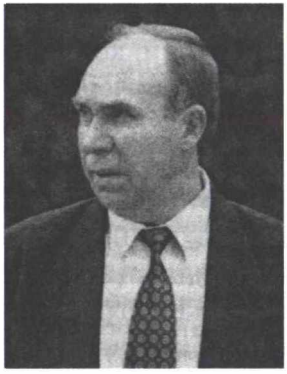
Для более полного понимания роли райкома комсомола в предстоящих мероприятиях и планах на будущее на беседу

пригласил секретарей райкома ВЛКСМ Виктора Тимофеева и Раису Васильевну Литвинову. Они рассказали, что молодежь приезжает в Нижневартовск всерьез и надолго. На стройках города и Самотлора юноши и девушки проходят школу жизни, развивают и приумножают героические традиции комсомола: строят, несут передовое и прогрессивное, современную культуру. Они рассказали о проведенных мероприятиях, называли имена молодых геологов, нефтяников, строителей и представителей других профессий, которые выполнили личные обязательства, успешно завершили Ленинские зачеты и Ленинские уроки. Проинформировали об итогах движения за коммунистический труд, о работе комсомольско-молодежных коллективов и результатах смотра технического творчества молодежи, о ходе участия районной комсомольской организации в трудовой вахте «Навстречу XXIV съезду КПСС», которая должна состояться в марте 1971 года. Особенно я расспрашивал, как идет подготовка к Всесоюзному комсомольскому собранию, которое должно пройти по стране в один день – 10 апреля 1970 года. Согласно решению ЦК ВЛКСМ, в них предполагалось участие секретарей и членов

Делегация нижневартовского комсомола на областной конференции

Р.В. Литвинова

В.Д. Филатов

А.А. Рыбалов

бюро ЦК ВЛКСМ, работников местных партийных, советских и комсомольских органов, а также первых хозяйственных руководителей.

Итогом встречи был удовлетворен. В.К. Тимофеев и Р.В. Литвинова произвели хорошее впечатление. Я много нового узнал в подходах и методах в работе с молодежью, работающей в экстремальных северных условиях на предприятиях и организациях нефтяной отрасли района. Виктор Тимофеев запомнился своим характером – спокойный, выдержанный, прост в общении. Он добросовестно и полностью отдавал себя работе комсомола, интересовался конкретными делами парней и девушек, радовался успехам и достижениям районной комсомольской организации.

Раиса Васильевна понравилась сразу своей собранностью. Она так пытливо смотрела мне в глаза, как будто хотела прочесть в них – а что, мол, вы за новый секретарь по идеологии и что от вас можно ожидать? Она стала выспрашивать, что нужно сделать райкому ВЛКСМ в работе с молодежью. Ответил: «Главное – должны понять, что с открытием Самотлора, месторождений района Нижневартовск становится крупным центром нефтедобывающей и нефтегазоперерабатывающей промышленности. Успех в этом зависит от людей. Отсюда надо больше уделять внимания каждому, учитывать психологию и не забывать об эмоциональной стороне. Молодежь, как малые дети, больше живет сердцем, чем рассудком.

Жду от райкома комсомола больше интересных, захватывающих мероприятий, действий, конкретных примеров. Тогда молодежь увидит и почувствует роль и авторитет райкома, поверит в себя, в свое дело, которое они совершают каждый день».

Раиса Васильевна – цельная натура, обладала активной жизненной позицией, незаурядными организаторскими способностями, высокой гражданственностью и патриотизмом. Учительствуя в школе, она не ограничивалась только проведением традиционных уроков, часть из них были открыты-

Самотлор. Секретарь ЦК ВЛКСМ В.А. Филиппов

ми уроками-диспутами. Проводила массовые мероприятия с комсомольской и пионерской организациями.

Инициативного молодого педагога не могли не заметить. Р.В. Литвинову избрали секретарем райкома комсомола, где она отвечала за идеологическую и школьную работу. Время доказало, что Раиса Васильевна оказалась креативным человеком, именно ее я пригласил для работы в аппарат горкома КПСС возглавить общий отдел, которым до нее руководила Александра Александровна Елисеева, с интересным комсомольским и партийным опытом военных и послевоен-

ных времен. Она тоже была секретарем Ларьякского комитета комсомола.

В последующие годы Раиса Васильевна стала директором Нижневартовской средней школы № 1. При каждом приезде в Нижневартовск, встречаясь с ветеранами города и района, приглашал и ее принять в них участие.

Забегая вперед, должен отметить, что за период моей работы в Нижневартовске подбор комсомольских вожаков был весьма тщательным и взвешенным. В результате к руководству комсомолом была рекомендована плеяда молодых коммуни-

Нижневартовские комсомольцы-добровольцы. Фото на память

стов, одаренных, толковых организаторов, умеющих работать с рабочей молодежью. Первыми секретарями горкома ВЛКСМ были Виктор Филатов, Алексей Рыбалов и Владимир Швейцов. Все они в жизни состоялись. Меня радует, что я в них не ошибся. Они достойно применили приобретенный комсомольский опыт в партийной, советской и хозяйственной работе.

Ох, как им тоже было нелегко! Не позавидуешь работникам райкома комсомола. Дело в том, что первоначально комплектование инженерных и рабочих кадров планировалось в основном из нефтяных районов – Татарии, Башкирии, Азер-

байджана, Белоруссии, Куйбышевской и Оренбургской областей. Вопросы трудоустройства проходили более успешно, но этот приток кадров постепенно истекал... Позднее шел уже неуправляемый процесс, хлынул поток молодых людей, не имеющих специальностей, соответствующих нефтяным и другим профессиям, занятым в освоении недр, строительстве промышленных и гражданских объектов.

Райком комсомола превратился в первоначальный пункт приема, через который проходил основной поток молодежи. Он был «завален» письмами с заявлениями. Кроме постановки на комсомольский учет работникам приходилось каждого индивидуально трудоустраивать, решать вопросы по размещению. Удовлетворить всех, естественно, не могли. С каждым месяцем становилось все труднее. Около здания райкома комсомола собирались малые и большие группы демобилизованных солдат, «добровольцев» с комсомольскими путевками, а они выдавались «свободно» райкомами и горкомами ВЛКСМ на местах, без учета наших запросов, а главное, они не отвечали за последствия... Комсомол, профсоюз, руководители предприятий вынуждены были принимать экстренные меры по организации их учебы, востребованным рабочим профессиям: бурильщик, оператор, слесарь, электрик, сварщик, монтажник... Это осуществлялось первоначально непосредственно на предприятиях, в бригадах, в управлениях. В НГДУ «Мегионнефть» пришлось создать учебный центр для массовой подготовки рабочих кадров, который возглавил бывший первый секретарь Ларьякского (затем Нижневартовского) райкома ВЛКСМ Виталий Георгиевич Поляков.

Здесь комсомолу было отведено особое место для приложения совместных усилий в организации учебы. Условия были «жуткие»: центр размещался в неприспособленном жилом деревянном помещении. Но, несмотря на это, через него проходило и обучалось в течение года до тысячи юношей и девушек.

С увеличением ввода в разработку новых месторождений увеличивались объемы бурения, строительно-монтажных работ, создавались все новые и новые НГДУ, УБР, а в них уве-

личивалось количество буровых бригад, бригад по ремонту и эксплуатации скважин, бригад операторов по добыче нефти и газа и бригад вышкостроителей.

С интенсивным строительством города Нижневартовска и вахтовых поселков, промышленных и гражданских объектов создавались новые тресты, строительные, монтажные и специализированные управления.

В 70-80-е годы город и район стали испытывать большой недостаток в кадрах. В этой обстановке горком комсомола, штабы комсомольских строек по обустройству Са-

В горкоме комсомола после заседания бюро

мотлора, строительству города, нефтепроводов Самотлор – Альметьевск и Самотлор – Куйбышев, ГПЗ, разработке нефтяных месторождений района уже по заявкам предприятий и организаций вместе с работниками отделов кадров вынуждены были разъезжать по стране, военным округам и воинским частям. Там совместно с местными комсомольскими органами участвовали в собраниях по вербовке людей. В «Главтюменнефтегазе» был создан специальный отдел по рабочим кадрам, а при отделах кадров НГДУ были работники-агитаторы, которые в поездках рассказывали о больших

делах тюменских нефтяников, разъясняли северные льготы. Тем, кто давал согласие, тут же выдавался денежный аванс наличными за проезд до места работы. Эти меры временно позволили в какой-то степени снять остроту нехватки рабочих кадров, заделать кадровую «брешь» в коллективах нефтяников. Надо отдать должное – комсомол с этой задачей справился.

Нижневартовск. Первая улица – Пионерская

Оставшись наедине, Виктор Тимофеев признался, что он рад моему избранию секретарем по идеологии и надеется на конкретную помощь и поддержку. Он подчеркнул: «Сергей Дмитриевич, наслышан о вашей работе в комсомоле. Ваш опыт поможет повысить боевитость районной комсомольской организации». Договорились, что непременно буду помогать и по возможности принимать участие в комсомольских мероприятиях. Мне было приятно находиться вместе с молодежью в круговороте комсомольских дел и инициатив.

Комсомольское собрание. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ

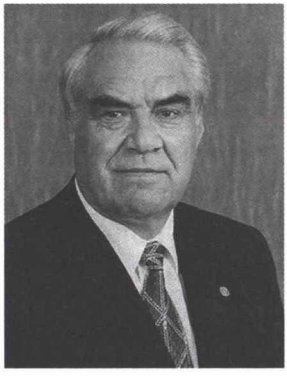
После отъезда из Тюмени позвонил Генадий Шмаль и обрадовал новым поручением: «Сергей, как члену бюро обкома комсомола, а ты пока не освобожден от этих обязанностей, поручаю помочь райкому комсомола в подготовке комсомольского собрания в тресте «Мегионгазстрой». В его работе примут участие член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Михайлович Тяжельников и Борис Евдокимович Щербина. Считай, это мое последнее поручение. На очередном пленуме обкома ВЛКСМ отблагодарим тебя за активную работу в комсомоле». К данному поручению отнесся очень серьезно. Для меня Геннадий Иосифович всегда был и остается образцом преданности и любви к комсомолу. Считал и считаю его своим наставником, другом по жизни, поэтому старался выполнить его поручение как можно более ответственно.

Почему выбор пал на комсомольскую организацию треста «Мегионгазстой»? Он был не случаен. Данный коллектив строителей был первым создан в районе. Трест выполнял обустройство первых нефтепромыслов на Мегионском и Самотлорском месторождениях. Трест строил в Нижневартовске первый жилой микрорайон нефтяников с объектами соцкультбыта. Трест первым в области и в округе стал комсомольско-молодежным коллективом.

О состоявшемся разговоре с Г.И. Шмалем доложил М.П. Страхову. Предполагал, что информацию о предстоящем комсомольском собрании с участием Е.М. Тяжельникова и Б.Е. Щербины он воспримет ответственно и выслушает мои предложения по его проведению. Увидел обратное – полное безразличие. У меня сложилось впечатление, что он меня не слышит, а фамилии Тяжельникова и Щербины ему ни о чем не говорят. Равнодушно произнес: «Давай займись». Такой ответ, такое безразличие меня как будто резанули по живому. Возникло одно желание – быстрее выйти из кабинета.

Б.Е. Щербина

Е.М. Тяжельников

Г.И. Шмаль

В.К. Тимофеева пригласил рассказать о секретаре комсомольской организации треста, с которым предстояло встретиться. Ответил: «Парень из местных, по национальности – ханты, шофер по профессии, отслужил в армии. Прибыл по комсомольской путевке. Свой парень, бойкий, а таких уважают за простоту».

Встретились у Г.И. Пикмана, где и произошло мое знакомство с В.С. Сондыковым и В.Д. Пилюсовым. Григорий Ильич уже знал о собрании от своего начальника «Главтюменнефтегазстроя» А.С. Барсукова. Впятером – Г.И. Пикман, секретарь парткома В.Д. Пилюсов, секретарь комитета комсомола В.С. Сондыков и мы с В.К. Тимофеевым – составили подробнейший план подготовки и проведения комсомольского собрания. Обратил внимание на безучастность комсомольского вожака Василия Сондыкова в обсуждении вопросов. Создалось впечатление, что он иронично относится к тому, на что мы хотели обратить его внимание, не придает важности предстоящему мероприятию с участием первого секретаря ЦК ВЛКСМ и первого секретаря обкома КПСС. Наше волнение по поводу проведения собрания не передалось ему, а собрание по сути – рапорт молодежи предстоящему съезду КПСС. Контроль за подготовку собрания оставил за собой.

Настал долгожданный волнующий день для всех нас, готовивших собрание, – 10 апреля 1970 года. В зрительном зале ДК «Юбилейный» не было свободных мест. Собрание откры-

вает Василий. В президиум избираются члены комитета комсомола треста Е.М. Тяжельников, Б.Е. Щербина, М.П. Страхов, Г.И. Пикман, В.Д. Пилюсов и В.К. Тимофеев.

С докладом выступил Василий Сондыков. На конкретных трудовых примерах была показана авангардная роль комсомольцев и молодежи треста, работающих на важнейших объектах комсомольских строек – обустройство Самотлора, на строительстве города Нижневартовска, нефтепроводов Самотлор – Альметьевск и Самотлор – Куйбышев, четырех нижневартовских газоперерабатывающих заводов и освоении нефтяных месторождений района. Энергия, творчество, дерзание юношей и девушек предопределили темпы и успехи в освоении и развитии нефтяной промышленности в районе. Со стороны наблюдал за Е.М. Тяжельниковым и Б.Е. Щербиной, которые внимательно слушали доклад и выступления комсомольцев, делая пометки.

В.С. Сондыков

На собрании выступили Е.М. Тяжельников и Б.Е. Щербина. В принятом решении были определены новые рубежи комсомольского участия в труде, учебе и воспитании молодежи треста на героических боевых и трудовых традициях Ленинского комсомола. Прозвучал призыв следовать подвигам комсомольцев и молодежи Днепрогэса и Магнитки, Братска и Абакан–Тайшета, теперь здесь реализовать себя – в Нижневартовске, на Самотлоре. По оценке Б.Е. Щербины, собрание прошло организованно и на эмоциональном подъеме.

После собрания перед отъездом Е.М. Тяжельникова и Б.Е. Щербины у Р.И. Кузоваткина прошло совещание, в котором участвовали М.П. Страхов, Н.Я. Токарев и я. Борис Евдокимович сообщил новость: «Бюро обкома КПСС предложило министру В.Д. Шашину и В.И. Муравленко создать новое НГДУ «Нижневартовскнефть», основной задачей которого должно стать освоение только Самотлорского месторождения. Про-

шу М.П. Страхова и Р.И. Кузоваткина рассмотреть вопрос подбора и расстановки руководящих кадров в данном НГДУ. Перегруппировка кадров не должна сказаться на производственной деятельности НГДУ «Мегионнефть», являющимся единым заказчиком по району. Контроль возлагаю на райком партии. В.И. Муравленко внесет свои предложения по кадрам, их следует внимательно рассмотреть по каждой кандидатуре. Еще раз обращаю ваше внимание на то, чтобы НГДУ «Мегионнефть» не пострадало. Для формирования нового управления непременно будут направлены кадры из других районов. Райисполкому совместно с нефтяниками следует разобраться с их рас-

Гости города: Е.М. Тяжельников, А.В. Филипченко, Д.А. Смородинсков

селением. Буду откровенен до конца. Предложение обкома партии согласовано с Министерством нефтяной промышленности и «Главтюменнефтегазом» о назначении Р.И. Кузоваткина начальником НГДУ «Нижневартовскнефть». Более того, обком партии и облисполком обратились с предложением в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о присвоении НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина».

Эта новость была для нас неожиданной, но радостной. В то же время это было и почетно. Обратил внимание на реакцию Романа Ивановича, она была иной. Он был предельно спокоен, а это означало, что с ним уже был предварительный

разговор и он дал согласие возглавить новое НГДУ. М.П. Страхов уехал провожать Е.М. Тяжельникова и Б.Е. Щербину. Оставшись втроем – Р.И. Кузоваткин, Н.Я. Токарев и я, мы еще долго и горячо обсуждали все происшедшее. Тогда я еще не понимал, что уход Романа Ивановича с должности начальника НГДУ «Мегионнефть» будет большой потерей для будущего города и района. Последующие начальники НГДУ «Мегионнефть» – В.А. Абазаров, Н.П. Дунаев, А.Л. Резников, НГДУ «Нижневартовскнефть» Н.Д. Сергеев и Х.Х. Гумерский – безусловно, внесли большой личный вклад, были достойными и уважаемыми руководителями, но Р.И. Кузоваткин, по-моему мнению,

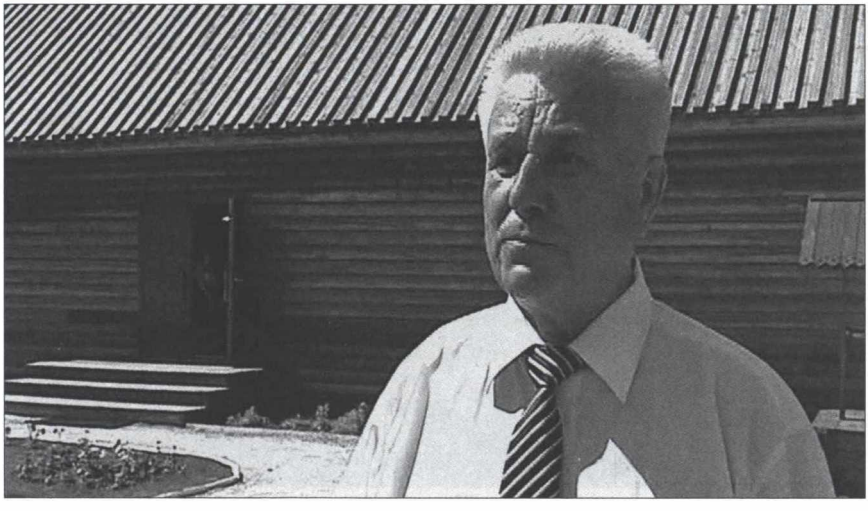
Нижневартовск. На улице Нефтяников

сделал бы непременно больше и с меньшими потерями и недостатками в строительстве города и развитии района. Это факт.

Через пять дней, 15 апреля 1970 года, на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР НГДУ «Нижневартовскнефть» было присвоено имя В.И. Ленина, которому суждено было вписать яркую страницу в летопись развития нефтяной промышленности района на долгие годы, стать флагманом нефтедобычи в отрасли. Это было великое событие XX века. Нижневартовск в числе первых дал свыше 40 процентов общего объема добычи нефти, стал центром производства, труда, научно-технической мысли и культуры.

Хант Василий Сондыков

Василий Сондыков – молодой симпатичный парень, ищущий, пытающийся самостоятельно мыслить, с тонкой хантыйской душой. По натуре, конечно же, он был самобытный. Его поведение вызвало у меня особый интерес. На совещании вел себя несколько раскованно, был чересчур словоохотливым, порой подкидывал неуместные шутки. У меня возникало немало вопросов. Откуда такая вольность? Такое неуважение к старшим? Подумал: «Молодой, да ранний. Перед ним секре-

тарь райкома партии, которого видит впервые, а ведет себя так, как будто с ним на равных. Появилось особое желание расспросить его о делах комсомольской организации. На поверку выяснилось – многого не знает, не умеет сформулировать выводы, увидеть перспективы участия молодежи в конкретных делах треста, города и района. Это обеспокоило меня. Уже позже узнал, что у хантов не существует авторитетов, они не умеют прогибаться под чины и звания, они говорят все напрямую и считают это обычным в своем характере и поведении. Обижаться и обращать внимание на все это не следует, ибо ханты живут по принципу: «Что вижу, то и говорю».

По мере его взросления видел его способности к большему. Это будет уже другой Василий Сондыков! По характеру и отношению к людям он мог быть добрым до нежности и одновременно жестким. Он мог восторгаться, возвеличивать человека, а порой и кого-то унизить, подшучивать по поводу и без повода, но никогда не ныл, не жаловался, когда ему было плохо. Неисчерпаемо остроумный, он входил в аудиторию слегка подпрыгивающей походкой, и с его приходом возникало некое движение: заострялись споры, более «горячими» становились аргументы. Его остроумие зашкаливало. Иногда его поведение было не совсем уместным, но он, не учитывая ситуацию, обстановку, не мог остановиться.

Василий Семенович Сондыков родился в семье ханты третьим ребенком, в семье потомственных рыбаков и охотников, в селе Селиярово, что расположено в 150 километрах от Ханты-Мансийска. Его детство, как у большинства семей ханты, заканчивалось быстро. К самостоятельной жизни родители готовят детей с юных лет. В шесть лет мальчишке дают нож, который он всегда носит с собой. Нарты, хорей, лук – его игрушки. Северный быт закаляет и позволяет выживать в экстремальных условиях. Василий кое-как окончил семилетку. До призыва в армию занимался промыслом своих родителей. В армии приобрел специальность водителя третьего класса. Его сестра Тамара, окончив педучилище в Ханты-Мансийске, по распределению стала работать в Нижневартовской школе-интернате, забрав с собой младшего брата. Часто писала Василию о тех разительных переменах, которые происходили на «ее глазах» – на Самотлоре и строительстве города Нижневартовска, в жизни горожан и селян в районе.

Демобилизовавшись, Василий не вернулся в свой отчий дом. С комсомольской путевкой прямиком отправился в Нижневартовск, где устроился на работу шофером в автобазе № 9 треста «Мегионгазстрой». В коллективе, в среде молодых водителей, он сразу же проявил свои организаторские способности, умение собирать вокруг себя парней и вместе с ними активно участвовать в работе комсомольской организации автобазы. Вскоре был избран комсоргом автоколонны, ком-

соргом автобазы, а затем – секретарем комитета комсомола треста «Мегионгазстрой». Не забуду мою беседу с ним, на которой убеждал его в необходимости повышения общеобразовательного уровня. Надо отдать ему должное, он правильно среагировал на это – пошел в вечернюю школу рабочей молодежи, а получив среднее образование, поступил и успешно окончил заочно Саратовский политехнический техникум и Томский инженерно-строительный институт.

После проведенного собрания для себя принял решение опекать В.С. Сондыкова. В моем кабинете мы долго беседовали. Я пытался внушить ему, что у него большое будущее, но только при одном условии: постоянно работать над собой. Вручая ему юбилейную медаль в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, сказал: «Василий, запомни, это твоя первая государственная награда! Уверен, их будет у тебя гораздо больше, но все зависит от тебя». Дальнейшая жизнь В.С. Сондыкова сложилась удачно. Он избирался председателем Нижневартовского райисполкома, назначался заместителем главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа по вопросам малочисленных народов, являлся председателем Общественного совета по национальной политике. Вершиной восхождения во власть В.С. Сондыкова стала на многие годы избираемая должность председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Уже будучи в Тюмени, с Василием Семеновичем встречался частенько на мероприятиях по юбилейным датам во многих городах Югры, в том числе в родном городе Нижневартовске, и в национальных поселениях Нижневартовкого района. Эти встречи были доброжелательными. Я всегда интересовался его государственными и личными делами. На моих глазах произошло его мужание. В нем чувствовалась надежная политическая и хозяйственная жилка. Таковым его сделала сама жизнь. Ко мне Василий Семенович всегда относился с уважением, как к старшему товарищу. Порой он не скрывает своего сыновнего чувства, называя меня своим учителем и наставником.

В.С. Глебов

Получив аттестат, В.С. Глебов отправился в неизвестную Тюмень, где жила родная тетка. Она убедила родителей, чтобы Володя поступил в Тюменский индустриальный институт, и пообещала выделить ему комнату в своей квартире.

Владимир Глебов подает документы в Тюменский индустриальный институт на кафедру «Автоматика и телемеханика». Сданы экзамены, но по конкурсу не прошел. В приемной комиссии посоветовали перейти на кафедру бурения. Был зачислен.

В.С. Глебов

Тогда Тюмень гремела на всю страну, все было устремлено на Тюменский Север, где осваивались нефтяные и газовые месторождения, создавалась нефтегазодобывающая промышленность. После окончания третьего курса Владимир Глебов направляется на производственную практику в Урай, где попал в коллектив бурового мастера, знаменитого на весь Советский Союз А.Д. Шакшина. Новичку посоветовал: «Буровому делу ты, конечно, научишься, но главное, научись ладить с людьми, никакой черной работы бурильщика не бойся». Первый трудовой экзамен сдал.

Через год Владимир вновь приехал в Шаимскую контору бурения, где его приняли как своего. На этот раз определили верховым. Справился, деньги заработал немалые, а они были так нужны, ибо была уже семья.

В.С. Глебов получает диплом инженера. По распределению должен отправиться в Сургут в НПУ «Сургутнефть», так как в Урае свободных мест не оказалось. Созвонился и объяснил начальнику Шаимской конторы бурения № 6 Авзалетдину Гизатуловичу Исянгулову, который ответил: «Приезжай. Мы тебя помним. Квартиру обещаю через год. Место в обще-

житии будет». Не передать радость! Он вновь будет работать в бригаде своего наставника А.Д. Шакшина.

Шаимские буровики переброшены на Самотлор. Владимир Сергеевич уже в роли мастера по освоению нефтяных скважин.

Стоял октябрь. Ненастная погода только усиливала гнетущее впечатление от местного пейзажа. Аэровокзал, если его можно так назвать, на поверку оказался тесной одноэтажной деревяшкой. Поселок Нижневартовский не соответствовал тому шуму, поднятого в средствах массовой информации.

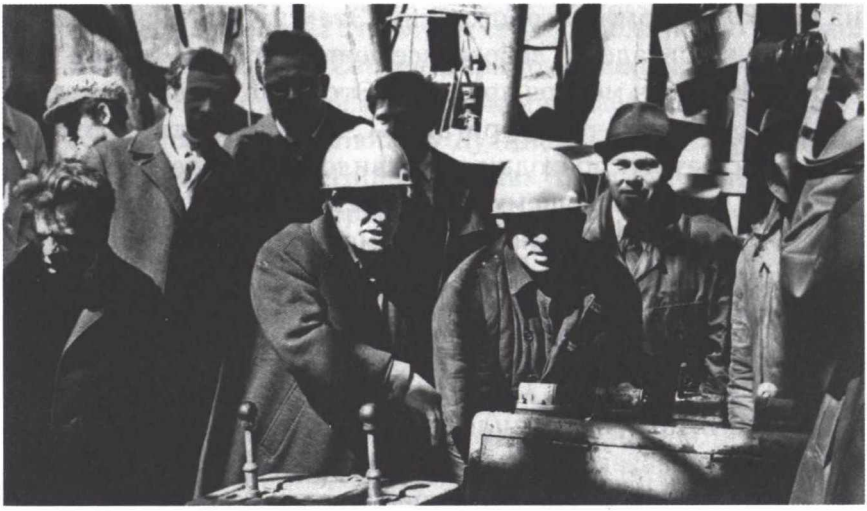

На буровой. В.С. Глебов и секретарь ЦК ВЛКСМ В.Г. Охрамей

Поселок состоял из хаотичного скопления неказистых «балков», жилых вагончиков, но были и двухэтажные деревянные дома. Возвышалась одна панельная пятиэтажка, рядом с ней – школа и детский сад. Получил назначение инженером в районную инженерно-техническую службу (РИТС) теперь уже в Нижневартовском УБР2. Избрали комсомольским вожаком. На собраниях Владимиром Глебовым неоднократно ставился вопрос перед А.Г. Исянгуловым о создании комсомольско-молодежной буровой бригады. Пришлось убеждать его. Он ссылался на объективную причину, что не набрать полно-

ценную бригаду в количестве 20–25 молодых ребят физически здоровых и имеющих специальность бурильщика и хоть какой-нибудь опыт бурения скважин. Через горком комсомола и техническое училище по подготовке бурильщиков все же скомплектовали молодежную бригаду. Трудность была в их размещении. А.Г. Исянгулов подписывает приказ о создании первой комсомольско-молодежной бригады под руководством мастера В.С. Глебова.

В районе были уже известны комсомольско-молодежные коллективы. В Мегионской нефтеразведочной экспедиции –

Самотлор. Буровая бригада В.С. Глебова. За штурвалом летчик-космонавт В.В. Лебедев

бригада бурового мастера Г.И. Норкина, в Нижневартовском УБР № 1 – буровая бригада мастера В.В. Китаева, в СУ-909 – дорожный участок имени Николая Островского В.Г. Лейтланда, в тресте «Мегионгазстрой» – стрительный участок В. Машкова.

В горкоме комсомола посоветовали Владимиру Глебову выступить с инициативой (в честь 50-летия образования СССР) пробурить на Самотлоре скважину «Дружба» с участием молодых бурильщиков из нефтяных районов страны. Призыв был услышан. В Нижневартовск прилетели молодые бурильщики

щики из Азербайджана, Башкирии, Татарии, Куйбышевской и Оренбургской областей. Костяком сводной бригады была бригада В.С. Глебова. Скважина была пробурена. Стало традицией бурение подобных скважин на Самотлоре в честь знаковых событий в жизни комсомола и страны.

В декабре 1973 года на заседании бюро ЦК ВЛКСМ был заслушан отчет бурового мастера комсомольско-молодежной бригады УБР-1 Виктора Китаева, принявшего обязательство принять участие в соревновании за выполнение плана буровых работ «Главтюменнефтегаза» третьего, решающего года IX пятилетки, пробурить 65 тысяч метров горных пород на Самотлорском месторождении. Эта инициатива была обсуждена в бригаде В. Глебова, все ее поддержали, решив пробурить 39 тысяч метров проходки. Это было только начало.

В ходе соревнования бригада В.С. Глебова достигла рубежа 65 тысяч метров проходки, что явилось своевременным подарком к приближающемуся XVII съезду ВЛКСМ. В составе делегатов Тюменской областной комсомольской организации В. Китаев и В. Глебов прибыли в Москву на съезд комсомола. Была возможность поближе познакомиться с Виктором Китаевым, поделиться опытом его бригады в строительстве скважин на Самотлоре.

Съезд ВЛКСМ закончился радостным событием для Владимира Глебова: его избрали членом ЦК ВЛКСМ.

После возвращения в Нижневартовск бригада Владимира Глебова принимает повышенное обязательство пробурить 80 тысяч метров горных пород в год. Обязательство бригады В. Китаева было на пять тысяч метров больше.

Следующий, XVIII съезд ВЛКСМ, для В. Глебова и тюменской комсомолии был значим тем, что его избрали в состав бюро ЦК ВЛКСМ.

Мне не раз приходилось быть в этих бригадах, когда в Нижневартовск приезжали летчики-космонавты, секретари ЦК ВЛКСМ, представители других молодежных организаций из районов нефтяной и газовой отрасли, писатели, поэты, артисты театров и певцы эстрады.

Сегодня никто не будет спорить, что Всесоюзные комсомольские ударные стройки (а их ядром являлись комсомолько-молодежные коллективы) были школой мужества, патриотизма, любви к Отчизне. Тюменский нефтегазовый комплекс – это плод ударного труда молодежи, прибывшей на Всесоюзную комсомольскую стройку номер один. Эта славная героическая страница навсегда останется в истории развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Назову лишь часть молодых людей – комсомольских вожаков, лидеров, патриотов,– которые считали Нижневартовск и Самотлор своими символами мужества и созидания. Это были комсомольцы с горячим сердцем, охочие до важных дел: Заки Ахмадишин, Сергей Баринов, Иван Беняев, Михаил Булашев, Мария Гилязова, Владимир Глебов, Валерий Госперчук, Сергей Гутов, Любовь Дудина, Евдокия Журавлева, Кайман Замалетдинов, Нина Захарова, Виктор Китаев, Александр Козлов, Игорь Корсунский, Василий Кирильчук, Григорий Кравчук, Владимир Лейтланд, Нина Лопаткина, Раиса Литвинова, Владимир Машков, Николай Медведев, Олег Меркулов, Виталий Недобитков, Леонид Нестреляй, Александр Попелышко, Нина Пуртова, Сергей Пикман, Петр Плохин, Виталий Поляков, Любовь Румянцева, Алексей Рыбалов, Василий Сондыков, Александр Стюф, Вячеслав Танкеев, Виктор Таран, Виктор Тимофеев, Валентина Титова, Виктор Филатов, Геннадий Чернышов, Владимир Швейцов, Валентина Ширяева, Геннадий Шус, Надежда Щербакова, Наталья Щербина, Роберт Юсупов.

Поэт Роберт Рождественский

Дважды пришлось встречать и общаться с поэтом Робертом Рождественским. Первый его приезд в Нижневартовск в 1971 году состоялся благодаря первому секретарю ЦК ВЛКСМ Евгению Михайловичу Тяжельникову. Организация его знакомства с Тюменским Севером была поручена секретарю Тюменского обкома КПСС Д.А. Смородинскову. Я был несколько удивлен: почему в этой поездке не присутствует первый секретарь обкома ВЛКСМ Г.И. Шмаль? По протоколу он должен быть вместе с ними. Позднее узнал от Генадия Иосифовича, что так предложил Е.М. Тяжельников.

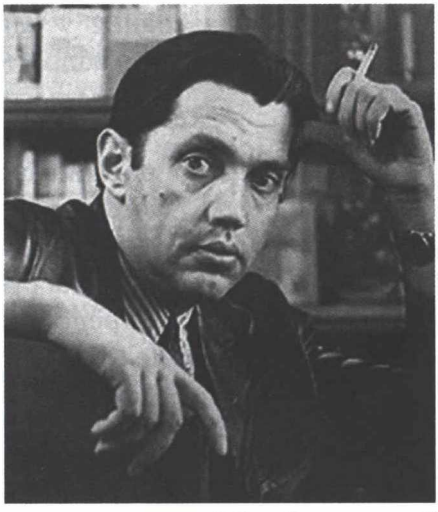
Помню, когда собрались в ДК «Юбилейный», где, как говорят, «яблоку негде упасть», затаив дыхание, слушали и слушали популярного поэта страны Роберта Рождественского. Кто-то из присутствующих на встрече с поэтом написал ему записку. Роберт Рождественский ее зачитал: «Почему вы до сих пор не написали о Самотлоре?» Поэт улыбнулся и пообещал написать. Он свое слово сдержал. Композитор Арно Бабаджанян написал на них музыку, родилась и песня «Приезжай на Самотлор!»

...Я живу, считай, почти у моря,
Да к нему подъезда нет:
Я живу на дальнем Самотлоре,
Подо мной – большая нефть.
Самотлор – столица нефтяная,
Самотлор – мой дом родной...».

Эта песня стала музыкальной эмблемой города Нижневартовска. Она стала музыкальной заставкой перед выходом в эфир на нашем телевидении. Трое друзей – геофизик Николай Мухин, электрик Потапов и шофер Владимир Лопаткин, – исполнившие впервые песню «Приезжай на Самотлор!», стали дипломантами Всероссийского смотра самодеятельных коллективов в Москве.

Роберт Рождественский вошел в литературу вместе с группой талантливых сверстников, среди которых выделялись Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Лев Ошанин. Он просто и понятно говорил о величии нашей страны, которая успешно решает большие задачи по освоению недр Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, создает крупнейшую топливно-энергетическую базу страны.

Подкупали в нем открытая интонация его голоса, естественность и гражданственность высказываний, когда личное стремилось слиться со временем, с судьбами народа, страны. Ему был свойственен максимализм, а в содержании и стиле его стихов – четкая определенность сегодняшнего времени. Это был патриот в подлинном смысле этого слова.

Р. Рождественский

После концерта в неформальной обстановке я спросил Е.М. Тяжельникова, почему он взял с собой именно Р. Рождественского? Он тихо мне ответил: «ЦК ВЛКСМ взял шефство над Робертом, чтобы исключить его вредные привычки. Он не должен их допустить. Он дорог нам и молодежи страны».

Вторая моя встреча с Робертом Рождественским состоялась в Нижневартовске в 1973 году, во время фестиваля советской литературы в Тюменской области. Он приехал в составе делегации писателей и поэтов. Но это будет уже другой Роберт Рождественский!

Порадовались и прослезились...

Официально 9 марта 1972 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Нижневартовский Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области преобразован в город окружного подчинения.

Вслед за Указом на следующий день выходит Постановление ЦК КПСС о переименовании Нижневартовского райкома КПСС в Нижневартовский горком КПСС.

Эти преобразования у одних нижневартовчан вызвали ликование и огромную радость, у других жителей, проживающих в поселках и национальных поселениях бывшего района, раскинувшегося на площади в 120 тысяч квадратных километров – дикое разочарование, на пять лет откинув экономическое развитие бывшего района. Эту образовавшуюся «дыру» пришлось взять на «ручное» управление горкому КПСС. Допущенную ошибку свалили на руководство Ханты-Мансийского окрисполкома, на ее председателя А.Г. Григорьеву и первого секретаря окружкома КПСС П.М. Телепнева.

После ухода Н.Я. Устьянцева председателем райисполкома избрали нефтяника Николая Федоровича Фоменко, который радовался больше всех после сообщения первого секретаря В.В. Бахилова. Потом последовали поздравления Тюменского облисполкома и Ханты-Мансийского окрисполкома. Я был свидетелем этого момента.

По указанию В.В. Бахилова всех работников райкома КПСС, райисполкома, райкома ВЛКСМ, штаба ударных комсомольских строек, райкома профсоюза, журналистов районной газеты «Ленинское знамя» собрали в актовом зале. Василий Васильевич по данному случаю зашел за стол президиума в парадном костюме, обвешанный боевыми и трудовыми наградами, со звездой Героя Социалистического Труда. Обратился с речью к присутствующим: «Дорогие товарищи, друзья! Сегодня у нас исторический день: поселку Нижневартовский присвоен статус города». Зачитывает тексты теле-

грамм, полученные от областных и окружных властей, и продолжил: «Теперь на карте страны, области и округа появился новый город, в этом есть и наша заслуга».

Я впервые услышал такой шквал аплодисментов, искренних выкриков, идущих от самого сердца. Все кинулись обнимать и поздравлять друг друга. Успокоившись, В.В. Бахилов предлагает пойти в коллективы города и принять участие в митингах и собраниях.

Но эта радость разочарует нас, партийных работников и работников бывшего райисполкома, после того, когда 9 марта в центральных газетах и областной газете «Тюменская правда», которые будут доставлены 10 марта в город, прочтем подлинный текст Указа Верховного Совета РСФСР. Он был следующим:

Н.Ф. Фоменко

1. Преобразовать в город окружного подчинения рабочий поселок Нижневартовский Нижневартовского района Ханты-Мансийского национального округа, присвоив ему наименование – город Нижневартовск.

2. Возложить на Нижневартовский городской Совет депутатов трудящихся и его Исполнительного комитета решение на территории одноименного района всех вопросов, входивших в компетенцию районного Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета.

3. Подчинить Мегионский поселковый и сельские Советы депутатов трудящихся Нижневартовского района соответственно Нижневартовскому городскому Совету депутатов трудящихся.

Собрались в кабинете В.В. Бахилова уже в меньшем составе: Н.Я. Токарев, Н.Ф. Фоменко, В.Д. Салмин, В.С. Корчемкин и я. Василий Васильевич обратился к нам, но уже со словами другой тональности: «Что касается нас, то каждому, и горкому в целом, следует в корне поменять свой стиль работы. По-

чему? Горисполком в той численности работников не сумеет в равной мере решать житейские вопросы наших поселений и особенно национальных поселков. Сегодняшние проблемы со строительством города и нормального функционирования городских структур потребуют повышенной ответственности исполнительной власти, горисполкома. Это значит, что люди, проживающие на территории района, будут наверняка ущемлены во внимании со стороны горисполкома, а это может привести к негативным явлениям. Этот фактор надо учесть в нашей работе».

Получилось просто поменяли вывеску. Надежды сельского населения на более быстрое решение вопросов социально-культурного и бытового значения, накопившихся за восемь лет после высадки первого десанта нефтяников, рухнули. На смену радости и ликованию пришли тревога и озабоченность. Теперь на плечи горкома КПСС легли заботы не только города, но и района.

Л.Н. Кузнецов

В один из приездов первого секретаря обкома КПСС Б.Е. Щербины, председателя Тюменского облисполкома Л.Н. Кузнецова и начальника «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко, которые были депутатами Верховного Совета СССР, к ним присоединилась председатель окрисполкома, депутат Верховного Совета РСФСР А.Г. Григорьева. Провели совещание.

Первым слово взял Б.Е. Щербина: «Товарищи, получилось, как в том анекдоте: "Думали, как лучше, а получилось, как получилось"... Ситуация здесь складывается чрезвычайно трудная, придется подождать. Обращаться в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и РСФСР с просьбой исправить допущенную оплошность никто в настоящее время не возьмется». Выступления Л.Н. Кузнецова и А.Г. Григорьевой были просто утешающими. Они, как и другие, понимали, что такая огромная территория района, где свободно могли разместиться три ев-

ропейские страны – Швеция, Финляндия и Бельгия – практически не будет управляться горисполкомом. Состояние застройки рабочего поселка Мегион, вахтовых – Варьегана, Радужного, Лангепаса, Покачей, – развитие и состояние жизни национального населения, проживающего в поселках Ларьяк, Чехломей, Большой Ларьяк, Корлики, Ваховск, Охтеурье, Усть-Колекъеган, Большетархово, Новоаганск, станет еще хуже. Ждали выступления В.И. Муравленко, который сказал следующее: «Положение горисполкома не из легких. Надо изыскать возможности, усилить контроль за работой всех ведомств, занятых на строительстве города Нижневартовска. За городом я закрепил своих заместителей М.М. Крола и А.С. Парасюка и обязал директора института «Гипротюменнефтегаз» Я.М. Когана взять под личный контроль проектирование гражданских и промышленных объектов, особое внимание уделить ускоренному строительству жилья, объектов образования, здравоохранения, быта и культуры». На этом совещание закончилось. В действительности так и произошло. Проблемы Нижневартовска полностью поглотили горисполком, а поссоветы и сельсоветы остались наедине со своими нерешенными проблемами. Выезды работников горисполкома и его отделов давали лишь временный эффект.

А.Г. Григорьева

Сегодня, спустя сорок пять лет, приходится вспоминать и восхищаться той напористостью, пониманием высокой ответственности за порученное дело работников горкома партии, секретарей, заведующих отделами, освобожденных секретарей парткомов, которые трудились, не считаясь с личным временем, здоровьем. И так продолжалось почти три года, и, конечно же, основная тяжесть и ответственность легла на меня, как на первого секретаря горкома партии.

Чтобы понять всю остроту положения, остроту стоящих проблем на момент этого «преобразования», приведу цифры,

подтверждающие эту обстановку в городе. Обеспеченность населения жильем при норме девять квадратных метров на человека составляли четыре метра, школами – 45 процентов, детскими дошкольными учреждениями – 35, больницами – 20, поликлиниками – 15, здравпунктами –70, магазинами и столовыми – 30 и банями – 28 процентов. Очистные сооружения строились с 1966 года и не были запущены, фильтровальная станция очистки питьевой воды отсутствовала, был дефицит с электроэнергией и теплоснабжением.

Поселок Ларьяк. А.Г. Григорьева с детьми ханты и манси

Огромная диспропорция, допущенная ведомствами при застройке рабочего поселка Нижневартовский, в одночасье ставшего городом, привела к огромному оттоку рабочей силы, самовольному строительству временного жилья и балков, возрастанию преступности и правонарушений, общему снижению качества жизни населения. Необходимость преодоления этой диспропорции вынуждала власть, партийный комитет искать различные варианты, принимать временные решения. Об этом пойдет речь дальше.

Культурная революция. Время меняет жизнь

Предварительное ознакомление с состоянием дел в народном образовании, дошкольном воспитании детей и в здравоохранении вызвало определенное удовлетворение. Во время бесед с руководителями данных организаций выяснились недостатки и проблемы, которых было много, но первостепенным и важным вопросом стало строительство новых школ, детских садов, больниц и поликлиник.

Знакомясь с работой учреждений культуры и состоянием культурного обслуживания населения поселков Нижневартовска и Мегиона и национальных поселков, пришел к неутешительному выводу: надо кардинально менять эту унылую атмосферу. Практически следовало начать «культурную революцию».

Пригласил заведующую отделом культуры райисполкома Капитолину Васильевну Забелину. Входит молодая девушка невысокого роста, крепкого телосложения с открытым лицом и неподдельной улыбкой, с легкой картавиной в разговоре. Представилась. Первая встреча, знакомство, доверительный разговор, ровный, спокойный, приятный голос. Капитолина Васильевна расположила к себе своей искренней простотой, непосредственностью и душевностью. Попросил рассказать о себе. «После окончания Ларьякской школы поступила и успешно окончила Новосибирскую культпросветшколу. По направлению работала в Александровском районном Доме культуры Томской области. По приглашению в 1969 году приехала в Нижневартовск на должность заведующей районным отделом культуры. Спросите меня, почему выбрала эту специальность? Без культуры нет жизни. Я еще с детства артисткой мечтала стать. В школе участвовала в художественной самодеятельности». Это был ее короткий рассказ.

Выступление музыкального ансамбля Омского СПУ

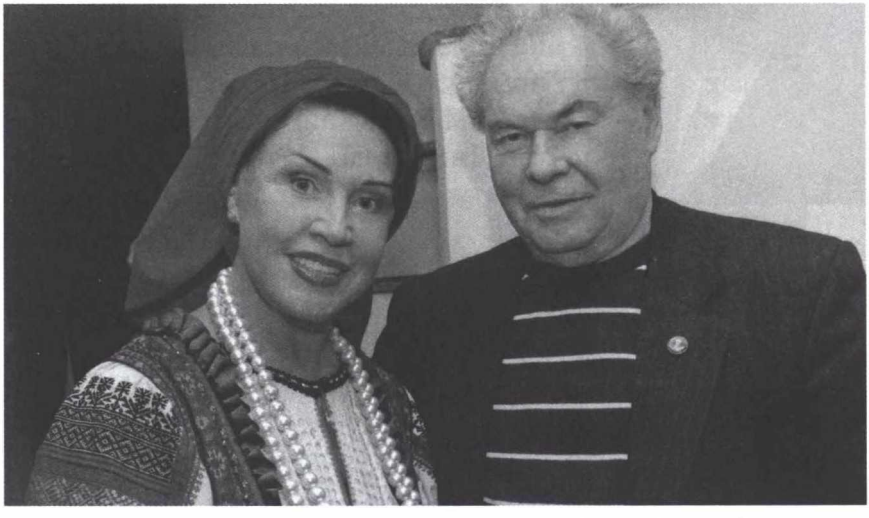
С этой встречи началось наше сотрудничество по выстраиванию системы культурного обслуживания населения района, и она была инициатором разработки этого комплексного плана. Приходилось ее сдерживать, ибо ей хотелось все сделать быстрее. Мне импонировало ее стремление узнать больше. Она прислушивалась к моим соображениям, верила моему пониманию роли и места культуры и искусства в будущем городе.

Капитолина Васильевна была реалисткой, не витала в облаках, обладала чувством современности, могла сдержанно выслушать критические замечания, извлечь уроки, стараясь понять истину, ради которой она служит культуре. Вспоминая добрые деяния Капитолины Васильевны, с помощью которой удалось многое сделать, не обошлось и без того, что мы «помотали» друг другу нервишки, стремясь в споре найти истину ради настоящей культуры и подлинного искусства. Мы видели перспективу – сложную каждодневную работу по развитию культуры в городе и районе, которая непременно увенчается успехом.

Вместе определили первоначальные организационные мероприятия по исправлению культурного «голода». Провели несколько совещаний с руководителями предприятий

Народный артист СССР Николай Крючков с работниками культуры Любовью Важиной (вторая справа) и Владимиром Красниковым

Заслуженная артистка России Надежда Бабкина

и организаций с целью изменения ситуации в культурном обслуживании покорителей «нефтяной целины», которые заслуживали особого внимания.

Мне, как секретарю по идеологии, предстояло выработать комплексную культурную программу. Было такое время, когда на Самотлоре каждый день вершилась история патриотизма и романтики, создавалась нефтяная промышленность в районе, за которыми следила вся страна. Да и мой настрой, горячее желание сделать что-то большое, возвышенное не давали покоя. На встречах с Р.И. Кузоваткиным – а они стали регулярными – я поделился своими планами по культурному обслуживанию нефтяников и населения Нижневартовска. Он меня поддержал.

Еще в Тюмени продумывая предстоящую идеологическую работу, заручился поддержкой и конкретной помощью со стороны директора областной филармонии Леонида Мечеславовича Згерского. Самому тоже хотелось «не упасть лицом в грязь», показать, что приехал все-таки из областного центра, который к тому времени был не только промышленным, научным, но и культурным городом. При встрече Л.М. Згерский посоветовал: «Сергей Дмитриевич, учитывая нашу многолетнюю дружбу и сотрудничество с комсомолом, готов помочь, направляя в Нижневартовск артистов эстрады, известных певцов и музыкантов, которых приглашаю на гастроли в филармонию, но у меня нет средств на оплату проезда до Нижневартовска. У артистов есть большое желание подработать «на себя», а я заинтересован продвинуть на Север области творческую деятельность областной филармонии».

Л.М. Згерский

Композитор М.И. Бирман в Мегионе

Л.М. Згерский предложил пригласить в Нижневартовск Михаила Ивановича Бирмана, которого я хорошо знал как талантливого композитора и блестящего виртуоза-импровизатора. Мне не раз приходилось быть на его концертах. Он мог очаровывать своей игрой на фортепиано любую публику. Все расходы на его командировку взял на себя профсоюзный комитет Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Приехали с М.И. Бирманом в рабочий поселок геологов Мегион, который располагал единственным деревянным клубом на двести мест, но в нем не было пианино. Вышли из положения, так как Михаил Иванович привез с собой аккордеон. Его концерт был большим праздником для жителей поселка. Его долго не отпускали со сцены. После концерта нас настоятельно пригласил начальник экспедиции В.А. Абазаров переночевать в Мегионе. Согласились. Утром Владимир Алексеевич убедил Михаила Ивановича и пригласил меня слетать в буровую бригаду Семена Лукича Малыгина и там, в полевых условиях, выступить.

М.И. Бирман отказать ему не мог. Для нас же обоих это было событием.

Коллектив Тюменской областной филармонии

И.Д. Кобзон

Вторым артистом, который побывал в Нижневартовске, был солист Москонцерта, лауреат премии Ленинского комсомола, народный артист РСФСР Иосиф Давыдович Кобзон. Он находился с гастролями в Тюмени. Л.М. Згерский по моей просьбе направляет группу Кобзона в Нижневартовск. Все расходы взяло на себя НГДУ «Мегионнефть». Это была его первая поездка на Самотлор, потом будет вторая и третья. Встре-

Первая встреча на нижневартовской земле – Е.Я. Брук, И.Д. Кобзон и Л.В. Соловьев

чать Иосифа Кобзона в аэропорту взял заведующую отделом культуры К.В. Забелину. Заканчивался апрель. Началась распутица. Рухнула дорога-зимник до аэропорта, летнего варианта дороги не было. Воспользовались вертолетом.

Встретили в старом аэропорту группу Иосифа Кобзона, которая состояла из семи человек: пять музыкантов, конферансье и он. На вертолете Ми-4 пришлось сделать два рейса. Посадку организовали рядом с ДК «Юбилейный», где располагалась вертолетная площадка, предназначенная для VIP-персон. Поселили артистов в гостинице «Нефтяник»,

а И.Д. Кобзона – в номер, который до недавнего времени занимали мы с Н.Я. Токаревым.

В этот же вечер в ДК «Юбилейный» состоялся его первый концерт, зрителями были только нефтяники. По предложению Иосифа Давыдовича в последующие два дня было по три выступления: в 17:00 часов, в 19:00 и последнее в 21:00 часов. Концерты были расписаны районным отделом культуры, билеты приобретались по заявкам коллективов. Дневные концерты предназначались для школьников и рабочей молодежи, за их организацию отвечали райком ВЛКСМ, штаб комсомоль-

И.Д. Кобзон и С.Д. Великопольский исполняют песню «Главное, ребята, сердцем не стареть»

ских строек и районный отдел народного образования. За вечерние концерты ответственными были райком профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности и профсоюзные организации предприятий и организаций. Один концерт был предназначен для мегионских геологов. За день до отъезда Иосиф Кобзон выступил в прямом эфире по местному телевидению. В репертуаре были популярные комсомольские, народные и советские песни.

На второй день после вечернего концерта пригласил Иосифа Кобзона в гости. Вместе с ним был конферансье с гита-

рой. Кобзон был в хорошем настроении, хотя выглядел слегка уставшим. На встречу пригласил Романа Ивановича и Галину Ивановну Кузоваткиных. Застолье продолжалось до шести утра. Перед нами предстал совсем другой Кобзон, которого видели на сцене и по телевидению. Мы услышали много «закрытых» песен, неизвестных широкой публике. Дело дошло до того, что Иосиф Давыдович снял парик. Время пролетело как один миг. Мы с Романом Ивановичем проводили И.Д. Кобзона и его друга до гостиницы, а сами отправились на работу, где выдержали лишь до обеда.

Встреча с И.Д. Кобзоном в городе Муравленко

Группа Иосифа Кобзона заработала хорошие деньги. При прощании он пообещал еще приехать к нам и обязательно посетить Самотлорский нефтепромысел и выступить в одной из буровых бригад. Слово сдержал.

Второй приезд в Нижневартовск группы И.Д. Кобзона был вместе с известной, любимой в народе певицей из Ленинграда Людмилой Сенчиной. Встретил их Игорь Михайлович Сосновских, который был уже секретарем горкома КПСС. Разместили артистов в гостинице «Самотлор». Вечерний концерт Иосифа Кобзона и Людмилы Сенчиной состоялся в кинотеа-

тре «Октябрь». На следующий день И.М. Сосновских увез группу И.Д. Кобзона в бригаду Г.М. Левина, где состоялся его концерт, тем самым он выполнил данное в 1971 году обещание.

Третье посещение Нижневартовска И.Д. Кобзоном с участием певицы Валентины Толкуновой было приурочено к 30-летию Победы. Концерт прошел превосходно. Иосиф Давыдович исполнял военные песни. После концерта за ужином в гостинице «Самотлор» И.Д. Кобзон выразил недовольство тем, что я не встретил его в аэропорту, подчеркивая, что я, став первым секретарем горкома партии, не нашел времени для Кобзона. Я объяснил причину. Помирились. Дальнейшее пребывание И.Д. Кобзона в городе было прервано ЦК ВЛКСМ срочной необходимостью его вылета в Афганистан.

Провожая И.Д. Кобзона на первый рейс в Москву, одновременно встречали министра культуры СССР Юрия Серафимовича Мелентьева, который был приглашен горисполкомом на открытие школы искусств. С Иосифом Кобзоном поддерживаю связь. Он хорошо знал и не раз встречался с Виктором Ивановичем Муравленко. По моему приглашению он трижды посещал Тюменскую область и принимал участие в проводимых Тюменским областным общественным Фондом имени В.И. Муравленко мероприятиях, посвященных юбилейным датам со дня рождения В.И. Муравленко, отдавая дань своего глубокого уважения к нему. В 1997 году это было в городе Тюмени, в 2002 году – на открытии памятника в городе Муравленко и в 2012 году – на 100-летии со дня рождения в городе Тюмени.

«За активное участие в творческих встречах с коллективами нефтяников в период освоения и становления Тюменского нефтегазового комплекса по моему предложению И.Д. Кобзону было присвоено в 2003 году звание лауреата областной премии имени В.И. Муравленко, звание «Почетный нефтяник Тюменской области» и в 2012 году он удостоен высшей награды Фонда имени В.И. Муравленко – нагрудногом почетного знака «Честь. Память. Благотворительность».

Иосиф Давыдович настоящий патриот своей страны, любимый многонациональным народом и особенно комсомо-

Слушатели Академии общественных наук при ЦК КПСС, 1978 г.

лом и молодежью. Он постоянно участвует в концертных программах, посвященных знаковым датам СССР и России. Ему присвоено звание «Народный артист СССР», а в 2016 он году был удостоен высшей награды «Герой Труда Российской Федерации».

В 2018 году исполняется 100-летие ВЛКСМ. И. Д. Кобзон входит в состав оргкомитета, который возглавляет Е.М. Тяжельников, в подготовке и проведения мероприятий, посвященных этому юбилею. Горжусь тем, что на протяжении 49 лет имею честь быть другом И.Д. Кобзона.

Неожиданная встреча с Л.В. Лещенко

Стоял ветреный холодный февраль 1971 года. Р.И. Кузоваткин отчитывался на заседании коллегии Миннефтепром СССР. Вечером мне позвонил: «Сергей Дмитриевич, в ресторане гостиницы «Россия» встретил Льва Лещенко и пригласил его в Нижневартовск. Он охотно согласился, но только при одном условии: после его гастролей в Тюмени, куда он уже был приглашен Г.И. Шмалем для выступления перед делегатами областной отчетно-выборной комсомольской конференции. Пусть культура предложит концертную программу Л.В. Лещенко в городе с обязательным его выступлением на Самотлоре. Все расходы беру на себя».

Два Льва – Лещенко и Соловьев

Я дал поручение К.В. Забелиной подготовить программу пребывания Льва Валерьяновича в городе, его выступления в клубе «Нефтяник», на местном телевидении и в буровой бригаде мастера Степана Ананьевича Повха, куда также нужно пригласить бурильщиков, свободных от вахт, и коллектив бригады Г.М. Левина.

Через неделю вместе в Р.И. Кузоваткиным встречали Л.В. Лещенко. Открывается дверь, выбрасывается лестница, и вслед за пилотом в проеме двери показывается фигура Льва Валерьяновича. К нашему удивлению, он был одет по- осеннему: в полупальтишке оранжевого цвета, в ботиночках и без

головного убора. Видимо, полагался на густые русые волосы, которые закрывали уши.

Льва берем в «Газик», а его группу, состоящую из пяти музыкантов и ведущей, увезли на автобусе в гостиницу «Самотлор». Пока кормили певца, по указанию Романа Ивановича для Лещенко привезли шапку, полушубок и унты. Уезжая в Москву, он с благодарностью забрал с собой подарок от нефтяников.

Вечером в клубе «Нефтяник» состоялся первый концерт Л.В. Лещенко для коллектива НГДУ «Нижневартовскнефть»

Художественная самодеятельность

имени В.И. Ленина. Концерт вела диктор Центрального телевидения и Всесоюзного радио Татьяна Судец. На следующий день Р.И. Кузоваткин и И.М. Сосновских, забрав группу Льва Лещенко, экипированную в зимнюю одежду, отправились на Самотлор в бригаду бурового мастера С.А. Повха, где перед собравшимися буровиками на помостках бурового станка состоялся его концерт советской и комсомольской песни.

Вернувшись в гостиницу, за обедом в процессе общения представилась возможность разглядеть Льва Валерьяновича. Общительный, симпатичный молодой парень. В ходе беседы

перевоплощался, был обходительным и веселым, знающим множество анекдотов и баек, которые лились как из «рога изобилия».

Вечером ему был предоставлен прямой эфир для выступления, а после редакцией телевидения был устроен прием для всей группы, где все пели песни из его репертуара. Утром следующего дня первым рейсом улетели в Москву.

В Тюмени на одном из его концертов в областной филармонии мне удалось с ним повстречаться. На мой вопрос «Лев Валерьянович, помните Самотлор 1971 года?» ответил: «Не забыть никогда!» Вторично в Нижневартовске Л.В. Лещенко участвовал в городском фестивале «Самотлорские ночи» 17 июня 1976 года. Но это был уже известный певец. Позднее ему будут присвоены звания «Заслуженный артист РСФСР», «Народный артист РСФСР»; он станет лауреатом премии Ленинского комсомола.

В городе Тюмени в ноябре 2015 года после реставрации был открыт Дворец культуры «Нефтяник» имени В.И. Муравленко. На одном из концертов, посвященных нефтяникам-первопроходцам, создавшим топливно-энергетический комплекс в Тюменской области, участвовал Л.В. Лещенко. В приветственном слове к артисту, которого знаю более 44-х лет, вручая свидетельство о присвоении Льву Валерьяновичу звания «Почетный нефтяник Тюменской области», спросил: «Помните свое посещение Самотлора и теплый подарок нефтяников?» Ответ последовал утвердительный.

Проблема, требующая безотлагательного решения

Первое пребывание столь известного, любимого народом певца было большим культурным событием в Нижневартовске, оно было знаковым и для меня. Но существовала объективная трудность: зал в ДК «Юбилейный» рассчитан всего лишь на двести пятьдесят мест.

Встреча с писателями и поэтами на летней эстраде города

Выступление Иосифа Кобзона для меня послужило сигналом о необходимости решения вопроса строительства в Нижневартовске культурного центра с большим зрительным залом. Конечно же, я понимал, что эту задачу в одночасье решить невозможно, нужно время. В первом микрорайоне генпланом постройки города предусматривалось строительство культурного объекта – кинотеатра на семьсот мест. Но как быть сегодня? На встрече с Р.И. Кузоваткиным, Г.М. Кукуевицким и Г.И. Пикманом высказал предложение о строительстве летней эстрады как временного варианта. Подобные концертные площадки

видел в Сочи. Этой идеей загорелся и Г.И. Пикман. Он поручает командиру студенческого строительного отряда Киевского архитектурно-строительного института, который планировал в третий трудовой семестр прибыть в трест «Мегионгазстрой», разработать проект и техническую документацию на строительство летней эстрады с обязательным условием – построить летом 1971 года. Г.М. Кукуевицкий включил строительство данного объекта в титульный список треста. Задача была успешно решена. Однако новый объект культуры вызвал недоумение у некоторых работников райкома партии, райисполкома и хозяйственных руководителей. Обсуждая между собой, они посмеивались, не стесняясь говорили: «Какой "чудак" придумал это? Всего три летних месяца данная площадка может быть использована по назначению. Понятно, что это сделано по указанию Великопольского, который, пользуясь своей партийной властью, заставил Г.И. Пикмана построить летнюю эстраду, выбросив на ветер государственные деньги нефтяников».

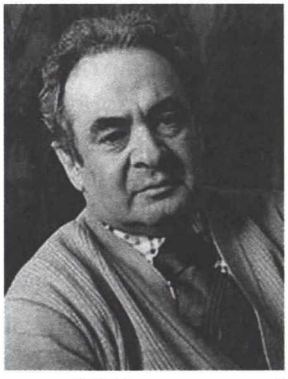
Вскоре «скептики» будут разочарованы, когда на этой площадке, вместимостью в тысячу мест, станут регулярными выступления приглашенных артистов эстрады и театров, участников традиционного Тюменского фестиваля литературы и поэзии и местной художественной самодеятельности.

На этой площадке в июне 1972 года состоялось открытие Первого городского фестиваля культуры и искусств «Самотлорские белые ночи». Название фестиваля и идея его проведения принадлежит мне. Я позаимствовал его у ленинградцев, которые проводили подобный фестиваль, заменив слово «ленинградские» на «самотлорские». Благословение на его проведение получил и от В.И. Муравленко, слова которого помню до настоящего времени: «Этого большого искусства по праву заслуживают нефтяники Самотлора».

Благодаря В.И. Муравленко, предоставившего самолет, был организован приезд в Нижневартовск симфонического оркестра «Голубой экран» Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством дирижера и композитора Бориса Павловича Карамышева. В составе участников были певец Лев Лещенко и солистка Галина Молодцова. Концерт-

ную программу вели две очаровательные талантливые женщины: диктор Центрального телевидения и Всесоюзного радио Татьяна Грушина и киноактриса Наталья Суровегина, снявшаяся в художественных фильмах «Ключи от неба» и «Возвращение Одиссея».

Право открыть фестиваль было предоставлено композитору, заслуженному деятелю искусств РСФСР, народному артисту СССР Эдуарду Савельевичу Колмановскому. От имени композиторов Москвы он поздравил нижневартовцев с открытием праздника, пожелал успехов в развитии города и района и объявил о том, что композиторы Москвы взяли шефство и обещают участвовать в фестивале. В концертной программе прозвучали песни Эдуарда Савельевича «Журавленок», «О Родине», «Хотят ли русские войны», «Я люблю тебя, жизнь», которые блестяще исполнили заслуженная артистка Украины Тамара Миансарова и солист Центрального телевидения Евгений Владимиров.

Э.С. Колмановский

Со своими новыми стихами выступил поэт Лев Ошанин. Симфонический оркестр исполнил цикл его лирических песен и маршей. Фестиваль закончился отдельной программой симфонического оркестра «Голубой экран». Последующие два дня для Льва Ошанина были весьма напряженными. Он в сопровождении заведующего отделом пропаганды и агитации горкома КПСС К.С. Замалетдинова выступал в буровых бригадах, на комплексно-сборных пунктах Самотлорского промысла.

Горжусь тем, что уже сорок лет этот фестиваль живет и его с нетерпением ежегодно ждут горожане. Он приобщает их к высокому искусству и культуре.

Страна отметила 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Досрочно выполнены Директивы XXIII съезда КПСС, определенные в VIII пятилетке. Значительный вклад внесла Тюменская область.

Первый десант писателей и поэтов в Нижневартовске

Более десяти лет, начиная с 1971 года, в Тюменской области проходили ставшие традиционными Дни советской литературы, организованные Союзом писателей СССР и Тюменским обкомом КПСС. Первый писательский марафон был посвящен первопроходцам Тюменского Севера – геологам, нефтяникам, строителям, транспортникам. В последующие ежегодные Дни советской литературы писатели и поэты разъезжались по различным маршрутам с условными названиями: «Нефть», «Газ», «Лес» и «Хлеб».

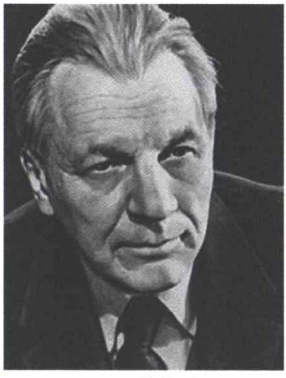

Встреча первого десанта писателей и поэтов СССР в Нижневартовске

Обычно Дни литературы и поэзии в области проходили летом, когда над Севером стояли июньские теплые, долгие дни и белые ночи. В маршрут был включен и Нижневартовск. Для меня это было первым испытанием. Предстояло не только встретить их с хлебом и солью, но главное – организовать встречи писателей и поэтов с читателями, показать Самот-

лорский промысел, провести встречу с коллективом буровой бригады Г.М. Левина. Из Тобольска на теплоходе начинался «писательский марафон» по городам и районам двух автономных национальных округов.

Группу возглавлял секретарь Союза писателей Алим Кешоков, сопровождал делегацию секретарь Тюменского обкома КПСС Д.А. Смородинсков. Это была элита советской писательской братии – Сергей Смирнов, Чингиз Айтматов, Михаил Дудин, Александр Кукарский, Алексей Ананьев, Андрей Вознесенский, поэтессы Юлия Друнина и Ольга Бергольц. В составе делегации были и тюменские знаменитости: писатель Константин Лагунов, поэты Юван Шесталов и Леонид Лапцуй, поэт-художник Иван Истомин.

С.С. Смирнов

В Нижневартовске встречали гостей на берегу Оби в створе улицы Муссы Джалиля. Это было единственное место, свободное от сплошного берегового «безобразия». Вся прибрежная часть города была завалена стройматериалами, трубами. Выбрали двух красивых девушек, одев их в праздничные русские костюмы. Они преподнесли гостям хлеб и соль. Стоял солнечный и очень теплый день. Народу собралось много. Среди них были участники художественной самодеятельности, молодежь, знатные люди и руководители.

Все вместе направились в ДК «Юбилейный», где прошла первая встреча. Выступали писатели и поэты, дарили свои книги, давали автографы. Группа гостей в количестве одиннадцати человек во главе с Сергеем Сергеевичем Смирновым и мною вылетела на вертолете на Самотлорский нефтепромысел, где предусматривалась их встреча со знатной бригадой бурового мастера, Героя Социалистического Труда Геннадия Михайловича Левина. Вертолет произвел посадку на ДНС-1. От вертолетной площадки до ДНС надо было пройти 50–60 метров по дорожке из сбитых друг с другом двух до-

сок, и здесь произошел небольшой «конфуз». Шедший за мной Сергей Сергеевич оступился и одной ногой провалился в самотлорскую болотину. Он мужественно перенес эту непредвиденную оплошность. На площадке нас встретил И.И. Рынковой, который тут же распорядился, чтобы С.С. Смирнову помогли смыть грязь с брюк и ботинка. В своей манере, в доступной форме Иван Иванович начал рассказ о первопроходцах Самотлора, о работе буровиков, операторов и строителей. А еще с присущим ему юмором рассказал о встречах с медведем, который нарушил покой нефтяников. «Миша» дважды в ночное время приходил сюда и в страхе держал вахту операторов по добыче нефти и газа, находившуюся в жилвагончике. Медведь перетоптал приготовленный красочный информационный стенд, который должны были установить на ДНС.

С ДНС перешли на «куст», сооруженный искусственным путем на озере, где бригада мастера Г.М. Левина бурила очередную скважину. Гостей радушно встретили начальник В.И. Хлюпин, секретарь парткома М.Т. Парфенюк и председатель профкома М.Г. Атоян из Нижневартовского управления буровых работ № 1. Вместе с Г.М. Левиным был его заместитель Игорь Михайлович Сосновских.

Имя Геннадия Михайловиа Левина уже было широко известно в стране. По просьбе В.И. Муравленко его бригада в полном составе из города Отрадный Куйбышевской области в 1968 году прибыла в Нижневартовск. Бригаде доверили бурить первую скважину на озере Самотлор. В 1970 году бригадой был установлен рекорд – пробурено 65 тысяч метров горных пород. Метод кустового бурения скважин стал возможным благодаря высокому достижению на основе широкого применения лучшей организации труда, использования резервов техники и новых технологий. При бурении сотой скважины на Самотлоре бригада Г.М. Левина добилась всесоюзного рекорда, пробурив ее со скоростью 14105 метров в месяц – это втрое превышало норму. Встреча писателей на буровой затянулась. Разделившись на две группы – одна с Г.М. Левиным и В.И. Хлюпиным, другая с И.М. Сосновских, М.Т. Парфенюком и М.Г. Атояном, – ознакомились со сложным буровым хозяйством и про-

цессом бурения. Гости наяву увидели, что слава буровикам приходит только при слаженной работе участников вахты, преодолевая тяжелый, изнурительный труд в процессе непрекращающегося технологического цикла строительства скважины. Свободные от вахты бурильщики, смежники собрались в столовой, где общались с писателями, задавая им множество вопросов. Гости не могли не поинтересоваться об их заработках, условиях жилбыта, учебы детей и занятости жен. Их волновал один вопрос: что ими двигало, когда, оставив «насиженное» место в городе Отрадном, имея комфортные условия для проживания, они в полном составе бригады со своими семьями приехали на Тюменский Север, где все создавалось с нуля? Услышали ответ: «Надо! Где мастер, там и бригада. У нас один коллектив, и в этом наш успех».

Поэт Алим Кишоков в бригаде Г.М. Левина на Самотлоре

На память о встрече каждому гостю левинцы подарили необыкновенные сувениры, изготовленные буровиками. Они был просты: состояли из сосновых чурочек, в просверленное внутри отверстие были вставлены стеклянные пробирки, наполненные нефтью, плотно закрытые резиновыми пробками и залитые парафином. На закрепленной металлической пластинке была надпись «От покорителей Самотлора. 1970 год». Все были в восторге. Подарки пришлись по душе. Гости оставили свой автограф в вахтовом журнале бригады. Вернувшись с Самотлора на теплоход, я видел, с каким восхищением они показывали эти сувениры своим коллегам. Этот дорогой подарок – первую нефть Самотлора – я берегу уже 46 лет.

На теплоходе Д.А. Смородинсков подвел итоги пребывания в Нижневартовске, особо подчеркнув важность данного мероприятия для жителей будущего города нефтяников. Он произнес слова благодарности организаторам встречи. С первым испытанием я справился. Теплоход «Генерал Карбышев» взял курс на Сургут.

После этой встречи Игорь Михайлович стал в моей жизни надежным и верным другом. При посещении Самотлора гостями разного ранга я часто прибегал к его помощи – фактически он стал моим «экскурсоводом». Он был красив, умен,

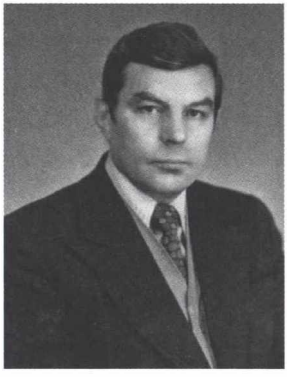
Писатели и поэты на берегу озера Самотлор

обаятелен, жизнелюбив, с хорошим чувством юмора. В доступной форме он мог рассказать об особенностях производственного бурового процесса, о сложной, трудоемкой работе своих ребят по буровой. Изо дня в день я сближался с Игорем Михайловичем, ценил его прекрасные человеческие качества, его отношение к людям. Это давало мне твердую уверенность в том, что это будет знаковая личность на выдвижение в партийные и советские органы.

Оставшись как-то наедине, Игорь Михайлович подробно рассказал о себе. После демобилизации с Северного военно-

морского флота он вернулся в родной город Каменск-Уральский. Начал трудовую деятельность с должности заместителя директора по воспитательной работе профтехучилища, был избран вторым секретарем горкома ВЛКСМ и затем работал инструктором горкома партии.

В Тюмени оказался в связи с поступлением в индустриальный институт на кафедру бурения, в первом наборе. Руководителем дипломной работы был В.И. Муравленко, с легкой руки которого после успешной защиты диплома ему предложили работу в Нижневартовском УБР-1, где и попал в бригаду Г.М. Левина. Начал бурильщиком, быстро «вписался», обрел уверенность, стал своим среди именитых бурильщиков: В.П. Васильева, Г.З. Сабирова, Ю.Е. Пескова, С.И. Феоктистова и А.А. Никитина. На собрании бригады по предложению мастера Г.М. Левина Игорь Михайлович становится его заместителем.

И.М. Сосновских

Когда встал вопрос об избрании председателя Нижневартовского горкома профсоюза рабочих нефтяной промышленности, я предложил его кандидатуру. Несколько бесед у первого секретаря горкома КПСС В.В. Бахилова не дали результата. Игорь Михайлович наотрез отказывался. Мне немало потребовалось усилий убедить И.М. Сосновского дать согласие, несмотря на сопротивление его жены – Нонны Борисовны, которую не устраивала потеря высокооплачиваемой работы.

Василий Васильевич был удивлен, что мне удалось убедить Игоря Михайловича начать карьерное восхождение с горкома профсоюза. Позднее, став уже первым секретарем горкома КПСС, выдвинул И.М. Сосновских заведующим промышленно-транспортным отделом, а затем секретарем горкома КПСС по промышленности. С образованием в 1977 году производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз»

рекомендовал на должность заместителя генерального директора по кадрам и быту.

Игорь Михайлович стал настоящим другом. Я уже не представлял свою работу без него. Я доверял ему свои чувства, делился мыслями, сложными моментами в работе. Позже из-за состояния его здоровья семья Сосновских переезжает в город Тюмень, где он работает в разных структурах исполнительной и законодательной власти.

Очень сожалею, что после тяжелой болезни его не стало.

Самотлор. Очередной рекорд буровой бригады мастера Г.М. Лёвина, 1975 г.

Под кодовым названием «нефть»

Последующие литературные встречи в городе проходили под кодовым названием «нефть». Начинались в Нижневартовске, продолжались на Самотлоре, в Мегионе и в Ларьяке. Литературные встречи стали составной частью фестиваля культуры и искусств «Самотлорские белые ночи». На этот раз новизной в Днях литературы стало участие писателей и поэтов из Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии.

Встреча писателей и поэтов в горкоме КПСС

Сопровождали их журналисты центральных и местных СМИ.

В 1975 году Дни советской литературы и поэзии в области были посвящены 30-летию Великой Победы. В честь этой даты собрался писательский «десант» – «золотой фонд» страны. Первую группу писателей возглавлял Анатолий Ананьев, вторую – поэт Лев Ошанин. Их сопровождал секретарь обкома КПСС по идеологии Г.Д. Лутошкин. В Нижневартовск они прибыли на теплоходе «Родина». В составе гостей была большая группа тюменских писателей и поэтов: Константин Лагунов, Николай Денисов, Борис Зуйков, Сергей Фатеев, Юван Шеста-

лов, Андрей Тархов, Леонид Шульгин, Леонид Лапцуй, Зот Тоболкин, Маргарита Анисимкина, Борис Патрикеев, Александр Шестаков, Анна Конькова; журналисты Юрий Переплеткин, Виктор Горбачев, Рафаэль Голдберг, фотожурналисты Аркадий Космаков и Иван Сапожков.

Вместе со мной их встречали секретари горкома партии Э.Д. Бушмакин и И.М. Сосновских, председатели горрайисполкомов Н.А. Москаленко и В.Д. Салмин, начальники НГДУ – «Мегионнефть» и «Нижневартовскнефть» А.Л. Резников и Р.И. Кузоваткин, работники культуры города и района, телевидения

Писатели и поэты на одной из буровых площадок на Самотлоре

и городской газеты «Ленинское знамя», Герои Социалистического Труда Г.М. Левин, А.Д. Шашин, Г.К. Петров, С.Я. Ягофаров, Н.П. Нежданов, Ю.А. Редькин и А.Г. Исянгулов, участники художественной самодеятельности.

На берегу Оби собралось много горожан. Гостей встречали хлебом с солью, цветами, музыкой и песнями. Вся эта «компания» направилась к зданию горкома КПСС, и в городском парке состоялось открытие Дней литературы. В программе двухдневного пребывания в Нижневартовске предусматривались встречи писателей и поэтов в коллективах буровиков, до-

рожников, строителей Самотлора. Были организованы выезды в Мегион к геологам и для местного населения в Ларьяк. Об этом вспоминает хантыйский писатель Юван Шесталов: «Север... Каким мужественным, человечным должен быть тот, кто прикоснулся к нему. А ведь коренной северянин века и века жил в таких условиях, труднее которых человеку, кажется, невозможно представить. Полярная ночь, мороз, болото, комарье... уже сама жизнь здесь – подвиг».

С 1974 года для доставки писателей и поэтов на Тюменский Север, к нам в Нижневартовск, кроме водного теперь уже использовался железнодорожный транспорт, дошедший до Сургута и Нижневартовска. Они слетались из городов прямыми воздушными рейсами. Писательские «десанты» имели положительные последствия, способствующие, в первую очередь, повышенному интересу к советской литературе, приобщению молодых людей к чтению художественной литературы, к познанию русского языка.

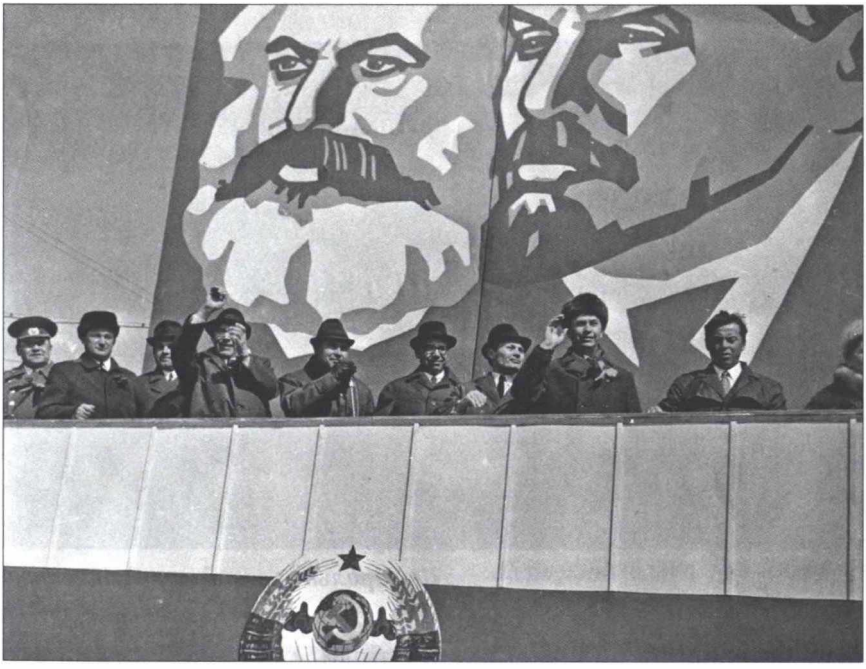
К.Я. Лагунов

Итальянский журналист Роберт Каккавеле об этом пишет: «... с борта самолета, подлетающего к Нижневартовску, мы видим суровый пейзаж: снежные просторы и огни буровых. Приземлившись, мы увидели город, полный жизни, насыщенный молодыми, деятельными и уверенными в себе людьми. Я не знаю, что было на месте Нижневартовска двадцать лет назад, но мне ясно одно: чтобы построить этот город и чтобы освоить окружающие его месторождения, понадобилось огромное мужество и упорство, которые способен дать людям лишь высокий идеал социализма».

Тюменская писательская традиция, так необходимая для воспитания последующих поколений, прервалась после кончины Константина Яковлевича Лагунова, известного тюменского писателя, который более двадцати лет был ответственным секретарем Тюменской областной писательской

организации, одним из организаторов проведения Дней писателей и поэтов Тюменской области.

После распада СССР в обновленной Российской Федерации ничего подобного не проводится. Писатели и поэты не стали востребованы обществом, живут своим миром. В нашей области и округах пока не нашлось ни одного инициатора, который возобновил бы начатый в 70–80-х годах писательский марафон.

Первомай в Нижневартовске

Магазин «Книги» — первый в округе

Несмотря на острейшую нехватку торговых площадей, общественного питания и быта, по моему предложению заказчиком НГДУ «Мегионнефть» один из вводимых продовольственных магазинов был перепланирован в магазин «Книги», открытие которого состоялось в 1971 году. Он в округе был единственным современным специализированным книжным магазином. Тоже наслушался «разного» в свой адрес. Это

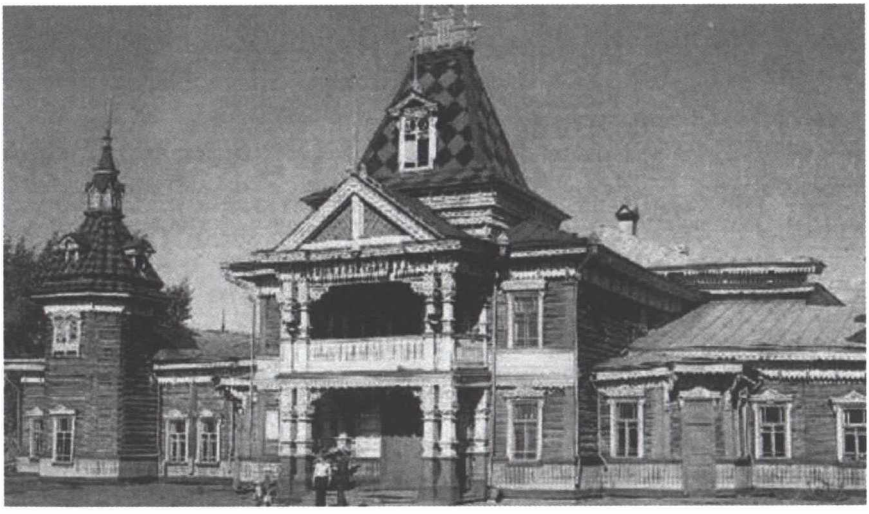

Центральная городская библиотека

была очередная победа. Современный, с большой площадью магазин стал центром продажи художественной литературы и подписных изданий, местом проведения книжных выставок, конференций, встреч с авторами. Через Облкниготорг и «Союзкнигу» я добился регулярной поставки книжной продукции. Горожане и жители района имели возможность для создания семейных библиотек. В моей библиотеке насчитывалось более тысячи книг.

Старейший театр Сибири

С 1970 года сложились добрые отношения с коллективом старейшего театра Сибири – Тобольского драматического театра имени П.П. Ершова. Мне посчастливилось в 1955 году увидеть театр – уникальное сибирское творение, сооруженное лесорубами из цельного дерева без единого гвоздя. Жаль, что тоболякам не удалось сохранить на века это «русское чудо». Театр сгорел дотла. Знаю, было несколько попыток воспроиз-

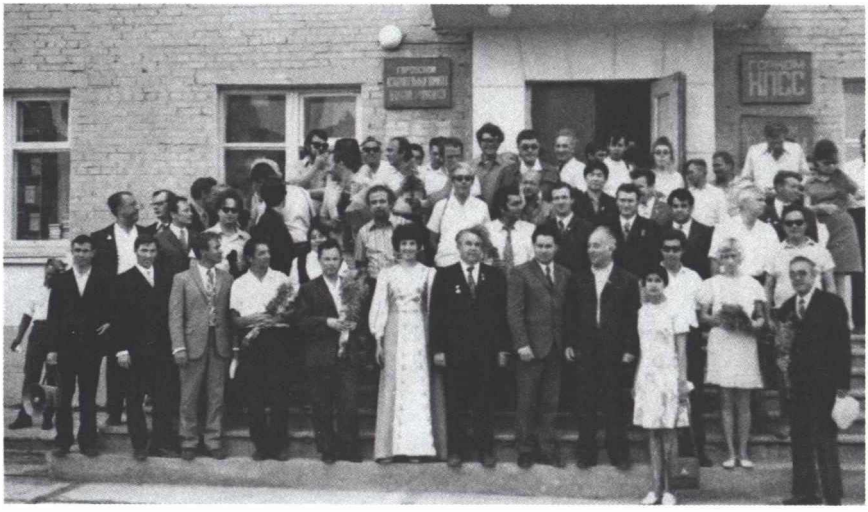

Деревянный театр в Тобольске

вести его в первоначальном виде, но, к большому сожалению, не нашлось умельцев по работе с деревом, и отсутствовали такие породы древесины, из которой был первоначально построен Тобольский театр.

Творческая труппа театра – а это в основном молодые одаренные артисты – была частым гостем нашего города и района. До Нижневартовска они добирались водным путем. Я ценил их за одну особенность: мобильность и непритязательность. Тоболяки, в отличие от «тяжеловесного» Тюменского драматического театра, выступали со своими

спектаклями в городах и рабочих поселках северных округов. Тюменский же предпочитал традиционные выездные спектакли в краевых и областных городах. Тоболяков всегда ждали в нашем городе, их уважали, платили любовью, почитая их творческий талант. Посещаемость на спектаклях была высокой благодаря, в первую очередь, школьникам и молодежи. На спектаклях для детей «Кот в сапогах» и «Карлсон снова прилетел», для взрослых – «Гнездо глухаря», «Свадьба Кречинского» и «А на заре они проснулись» всегда был аншлаг.

Фотография на память

В свободное от спектаклей время артисты посещали школы и детсады, выезжали на промыслы к нефтяникам, на вертолетах доставлялись в национальные поселки, а в Ларьякском клубе организовывали встречи с рыбаками и охотниками. В Нижневартовске им всегда предоставляли прямой эфир на местном телевидении, что значительно расширяло аудиторию почитателей их творческого таланта. Ведущим всех передач был наш талантливый режиссер Лев Владимирович Соловьев. В этих передачах активно участвовали те, кто занимался освоением Самотлора, строил город. Пришедшая

система «Орбита» позволила жителям отдаленных поселков приобщаться к достижениям советской и мировой культуры, быть в курсе всех событий, происходящих в стране, области, округе. Экранами телевизоров было охвачено более 90 процентов жителей. «Орбита» сняла проблему некой оторванности от Большой земли.

Сложилась добрая традиция, которую я сохранил до своего отъезда в Москву: каждый приезд тоболяков в Нижневартовск начинался со встречи с работниками горкома партии, горрайисполкомов, горкома ВЛКСМ и городского штаба ком-

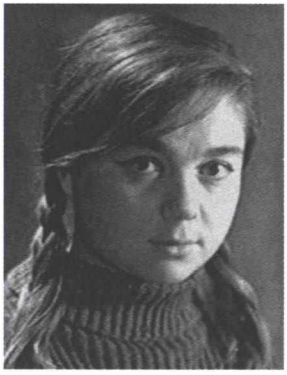

Речной причал. Встреча работников культуры и искусства, 1974 г.

сомольских строек. На встречах артисты делились своим репертуаром, творческими планами, тут же совместно определялся план их работы в городе и в поселениях района.

Театры Москвы

Театральная жизнь резко поменялась, когда наш город стал привлекателен для московских театров. Первооткрывателем стал Московский театр «Современник», положивший начало хорошей традиции. Помню встречу со звездами театра – Народной артисткой РСФСР Ниной Дорошиной, заслуженной артисткой РСФСР Тамарой Дегтяревой, артистами Алексеем Кузнецовым и Владимиром Старковым. По моему предложению они выступали с отрывками из спектаклей перед учащимися детской школы искусств – творческой надеждой города. Они рассказывали юным талантам о себе, о высоком искусстве и культуре. Актеры театров «Сатиры» и «Таганки» считали за честь побывать в этом детском храме искусств и показать свое творчество.

Н.М. Дорошина

В год моего отъезда на учебу в Москву состоялась моя вторая встреча с группой актеров «Современника». Среди них был самый молодой, талантливый актер Валерий Хлевинский. Впоследствии он был удостоен звания «Народный артист России». Позже он перешел в коллектив МХАТа. Широкому зрителю, поклонникам его таланта он известен по трем художественным фильмам: «Конец Любавиных», «Большая перемена» и «Вечный зов». В составе труппы «Современника» были актеры Алексей Кутузов и Тамара Дегтярева.

С особым чувством вспоминаю встречу с любимейшим и популярнейшим в народе артистом, художественным руководителем и режиссером Московского цыганского театра «Ромэн» Николаем Сличенко. Он был приглашен лично Григорием Ильичем Пикманом. Они дружили.

На фестивале «Самотлорские белые ночи» в 1977 году неподражаемый Николай Сличенко был его почетным го-

стем. С ним была небольшая труппа артистов, задействованных в спектакле «Мы – цыгане», где Николай Сличенко выступал в главной роли. Группа состояла из семи человек: троих музыкантов (скрипач и два гитариста), трех танцующих цыганок и самого солиста.

Григорий Ильич разместил гостей в своей «резиденции», что находилась рядом с телецентром, в отдельном особняке гостиницы треста, где останавливались высокие чины из Миннефтегазсроя СССР и руководители строительных подразделений, подведомственных министерству.

Слева направо: Г.И. Пикман, С.Г. Пикман и Н. Сличенко

После выступления Николая Сличенко на фестивале вечером я с женой и заместителем председателя горисполкома Олегом Николаевичем Меркуловым с супругой были приглашены Г.И. Пикманом на званый ужин, где и произошла моя встреча и знакомство с народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР, академиком Международной академии театра, профессором Николаем Сличенко. Позднее он будет удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Сложно передать словами то чувство, которое охватывало меня. Представьте: рядом с тобой великий артист! Благодаря своему уникальному таланту и огромной работе над собой про-

шел путь от артиста вспомогательного состава до художественного руководителя, создавшего впервые в стране самобытный цыганский театр «Ромэн». Визитной карточкой театра был и остается спектакль «Мы – цыгане», который мы посмотрели на нашем фестивале. А цыганскому театру рукоплескал зритель многих городов страны и мира. Наша встреча не была бы встречей, если бы не удалось послушать любимую песню в исполнении Николая Сличенко «Очи черные, очи жгучие».

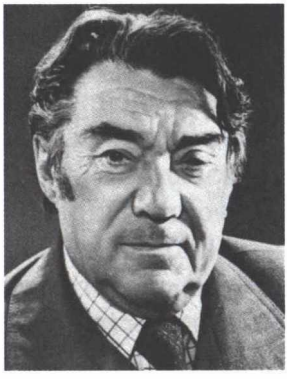
Расставаясь с Николаем Сличенко, мы с женой с радостью приняли его приглашение побывать в театре. В один из первых приездов в Москву мы были у него в гостях, вместе с нами был сын Г.И. Пикмана Сергей, который в это время работал в Миннефтегазстрое СССР. Николай Сличенко встретил нас радушно, предоставил свою директорскую ложу, а после спектакля вместе с его женой мы посидели в соседнем ресторанчике. Находясь в Москве на учебе, мне посчастливилось просмотреть ряд спектаклей театра «Ромэн».

По роду своих партийных обязанностей мне приходилось использовать все имеющиеся возможности и максимально извлекать пользу от каждого приезда в город артистов эстрады, кино, работников Центрального телевидения, представителей творческих коллективов Российского и Московского музконцертов, столичных театров. Нефтяники на это денег не жалели. Проживание, питание, транспортные услуги по воде и по воздуху были бесплатными. Такие встречи оставляли добрый след, завязывались знакомства с творческими и талантливыми людьми. Неподдельный интерес к нам понятен: их тоже увлекала романтика наших будней и радость общения с молодыми покорителями Самотлора и строителями города.

Вспоминаю, с каким интересом проходили эти «сходки», которые порой затягивались далеко за полночь. Да и обстановка была необычной: у костра на берегу Оби они рассказывали концертно-театральные байки, делились воспоминаниями о своих великих педагогах-«стариках». Иногда на этих посиделках устраивали прослушивание грампластинок с записями Вертинского, современных бардов, под гитары распевали песни Александры Пахмутовой, слушали стихи советских поэтов.

Центральное телевидение. Режиссерские проекты

Это было интересное время, и с каждым прожитым годом этот творческий потенциал нарастал, становясь все мощнее. Не могу не рассказать о моем участии в режиссерских проектах на телевидении и в кинематографе. Первая работа была с коллективом телередакции «Поиск», что была на Центральном телевидении, которую возглавлял Сергей Сергеевич Смирнов. В «Поиске» главными участниками были герои нашего времени. Мне пришлось несколько дней лично поучаствовать в работе группы программы «Поиск». По предложению писателя, главного редактора журнала «Юность», Героя Социалистического Труда Бориса Полевого, взявшего шефство над стройкой Севсиба, героем передачи «Поиск» был выбран В.В. Бахилов. О моем участии в подготовке этой передачи рассказал Сергей Сергеевич, который ввел меня в «курс таинства» моей работы. О ней не должен был знать В.В. Бахилов. Я помогал в сборе материалов, фотоснимков, организовывал встречи с людьми, близко знавшими Василия Васильевича. Коль вся эта работа велась в тайне от героя передачи, я старался, чтобы люди максимально откровенно говорили о В.В. Бахилове. С окончанием подготовительной работы Василий Васильевич был ознакомлен лишь накануне передачи в прямом эфире.

Б.Н. Полевой

Для съемок материала группа С.С. Смирнова выезжала в город Ишим – на малую родину В.В. Бахилова, в город Сургут, где он много лет проработал на партийной работе, за что заслуженно и справедливо был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

О дне выхода телепередачи в эфир Центрального телевидения мы были оповещены, и нижневартовцы с большим интересом посмотрели эту передачу. Василий Васильевич человек был скромный. Когда он вернулся из Москвы, то по-отечески искренне поблагодарил меня, работников отдела пропаганды за ту работу, которую мы провели. Он всегда говорил, что его «персона» не заслуживает того внимания, которое было уделено С.С. Смирновым, пригласившим в ТЦ «Останкино» и его жену – Бахилову Людмилу Семеновну.

Второе мое участие в работе над видеофильмом было по просьбе заведующего отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ Виктора Карнюшина и его заместителя Владимира Ивина. С последним я был знаком по работе в комсомоле. Владимир Ивин был первым секретарем Курганского горкома ВЛКСМ. Они попросили меня помочь группе Центрального телевидения ГДР, приезжающей в Нижневартовск, отснять заключительные сюжеты видеофильма о советских солдатах, служивших на территории ГДР и изъявивших желание после демобилизации поехать по комсомольским путевкам в Западную Сибирь на Самотлор. Их было более ста человек! Вторая группа солдат отправилась на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку БАМа.

Воинская служба этих ребят была отснята в ГДР, а сейчас требовалось продолжение, но теперь уже их работа на стройках Всесоюзной ударной. Виктор Карнюшин сообщил, что вопрос о моем участии согласован с Тюменским обкомом ВЛКСМ и управлением КГБ по Тюменской области. Группа из ГДР в составе режиссера-постановщика Карла Бергера, оператора и переводчика прямым авиарейсом Москва – Нижневартовск прибыла в город. Их встречали секретарь горкома ВЛКСМ Раиса Васильевна Литвинова и заведующий отделом пропаганды и агитации горкома партии Кайман Сулейманович Замалетдинов. Выполнив все процедуры гостеприимства (а мы, работники горкома партии, горрайисполкомов и горкома ВЛКСМ, уже имели неплохой опыт по приему гостей), состоялась наша встреча в горкоме КПСС. Карл Бергер через своего переводчика рассказал о будущем видеофильме, сце-

нарий которого был довольно прост. Наши советские парни, разные по национальности, из многих регионов страны, проходили службу в одной из воинских частей, расположенных на территории Германской Демократической Республики. Все они были танкистами. Выполнив свой воинский долг, решили большой группой поехать на Самотлор. Вот этот момент очень интересовал Карла Бергера. Поехать не домой, а на большую стройку. Для нас же это было не ново. Приезд юношей и девушек по комсомольским путевкам в наш город в одиночку или группами начинался с горкома ВЛКСМ. Так было и с парнями-танкистами из ГДР, которых радушно встретили и направили на работу в автотранспортные и специализированные строительные управления. На этом с ними как бы связь заканчивалась, кто-то продолжал работать, а кто-то вернулся в родные места. Перед нами стояла задача отыскать этих ребят и организовать их съемки.

Решить эту проблему поручил Раисе Васильевне Литвиновой и Павлу Александровичу Луповко, который представлял «Главтюменнефтегаз» в качестве заместителя начальника транспортного управления в городе. Павел Александрович – участник Великой Отечественной войны, служил в танковых частях, закончил войну в Праге в звании гвардии подполковника. Награжден боевыми и трудовыми орденами и медалями. В Нижневартовск приехал из Таганрога. Это был уважаемый, исполнительный руководитель, активный член партии, который жил заботами города и района и всячески помогал местной власти в обеспечении автотранспортом для обслуживания служб города. Он с большим желанием взялся за порученное дело.

Расставаясь с Карлом Бергером, мы договорились, что по окончании их работы вновь встретимся. Она состоялась у меня в кабинете. Карл попросил моего разрешения сделать несколько снимков с моим участием «на память». Его заинтересовала моя комсомольская биография, служба на Курилах и, конечно же, большая коллекция в кабинете, состоящая из более пятидесяти колб, наполненных нефтью, на каждой из которых было написано название месторождения и номер сква-

жины. Его очень удивило, что нефть имеет разную окраску. Оператор же делал свое дело. Карл поблагодарил Р.В. Литвинову и П.А. Луповко за совместную работу, он высоко отозвался о наших руководителях и тех, с кем общался. Восторженно говорил о Самотлоре, о красоте северной природы и величественной реке Оби. Он восхищался водителями, работающими на автосамосвалах чехословацкого производства «Татра» и германских «Магирусах», занятых на строительстве дорог, буровых площадок, отсыпке больших территорий под строительство новых микрорайонов Нижневартовска.

Руководитель делегации – поэт Алим Кишоков – принял хлеб-соль от жителей города

Я попросил Карла прислать копию фильма. Он обещал, но не сделал. Но что интересно: через некоторое время позвонила младшая сестра – Раиса Дмитриевна, проживающая с мужем Владимиром Ильичом Кипкало, который после окончания ТВВИКу проходил службу в ГДР. Она с восторгом рассказала об увиденном видеофильме, где в качестве героя был и я.

На Центральном телевидении

Мое поколение помнит популярную, любимую в народе авторскую передачу «От всей души» и ее ведущую – народную артистку СССР, лауреата Ленинской премии Валентину Михайловну Леонтьеву. После ее просмотра горячо обсуждали увиденное в кругу семьи, обменивались своими впечатлениями с друзьями, восхищались ведущей, ее феноменальной памятью и с нетерпением ждали очередную передачу. Особенность этой передачи в том, что она шла в прямом эфире и, как говорят, «живьем». Одна из таких передач была посвящена тюменским нефтяникам-первопроходцам. Она прошла в Тюмени в ДК «Нефтяник», где собрались участники прямой передачи в эфире – «геологи-романтики», «нефтяные короли», «строители от Бога», одним словом, была элита уже созданной нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

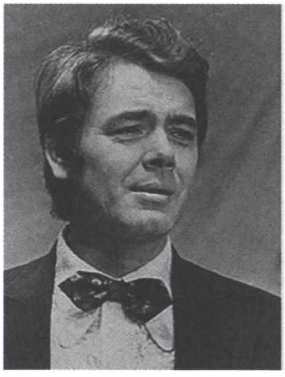

В.М. Леонтьева

Значимость этой передачи была настолько велика, что поступила команда от Тюменского обкома КПСС, нам, первым секретарям горкомов и райиспокомов партии нефтяных районов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, оказывать всяческое содействие в ее подготовке. Мне и работникам горкома партии пришлось вплотную заняться приехавшей в Нижневартовск группой журналистов от В.М. Леонтьевой. Предстояло познакомить их с будущими героями передачи, помочь в сборе материалов и организовать встречи с нефтяниками, которых мы порекомендовали. Собрав весь материал по итогам проведенной работы, журналисты предлагали Валентине Михайловне своих героев для передачи. Сложность состояла в том, чтобы обосновать и защитить соответствующий текстовой материал для В.М. Леонтьевой. К этому она от-

носилась очень ответственно, вникая в каждую индивидуальность – персону передачи.

Нижневартовск был богат на выбор кандидатур. Ей предстояло определить, кто примет участие в передаче. Мы предложили самых достойных земляков: геологов В.А. Абазарова, В.У. Литвакова, Г.И. Норкина, С.Л. Малыгина; нефтяников Г.С. Арнопольского, И.И. Рынкового, А.А. Бабларьяна, В.И. Хлюпина, Ю.Д. Лаганова, А.Г. Исянгулова, Р.И. Кузоваткина, Н.П. Дунаева; буровых мастеров Г.М. Левина, А.Д. Шакшина, Г.К. Петрова, В.Ф. Ягофарова, В.Т. Громова, В.В. Китаева, В.С. Глебова; операторов по добыче нефти Н.П. Сливина, А.И. Суздальцева, Н.П. Нюняйкина, В.В. Назарова; операторов по подземному и капитальному ремонту скважин В.Л. Рудольфа, В.А. Мартына, В.П. Трояна. Был и другой список приглашенных в Тюмень для участия в передаче.

Ю.А. Гуляев

Что дала нам эта подготовка? В чем был секрет популярности передачи «От всей души»? Отвечу: она позволяла всесторонне увидеть человека как внешне, так и внутренне. Присутствующие участники, зрители за экраном должны были понять, чем живет герой, как он работает, что движет им в достижении трудовой победы, что помогает, преодолевая экстремальные северные условия достигать немыслимых трудовых рекордов. Передача позволяла показать и другую сторону – житейскую, любовь к семье, детям, уважительное отношение к товарищам. В результате взаимного обсуждения с В.М. Леонтьевой героями передачи стали Иван Иванович Рынковой – начальник первых нефтепромыслов на Мегионском и Самотлорском месторождениях, в числе первых участников организатор по отправке первой мегионской нефти баржами, водным путем на Омский НПЗ. Георгий Самуилович Арнопольский – начальник Мегионского нефтепромысла, организатор создания нефтедобывающего управления «Мегионнефть» и строительства первого микрорайона

нефтяников в Нижневартовске. «Изюминкой» передачи стали нижневартовские многодетные семьи из числа трудовых династий нефтяников, прибывших к нам из Оренбургской области, Владимира Яковлевича и Христины Адамовны Рудольфов и Якова Александровича и Герты Егоровны Мартын и их дети. У Рудольфов десять детей – девять мальчиков и одна девочка, а у Мартын семеро детей – пять мальчиков и две девочки.

В моей книге «Мегионский марафон», изданной в 2004 году, подробно рассказано об этих героях, ставших известными на всю страну благодаря передаче «От всей души». «У истоков» – о И.И. Рынковом, «Добрый след» о Г.С. Арнопольском, «Династия» о В.Я. Рудольфе и Я.А. Мартыне. Эти две многодетные семьи были гордостью Нижневартовска и для меня. Их дети продолжают нефтяное дело своих отцов. Все они по сей день работают в коллективах ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» и ОАО «ТНК-ВР», продолжают следовать по стопам своих родителей. Когда писал «Мегионский марафон», неоднократно встречался со старшим сыном Владимиром, семья которого проживает в Тюмени. Поинтересовался, почему он стал нефтяником. Ответил: «Нефтяная тема в нашей семье всегда была на слуху. Куда от нее уйдешь, если отец и мать – потомственные нефтяники! Они любили нас, ради нас пережили трудности в связи с переездом в Западную Сибирь».

Я.А. Мартын

На данной передаче нижневартовская делегация была самая большая. Именно на примере наших героев В.М. Леонтьевой была построена передача. Творческую часть выполнил народный артист СССР, наш земляк Юрий Гуляев.

Трудовая династия – это когда в одной семье последующие поколения продолжают дело родителей. Дети выбирают профессию родителей и постепенно поднимаются вверх по служебной лестнице благодаря своим способностям, знаниям,

В.П. Троян

умениям и добросовестности. Но есть, к сожалению, семейный протекционизм, что не имеет ничего общего с трудовой династией. В современной России он стал нормой. Почему?

В советское время в коллективах строго следили, чтобы ни на производстве, ни в управлении подобного не было. Существовал неписаный закон: если муж – руководитель, то жене на этом предприятии не рекомендовалось делать карьеру, а детей сразу же устраивать на высокие должности благодаря папиной «мохнатой» руке. В России с кадровой политикой полная «чехарда». Отец министр, сын в возрасте 20-ти лет занимает должность зампреда правления банка. Семейственность сегодня никого не удивляет, в компании работают друзья по бизнесу, родственники руководителей.

Простому люду остается одно – идти в «батраки». О каких рабочих династиях может идти речь? Напрашивается вопрос: если семья – родители, дети, внуки – работает на одном предприятии на руководящих должностях, это хорошо или плохо? Где здесь проходит грань между трудовой династией и семейным протекционизмом?

Кинематограф СССР

Не могу забыть пребывания в Нижневартовске, получившего уже статус города, народного артиста СССР Ивана Переверзева в составе группы кинематографистов во главе с талантливым режиссером Николаем Москаленко и двух киноактрис: Людмилы Малиновской и Раисы Рязановой. Пришлось провести с ними несколько незабываемых дней. Первый день – Самотлор. Они знакомились с работой буровой бригады и мастером, Героем Социалистического Труда Геннадием Михайловичем Левиным. Они были в восторге от этой встречи и увлеченно слушали об успехах бригады по строительству скважин на месторождении. Последующие два дня гости провели у мегионских геологов, где их покорил неподражаемый Владимир Алексеевич Абазаров. Встреча с геологами прошла в клубе «Прометей», а затем в поездке по Оби на флагманском катере начальника экспедиции от Мегиона до Нижневартовска.

Впервые пришлось коснуться реального кинематографа. В «Ленфильме» было задумано снять художественный фильм «Трасса» совместно с чехословацкими кинематографистами студии «Баррандов». К исходу 1976 года «Ленфильмовский» десант для организации крупномасштабных съемок прибыл в Нижневартовск. Лично Виктор Иванович Муравленко поручил начальнику транспортного управления «Главтюменнефтегаза» Павлу Петровичу Коровину содействовать в организации работы. В нашем городе к нему присоединился П.А. Луповко.

Прибыв в город, вся группа в составе режиссеров фильма Анатолия Вехотко и Натальи Трощенко, кинооператора Марка Розовского, П.П. Коровина и П.А. Луповко встретились со мной. Без нашего одобрения ничего самовольно не совершалось – такой был заведен порядок. Анатолий Вехотко ознакомил меня со сценарием. В нем предусматривалось показать, в каких суровых зимних условиях работают на Самотлоре автомобили «Татра» чехословацкого производства, рассказать

о дружбе советских водителей и чешских специалистов, занятых сервисным обслуживанием и ремонтом автомашин. В нем будут кадры и о любви, и о мужской дружбе. Съемки должны были пройти на Самотлорском месторождении, куда «Татры»-самосвалы доставляли песок для строительства временных и постоянных бетонных дорог, на площадки под буровые, с демонстрацией их работы в экстремальных условиях болот и озер, при 40–50-градусных морозах. В фильме будут инсценированы столкновения и опрокидывание машин, взаимная водительская солидарность и помощь. Остросюжет-

Фото на память. После встречи с делегацией чехословацкого завода «Татра»

ных моментов в сценарии было предостаточно, но, к общей радости, все обошлось без «ЧП». Предусматривались съемки выхода самосвалов «Татра» в большом количестве из специализированного автомобильного предприятия. Массовый выход автомобилей и их движение должно было пройти по малому и большому кольцу дорог вокруг самого большого озера Самотлора. Для съемок этой грандиозной картины-панорамы предусматривался вертолет. Разрешение соответствующих органов на эти съемки у «Ленфильма» имелось. Эту задачу должен был выполнить «ас», командир нижневартовского

авиаотряда, Герой Социалистического Труда, летчик первого класса Юрий Александрович Редькин.

В неофициальной обстановке познакомился с героями этого фильма: молодыми актерами Борисом Щербаковым, Валентиной Шендриковой, Виктором Ильичевым и чешским актером Яном Каныза. На меня произвел особое впечатление Борис Щербаков, который впоследствии стал народным артистом России и был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР. В течение месяца в январские морозы 1977 года съемки были закончены успешно.

Горожане и мы, руководители города и района, с нетерпением ждали, когда фильм выйдет на экран. Его показ в городе состоялся в кинотеатре «Октябрь» в 1978 году.

В 1973 году произошло несколько интересных встреч с творческими людьми и коллективами. Наиболее яркой по содержанию и необычной по форме была встреча с группой артистов эстрады Александром Лившицем и Александром Левенбуком. Мы их знали как ведущих авторской передачи «Радионяня», которая регулярно выходила утром в эфир. Каждая передача была пронизана любовью к Родине, уважением к людям старшего поколения и русскому языку. Передача была ориентирована в основном на молодежь, прививая ей культуру поведения в семье, обществе и на улице. Этой группе был предоставлен прямой эфир для передач на местном телевидении.

С моим участием прошли встречи со многими известными композиторами: Людмилой Лядовой, Эдуардом Колмановским, Борисом Карамышевым, Поладом Бюль-Бюль-оглы, Александром Морозовым, Серафимом Туликовым, Андреем Эшпаем, Дмитрием Покрасом.

Духовная жизнь молодого города набирала обороты. Увеличивалось количество коллективов художественной самодеятельности, библиотек по государственной и профсоюзной линии, а систематические приезды артистов эстрады, театра, кино и Центрального телевидения стали нормой культурной жизни горожан. Они же были участниками многих фестивалей, проводимых Тюменской областной филармонией, Тюменским и Тобольским драмтеатрами.

Горрайисполкомы, горком комсомола и горком профсоюза рабочих нефтегазовой промышленности при моем участии составили целевую культурно-просветительную программу, которая была включена в фестиваль культуры и искусств «Самотлорские белые ночи». Реализовать ее в полном объеме могли лишь в 1975 году, проведя декаду труда, искусства и спорта. Основной ее задачей было совершенствование организации культурно-массового и спортивного досуга горожан. Организация этой работы была поручена секретарю горкома партии по идеологии Э.Д. Бушмакину с привлечением заведующей отделом культуры горисполкома Е.П. Ардашовой, председателя горкома профсоюза нефтяников Н.В. Прохорова и секретаря горкома ВЛКСМ Н.П. Захаровой. По моему предложению секретарем Ханты-Мансийского окружкома партии по идеологии Л.Г. Тайлашевым принимается решение провести в Нижневартовске семинар с секретарями горрайкомов по идеологии с 17 по 27 июня 1975 года. Предусматривалось, что секретари будут участниками на протяжении всей первой декады. Согласно программе прошли концерты художественной самодеятельности с участием приглашенных профессиональных артистов, устные журналы, праздник выпускников школ города, водноспортивные соревнования, показательные выступления штангистов, гонки на картингах, массовая сдача ГТО, конкурс детского рисунка, факельная манифестация комсомольцев и молодежи, выставки-продажи художественной литературы, национальных поделок, картин местных художников, проводились танцевальные вечера.

Нашу декаду как эстафету приняли другие города и районы округа. Нижневартовский опыт в ее проведении был одобрен бюро окружкома КПСС.

Для участия в фестивале «Самотлорские белые ночи» была вторично приглашена эстрадно-музыкальная группа симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством композитора и дирижера Бориса Карамышева с участием певца Льва Лещенко. Это будет последний приезд в наш город Б.Н. Карамышева. Кол-

лектив «Голубой экран» уже будет возглавлять комсомольский композитор, дирижер оркестра Юрий Силантьев. Флаг фестиваля было поручено поднять бригадиру комплексной строительной бригады треста «Мегиогазстрой», Герою Социалистического Труда, делегату XXIV съезда КПСС, члену бюро горкома КПСС Николаю Павловичу Нежданову. Ему ассистировали известные деятели искусств СССР.

Вся проводимая работа по культурному обслуживанию жителей города и населения района была бы невозможна без активных организаторов и участников этих мероприя-

Четвертый слева – Б.Н. Карамышев

тий. Назову их имена: Е.П. Ардашова, В.Г. Батурина, С.П. Блинов, Л. Бойцова, Д. Бровко, Е.Я. Брук, Л. Важина, К.В. Галкина, Н.И. Галкин, Л.М. Згерский, И.Н. Кабанов, В.В. Красильников, Г. Красаускине, Ю.В. Кузнецов, Т.С. Кузнецова, С.С. Кутузов, А.А. Лебедева, Л. Локтева, А.П. Лопаткин, Л. Луповко, М.Ф. Лутториллин, В.А. Мазин, А.М. Марласов, Ж.Д. Маркелова, Е. Мартынов, Т. Новикова, К.В. Пелевина, В.М. Плотникова, Ю.П. Плотников, В. Приходько, Т. Пыркова, И. Рожков, В. Рукин, Л.В. Соловьев, Л.В. Титова, Т. Тихонова, Н. Харина, М.Н. Шевелева, Д.Т. Шувалов, Н.Я. Щербакова.

Нижневартовский период был для меня самым ответственным, самым трудным, но и самым счастливым, самым «звездным».

Неоспоримые трудовые успехи всех участников, кто создавал топливно-энергетический комплекс Западной Сибири в советский период, были связаны с деятельностью парткомов, когда при решении любого принципиального вопроса последнее слово оставалось за партийным комитетом, за его лидером.

Рассказывая об удивительном времени работы в Нижневартовском районе, когда начинал северную биографию в роли секретаря райкома партии по идеологии, приходится показывать и свою роль в этих делах и событиях.

Я решил воспользоваться воспоминаниями моего соратника, друга В.Д. Салмина, который в своей книге «Гордость Югры», изданной в 2000 году, пишет о проделанной идеологической работе. Привожу подлинный текст его статьи «Один за всех»:

«... С приходом Сергея Дмитриевича вопросы идеологической работы зазвучали по-новому. Он не признавал чисто просветительского направления. Великопольского волновал человек, его самочувствие, настроение, бытовые условия, его уверенность в завтрашнем дне. И мы разделяли эту позицию. Казалось, с его приходом главным стало слово «впервые». Впервые вместо традиционного митинга 1 мая провели демонстрацию. Сделали передвижную трибуну, заказали большие портреты членов Политбюро, по всему городу собирали музыкантов, играющих на духовых инструментах. Сергей накануне не спал всю ночь. Боялся: а вдруг найдется хулиган, который испортит портреты? Это было бы равносильно срыву мероприятия. Но когда практически весь город под звуки духового оркестра с каким-то особым настроением и подъемом вышел на демонстрацию, все волнения были оплачены сторицей. И с тех пор проведение демонстраций стало традицией.

Сергеем Дмитриевичем было задумано интереснейшее мероприятие – фестиваль культуры и искусств «Самотлор-

ские белые ночи». Сколько потребовалось усилий, чтобы построить открытую эстрадную площадку. Сделали ее рядом с ДК «Юбилейный» силами студенческих строительных отрядов треста «Мегионгазстрой», руководителем которого был Г. Пикман. Тогда многие иронизировали по этому поводу. Но площадка в то время была практически единственным культурным «центром». Кто только не выступал на ней: и писатели, и артисты, и политические деятели.

Сергей лично в Министерстве культуры решал вопросы приезда артистов. Договорился с В.И. Муравленко об оплате рейса, которым прилетел симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио «Голубой экран» под управлением Б. Карамышева. Вместе с ним прилетели ведущие солисты и дикторы Центрального телевидения. А поскольку в городе не было гостиницы, то пришлось их всех размещать в общежитиях, обеспечивая более или менее комфортные условия проживания. Но зато это был грандиозный праздник, получивший широкий резонанс. «Самотлорские белые ночи» стали для нижневартовцев ежегодным общегородским праздником.

Именно в эти годы по настоянию Великопольского началось строительство по индивидуальному проекту музыкальной школы, ставшей впоследствии школой искусств. И опять преодолевали сомнения скептиков, считавших, что главное – экономика, а духовность – дело второе. Но потребность в духовности была. И в этом Сергей Дмитриевич убедился, когда посетил первую музыкальную школу, которую открыли в своей двухкомнатной квартире супруги Кузнецовы. Эта школа не могла вместить всех детей, желающих учиться музыке. И он буквально загорелся идеей. Построили быстро. Закупили за счет нефтяников лучшие инструменты, причем каждый руководитель делал как бы личный подарок детям. На открытии школы было много гостей и в их числе министр культуры России Мелентьев.

С таким же вниманием относился Сергей Дмитриевич и к строительству общеобразовательных школ. Вначале вводили по одной, затем по две школы в год, и обязательно

к 1 сентября. Он часто бывал в школах, выступал на августовских совещаниях, встречался с учителями, умел говорить с ними на одном языке. И поэтому присвоение ему звания «Отличник народного просвещения» было справедливой и заслуженной наградой.

А сколько он занимался наглядной агитацией! Правда, в своем кругу мы называли ее «ненаглядной». Сергей Дмитриевич исповедовал принцип: наглядная агитация не должна быть самоцелью, простым украшательством, она должна быть конкретной, информирующей, а главное – целесообразной, поэтому по дороге на Самотлор устанавливались щиты с информацией о том, когда и кем открыто месторождение, каковы его запасы, а на обратном пути – данные об объемах добычи нефти, о коллективах нефтяников и лучших людях, работающих на месторождении.

Как мы гордились, когда смогли перед зданием Дома Советов установить портреты Героев Социалистического Труда, награжденных орденом Ленина. Это было признанием их заслуг перед Родиной, это было гордостью молодого города, это было славной страницей летописи освоения нефтегазового комплекса. По его эскизу была изготовлена «Доска Почета», на которой дважды в год – в День рождения города и праздника Великого Октября, подводились итоги и лучшие люди города и района заносились на нее. Им выдавалось специальное свидетельство «О занесении на Доску Почета».

По убеждению Сергея Дмитриевича, важно быть благодарным людям, которые встретились на жизненном пути.

Еще в Тюмени при его участии были открыты памятники: легендарному разведчику, Герою Советского Союза Н. Кузнецову у здания сельхозинститута и «Павшим борцам революции» у судостроительного завода, комсомольский памятник советским воинам, умершим в госпиталях Тюмени. Эту традицию он продолжил и в Нижневартовске. Главным памятником, которому он отдал часть своей души, стал памятник, воздвигнутый в честь покорителей Самотлора. Он изготовлен архитекторами и скульпторами Ленинграда. Показательно, что это был как бы собирательный образ покорителей

Самотлора, а скульпторам были представлены фотографии бурового мастера Г. Левина, строителя Н. Нежданова, геолога Г. Норкина, авиатора Ю. Редькина. Установить решили на перекрестке дорог. Кроме того, он должен был стоять на возвышении, и для этого требовалась большая отсыпка грунта. И было принято решение, чтобы каждый водитель самосвала по возвращении в город после рабочего дня завозил грунт. Так был отсыпан холм высотою в пять метров.

Горожане полюбили этот памятник за то, что он олицетворяет всех тех, чьим героическим трудом осваивался суровый край. И назвали они его любовно – Алешей – по аналогии с памятником воину-освободителю в Болгарии. И молодожены ездят сюда после торжественного бракосочетания – отдают дань памяти и уважения первооткрывателям Самотлора.

Приближалась знаменательная дата – 30-летие Победы советского народа над фашистской Германией. По инициативе Сергея Дмитриевича было принято решение о строительстве памятника воинам-нижневартовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Нам вместе с Советом ветеранов пришлось провести большую работу, чтобы собрать материалы обо всех погибших. В день 30-летия Победы заложен первый камень, а в 1980 году открыли памятник с именами погибших.

Показательным было его отношение к национальным меньшинствам. Он не просто понял, но и близко к сердцу принял их заботы и чаяния. Была разработана программа по улучшению их социально-бытовых условий. За каждым национальным поселком закрепили коллективы нефтяников, геологов, строителей, которые строили жилье, дороги, объекты соцкультбыта, подводили электроэнергию, благоустраивали, помогали орудиями труда и инструментами. Сергей Дмитриевич не пропускал ни одного национального праздника, знал их традиции и обряды. Участвовал в ежегодных слетах рыбаков и охотников. Ханты и манси любили его, ждали, приглашали в гости, дарили свои собственные поделки.

Великопольский умел принимать неординарные решения. Город быстро рос. Из-за сложных климатических усло-

вий, отдаленности от сельскохозяйственного юга, проблема снабжения горожан продуктами питания была весьма актуальной. В короткие сроки на базе совхоза «Нижневартовский», были построены тепличный комплекс, свинокомплекс, новая база отдела рабочего снабжения с подъездными железнодорожными путями, финскими холодильниками, овощехранилищами.

А происходило это так. Обычно Сергей Дмитриевич имел привычку ездить к строителям, участвовать в их планерках, обсуждать и вместе находить решения наиболее важных про-

Нижневартовск. Закладка камня в честь 30-летия Великой Победы на месте будущего парка, 1975 г.

блем. Так и свинокомплекс на 20 тысяч голов решили строить всем миром. Десяти управляющим трестами были выданы чертежи, определен посильный вклад каждого, а чтобы стимулировать активность, развернули соревнование между ними, определили премии. Сергей Дмитриевич лично координировал эту работу. И всего за три месяца свинокомплекс был построен. Или другой пример. Город очень нуждался в укреплении правопорядка, и нужно было создать соответствующие условия для работы милиции. Было принято решение: в каждом вновь вводимом доме выделять жилье

для этой категории работников. Кстати, это решение касалось и учителей, и работников здравоохранения. А поскольку у правоохранительных органов не было своего капитального здания, было решено строящееся административное здание для НГДУ «Нижневартовскнефть» использовать в этих целях. И в этом, понимая обстановку, Сергея Дмитриевича поддержали начальник НГДУ Р.И. Кузоваткин и его заместитель Г.М. Кукуевицкий, причем без ведома начальника Главка В.И. Муравленко. Здание достроили еще двумя этажами и передали административным органам. Это вызвало у Виктора Ивановича буквально гнев, и он грозил снять Кузоваткина с должности. Но Сергей Дмитриевич, как истинный дипломат, и здесь нашел выход. На областном партхозактиве, с трибуны подчеркнул особую заботу Виктора Ивановича Муравленко о милиции, поставив его в пример другим руководителям. Инцидент был исчерпан.

Подобного здания у милиции не было в других городах. И руководство области на этом примере подчеркивало, как можно находить неординарное решение актуальных проблем.

Сергей никогда не стеснялся учиться у людей. Он часто говорил: «Я здесь прохожу такую академию, которую не заменит ни одно учебное заведение». Своими учителями и наставниками он считает В. Бахилова, В. Абазарова, Р. Кузоваткина, Г. Пикмана, Я. Малинского, Г. Кукуевицкого, В. Хлюпина, Ю. Шереметьева и многих других, кому обязан своим личностным и профессиональным становлением. Когда после ухода в окружком партии В.В. Бахилова возник вопрос о первом секретаре, мнение было единодушным – Великопольский.

Я до сих пор удивляюсь работоспособности Сергея Дмитриевича. Приходил всегда в 8 утра и работал до позднего вечера. Особенно много знаний, сил и энергии требовали встречи именитых людей. Только Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина встречали трижды. А кроме этого, город посещали секретари и работники ЦК КПСС, члены правительства, министры, видные ученые, космонавты, выдающиеся деятели искусств и культуры, зарубежные гости. Не оставили без личного внимания и работников области и округа.

И во сколько бы ни заканчивались эти встречи, в 8 утра он был на работе.

Сергей Дмитриевич использовал каждую встречу для решения самых сложных проблем Нижневартовска. Особое внимание он уделял комплексному развитию города и района, поэтому ставил вопросы, связанные, прежде всего, с социальной сферой. С большим трудом он смог добиться получения оборудования для городской междугородной телефонной станции. Сколько приводил аргументов на всех уровнях, чтобы обосновать необходимость строительства железной дороги от Сургута до Нижневартовска.

Нижневартовск. Парк Победы

Нам посчастливилось вместе встречать первый поезд со строителями этой железной дороги. А еще строительство комплекса аэропорта, речного порта, проведение берегоукрепительных работ, строительство кинотеатра «Октябрь», будущего Дворца нефтяников. Всего и не перечислить».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Окончен институт

Жизнь в Нижневартовске открыла новую страницу в моей биографии. Четыре месяца пролетели мгновенно. За все это время меня не покидала мысль: смогу ли справиться с порученным участком работы? Успокаивал себя тем, что работники Тюменского горкома партии обещали помочь и словом, и делом. Определенная уверенность в моей работе была обоснована и тем доверием, которое оказали секретари обкома КПСС Б.Е. Щербина, Г.П. Богомяков и Д.А. Смородинсков, секретари Ханты-Мансийского окружкома КПСС Л.И. Кудрявцев и П.Е. Плесовских.

А.И. Косухин и В.И. Муравленко

За этот короткий промежуток практической работы реально почувствовал и осознал сложные задачи, стоящие перед районной партийной организацией, а они были по сути дела государственные – создание нового нефтегазового района страны. Пришло осмысление специфики идеологической работы в районах нового освоения и постепенное накопление практического опыта.

Предстояло решить и очень важную личную задачу – окончить Тюменский индустриальный институт. Мой учебный марафон исчислялся почти семью годами обучения в Тюменском учебно-консультативном пункте Уральского политехнического института имени С.М. Кирова. Перед отъездом в Нижневартовск состоялась беседа у второго секретаря обкома КПСС Г.П. Богомякова в присутствии ректора инду-

стриального института А.И. Косухина, в результате которой было решено предоставить мне время для подготовки дипломного проекта и сдачи последнего государственного экзамена по научному коммунизму, который был обязательным для всех вузов. По регламенту после сдачи госэкзамена для прохождения преддипломной практики давалось полгода на подготовку дипломного проекта. Мне же отвели лишь полтора месяца. Под руководством ассистента кафедры «Станки и инструмент» индустриального института Геннадия Ивановича Корсецкого еще до отъезда в Нижневартовск мне удалось собрать основательный исходный материал для его выполнения. С ним познакомился во время учебы в УКП, где он читал курс «Станки и инструменты». Мы подружились. После окончания аспирантуры Геннадий Иванович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Технологические возможности обработки авиационных материалов твердосплавными инструментами».

Г.И. Корсецкий сотрудничал с производственно-научным объединением «Уралмашзавод», и поэтому для дипломной работы посоветовал взять реальную заводскую тему «Проектирование и изготовление специального станка для фрезерования червячной передачи привода для шагающего экскаватора». Станок предназначался для завода. Данная тема была в основе его докторской диссертации, над которой он работал.

Эти гигантские по размерам и мощностям экскаваторы работали в основном в Кемеровской, Восточно-Казахстанской областях, Красноярском крае и Якутии на угольных и рудных разрезах, где добыча угля и руды осуществлялась открытым способом. Подобных экскаваторов в мире не существовало.

От предложения Геннадия Ивановича не мог отказаться. Почему? В мое время в большинстве технических вузов и техникумов темы дипломных работ, по сути дела, были формальными, весьма далекими от насущных запросов производства. Каждому выпускнику, конечно же, хотелось иметь практическую тему. Они могли бы быть внедрены в производство с более высокой экономической эффективностью. В очередную поездку на Уралмашзавод Геннадий Иванович брал меня с со-

бой. Он собирал необходимый для себя материал, а для меня это была и преддипломная практика, что позволило мне значительно сократить сроки выполнения дипломного проекта.

А.И. Косухин пригласил Г.И. Корсецкого в Тюменский индустриальный институт в 1967 году. Г.И. Корсецкий после окончания с отличием Казанского авиационного института начал трудовую деятельность на Омском авиационном заводе имени П.И. Баранова. Был удивлен тем, что Геннадий Иванович, имея инженерное образование, на заводе работал в качестве рабочего на станках с числовым управлением, получая хорошую производственную практику и досконально изучая технические характеристики станка. К станкам разных модификаций у него было особое отношение. В своих лекциях он частенько высказывался: «Работать на таких станках было одно удовольствие. Всегда радовал конечный результат – выточенная деталь сложной конфигурации и высочайшей точности. Поверьте, в душе заигрывали какие-то внутренние струны, стимулируя усилия на достижение нового».

В учебную аудиторию Геннадий Иванович приходил пораньше. Это время он отводил общению со студентами на разные темы. Но как только раздавался звонок, он перевоплощался, становился собранным и довольно строгим. Начинал занятия с любимой поговорки: «Какое начало – такой итог». Даже внешне было заметно, как менялось его настроение, когда заходила речь о станках новой модификации. Зная эту его слабость, кто-то из ребят задавал вопрос: «Геннадий Иванович, ну, а как зуборезный?» Тут он прекращал читать лекцию, переключался на заданный вопрос, и остановить его было уже невозможно. Он с упоением начинал рассказывать об истории создания станка и его возможностях. Многие студенты пользовались этой «слабостью», подсовывали свои зачетки, в которых Геннадий Иванович ставил лишь одну оценку «удовлетворительно», подчеркивая: «На лучшую оценку вы не можете претендовать».

Запомнились его слова, ставшие крылатыми: «С работы возвращаешься с чувством выполненного долга. Теперь можно и расслабиться, отдохнуть, несмотря на страшную уста-

лость, испытываешь настоящее счастье». Геннадий Иванович был большим умницей. Его отличало глубокое знание своего предмета, любовь к профессии инженера-конструктора, проявление повышенного интереса к научно-техническим достижениям в отрасли машиностроения, и особенно в станкостроении. Свои знания стремился передать студентам. Он обладал определенными конструкторскими способностями, этими качествами он отличался от своих коллег по кафедре. К сожалению, он рано ушел из жизни. Я с почтением вспоминаю о нем и благодарен судьбе, которая дала мне возможность учиться у этого прекрасного профессионала. Не забываю преподавателей кафедры «Станки и инструменты» А.Г. Долодаренко, В.Д. Самохвалову, Г.Ф. Полозневу, В.В. Герасимову и Г.Г. Труфанову, работающих в 1968–1970 годы. Они помогали мне в выполнении дипломного проекта.

По прибытии в Тюмень возникла проблема: где делать дипломную работу? Дело в том, что когда жена с сыном приехали ко мне в Нижневартовск, тюменскую трехкомнатную квартиру передал обкому КПСС. Родители категорически отказались в нее переезжать. Они жили за городом, в районе Учхоза, были еще в силе, могли себя обслуживать, хотя отец был уже болен. На мое предложение отец ответил: «Знаешь, сын, мы с матерью будем жить в своей неблагоустроенной квартире. В "каменный мешок" мы не поедем». Так он называл город и предлагаемую квартиру. Оставить квартиру за собой я имел полное право. Многие, кто уезжал работать на Тюменский Север, так и поступали. Я же о своем решении буду с сожалением вспоминать спустя двенадцать лет.

В городе, соответственно, у меня уже не было квартиры. Был вариант остановиться у родителей жены, Пушкаревых. Они жили в двухкомнатной квартире «хрущевской планировки» по улице Хохрякова. До индустриального института пешком один квартал, но мне не хотелось доставлять им неудобство. Пришлось обратиться к моему наставнику, учителю, директору судостроительного завода Петру Петровичу Потапову. Он мне помог. На месяц отдал свой директорский домик на заводской спортивной базе, которая находилась в районе

поселка Винзили. Более того, он распорядился обеспечить меня всем необходимым для выполнения дипломной работы.

В первой половине июня 1970 года я успешно защитился в группе очников. Председателем государственной комиссии был директор завода строительных машин Сергей Павлович Ялтуновский. Не дожидаясь торжеств по случаю окончания индустриального института и вручения дипломов, я улетел в Нижневартовск. Лишь в очередной приезд в Тюмень получил долгожданный диплом.

Тюменский индустриальный институт – кузниица кадров нефтегазовой отрасли страны

С особым чувством, прекрасным настроением вернулся в Нижневартовск для продолжения работы, прерванной полтора месяца назад. Вот теперь-то могу с полной отдачей продолжить выполнение своих обязанностей. Поздравления коллег по работе, руководителей и людей, с которыми был уже знаком, были искренними. Поздравления же от М.П. Страхова, который так и не изменил своего отношения ко мне, не дождался. Убедил его в необходимости моей командировки по району. С моей просьбой он согласился.

Перед отъездом в Нижневартовск. Встреча с А.К. Протозановым

У меня всегда было большое искреннее желание рассказать жителям Югры и Ямала и, конечно же, нижневартовцам о роли А.П. Протозанова в развитии нефтяной и газовой промышленности в области. Он опережал свое время. Поставил задачу комплексного обустройства огромной территории Тюменского Севера. Намеривался превратить в реалии свои идеи в экономике Югры и Ямала. В области нет ни одной производственной, социальной и научной сферы, которой бы не коснулась деятельность А.К. Протозанова.

Впервые увидел его на отчетно-выборной областной комсомольской конференции в 1962 году. На него нельзя было не обратить внимания. По внешнему виду во всем большой – голова, лоб, фигура, но это немешало быть подвижным и приятным в общении. Говорил громко и твердо, как бы демонстрировал правоту в своих суждениях, как подобает настоящему коммунисту.

Потом был на партийном собрании на Тюменском судостроительном заводе в 1963 году, где обсуждались задачи, стоящие перед коллективом по выполнению государственного заказа по строительству речных судов – нефтебарж, нефтетанкеров для перевозки первой тюменской нефти из районов Шаима, Усть-Балыка и Мегиона на Омский НПЗ. Это была его идея, которая реализовалась в принятом постановлении Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». После его выступления на собрании про себя подумал: «Побольше бы таких в стране было Протозановых».

Был момент близкого общения с А.К. Протозановым, когда обкомом ВЛКСМ в область был приглашен летчик-космонавт СССР Павел Иванович Беляев. Вместе с ним знакоми-

ли героя космоса с коллективом тюменских судостроителей в 1968 году.

Потом были официальные встречи на пленумах горкома и обкома КПСС, участия в совещаниях и мероприятиях вплоть до моего отъезда в Нижневартовск в 1969 году.

Неожиданная встреча с Александром Константиновичем произошла перед моим отъездом в Нижневартовск в обкоме партии в июле 1970 года. Он, обняв меня за плечи по-отцовски, интересовался о моих первых шагах в партийных делах, расспрашивал, как идет обустройство Самотлора, стро-

Москва. Слева направо: А.К. Протозанов, Н.К. Байбаков, С.Д. Великопольский, 1977 г.

ительство города Нижневартовска, а мне сообщил, что приехал за семьей. Я еще раз убедился, что он тоскует по Тюмени, по-прежнему живет делами тюменских геологов, нефтяников, строителей и искренне радуется успехам тюменцев.

Вместе спустились в столовую пообедать. К нам присоединился заведующий финансово-хозяйственным отделом Ю.В. Мясищев. Мы с Юрием Васильевичем разместились за одним столиком, а Александр Константинович – за отдельным столиком с противоположной стороны. Официантка тут же ему принесла глубокую тарелку с молоком. Он бе-

рет хлеб, крошит в молоко, ложкой размешивает и начинает есть, да еще с таким аппетитом! В простонародье слышал, что это блюдо называется тюрей. Был удивлен и подумал: «Такой большой человек и такая простая пища!»

Был наслышан от друзей и руководителей, которые ездили с Александром Константиновичем в северные командировки, что он питался тем, что готовили повара в полевых условиях для своих рабочих. К этому он относился спокойно, хотя знаю, что некоторые чиновники к питанию относились весьма скрупулезно.

Я очень уважал А.К. Протозанова и сейчас глубоко чту его светлую память, считаю его крупнейшим государственным деятелем советской эпохи, одним из выдающихся и талантливейших организаторов тюменского чуда XX столетия – самого трудного и весьма ответственного начального периода освоения и становления Тюменского топливно-энергетического комплекса.

Вот как оценивал его деятельность начальник «Главтюменьгеологии» Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Ю.Г. Эрвье: «В конце 1958 года секретарем обкома партии по промышленности избрали А.К. Протозанова. На второй же день он пришел к нам в управление. Сразу обратил внимание на его работоспособность. Попросил меня подробнейшим образом осветить работу геологических экспедиций, рассказать о проблемах и трудностях в материально-техническом обеспечении. Через неделю с ним были в длительной командировке, около месяца. Мы посетили все экспедиции, буровые бригады, находящиеся в работе, поселки геологов и базы, расположенные в Ханты-Мансийском национадьном округе. По итогам командировки в Березово был проведен актив работников экспедиций в Ханты-Мансийске. На бюро окружкома КПСС были рассмотрены проблемы геологов.

А.К. Протозанов в полном смысле «растормошил» партийные организации, которые слабо работали или создавали видимость своей работы с геологическими экспедициями. Видел, как приходилось краснеть партийным и советским работни-

кам, которые недостаточно или совсем не владели производственными делами нефтеразведочной экспедиции. Александр Константинович был убежден, что часть таких работников необходимо срочно заменить людьми энергичными, умеющими работать. Мы, геологи, сразу же почувствовали ощутимую отдачу и эти разительные перемены в работе партийных комитетов, парторганизаций, которые значительно усилили свое влияние на деятельность геологов в оказании помощи в строительстве объектов жилья, соцкультбыта и производственных баз. В этом большая заслуга А.К. Протозанова».

Пишу эти строки с содроганием в сердце, чувством внутреннего возмущения тем, что Александр Константинович, человек из великой Тюменской эпохи, выдающаяся личность государственного масштаба, оказался обойден вниманием, ему не нашлось места в изданных энциклопедиях «Югория» (2000), «Ямал» (2004) и в «Большой Тюменской» (2004). Такова короткая память, такова дань уважения к человеку и к его свершениям на Тюменской земле со стороны руководителей округов и области.

Созданный двадцать лет назад Тюменский областной общественный Фонд имени В.И. Муравленко, основная задача которого воскресить память, увековечить великие имена первопроходцев тюменской нефтяной и газовой эпопеи. Правление Фонда и я не могли оставить без внимания имя нашего земляка А.К. Протозанова.

Ему в числе первых из большой группы тюменцев, проживающих в Москве, было присвоено звание «Почетный член Фонда». Этот торжественный акт состоялся в декабре 1997 года в здании бывшего Миннефтегазстроя СССР, где в непринужденной обстановке собравшимся за праздничным столом было о чем вспомнить: о прожитых годах в Тюменской области и свершенных делах на Севере наших округов. Расставаясь, Александр Константинович сказал мне: «Я очень рад, что есть такой Фонд. Желаю тебе успехов. Двери моего дома всегда открыты для тебя». Оно так и было, мне посчастливилось неоднократно бывать у него в московской квартире и слушать мудрого, доброго человека.

Позднее ему была присуждена областная премия имени В.И. Муравленко. В 90-летний юбилей по ходатайству Фонда его имя решением недропользователя ООО «ТНК–Уват» было присвоено одному из вновь открытых месторождений, расположенному в 200 километрах от села Уват Тюменской области. В год 95-летия со дня рождения А.К. Протозанова был установлен памятный знак в честь первой пробуренной эксплуатационной скважины на Протозановском месторождении. Начался отчет промышленной добычи нефти. В Тюмени на доме по ул. Володарского, где жила семья Протозанова,

Тюмень, санаторий «Сибирь».
В.А. Абазаров, А.К. Протозанов, С.Д. Великопольский.

установлена мемориальнаяна доска. По ходатайству правления Фонда, поддержанного губернатором области В.В. Якушевым, одному из воздушных лайнеров ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр» присвоено его имя. Изданы две книги о нем – «Лидер нефтегазовой революции» и «А.К. Протозанов» под редакциями В.С. Майданова и Г.Ю. Колевой.

Познакомлю с частью его биографии тюменского периода. ЦК КПСС направляет А.К. Протозанова в Тюменскую область. В 1958 году его избирают секретарем Тюменского обкома КПСС по промышленности, через два года избирается предсе-

дателем Тюменского облисполкома. Избран первым секретарем Тюменского промышленного обкома КПСС (1963–1964), а 1964 по 1969 год был вторым секретарем вновь объединенного обкома КПСС. За одиннадцать лет его созидательной деятельности нет ни одной сферы жизни Тюменской области, куда бы А.К. Протозанов не внес свой вклад – огромный, масштабный и значительный. Под его руководством были созданы строительная и машиностроительная отрасли, коллективы научно-исследовательских и проектных институтов, высшие учебные заведения – индустриальный, медицинский и строительный институты. Решены нелегкие задачи – градостроительные, транспортные, развитие сельскохозяйственного производства. Одновременно решались социальные вопросы, жилищно-бытовые и торговые проблемы. На своем уровне он принимал взвешенные решения, поддерживал инициативных, способных руководителей, опираясь на их опыт, прислушивался к мнению ученых и специалистов.

Будучи первым секретарем промышленного обкома КПСС, Александр Константинович ярко проявил свои организаторские способности, твердый характер и волю в создании экономики и социальной сферы в новых измерениях в округах и области.

Велики личные заслуги А.К. Протозанова и Ю.Г. Эрвье, вставших на пути некоторых ученых и руководителей страны, вознамерившихся построить на территории Ямало-Ненецкого национального округа Нижне-Обскую ГЭС, несмотря на уже открытые залежи нефти и газа. Эта борьба потребовала много сил и нервов. Один, наделенный партийной властью, а другой – большим геологическим доказательным материалом. В этой «схватке» они вышли победителями. Проект был «похоронен», более того, они добились выхода специального постановления Совета Министров СССР по Тюмени.

Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным были решены вопросы выделения средств, материальных ресурсов, специальной техники и оборудования, привлечения в область квалифицированных кадров: геологов, нефтяников и строителей из старых нефтяных районов страны.

Александр Константинович поддержал инициативу промышленного обкома ВЛКСМ объявить весь комплекс освоения недр Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1965 году ЦК ВЛКСМ принимает это предложение.

Велика роль А.К. Протозанова в создании тюменского крупного научного центра. Вновь были образованы институты «Гипротюменнефтегаз» и СибНИИНП. Первоначально благодаря его усилиям в Тюмени создается производственное объединение «Тюменнефтегаз», а на его базе – «Главтюменнефтегаз». В 1964 году создается «Главтюменнефтегазстрой». Главки возглавляют Виктор Иванович Муравленко и Алексей Сергеевич Барсуков.

А.К. Протозанов настоял на ускоренном проектировании и строительстве нового аэропорта в районе деревни Рощино. Первоначальным объектом было строительство современной взлетно-посадочной полосы с инженерным обеспечением для тяжелых самолетов авиаконструкторов Антонова и Туполева. А далее решена проблема «авиаторская»: строительство авиаремонтного завода, центра по подготовке летного состава, обеспечения их жильем.

В центре его внимания были вопросы развития большой энергетики. Он активно выступал за строительство Сургутской ГРЭС, добился в высших эшелонах власти строительсва Тобольского нефтехимического комплекса. Он лично курировал все важнейшие объекты, которые сооружались, нефтепромыслы, строительство железной дороги Тюмень – Сургут. Он многое сделал для превращения Тюмени в крупный индустриальный, образовательный научный центр, уделял большое внимание берегоукрепительным работам, строительству двух мостов через реку Туру. Решал вопросы обеспечения города питьевой водой, создание водопроводов с полным комплектом водоочистных сооружений.

На бескрайних пространствах тайги и тундры Тюменского Севера тысячи и тысячи людей старшего и моего поколения оказались причастными к «нефтегазовой революции» в Западной Сибири. Это был настоящий беспримерный трудовой подвиг людей разного возраста и профессий. Их муже-

Слева направо: Ю.Г. Эрвье, А.К. Протозанов, В.В. Бахилов открывают задвижки для заполнения нефтяной баржи на Усть-Балыкском месторождении, 1964 г.

ство и новаторский подход к преобразованию Тюменской области удивляли мир. Сегодня на ее земле вновь продолжается «бой», и область по-прежнему остается полигоном для продолжения дел, начатых первопроходцами в 60–70–80-х годах. И в этих делах имя Александра Константиновича вписано в Вечность.

Неожиданный вызов в окружком КПСС

От М.П. Страхова зашел к В.Д. Салмину, хотел посоветоваться с ним по поводу предстоящей рабочей командировки по району. Он с ходу начал: «В твое отсутствие несколько раз звонил Л.Г. Тайлашев. Интересовался тобой и, конечно же, работой. Выразил свое недовольство тем, что за все время ты ему не позвонил. Советую это сделать сейчас». В городе не было прямой междугородней связи с Ханты-Мансийском.

Л.Г. Тайлашев

Райком партии располагался в восьмиквартирном деревянном доме, где на первом этаже была телефонная станция, которая обслуживала абонентов в режиме ручного управления. Операторами первоначально вызывалась Тюмень, а уже Тюменская АТС соединяла абонента с Ханты-Мансийском. Точно таким же образом можно было связаться с Сургутом, Нефтеюганском, Ураем и Няганью. Все это усложняло оперативную работу.

Я попросил телефонистку соединить с Л.Г. Тайлашевым. Раздался звонок, голос телефонистки: «Соединяю вас с Тайлашевым». «Вас слушаю», – ответил Леонид Георгиевич. Не поздоровавшись, не спросив, как устроился и как защитился, начал с упрека: «Почему в течение четырех месяцев вы мне не звоните? Вы тоже придерживаетесь стиля работы областных руководителей, предпочитающих работать напрямую с партийными и советскими органами, минуя округ? У вас что нет вопросов к окружкому партии и ко мне как к секретарю по идеологии? Или вам все понятно и вы не нуждаетесь в наших советах?» Пришлось его прервать: «Я вам не звонил только потому, что все это время знакомился только с работой парторганизаций в Нижне-

вартовске и Мегионе. Мне надо было вникнуть в проблемы народного образования, здравоохранения, культуры и спорта, а у хозяйственных руководителей – в работу коллективов, в задачи по обустройству месторождений и строительству города. Поэтому посчитал преждевременным звонить лично вам». Ответ вызвал незамедлительную «взрывную» реакцию Л.Г. Тайлашева: «Жду завтра вас в Ханты-Мансийске». И положил трубку.

Я тут же зашел к М.П. Страхову, рассказал о состоявшемся разговоре с Л.Г. Тайлашевым. На лице Марата Павловича увидел язвительную усмешку: «Жди трудного разговора. Тайлашев – человек настроения. Будь готов ко всему...». Прямых авиарейсов до Ханты-Мансийска не было, летали только через Сургут. Поэтому воспользовался надежным водным транспортом – речной «ракетой», которая преодолевала расстояние в 400 километров до Ханты-Мансийска за одиннадцать часов плавания. Ракета из Нижневартовска отправлялась в шесть утра. Предстояла вторая поездка в Ханты-Мансийск. Первое знакомство с городом было зимой 1965 года, во время моего участия в отчетно-выборной окружной комсомольской конференции. Представился случай проплыть по могучей реке Оби, увидеть и порадоваться ее широтами и красотой берегов.

Сегодня Обь – основная рабочая «лошадка», по ней днем и ночью идут караваны различных типов судов, тянувших баржи и сухогрузы со строительными материалами, оборудованием, техникой и продовольствием, начиная с Нижневартовска до Салехарда.

На причале Ханты-Мансийска меня ждала «Волга», которая доставила в окружком партии. Рабочий день уже закончился. Предстояла первая встреча с «шефом». Захожу в довольно просторный, скромно обставленный мебелью кабинет. Из-за большого стола поднялся и пошел мне навстречу, как мне показалось, высокий, стройный, приличной внешности мужчина, в белоснежной рубашке с галстуком. Пиджак висел на спинке стула. Поприветствовали друг друга пожатием рук. Леонид Георгиевич начальствующим

движением руки указал мне на стул у приставного столика. На какое-то мгновение воцарилась тишина, она дала мне возможность разглядеть его лицо. Глаза его светились, на губах затаилась усмешка. С некоторой издевкой и легкой ехидцей сказал: «Сергей Дмитриевич, удивляюсь. Вы подготовленный, умный, не побоюсь сказать, способный, перспективный молодой человек, прошедший школу тюменского комсомола, а начинаете работу в округе со многими вопросами. Ведь не случайно на организационном пленуме райкома КПСС вам был задан вопрос о том, как долго собираетесь работать, привезете ли семью? И этот вопрос задала женщина – ханты из Ларьяка. Я же пригласил вас не для «порки». Меня информировали о начале вашей работы. Отмечают энергию, убежденность, стремление и большое желание вникнуть в проблемы, недостатки в идеологической работе партийных организаций, отдела пропаганды и райкома партии». Сделав паузу, продолжил разговор и неожиданно сказал: «Сергей Дмитриевич, я по национальности – хант. Мы по своей природе народ прямой, открытый. Отсюда должен понять меня – буду строго спрашивать за возложенные на вас обязанности и особенно за работу с местным национальным населением. И хотя они в небольшой численности, мне дороги эти малые народы».

Я понял, что передо мной не простой секретарь по идеологии, а политик, мудрец, но уж слишком прямой, да и не гибкий, горячий по натуре, с норовом против ветра, вперед «батьки». Таких прямолинейных уважают, им доверяют, на них надеются в ожидании успехов в делах, в том числе и в национальных вопросах.

Постепенно его тон в нашей беседе перешел в спокойное, доверительное русло. Понял, что Л.Г. Тайлашев любит свой округ, хорошо осведомлен о делах в нашем районе, ему пишут письма из глубинки, где компактно проживают ханты и манси. Да и он ежегодно бывает в нашем районе, объезжая знакомые ему места, посещая свою малую родину – Охтеурье, где родился, Ларьяк – где учился. Теперь его родители живут в Нижневартовске.

Он внимательно выслушал меня о проблемах райкома партии и райисполкома в вопросах развития образования, здравоохранения, культуры с учетом быстрого роста населения в Нижневартовске и Мегионе. Я обратил его внимание на то, что окружным властям следует совместно с парторганами и Советами на местах выработать единую тактику и стратегию в отношении «пришельцев» – геологов, нефтяников и строителей, обязать их кроме решения производственных задач предусмотреть вопросы комплексного обустройства территорий и улучшения условий жизни людей. В этой социальной работе нельзя медлить и откладывать на задний план, считая ее второстепенной, особенно в отношении коренного населения.

В ходе беседы мы нашли точки взаимного понимания. Больше ни он, ни я не противостояли, не спорили, не уличали и не убеждали один другого. Мы в душе и в мыслях становились единомышленниками, размечтавшимися о будущем.

Леонид Георгиевич подвел итоги: «Я ждал этой встречи. Нам хватило времени понять друг друга. Сожалею, что не познакомил тебя с аппаратом, и особенно с отделом пропаганды и агитации окружкома партии. Я планирую этой осенью провести первый выездной семинар с секретарями по идеологии в городе Урае. Там будет хорошая площадка для знакомства и обмена опытом. Урай – наш первый нефтяной город. Там партийным комитетом, горисполкомом, комсомольскими и профсоюзными организациями накоплен большой опыт в идеологической и воспитательной работе. Надеюсь, что мы продолжим начатый сегодня разговор».

На меня он произвел впечатление человека с властным характером, широким кругозором, глубокими знаниями и умением работать. Вспомнил напутствие секретаря обкома КПСС по идеологии Дмитрия Алексеевича Смородинского, который о Л.Г. Тайлашеве сказал так: «У тебя будет хороший наставник. У него многое полезного и нужного сможешь взять на вооружение в своей работе. Леонид Георгиевич считается одним из опытных секретарей партийных комитетов области и округов, обладает хорошими организаторскими и новаторскими способностями».

Беседа затянулась за полночь. Леонид Георгиевич проводил меня до гостиницы «Обь». Утром мне предстоял обратный путь до Нижневартовска.

В сентябре в Урае по инициативе Л.Г. Тайлашева прошел семинар-практикум с секретарями горкомов и райкомов КПСС по идеологии. Для меня этот семинар был весьма необходим и полезен. В нем в полном составе участвовали руководители идеологических организаций округа, с которыми познакомился и в дальнейшем тесно сотрудничал. Многие из них стали моими друзьями. Благодарен им за переданные знания и опыт. Назову их поименно: Владимир Иванович Плесовских – заведующий отделом пропаганды и агитации, Александр Алексеевич Иванов – заведующий Домом политического просвещения, Новомир Борисович Патрикеев – главный редактор окружной газеты «Ленинская правда», Юрий Спартакович Ахматшин – председатель окружного комитета по телевидению и радиовещанию, Сергей Андреевич Кутузов – заведующий окружным отделом культуры, Петр Ульянович Митрохин – начальник окружного отдела кинофикации, Галина Петровна Максимова – секретарь правления окружной организации общества «Знание».

Безусловно, был рад и более тесному знакомству с секретарями по идеологии городов и районов округа. Всех их помню, хотя прошло сорок три года. Начну со столицы округа – Ханты-Мансийска – Валентина Адамовна Озолина, районов: Березовского – Алексей Алексеевич Голованов, Кондинского – Иван Пантелеймонович Сарманов, Октябрьского – Сергей Иванович Киселев, Советского – Николай Федорович Баженов, Сургутского – Евгения Ивановна Калентьева, городов: Нефтеюганска – Ольга Коновна Загородных и Урая – Зоя Ивановна Меньшикова.

Суть пятидневного семинара-практикума состояла в том, чтобы на базе Урайской городской партийной организации провести учебу, обменяться опытом, познакомиться с деятельностью всего комплекса идеологической работы в городах и районах, выработать формы и методы индивидуальной работы с людьми с учетом специфики каждого партийного комитета в округе.

Вдохновителем и организатором данного семинара была Зоя Ивановна Меньшикова – единственная женщина в округе на должности второго секретаря Урайского горкома КПСС, хотя в целом в КПСС сложилась практика, что секретари по идеологии, как правило, были «третьими». Чем был хорош семинар? К нему в городе готовились партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, хозяйственные руководители всех уровней. Это был настоящий праздник!

Первый секретарь Владимир Сергеевич Петров, председатель горисполкома Роберт Муратович Мкртычев активно участвовали в течение всего семинара. Кроме пленарных занятий в программе, предложенной «хозяевами», была предоставлена возможность каждому выбрать трудовой коллектив, встретиться со знатными людьми – ветеранами труда и передовиками производства.

В.С. Петров

Для нас в вечернее время выступали коллективы художественной самодеятельности в городском клубе нефтяников или в красных уголках. После возвращения в гостиницу во время ужина и после возникали неформальные вечера отдыха. Песни, танцы, стихи, шуточные рассказы и анекдоты из жизни и быта хантов – импровизациям не было границ. В центре внимания был В.С. Петров, который прекрасно играл на баяне и прилично пел. Когда он выходил на круг, то равных в плясках ему не было, а «яблочко» в его исполнении шло на «бис». Владимир Сергеевич служил на военно-морском флоте и активно участвовал в художественной самодеятельности. В этой схватке был неподражаем и Леонид Георгиевич. Он раскрепощался, становился своим, домашним, перехватывал у Петрова баян, и тут начиналось... А если учесть, что большинство из нас были ранее на комсомольской работе и тоже могли и спеть и сплясать, то можете представить, какие это были вечера...

Не забуду коллективный выезд на двух грузовых автомобилях «Урал» на место открытия первого нефтяного месторождения. Коллективом Шаимской комплексной геологоразведочной экспедиции 18 июня 1960 года в районе впадения речки Мулымьи в реку Конду бригадой опытного мастера Семена Урусова в составе бурильщиков Владимира Шидловского, Алексея Распопова, Сергея Куталова, Владимира Тетеревникова, помбура Виктора Колмакова, старшего дизелиста Ивана Усольцева и слесаря Ивана Шестакова была закончена проходка скважины № 6. На глубине 1488 метров был вскрыт нефтяной песчаник, мощность нефтяного пласта составляла двенадцать метров, и при первом же прострелe скважина стала фонтанировать с суточным дебетом 350 тонн. Это событие увековечено на Памятном знаке, установленном в его честь «24 мая 1964 года отсюда нефтеналивными баржами была отправлена нефть Шаима на Омский НПЗ».

Н.И. Третьяков

Как сейчас помню встречу уже с прославленными «шаимскими богатырями», буровыми мастерами Анатолием Шакшиным, Григорием Петровым и Сабитом Ягофаровым, мастером вышкостроения Яугаром Вагаповым и уже известным в отрасли и стране начальником Шаимской конторы бурения Авзалетдином Гизятулловичем Исянгуловым. Впоследствии все они станут Героями Социалистического Труда. Через несколько лет в этом коллективе будет пять Героев Труда. Это будет единственный коллектив в отрасли, достигший высоких показателей в бурении и удостоенный высших наград страны. Разве мог я предположить в то время, что через четыре года мне придется встречать этот прославленный коллектив буровиков, который в полном составе высадится «десантом» на Самотлоре.

Проведенный семинар-практикум показал необходимость его проведения для партийных комитетов. На подве-

дении итогов Л.Г. Тайлашев высказал пожелание секретарей о проведении следующего в Нижневартовске. Мне было понятно, что их желание вызвано освоением Самотлора и строительством нового города на Оби. Пришлось возразить и попросить Леонида Георгиевича следующую встречу провести в Сургуте, и только в 1972 году – у нас. Для райкома партии нужно было время, чтобы к нему подготовиться, а главное, поднять идеологическую работу на соответствующий уровень в «первичках» и в районе. Он согласился. Такой семинар состоялся и прошел, по оценке моих коллег, на высоком уровне. Бюро окружкома КПСС одобрило инициативу Л.Г. Тайлашева, и проведение подобных семинаров вошло в практику.

Второй новой формой идеологической работы стали декады культуры и искусства в округе. Эстафета передачи проходила на заключительном мероприятии на месте их проведения. Эти декады подняли уровень культурно-просветительной работы в округе. В.Д. Салмин в своих воспоминаниях в книге «Сибиряки» пишет об организаторе Л.Г. Тайлашеве так: «... я могу с полной уверенностью сказать, что ни до, ни после его работы секретарем по идеологии более подходящей идеолог в округе не работал. Глубокое знание жизни округа с его специфическими северными проблемами помогало ему заниматься идеологическими вопросами не « в общем и целом», а конкретно, подчиняя их не только потребности развития, но и заглядывая далеко вперед».

С той поры, когда наши судьбы были скреплены мужской дружбой в совместной работе в округе, а затем и в Тюмени, прошло сорок семь лет. Теперь мы возглавляем ветеранские общественные организации: Л.Г. Тайлашев – Ханты-Мансийское землячество «Югра», А.А. Рыбалов – Союз ветеранов Югры, В.В. Романенко – землячество города Нижневартовска и Нижневартовского района, а я – Тюменский областной общественный Фонд имени В.И. Муравленко. Мы ни одного дня не были в пенсионном «покое», делаем большое нужное дело – передаем молодому поколению трудовой подвиг первопроходцев в то героическое время.

Поездка по национальным поселкам

Первые четыре месяца я посвятил знакомству с Нижневартовском и Мегионом, руководителями разного уровня и профессий, с людьми, связанными с идеологической работой. В предстоящей поездке по району поставил цель: ознакомиться, вникнуть в житейские проблемы местного населения, особенно ханты и манси, имеющих сложную историческую судьбу, проживающих в четырнадцати национальных поселениях. Исходя из этого, решил определить круг первоочередных задач, а затем составить перспективный план на пять лет экономического, социального и культурного развития района. По моей просьбе ОКСом НГДУ «Мегионнефть» была изготовлена карта-схема района. На ней были нанесены населенные пункты, расположенные в основном на реке Вах – притока Оби, которая являлась единственной водной артерией, на ее берегах ханты образовали места своих стойбищ. Они заполнялись русскими, которые обзавелись семьями, а их потомки считаются уже местными жителями. Район по занимаемой площади среди районов Ханты-Мансийского автономного округа был самым большим, располагался в восточной части. Поражал воображение размах территории: площадь занимала свыше 120 тысяч квадратных километров. Протяженность района с запада на восток – 620 километров, с севера на юг – 370 километров. Моя поездка должна была быть интересной и весьма поучительной, ибо до этого мне не приходилось вникать в самобытную жизнь национального населения. Современное население Ларьяка и других поселков состоит в основном из семей специалистов, работающих в школах, детсадах, медпунктах, связи, коммунальных и социальных службах. Для ханты и манси неизменно традиционными являются рыболовство, охота, сбор дикоросов и личное крестьянское хозяйство.

Меняется время и человек, меняется облик территории, которую он преобразует. Глеб Успенский, побывавший в Приобье до революции, писал: «... стоит остяцкая юрта из березо-

вой коры, да неподалеку от нее какая-то пустая хибарка с запертой дверью. И сама жизнь этих пустынных тайговых мест какой-нибудь неожиданностью отбрасывает вас от современности на такие непомерные расстояния, что потом и дорогито к этой современности долгое время отыскать не можешь...» Теперь же некогда сонная, тихая Обь стала оживленной рекой – «работягой». На ее берегах растут города и речные порты, развивается нефтегазовая промышленность, строятся нефтепромыслы, газоперерабатывающие заводы. И все это создают люди – местные жители и приезжие.

С открытием недр Среднего Приобья, начавшейся эксплуатацией первых нефтегазовых месторождений, с развитием нефтяной и газовой промышленности, для предотвращения экологических бедствий на этой древней земле, в устоявшийся жизненный уклад двухтысячного местного национального населения были внесены существенные коррективы. Нижневартовский район стал одним из важнейших центров в округе добычи большой нефти. С открытием и началом промышленной добычи нефти на Самотлорском нефтегазовом месторождении возросла значимость района. Сюда были брошены материально-технические ресурсы страны и кадры, что позволило досрочно выйти на планируемые объемы по добыче нефти.

В поездке по району пригласил принять участие уважаемого в районе человека, пользующегося непререкаемым авторитетом среди местного национального населения, председателя партийной комиссии Александра Ивановича Исыпова. Родом из Кондинского района, по национальности манси, участник Великой Отечественной войны. В Ларьякский район был направлен окружкомом партии, где избрали секретарем райкома партии. Иметь такого сопровождающего было бы для меня большим счастьем, но оно не сбылось. За день до нашего отъезда Александр Иванович заболел. Председатель райисполкома Николай Яковлевич Устьянцев рекомендовал для сопровождения Николая Кузьмича Бутакова – директора Ларьякского коопзверопромхоза.

Согласно составленному плану с участием А.И. Исыпова знакомство начиналось с бывшего райцентра – поселка Ларьяк. При подлете к поселку попросил командира вертолета сделать два круга, чтобы с высоты «птичьего полета» осмотреть старинное поселение, расположенное на берегу реки Вах. Из иллюминатора все село как на ладони. Застройка плановая, улицы прямые, по обеим сторонам стоят добротные деревянные дома с подсобными строениями, амбарами и банями. Почти каждый имел огород, а вдоль заборов сложены запасы дров на зиму. Внешне казалось, живут хорошо и спокойно. Однако оказалось, что весной при большой воде левая сторона поселка заливалась, и ряд построек, в основном хозяйственного значения, и огороды уходили под воду.

Встретил меня Кузьма Иванович Бутаков. По районным меркам он занимал весьма высокую хозяйственную должность. Вверенное ему предприятие имело особую значимость для жизни местного коренного населения – оно было единственным в районе, которое обеспечивало их рабочими местами, необходимым снаряжением для охоты и рыбалки, способствовало развитию оленеводства и звероводства, было источником дохода для ханты и манси. Выходя из вертолета, я увидел идущего навстречу высокого, худощавого, с лицом северянина, по-крестьянски просто одетого человека. Это был настоящий сибирский мужик, именно таких в народе называют «русскими богатырями». Мне предстояло с ним все дни быть вместе, воочию увидеть, как живет местное население.

Думаю, для читателя будет интересно узнать некоторые сведения, касающиеся Ларьякского (ныне Нижневартовского) района, который станет географическим центром на территории СССР. Уже первым секретарем горкома партии в июне 1974 года пришлось принять первую научно-спортивную экспедицию под руководством заместителя главного редактора журнала «Турист» Николая Михайловича Тарасова. Скомплектованная им экспедиция должна была стартовать с нашего района к верховьям реки Таз. По просьбе Николая Михайловича в состав экспедиции был зачислен заместитель

заведующего отделом пропаганды и агитации горкома партии Кайман Сулейманович Замалетдинов. Начальник НГДУ «Мегионнефть» А.Л. Резников и начальник УРСа Н.Н. Рыкун укомплектовали экспедицию всем необходимым для работы в полевых условиях: специальным снаряжением, продуктами питания, – предоставили и вертолет.

В итоге экспедицией было установлено, что географический центр находится не где-нибудь, а именно на Ханты-Мансийской земле, в междуречье Оби и Енисея, у истоков реки Таз. На следующий год к месту установленного центра была снаряжена вторая экспедиция, целью которой было установить титановый обелиск с соответствующей надписью. В экспедиции принимал участие заведующий районным отделом народного образования Анатолий Прокопьевич Кауртаев. Работы были успешно завершены, обелиск установлен, а участники экспедиции вернулись в Нижневартовск с чувством выполненного долга. Радость была недолгой.

Утром в кабинет входит взволнованный А.П. Кауртаев и сообщает, что ему на квартиру позвонил первый заместитель председателя Тюменского облисполкома В.Д. Степанов и повышенным тоном высказал свое возмущение по итогам работы экспедиции. О том, что в облисполком позвонили из Министерства иностранных дел СССР и попросили об этом не извещать СМИ, так как был звонок из Министерства иностранных дел Китая, и было высказано недоумение по случаю установленного географического центра СССР, хотя граница между Китаем и СССР пока не отрегулирована.

Тут же связался с редакцией журнала «Турист» и попросил материалы экспедиции не опубликовывать в СМИ. Доложил В.Д. Степанову, и на этом инцидент был исчерпан.

До конца 1986 года об этом событии умалчивалось, так как эти сведения были засекречены. Правда, мои коллеги в округе частенько подсмеивались, говоря: «В районе не только открыт знаменитый Самотлор, но и центр СССР».

Какова же подлинная история района? Почти тысячу лет назад соболий след привел новгородских торговых людей на эту загадочную и удивительную землю. Вслед за ними

в эти края к северу от Уральских гор хлынули хитроумные московиты. Эти места заселяли югры, с тех пор эта земля и стала называться Югорией. Вот откуда теперь к названию Ханты-Мансийский автономный округ справедливо сделано приложение «Югра».

Первые русские цари, начиная с Ивана Грозного, не чурались присовокупить к своей титулатуре имя – «Князь Югорский». Екатерина Великая не преминула упомянуть в перечне своих царских титулов «Царица Сибирская», «Княгиня Югорская», «Великая княгиня Кондинская». За всем этим стояла царская воля, широко раскинувшая свои владения, стремившаяся дотянуться и крепко ухватить самые восточные северные территории, значимость которых для Российской державы усматривалась уже в те годы.

Ханты сохранили, передавая устно от одного поколения к другому, известие о том, что оказавшись на Вахе, они вначале поселились в Большом Ларьяке. Район Ларьякских юрт длительное время был наиболее заселенным местом. Лар-Ях – это народ с заливных лугов. По преданиям ханты, прежде чем поселиться на Вахе, обитали на реке Ас, или Оби, близ городка Крепостницы Вад, где занимали обширные соры. От слов «Ват» и «Ях» (народ, люди) происходит наименование Ваха, то есть буквально это «народ из городка». Поначалу Ват называли «Еган-ват-ях», то есть река народа из города. Затем последние два слова слились, а обозначение «Еган», обязательное применительно к малым река, отпало. Ваховские ханты, таким образом, не могут считаться коренными обитателями района Ваха.

До появления русских на Вахе местные ханты, а позднее и манси охотились главным образом на крупнокопытных, водоплавающую и боровую дичь, а не на пушного зверя. Важную роль в их хозяйстве играло рыболовство, которым занимались преимущественно весной и летом. Рыба (а ловили осетра, нельму, муксуна, стерлядь, сырка) была самым обыденным продуктом питания. Из рыбьей кожи шили одежду и обувь, из чешуи готовили клей. Подсобное значение имел сбор в лесу орехов и ягод.

Полуоседлые рыболовы и охотники объединялись в общины. Угодья отводились родственным семьям, обильные рыбой участки – ссоры и пески – периодически перераспределялись, улов делился между участниками промысла. Важные дела решались на общинной сходке, калек и сирот содержали сообща. «Коммуна» строго следила за соблюдением сроков лова рыбы и промысла зверя, использованием угодий, лесных урманов. Жители юрт непрестанно перемещались из одного поселка в другой в границах территории, где охотились и рыбачили. Ханты сохранили свои обычаи, передаваемые пред-

В национальном поселке Корлики

ками до настоящего времени, – для них это обычный образ жизни.

Образованный 10 декабря 1930 года Остяко-Вогульский округ через десять лет будет называться Ханты-Мансийским. С 1934 года Ларьякский район являлся частью Обь-Иртышской области, затем – Омской, а с 14 августа 1944 года и по настоящее время – Тюменской области.

Район, расположенный в бассейне Ваха, был самым удаленным от Ханты-Мансийска и экономически, и социально отсталым. Вплоть до 1960 года оставался самым малообжи-

тым. На территории в 104,3 тысячи квадратных километров в районе проживало свыше семи тысяч человек, в том числе русских – пять тысяч, ханты – 1,6 тысячи, манси – 33 человека, ненцев – двенадцать человек. Плотность населения на один квадратный километр составляла всего 0, 07. По этому показателю район занимал в округе последнее место.

С приходом в Ларьякский район геофизиков, геологов, строителей и нефтяников произойдет взрыв по всем показателям. Район становится передовым в округе и области, известным в стране и в мире.

Ларьякский сельский Совет был образован в 1920 году. Спустя одиннадцать лет он будет образован в Ларьякский район, а с 24 февраля 1962 года районный центр перенесется в рабочий поселок Нижневартовский и станет называться Нижневартовским районом.

За 87 лет образования района председателями Ларьякского райисполкома избирались двенадцать человек, а с 1962 года председателями Нижневартовского райисполкома – девять. С каждым из них я общался и работал: Николай Иванович Михальченко, Василий Федорович Артюхин, Николай Яковлевич Устьянцев, Николай Федорович Фоменко, Владимир Дмитриевич Салмин, Александр Иванович Пустовалов, Василий Семенович Сондыков, Борис Сергеевич Хохряков и в настоящее время Александр Борисович Саломатин.

Итак, в Ларьяке. С вертолетной площадки мы с Кузьмой Ивановичем пешком направились в село. Попросил его показывать и рассказывать о жизни в здешних местах. Глубоко вздохнув, Кузьма Иванович неохотно начал рассказывать: «Живу здесь давно. Когда был райцентр, жизнь в селе была повеселее, а сейчас совсем другое дело. Вам в Нижневартовске теперь не до нас. Редкими стали приезды руководителей района, вот и «варимся в собственном соку». Народ живет охотой и рыбалкой, сборами ягод и грибов. Многие выращивают картофель, в парниках – огурцы и помидоры. Буквально единицы держат скотину. Наверное, обратили внимание, что в селе почти безлюдно. Период летних отпусков. Часть населения ушла в тайгу на сбор дикоросов, другая – на реку Вах,

к его притокам и озерам, чтобы заняться ловлей рыбы. Другая, и я в том числе, в настоящее время заняты заготовкой кормов на зиму. Сельская интеллигенция – учителя, медики, работники Дома культуры, музыкальной школы, торговли и быта – со своими детьми в отпусках, возвращаться будут к началу нового учебного года. Так что ваш приезд для нас радостный, и я постараюсь вам показать реальную жизнь местного населения. Завтра мы с вами на моторной лодке по Вахупоедем и ознакомимся с соседними поселениями – Большой Ларьяк, Сосновый Бор, Путьюг и Чехломей, в которых в основном проживают ханты и манси».

При подходе к зданию Совета (а оно располагалось в бывшем райкоме партии и райисполкоме) нас поджидала группа руководителей села. Среди них Клавдия Дмитриевна Бутакова – директор Ларьякского кооптворга, Виктор Тихонович Пузатов – заведующий, главный врач больницы, Эрнест Николаевич Звезда – директор национальной средней школы-интерната, Александр Степанович Титов – заместитель директора коопзверопромхоза, Валентина Федоровна Смолина – председатель Ларьякского сельского Совета народных депутатов. Войдя со всеми внутрь здания, Валентина Федоровна показала мне на диван и говорит: «Сергей Дмитриевич, здесь вам предстоит провести ночь». На диване лежало приготовленное белье, завернутое ватным матрасом. Диван и первую ночь в Ларьяке запомнил надолго. Несмотря на короткие июньские ночи, отключение света в селе создавало неудобство. Устроился на диване и уснул быстро, но крепкий сон оказался недолгим. Причина – в коридоре и вокруг дивана скреблись и бегали крысы, которых я боюсь до смерти. Вскочил, пошумел, свернул свою постель и ушел в кабинет председателя Совета. Убрав все со стола, постелив постель, плотно закрыл входяную дверь, лег. Но сон был уже нарушен, и лишь под утро уснул крепко. Проснулся с приходом технички. Рассказал ей о крысах и спросил, почему не ведется борьба с ними. На что она спокойно ответила: «Ничего страшного и удивительного не произошло. Здание старое, фундамент и полы прогнили, вот там они и нашли себе убежище. Пыта-

лись травить, ставить капканы, заводили кошку. Все напрасно». Валентину Федоровну попросил навести надлежащее санитарное состояние помещения.

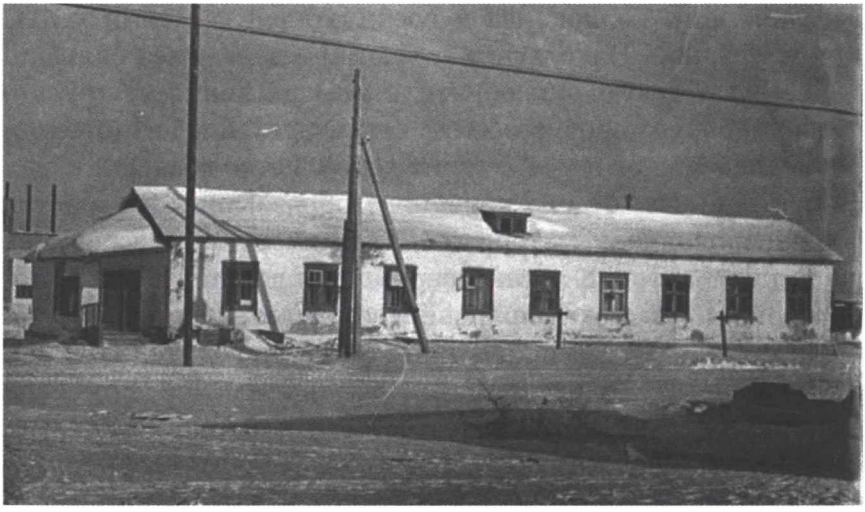
Оказалось, что в селе нет специального помещения для приезжих. Командировочные с райцентра и округа устраивались на ночлег в этом здании. Если одного дивана не хватало, то вместо кроватей использовались рабочие столы в кабинетах председателя и его заместителя. Эти неудобства были ликвидированы при председателе райисполкома В.Д. Салмине. При строительстве новых зданий для сельских Советов в них предусматривалась отдельная комната для приезжих, с отдельным выходом.

Все зашли в кабинет председателя. Знакомясь с каждым из присутствующих, попросил рассказать о себе, о житейских проблемах села на вверенных им участках работы, которые многие годы не решались. Для меня встреча была весьма полезной и поучительной. Предложил каждому вернуться на свои рабочие места и ожидать нашего прихода, где мы продолжим начатый разговор. Решили начать с торговых точек, пекарни и складских помещений, затем посетить школу-интернат и закончить больницей.

Хозяйство кооптторга состояло из нескольких магазинов, пекарни и складского помещения, что позволяло обеспечить всем необходимым для нормальной жизни селян. В продуктовом магазине в продаже имелись рыба свежая, соленая и сушеная, брусника, клюква, черника и орехи, варенье, соленые грибы, огурцы и капуста, приготовленные в местных условиях; пшеничный хлеб выпекался в пекарне. Из столовой в магазин поставлялись булочки, пряники и даже пельмени. В складских помещениях в одном хранился картофель и овощи, в другом были установлены две морозильные камеры для хранения мяса – говядины, оленины и свинины. Что касается свинины, последнее вызвало интерес. Оказалось, что у К.Д. Бутаковой имелся поросятник, где размещалось более двух десятков свиней, которые выкармливались на пищевых отходах из двух столовых – поселковой и школы-интерната. В магазине промышленных и хозяйственных товаров имел-

ся большой выбор для семьи и дома. Побывали в отдельном небольшом книжном магазине, где можно было приобрести школьные и канцелярские товары. Все объекты были укомплектованы кадрами и находились в хорошем санитарном состоянии.

Из бесед с К.Д. Бутаковой с продавцами в магазинах узнал, что при отпуске продуктов и товаров для семей хантов обязательно строго контролировалась продажа алкогольной продукции. Был заведен порядок, у продавцов имелась специальная тетрадь, в которой указывались семьи ханты с коли-

Поселок Нижневартовский. Центральная районная больница, 1960 г.

чеством детей. При отоваривании хантов в магазинах (а это происходило раз в месяц после получения зарплаты в кооп-звероопромхозе) отпускалось в первую очередь все необходимое для детей, затем продукты питания на последующие один-два месяца, и лишь потом, при остатке денег, в ограниченном количестве продавалась водка. Эти меры значительно снижали уровень пьянства и семейных скандалов. После Ларьяка убедился в таком же порядке и в других национальных поселениях. Обид, жалоб в райисполком на местном уровне со стороны хантов на этот порядок не было.

Безусловно, удержать от пьянства было делом нелегким. Немало хлопот доставляли вертолетчики, геологи, а позднее и нефтяники, которые обменивали у хантов, проживающих на родовых угодьях, водку на оленину, шкурки зверей, добытую дичь и рыбу по принципу «я тебе водку, а ты мне – товар». С этим велась борьба со стороны административных и профсоюзных органов, женских советов, местными органами власти, что позволяло снизить уровень преступности.

Беседа с одаренным сельским учителем, директором Эрнестом Николаевичем Звездой в школе-интернате оставила хорошее впечатление. Для себя многое узнал о работе педагогического коллектива и воспитателей с детьми ханты и манси. Эрнест Николаевич со знанием дела, имея большой личный опыт, старался обратить мое внимание на трудности в подборе кадров, особенно воспитателей, об отношении родителей хантов к учебе своих детей. Резко раскритиковал роль районного отдела народного образования в вопросах финансирования и материально-технического обеспечения школ-интернатов. В летний период при школе работал пионерский лагерь для небольшой группы детей, которые оставались и жили в школе. Остальных увозили родители на свои родовые угодья, где они занимались промыслом, помогали по хозяйству. Школа готовилась к новому учебному году, собственными силами велись ремонтные работы. Шефская работа требовала новых подходов в организации взаимного сотрудничества.

Следующим объектом знакомства была Ларьякская участковая больница, которая до 1962 года была в статусе районной. Ветеран здравоохранения района, прославленный врач, хирург Виктор Тихонович Пузатов встретил меня доброжелательно. Виктор Тихонович был сравнительно невысокого роста, плотного телосложения. Ходил и говорил неторопливо, тяжеловесно. Крупное, слегка припухшее лицо, высокий лоб без морщинок, лишь изредка появляющихся при разговоре. Каштановые волнистые волосы зачесаны назад. При знакомстве в Совете на себе почувствовал его сильные, мускулистые руки и большие ладони, которые очень больно сжали мою

В.М. Сабанов

В.Т. Пузатов

П.Т. Московкин

ладонь. Его «фактура» позволяла стать отличным хирургом. Больница состояла из трех частей. При обходе помещения он старался рассказать и показать все, чем располагало медицинское учреждение. Обратил внимание, что всюду была идеальная чистота, несмотря на то, что здание было старое, деревянное, построенное еще в 1936 году.

Ему было 33 года, но выглядел он старше своих лет. Это был настоящий сибиряк, который как будто вырос в таежной глухомани. С первой встречи Виктор Тихонович стал мне симпатичен. «Человек слова», открытый, прямой, преданный делу, обладающий организаторским талантом. По рассказам односельчан и персонала больницы, был весьма требовательный, прежде всего к себе. К персоналу был внимателен, к медсестрам относился уважительно, ценил добросовестность и чуткое отношение к больным. Но бывало, когда его перехлестывали эмоции, порой переraставшие в грубость, вплоть до физических проявлений. И все же его искренне уважали. Среди населения района, в том числе и коренных народностей, был непререкаемым авторитетом.

Виктор Тихонович родился в деревне Поспелихо Алтайского края в семье рабочих. Учился в школе, а в летнее время работал. Окончил среднюю школу и работал грузчиком. Ушел в Советскую армию, а вернувшись, поступил в Кубанский медицинский институт, который окончил в 1965 году по специальности «хирург». По направлению избрал Тюмен-

скую область, и облздравотделом был направлен в Ларьякскую районную больницу хирургом.

Привожу воспоминание главного врача Нижневартовской районной больницы заслуженного врача Российской федерации, кандидата медицинских наук В.М. Сабанова: «... Виктор Тихонович Пузатов был направлен к нам. Обстановка сложилась таким образом, что после перевода райцентра в Нижневартовск Ларьяк остался без хирурга. Я с трудом упросил его поработать хотя бы год в Ларьякской участковой больнице. Он мог бы и не согласиться, но у Виктора Тихоновича не было специализации по хирургии. И этот год продлился до пяти лет. Ему нравилось в Ларьяке, но там не было перспективы. Добросовестно отработав, он вернулся в Нижневартовск, вскоре был назначен главным врачом в медсанчасть № 1. Виктор Тихонович вырос до опытнейшего организатора здравоохранения, много сделавшего для развития здравоохранения города Нижневартовска...».

Обход больницы не позволял заглянуть «внутрь» проблем, нерешенных вопросов, которые годами накапливались и не находили должного разрешения. Для меня, курирующего здравоохранение, знать их было главным. О них В.Т. Пузатов несколько раз пытался начать этот разговор, но обстановка не позволяла это сделать. Мы договорились встретиться после рабочего дня.

После обхода поселка мы с Валентиной Федоровной вернулись в Совет, а К.И. Бутаков ушел к себе на работу готовиться к нашей утренней поездке по Ваху. Оставшись наедине, я попросил Валентину Федоровну рассказать о себе, о работе и селе. Она поведала следующее: «Ларьяк – самое древнее село в районе. Он прозябал века как десятки подобных ему захолустных поселений района. Чем похвалялось – это своим особым расположением. Это было место ссылки неугомонных людей, но славился он перекладными тройками, спокойным бытом и нравом. Славился поселок трудом рыбаков, охотников и лесозаготовителей – так было в царское и теперешнее время.

Ларьяк бывает и другим, а это надо видеть. Несколько дней в году природа преобразовывает захолустный поселок

в иную тональность, одаривая настоящей красотой и романтичностью. Это случается на стыке весны и лета, когда деревья окутаны в яркую зелень, а в палисадниках расцветает сирень, черемуха, рябина. Вечерние сумерки становятся душистыми, волнующими, а ночи – короткими, белыми. В такие вечера люди выходят на берег Ваха, там хороводятся до предрассветной темноты. В общем, у нас хорошо.

Живу в районе и Ларьяке давно. Здесь родилась, окончила школу, затем Ханты-Мансийское педучилище, заочно – Омский педагогический институт. Все время учительствовала, была завучем, директором школы. Избиралась секретарем райкома комсомола. Председательствую более восьми лет. Признаюсь, что дала согласие под давлением райкома партии и райисполкома. Работаю честно, вроде справляюсь со своими обязанностями, но данная работа мне не по душе, здесь нужен мужик. Предлагала райисполкому две кандидатуры – Владимира Викторовича Трапезникова и Александра Степановича Титова. Моя просьба была отклонена. Теперь прошу вас поддержать мое предложение. Честно скажу, очень устала, да и возраст, а отсюда все трудности. Работа председателя многогранная, требующая больших физических усилий. Ведь кроме Ларьяка в подчинении Совета находятся семь небольших поселений, в которых живут в основном ханты и манси».

Такая откровенность была для меня несколько неожиданной. Несмотря на годы, Валентина Федоровна выглядела хорошо и была симпатичной женщиной. Пообещал по возвращению в Нижневартовск обсудить с райисполкомом ее вопрос.

Из беседы с Валентиной Федоровной многое узнал о жизни сельчан, о проблемах, которые волнуют население, основные из которых – жилищно-коммунальные, транспортные, материально-техническое оснащение объектов народного образования, здравоохранения, культуры и быта.

Основное неудобство было связано с транспортом. Связь с Ларьяком поддерживается круглогодично авиатранспортом – вертолетами и самолетами Ан-2. Запись желающих улететь производится в Совете и прекращается по степени их заполнения. Доставка в село продовольственных, промышлен-

ных и хозяйственных товаров, угля и нефтепродуктов возможна только в короткий период весеннего половодья, поскольку в летне-осеннее время река Вах становится несудоходной. Электроэнергия вырабатывается на местной дизельной электростанции, которая работает строго в определенные часы суток. Электричество подается только до 23:00, а потом в домах зажигаются керосиновые лампы и восковые свечи.

От нее узнал, что население Ларьяка и других поселений в 30–60-е годы увеличивалось за счет ссыльных, раскулаченных, репрессированных и условно освобожденных из тюрем

Среди рыбаков и охотников

и колоний. Многие из них остались здесь после освобождения, стали обживать Север. В поселке все перероднились: не свояк, так сват, не кум, так дядя. Жили дружно, не таясь. Все работали, а теперь после открытия первых нефтегазовых месторождений геологами Мегионской нефтеразведочной экспедиции, стали активными участниками индустриальных преобразований и развернутого строительства нефтепромыслов, газоперерабатывающих заводов, автомобильных дорог, авиационных и речных портов, города Нижневартовска и рабочих поселков.

Все это сделано людьми, жизнь и труд которых хорошо знала северная земля. Путь первопроходцев в поисках «черного золота», спрятанного глубоко под безлюдной тайгой и непроходимыми болотами. На этом пути первоискателям и промысловикам приходилось не только ломать яростное сопротивление природы, но и бороться с маловерами и перестраховщиками, с бюрократами и карьеристами, преодолевать устаревшие взгляды и теории, трудом своим, мужеством утверждать все новое, светлое и в облике пробуждаемого таежного края, и в человеческих отношениях. Я расстался с Валентиной Федоровной на хорошей ноте, высказав личное мнение о ее добросовестной работе, пообещав помогать в дальнейшем.

В.Ф. Калганова

Пришел В.Т. Пузатов. Мы продолжили начатый в больнице разговор о состоянии здравоохранения в Ларьяке и районе. Он оказался не только хорошим рассказчиком, но и профессионалом, знающим состояние дел. На его опыте убедился, что в здешних суровых условиях не только природно-климатических, но и социальных, в частности в большой удаленности и огромной территории, отсутствии телефонной связи и трудностей транспортного обеспечения требуют от служителя медицины больших усилий и терпения. Судьба больного на Севере порой решалась в экстремальных медицинских условиях при систематической острой нехватке врачей, фельдшеров и медсестер. К этому можно добавить отсутствие в сельских больницах, здравпунктах необходимого медицинских инструмента и оборудования, препаратов и лекарств. К этому следует добавить отсутствие надлежащих условий по размещению больных и их питания, обеспечение жильем медработников. И все это приходится решать главному врачу, порой «перешагивая» через себя, оставаясь зачастую один на один с больным в критической ситуации на грани жизни и смерти.

Я с особым вниманием слушал В.Т. Пузатова, который хорошо знал своих предшественников, подчеркивал их имена уважительно и достойно. Это были сельские врачи широкого профиля, фельдшеры, сестры и санитарки, отдавшие себя спасению жизни ларьякских жителей. К больным они отправлялись в поселки и стойбища хантов в любую погоду пешком, на оленях, на лодках или обласах, чтобы спасти людей от недуга, выполняя свой долг. Им приходилось выдерживать нечеловеческую нагрузку порой без отдыха, без сна, порой даже жертвуя своим здоровьем, а иногда и своей жизнью. Им прихо-

Коллектив нижневартовского диспансера. В центре, в первом ряду – главный врач Н.А. Белоногова

дилось в неприспособленных помещениях, палатках, чумах осматривать больных, делать перевязки, малые хирургические операции в отсутствие рентгена, лабораторных исследований.

Эти люди были разные по возрасту, по знаниям и по характеру. Роднит их сила духа, непоколебимое чувство долга, влюбленность в свою нелегкую работу. Именно все это помогает им с честью выдержать все испытания. Рыбаки и охотники старались попасть на прием к «большому доктору» – такое любовно-добродушное прозвище закрепилось за хирургом В.Т. Пузатовым.

Виктор Тихонович высоко ценил своих коллег за их профессионализм, знания, самоотверженность и в то же время сетовал на руководство района, окружное и областное начальство отделов здравоохранения о недостаточном поощрении медработников государственными наградами и званиями. Он тепло отозвался о своем наставнике Василии Михайловиче Сабанове, который поверил в его способности, доверил руководство Ларьякской участковой больницей, ставшей форпостом здравоохранения в глубинке района.

В Нижневартовске данная фамилия была на слуху. О Василии Михайловиче, как о главном враче и опытном хирурге, отзывались медики с большой теплотой, при этом подчеркивали его организаторские способности, проявившиеся в создании участковой больницы в поселке Нижневартовский, а затем как главного врача Ларьякской районной больницы. С переводом в 1965 году райцентра в Нижневартовск он возглавлял районную больницу. В течение шести лет В.М. Сабанов руководил здравоохранением в городе и районе.

Спустя 30 лет, будучи в Тюмени, я встретился с В.М. Сабановым, когда он работал заместителем главного врача областного онкологического диспансера. Нам было о чем поговорить, а он подробнейшим образом рассказывал о своих коллегах во время работы на Севере. С его женой, Ниной Павловной, повстречался на пять лет раньше, когда был на лечении в областной спецбольнице, где она работала терапевтом.

Так случилось, что с этой четой связана моя работа в Тюменском областном общественном Фонде имени В.И. Муравленко. Они стали участниками, а за свой многолетний добросовестный труд в развитии здравоохранения области стали лауреатами областной премии имени В.И. Муравленко.

В.Т. Пузатов посоветовал мне по возвращении в Нижневартовск обязательно встретиться с врачом Верой Федоровной Калгановой, которая работает в здравоохранении района с 1949 года, первоначально в Ларьяке, а затем в Нижневартовске. Она могла рассказать многое о работниках здравоохранения района, а, самое главное, впоследствии она будет активным участником районной партийной организации.

Время нашей встречи приближалось к 23 часам, должен был отключиться свет, однако Валентина Федоровна продлила работу местной электростанции еще на час, в связи с моим пребыванием в селе. Я предложил закончить нашу первую встречу, ибо предстояло встать в шесть утра и продолжить знакомство с поселениями, расположенными по Ваху. Перед уходом Виктора Тихоновича я задал ему вопрос: «У вас есть желание переехать в Нижневартовск и возглавить районную больницу? В этом есть острая необходимость. В связи с быстрым ростом населения в рабочих поселках Нижневартов-

Поселок Ларьяк. Встреча гостя из Москвы

ска и Мегиона и района в целом нужен руководитель – организатор, который взвалил бы на свои плечи ускоренное развитие здравоохранения. С каждым годом будут нарастать темпы развития нефтяной промышленности района и будет повышаться роль работников в «белых халатах» в современных событиях. Им сейчас нелегко выполнять свои обязанности, но в ваших руках находится самое дорогое, что есть на свете – человеческая жизнь. Подумайте над моим предложением. По возвращении в Нижневартовск буду настаивать перед руководством окружного и областного отделов здра-

воохранения о переводе вас главным врачом районной больницы. Вы готовьте себе достойную замену здесь, в Ларьяке».

Виктор Тихонович ушел, а я еще долго не смог уснуть. Продумывал все увиденное и услышанное. Как выстроить свою работу с учетом промышленного развития района, как повысить роль медиков, которых явно не хватает, да и работают они в тяжелейших условиях в отсутствие помещений. Больничный комплекс на 240 коек в Нижневартовске строится уже более пяти лет, а он так необходим сегодня. Требовалась серьезная реорганизация здравоохранения в целом. Нефтяники и строители пока пассивно относятся к проблемам медицины, придется их убеждать, а в случае необходимости принудить вкладывать немалые средства, чтобы привести объекты здравоохранения в надлежащее состояние. Это непростой вопрос. Для реализации данного проекта требуется человек, и я, кажется, его нашел – В.Т. Пузатов.

Перед тем как отправиться по Ваху, Кузьма Иванович для меня принес специальную амуницию: рыбацкий утепленный костюм с капюшоном, спасательный пояс, брезентовые рукавицы и резиновые сапоги. Я хотел было возразить по моей экипировке, но Кузьма Иванович как бы прочитал мои мысли и утвердительно сказал: «Надо все это надеть. Несмотря на летнее время, на воде будет не жарко. Вы сами в этом убедитесь». Какие здесь могли быть мои возражения. Пришлось прислушаться к совету человека знающего. Предстоящий вид транспорта – металлическую лодку с подвесным мотором – осваивал впервые.

К.И. Бутаков предложил подняться по реке Вах и посетить те поселения, которые расположены на его берегах, а затем по течению вниз спуститься к Оби. В сельское поселение Ларьяка входило пять населенных пунктов: села Ларьяк и Корлики, деревни Чехломей, Сосновый Бор, Большой Ларьяк, в которых проживают более полутора тысяч человек и коренных народов – около одной тысячи. Бассейн реки Вах и его многочисленные притоки – это настоящий мир тайги и бескрайних болот, ручьев и речек, бесчисленных озер и болот. Именно по Ваху Нижневартовский район представлял наибольшую часть.

Верховья Ваха и его северные притоки представляют большую равнину, наделенную типичными природными условиями, характерными для тайги и лесотундры. Лесные массивы тянулись вдоль реки и преобладали хвойные породы: кедр, сосна, ель, пихта. Вах – это полноводная и достаточно крупная река, протяженность ее свыше тысячи километров, цвет воды темный, болотный, чем резко отличается от Оби. В водах Ваха и его притоках водится «местная рыба», как ее определяют ханты. В изобилии щука, язь, окунь, чебак, ерш и сорога. В озерах, старицах Ваха, гуляет карась. Вверх к северу по Ваху преобладают береза и осина, есть ольха, черемуха, шиповник, смородина и ивняки.

Постепенно подымаясь вверх, становилось все светлее, лучи солнца стали пробиваться сквозь деревья, и взору представилась изумительная красота, которую нельзя передать словами. Высокие сосновые гривы чередуются с низкими болотистыми, поросшими кустарниками. Местами открывался широкий простор торфяников, а они выходят к берегу с низкорослыми карликовыми сосенками. Они-то и составляют эту красивую картину: огибая высокие гривы, простираются кочкарными мшаниками, заключая в зеленые объятия многочисленные озера. Невольно подумал: вот где художникам-пейзажистам творческое поле деятельности. Эти виды украсили бы картинные галереи, выставки, музеи, школы и детские сады.

И вот в этой красоте столетиями живут ханты, которые заселили Вах, строя свои небольшие поселки и стойбища. Именно они постепенно осваивали эту территорию до настоящего времени. Положение реки Вах позволяло им отличаться своей самобытностью. Здесь ханты жили размеренно, спокойно и тихо, вдали от цивилизации. Для коренного населения этот край является основным источником неиссякаемых запасов пищевых продуктов, земли, богатой дичью, дикоросами. Ханты «землей» считали часть суши, что располагается вдоль Ваха, рек и ручьев. Болота, озера «землей» они не считали.

За многие столетия до настоящего времени ваховские ханты отличаются от других, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа в ареалах прожи-

вания, за счет меньшей антропичной нагрузки. Они и сейчас живут обособленно, в стороне от путей миграции и исторических событий. Их не подломила индустриальная волна, такая как Тюменский топливно-энергетический комплекс. Их быт мало изменился. Они живут плодами природы – от сбора ягод, орехов, наличия рыбы в водоемах, дичи в тайге.

Уникальность природы, изолированной «естественной» отгороженностью от больших городов, и породили эту самобытность в их хозяйственной и бытовой жизни. Теперь с ними живут и другие народы России. Но в Нижневартовском районе проживают 35 процентов коренных жителей.

Поднимаясь вверх по Ваху до Чехломея (а это 17 километров по воде), сделали две остановки там, где работали две бригады коопзверопромхоза по заготовке кормов для скота, лошадей и клеточных зверей. Мне предстояли встречи с хантами, предоставилась возможность побывать в тех местах, где они проживают, увидеть их быт, обычаи, поговорить... Одним словом, прикоснуться хоть накоротке, посмотреть их жизнь изнутри.

Заслышав шум нашего мотора, косари, побросав свои литовки, поспешили к нам навстречу, другая часть – к своим обласам и быстро уплыли. Выйдя на берег, мы пошли к ним навстречу, где они собрались у тлеющего костра, над которым находилось несколько чайников, покрытых копотью. Чувствовалось, они ждали своего начальника, к которому относились с уважением, на что я обратил внимание. Они нас взяли в «кольцо». Это были молодые люди, среди которых не было ни одной женщины. День был жаркий, потные рубашки облегали их плотные тела. Невольно обратил свое внимание на их волосы: у одних они были светлыми, у других рыжеватые; черты лица не похожи друг на друга.

Кузьма Иванович обратился к ним с приветствием и представил меня так: «К вам прибыл новый районный «большой» начальник – секретарь райкома партии Сергей Дмитриевич Великопольский. Он прибыл в наши края для знакомства с вами. Мы держим маршрут до Чехломея». Время было обеденное. Некоторые взялись за растопку костра, другие при-

несли консервы и хлеб. Другая часть вместе с Кузьмой Ивановичем, которого они признавали и уважали, направилась к нашей лодке. Он привез продукты питания: картофель, мясные и рыбные консервы, хлеб, соль и плиточный чай.

Через некоторое время к берегу на обласах стали подплывать ханты, в них плескалась пойманная рыба, в основном это были щука и язь. В ведре, подвешенном над костром, готовилась уха. Сваренная рыба укладывалась отдельно, а в большие алюминиевые кружки наливался бульон. Мне подали полную кружку. Недалеко от места обеда несколько человек разделывали пойманную рыбу, у которой распарывали живот, вынимали печень; она была принесена к общему застолью. Для меня было удивительно, когда ханты брали эту сырую печень, макали в соль и ели. Из щуки решили приготовить шашлык. Для этого были приготовлены специально очищенные от коры осиновые прутья, на которые насаживалась вдоль хребта щука и устанавливалась вертикально вокруг тлеющего костра. По мере приготовления их поворачивали. Вкус приготовленного шашлыка был необыкновенным. Впоследствии узнал, что щука для ханты – самый любимый, признанный продукт, несмотря на обилие в Оби деликатесной рыбы: нельмы, муксуна, осетра. Но они их не употребляли. После необычного обеда мы продолжили свой путь.

На горизонте на левобережье реки Вах на берегу протоки реки Пасол показалось село Чехломей. По крутому берегу мы поднялись вверх. Нас встретил уже знакомый Александр Степанович Титов. Он прибыл сюда по указанию К.И. Бутакова за несколько часов до нашего прибытия. Знакомство с селом начали с обхода. Предстала неприглядная картина. Небольшие деревянные домишки, построенные еще в тридцатые годы, были хаотично разбросаны по территории. Их внешний вид был «страшный». Зашли на пункт приема рыбы, который представлял собой построенный из досок сарай. Он хорошо проветривался со всех сторон, был забит ящиками, мешками с солью и соломой, в которых укрывался лед. Посреди – столы для разделки рыбы, в углу стояли большие весы с набором гирь. «Подобные рыбопункты имеются в каждом населенном

пункте. Пойманная рыба летом скармливается зверям на звероферме, в зиму сдается на рыбокомбинаты Ларьяка и Нижневартовска», – пояснил Кузьма Иванович.

Потом осмотрели звероферму, где в клетках в ухоженном санитарном состоянии содержались звери – песцы и лисы. Рядом был небольшой магазин, но он оказался закрытым. Продавец уехала в Ларьяк за товаром. Затем зашли в здравпункт, располагающийся в небольшой избушке. Нас встретила уже в годах заведующая – фельдшер Галина Ивановна Семенова. Помещение соответствовало санитарным требованиям. Галина Ивановна рассказала о своей работе, ответила на интересующие меня вопросы. Последним объектом осмотра была контора зверофермы. За обедом Кузьма Иванович начал свой рассказ издалека: «Советская власть, осуществляя новую экономическую и национальную политику, нарушила естественный эволюционный процесс развития народов Севера, резко поменяла сложившийся веками образ жизни коренного населения. По берегам Ваха и его притоков возникли новые села со странными для аборигенов названиями: Красный Север, Передовик, Комсомолец; строились Корлики, Чехломей, Пуг-Юг, Охтеурие, Большетархово, Большой Ларьяк и другие. Для семей хантов были построены деревянные небольшие дома, школы-интернаты, торговые и лечебные пункты. Создавались совхозы и колхозы, которые повлекли за собой рост крестьянского населения и специалистов, отсюда, соответственно, увеличение численности населения. Новая власть стала сгонять ханты в эти поселки с мест своих стойбищ, насильно обживать дома, переданные им в личное пользование. Повсеместно началась культурная революция: ликвидация безграмотности, принудительное обучение детей ханты, которых работники Совета, директор и учителя перед началом учебного года, используя водный и авиационный транспорт, насильно отнимали у родителей и доставляли в построенные школы-интернаты. Ханты впервые увидели электричество, самолет Ан-2, позднее – вертолеты, а в построенных здравпунктах и санитарных постах начали организованное лечение. В селе я обратил внимание на то, что большая часть хантов уехали на свои

именные угодья. К зиме они вновь вернутся в Чехломей. Жены будут рожать, больные лечиться, а мужики от безделья пить водку. И так из года в год. В селе Чехломей проживает более 50-ти семей ханты из двухсот человек проживающих».

Я выслушал Кузьму Ивановича и подумал: «Никакие насильственные преобразования не смогут изменить сложившийся уклад хантов. Они тогда и сегодня будут жить в привычных условиях и никогда не расстанутся с природой, которая дает им пищу и средства к существованию». Надо было возвращаться к лодке и продолжить путь до следующего насе-

Слева направо: А.П. Кауртаев, И.М. Чекмарев, Ю.Н. Семовских, В.Т. Пузатов, П.Т. Московкин, С.Д. Великопольский

ленного пункта. По пути я попросил Кузьму Ивановича зайти в один из домов, где проживает семья ханты. Зашли в дом, он был пуст, входная дверь не закрыта на замок. Небольшой дом состоял из двух половин – прихожей и большой комнаты, где стояли кровати, стол, скамейки, в прихожей шкаф для посуды. Посреди дома – печь, отапливаемая дровами. Около дома не было приусадебного участка. Такую унылую житейскую картину увидел впервые.

Еще за обедом обсудили дальнейший лодочный маршрут. У меня было большое желание побывать в небольшом селе

Сосновый Бор. Оно было вызвано еще тем, что перед моей поездкой по району Александр Иванович Исыпов рекомендовал встретиться с семьей Гришановых – Владимиром Елнитефоровичем и Еленой Васильевной. Они подлинные хозяева в своем селе. Кроме своей работы учат хантов воспитывать своих детей. Об этой семье я написал в своей книге «Чудо XX века», изданной в 2001 году.

Кузьма Иванович пояснил, чтобы попасть в Сосновый Бор, надо вернуться обратно в Ларьяк, а затем по притоку реки Сайбун нужно преодолеть около 180 километров. Другого варианта нет. Дорога отсутствовала, зимой на оленях или на снегоходе, весной и осенью только вертолетом, а летом по воде.

До национального поселка Корлики расстояние в два раза длиннее. Согласился с его мнением отложить поездку в Сосновый Бор. Лишь спустя полгода зимой на вертолете с группой нефтяников во главе с начальниками НГДУ «Мегионнефть» и УБР-1 Р.И. Кузоваткиным и В.И. Хлюпиным мне удалось побывать в этих поселках. Они были шефами: НГДУ «Мегионнефть» над Корликами, а УБР-1 – над Сосновым Бором, где я встретился с семьей Гришановых.

Мы вернулись обратно, но с заездом в село Большой Ларьяк, где нам предстояло заночевать, а ранним утром взять курс на Охтеурье. Предстояло преодолеть расстояние по воде свыше 70-ти километров. На этом и остановились. По пути в Большой Ларьяк побывали в третьей бригаде, которая тоже заготавливала корм. Стоял июнь – а это самые долгие дни и белые ночи; значит, предстоит уверенное плавание по Ваху. Прибыли в Большой Ларьяк уже поздно вечером. Это поселение было образовано в 30-е годы как национальное с самостоятельным Советом, а через 30 лет было включено в состав Ларьякского сельского Совета. Спросил у Кузьмы Ивановича: «Почему он назван Большим Ларьяком? Ведь живут в поселке не более 70-ти человек». Он не мог мне объяснить.

На следующий день рано утром отправились вниз по Ваху в направлении села Охтеурье, которое находится в бассейне рек Ваха и Коликъ-Еган. В 20-х годах был образован как сель-

совет, а в 1924 году был упразднен и вошел в состав Ларьякского района. Это довольно большое поселение, в котором проживают более 2000 человек, в том числе ханты – 201 человек. В состав Совета входят поселок Ваховск, деревни Коликъеган и Усть-Коликъеган. Добрались до Охтеурья уже во второй половине дня. Нас никто не встретил, поэтому сразу же отправились в Совет, где встретились с председателем Виталием Васильевичем Бурундуковым. Он несколько растерялся, не ожидая нашего прибытия, но постепенно взял себя в руки. Я попросил его показать село. Он предложил начать с национальной средней школы, там пообедать, а затем продолжить обход: пройти в детский садик, здравпункт и закончить рыбоучастком.

В.В. Бурундуков

Пока обходили школу, нам приготовили обед, состоящий из рыбных блюд: уха, жареные караси и рыбные котлеты. Виталий Васильевич с нами не обедал, до нашего приезда он был дома. Я обратился к нему с просьбой рассказать о делах Совета. Виталий Васильевич рассказал: «Девять лет назад меня избрали председателем Охтеурьевского сельского Совета. Передо мной стояла задача село перенести с левого берега Вах на правый. Почти каждую весну село затапливалось водой с тяжелыми последствиями для населения. Пришлось вплавь, с помощью плотов переправлять дома, школу, клуб с библиотекой, одновременно строить новое жилье и объекты соцкультбыта. В новый поселок перевели рыбкооп, почтовое отделение. Я был прорабом и одновременно председателем Совета. Мне пришлось поднимать экономику за счет выращивания серебристо-черных лисиц и голубых песцов на звероводческой ферме, заготовки древесины и распиловки ее на пилораме. Именно эта продукция приобреталась геологами поселка Ваховск и трестами Нижневартовска и Мегиона. Наши дела мы разделяем с нашими шефами. Много сделано СУ-909, где на-

чальник Ю.Г. Шереметьев. Он наше село считал своим производственным подразделением. Силами этого коллектива построены фельдшерско-акушерский пункт, дом для учителей школы-интерната, банно-прачечный цех, блочная котельная и электростанция на 100 киловатт. А коллектив треста «Нижневартовскжилстрой» по приказу управляющего Я.М. Малинского на территории нового поселка построил десять деревянных двухэтажных домов. В поселке появилось две улицы. Эти два коллектива, по сути дела, решили жилищную и социальную проблему, которая многие годы не решалась».

Такой доклад Виталия Васильевича говорил об одном: это был настоящий хозяин, организатор, под руководством которого достигнуты эти результаты. Он умел мобилизовать селян на выполнение задач, стоящих перед Советом. Ханты называли его своим «большим начальником», и за ним закрепилось прозвище «наш бурундук», который все сможет. И они его искренне уважали. В своей книге «Сибиряки» В.Д. Салмин о нем написал так: «... четыре десятка лет – хозяин необъятной территории, из них 35 лет – председатель исполкома, глава администрации Охтеурьевского сельского Совета – Виталий Васильевич Бурундуков. За время его работы село перетерпело судьбоносные изменения. Заново вырос новый поселок. Он – живая история, легендарная личность, человек, пользующийся непререкаемым авторитетом и любовью всех жителей поселков обширного национального Совета».

Втроем побывали на звероферме, рыбоучастке, лесопилораме, клубе с библиотекой, в детсаду и на фельдшерско-акушерском пункте. Поселок ухоженный и благоустроенный, имеет планировку, где четко обозначены две улицы. Чувствовалось, что жители «не временщики», а надолго с Севером связали свою жизнь. Все имеют приусадебные участки, где выращивают картофель, овощи в теплицах и парниках. По сообщению Виталия Васильевича, несколько дворов содержат коров, многие откармливают свиней, гусей и кур. Как бы мимоходом сказал: «Сергей Дмитриевич, у нас родился ваш «шеф» – секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС по идеологии Леонид Георгиевич Тайлашев. Он, между

прочим, ежегодно на катере «Ярославец» посещает поселки по Ваху с обязательным заездом в Охтеурье, и его, как правило, сопровождали председатели Нижневартовского райисполкома Николай Иванович Михальченко, Александр Федорович Артюхин, а теперь Николай Яковлевич Устьянцев. Имейте в виду, он вас обязательно спросит и поинтересуется вашим мнением о нашем поселке».

В Совете имелась отдельная комната на две кровати, где приезжим можно было переночевать. Я предложил Кузьме Ивановичу отдыхать, ибо утром ему предстоит обратный путь до Ларьяка. С Виталием Васильевичем ушли в его кабинет. Беседуя о жизни селян и хантов, я убедился, что он хорошо в этом осведомлен. Мой собеседник был словоохотливым, он глубоко вник в проблемы села, многое мне посоветовал в работе с национальным населением района. Я их записывал в свою рабочую тетрадь, которую впоследствии использовал при составлении пятилетнего плана экономического и социального развития района.

Неожиданно Виктор Васильевич предложил мне пойти к нему домой, сказав: «Сергей Дмитриевич, думаю, что вам будет интересно посмотреть, как живет председатель. Дом срублен мною. Попьем чайку и продолжим начатый разговор». От такого предложения не мог отказаться. Нас встретила добрая, милая женщина. Представилась: «Валентина и тоже Васильевна. А это наши детки, их четверо». Виталий Васильевич, широко улыбаясь, добавил: «По местным меркам «мать-героиня». Он любовно обнял ее за плечи, видно было, он ценил ее мнение. Нравились ее скромность, заботливость и любовь к детям; их объединяли общие цели и стремления. Она накрыла стол и пригласила нас.

Виктор Васильевич покорил меня сразу же. Представилась возможность поближе познакомиться с этим человеком. Наделенный от природы богатырской силой, он напомнил мне В.Т. Пузатова. Они чем-то были схожи. Я обратил внимание на его отличительную черту: он не заботился о собственной персоне, если же иногда и думал о себе, то лишь в связи со своим поселком, со своими селянами. Недаром в народе го-

ворят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Человек незаурядный, обладающий знаниями и пониманием действительности, преданный и вкладывающий в дело всю душу. Естественным было его поведение, доброжелательная манера общения, что вызывало у меня такое же ответное чувство– доверие к нему.

Я убедился, что Виталий Васильевич – человек стоящий, надежный, хороший организатор, рачительный хозяин, сочетающий в себе энергию, упорство, легок на подъем, с неуемной работоспособностью, широкой натурой, деловой интуицией. В районе он занимал весьма высокий пост, но вел себя скромно и открыто, за что его уважали жители поселка. Позднее он по праву по моей рекомендации был избран членом горкома партии и депутатом районного совета народных депутатов. Общение за столом было интересным и полезным, но было уже поздно. Он меня проводил в «гостиницу». Мы договорились, что Виталий Васильевич доставит меня в Ваховск на своем «вороном». У него в Совете были три лошади для разъездов. Между Охтеурьем и Ваховском была проселочная дорога, пробитая когда-то сейсмопартией и проложенная в коридоре сейсмопрофиля.

Зайдя утром за мной, он сообщил: «Я переговорил с начальником Ваховской нефтеразведочной экспедиции Александром Яковлевичем Вырвикишко. Он на месте и ждет вас. Вместе с ним улетите в Нижневартовск, а он дальше – в Тюмень на совещание в «Главтюменьгеологию», которое проводит главный геолог Фарман Курбанович Салманов».

Виталий Васильевич пригласил нас в Совет, где его женой был приготовлен для нас завтрак. Поблагодарив Кузьму Ивановича за помощь в моей поездке, мы с В.В. Бурундуковым отправились в Ваховск. По дороге он рассказал о новом поселке геологов, который возник на месте заброшенной деревне Максимкино. В 1959 году здесь высадился первый десант Охтеурской партии глубокого бурения, а в 1964 году была образована Ваховская нефтеразведочная экспедиция во главе с первым начальником Николаем Михайловичем Морозовым. Его сменил нынешний начальник А.Я. Вырвикишко. Компакт-

ный деревянный поселок геологов отстраивался собственными силами. По тем временам имел нормальные условия проживания для семей геологов. Добраться от Нижневартовска до поселка можно было только по Ваху, вертолетом, спецтранспортом по зимнику. Данной экспедицией было открыто первое Ваховское нефтяное месторождение в 1965 году, расположенное на границе Нижневартовского района и Александровского района Томской области. Введено в разработку в 1976 году НГДУ «Черногорнефть».

Не спеша добрались до Ваховска. Знакомство с поселком было недолгим. Александр Яковлевич подробно рассказывал о создании и работе экспедиции, которая открыла уже три нефтяные залежи, о трудностях, которых хватает. Но важно, что поселок имеет автономно все необходимое для проживания геологов.

Слева направо: Н.М. Морозов, Ф.К. Салманов, В.И. Коломасов

После обеда на вертолете Ми-4 мы взяли курс на Нижневартовск. Вертолет сравнительно долго раскучивался, потом завис и, как «бычок», упершись своей лобовой частью, стал постепенно набирать высоту. Прильнув к иллюминатору, видел стройные ровные ряды прямоугольников – одно-, двухэтажных домов. Сделав круг над поселком, вертолет поплыл над бескрайней болотной равниной. Она была уныла. Воистину край света, от которого веяло тоской. Лишь кое-где среди кочкастой пустыни торчали кучно худосочные редкие сосны, ели, невысокие кривые березы, да посверкивали стеклянно озерца. И так одна бесконечная картина длиной в 130 километров до Нижневартовска. Под шум лопастей и однотонной работы двигателя у меня в голове прокручивалась мелодия и слова любимой комсомольской песни «Главное, ребята, сердцем не стареть».

На какой-то момент я испытал некоторое разочарование. Но это было временное состояние. На самом же деле мне удалось за семь дней прочувствовать самобытный дух глубинки, познакомиться с необыкновенными людьми – настоящими сибиряками. В суматохе повседневной жизни о них мы не знаем, не подозреваем о непростых судьбах прибывших сюда людей и особенно национального населения, которое живет на своей исторической родине, в этом удивительном краю, имя которому Югра.

На примере Охтеурья, Ларьяка, Чехломея и Большого Ларьяка я убедился в одном: ханты живут далеко от политики, от тех преобразований, которые сегодня происходят в районе. Они не вникают сегодня в проблемы, которые несет коренным народам освоение и обустройство нефтегазовых месторождений на их искомой земле. Они живут по-прежнему по своим традициям, ведь их умный «дом» – это чум, а их судьба полностью зависит от охоты, рыбалки, оленеводства, сбора дикоросов.

А ведь, по сути, нефтяники «подкрадываются» к хантам, живущим в бассейне реки Вах, постепенно оттесняя их с территории родовых земель, пастбищ, маршрутов перегонов и кормления оленей, с традиционных мест охоты и рыбалки. Встречаясь с хантами, я понял, что они пока не осознали, что развитие нефтегазовой промышленности в районе уже повлияло на экологическую обстановку, что это непременно скажется на их жизни. На примере одного Самотлора можно убедиться в том, что здесь когда-то была рыба, свободно гулял медведь, было множество дичи – куропаток, глухарей, гусей и уток. Теперь все они покинули эти места.

В ходе геологоразведочных работ, бурения скважин, добычи, переработки и нефти и газа, транспортировки не исключены случаи порывов, утечек, непременной выработки лесов, перепахивания территорий с целью прокладки трасс для труб, ЛЭП, строительства промысловых объектов, вахтовых поселков – все это сократит территорию для охоты, сбора ягод, грибов, ловли рыбы и пастбищ. Все это уже было видно на примере Мегиона, Агана, Варьегана, Ваты. И даже здесь,

в Ваховске, я еще раз убедился, насколько велики экологические риски.

Ситуация осложняется еще и тем, что в силу климатических условий региона на восстановление окружающей среды уходит значительное время. Отсюда велика роль партийных и советских органов, вынужденных убеждать, конфликтовать с «пришельцами» – нефтяниками, общаться с коренным населением. Пока мы делаем все и не спрашиваем мнения малочисленного национального населения – хантов. Нужна комплексная программа освоения месторождений района, чтобы свести к минимуму издержки, потери «родовых угодий». Для меня было больше вопросов, чем ответов. Очевидно, что развитие нефтяной промышленности в районе будет с каждым годом возрастать. И как это скажется на жизни хантов? Какова будет роль в этом заказчиков – нефтяников? Они будут в долгу перед ними? От меня тоже будет многое зависеть, поскольку я руководитель.

Размышляя над этими вопросами, не заметил, как прошли полтора часа полета. Показался Нижневартовск, окруженный горящими факелами на разработках месторождений Самотлорского, Мегионского, Ваховского, Ватинского и Аганского. Вот он – Тюменский Север! Мог ли я в Тюмени увидеть этот чудесный, загадочный край, людей, природу, богатство... Вот это мой «Северный университет», где я учился, работал и жил с этими удивительными людьми – создателями энергетического богатства Отчизны.

Новый первый секретарь райкома КПСС

По возвращении с семинара В.Д. Салмин обрадовал меня новостью: «У нас будут перемены в руководстве – заменят М.П. Страхова на первого секретаря Сургутского горкома партии Василия Васильевича Бахилова. Он недавно был у нас. Его встречали М.П. Страхов и Н.Я. Токарев. В райкоме был недолго. Зашел ко мне, обнял и шепотом сказал: «Скоро будем работать вместе. Двумя днями назад был в Тюмени у Б.Е. Щербины. Догадываешься?..»

В.В. Бахилов

Затем они все трое уехали на Самотлор, а оттуда – в Мегион к В.А. Абазарову. Будучи в Нижневартовске, Василий Васильевич не мог с ним не встретиться. У них дружба сложилась еще с Сургута. Он очень уважал В.А. Абазарова, ценил его высокие профессиональные знания и организаторские способности. Владимир Алексеевич работал управляющим трестом «Обьнефтегазразведка». В.В. Бахилов возглавлял Сургутскую районную партийную организацию. Задал В.Д. Салмину вопрос: «Ну а как ты смотришь на эти перемены? Наверное, рад?» Ответил: «Нам с Бахиловым будет нелегко, но интересно. Он человек слова и дела, настоящий большевик. Наведет порядок. Тяжеловато будет тем, кто недисциплинирован, кто с холодком относится к поручениям, делу, в первую очередь, хозяйственникам. Он требователен к выполнению принятых решений райкома партии и райисполкома. Он заставит уважать органы власти. Ты сам в этом убедишься. Василий Васильевич в быту скромен, честен и порядочен. Он уважает людей».

Что касалось меня, то я радовался этим переменам. Хуже не будет, чем при М.П. Страхове. Еще в Тюмени, будучи пер-

вым секретарем горкома комсомола, депутатом горисполкома и членом Тюменского горкома КПСС, о В.В. Бахилове был наслышан только с хорошей стороны. Дважды слушал его выступления на областной партийной конференции и партийно-хозяйственном активе. Мужик он темпераментный, горячий и общительный. К нему относились с уважением в обкоме и окружкоме партии. Его жизненный и 20-летний партийный опыт помогут мне в работе. Был уверен, что эти перемены своевременны, так как выполнение сложных и государственных задач, стоящих перед Нижневартовской районной партийной

Работники горкома КПСС, 1974 г.

организацией, требует сильного, знающего партийного лидера. И В.В. Бахилов оправдал эти надежды. Он на самом деле был незаурядной личностью.

Накануне этих перемен Б.Е. Щербина с В.И. Муравленко находились в Нижневартовске. В перерыве совещания Борис Евдокимович пригласил Н.Я. Токарева и меня и сообщил о принятом решении бюро обкома КПСС о направлении к нам В.В. Бахилова и о рекомендации М.П. Страхова на должность первого заместителя председателя Ханты-Мансийского окрисполкома.

4 декабря 1970 года на внеочередном Пленуме райкома партии В.В. Бахилова представлял первый секретарь окружкома партии Лев Иванович Кудрявцев. Василий Васильевич был избран единогласно.

В Сургуте же Пленум горкома партии был продолжительным и бурным, в его работе участвовал также Л.И. Кудрявцев. Многие коммунисты выступили против решения бюро обкома партии о направлении В.В. Бахилова в Нижневартовск. Могли и не дать согласия, если бы не выступление Ф.К. Салманова, который убедил членов райкома партии согласиться с принятым решением. Он привел весомые аргументы о том, что В.В. Бахилов в данный момент нужен Нижневартовской парторганизации, где сегодня основной центр борьбы за большую нефть Среднего Приобья, где началось промышленное освоение Самотлора и интенсивно ведется строительство нового города Нижневартовска. Одновременно Фарман Курбанович внес предложение: за 20-летнюю добросовестную работу в городе Сургуте и Сургутском районе, за большой личный вклад в работу геологов решением Пленума ходатайствовать о награждении В.В. Бахилова медалью Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. Данное предложение было принято единогласно. Никто не мог и предположить, что решение Сургутской городской партийной организации будет услышано в ЦК КПСС и В.В. Бахилов будет заслуженно удостоен этих высших государственных наград. В то время отсутствовала практика награждения секретарей райкомов и горкомов КПСС высокими наградами. Решение сургутских коммунистов перечеркнуло эту традицию. И это заслуженно. В.В. Бахилов станет первым партийным работником в области, удостоенным звания Героя Социалистического Труда, вторым Героем будет первый секретарь Заводоуковского горкома КПССС Владилен Степанович Смир-

С.Д. Великопольский

нов. Первым секретарем вместо В.В. Бахилова Пленум избрал М.М. Конева, который был вторым секретарем.

Проводив Л.И. Кудрявцева в аэропорт, Василий Васильевич вернулся в райком. Вначале он пригласил на беседу Н.Я. Токарева, которого хорошо знал по работе в обкоме партии. Беседа была недолгой. Следующим был я. Василий Васильевич начал с вопроса: «Как семья и родители восприняли переезд и работу на Севере? Мне о тебе рассказала Евгения Ивановна Калентьева. Она женщина умная, учительница, и не может ошибиться в оценках. Знаю, что следующий семинар будет в Сургуте, а в 1972 году у нас. Я поддерживаю твое предложение и надеюсь, мы его проведем не хуже, чем в Урае и Сургуте. У нас есть время улучшить партийную и идеологическую работу в массах. О тебе положительно отозвались и руководители В.А. Абазаров, Р.И. Кузоваткин, Г.И. Пикман, Ю.Г. Шереметьев. У тебя хороший помощник В.Д. Салмин. Надеюсь, просто уверен, что работа отдела пропаганды и агитации будет на должном уровне». Расставаясь, пожелал мне успехов.

Ф.К. Салманов

Ушел я от него в хорошем настроении. Такой беседы с М.П. Страховым не было и не могло быть, так как они разные люди. В.В. Бахилов говорил со мной по-доброму, уважительно. Из беседы с ним вынес для себя следующее: у Василия Васильевича был индивидуальный подход к человеку и, конечно же, большой жизненный и профессиональный опыт партийного работника. С этого момента и до конца его жизни Василий Васильевич был для меня наставником, учителем, старшим товарищем. Об этом написано в моих воспоминаниях под заголовком «Учитель» в изданной Фондом имени В.И. Муравленко в 2000 году книге «Сибирский самородок». Эта книга издана по моей инициативе к 80-летию со дня его рождения.

Поэтому я остановлюсь лишь на некоторых моментах из нашей совместной работы, не вошедших в указанную книгу.

Среди коллег – секретарей партийных комитетов – В.В. Бахилов отличался своей простотой и доступностью. С любым собеседником при личных встречах был на равных, говорил ясным, доступным языком. Каждого пытался понять и был озабочен его судьбой. Он очень бережно относился к руководителям, независимо от того, «большой» он или «малый». Одновременно был строг в оценках и требователен за порученное дело. В руководителе высоко ценил нравственные и моральные качества. Он обладал еще одним из редких качеств партийного работника: он мог заступиться за руководителя, который оступился, допустил упущения в работе, или вдруг выявились недостатки в том случае, если в него верил.

Над его другом, В.А. Абазаровым, постепенно стали сгущаться «тучи». Он уважал Владимира Алексеевича за преданность геологии, за прямоту, честность и порядочность. У Абазарова стали возникать проблемы во взаимоотношениях с Ф.К. Салмановым, хотя они и были друзьями, когда работали в экспедициях. В разговорах он часто называл Ф.К. Салманова «геологическим авантюристом». Особенно обострились эти отношения с уходом Ю.Г. Эрвье в Министерство геологии СССР на должность первого заместителя министра. Безусловно, у каждого руководителя, особенно при желании, всегда можно найти недостатки или упущения в работе, найти причину, чтобы поставить вопрос о соответствии. У В.А. Абазарова они, конечно, имели место, не все складывалось благополучно, в том числе и в семье. В обкоме и окружкоме КПСС для некоторых секретарей он был неудобным и несговорчивым, потому что имел свое личное мнение, был взрывной и мог высказать правду-матку несмотря на чины. Ф.К. Салманов разделял их отношение. Это проявлялось в первую очередь в работе геологических экспедиций. Но ему многое сходило с рук, так как заслуги В.А. Абазарова были значительными. За добросовестный труд и открытие месторождений в Среднем Приобье он в 1966 году был удостоен высшей награды – ордена Ленина, за открытие Самотлора – звания лауреата Ленинской пре-

мии в 1970 году. За трудовые достижения в VIII пятилетке старейший коллектив геологов Мегионской нефтеразведочной экспедиции был удостоен награды – ордена «Знак Почета».

В.В. Бахилов встал на его защиту. Он не мог отстраниться, поскольку решалась судьба В.А. Абазарова; не мог пойти на поводу у тех, кто хотел принять решение о снятии его с работы в геологии. Василий Васильевич предпринял несколько заходов и в конечном итоге убедил В.И. Муравленко принять В.А. Абазарова на работу в свою систему, назначив его начальником НГДУ «Мегионнефть» вместо ушедшего Р.И. Ку-

Работники аппарата Нижневартовского райкома КПСС, 1971 г.

зоваткина на должность начальника вновь созданного НГДУ «Нижневартовскнефть», которому поручалось специально обустраивать Самотлор.

За четыре года работы у нефтяников В.А. Абазаров многое сделал как основной «заказчик» в строительстве городов Мегиона и Нижневартовска, обратив особое внимание на их комплексную застройку. Больше было введено капитальных домов, объектов соцкультбыта, проведено благоустройство. Он оправдал доверие В.И. Муравленко и не подвел В.В. Бахи-

лова. За эти годы поменялось руководство в «Главтюменьгеологии». К руководству пришел выходец из Нижневартовска Ю.Д. Логанов. Он вернул В.А. Абазарова вновь в геологию, направив его начальником Карской нефтеразведочной экспедиции, а затем начальником технического отдела объединения «Обьнефтеразведка». Более десяти лет В.А. Абазаров руководил Южно-Таркосалинской и Ямальской нефтеразведочными экспедициями. Его коллективы добились больших успехов в бурении глубоких скважин. Буровые бригады бурили в год более сорока тысяч метров горных пород, а для условий Ямала это было результатом невиданным.

Уйдя на пенсию в 1992 году, уже будучи в Тюмени, В.А. Абазаров до конца своей жизни был активен в общественной жизни области и города Тюмени. Он создает и избирается председателем Союза создателей Тюменского нефтегазового комплекса. Одновременно участвует в работе Фонда имени В.И. Муравленко. Ему было присвоено звание лауреата областной премии имени В.И. Муравленко и звание «Почетный нефтяник Тюменской области».

После его смерти по ходатайству Фонда его имя увековечено в названии улицы в Мегионе, нефтяного месторождения, установлена мемориальная доска на здании «Мегионнефтегазразведки». В моей книге «Мегионский марафон», изданной в 2004 году, в воспоминании под заголовком «Открыватель месторождений» В.А. Абазаров – главный герой.

Памятный 1973 год. В областной партийной организации произошли кадровые изменения. С учетом назначения министром Б.Е. Щербины на внеочередном Пленуме обкома КПСС первым секретарем был избран Г.П. Богомяков, вторым – Г.И. Шмаль. На Пленуме окружкома КПСС первым секретарем был избран В.В. Бахилов (вместо Л.И. Кудрявцева) в связи утверждением того начальником управления руководящих кадров Миннефтегазстроя СССР. Меня избрали первым, В.Д. Салмина – вторым, а Э.Д. Бушмакина секретарем по идеологии Нижневартовского горкома КПСС.

Не могу обойти стороной воспоминание близкого друга В.В. Бахилова, ученого, доктора исторических наук, писателя

Михаила Ефимовича Бударина. Они росли и учились в одном городе, вместе гоняли футбольный мяч и играли в волейбол. Разлучила их война, но после нее они вновь встретились. Когда В.В. Бахилов уже работал на Севере, то обкомом партии он был командирован в Омскую межобластную партийно-советскую школу для учебы. Михаил Ефимович более 20-ти лет заведовал кафедрой истории партии и философии в Омском государственном университете.

Привожу выдержку из книги «Сибирский самородок», воспоминание М.Е. Бударина под заголовком «Звезда Бахилова»: «... кстати, какие у тебя отношения с Богомяковым?» «Были вполне нормальные, когда я был руководителем нефтяного региона, а он заведующим отелом нефти и газа и геологии в обкоме. Но потом появился нюанс.» «Какой?» «Когда Пленум обкома партии освободил Щербину, в связи с переходом его в Министерство, то Богомяков был избран первым секретарем. По этому случаю состоялся банкет для членов бюро, на нем присутствовали и первые секретари окружкомов. На банкете я сказал добрые слова о Щербине, назвал его масштабным руководителем и благородным человеком. А затем обратился к Богомякову: « А ты, Гена, не зазнавайся! Тебе надо равняться на Бориса Евдокимовича. Расти в батьку – не прогадаешь». Когда уходили с банкета, мужики мне сказали: «Напрасно, Васильич, изрек такое Богомякову. Он человек честолюбивый и очень памятливый. Тебе это может откликнуться».

В окружкоме КПСС В.В. Бахилов проработал всего два года. Что случилось? Почему? Придя к руководству окружной партийной организации, В.В. Бахилов попытался произвести некоторые кадровые перестановки. Стоял вопрос о замене в связи с уходом на пенсию председателя окрисполкома Антóнины Георгиевны Григорьевой. По данному вопросу он советовался с Г.П. Богомяковым и П.М. Телепневым, согласовал и с председателем облисполкома В.В. Никитиным и даже обговорил вопрос о возможной кандидатуре Л.Г. Тайлашева – по национальности ханта, чтобы соблюсти установившуюся традицию. В этой должности должен быть человек из мест-

ного национального населения округа. Они дали «добро». По представлению облисполкома, учитывая заслуги перед округом, А.Г. Григорьева была награждена орденом Октябрьской революции. Но осуществить намерение В.В. Бахилова о замене А.Г. Григорьевой не удалось. Причина этому в следующем. А.Г. Григорьева отправилась в Москву, где встретилась с ответорганизатором ЦК КПСС Павлом Ивановичем Симоновым. Он курировал работу Тюменской областной парторганизации и убедил Г.П. Богомякова в поспешности принятого решения по А.Г. Григорьевой. Она и орден получила, и осталась на прежней должности. В этой ситуации В.В. Бахилов был вынужден просить Г.П. Богомякова освободить его от обязанностей первого секретаря окружкома КПСС по состоянию здоровья. Его просьба была удовлетворена. По ходатайству обкома КПСС Президиум ВЦСПС вводит в Тюменский облсофпром дополнительную должность секретаря для В.В. Бахилова, где он проработал до своей кончины.

В народе есть изречение: «Жизнь – не те дни, что прошли, а те, что запомнились». Вспоминаю эпизод из судьбы первого начальника треста «Нижневартовскжилстрой» Яна Михайловича Малинского. После столкновения легковых автомашин, как следствие аварии, у него отняли одну ногу, а спустя три года и вторую. В.В. Бахилов и я уже не работали в Нижневартовске. Не стало и Николая Григорьевича Островского, заместителя министра промышленного строительства СССР, который рекомендовал Я.М. Малинского на должность управляющего трестом и курировал строительство города Нижневартовска. Начальник объединения «Тюменьпромстрой» Григорий Иванович Голтвянский жил уже в Москве. Пошли разговоры о недееспособности Я.М. Малинского, а у некоторых были серьезные намерения его заменить. В.В. Бахилов принял непосредственное участие, чтобы этого не произошло. Он звонил в министерство, встречался с начальником объединения «Тюменьпромстрой» Вознесенским, стараясь убедить их, что Я.М. Малинский в состоянии руководить коллективом строителей города, имея инвалидность первой группы. Просьба была услышана и доводы приняты. Не пе-

редать радость Яна Михайловича, что он снова в строю, что востребован, что делает большое дело – строит город нефтяников. При встрече с ним, когда он уже был окончательно прикован к постели, со слезами на глазах, искренне, от души говорил он добрые слова в адрес В.В. Бахилова.

После смерти В.В. Бахилова прошло пять лет. Ко мне обратилась жена В.В. Бахилова Людмила Семеновна с возмущением в адрес председателя Тюменского облсофпрофа Ю.А. Долгих, у которого она была несколько раз на личном приеме и просила об установке надгробного памятника мужу. Я хорошо знал Долгих по совместной работе в Тюменском обкоме ВЛКСМ и в Ханты-Мансийском национальном округе. Я встретился с Юрием Артемьевичем по данному вопросу. На мой вопрос «В чем дело?» он ответил: «Я обратился с данной просьбой в ВЦСПС о выделении средств на сооружение памятника В.В. Бахилову. Выделили всего 500 рублей, а на эти деньги памятник не изготовить и не установить». Моему возмущению не было предела. Я пытался устыдить Ю.А. Долгих и В.С. Петрова, который после смерти В.В. Бахилова занял его должность. Уходя от них, сказал: «Так не поступают друзья ради светлой памяти своего учителя». Я принял решение обратиться к своим близким друзьям – заместителю генерального директора по кадрам и социальным вопросам объединения «Сургутгазпром» Анатолию Васильевичу Сазонову, директору Нижневартовской нефтебазы Владимиру Дмитриевичу Салмину и главному инженеру Тюменского РГТИ Эдуарду Дмитриевичу Бушмакину – с предложением собрать деньги с друзей и соратников В.В. Бахилова. При этом попросил это сделать тактично, переговорив индивидуально с каждым и только на добровольной основе внеся их в специальную ведомость по оплате 20–25 рублей. А.В. Сазонов проводил эту работу в Сургуте, В.Д. Салмин – в Нижневартовске, а Э.Д. Бушмакин – в Тюмени. Никогда не забуду тот факт, когда Э.Д. Бушмакин пришел к Ю.А. Долгих и В.С. Петрову с просьбой внести личные деньги на памятник. Они оба отказались. Вот такими оказались они, друзьями «по должности», по отношению к В.В. Бахилову, который так много сделал для их партийной карьеры.

Через месяц средства были собраны, и немалые – более семи тысяч рублей. Памятник был изготовлен из уральского гранита и установлен с помощью строителей «Главтюменьгеологии», где начальником был выходец из Нижневартовска Юрий Дмитриевич Логанов. Оставшиеся деньги я передал Людмиле Семеновне.

В воспоминаниях друзей и соратников о В.В. Бахилове написано много, но в основном о его трудовой деятельности. Каков он был дома, в семье, с друзьями, на природе? Предлагаю читателю рассказ его жены – Людмилы Семеновны, опубликованный в профсоюзной газете «Позиция». «... мы с Василием оба родом из Ишима. Жили по соседству. Наши семьи хорошо знали друг друга. Его и моя матери вместе на пароме переправлялись на другой берег Ишима коров доить.

Василий был старше меня на четыре года. После окончания восьмилетки он уехал учиться в Алапаевск в гидрологический техникум. Окончить, к сожалению, не дали: с третьего курса, в сороковом году, призвали в армию. А тут и война началась. Новая наша встреча произошла лишь в 1945 году, когда Василий приехал на короткую побывку домой. В сорок шестом году он совсем демобилизовался, вернулся в Ишим. Устроился в многопромсоюз, который объединял несколько артелей: пимокатную, жестяную, красильную, пошивочную. После работы мы любили ходить на танцы, так вот, они-то нас и соединили. Все лето мы «протанцевали», а осенью, в канун праздника 7 ноября, Василий Васильевич сделал мне предложение.

С этого далекого времени прошло без малого сорок лет, как были вместе. У Василия было очень много наград и почетных грамот за победы в различных спортивных соревнованиях. Он был отличным спортсменом, заядлый футболист, хоккеист, лыжник.

В пятидесятом году мы переехали в Сургут. В то время ЦК партии счел необходимым укрепление северных национальных округов молодыми кадрами. Василию было тридцать лет, когда у нас родился первый сын. Поздней осенью, последним пароходом приехали мы в Сургут. Каким он был в то время?

Маленький одноэтажный поселок, кругом тайга да болота. Из двух деревянных домов, что нам выделили, выбрали который поменьше, его и легче протопить, и казался он уютнее. Электричества нет, одни лампы керосиновые, дров нет, картошки нет. На дворе уже первые заморозки. Но быстро освоилась, привыкла, хотя долго скучала по родному обжитому Ишиму.

Василий Васильевич с головой ушел в работу. Он был секретарем райкома партии по зоне МТС. Очень много ездил по району, посещал все фермы, колхозы и совхозы. При его непосредственном участии менялся быт и статус Сургута. Открывались новые месторождения, прокладывались дороги и нефтепроводы. Семья его совсем не видела. Василий поздно придет – детишки уже спят, очень рано уйдет – они еще спят. А когда нефть открыли, то тут мы его совсем редко видеть стали. Работы еще больше у него прибавилось, да и ответственность огромная на нем лежала.

В то редкое свободное время, что удавалось выкроить Василию Васильевичу, он старался проводить с детьми. Любил рыбалку, уважал охоту. С интересом собирал и ягоды. Я то там, то тут собираю понемножку, а он присядет на одном месте и пока ведерко не наберет, не встанет. Тогда же много и «шишковали». Мы собирались с друзьями и ехали собирать орехи.

Почти двадцать лет на Севере мы прожили в деревянных домах. Нам предлагали нефтяники благоустроенную квартиру, но Василий Васильевич отдал ключи буровому мастеру. Главное для него было устроить людей, чтобы рабочие жили хорошо, он всегда и беззаветно помогал людям. Только все наладилось в Сургуте, а уже необходимо было ехать в Нижневартовск. Росли и крепли северные города, а с ними и семья Бахиловых. Выросли сыновья и дочь, появились внуки. И опять настала пора сниматься с обжитого места. Бахилова перевели в Ханты-Мансийск в окружной комитет КПСС. 14 апреля 1975 года был избран секретарем облсофпрома и шквально ворвался в профсоюзную жизнь области, внеся прилив новизны. Я рада, что память о нем в умах и сердцах людей...».

Для меня, молодого человека, начинающего партийного работника оказаться там, где решались многие государственные задачи, было почетно и ответственно. Мне повезло в жизни, на этом важнейшем участке я был рядом с В.В. Бахиловым. Это был руководитель большой человеческой души. Я учился у него гражданственности, искусству общения с людьми. Василий Васильевич – самородок, человек с открытой душой, с каким-то природным даром «человековедения». Эти его черты характера я видел каждый день. Он поражал меня житейской мудростью, умением находить контакт

Секретарь Тюменского горкома КПСС Е.П. Корнева впервые на Севере – в Нижневартовске

с людьми, разными по профессии, образованию, национальности. Неоднократно был с ним в трудовых коллективах, присутствовал при встречах на больших собраниях, обращал внимание на то, как он умел находить «болевые точки», не уходил от острых вопросов, «брал огонь на себя», и в результате он входил к ним в доверие, и они могли выложить все, что думают о власти, о жизни, о делах. У него я взял на вооружение умение выступать. Его речи были эмоциональными, они исключали диктат, носили форму диалога с аудиторией. Ухо-

дишь с такого собрания и обдумываешь им высказанное – порой было горько, стыдно и обидно. Но всегда было желание и стремление поскорее исправить недостатки и хорошо выполнить свое дело.

С ним было легко общаться, ему можно было довериться, высказать свои самые сокровенные мысли. В этих встречах, беседах он искал и находил в собеседнике скрытый потенциал, просчитывал возможности сделать самое необходимое сию минуту или через день, месяц, годы. Он имел свои суждения по проблемам, смело высказывал их, и делал это с глубокой верой в правду идеалов, и поэтому преданно служил Отчизне.

Теперь я часто вспоминаю «бахиловские уроки», когда оказываюсь порой в сложной житейской ситуации. Они дают мне возможность обрести силу, вдохновение, веру в свои способности. Трудно представить, что там, где все начиналось с нуля, за короткий исторический срок среди болот, тайги вырос город Нижневартовск, где освоен гигант Самотлор и десятки нефтегазовых месторождений, где создана инфраструктура мощного нефтегазового комплекса. И все это благодаря уму, таланту, рукам тысяч людей, которые, порой рискуя собственной жизнью, делали общее дело. Волею судьбы я оказался там и работал вместе с ними.

В.В. Бахилов прожил яркую жизнь, верно служил своему времени, своему народу. Благодарные тюменцы бережно хранят память о нем. Его именем названы улица в Сургуте, нефтяное месторождение в Нижневартовском районе. Ему присвоено звание «Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа» (посмертно). Его имя на авиалайнере авиакомпании «ЮТэйр», установлены мемориальные доски на доме в городе Тюмени и на здании профтехучилища в городе Ишиме.

М.М. Конев

Михаил Михайлович Конев – истинный сын своей малой родины – Югры.

У нас сложились хорошие партнерские и товарищеские отношения. Все началось с приходом в Нижневартовский райком КПСС В.В. Бахилова, а Сургутский горком КПСС возглавил М.М. Конев. После проведения внеочередного пленума Василий Васильевич дал развернутую характеристику своему преемнику и посоветовал мне встретиться с ним: « Уверен, вы будете большими друзьями, у вас много общего – в прошлом комсомольская работа, в настоящее время – ответственная партийная деятельность – у него в Сургуте, а у тебя здесь». Для М.М. Конева и для меня Василий Васильевич был и навсегда останется нашим учителем.

М.М. Конев

В Сургутском горкоме партии идеологом была Евгения Ивановна Калентьевна, и мне предстояло наладить с ней соседские деловые связи. В феврале 1971 года с Евгенией Ивановной состоялась первая встреча во время окружного семинара секретарей по идеологии, который проводил Л.Г. Тайлашев. Там произошла встреча и с Михаилом Михайловичем, который принял меня в своем рабочем кабинете. Это была первая встреча с ним, положившая начало нашему дальнейшему общению. Как был прав В.В. Бахилов, который предвидел нашу мужскую дружбу.

Во время строительства нефтепровода Самотлор – Альметьевск на сургутском участке произошла вторая встреча. М.М. Конев, В.И. Шеломенцев – председатель райкома профсоюза нефтяной и газовой промышленности, Г.И. Рубанко – управляющий трестом, объезжали свой участок, встречаясь со строителями. Наша встреча была скоротечна. Обратил-

ся к нему с просьбой помочь направить бригаду сварщиков на сложный Урьевский участок, где необходимо было произвести сварку двух стыков нефтепровода. Просьба была удовлетворена.

Во время строительства нового аэропорта Михаил Михайлович помог бригадой наладчиков по установке КИПиА, испытания ближнего и дальнего приводов. На стройке железнодорожного участка Сургут – Нижневартовск им было оказано содействие для быстрейшей доставки металлоконструкций на пять мостов.

Он был моим консультантом по работе с малыми народностями Севера – ханты и манси, проживающими в наших районах. Для меня его советы и пожелания были весьма поучительными, полезными и нужными, так как опыт работы с ними у сургутян уже имелся. Неплохо была организована шефская работа предприятий и организаций города над национальными поселками.

Поверьте, у нас с Михаилом была какая-то взаимная притягательная сила, нас тянуло друг к другу. Мы любили свою работу и гордились ею, ибо считали себя не «пешками», а «фигурами» на большом тюменском поле. Эту память я храню до сих пор.

Михаил – непростая личность. Он не всем нравился, он не являлся простым исполнителем указаний какого-либо вышестоящего чиновника. У него всегда было свое обоснованное мнение. Он мне нравился своей прямотой, своим желанием решить возникшие проблемы и добросовестнейшим образом относиться к порученному партийному делу.

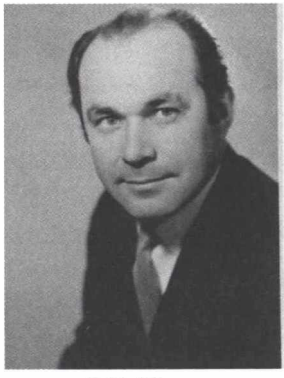
Я люблю толковых, умных людей. Их видно сразу. Если этих качеств нет, такой работник не может быть личностью. И это особенно заметно, когда ты находишься в аудитории, которая ждет от тебя необычного, неординарного решения той или иной ситуации. Вот порой смотришь на такого работника, который не понимает и не чувствует, что несет ерунду, и думаешь, неужели он этого не понимает? Но ведь доволен собой.

В противовес им Михаил Конев мог сказать людям правду, иногда и горькую, ибо он знал четко, что важно и что надо

сказать людям. Он из числа тех, кто задумывается об ответственности, выступая перед аудиторией.

Михаил Конев – личность многогранная, и тем он интересен. Его не спутаешь с другими. В нем отсутствовали показуха и многозначительность, в нем не было снобизма и высокомерия. В нем не было позерства. Его реакции были естественными, что в обыденной жизни большая редкость. Известны его терпимость и уважение к коллегам по работе. Он был хорошо воспитан, интересы были разносторонними, что вызывало порой зависть у окружающих

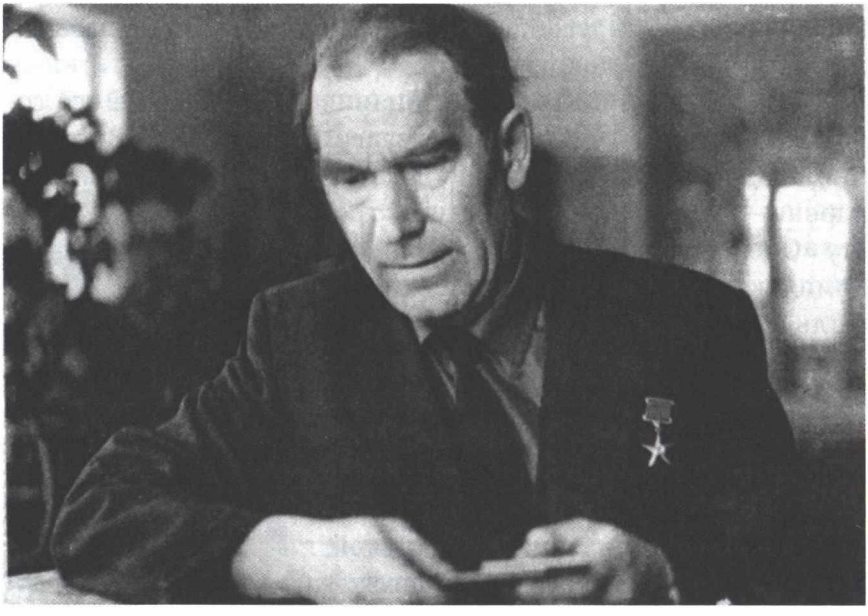
Особо высоко ценю воспоминания о М.М. Коневе его соратников и друзей – В.А. Абазарова и Ф.К. Салманова. Вот мнение Владимира Алексеевича: «Да, этот парень – наш геолог. Он помогал тресту «Обьнефтегазразведка» в вопросах комплектования кадрами, выделения жилья. Он почти всегда был на наших собраниях, в полевых поездках к бригадам бурения».

В.И. Шеломенцев

Привожу мнение о нем Фармана Курбан-оглы, геологическая биография которого началась в Сургутском районе: «При организации Сургутской, Усть-Балыкской и Правдинской нефтеразведочных экспедиций, находящихся в Сургутском районе, Михаил Михайлович помогал нам, и особенно при строительстве поселка геологов Горноправдинска. У нас с ним было одно общее дело, которое мы хранили в тайне. Оно заключалась в следующем: накануне проведения внеочередного пленума Сургутского горкома КПСС, на котором решалась судьба В.В. Бахилова о переводе в Нижневартовский райком КПСС, Михаил Михайлович предложил мне выступить на пленуме и внести предложение о присвоении В.В. Бахилову звания Героя Социалистического Труда за личный вклад в освоение недр Сургутского нефтяного региона, развитие экономики и социальной сферы района и города. Выступил. Пленум поддержал и принял решение».

Поводом послужило решение Тюменского обкома КПСС о направлении Василия Васильевича первым секретарем Нижневартовского райкома партии. Принятое постановление пленума Сургутского горкома КПСС поставило бюро обкома, окружкома, да и ЦК КПСС в весьма затруднительное положение. В то время отсутствовала подобная практика награждения партработников низшего звена – райкомов и горкомов

партии – званием Героя Социалистического Труда. Решение сургутских коммунистов перечеркнуло эту традицию. В.В. Бахилов оказался в числе первых в областной партийной организации, удостоившихся этого высокого звания.

Есть люди, которые с возрастом что-то теряют. У них наступает спад, инертность, потому что начинаются потери, но Михаил Михайлович Конев оставался бойцом до конца своей жизни.

Строители от Бога

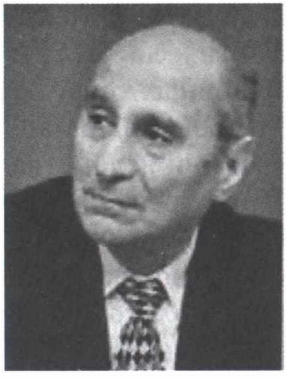
С 1969 года, с началом промышленного освоения Самотлорского месторождения, усиленными темпами велась застройка новых микрорайонов будущего города. Нефтяники района вышли на первое место в области по добыче нефти, а через два года взяли высший рубеж в отрасли. Самотлор задавал невероятный темп для всех. Создавались новые трудовые коллективы, к нам отовсюду прибывали люди, а порой целые коллективы бригад, что повлекло скачок прироста населения. Ежегодно он составлял свыше десяти тысяч человек. Забот хватало всем по приему людей, их трудоустройству, обеспечению жильем, бытовыми услугами, торговыми точками. Средний возраст жителей рабочего поселка Нижневартовска составлял 21 год; в нем не было ни пенсионеров, ни бабушек. Молодежь хлынула сюда отовсюду с желанием заработать, сделать карьеру, найти романтику в повседневных трудовых буднях. Ударный труд стал символом и двигателем жизни нижневартовцев.

В застройке города не удалось избежать тех же ошибок, которые были допущены при строительстве Сургута, Нефтеюганска и Урая. На 1 января 1970 года обеспеченность жильем составляла 60 процентов, т. е. на одного человека приходилось четыре квадратных метра, школами – 62 процентов, детскими дошкольными учреждениями – 36, магазинами – 32, столовыми – 28 процентов. Ощущалась острая нехватка помещений для поликлиник и больниц. Поселок практически был без питьевой воды, водоочистных и канализационных сооружений. Не было хлебозавода, холодильников и овощехранилищ. Беда новостройки была в одном: министерства и ведомства, обустраивающие Самотлор и осуществляющие строительство Нижневартовска, были союзного и республиканского подчинения, и все решения райисполкома по комплексной постройке будущего города выполнялись неохотно. Только ценой партбилета райкому партии удавалось принудить руководителей разного уровня признавать местную власть и выполнять планы ввода жилья и объектов соцкультбыта. Райком

партии, по сути, становился подлинным штабом всей стройки. Все боли, беды и нужды подымающегося Самотлорского исполина стекались сюда, здесь они сплетались в один тугой узел, и развязывать его либо рубить выпадало на долю партийного вожака, лидера партийной организации В.В. Бахилова.

С приходом в Нижневартовск Василия Васильевича, имеющего Сургутский опыт в разрешении этих проблем, началось, хотя и медленно, движение вперед и постепенное развязывание сплетенного узла. В течение 1971 года райкому парии удалось многое сделать: для координации строительства был создан общественный Совет директоров, в который вошли авторитетные первые руководители предприятий и организаций В.А. Абазаров, Р.И. Кузоваткин, Г.М. Кукоевицкий, Я.М. Малинский, Ю.Г. Шереметьев, Г.И. Пикман, И.И. Тригубенко, Е.А. Луценко, Е.И. Куропаткин, М.К. Михайлов, П.Г. Луковко, А.Г. Исянгулов, В.И. Хлюпин. Вошло в практику принятие совместных решений райкома партии и райисполкома, которые возлагали персональную ответственность на партийных, советских, профсоюзных работников и хозяйственных руководителей за ввод жизненно важных объектов. Ход их выполнения был на особом контроле лично у первого секретаря райкома партии и председателя райисполкома.

Нижневартовск, конечно, требовал особого внимания, но был еще и район с его национальным местным населени-

Ш.С. Донгарян

Ю.Н. Пониждов

Г.М. Кукуевицкий

М.К. Михайлов

Н.П. Нежданов

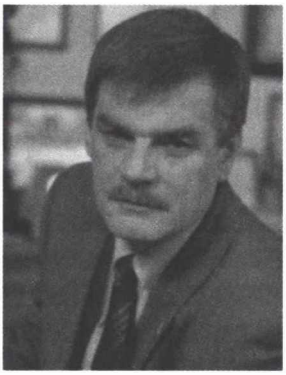
Ю.Г. Шереметьев

ем. И тут опять же партийная власть дала мощный импульс развитию лесной, рыбной промышленности, сельского хозяйства. Было организовано шефство предприятий над национальными поселками.

Поселок Нижневартовский начинал приобретать первые черты будущего города. Быстро росло население: на 1 января 1971 года оно составляло свыше 27 тысяч человек, а люди все прибывали и прибывали. Такой приток населения стимулировали регулярные публикации в центральных газетах и журналах, передачи Центрального телевидения и Всесоюзного радио, рассказывающие о перспективах будущего города и района, трудовых достижениях буровиков, нефтяников и строителей. Эту обстановку, конечно же, видели и анализировали в ЦК КПСС, в правительстве, областные руководители, часто посещавшие наш поселок и Самотлор. Стало очевидным, что была допущена диспропорция при первоначальном планировании VIII пятилетки. Нефтяники, представившие расчеты, значительно занижали добычу нефти, поэтому полагали, что застройка четырех микрорайонов в деревянном исполнении решит проблему расселения и нормального проживания. Кто мог просчитать возможности Самотлора? Уровень добычи с месторождения предполагали в 1970 году 70 млн тонн, в 1971 году – 100 млн тонн, в 1976 году – 130 млн тонн, 1977 году – 140 млн тонн. Темп отбора должен был составить 8,4% от текущих запасов. В 1980 году, вопреки здравому смыс-

С.И. Денисов

М.Н. Палкин

В.М. Танкеев

лу, планку добычи нефти подняли до 154,8 млн тонн, фактически темп отбора составил 10,2%. По мнению ученых, можно было растянуть добычу на длительное время. Эта цифра должна составлять 130 млн тонн, что позволяло бы эксплуатировать месторождение на этом уровне в течение 20-ти лет. На деле максимальный уровень продержался до 1980 года, затем добыча резко стала сокращаться. В 1988 году было добыто на 1/3 меньше; месторождение, по сути, «сгорело».

В пожарном порядке на основе работы 20-ти научно-исследовательских и проектных институтов Москвы, Новосибирска, Ленинграда и Тюмени был предложен «ташкентский метод» застройки поселка, в котором участвовали строители Омска, Перми, Иркутска, Казани, Уфы и Тюмени. Они расширяли границы новых микрорайонов – второго, третьего и четвертого – применяя в основном панельные, блочные дома в пятиэтажном исполнении.

Райисполком принял решение, позволяющее строить личные деревянные дома. Для этой цели выделялись места под застройку за чертой будущего города и в старой части поселка. Застройщикам выделялись строительные материалы, финансы и оказывалась практическая помощь коллективов. Однако индивидуальное строительство не получило широкого распространения – сказывался синдром «временщика».

Принятые меры по ускоренному строительству домов в капитальном исполнении дали значительный эффект. Ин-

тенсивно застраивались второй и третий микрорайоны, готовились площадки в следующих микрорайонах. Вводимые дома заселялись в первую очередь семьями, которые жили на подселении в квартирах, общежитиях и «балках». Началось переселение «балочников». Временные постройки шли на слом сразу же, вывозились за город и сжигались под контролем пожарной части. Были случаи сжигания «балков» на месте, что приводило к несчастным случаям.

Возглавляемый В.В. Бахиловым Совет директоров, работники райкома партии, райсоветы, профсоюзные организации, коммунальные службы повели ожесточенную схватку с этой бедой. На деле было так: если не успевали сломать «балок», он тут же заселялся новой семьей. Участились случаи их продажи. Мы столкнулись с фактами со стороны некоторых руководителей, которые препятствовали переселению семей из «балков». Они даже поощряли сохранение «балков» для людей, стоящих в очереди на жилье. Более того, они разрешали на собственной территории предприятий возводить «балки», что затрудняло их слом. К ним применяли меры, которые приучали многих руководителей к дисциплине и выполнению решений, принятых местной властью.

Начали с себя. Здание райкома КПСС и райсовета, прилегающая территория были в окружении «балочников», напоминающих «шанхай». Через месяц эта территория была расчищена для будущего городского парка. Весной и осенью в нем организовали массовую посадку деревьев. В этих субботниках активное участие приняли население и студенческие отряды, работники райкома партии и райсовета, депутаты и комсомол. В настоящее время это парк «Победы», любимое место отдыха горожан и почитания памяти погибших нижневартовцев в годы Великой Отечественной войны.

Неожиданно 9 марта 1972 года наш рабочий поселок получил статус города. Охватившую всех радость не передать словами. Накануне избранный вместо Н.Я. Устьянцева председатель райисполкома Николай Федорович Фоменко буквально вбежал в кабинет В.В. Бахилова, у которого проходило совещание, со словами: «Поздравляю с днем рождения города

Нижневартовска!» Присутствующие радовались этому событию, обнимались, крепко жали руки. Тут же Василий Васильевич распорядился: «На этом совещание заканчиваю, прошу вернуться в свои коллективы, собрать людей и сообщить им об этой новости». Несколько позднее некоторые шутили: «Нужно было бы 8 Марта, в женский праздник, принять решение о статусе города». Другие же говорили: «Зачем, это очень хорошо, будем отдыхать и гулять два дня».

Но радость была недолгой. Мы, руководители района, считали, что с этим решением правительства одновременно в неприкосновенности будет оставлен райисполком со своим штатом, а горисполком будем формировать заново. Но этого не произошло. Теперь работники горисполкома сидели в двух креслах, на их плечи легли нелегкие городские, а теперь и районные проблемы.

Василий Васильевич предпринял попытки изменить сложившую ситуацию, старался убедить областные и окружные власти о допущенной ошибке, но изменений не произошло. Мы постоянно стали адресовать этот вопрос приезжающим работникам ЦК КПСС, Совета Министров СССР, подключали народных депутатов Верховных Советов СССР, РСФСР, но не убедили. Нижневартовск полностью поглотил горисполком своими проблемами, а поселковые и сельские советы практически остались без надлежащего руководства. Работники горисполкома, в силу большой занятости, практически не выезжали в глубинку. Решение проблем села взял на себя горком партии.

В течение трех лет, до 1975 года, пришлось пересмотреть регламент работы горисполкома. Работники это понимали и воспринимали как должное необходимость работать за двоих-троих, совмещая как бы две функции – заведующих отделами горисполкома и несуществующего райсовета. Будучи уже в должности первого секретаря горкома партии, мне, совместно с председателем горисполкома Н.Г. Салиховым, а затем и с Н.А. Москаленко все-таки удалось разрешить вопрос о создании районного совета. Его первым председателем был избран В.Д. Салмин. В состав исполкома вошли Иван Чекмарев, Анатолий Кауртаев, Анатолий Лопаткин, Владимир Хайменов.

Н.Г. Островский, Г.И. Голтвянский

Высший нравственный подвиг человека – жизнь, отданная во имя чего-то или кого-то. Часто с восхищением мы говорим: «Он отдал жизнь за Родину!», «Он отдал жизнь за идеи», «Он отдал жизнь за друга»»... Расскажу о двух выдающихся личностях, которые формировались не посредством красивых речей, проталкиванием высокопоставленных персон, а собственным трудом, его результатами. Их проверила война, послевоенное трудовое время.

Раздался внутренний звонок первого секретаря райкома партии Василия Васильевича Бахилова: «Сергей Дмитриевич, зайди». Захожу. За большим столом разместились Василий Васильевич, Николай Яковлевич Токарев, Николай Федорович Фоменко, Роман Иванович Кузоваткин и трое неизвестных мне гостей. Василий Васильевич представил меня. Обращаясь к нам, говорит: «Теперь Нижневартовск в надежных руках опытных строителей. К нам надолго пришли строители Минпромстроя СССР, которые имеют мощный кадровый потенциал, свой почерк, свои подходы в строительстве и, как результат, там встают города и заводы, отступает тайга и болота, обеспечивается успех государственного дела!»

Представил гостей: Николай Григорьевич Островский – первый заместитель министра Минпромстроя СССР, Григорий Иванович Голтвянский – начальник строительно-монтажного объединения «Тюменьпромстрой», Ян Михайлович Малиновский – назначенный приказом министра управляющим вновь образованного треста «Нижневартовскжилстрой», одобренноего обкомом и окружкомом КПСС.

Николай Григорьевич добавил: «Благодаря добрым деловым отношениям между министрами нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашиным и нашим министром А.М. Токаревым крупному руководителю-государственнику, начальнику «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко и первому секретарю Тюменского обкома партии Б.Е. Щербине удалось «втянуть» Минпромстрой СССР в Западную Сибирь – обустроить эту су-

ровую, но такую богатую своими недрами землю. Минпромстрою предложили самим выбирать район освоения. Определили Нижневартовск. Сюда мы пришли надолго. Здесь мы должны построить современный город, создать надежную базу стройиндустрии, построить домостроительный комбинат производительностью 140 тысяч квадратных метров общей площади в год, который будет выпускать новые серии панельных жилых домов, отвечающих более высокому уровню комфорта; кроме этого будет изготовлять конструкции для сооружения объектов различного направления.

С вводом комбината, крупного не только в Тюменской области, будут сняты проблемы по доставке сюда из других регионов страны конструкций жилых домов устаревших серий. Снимутся вопросы строительства в городе современного жилья объектов социального, культурного и бытового назначения. Это стратегия министерства. Задача сегодняшнего дня треста, его руководителя – незамедлительно сформировать команду, заняться строительством собственной производственной базы, современного причала для приема стройматериалов, оборудования и техники».

А.М. Токарев

Г.И. Голтвянский попросил руководство горкома КПСС и райисполкома помочь Яну Михайловичу Малинскому в подборе руководящих и рабочих кадров на месте, предоставить жилье, которое будет возвращено райисполкому через год, а нефтяников – оказать тресту техническую помощь. Василий Васильевич поручает Н.Я. Токареву и Н.Ф. Фоменко заняться данными вопросами и предложил задать вопросы Я.М. Малинскому и гостям.

Я ознакомился с представленной «объективкой» на Я.М. Малинского. У меня к нему было много вопросов. Задал один: «Как скоро думаете перевести семью?» Ответ: «Сразу же. Будет квартира – будем в Нижневартовске. Правда, жена

несколько задержится, она у меня директор школы, должна закончить учебный год. Сын в этом году заканчивает Уфимский строительный институт, начнет работать здесь, в Нижневартовске».

Василий Васильевич, обращаясь к управляющему, сказал: «Ян Михайлович, постройте новую школу в городе, жену назначим директором. Сыну найдется место для работы. Пожелайте ему, пусть успешно защищает диплом и приезжает в Сибирь на работу».

Тут же Василий Васильевич обратился к Николаю Федоровичу и ко мне с предложением: «Все вместе поезжайте на Самотлор. Покажи уважаемым гостям, как там работают нефтяники, строители и дорожники. В поездке поближе познакомитесь, а в 17:00 представим Яна Михайловича руководителям строительно-монтажных управлений». Был несколько удивлен тому, что В.В. Бахилов предложил мне, а не Н.Я. Токареву эту поездку. Наверное потому, что у нас троих фамилия заканчивалась на «-кий».

Такова была моя первая встреча с этими удивительными людьми. С того момента и до конца жизни Н.Г. Островского, Г.И. Голтвянского и Я.М. Малинского мы были друзьями, соратниками в большом деле – строительстве города.

Самотлор произвел на гостей огромное впечатление. Мы побывали у буровой бригады известного мастера Г.М. Левина. На первой дожимной станции встретились с человеком-легендой нашего района Иваном Ивановичем Рынковым, а на обратном пути заехали на комсомольско-молодежный участок дорожников СУ-909 и пообщались с молодым, энергичным инженером, руководителем Владимиром Григорьевичем Лейтландом.

Николай Григорьевич оказался моим земляком. Он родился 23 декабря 1921 года в селе Борисове в Омской области в семье крестянина-бедняка. Был четвертым ребенком.

Семья в 1934 году переезжает в город Скопин Рязанской области. Жена, Тамара Дмитриевна, ей исполнилось 96 лет, с которой поддерживаю связь, в своем письме пишет: «... Вместе с директором школы в наш класс входит симпатичный

мальчик. Директор говорит: «Ребята, этот мальчик прибыл из Сибири, учится на одни пятерки. Родители и он попросили, чтобы его зачислили в самый сильный класс, каким и является ваш. Прошу к нему отнестись с уважением». В последнем ряду рядом с печкой было одно свободное место. К нему новичок отправился, сел за парту. Коля был одаренным, удивлял нас своей памятью, глубиной ответов и отличными знаниями по всем предметам. Ему было тринадцать лет, он много читал, интересовался событиями, происходящими в стране. Был отзывчивым, добрым, помогал многим в учебе, избирался ста-

С.Д. Великопольский и Е.А. Луценко

ростой и комсоргом. Физически был крепким, увлекался футболом, волейболом и русским хоккеем. Очень любил играть в народную игру лапту. В 1939 году мы окончили школу, Коля с медалью. Дружить начали с восьмого класса и, учась в институтах, поженились».

Н.Г. Островский начал трудовую деятельность в 1940 году после окончания двух курсов Грозненского нефтяного института. Был призван в ряды Красной армии. Прослужив один год, командованием был направлен на учебу в Ленинградское авиационно-техническое училище. На пятый день на-

чала войны он со сверстниками в составе особого отряда ленинградских курсантов был направлен на фронт под город Остров. Был ранен. Вылечившись, вновь вернулся на фронт, но в октябре 1941 года был тяжело ранен в ногу. Врачи предлагали ампутацию, отказался, был комиссован по состоянию здоровья, вернулся в свой город Скопин.

Н.Г. Островский работал заместителем редактора районного радиовещания, дежурным инженером на центральной электростанции. Только в 1946 году он поступает во Львовский политехнический институт на электромеханический факультет и оканчивает его досрочно с красным дипломом. Имел право выбора. С женой и двумя детьми решили поехать в Узбекистан, где работал главным инженером в строительных организациях в городах Андижане и Фергане.

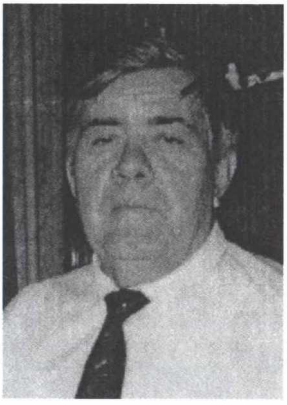

Н.Г. Островский и Т.Д. Островская

В 1954 году переезжает в город Уфу, где работает в партийных и советских органах Башкирии, затем два года – заместителем председателя Башкирского Совета народного хозяйства. С 1965 по 1967 год возглавлял Главное управление по строительству в Средне-Волжском экономическом районе Куйбышевской области. Об одном случае Николай Григорьевич рассказал мне: «В канун Нового года, когда собрались большой компанией у меня дома, неожиданно постучали в дверь. Открыли. Входят двое мужчин в гражданской одежде и приказным тоном спрашивают: «Кто из вас Островский? Одевайтесь, поедете с нами. Самолет готов. Вас ждут в Москве». Это для всех нас было шоком. Подумать можно было всякое. Забрав документы и партийный билет, отправился с ними.

Тамара Дмитриевна об этом вспоминает: «... От Коли не было никаких сведений в течение четырех дней. Я с двумя детьми передумала всякое. Жив ли? На четвертый день он позвонил, чтобы я не беспокоилась, его назначили первым заместителем министра промышленного строительства СССР».

С 1967 года до последних дней своей жизни Н.Г. Островский работал в этой должности. Он был высококвалифицированным специалистом, умелым организатором строительного производства, проявлял настойчивость в вопросах внедрения нового, передового в строительстве, пользовался заслуженным авторитетом не только у строителей, но и у смежников. Под его непосредственным руководством и активном участии в Куйбышевской области, в Башкирии и Татарии сданы крупнейшие заводы нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Особым местом в его жизни (чем он по праву гордился) было строительство города Нижневартовска и Нижневартовского ДСК, которое ему было поручено Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным и министром промышленного строительства СССР А.М. Токаревым.

Г.И. Голтвянский

Н.Г. Островский активно участвовал в общественной и политической деятельности страны. Он избирался делегатом XXIII съезда КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета Башкирской АССР.

Заслуги Н.Г. Островского высоко оценены. Он был награжден орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, боевыми орденами и трудовыми медалями.

Григорий Иванович Голтвянский приехал в Тюмень из города Омска, где был управляющим на строительстве Омского НПЗ и крупного оборонного предприятия.

С созданием объединения «Тюменьпромстрой» возглавил его. Новому главку поручается строительство в нашем районе.

Григорий Иванович, по сравнению с коллегами, выглядел тяжеловато: большой, полный, с волнистой черной шевелюрой. Говорил громко, отрывисто. Выглядел старше своих лет, весьма строго. Умел командовать, требовать от подчиненных неукоснительного выполнения приказов и распоряжений, при этом мог выразиться крепким русским словцом. Однако в жизни он был человеком добрым, порядочным.

Ознакомительная поездка на Самотлор позволила приехавшим понять, куда они приехали, чем живут здесь люди, увидеть масштабность строительных работ, происходящего и стремление нефтяников Самотлора комплексно его обустроить и добывать нефть в больших количествах. Они увидели неподдельный энтузиазм, царивший на месторождении.

У Н.Г. Островского, уже повидавшего и испытавшего жизнь, был деловой настрой, стремление как можно лучше выполнять порученное дело, внести большой вклад в развитие нового нефтяного региона. От него требовалось быстрей создать строителям нормальные производственные и жилищно-бытовые условия. В Москве и в Нижневартовске его нтересовало буквально все, что было связано со становлением треста «Нижневартовскжилстрой», и он всячески помогал в трудные моменты. Требовательный к себе, не прощал упущения и ошибок других. В работе строительных организаций мог постоять за «своих» «наверху». Николая Григорьевича очень уважали первый секретарь обкома КПСС Г.П. Богомяков и председатель облисполкома В.В. Никитин. Он один из немногих московских руководителей был награжден медалью «За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Только благодаря его настойчивости руководящие работники аппарата министерства постоянно вникали в дела коллективов трестов, строительных управлений, помогали всем необходимым. Таким отношением к строительству города мы обязаны В.А. Пятибрату, В.С. Татаринову, А.М. Николаеву, Л.Ф. Колесникову, Е.В. Портникову, А.В. Зайцеву, работникам «Главтюменьпромстроя» С.И. Калинченко, М.Н. Алексееву, И.Б. Дубовому, В.П. Кравченко, В.В. Калмыкову, А.С. Вознесенскому, И.Л. Школьнику, В.П. Гаевскому, Б.Н. Пе-

тренко, Л.Н. Чистякову. Они вместе с нами радовались всему впервые – первая школа, первая школа искусств, первый кинотеатр, первый собственный высотный дом. Они понимали, как важен был фактор времени, как был дорог каждый прожитый месяц, год. Они видели, участвовали в большом народохозяйственном развитии страны, Тюменской области, Нижневартовского района.

Перед Г.И. Голтвянским и Я.М. Малинским стояли первостепенные задачи – требовалось так организовать инвестиционный процесс, чтобы жилье и объекты соцкультбыта в Нижневартовске построить в установленные сроки, развивать собственную базу индустрии. Строительных мощностей не хватало. В.И. Муравленко помогал Г.И. Голтвянскому в получении через центральные плановые органы необходимых финансовых средств и материально-технических ресурсов; а там, где их не хватало, выделял их из фондов «Главтюменнефтегаза».

Он особо хотел, чтобы нижневартовцы знали, что В.И. Муравленко считал строительство своим личным долгом, он порой сознательно шел на нарушения государственной дисциплины, допускал отклонения в своей деятельности, имел мужество отстаивать свое мнение перед вышестоящим руководством.

В.И. Муравленко и Г.И. Голтвянский совместно находили решения сложных проблем и обеспечивали выполнение заданий по наращиванию производственных мощностей, строительству Нижневартовска, а это значило – развитие нефтяной мощности страны.

Этих двух крупных руководителей-государственников объединяла и личная дружба. Григорий Иванович часто рассказывал мне о встречах и беседах с В.И. Муравленко, у которого он многому научился, подпитывался управленческими новациями, восхищался умением точно подмечать происходящие социально-экономические процессы в области и стране и находить решения, казалось бы, в очень сложных, подчас тупиковых ситуациях.

У Г.И. Голтвянского многому можно было научиться. Он был высококвалифицированный строитель, хороший орга-

низатор. Он воспитал целую плеяду прекрасных командиров строительного производства.

Мне часто приходилось видеть, как Григорий Иванович мог строго спросить за работу, но мог понять, поддержать своих подчиненных. Главное – он был добрым и заботливым товарищем. Вот за все это его ценили руководители вышестоящих органов. Он мог умело концентрировать силы и ресурсы на строительстве города, ДСК, тем самым обеспечивая ввод объектов в установленные сроки.

Слева направо: Е.А. Луценко, И.М. Сосновских, Н.А. Москаленко, Г.И. Голтвянский, С.Д. Великопольский

Профессия строителя вообще нелегкая, хотя в народе бытует мнение, что быть строителем и построить может каждый... Но это не так! Жизнь начальника строительного главка, объединения, управляющего и начальников строительных управлений, отвечающих за комплексное строительство города и других объектов, и того сложнее.

Был не раз свидетелем, когда Г.И. Голтвянскому приходилось держать удар и критику в свой адрес, порой необоснованную – помогал и поддерживал «своих». Полный жизненных сил и творческих планов, Г.И. Голтвянский скончался от инсульта в Москве.

Дела Н.Г. Островского, Г.И. Голтвянского и Я.М. Малинского, труд нижневартовских строителей надо осознать сегодняшним руководителям города Нижневартовска и помнить о них. Эта истина не должна тускнеть во времени, как и их имена. Следует в Нижневартовске иметь памятник строителям с указанием имен выдающихся строителей города и района. Их вклад в создание топливно-энергетического комплекса забвению не подлежит.

Нижневартовск 80-х годов XX столетия

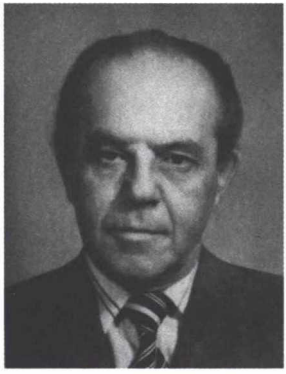

Гости Нижневартовска на улицах города

Я.М. Малинский

С учетом ежегодного роста объектов нефтедобычи (что значительно опережало строительство жилья и объектов социального назначения) одной из первоочередных задач, стоящих перед городской партийной организацией, было создание собственной базы строительной индустрии и образования новых строительных коллективов.

На основании принятого постановления Совета Министров СССР в Нижневартовске высаживается строительный десант из городов Тюмени, Казани, Уфы, Омска, Иркутска, Перми и Москвы. Этим десантом предполагалось снять проблемы застройки рабочего поселка Нижневартовский. Вариант был оправданный, но оказался кратковременным – он не снял создавшуюся напряженность с обеспечением жильем, объектами социального назначения.

Я.М. Малинский

В обкоме КПСС и облисполкоме эту ситуацию отслеживали, придя к единственному выводу о необходимости создания собственной базы стройиндустрии и обязательного строительства ДСК.

К этому подталкивали и нефтяники, которые «плавали» в допущенных просчетах в определении численности населения. Обстановка особенно усугубилась с началом разработки Самотлора и повышенных уровней добычи нефти с месторождения. Они потянули всю цепочку производственного процесса: увеличения количества буровых бригад, бригад по обслуживанию и ремонту скважин и сокращения сроков обустройства Самотлора.

В прогнозах был допущен просчет основным заказчиком НПУ, затем НГДУ «Мегионнефть», которым прикрывались начальник «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко и министр

Миннефтепрома СССР В.Д. Шашин. Эти данные подвергались частым корректировкам с учетом новой реальности, освоением крупнейшего в стране и мире Самотлорского нефтяного месторождения, поэтому каждый раз возникала необходимость в кардинальном пересмотре Генплана рабочего поселка Нижневартовский, а затем и города Нижневартовска.

Горком КПСС и горрайисполкомы предпринимали меры, чтобы реально определиться с численностью населения района и будущего города. Сколько было споров... Они возникали в сообщениях докладчиков на научно-практических конференциях, регулярных совещаниях, которые проходили под эгидой первого заместителя председателя облисполкома В.Д. Степанова, директора Новосибирского СибЭНИИЭП В.Г. Терехина. Институт выступал генеральным проектировщиком города, где был создан координационный Совет с участием нефтяников, которые пытались «разрулить» эту проблему. Миннефтепром, войдя в северные округа Тюменской области, не сделал главного – не велись фундаментальные исследования перспектив комплексного освоения новой нефтегазовой провинции, а отсюда – необходимость в строительстве новых городов и поселков. Этот просчет дорого обошелся стране, обернулся тяжелейшими последующими испытаниями людей на выживаемость в суровых северных климатических условиях.

После вторичного посещения нашего района председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным были обозначены проблемы серьезного отставания планов по строительству жилья, объектов соцкультбыта в Нижневартовске и Мегионе. Медлить дальше было нельзя, надо было принимать меры.

После рабочей поездки А.Н. Косыгина в Тюменскую область вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «По дальнейшему ускоренному развитию нефтяной промышленности в Тюменской области», согласно которому было привлечено Министерство промышленного строительства СССР к строительству будущего города и Нижневартовского ДСК. Для выполнения данной программы создается

трест «Нижневартовскжилстрой», который возглавил Ян Михайлович Малинский. Приказом министра Александра Максимовича Токарева за нашим районом был закреплен Николай Григорьевич Островский. Для координации работ в Тюменской области создается объединение «Тюменьпромстрой». Начальником был назначен Григорий Иванович Голтвянский, работавший на строительстве крупнейшего оборонного предприятия в городе Омске.

Н.Г. Островский лично знал Я.М. Малинского по строительству Стерлитамакского нефтехимического комбината, где многие годы избирался освобожденным секретарем парткома на правах райкома КПСС. Николай Григорьевич рекомендовал Я.И. Малинского министру, Тюменскому обкому КПСС и начальнику «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко. Он же представлял Яна Михайловича горкому и горрайисполкомам, руководителям высадившегося «десанта», строящим будущий город, – Е.А. Луценко, Е.И. Куропаткину, Р.Э. Ланге, А.Г. Еникееву, Е.Д. Поткину, В.М. Сильченко, С.И. Денисову и А.М. Счастливцеву. Н.Г. Островский был инициатором создания трестов «Нижневартовскспецстрой», «Нижневартовскпромстрой», «Нижневартовскмонтажстрой», которые оперативно подчинялись управляющему трестом «Нижневартовскжилстрой».

Я.М. Малинский и Е.А. Луценко

Перед трестами была поставлена задача: в короткие сроки создать работоспособные коллективы строителей, от которых напрямую зависела нормальная жизнь нефтяников. На их базе была создана единая структура управления

на строительстве основного объекта – города. Тресту «Нижневартовскжилстрой» предстояла задача на берегу Оби построить материально-техническую базу для приема, размещения и переработки материалов, техники, машин, поступающих по водному и железнодорожному путям. В дальнейшем это послужило начальным сооружением причальной стенки, которая впоследствии станет продолжением берегоукрепления и затем набережной города.

Первоначально Ян Михайлович вел себя неуверенно, был даже чуть-чуть растерян, ибо осознавал масштабность строительно-монтажных работ, сложность строительства города с «нуля».

Постепенно он обретал уверенность, уже не робел перед министерством и объединением, остро ставил вопросы, настойчиво отстаивал свое мнение. Понятно, что подобная «ершистость» была не по вкусу начальству. Он не раз подвергался критике со стороны министерства, но поддерживался В.И. Муравленко, горкомом и горрайсполкомами. Имея опыт партийной работы, он понимал важность общения с людьми, повышения роли партийной, профсоюзной и комсомольской организаций.

Бывая на его планерках, порой удивлялся его дотошности и тщательности в анализе ситуации. Обладая широким кругозором, глубокими профессиональными знаниями, он неустанно стремился познать больше. Он не стеснялся расспрашивать специалистов по той или другой проблеме, стараясь вникнуть, узнать все досконально, вплоть до мелочей. Именно так работают настоящие инициативные руководители. В то же время он держал дистанцию, не переходил на панибратство. Вне работы умница и острослов, он мог быть «душой» любой компании, в беседу вступал легко и непринужденно. В общении с рабочими сказывался его десятилетний опыт секретаря крупной партийной организации. Он был прост, доступен, без высокомерия большого начальника.

Заканчивался последний год IX пятилетки. Всем предстоял отчет о выполнении планов и обязательств. 1975 год стал переломным в застройке города Нижневартовска. Неожидан-

ный приезд 25 марта в город сразу трех министров – промышленного строительства СССР А.М. Токарева, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР В.С. Федорова и нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашина – был не случаен. Им предстоял отчет в Совете Министров СССР перед А.Н. Косыгиным. Сопровождали их секретари Тюменского обкома КПСС Г.П. Богомяков и Г.И. Шмаль.

Если В.Д. Шашин и А.М. Токарев были активными участниками производственного и социального развития области, то первый приезд министра В.С. Федорова был неожиданностью. Дело в том, что Г.П. Богомяков буквально «втискивал» данное министерство в процесс освоения, ставя перед ним очень важную задачу – комплексную переработку нефти и попутного газа. Прошло десять лет промышленного освоения месторождений, а создание комплекса переработки продвигалось очень медленно. Задача состояла в том, чтобы ускорить строительство газоперерабатывающих заводов и Тобольского нефтехимического комбината. В комплексном обустройстве севера области предусматривалось строительство нефтехимических заводов в районах добычи нефти и газа. Выполнить эту программу не удалось. Причина – «горбачевская» перестройка и, как следствие, развал СССР.

Программа работы трех министров была весьма насыщенной. Александр Максимович Токарев, находясь впервые в нашем городе, потребовал подробнейшие доклады от заказчика НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкого, управляющего трестом «Нижневартовскжилстрой» Я.М. Малинского и директора СибЭНИИЭП, генерального проектировщика города В.Г. Терехина. Первым докладывал заместитель начальника НГДУ по капитальному строительству Г.М. Кукуевицкий.

Он, ссылаясь на Постановление правительства, в котором были определены конкретные объемы жилищного и соцкультбытового строительства в Нижневартовске, доложил о ходе его реализации. Сказал следующее: «Планы строительства жилья, общеобразовательных школ, детских садов, поликлиник будут выполнены, но объекты торговли, общепита, коммунального и бытового назначения, кинотеатр на 603 места,

универмаг строятся со значительным отставанием, и часть строительства этих объектов перейдет в следующую пятилетку». Объяснил и причины: нечеткое планирование, распыление средств, недостаток сил у подрядных организаций, срывы поставки материалов, конструкций домов, острая нехватка башенных кранов и специальной техники.

Григорий Михайлович обратил внимание министра на работу треста Я.М. Малинского, обратил внимание на трудности. В частности, отсутствие специализированных организаций, способных высококачественно выполнить необходимые инженерные работы. Имеющиеся участки были неспособны выполнить предложенные объемы. Результат: в первых трех микрорайонах инженерные сети не приняты заказчиком в эксплуатацию. За весь период с начала строительства трестом освоено лишь 25 процентов капвложений.

Директор института В.Г. Терехин рассказал о запланированном в одиннадцатом микрорайоне эксперименте по всему комплексу архитектурных, градостроительных, инженерно-технических проблем. Цель – выявить наиболее целесообразные проекты жилого района, микрорайона, жилой группы. Остановился на недостатках и принимаемых институтом мерах. Виктор Григорьевич отметил, что одной из отрицательных сторон по-прежнему остается продолжение строительства в первом, втором и третьем микрорайонах жилых домов, не отвечающих местным природно-климатическим условиям, некомплексная застройка микрорайонов. Поэтому отстает строительство школ, детских садов, учреждений культуры, быта, торговли, озеленение и благоустройство.

Последним докладывал министрам о работе треста Я.М. Малинский. До приезда начальства и начала совещания Ян Михайлович очень волновался, переживал, просил у меня совета, как ему вести себя при докладе. Мы договорились, что говорит он «правду и только правду», не сглаживая углов, не скрывая упущений и недоработок. Я ему сказал: «Ваш честный доклад поможет коллективу треста, обратит внимание министра на объективные сложности, и он непременно окажет помощь».

Ян Михайлович свой доклад начал с организационных вопросов. Подробно говорил о структурных изменениях в тресте, о кадрах, о выполнении плана за два года. Остановился на ходе работ по сооружению первой очереди ДСК, который принципиально изменит положение дел, обеспечит выпуск жилых домов новой серии. Стоимость всего комплекса базы составляет свыше 50-ти миллионов рублей, освоено же лишь около десяти. Последнюю фразу Малинского Александр Максимович прервал, выразив свое недовольство работой на ДСК, и предложил перевести разговор непосредственно на строительную площадку.

На следующий день утром все собрались на стройке. Министр в резкой форме высказался в адрес Островского и Голтвянского, потребовал в недельный срок предоставить ему сетевой график строительства на утверждение, пообещав лично контролировать его выполнение, и дал задание подготовить приказ по созданию так нужного городу треста «Нижневартовскспецстрой». Отмечу, что после посещения Александра Максимовича коренным образом улучшилась обстановка в строительстве как города, так и ДСК.

Министр В.С. Федоров в это время знакомился со строительством первого Нижневартовского газоперерабатывающего завода и перспективами выхода на Белозерские ГПЗ.

Мне Ян Михайлович импонировал своим твердым характером, пониманием людей, умением проникать в их судьбы, сопереживать, вдохновлять своих работников, управляющих строительной инновацией выдумкой. Он не занимался прожектерством, искал выходы из сложившихся ситуаций. Ян Михайлович сумел подобрать команду единомышленников, выстроить взаимоотношения с подрядчиками и заказчиками. В свободное от работы время при встречах с друзьями Ян Михайлович был прекрасным рассказчиком и собеседником. Рассказывая другим о проблемах, своих решениях, он еще и еще раз как бы проверял себя: «Верно ли поступил, все ли сделал, все ли правильно решил?» Это был его метод. Это было проявлением высокой ответственности, прежде всего своей.

Ян Михайлович выглядел весьма интеллигентным человеком. Роста он был невысокого, большеголовый, с редкими светло-русыми волосами. Обладал необыкновенно широкой эрудицией. Говорил ярко, образно, живо. Его было приятно слушать. Речь грамотная. Умел убеждать людей личным героизмом. В мыслях и суждениях был откровенен. Ценил мужскую дружбу. Отдыхать умел, неплохо пел, играл на гитаре.

При Малинском темпы строительства были высокие. Во втором микрорайоне школу на 1176 мест в кирпичном ис-

Нижневартовск. Торжественное открытие школы № 7

полнении трест «Нижневартовскжилстрой» ввел в эксплуатацию за десять месяцев. Это был рекорд! Как обещал В.В. Бахилов, жену Малинского, Евгению Михайловну, районный отдел народного образования назначил директором.

Евгения Михайловна вместе со строителями готовила школу к сдаче: комплектовала кадры, приобретала оборудование, вела прием первых учеников. 1 сентября 1972 года школа была торжественно открыта.

Как секретарь райкома партии по идеологии, я курировал народное образование и часто встречался с Е.М. Малинской,

этой удивительной, обстоятельной и трудолюбивой женщиной. Евгения Михайловна принимала самое активное участие в общественно-политической жизни Нижневартовска, пользовалась уважением коллег.

Школа по праву была в числе передовых, педколлектив дружный, ищущий. На базе школы постоянно проходили совещания, семинары, конференции, «круглые столы», открытые уроки. Здесь молодому учителю можно было приобрести опыт, пополнить знания. Прекрасные кабинеты, уютная пионерская комната, ленинский зал для комсомольцев, множество содержательных стендов, плакатов, чистота и уют – все это было сделано по инициативе директора.

Евгения Михайловна родилась в башкирской деревне Архангельская, там училась, преподавала после окончания Стерлитамакского педучилища. Война. Страстно желала пойти добровольцем. Не взяли. Убедили в том, что педагоги нужны в тылу, дети должны учиться. В трудные послевоенные годы Евгения Михайловна пережила тяжелое время. Окончила пединститут в Уфе. В эти годы встретилась с Малинским. Поженились, жили в Стерлитамаке. Работали: она в школе, а он на стройке нефтяного комбината.

Евгения Михайловна приехала в Нижневартовск, имея более 35-ти лет педстажа. В одной из школ Башкирии более 20-ти лет проработала директором. В Стерлитамаке ей одной из первых среди учителей города было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель Башкирской АССР». Малинская преподавала литературу. Сколько ребят она обучила и воспитала, научила их понимать доброту, ценить прекрасное, любить литературу, русский язык!

Я неоднократно бывал в школе, участвовал в работе партийных и комсомольских собраний, видел, какой это душевный человек. С ней легко было вести беседу на любую тему. Бывал у Малинских и дома. Какая великолепная личная библиотека! Оказывается, они эту библиотеку привезли с собой, зная, что в Сибири, в городе-новостройке с книгами проблема. Мне показалось, что даже методический кабинет района не располагал таким количеством книг. Коллеги и ученики

Евгении Михайловны свободно пользовались этим богатством.

На мой вопрос «Что больше всего цените в Евгении Михайловне?» заместитель директора школы Александр Григорьевич Резуненко ответил: «Самоотверженность, энергичность. Она ведь на службе с утра до позднего вечера, всегда в курсе всех школьных событий».

В тот период типовые школы были перегружены, работали в две, три смены. Ежегодно в Нижневартовск прибывало до полутора тысяч детей школьного возраста. Начиная с 1972 года трестом Малинского ежегодно вводилось по две школы, и обязательно к началу учебного года. За эту работу Ян Михайлович был награжден знаком «Отличник народного образования РСФСР». Этой же награды был удостоен и я. Народное образование города по праву занимало первые места в округе и области.

Надо отметить, что супруги стоили друг друга. Они как бы подпитывали, стимулировали, вдохновляли один другого, переживая вместе и горе, и радость. Евгения Михайловна мягкая, добрая, прекрасная хозяйка. Пока мы с Я.М. Малинским беседуем о делах, она, неслышно двигаясь по комнате, быстро собирала на стол; на ней держались уют и благополучие в доме.

В семье Малинских был один сын – Сергей. Он, окончив Башкирский строительный институт, работал в строительном управлении отцовского треста прорабом, начальником участка.

Все, кому пришлось работать с Яном Михайловичем, знали его прекрасные организаторские способности, профессионализм, инженерную смекалку, высокую культуру поведения. Он обладал удивительной способностью видеть строительную проблему комплексно. Был весьма корректен в работе с горисполком. Умел ставить и решать задачи, при необходимости маневрируя. Не просил помощи в тех делах, с которыми мог справиться сам. Но там, где кончалась его компетенция, ему требовалась поддержка.

Он не стеснялся признаваться в слабых сторонах работы треста, СМУ. Главное его качество в руководстве коллекти-

вом – никогда не перекладывать вину на других за свои действия. Эта черта высоко ценилась его подчиненными. Он был заводилой, лидером, его авторитет был непререкаем. В то же время никто из его заместителей и начальников СМУ не боялся возражать ему, так как все знали, что он всегда учтет их мнение при необходимости, ибо истина была для него превыше всего.

Ян Михалойвич не боялся менять свои решения, если ему аргументированно доказывали их ошибочность. Это весьма редкое качество для руководителя.

Объекты строительства посещал, как правило, один или с заказчиком. Руководители все же его побаивались. Он был активен в общественно-политической жизни города, района, округа.

Пленум горкома в октябре 1975 года обсудил вопрос «О задачах партийной организации по улучшению качества строительства и комплексной застройки первой очереди города Нижневартовска». Проблемы, связанные с планировкой, размещением жилья и объектов соцкультбыта, систематически рассматривались на сессиях и заседаниях горисполкома, постоянной комиссией по строительству и архитектуре, на объектах действовали депутатские посты. Во всех этих мероприятиях Я.М. Малинский участвовал, выступал, вносил деловые предложения.

Про него я ни разу не слышал ни одного плохого слова, хотя он был все время на виду. Зависть, склоки, сплетни его не касались. В это трудно поверить, но его любили практически все.

К сожалению, в жизни Яна Михаловича произошла трагедия. Закончилась очередная навигация. Коллектив управления производственно-технической комплектации пригласил управляющего на подведение итогов своей работы. Они были успешными. Рано утром он ехал на машине к месту встречи, и произошел несчастный случай – столкновение с машиной начальника аэропорта. Больше всех пострадал Малинский. Сильный ушиб ноги. Больница. Операция. Вышел из больницы с тростью.

В тот же день он приступил к работе. Как и прежде, был требователен и внимателен к подчиненным, делал все по выполнению планов застройки города. Родные, друзья и мы просили, уговаривали его какое-то время отдохнуть. Но он не представлял жизни без работы, слушать об отдыхе не желал. Стройка с утра до вечера. Дома же, из за страшных болей – бессонные ночи. А утром вновь работа... и никакой себе поблажки. Он как будто чувствовал, что времени ему отпущено мало, и спешил сделать как можно больше.

Через год – гангрена. Лишился сначала одной, затем второй ноги. Этот ужасный удар принял достойно. Его мужеством восхищались все.

Человек с неуемной энергией и жизнелюбием прикован к постели. Словами это передать трудно. Правда, рядом были друзья, семья, коллеги, которые его не забывали. За окнами – родной город, его город, которому он отдал лучшие годы своей жизни. Когда-то замечательный поэт Расул Газматов мечтал о том, чтобы «... хлеб был чуть-чуть дешевле, а человек ценился чуть-чуть дороже». Как это справедливо по отношению к каждому, но вдвойне справедливо к тем, кто отдал жизнь.

Об этом времени и событиях, о руководителях, сыгравших решающую роль в строительстве города, обустройстве Самотлора и нефтяных месторождений рассказано в моих воспоминаниях в книге «Чудо XX века», изданной в 2001 году, в канун 30-летия образования города Нижневартовска. В настоящей книге будут названы имена людей, которые внесли огромный личный вклад в развитие города и Нижневартовского района.

Е.И. Куропаткин

Еду поездом в родной город по приглашению генерального директора ЗАО «Нижневартовскстройдеталь» Александра Федоровича Литуса – соратника и преемника Евгения Ивановича Куропаткина. Мне предстояло участвовать в мероприятии по увековечению памяти дорогого для меня человека, Евгения Ивановича. В вагоне СВ до самого Нижневартовска ехал один, без попутчиков. Времени было предостаточно, чтобы обдумать многое, вспомнить нашу совместную работу с Е.И. Куропаткиным в Нижневартовске. Получилось так, что, к моему глубокому сожалению, я не мог проститься с ним, так как находился с ветеранами на отдыхе и лечении в санатории «Нефтяник Сибири» на Черноморском побережье...

Е.И. Куропаткин

В памяти, как в калейдоскопе, мелькали основные моменты нашего общения. Вспомнил первое знакомство в январе 1970 года при сдаче первого пятиэтажного дома в панельном исполнении. Договорились для более предметного знакомства встретиться на другой день в райкоме партии. И вот в кабинет заходит высокий мужчина, одетый в теплый свитер и в унтах. Сразу же обратил внимание на его широкий открытый лоб, увидел густые брови (теперь их сравнивают с брежневскими), азартно сверкающие глаза, добрую улыбку, приятное лицо. Поздоровались. Наши руки сошлись в крепком мужском рукопожатии. Говорил он негромко, даже несколько хрипловато, но с приятной баритональностью. Ему было 33 года. С виду показался человеком простым, открытым, казался весь нараспашку. Но это лишь видимость. Чувствовалась сдержанность. Говорил в основном он, я слушал. Собеседник он был отменный. Вопросы излагал четко, аргу-

менты приводил убедительные, имел свое мнение, которое открыто высказывал.

Е.И. Куропаткин родился 17 марта 1937 года в семье потомственного крестьянина. В 16 лет начался его самостоятельный жизненный путь, который составил свыше 49-ти лет: от механизатора Заволжской МТС до генерального директора ЗАО «Нижневартовскстройдеталь». Личный вклад Евгения Ивановича в строительство города Нижневартовска трудно переоценить. Его счастье в том, что, будучи участником ударных комсомольских строек, строительства железной дороги Абакан – Тайшет, химического комбината в Усолье-Сибирском и города Нижневартовска, он смог себя реализовать как в профессиональном, так и в личном плане. Именно на строительстве города нефтяников и обустройстве Самотлора проявились его лучшие качества: организованность, требовательность к себе и другим, настойчивость, упорство. В одной из бесед со мной он сказал: «Я на Севере не ради длинных рублей, личного обогащения, наград и почетных званий. У меня одна цель: быть повернутым к человеку и сделать свое любимое дело на высоком профессиональном уровне. Всем понятно, если человек живет и трудится ради рублей, какой он к черту строитель. Жажда наживы разобщает, а все, что разъединяет людей – зло».

В кругу семьи

Построить современный город, которого пока еще нет на карте, не щадя себя, отдавая ему силы, знания, здоровье, любовь и остаться в нем до конца жизни – вот цель Е.И. Куропаткина. В основе его природного таланта, прекрасных организаторских способностей руководителя, созидателя одно стремление – как можно больше построить благоустроенного жилья, объектов соцкультбыта, которые остаются памятью

его команде на века. Выступая перед коллективом, говорил: «Не было бы тех начальных лет с их энтузиазмом, с их высоким настроем, с душевным порывом, не было бы того, что сделали нижневартовские строители для будущего. Да, мы шли по болотам, копали, мерзли, порой недоедали, но строили, и не могли иначе, была цель, был долг, а их надо было выполнять».

Все это помогло в короткие сроки построить прекрасный город. На жизненном пути Евгения Ивановича не все было гладко. Было время, когда его стегали, «секли» больно и публично за то лишь, что слишком прям, что не гибок, да что порой шел напролом против ветра, поперек течения. Мне нравилось в нем его бесстрашие, его смелость, умение ради дела взять на себя ответственность и отдать себя сполна. Он доказывал всем, и недругам в том числе, что он, его коллектив будут в числе передовых. Слышал, когда он про себя говорил: «Русский мужик, как бык: пока промеж рогов не ахнешь, не остановится». Нижневартовск он любил с начала и до конца своей жизни.

В Нижневартовске Евгений Иванович начал работать старшим прорабом, затем – начальником строительно-монтажного участка ДСК треста «Востокжилпромстрой», строил первые пятиэтажные дома из блоков. Дома были внешне непривлекательными, но очень теплыми, поэтому семьи нефтяников старались поселиться в «куропаткинские» дома. При сборке домов приходилось залатывать дефекты, возникшие при доставке блоков из Иркутска. Участок подвергался критике со стороны государственной приемочной комиссии и заказчика ОКСа НГДУ «Мегионнефть», горисполкома и городской архитектуры. Е.И. Куропаткин, конечно же, предпринимал различные варианты, чтобы дома, сдаваемые в эксплуатацию, и внешне были красивыми. Применялся метод «штукатурка под шубу», но в условиях Севера она выдерживала год–полтора, а затем осыпалась, и дома выглядели нелицеприятными. Фасады домов красили специальными морозостойкими красителями, но и они подвергались коррозии, теряли первоначальный вид. Этот период для Евгения Ива-

новича был неприятным. Требования руководства треста «Нижневартовскжилстрой» об улучшении качества отделочных работ по внешним фасадам домов не выполнялись. Страсти кипели. Встал вопрос о снятии его с работы. Эта проблема коснулась и заместителя министра Н.Т. Островского, которому было поручено курировать строительство города и головного проектного института.

Ко мне обратился Я.М. Малинский с просьбой помочь в этой ситуации, отпустить Е.И. Куропаткина без оргвыводов. Мне удалось убедить партком снять его с партийного учета, а руководство треста «Востокжилпромстрой» уволить в связи с переходом на работу в трест «Нижневартовскжилстрой». Ян Михайлович назначает Е.И. Куропаткина главным диспетчером треста, а затем – начальником управления производственно-технической комплектации. Для себя взял за правило еженедельно быть на производственных совещаниях в тресте, за исключением моих командировок. Они для меня были весьма полезны во всех отношениях. Евгений Иванович обратился ко мне: «Сергей Дмитриевич, ну не могу больше высиживать днями в кабинете и заниматься бумажной работой. Это не мое. Помогите уйти на стройку». Тут подвернулся случай: требовалось заменить начальника Перминского строительно-монтажного участка, на базе которого создавался трест-площадка «Пермсибстрой». Горком порекомендовал Е.И. Куропаткина на должность управляющего. На протяжении десяти лет он успешно руководил данным коллективом, который справлялся с планами по вводу жилья и объектов соцкультбыта. В то время я не вел статистику по вводу жилья «десантированными» трестами и строительными участками. Среди построенных домов во втором, третьем, четвертом, девятом и десятых микрорайонах каждый третий был «куропаткинским».

В жизни Евгения Ивановича, как одного из самых опытных руководителей, в 1983 году произошло важное событие: его назначают директором Нижневартовского ДСК, который был одним из крупнейших домостроительных комбинатов не только в округе, в области, но и в Министерстве

промышленного строительства СССР. Его мощность по выпуску панельных домов исчислялась 300 тысячами квадратных метров в год. Ввод в эксплуатацию комбината позволил значительно ускорить темп строительства жилья в городах Нижневартовске, Мегионе, Лангепасе, Покачах, Радужном и Излучинске. В год только в Нижневартовске сдавалось до 200 тысяч квадратных метров, а это тринадцать шестиэтажных, девятиэтажных домов. Е.И. Куропаткину удалось в ДСК применить и другие перспективные серии, что изменило внешний облик городов Среднего Приобья, увеличить приток населения в них. Особое место занимали шестнадцатиэтажные дома московской серии. Эти перемены помогли нефтяникам значительно повысить рост добычи нефти и ее переработку, утилизацию попутного нефтяного газа, а в целом развитие и становление Тюменского нефтегазового комплекса.

В период экономического кризиса в стране, в начале 90-х годов, рушилось буквально все, в том числе и строительный комплекс. Он не обошел стороной и Нижневартовск. Тогда всем было нелегко. В этой критической ситуации нужны были новые подходы. В сложившейся обстановке пригодился многолетний опыт мудрого руководителя Е.И. Куропаткина, который не мог не быть востребован. В этот период много изменилось в его послужном списке. В образованном в городе банке «Капитал» Евгений Иванович возглавил управление по капитальному строительству и хозспособом построил ряд архитектурно-современных зданий. И все-таки он тосковал по большому делу. Евгения Ивановича приглашает коллектив ЗАО «Нижневартовскстройдеталь», который стал преемником Нижневартовского ДСК и который он возглавлял более девяти лет. На собрании ему предлагают «генеральскую» должность. Обстановка на предприятии была ужасающая: не работало большинство цехов, оборудование устарело, многое было просто испорчено и разгромлено, лучшие кадры рабочих и специалистов разбежались. Узнав о том, что Е.И. Куропаткин стал руководителем, многие вернулись на родное предприятие. В сжатые сроки он собрал высокопрофессио-

нальную команду строителей. Удалось восстановить производство, реконструировать устаревшее оборудование, внедрить новые технологии в улучшении планировки квартир, этажности серии ДСК. Все это способствовало развитию строительства панельного жилья.

ЗАО «Нижневартовскстройдеталь» имеет собственное производство по выпуску строительных конструкций, отвечающих требованиям госстандартов по качеству и теплоизоляционным свойствам, а это помогло удешевить и сократить сроки строительства. Внедрен проект долевого строительства – дома имеют компактные квартиры современной удобной планировки. В них учтены новые требования по теплосбережению: устанавливаются стеклопакеты, застеклены лоджии и балконы, утеплены технические подвалы, что позволяет дать на первый этаж дополнительное тепло, а с помощью терморегуляторов можно установить нужную «погоду в доме». Предусмотрены меры безопасности для жильцов дома – монтируются домофоны. Счетчики горячей и холодной воды, терморегуляторы, пожарный гидрант, современное лифтное хозяйство – все предусмотрено для удобства и комфорта.

ЗАО «Нижневартовскстройдеталь» предлагает тем, кто желает приобрести квартиры, индивидуальный подход к системе оплаты. Это может быть оплата полная, частичная или внесение сумм долями. В этот проект вовлечены банки, администрации городов и районов и предприятия. У Е.И. Куропаткина надежные партнеры – субподрядные организации, а их около десятка. Там, где налажена совместная высококачественная работа, успех неминуем.

Мне приходилось бывать в Нижневартовске. Считал своим долгом встретиться с Евгением Ивановичем. Наши встречи были обоюдно полезными. Выслушивал его и узнавал о «болевых» точках коллектива, взаимоотношениях с руководителями городов и округа, о сложностях заключения договоров по монтажу домов. Ему приходилось буквально мотаться по округу, и это помогало выжить, ибо каждый вводимый дом

сохранял коллектив, который был уже способен выдавать десятки тысяч панельных домов.

Не могу забыть хвалебной речи мэров города Ю.И. Тимошкова и Б.С. Хохрякова, что им удалось ввести 20–30 тысяч квадратных метров жилья в год, хотя Е.И. Куропаткин при соответствующем финансировании способен был построить 100 тысяч квадратных метров жилья. Меня радует, что к этому показателю коллектив приблизился и перешагнул этот рубеж в 2013 году. Возможности комбината позволяют удвоить, утроить свои мощности.

Достигнутые успехи Е.И. Куропаткина стали возможны при крепком тыле, который возглавляет умная, красивая, любимая жена Раиса Яковлевна. Они вырастили детей, растут внуки. Роду Куропаткиных жить века.

Евгения Ивановича уже нет. Созданное им предприятие является лидером жилищного строительства в городе и регионе. При жизни он сумел подготовить себе достойную замену. Из Радужного пригласил Александра Федоровича Литуса на должность главного инженера, который сегодня успешно продолжает его дело.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МАНДАТ № 560

Товарищ Великопольский С.Ф.

избран делегатом на XV Тюменскую областную партийную конференцию от Нижневартовской организации

Февраль 1974 г. Мандатная комиссия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МАНДАТ № 569

Товарищ Великопольский С.Ф.

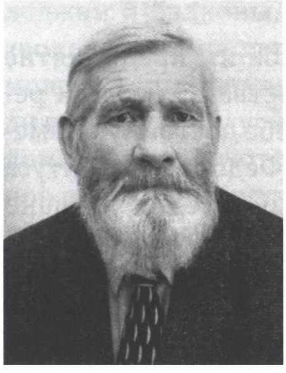
избран делегатом на XVI Тюменскую областную партийную конференцию от Нижневартовской городской партийной организации

Январь 1979 г. Мандатная комиссия

Р.Э. Ланге

Вспоминая годы, прожитые в Нижневартовске, мои друзья и соратники при встречах говорят: «Нам повезло». Нам действительно сильно повезло. Мы оказались ко времени и к месту великих преобразований Тюменского Севера. Нам пришлось жить и работать на пределе наших физических сил и предоставленных возможностей. Нас, первопроходцев Югры, это чувство гордости не покидает по сей день.

У людей нашей «породы» было одно стремление – как можно лучше делать свое дело, внести как можно больший вклад в развитие нашего района и города.

Р.Э. Ланге

Одним из них был мой земляк, прибывший в Нижневартовск из Омска. Он стал одним из первых, кому предстояло возводить город в чистом поле – Ричард Эдуардович Ланге.

После окончания Омского строительного института по специальности «инженер строительства мостов и гидросооружений» ему предлагали остаться и работать на крупной стройке нефтехимии в городе.

Ричард Эдуардович выбрал Нижневартовск, о котором много был наслышан из передач Центрального телевидения и публикаций в центральной и местной печати о Самотлоре, отправке сырой нефти из Мегиона. О Тюмени тогда говорили много, и омские предприятия уже были втянуты в дела тюменцев.

Приехал. Обратился по трудоустройству к управляющему тогда единственного треста «Мегионгазстрой» Г.И. Пикману, который предложил работу в качестве мастера участка строительного управления № 13. Данное управление было занято строительством поселка Нижневартовский. Григорий Ильич умышленно скрыл от него, что основная часть рабочих стро-

ительного управления – это люди из числа освободившихся из мест заключения. Уже позже успокоил молодого специалиста, пообещал помочь во всем, так как он имеет опыт работы с этой категорей людей, работая на строительстве Волго-Донского канала. Нижневартовск до прихода геофизиков, геологов, нефтяников был местом ссылки.

Г.И. Пикман, приехав в Нижневартовск в 1962 году, сформировал трест из «отбросов» общества – тунеядцев, злостных неплательщиков алиментов, условно осужденных – ибо других кадров не было. Р.И. Ланге принял пикманскую эстафету и справился неплохо. Он не только умел ладить с этими работягами, но они его уважали за такое качество, как человек слова, пообещал – сделал, если наказал, то по справедливости. Вскоре Г.И. Пикман назначает его начальником участка СУ-13 и дает персональное задание: на свободной территории берега Оби, где в настоящее время располагается городская зона отдыха с примыканием к ней городского стадиона, создать базу УПТК со складами и площадками для складирования материалов, оборудования, строительной техники и оборудования. База стала и частью речного причала треста для приема и разгрузки барж. На базе Р.Э. Ланге проживал со своей семьей. И это испытание прошел, и успешно с поручением справился.

Через год Г.И. Пикман назначает Р.Э. Ланге главным инженером СУ-13. В этом статусе проверяет его организаторские способности на строительстве деревянных двухэтажных домов для нефтяников, которыми активно застраивалась пионерная зона в новой части поселка. И одновременно вести сложное в инженерном отношении строительство объектов – городского водозабора на реке Оби и очистных сооружений.

Особо хочу подчеркнуть события 1967 года. Р.Э. Ланге, уже в роли начальника СУ-13, впервые в Нижневартовске сдает в эксплуатацию в кирпичном исполнении среднюю школу, детский сад и здание телецентра. Ему поручают строительство здания райкома КПСС и райисполкома, которое было введено в эксплуатацию в 1971 году.

Из Сургута на должность заместителя начальника по капитальному строительству и начальника ОКСа НПУ «Мегион-

нефть» прибывает Г.М. Кукуевицкий. Они с Р.Э. Ланге стали дружить, и эта дружба крепла из года в год. Григорий Михайлович предлагал ему срочные, нужные городу объекты.

Строительному управлению № 13 поручают собрать первую панельную пятиэтажку, которая сдавалась в эксплуатацию в январе 1970 года, где и произошла моя встреча с Р.Э. Ланге. Через год он вводит второй четырехэтажный дом, любовно названный «недоносок Пикмана». При его заселении возникли трудности. Многие семьи нефтяников боялись заселяться, считая, что дом собран из уцелевших пяти конструкций домов с дефектами при транспортировке, приобретенных В.И. Муравленко на Куйбышевском ДСК и доставленных в Нижневартовск. Кроме того, они видели, что эти два дома монтировали строители с «подмоченной» биографией. Вот почему дома комиссией райисполкома и заказчика принимались очень тщательно. Опасения оказались напрасны. Эти дома стоят и по сей день, уже сорок пять лет являясь первенцами будущего города.

По решению правительства омские строители первыми прибывают в Нижневартовск. В райкоме КПСС было рассмотрено предложение Г.И. Пикмана о назначении начальником вновь созданного строительного участка треста «Омскпромстрой» Р.Э. Ланге. Я мог возразить этому предложению, но сознательно не стал этого делать. Дело в том, что при встречах с Р.Э. Ланге убедился в его прекрасных организаторских способностях и человеческих качествах: умении работать с людьми. Он был специалистом высокопрофессиональным и практически показал эффективную работу своего коллектива. Меня несколько настораживало его отношение к вступлению в ряды КПСС. Заходов делал несколько. Он обещал, но каждый раз уходил от этого. Он так и остался беспартийным, что, конечно же, повлияло на его большую карьеру.

Через год Омский участок был реорганизован в самостоятельное строительно-монтажное управление № 2, которое впоследствии вошло в состав треста «Нижневартовскжилстрой».

Омские строители работали по-ударному, из года в год перевыполняли планы ввода жилья. В городе появилась первая улица Омская.

Панельные дома омичей внешне отличались высоким качеством, но была одна беда – они были не приспособлены для наших северных климатических условий. В квартирах промерзали стыковочные швы, что вызывало немало нареканий со стороны жильцов. Приходилось дополнительно принимать меры по их утеплению. По поручению заказчика НГДУ «Мегионнефть» и горисполкома Ричард Эдуардович неоднократно настаивал перед своим руководством о выпуске панелей большей толщины. Однако Омский ДСК продолжал поставку домов этой серии. Они считали, что работают в Нижневартовске временно и отказались выполнять просьбу нефтяников. Только при вводе Нижневартовского ДСК омская поставка домов и деятельность СМУ-2 была прекращена. Сложившийся коллектив строителей «растворился» в других трестах.

Велика роль Р.Э. Ланге в строительстве завода строительных материалов, что позволило в городе иметь собственную стройиндустрию. Этим коллективом он руководил, пока ему позволяло здоровье. Мне и Григорию Михайловичу Кукуевицкому приходилось частенько общаться с Робертом Эдуардовичем. Нам он был дорог. По характеру был человеком добрым, внимательным к людям. Будучи беспартийным, он был убежденным коммунистом по натуре. Он присутствовал и активно участвовал в совещаниях разного уровня, приглашался в горрайисполкомы, где рассматривались вопросы застройки города. К поручениям и решениям горисполкома относился ответственно. К его советам прислушивались, его уважали. В среде нижневартовских строителей он оставил достойный след, и имя его не должно быть забыто.

Е.А. Луценко

Высоко ценил В.И. Муравленко среди руководителей города и Ефима Аркадьевича Луценко. Скажу почему. Виктор Иванович с особым чувством относился к морякам, восхищался их мужеством и героизмом еще в период работы на Сахалине. Его первый заместитель, главный инженер Феликс Григорьевич Аржанов, был моряком, воспитанником Соловков, участником войны.

В Нижневартовск Ефим Аркадьевич Луценко приехал из Москвы раньше Я.М. Малинского. Под его руководством участок строймеханизации стал управлением, а затем – трестом «Нижневартовскспецстрой», от которого зависела судьба выполнения напряженных планов по вводу жилья и объектов соцкультбыта.

Е.А. Луценко

В Нижневартовске для всех субподрядных организаций, занятых на строительстве города, земельные и сваебойные работы, подготовка фундаментов, прокладка инженерных сетей и благоустройство территорий выполнялись участком «Строймеханизации».

Н.Г. Островский возложил на Е.А. Луценко на базе участка создать специализированное управление механизации, с теми же задачами. С учетом возрастания объемов по строительству жилья и объектов соцкультбыта через год был создан трест «Нижневартовскспецпромстрой», и он становится первым управляющим.

В этот сложный период конкретную помощь в формировании нового коллектива, создания собственной базы, выделения землеройной техники – бульдозеров и экскаваторов, высокогрузных самосвалов и автокранов – за счет фондов «Главтюменнефтегаза» были поставлены в соответствии

с принятым приказом В.И. Муравленко. Он высоко ценил среди руководителей города Ефима Аркадьевича Луценко. Он же просил об этом своих руководителей в Нижневартовске.

Горком партии и горисполком, понимая важность выполнения планов застройки города, помогли Е.А. Луценко в подборе кадров и посодействовали в выделении жилья для работников треста.

На совещании, которое проводил министр А.М. Токарев, Ефим Аркадьевич просил его укомплектовать трест специальной техникой, способной высококачественно выполнять земляные и инженерные работы. Трест не в полном объеме выполнял работы по забивке свай – не хватало сваебоев и свай, которые доставлялись из разных регионов страны. Выполненные инженерные сети в первом и втором микрорайонах заказчиком не принимались.

Ефим Аркадьевич Луценко был строителем-механизатором высокого класса, опытным инженером и руководителем. Он внес огромный вклад в развитие нефтяной промышленности района, строительства города Нижневартовска, создание производственной базы. Он был очень работоспособным человеком.

Теперь далеки те годы... Далеко не все сегодня отчетливо представляют, в каких условиях пришлось работать в городе коллективу Е.А. Луценко. Отсутствие круглогодичных наземных транспортных связей было самым трудным препятствием в организации материально-технического снабжения стройки.

На примере обеспечения сваями. Когда забивка их стала основой в подготовке фундаментов для домов, на месте сваи не изготовляли. До Нижневартовска они доходили с дефектами. При ударах сваебоя они рассыпались.

Пришлось создавать их производство на месте, не имея соответствующих производственных площадей и условий. У Е.А. Луценко это не вызывало паники, а, наоборот, рождались смелые решения для их преодоления.

Железной дороги до Нижневартовска еще не было. Строительные грузы – сваи, железобетонные колодцы, трубы раз-

личных диаметров для прокладки инженерных коммуникаций – приходилось возить из Сургута, куда они доставлялись уже железнодорожным транспортом. На автомобилях «Урал», при отсутствии мостов через множество мелких речушек – зимой через ледовые переходы, летом – с перевалами на барже, а затем снова на автомобилях доставлялись в город. Было и такое, что нефтяники ради ускорения сдачи и заселения домов шли на прямые нарушения. Они разрешали Е.А. Луценко снимать дорожные плиты с тех кустов, где бурение было окончено. Об этом знали в «Главтюменнефтегазе» и в Миннефтепроме, но никого не называли.

Виктор Иванович Муравленко при каждом приезде в Нижневартовск интересовался ходом застройки города, и особенно работой коллектива Е.А. Луценко, от которого зависело выполнение планов и обязательств по вводу жилья и объектов соцкультбыта. Он приглашал его к себе и выполнял просьбы по выделению техники, мощных бульдозеров «КАМАЦУ» и «КАРТЕПИЛЛЕРОВ», экскаваторов, грейдеров, большегрузных самосвалов, чтобы они выполняли работы по выторфовке на болоте и отсыпку. Застраиваемая площадь под город отсыпалась привозным песком на высоту от двух до трех метров.

По поводу поручений В.И. Муравленко никто из руководителей не возмущался, хотя их коллективы «ущемлялись», но приходилось делиться с Е.А. Луценко. Они не жаловались и в горком КПСС.

Е.А. Луценко был человеком бескомпромиссным. Он мог, невзирая на авторитеты, прямо сказать, что думает. Эти схватки видел на оперативных совещаниях у Я.М. Малинского и на стройке. Два темпераментных руководителя порой схватывались и доказывали до хрипоты свою правоту. Но это были не личные амбиции, а желание решить задачи быстрее и качественнее. Приходилось их успокаивать. Но эти производственные схватки не сказывались на личных отношениях. Он был и другой: умел находить общий язык и с подчиненными, и с вышестоящими руководителями. Это качество помогало ему решать непростые задачи как управляющему и как члену партии.

Горком КПСС и горисполком поддерживали, ставили в пример коллектив Е.А. Луценко. Наша помощь в основном была в расстановке руководящих кадров, создании условий для «свободного» развития, в поддержке и доверии в работе, формировании в коллективах строителей чувства гордости за сделанное.

У Ефима Аркадьевича было лучшее четырехэтажное административное здание, построенное собственными силами. У него была лучшая художественная самодеятельность, лучшая футбольная и хоккейная команды, которые занима-

Сочи. Е.А. Луценко, Ф.А. и С.Д. Великопольские

ли первые места в городе, округе и области. Работали спортивные секции по вольной борьбе, боксу и тяжелой атлетике. По его личной инициативе по этим видам спорта проходили соревнования, на которые приглашались чемпионы и призеры Москвы, Тюмени и других городов.

Е.А. Луценко все годы работы в Нижневартовске жил без семьи. Нас беспокоило это. Но, учитывая, что его жена работает ведущим специалистом в аппарате Совета Министров СССР у В.Э. Дымшица, которая помогала нам в решении вопросов выделения дополнительных лимитов по технике и ма-

териально-техническому снабжению, в порядке исключения не ставился вопрос о его работе. Других, кто не привозил семью, рекомендовали к отстранению от должности.

Он удивлял нас своей элегантностью, одевался не просто красиво, а изысканно. Была у него еще одна особенность: находясь в компаниях, тоже подчеркивал свою исключительность – пил только шампанское. И это в наших северных условиях! Однажды за столом заметив это, В.И. Муравленко спросил: «Ефим, сколько лет живешь на Севере? Ты так и не научился пить водку?», что вызвало всеобщий смех. Ефим Аркадьевич на эту шутку лишь улыбнулся. Лишь спустя много лет, находясь уже в Москве, на пенсии, он признался мне: «Ну, какой же я был дурак, что пил шампанское! Оно отрицательно сказалось на моем здоровье...»

В.И. Муравленко с особым чувством относился к Е.А. Луценко как к моряку, восхищаясь их мужеством и героизмом, когда сам работал в годы войны на Сахалине. Ефим Аркадьевич был юнгой, служил матросом-подводником, участвовал в морских сражениях, имел орден Суворова, которым заслуженно гордился.

Наша дружба продолжалась до последних дней его жизни. При каждой встрече, телефонном разговоре Ефим Аркадьевич интересовался всем, что происходит в Нижневартовске, судьбами тех, с кем связало его то героическое время.

В.И. Коротченко

В плеяде одаренных руководителей, прекрасных организаторов строительного комплекса города и района особое место принадлежит Владимиру Ивановичу Коротченко.

Его судьба схожа со многими молодыми людьми, которых тянуло к большому самостоятельному делу, где можно было проявить себя, применить знания инженера-строителя, реализовать управленческие способности, стать, наконец, руководителем. К этому многие годы Владимир Иванович шел своим путем, дорогой созидания, внеся личный вклад в развитие нефтяной промышленности Нижневартовского района, в строительство города Нижневартовска...

В.И. Коротченко

В одной из дружеских встреч он высказал: «Все-таки у меня счастливая судьба. Тюменский Север дал мне очень многое, сделал меня человеком. Мне есть чем гордиться, о чем вспомнить, показать своим детям и внукам реализованные проекты. Здесь, в Сибири, многому научился, перенимая опыт старших, их умение руководить малыми или большими коллективами. Опыт, как известно, – основа успеха любого дела. В Нижневартовске выросли мои дети, живем в богатой нефтегазовой провинции, в современном, благоустроенном городе. Они теперь продолжают мое строительное дело, и в этом мое стариковское счастье».

В.И. Коротченко родился на Украине в семье потомственных учителей. Он единственный, кто изменил этой традиции. После школы окончил Полтавский инженерно-строительный институт. Трудовой путь начал с прораба, руководил бригадой, участком и строительным управлением. Набирался опыта в строительстве жилых домов, начиная с деревянных и заканчивая капитальными, мучился на объектах соцкультбыта, испытал себя на строительстве промышленных зданий и ин-

женерных сооружений. Все получалось. Однажды на «сходке» с однокурсниками, прибывшими на «побывку» из Тюменской области, порадовался за них. Они возмужали, были самостоятельны и патриотичны. Они там, на Севере, были на первой линии, где решалась судьба большой энергетики страны. Он вспоминает: «Долго думал, советовался с супругой Майей Петровной, как поступить. Однажды собрались, оторвались от родительского дома и поехали в неизвестную Тюмень. На карте области города Нефтеюганска еще не было. Поехали к своим, там работало много наших земляков-полтавцев. Встретили гостеприимно. Управляющий трестом «Нефтеюганскгазстрой» Иван Ионович Трегубенко и секретарь парткома Николай Андреевич Москаленко были из Ивано-Франковска. Предложили работу в качестве начальника участка, который вел обустройство первого Усть-Балыкского нефтяного месторождения и строительство деревянных жилых домов. Однажды случайно встретился с соратником В.И. Муравленко Генрихом Наумовичем Малкиным, который возглавлял трест «Тюменнефтепромстрой», расположенный в городе Тюмени. В районах первой добычи нефти – Урае, Сургуте, Мегионе и Нижневартовске – были его СМУ. Г.Н. Малкин предложил перейти в систему «Главтюменнефтегаза» на должность главного инженера строительно-монтажного управления № 6. Работы было невпроворот, забыл про выходные и праздничные дни».

Строительные подразделения, расположенные в районах освоения недр – «Главтюменнефтегазстрой», «Главтюменьтрубопроводстрой» и «Главсибжилстрой», – принимали объекты более «значимые» и экономически «выгодные». С каждым годом нарастали объемы СМР. Объекты «невыгодные», малообъемные, разбросанные и трудоемкие старались на субподряд не брать. Что это за объекты? К ним относились обустройство кустов скважин, подключение к оборудованию, монтаж станков качалок, строительство трубопроводов небольшого диаметра и протяженности, производственные и ремонтные базы. Эти объекты если и включались заказчиком в планы подрядчиков, то особого рвения их выполнить и контроля не было, работы велись ни шатко ни валко.

Для нефтяников эти объекты были жизненно важными, от них порой решалась судьба НГДУ – срывалась добыча нефти. Посудите сами, не построена линия электропередачи к кусту или к отдельно стоящей скважине (а это не позволяет перевести скважину на насосную добычу), не построен гараж – транспорт находится на морозе, не введена мастерская – невозможно отремонтировать технику. Главки старались отстраниться от строительства «горящих» объектов даже в городе, от которых зависело многое для населения.

Понимая всю серьезность складывающейся ситуации, нефтяники были вынуждены эти «невыгодные» объекты строить собственными силами. В.И. Муравленко по куйбышевскому опыту создает при «Главтюменнефтегазе» строительно-монтажный трест «Тюменнефтегеофизика», а позднее – производственное объединение «Запсибнефтепромстрой», где начальниками были замечательные организаторы строительства производства Г.Н. Малкин и Н.В. Бурцев. Мне посчастливилось более 13-ти лет проработать в данном объединении. Находясь среди строителей, видел огромный вклад коллективов в создание производственной и социальной инфраструктур для собственных нужд нефтяников.

Строили город нефтяников, рядом Самотлор, объявленные ЦК ВЛКСМ Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. Учитывая важность и высокую ответственность перед главком, Г.М. Малкин направляет В.И. Коротченко в Нижневартовск главным инженером СМУ-5. Коллектив вел для заказчика НГДУ «Мегионнефть» строительство собственных объектов различного назначения: деревянных домов в пионерной зоне, жилья и объектов Нижневартовского совхоза, промышленных и торговых баз для НГДУ и ОРСа «Мегионнефть». Для финансовой поддержки собственных строителей НГДУ давали объекты и на месторождениях.

Горком партии, горрайисполкомы старались помогать и поддерживать трест «Нижневартовскнефтегазстрой», понимая всю важность выполняемых ими работ на жизненно важных объектах для города и района – строительство хлебозавода, птицефермы, молочного завода, комплексов животно-

водческого и тепличного хозяйств. Решениями горрайисполкомов их обязывали строить административные здания для городской связи и быта, спортзалы и базы отдыха.

Приказом В.И. Муравленко в городе создается трест «Нижневартовскнефтепромстрой», первым его управляющим был назначен Михаил Корнеевич Михайлов. С учетом возрастающих объемов строительно-монтажных работ в составе треста были дополнительно созданы СМУ-9, СМУ-1 и УМР. Организаторские и профессиональные способности В.И. Коротченко высоко ценили заместитель начальника и начальник ОКСа НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкий и Б.С. Рябов, заместители управляющего трестом И.А. Волков и Е.Н. Поткин, которые предложили М.К. Михайлову назначить его начальником СМУ-9. Для В.И. Коротченко данное СМУ станет «звездным», где он проявит свой профессионализм, требовательность и упорство. Владимир Иванович не отстранялся от сложных задач, какими бы они ни были, проявляя свой принцип: «Цель должна быть высокой, а дорога к ней – прямой. Моя позиция совершенно определенная – вместе с коллективом выполнять задачи своевременно и доводить их до конца».

Владимир Иванович сумел сформировать коллектив единомышленников, способный обеспечить рабочих и их семьи собственным жильем, а молодым специалистам и молодежи, прибывающей по комсомольским путевкам, предоставлялись места в общежитии. Слова начальника никогда не расходились с делом, он говорил: «Если человек не хочет делать дело, он никогда его не сделает хорошо, даже если проявит добросовестность, потому что принуждение убивает фантазию и интуицию, а без них ты – строитель-ремесленник». После перевода М.К. Михайлова в город Ноябрьск ему доверяют возглавить трест.

Свою работу выполнял добросовестно и качественно. И все-таки он где-то в глубине души все же оставался романтиком. Помню его выражение: «Строить нефтеобъект, жилой дом – все это важно. Интерес в том, что не было ничего, а потом оглянешься, и на душе праздник – я построил. Такая жизнь имеет продолжение».

А.Ф. Литус

А.Ф. Литус родился в 1955 году под Полтавой, в окрестностях, где Петр Первый разбил шведов. Там же окончил инженерно-строительный институт. В поисках «лучшей жизни» он с семьей оказывается в Радужном. Основной причиной стала чернобыльская катастрофа, взрыв четвертого энергоблока, радиация и ее последствия...

Александр Федорович начал работать начальником участка, главным инженером строительно-монтажного управления № 4, а затем – управляющим трестом «Варьеганстрой». Работал на славу. По делам их дороги с Е.И. Куропаткиным пересеклись, они стали сотрудничать и крепко подружились. Евгений Иванович предложил ему перебраться в Нижневартовск и работать вместе. Александр Федорович не смог отказаться. Вместе за 14 лет построили около 900 тысяч квадратных метров жилья и более 170 объектов разного назначения.

А.Ф. Литус

С Александром Федоровичем встретился в коллективе. Он произвел большое впечатление высоким знанием строительного дела и особенно своей простотой, доступностью, исключительной порядочностью по отношению к своему учителю и наставнику. А.Ф. Литус – прекрасный руководитель, профессионал-строитель, на которого можно положиться во всем.

Вот и Нижневартовск. Время в поезде пролетело незаметно. На вокзале меня встретили соратники, ученики Е.И. Куропаткина – Н.В. Бондаренко и М.Р. Хасанов. Мы с Мидхатом Равиловичем поехали на городское кладбище, где похоронен Е.И. Куропаткин. Здесь на самом тихом, уютном месте, около небольшого храма, построенного им еще при жизни, находится его могила. Стоит скромный гранитный памятник,

у которого мы склонили свои седые головы, возложили живые цветы и вспоминали о дорогом друге, товарище, наставнике. Вернулись на предприятие. Радушно нас встретил Александр Федорович. Не подымаясь на третий этаж в его кабинет, на втором этаже зашли в кабинет-музей Е.И. Куропаткина. Я был удивлен и восхищен всем увиденным. В просторном помещении, где раньше стоял бильярд, воспроизведен в оригинале рабочий кабинет Евгения Ивановича. Мебель, его костюм на специальной подставке, на столе пепельница с последней его сигаретой, письменный прибор и документы. Стены увешаны заслуженными наградами коллектива, полученными при Е.И. Куропаткине: дипломы, свидетельства, сертификаты, почетные грамоты, медали, поздравления руководителей округа, области, правительства РФ и президента. Здесь же находятся и награды Фонда имени В.И. Муравленко: диплом лауреата областной премии имени В.И. Муравленко, нагрудный знак «Честь. Память. Благотворительность», свидетельство и нагрудный знак «Почетный нефтяник Тюменской области». Награды Фонда свидетельствуют о том, что он занимался большой общественной и благотворительной деятельностью: помогал ветеранам, детям-сиротам, активно участвовал в мероприятиях Фонда, проводимых в городе и округе.

Здесь же в присутствии руководителей А.Ф. Литус зачитывает приказ, согласно которому мне в числе других ветеранов предприятия вручает памятную медаль Е.И. Куропаткина. Я не ожидал, несколько даже растерялся, ибо эта награда для меня бесценна. Александр Федорович Литус пошел дальше. Он сумел убедить руководителей города и депутатов городской Думы о необходимости увековечения памяти Е.И. Куропаткина. И вот мы все находимся на проезде «Куропаткина». На построенном угловом доме № 1 в честь его памяти установлена табличка «Проезд Куропаткина». Здесь собрались новоселы, которым выдаются ключи для заселения. Это все приурочено к открытию монумента Великому строителю города, почетному гражданину города Нижневартовска, заслуженному строителю России Е.И. Куропаткину.

Теперь на этом месте ежегодно в День строителя осуществляется добрая традиция: проходит посвящение молодых строителей предприятия, а ветеранам и передовикам производства вручается памятная медаль «Е.И. Куропаткин». Этот монумент будет напоминать горожанам о человеке, который стоял у истоков строительства и развития города Нижневартовска. Неумолимо идет время, но Евгений Иванович Куропаткин навсегда остается в моей памяти.

Современная архитектура, удобное и комфортное жилье – традиции строительства, заложенные Куропаткиным Е.И., свято чтут его последователи

М.Р. Хасанов

Познакомлю вас с сибиряком, патриотом, неординарной личностью, руководителем строительной фирмы города Радужного, вице-президентом Тюменского областного общественного фонда имени В.И. Муравленко Мидхатом Равиловичем Хасановым.

Мой герой – нижневартовец, современник, чей труд «вливается в труд своей республики», директор ООО «Спецстрой» М.Р. Хасанов. Личность необыкновенная – она-то и позволила ему выстроить свою жизнь по собственным правилам...

М.Р. Хасанов

Мидхат Равилович родился 20 ноября 1949 года в деревне Турумбетово Аургазинского района Башкирской АССР. Он простой деревенский парень из многодетной семьи, где было девять братьев и сестер. В 70-е годы прошлого столетия по велению судьбы он оказался в Тюменской области. Нижневартовск стал для него второй родиной. Об этом он вспоминает: «Приехал на время и остался навсегда. Меня часто память возвращает в детство, отчий дом, где выковывался мой характер в соответствии с башкирским укладом и семейным кодексом. Я до сих пор слышу голос своего отца, который с малолетства наставлял: «Чтобы достойно жить, сынок, надо учиться и много, хорошо работать». Это подтверждает и народная мудрость: «Что посеешь, то и пожнешь». Родители сыну дали путевку в жизнь.

Шли детские и школьные годы, подрастал и мужал крепкий парень. Трудное семейное положение не позволили Мидхату окончить среднюю школу. После восьмилетки поступил в Ишимбайское ГПТУ-28, где готовили специалистов для строительного производства.

Родители советовали сыну связать свою жизнь с «нефтянкой», ибо жили среди нефтяников. Мидхат же выбрал престижную рабочую профессию электрогазосварщика. Он считал, что эта специальность востребована всюду, в любом деле, в той же нефтяной отрасли и в строительстве. Электрогазосварщики нарасхват как в деревне, так и в городе. Было и другое – материально поддержать родителей. И это у него получилось.

Пришло время для исполнения конституционного мужского долга – служба родному Отечеству. Опять же на комиссии райвоенкомата ему предложили отсрочку или выдачу «белого» военного билета, что в среде ребят, и особенно в кругу девчат, было не почетно. Наотрез отказался и твердо заявил: «Пойду служить».

Мидхат попал в элитные пограничные войска, где зарекомендовал себя во всем положительно. Командование готовило его к поступлению в Московское высшее военное училище пограничных войск. Командир погранзаставы, узнав, что у родителей еще девять детей, посоветовал после службы вернуться в родные края работать и учиться. Вернуться и помогать родителям. Все случилось иначе.

Мидхат Равилович в составе демобилизованного десанта пограничников в 1971 году прибыл в Нижневартовск на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку на освоение Самотлора и строительство нового города нефтяников. Нашел своих посланцев из родной республики – строительный участок треста «Ишимбайжилстрой», где начал трудиться электрогазосварщиком. Строили жилье. Без отрыва от работы окончил трехгодичные курсы мастеров-строителей. Доверили возглавить бригаду монтажников, стать мастером, прорабом и наконец назначили начальником участка. Все складывалось удачно. Коллектив выполнял планы и задания по вводу жилья.

В жизни бывают такие повороты, которые оставляют след на долгие годы. Так произошло у М.Р. Хасанова. Он встретился и попал под опеку талантливого организатора строительного производства управляющего трестом «Пермсибстрой» Е.И. Куропаткина. С ним шел до конца.

При осмотре первого монтируемого девятиэтажного дома пермской 439-й серии в третьем микрорайоне с Е.И. Куропаткиным и Кукуевицким состоялась моя встреча с Мидхатом Равиловичем. На него нельзя было не обратить внимания. Это был «живчик», которого видно было издалека. Евгений Иванович Куропаткин ему доверял. Он направил его начальником участка, который вел строительство в Мегионе, Лангепасе, Покачах, в национальных поселках Ларьяк и Охтеурье. Убедившись в его способностях, направляет его строить город Радужный. Сегодня более 70-ти процентов введенных домов, два детских садика, школа, аэропорт и другие объекты построил и продолжает строить коллектив М.Р. Хасанова.

За годы дружбы с Мидхатом Равиловичем меня поражает его неуемная энергия, дар организатора, талант руководителя, уважительное отношение к людям и особенно к друзьям, к памяти своего учителя – Е.И. Куропаткина.

Он строитель от Бога и этой профессии предан всю жизнь.

В античные времена Аристотель, один из отцов философии, делил все блага человеческой жизни на три основные категории: внешние, духовные и телесные. Трудно с ним не согласиться. У М.Р. Хасанова все они имеются, эти главные составляющие жизни:

первая – сибирское богатырское здоровье, внутренняя сила, темперамент;

вторая – долг перед обществом, работа, созидание, самоотдача, воля к достижению намеченных целей;

третья – уважительное отношение к друзьям, соратникам, простым людям и, как следствие, авторитет, почет и уважение.

В чем же секрет его жизненного кредо? М.Р. Хасанов – своеобразный самородок, в котором в большей или меньшей степени заложены гены родителей, предначертания и воля аллаха, лучшие качества людей, с которыми он общается. Он трудяга, и это позволило ему постепенно обрести, благодаря своим организаторским способностям, статус руководителя строительного комплекса города Радужного и общественного деятеля в Югре и Тюменской области. Он человек высокой нравственности и обаяния.

Действительность состоит из объективных и субъективных сторон. Это же аксиома. Человек не может выйти из своего сознания, как не может преодолеть сверх своих возможностей. Жизнь М.Р. Хасанова – это его судьба. В одной из священных книг написано: «Бог дал человеку жизнь, дает ему и дороги, но выбор человек делает сам». Как сказал Расул Гамзатов: «...каждый выбирает по себе женщину, религию, дорогу».

Сегодня судьба страны кардинально поменялась. В новой российской жизни М.Р. Хасанов не изменился – он был и остается человеком, патриотом страны. Даже в самые тяжелые кризисные времена нашел настоящее дело и этим удовлетворен. Другие – завистливые, жадные до денег – не достигли этого и в богатстве. Его очень сложно заставить делать то, что противоречит его сущности и убеждению. Единственное правило, чем может руководствоваться, это делать добро, творить благо, использовать свое умение и талант руководителя, профессиональные качества на благо развития своего города, своего коллектива, людей, живущих рядом с ним. У него нет рвачества, душа не воспринимает приумножения материальных благ и личного обогащения.

Как говорят, «богатые тоже плачут», ибо жадность наживы, которая в настоящее время преобладает в обществе, мешает многим из них быть причастными к истинным человеческим ценностям – культуре силы духа. Богатые в основной массе – преступники. Насилие и обман – основной источник их первоначального обогащения.

Именно здоровье – источник наслаждения жизнью, а без него не доставляют наслаждения ни ум, ни деньги, ни слава. Люди, его потерявшие, считают величайшей глупостью приносить в жертву здоровье ради карьеры, богатства, не говоря о человеческих ценностях. Он служит людям, а это самое благородное дело, которое известно человечеству. Общение с ним делает нас чище, добрее, духовно богаче, человечнее.

Его жизненный путь – достойный пример для молодого поколения.

Собственные строители Главтюменнефтегаза

В.И. Муравленко с первого дня работы в Тюмени создает трест «Тюменнефтестрой», а затем – объединение «ЗапСибнефтестрой», состоящее из собственных строительных трестов при каждом НГДУ. Решение было оправданным, ибо это способствовало решению собственных нужд, вплоть до строительства жилья для семей строителей. В каждом нефтяном районе были созданы тресты, транспортные предприятия и базы стройиндустрии и материально-технического снабжения. В Нижневартовске был образован трест «Нижневартовскнефтестрой» на базе двух строительных и строительно-монтажного управлений, которые возглаляли М.Н. Палкин и Л.И. Червинский. Для их обслуживания были созданы автопредприятие и производственная база. Они работали по планам и заданиям НГДУ. Позднее эти функции перешли к производственному объединению «Нижневартовскнефтегаз». Собственные строители закрывали объемы тех «невыгодных» работ, которые не принимались подрядными организациями «Главтюменнефтегазстроя». Какие это работы? Они были специфичны: монтаж качалок, электрификация скважин, подключение скважин к ДНС и КНС, ремонт дорог и реконструкция технологического оборудования, прокладка трубопроводов как внутри промысла, так и до Нижневартовского и Мегионских ЦТП. Они строили объекты сельского хозяйства, базы ОРСов, выполняли шефские обязательства в национальных поселках района и другие виды работ. Для себя они решали жилищные и социальные проблемы, и довольно успешно. В Нижневартовске проблемы с обеспеченностью семей жи-

Л.И. Червинский

После совещания в Нижневартовском горкоме КПСС, 1975 г.

льем, местами в детских садах были почти решены. Тресту было поручено строительство вахтового поселка Радужный...

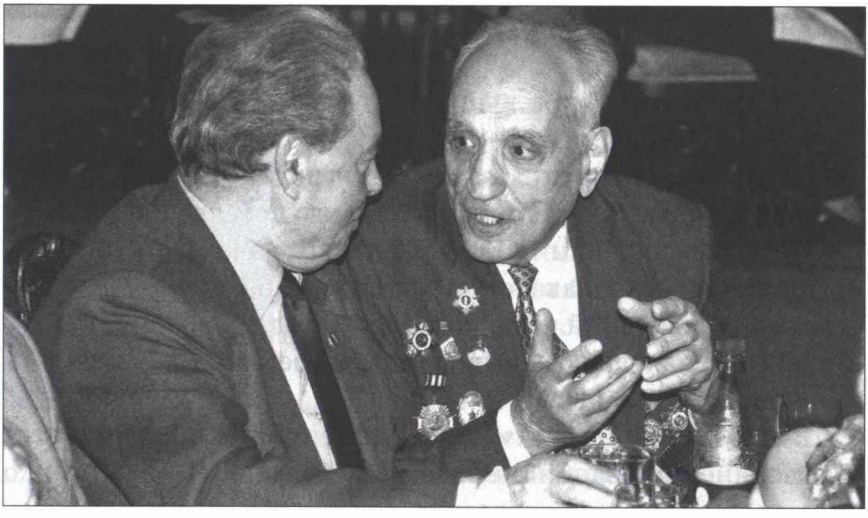
По рекомендации В.И. Муравленко начальникам НГДУ предоставлялось право осуществлять работы на обустройстве месторождений, что позволяло поддерживать финансовую составляющую – выплачивать премии и доплачивать к основному заработку.

В 1972 году трест «Тюменнефтестрой» преобразуется в объединение «ЗапСибнефтестрой». Перед В.И. Муравленко не стоял вопрос, кто возглавит данное объединение, безусловно, Г.Н. Малкин, который прибыл в Тюмень с командой руководителей из Куйбышевской области по его приглашению.

С каждым годом значительно возрастали строительно-монтажные работы, выполняемые коллективами объединения «ЗапСибнефтестрой», и они были равными объемам СМР «Главтюменнефтегазстроя».

Г.Н. Малкин

Генрих Наумович Малкин родился в городе Пензе в семье служащего. Окончив Сызранскую среднюю школу, в 1943 был призван в ряды Советской армии и направлен в школу младших авиаспециалистов в городе Вольск Саратовской области. Принимал активное участие в боях с фашистами в составе отдельной авиационной эскадрильи в качестве авиационного механика. Войну закончил в Берлине, но был демобилизован лишь в 1950 году.

С.Д. Великопольский и Г.Н. Малкин

Находясь в составе Группы советских оккупационных войск в Германии, Генрих Наумович сохранял мир и безопасность нашего государства, до конца выполнил свою воинскую обязанность. По возвращении на Родину он поступает в Саратовский институт механизации сельского хозяйства, а окончив два курса, по семейным обстоятельствам переводится в Куйбышевский инженерно-строительный институт, который успешно окончил по специальности «инженер-гидротехник».

Г.Н. Малкин трудовую деятельность начал с 1955 года мастером, прорабом, старшим прорабом, начальником участка СМУ-11 и главным инженером СУ-19 треста «Востокспецнефтестрой». Переводом в качестве главного инженера работает в МУ-12 треста «Нефтехиммонтаж», а затем назначается начальником Отрадненского монтажного управления.

В.И. Муравленко хорошо знал Г.И. Малкина по его деятельности в объединении «Куйбышевнефть», поэтому в 1966 году он предлагает ему возглавить трест «Тюменнефтепромстрой», а затем на протяжении десяти лет он был начальником объединения «ЗапСибнефтестрой».

Генрих Наумович всегда оставался солдатом Отечества, так было в годы войны, так было и в послевоенное время, находясь на передней линии освоения и развития нефтяной и газовой промышленности в Куйбышевской и Тюменской областях. Г.Н. Малкин был неординарной личностью со своим взглядом на жизнь. Трудился самоотверженно и вдохновенно, отдавая себя сполна любимому делу. Он создал многотысячный коллектив строителей, способствовал созданию нормальной обстановке в коллективах строителей.

Генрих Наумович любил шутку, острое словцо, умел разговаривать с любым собеседником, понимал, переживал и поддерживал. Он был большим любителем игры в шахматы. Г.Н. Малкин был в числе инициаторов создания Тюменского областного общественного фонда имени В.И. Муравленко. Ему присуждена областная премия имени В.И. Муравленко. Его воиский и трудовой путь по достоинству отмечены боевыми и трудовыми наградами. Его личный вклад в развитие нефтегазового комплекса огромен.

Н.В. Бурцев

С Николаем Васильевичем Бурцевым познакомился в Нижневартовске, когда он занимал должность главного инженера объединения «ЗапСибнефтестрой». Часто с ним встречался непосредственно на объектах Самотлора и других месторождениях, которые обустраивались трестом «Нижневартовскнефтестрой». Нам приходилось обсуждать проблемы совхозов «Мегионский» и «Нижневартовский». Для них нужно было строить производственные помещения и жилье для работников. Н.В. Бурцев курировал строительство крупного тепличного хозяйства, молокозавода, городской пекарни, свинокомплекса и других объектов. Под его контролем находилось строительство деревянных жилых домов для работников сельского хозяйства в Мегионе и Нижневартовске.

Н.В. Бурцев

Мог ли представить, что буду трудиться вместе с Николаем Васильевичем в объединении «ЗапСибнефтестрой». Мы всегда были вместе в командировках в нефтяных районах Югры и Ямала, где велись работы по обустройству месторождений, сооружались производственные и гражданские объекты в городах и рабочих поселках, включая и собственное строительство.

Объединение под руководством Николая Васильевича достигло своего максимума СМР, которое составило не менее трети всего объема работ на Тюменском Севере.

Во время трагедии на ЦТП в Нижневартовске он безвыездно пробыл пятьдесят пять дней. Тогда работали и днем, и ночью, чтобы не только восстановить разрушенные объекты, но и построить новые мощности на ЦТП по приему нефти, двух- и трехступенчатых сепарационных установок, что позволило технологично и безопасно отбирать попутный нефтяной газ.

Н.В. Бурцев родился в Куйбышевской области в семье потомственных строителей. После окончания школы, Куйбышевского инженерно-строительного института он работает мастером, старшим прорабом СМ-1 треста «Куйбышевнефтепромстрой», затем – старшим прорабом, начальником Отрадninского монтажного управления «Свармонтаж».

В 1966 году приглашается В.И. Муравленко в Тюмень на должность главного инженера треста «Тюменнефтепромстрой». С уходом Г.Н. Малкина на заслуженный отдых он работает вначале главным инженером, затем начальником, генеральным директором объединения «ЗапСибнефтестрой».

Особое поручение от В.И. Муравленко было дано коллективу объединения в Тюмени построить поликлинику «Нефтяник», Дом техники «Нефтяник», гостиницу «Нефтяник», больницу «Нефтяник». На Черноморском побережье в Сочи – два пансионата отдыха на 680 мест, а в Туапсинском районе пансионат «Нефтяник Сибири» и пионерский лагерь «Юный нефтяник». Построены завод ЖБИ в Качканаре Свердловской области, заводы «Электрон», «Нефтетрансмаш», где выпускались снегоболотоходы (покупались за валюту в Канаде), большегрузные трубовозы для строительства магистральных нефтегазопроводов, база УРСа и муравленковский объект «Лебяжье», где размещались высокие гости.

Н.В. Бурцев был человеком, влюбленным в свою профессию, и гордился участием в обустройстве нефтяных месторождений, строительстве городов и рабочих поселков Югры и Ямала. В его трудовой книжке всего лишь две записи – работа в Куйбышеве и в Тюмени. Приведу его слова, с которыми он обращался к молодым специалистам: «Люди, связавшие свою жизнь со строительством, должны знать, что это очень тяжелый труд. Помимо умственных и физических данных следует развивать волю и стремление доводить дело до конца. Для достижения значимых успехов необходима каждодневная работа над собой, умение преодолевать себя. Только при соблюдении этих условий можно добиться победы».

М.М. Рейтблат

Строить собственную жизнь несравненно труднее, чем возводить здания, прокладывать трубопроводы, открывать и осваивать нефтяные месторождения. Строить собственную жизнь талантливому, целеустремленному пареньку из маленького украинско-еврейского местечка, оставшемуся без отца (погибшего на войне), было во много крат сложнее. Тем не менее.

М.М. Рейтблат, окончив восьмой класс, уезжает из родного городка на казахстанскую целину. Освоение этих земель было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Там он окончил Акмолинский (Целиноградский) строительный техникум и начал трудовую деятельность мастером, потом прорабом строительного участка. В Акмолинске работал инженером-архитектором в городском отделе главного архитектора.

М.М. Рейтблат

Услышал весть об отправке первой тюменской нефти на Омский НПЗ на Центральном телевидении и СМИ, появилось желание участвовать в освоении недр Западной Сибири. Он выбирает поселок Игрим Березовского района Ханты-Мансийского национального округа, где в 1953 году ударил первый газовый фонтан, известивший о начале освоения новой нефтегазовой провинции Тюменской области.

М.М. Рейтблат работает главным инженером СМУ треста «Игримгазстрой», которое участвует в работе по строительству первого газопровода Игрим – Свердловск. Строит промышленные и гражданские объекты в Березовском районе. Был активным членом ВЛКСМ, проводил работу с молодежью в своем коллективе. Избирается членом Березовского райкома комсомола.

Приказом начальника «Главтюменнфтегазстроя» С.А. Барсукова он переводится главным инженером в трест «Ямалгаз-

строй», расположенного в поселке Лабытнанги. Трест участвует в строительстве объектов промышленности, жилья и соцкультбыта.

М.М. Рейтблат обращается с просьбой к управляющему трестом «Тюменнефтестрой» Г.Н. Малкину о трудоустройстве в городе Урае. Его утверждают главным инженером СМУ-4, которое занимается обустройством открытых нефтяных месторождений Шаимского района. С этого времени началась его нефтяная биография.

Марк Михайлович поступает на заочное отделение Тюменского строительного института, которое успешно заканчивает в 1972 году и одновременно получает назначение на должность начальника СМУ-4 треста «Урайнефтестрой».

Приказом начальника объединения «ЗапСибнефтестрой» Г.Н. Малкина он переводится в город Стрежевой Томской области, где возглавляет трест «Томскнефтестрой». В этом же году в городе Стрежевом состоялась моя первая встреча с Марком Михайловичем. Пригласил его в гости ознакомиться с городом и Самотлором, с которыми у него будет связана дальнейшая судьба. Мы стали друзьями.

Марк Михайлович, работая главным инженером в объединении «ЗапСибнефтестрой», постоянно находился в полевых условиях, где велись работы по обустройству месторождений, строительству рабочих поселков. Большую часть своего времени он находился в нашем районе.

Строительство вахтовых поселков, обустройство нефтяных месторождений требуют много сил и времени. Марк Михайлович самоотверженно трудится, проявляя себя грамотным специалистом, прекрасным организатором производственного строительства, руководителем, заботившемся о нуждах семей строителей. Он был хорошим товарищем, на которого можно было положиться и быть уверенным в его порядочности. В этой должности он проработал более 15-ти лет. Именно в объединении нас свела судьба, где я работал в должности заместителя генерального директора по кадрам и быту.

Жизнь распорядилась с ним жестоко: он тяжело заболел и рано ушел из жизни.

За годы своей деятельности посчастливилось встретить и совместно работать с выдающимися руководителями строительного производства страны, области, города Тюмени, округа и города Нижневартовска. Заранее приношу извинения тем или памяти тех, кого не назову:

И.И. Бабаков, А.С. Барсуков, Ю.П. Баталин, П.В. Бессолов, Т.Ш. Булатов, Н.В. Бурцев, И.П. Варшавский, В.Я. Возняк, И.А. Волков, В.А. Воробьев, Г.И. Голтвянский, И.А. Гуля, С.И. Денисов, Ш.С. Донгорян, А.М. Жданов, Н.А. Жуков, В.Ф. Зайченко, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ильясов, А.И. Каспаров, В.И. Кизуб,

М.М. Рейтблат в Китае

И.А. Киртбая, Д.И. Коротчаев, В.И. Коротченко, Г.М. Кукуевицкий, В.П. Курамин, Н.И. Курбатов, Е.И. Куропаткин, Е.А. Луценко, И.И. Мазур, Я.М. Малинский, Г.Н. Малкин, М.К. Михайлов, Г.М. Мясников, Е.А. Огороднов, Н.Г. Островский, А.С. Парасюк, Г.И. Пикман, Ю.Н. Пониждов, В.А. Пятибрат, М.М. Рейтблат, Ю.М. Рогачев, Г.И. Рубанко, Б.С. Рябов, В.П. Соломин, И.Д. Соснов, И.А. Спиридонов, В.Д. Степанов, Г.Н. Судобин, А.И. Торчинский, И.И. Тригубенко, А.В. Фомин, П.А. Холмогоров, Р.М. Шакиров, А.А. Шварев, Ю.Г. Шереметьев, Ю.В. Чекрыгин, Л.И. Червинский, М.В. Чижевский, В.М. Чикишев, В.Г. Чирсков, К. Яо.

Второй секретарь горкома КПСС

В горкоме КПСС при В.В. Бахилове сложилась работоспособная молодая команда. Значительно повысилась организаторская и идеологическая работа, боевитость первичных партийных организаций. Бахиловский опыт и стиль давали нам, молодым секретарям, проявлять инициативу в принимаемых решениях и практических действиях. У работников аппарата горкома КПСС, секретарей парткомов вырабатывалось чувство личной ответственности, желание сделать больше, быть в гуще народа. Деятельность городской партийной организации стала более эффективной, ее авторитет поддерживался руководителями.

С.Д. Великопольский

Бурное развитие нефтедобывающей промышленности в районе значительно повышало уровень развития экономики, жилищно-социальной сферы, улучшение условий жизни людей. На объективные причины и невероятные трудности в обустройстве быта людей видно было влияние конкретной работы горрайисполкомов, горкома профсоюза и горкома комсомола.

В марте 1972 года произошли два события. Главное – это получение статуса города и партийное выдвижение Н.Я. Токарева в Тюменский обком КПСС в качестве заместителя заведующего отделом геологии, нефтяной и газовой промышленности. На проводы Николая Яковлевича В.В. Бахилов собрал аппарат и обратился: «Товарищи, Николаю Яковлевичу доверили работать в областном партийном органе. Порадуемся

вместе с ним. Мы должны гордиться тем, что выбрали из нашего горкома КПСС, а у нас в его лице появился хороший помощник в выполнении задач, стоящих перед городской партийной организацией. Пожелаем ему успехов в работе».

Перемен в расстановке кадров не пришлось долго ждать. На очередном Пленуме горкома КПСС В.В. Бахилов по предложению обкома и окружкома КПСС внес мою кандидатуру для избрания вторым секретарем. Откровенно признаюсь, не ожидал так быстро. Секретарем по идеологии избирается В.Д. Салмин, заведующим отделом пропаганды и агитации ут-

Слева направо: В.Д. Филатов, И.М. Сосновских, В.С. Корчемкин и С.Д. Великопольский

верждается Геннадий Петрович Бабанов. Теперь у меня другие обязательства и сфера деятельности, они с каждым годом становились весьма сложными и ответственными. Мне было 34 года.

А.Н. Косыгин в Нижневартовске

Первое посещение А.Н. Косыгина состоялось в 1968 году. Визит в наш район и знакомство с Самотлором были кратковременными. Для ускорения ввода в эксплуатацию Самотлорского месторождения им была оказана неотложная помощь по важнейшей проблеме – подаче электроэнергии. Для ее решения требовалось создать крупную энергетическую базу. На Самотлоре имелся временный вариант. Было установлено несколько энергопоездов с их мизерной мощностью – 900 киловатт, которые не могли решить проблему бурения.

А.Н. Косыгин

Специалисты службы энергетики «Главтюменнефтегаза» во главе с главным энергетиком В.П. Росляковым с Запорожским авиамоторным заводом освоили производство передвижных малогабаритных газотурбинных электростанций мощностью 2500 киловатт, работающих на газе, добываемом попутно с нефтью непосредственно на месте работы.

Встал вопрос о доставке этих электростанций на Самотлор из Тюмени, куда они были доставлены по железной дороге. В то время с Нижневартовском отсутствовало железнодорожное сообщение, а реки Обь-Иртышского бассейна были замерзшими. Нужно было ждать открытия навигации для отправки их по воде. А это отодвигало решение проблемы минимум на целый год для развертывания работ на Самотлоре.

А.М. Косыгин откликнулся на просьбу В.И. Муравленко. Он обязал конструкторское бюро авиаконструктора Антонова предоставить в распоряжение «Главтюменнефтегаза» два гигантских самолета «Антей», которые по своей вместимости и грузоподъемности могли осуществить в зимний период 1969–1970-гг. переброску из Тюмени четырех передвижных

газотурбинных электростанций, что давало НГДУ «Мегионнефть» возможность начать бурение и добычу нефти на Самотлоре.

По итогам посещения нефтяных районов Нижневартовска, Сургута и Нефтеюганска по инициативе А.Н. Косыгина в декабре 1969 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности Западной Сибири». Согласно этому постановлению к выполнению крупномасштабных работ, особенно по строительству городов и рабочих поселков, были привлечены в помощь «Миннефтегазстрою» Минпромстрой, Минтрансстрой СССР, строительные организации Москвы, Ленинграда, Украины, Казахстана и Узбекистана.

Нефтяники получили возможность значительно увеличить темпы строительства, особенно жилья и соцкультбытовых объектов в Нижневартовске, Сургуте, Нефтеюганске, Урае и Радужном.

10–11 января 1973 года, в третий год IX пятилетки, состоялась вторая рабочая поездка в Тюменскую область члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина.

Алексея Николаевича сопровождали заместители Председателя Совета Министров СССР Н.К. Байбаков, В.Э. Дымшиц, заместитель Председателя Госплана СССР А.М. Лалаянц, министры нефтяной и газовой промышленности СССР В.Д. Шашин и С.А. Оруджев, министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний, первый заместитель министра транспортного строительства СССР И.Д. Соснин, заместители министра Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и нефтяной промышленности СССР Ю.П. Баталин и Ш.С. Донгорян, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина, председатель и заместитель председателя Тюменского облисполкома Л.Н. Кузнецов и В.М. Медведев, первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС Л.И. Кудрявцев, начальники «Главтюменнефтегаза» и «Главтюменнефтегазстроя» В.И. Муравленко

Н.К. Байбаков

В.Э. Дымщиц

С.Т. Оруджев

и Е.А. Огороднов, директор института «Гипротюменнефтезаз» Я.М. Каган.

В аэропорту делегацию встречали В.В. Бахилов, Н.Ф. Фоменко, Р.И. Кузоваткин, А.Л. Резников и я. Мне отводилась роль связного между В.В. Бахиловым и горкомом КПСС.

Знакомство А.Н. Косыгина с районом началось с главного нефтепромысла Западной Сибири – Самотлора, обустройством которого уже два года занималось НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина под руководством Р.И. Кузоваткина. Он же давал пояснения, комментировал, отвечал на вопросы А.Н. Косыгина.

Самотлорский коллектив стал стартовой структурой, которая приняла «на грудь», как говорят штангисты, всю тяжесть пионерного обустройства Самотлорского месторождения. Здесь на практике решались вопросы, вызывавшие сомнения, и дискуссии по проблемам строительства скважин, внедрения научно-технических «новинок» в отрасли и эксплуатации промысла. На Самотлоре ковались кадры сибирских нефтяников, ставших уже «коренниками» Тюменского Севера.

Обком КПСС накануне визита председателя правительства выделил горкому партии автомашину «Волга». Это была первая легковая машина в городе и районе. На ней А.Н. Косыгин, Б.Е. Щербина и В.В. Бахилов отправились на месторождение по единственной введенной в эксплуатацию бетонной

дороге от города до Самотлора. Все остальные гости – на «УАЗиках».

Это была моя первая встреча с А.Н. Косыгиным. Расскажу подробно. В программе пребывания, предложенной Б.Е. Щербиной, первая остановка была на первой дожимной насосной станции (ДНС), построенной трестом «Мегионгазстрой» в традиционном виде, т. е. из кирпича. Зайдя на пульт управления, А.Н. Косыгин заинтересовался работой дежурного оператора, который контролировал с пульта перекачку нефти на Нижневартовский центральный товарный парк. Он же отслеживал работу автоматики с подключенных скважин. Следующим объектом была ДНС-2, но уже построенная блочным методом. Пояснения давал Ю.П. Баталин, как инициатор блочного строительства, о преимуществах данного метода, его высокой экономической эффективности по сравнению с традиционным. Юрий Петрович обратился к А.Н. Косыгину с просьбой о выделении средств на расширение производственных площадей Тюменского завода блочных конструкций.

Особый интерес А.Н. Косыгина вызвал введенный в эксплуатацию первый комплексный сборный пункт № 17 (КСП), в блочном варианте. КСП – сложное техническое сооружение и является главным звеном технологической цепочки производства нефти и газа. По проекту на Самотлоре должно быть десять КСП, которые в таком виде впервые в отрасли начали здесь строить. Алексей Николаевич заинтересованно прослушал доклады Ю.П. Баталина и Р.И. Кузоваткина и спросил, в чем их преимущество. Р.И. Кузоваткин обратил внимание на следующее: «КСП позволяет подготовить сырую нефть до качества товарной продукции, минуя ЦТП, и перекачать в сутки свыше 40 тысяч тонн нефти по нефтепроводам. КСП подготавливает воду для повторного использования в производственном цикле, мощность насосов составляет до 140 тысяч кубометров воды для закачки в пласт. И, наконец, КСП позволяет готовить до трех миллионов кубических метров попутного нефтяного газа с последующей перекачкой по продуктопроводу на Нижневартовский ГПЗ».

Роман Иванович старался донести до А.Н. Косыгина мысль, что в ситуации большой заболоченности месторождения и суровых климатических условий только КСП позволяет в кратчайшие сроки с минимальными капитальными затратами выйти на проектные мощности освоения Самотлора. КСП позволяют обеспечить высокую надежность производства, радикально решать сложные задачи крупных поставок нефти. КСП существенно уменьшает затраты на капитальное строительство и обслуживание промысла. Роман Иванович поддержал просьбу Ю.П. Баталина о выделении средств и металла для увеличения объемов по изготовлению КСП на тюменском заводе.

Р.И. Кузоваткин ознакомил А.Н. Косыгина с работой автоматизированной системы «ПАТ-нефтяник», которые изготовляются на тюменском заводе «Нефтемаш». Данная система была ориентирована на централизацию информации о работе скважин. Роман Иванович обратил внимание А.Н. Косыгина на то, что это уже «вчерашний» день. Новые научно-технические задачи требуют раздельной обработки информации, предоставления данных с работы скважин операторам по добыче нефти и газа. Он сообщил, что по заданию НГДУ институт «Гипротюменнефтегаз» готовит новый проект обустройства месторождения с автоматической системой «ПАТ-нефтяник» в новой модификации. Это позволит заняться анализом технических характеристик процесса эксплуатации месторождения, оценки целесообразности работы скважин, т. е. производственного процесса добычи нефти.

Большой разговор и обмен мнениями состоялся на 27 кусте пробуренных скважин, где был внедрен газлифтный метод добычи нефти, что позволяет активизировать низконапорные скважины за счет закачки в скважину попутного нефтяного газа под большим давлением. А.Н. Косыгин не мог не обратить внимания на мощные факелы, в которых сжигается попутный нефтяной газ, поднятый на поверхность вместе с нефтью. Присутствующим – В.Д. Шашину, С.А. Оруджеву и В.И. Муравленко – пришлось изрядно «покраснеть», почувствовать «некоторую неловкость» от такой бесхозяй-

ственности, тем более что решение этой важнейшей проблемы зависит от них. Тут же Алексей Николаевич, обращаясь к Н.К. Байбакову, В.Д. Шашину, В.И. Муравленко и Ю.П. Баталину, выговорил: «Мы опять повторяем эту бесхозяйственность и в Западной Сибири. Когда же мы научимся обустраивать месторождения комплексно с учетом 100 процентов использования попутного нефтяного газа? Прошу Ю.П. Баталина и Е.А. Огородного доложить о ходе строительства и о сроках ввода первого Нижневартовского ГПЗ в Среднем Приобье».

Самотлор. Слева направо: В.П. Курамин, В.Д. Шашин, Р.И. Кузоваткин, Ф.Г. Аржанов

Р.И. Кузоваткин обратил внимание А.Н. Косыгина на то, что газлифтный метод требует сложного оборудования и техники. Строительство компрессорных станций, систем нефтесбора газопроводов высокого давления, линий телемеханики и связи требуют огромных финансовых и материальных затрат. По этой проблеме А.Н. Косыгин подвел итог: «Правительство найдет средства на это. Давайте активно будем внедрять новые технологии в добыче нефти и утилизации нефтяного газа. Тобольский нефтехимкомбинат ждет этот газ. По возвращении в Москву мы рассмотрим поднятые проблемы».

Согласно программе, Алексея Николаевича ждали в буровой бригаде Героя Социалистического Труда и депутата Верховного Совета РСФСР мастера Геннадия Михайловича Левина из Нижневартовского УБР-1. Коллектив буровиков широко был известен в отрасли как энтузиаст и инициатор скоростного бурения на Самотлоре. По итогам прошедшего года бригада втрое перевыполнила норму и установила всесоюзный рекорд проходки скважин, достигнув коммерческой скорости проходки 14105 метров на буровой станок в месяц.

За достижение высоких технико-экономических показателей в бурении нефтяных скважин и успешное выполнение социалистических обязательств, принятых в честь 50-летия образования Союза ССР, впервые в нефтяной отрасли Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 января 1973 года награждены орденами и медалями в полном составе 33 члена буровой бригады Г.М. Левина. Орденом Ленина награждены бурильщики Валентин Петрович Васильев и Гениат Валеевич Сабиров; а Геннадий Михайлович Левин был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Словами благодарности Г.И. Левина партии и правительству за столь высокую оценку их труда началось знакомство Алексея Николаевича с коллективом нижневартовских буровиков.

А.Н. Косыгин расспрашивал о строительстве скважин, уточнял, в чем их особенность на Самотлоре. Интересовался, испытывает ли бригада трудности в обеспечении материалами, бурильными и обсадными трубами, инструментом. Не обошел стороной житейские и семейные проблемы. В вагоне-столовой состоялся разговор «по душам» с бурильщиками, свободными от вахты. Этот неформальный разговор был весьма откровенным по вопросам работы, заработка, жилья, о детях, женах, свободном времени. Одним словом, поговорили о жизни. В столовой произошел эпизод, о котором не могу не рассказать. Алексей Николаевич спросил у «работяг», как их тут кормят. Все в один голос: «Хорошо». Он подошел к окну выдачи пищи, где висело меню на 10 января и, обращаясь к поварихе, спросил: «Скажите, пожалуйста, как часто в рационе питания бывают блюда, приготовленные из местной

рыбы?» Она бойко ответила: «Каждый четверг у нас "рыбный день". Готовлю уху, отварную или жареную рыбу, но рыба в основном морская, с Дальнего Востока. Местная рыба бывает редко». Алексей Николаевич, обращаясь ко Льву Николаевичу Кузнецову и Василию Вавильевичу Бахилову, сказал: «Негоже. Вокруг озера и реки, где в достатке можете отлавливать в больших количествах щуку, окуня, карася, язя и даже муксуна и нельму, а почему-то везете сюда за тридевять земель морскую рыбу в замороженном виде? Такая рыба тоже нужна, но местная свежая рыба должна быть в рационе питания и в продаже для населения города». Последовал ожидаемый ответ: «Исправим положение». Для меня это был поучительный урок. Бывая в пищеблоках у буровиков и строителей, рабочих столовых предприятий, я никогда не интересовался, чем их кормят.

В.И. Муравленко предложил А.Н. Косыгину заехать в буровую бригаду мастера Бориса Михайловича Давыдова, где идет процесс бурения, и посмотреть в работе первую экспериментальную буровую вышку, изготовленную в научно-производственном объединении «Уралмашзавод». Буровая состоит из трех уровней, на железнодорожном основании. После обхода буровой Б.М. Давыдов, начальник Нижневартовского УБР-1 В.И. Хлюпин и заместитель начальника «Главтюменнефтегаза» по бурению М.Н. Сафиуллин ответили на вопросы А.Н. Косыгина. Обращаясь к В.Д. Шашину и В.И. Муравленко, он спросил: «Как завод выполняет заказ нефтяников?» В.Д. Шашин пояснил: «Уралмашзавод – наш единственный спаситель. Вы убедились в преимуществах нового бурового станка перед Волгоградским заводом «Баррикады», который продолжает выпускать буровые вышки устаревшей серии. Нам их высылают, и «вышкари» на месте их полностью «потрошат», приспосабливая к работе на месторождениях Западной Сибири. Уралмашевский станок изготовлен на основании новых технических требований с учетом климатических северных условий и сплошной заболоченности Самотлорского месторождения, где повсеместно применяется наклонно-направленное бурение с одной площадки – «куста». Пока завод выпускает

станки поштучно, а нам хотелось бы наладить серийный выпуск». Алексей Николаевич обратился к министрам В.Д. Шашину и С.А. Оруджеву вместе с Н.К. Байбаковым подготовить предложение об удовлетворении потребности нефтяной и газовой промышленности в буровых станках Уралмашзавода.

Полной неожиданностью для всех был случай, который произошел в бригаде Б.М. Давыдова. Стоящий в стороне Б.Е. Щербина подозвал к себе начальника СУ-909 Юрия Григорьевича Шереметьева. Обвернувшись к ним, А.Н. Косыгин, встретившись глазами с Шереметьевым, говорит: «Здрав-

Самотлор. Слева направо: Н.П. Дунаев, Л.Н. Кузнецов, В.В Бахилов, А.Н. Косыгин, Н.Ф. Фоменко, В.И. Муравленко

ствуйте, главный строитель дорог! Помню, помню вас во время моего пребывания в Тюменской области в 1968 году. Прошло пять лет. Расскажите, как обстоят дорожные дела на Самотлоре?»

Меня поразила удивительная зрительная память А.Н. Косыгина. В Нижневартовске хорошо знали Ю.Г. Шереметьева как человека весьма общительного, словоохотливого, умеющего вдохновенно и долго рассказывать о своем любимом деле – строительстве дорог. Первостроитель дорог на Самотлорском месторождения ответил так: «Алексей Николаевич,

заканчиваем работы по закольцовке первой бетонной дороги вокруг большого Самотлорского озера протяженностью 25 километров. Параллельно ведем работы по двум малым кольцам. Закончена отсыпка дорожного полотна в сторону Северного Варьегана, где интенсивно ведутся буровые работы. С помощью нефтяников по указанию В.И. Муравленко управлению выделяются самосвалы, которые позволяют эффективнее готовить основания дорог на Самотлоре, но есть одна проблема – явно не хватает дорожных плит». К беседе присоединился В.И. Муравленко со словами: «Алексей Николаевич, в Свердловской области, в городе Качканаре, на отходах шлака Качканарского горно-обогатительного комбината «Главтюменнефтегаз» заканчивает строительство первой очереди завода по производству железобетонных изделий – дорожных плит (ПАК-14). Он позволит значительно снизить дефицит в плитах. Мы обратились в Министерство транспортного строительства закрепить за «Главтюменнефтегазом» несколько железнодорожных «вертушек» для их перевозки». Алексей Николаевич этот вопрос адресовал Ивану Дмитриевичу Соснину и Валентину Эммануиловичу Дымшицу, чтобы положительно решить просьбу В.И. Муравленко.

Заканчивая эту тему, следует признать и особо подчеркнуть, как нелегко давались первые километры бетонной дороги по болотным хлябям. Отсыпка дорог Самотлора не отличалась качеством. Гонка вела к нарушениям технологии их строительства. Дороги сразу же начинали интенсивно эксплуатировать раньше определенного согласно расчетным нормам времени. Уложенные плиты «играли», вставали на «дыбы», но они сыграли свою решающую роль в ускорении обустройства Самотлора.

То же самое было с электроэнергией. Без нее нельзя было ступить и шагу, без нее нельзя было начать ни одного серьезного дела на месторождении. Непросто было освоить методы и технологию строительства линий электропередачи «в царстве» болот и озер. По крупицам накапливался уникальный опыт, учились порой на ошибках, но изо дня в день формировались надежные коллективы дорожников и энергетиков.

Массированное обустройство и эксплуатация Самотлора давала огромный экономический эффект. Это был период, когда нефть была на «кончике долота». Лозунг «Сколько надо – дадим!» был у всех на слуху. Тогда у некоторых руководителей, наделенных большой властью «там, наверху», были настроения и уверенность, что можно добыть неограниченное количество нефти и закрыть потребности страны, порой не задумываясь, что это ведет к нарушению технологии ее добычи, комплексного освоения недр.

Было немало примеров, когда, скажем, не хватало полутора миллионов тонн нефти на конец года, тогда просили Р.И. Кузоваткина в течение двух суток взять сверх принятых обязательств этот миллион-полтора. Просьба была фактическим приказом!

Да, так поступали! «Просьбы» выполняли, но все это в скором времени аукнулось. Самотлор кончили преждевременно. При нормальной эксплуатации он мог еще многие годы давать нефти непременно больше.

Самотлорские проблемы и их решения, его перспективы были привлекательны для отечественной науки. Поток ученых, крупных специалистов из научных центров и промышленных предприятий страны не ослабевал никогда.

Обустройство Самотлорского месторождения и строительство города Нижневартовска шли параллельно. Люди, которые освоили Самотлор и построили Нижневартовск, были реальным воплощением жизненной силы. Монумент «Покорителям Самотлора» символизирует эту действительность.

По возвращении делегации в город, там, где сегодня установлен монумент «Покорителям Самотлора», был выстроен «парад» отечественной и зарубежной техники и машин, которыми располагали нефтяники. По поручению В.И. Муравленко эту выставку подготовил его первый заместитель Матвей Маркович Крол. От горкома КПСС в «команде» М.М. Крола принимал участие заведующий промышленно-транспортным отделом Игорь Михайлович Сосновских, от нефтяников – начальник транспортного управления и нижневартовский представитель от данного управления «Главтюменнефтега-

за» Павел Петрович Коровин и Павел Александрович Луповко. Наименования и количество техники и механизмов были определены руководителями нижневартовских транспортных предприятий – Петром Ивановичем Дороховым, Владимиром Петровичем Зарицким, Иваном Ивановичем Зайцевым и Сергеем Сергеевичем Пыряковым. Они обязывались лично возглавить эту работу. Требовалось, чтобы каждая единица имела надлежащий «товарный» вид, а на изготовленных специальных щитах должны быть показаны технические данные. За каждой машиной и механизмом закреплялся водитель и машинист, которые должны были быть готовыми ответить на любой заданный А.Н. Косыгиным вопрос. Подбор кандидатур из числа грамотных и опытных был возложен на руководителей транспортных предприятий.

«Парад» техники вызвал у А.Н. Косыгина особый интерес. Подходя к каждому экспонату, он спрашивал у водителей о назначении каждого вида, где и кем производится и как работает в зимних условиях.

Особый разговор состоялся возле зарубежной техники и механизмов. Ибо для покупки импортной техники требовалась валюта, и разрешение на это мог дать только А.Н. Косыгин. Были представлены американский и японский бульдозеры «Катерпиллер» и «Камацу», канадский вездеход фирмы «Формост», чехословацкие и немецкие автомобили-самосвалы «Татра» и «Могирус», польские гидравлические экскаваторы и подъемники разной мощности. Характеризуя эти машины, водители и механизаторы говорили об их больших технических преимуществах перед отечественными.

Подводя итог после просмотра, А.Н. Косыгин тут же провел совещание и обратился к присутствующим: «Да, наша отечественная землеройная техника значительно уступает зарубежной. Приобретаем ее за валюту через третьи страны. Государство и впредь будет ее закупать, но при одном условии – если нефтяники Западной Сибири будут добывать сверхплановую нефть. Машиностроительная отрасль в Татарии построила крупный автомобильный завод, который начал серийный выпуск самосвала «КАМаз». На базе его шасси

будут изготовляться и другие типы машин. Ульяновский и Челябинский тракторные заводы приступили к выпуску мощных экскаваторов, которые не будут уступать зарубежным».

Осмотр построенных двух микрорайонов города не был простым проездом. Алексей Николаевич дважды выходил там, где считал нужным. Посетил введенное благоустроенное типовое общежитие нефтяников. Беседовал с жильцами, интересовался бытовыми условиями, питанием и досугом. Побывал в двух продовольственных магазинах, расположенных на первых этажах пятиэтажных домов. Интересовался у продавцов ассортиментом товаров, ценой продуктов, дефицитом, есть ли в продаже овсяная каша, которой лично отдавал предпочтение.

После обеда и кратковременного отдыха состоялось совещание в расширенном составе в гостинице «Самотлор». По вопросам, интересующим А.Н. Косыгина, по итогам посещения Самотлора докладывали министры и начальники главков, нижневартовские руководители Р.И. Кузоваткин, В.И. Хлюпин, А.Г. Исянгулов, Ю.Г. Шереметьев, Г.И. Пикман. Ю.П. Баталин, как начальник стройки, доложил о ходе строительства магистрального нефтепровода Самотлор – Тюмень – Курган – Уфа – Альметьевск и первого Нижневартовского газоперерабатывающего завода. Начальники НГДУ доложили об обустройстве нефтяных месторождений, расположенных в районе. Отдельной темой обмена мнениями было строительство города Нижневартовска и развитие геологоразведочных работ в Тюменской области.

Р.И. Кузоваткин выступил с резкой критикой в адрес отечественного машиностроения: «Несмотря на общее благополучие с обустройством Самотлора, выпускаемая продукция заводами для нефтяников по качеству значительно уступает зарубежным аналогам, в частности, хуже погружные центробежные электронасосы, штанги и штанговые насосы, газлифтные насосы, агрегаты для текущего капитального ремонта скважин». Алексей Николаевич поручил В.И. Муравленко и В.Д. Шашину с участием Р.И. Кузоваткина подготовить предложения на заседание Совета Министров СССР по дан-

ной проблеме. Подводя итоги состоявшегося обмена мнениями, А.Н. Косыгин подчеркнул, что необходимо наверстать упущенное, повысить ответственность министерств и ведомств за дела Самотлора и строительство города Нижневартовска.

После ужина было полной неожиданностью то, что в столь поздний час (а это было за 23:00) Алексей Николаевич решил прогуляться по Нижневартовску. Вместе с ним были Б.И. Щербина, В.В. Бахилов, Л.Н. Кузнецов, В.И. Муравленко и В.Д. Шашин. Пройдя по улице Пионерская, свернули в парк, где был выстроен зимний городок для детей с фигурами любимых зверей, в центре с красочно украшенной елкой.

Ко мне подошел оставшийся в гостинице личный врач А.Н. Косыгина и спросил: «В столовой гостиницы имеется ли овсяная крупа? На завтрак я готовлю из нее овсяную кашу, которую очень любит Алексей Николаевич». Я поручил начальнику ОРСа нефтяников Николаю Николаевичу Рыкуну выяснить вопрос о наличии овсяной крупы, а если нет, то найти и привезти в столовую. Н.Н. Рыкун ее позаимствовал у ОРСовиков – строителей. Тем самым был снят возможный инцидент предстоящего утра.

На следующий день А.Н. Косыгин и сопровождающие его официальные лица отбыли в Ямало-Ненецкий национальный округ для рассмотрения вопросов освоения газовых месторождений.

По итогам поездки А.Н. Косыгина по Северу в Тюмени с его участием состоялся областной партийно-хозяйственный актив. Были подведены результаты социально-экономического развития области за 1972 год, приняты обязательства на текущий год, а они грандиозные – будет добыто 80 миллионов тонн нефти, что на 23 миллиона больше прошлогоднего. Промышленные центры отрасли получат не менее 19 миллиардов кубических метров природного газа.

С большой речью выступил А.Н. Косыгин, который дал высокую оценку тюменским нефтяникам и газовикам: «Мы приступили к широкому освоению богатств Западной Сибири и Дальнего Востока. До сих пор не было примера, чтобы в таком отдаленном северном районе, как Тюменская об-

ласть, удалось освоить месторождения нефти и газа в столь значительных масштабах. Трудно переоценить значение этих достижений рабочими, инженерно-техническими работниками и специалистами».

Никогда не забыть, и есть что вспомнить о встречах с А.Н. Косыгиным. Не нахожу слов для выражения восхищения его простотой и доступностью. Председателя правительства такой великой державы, как СССР, в рабочих поездках сопровождали лишь два личных охранника и врач. Никаких советников, никаких помощников с ним не было.

Теперь руководителя такого ранга в Российской Федерации охраняют десятки и сотни телохранителей. Сопровождает его «челядь»: помощники, советники, эксперты, адъютанты, коменданты, врачи, повара, вплоть до парикмахеров, костюмеров и прочих придуманных должностей. А что делается на местах с обеспечением безопасности «новорусских» руководителей? Невольно напрашиваются вопросы: «Зачем? От кого отгораживаются? Во сколько все это обходится государству?» Складывается мнение, что сегодняшние руководители России слишком далеки от народа, боятся его. Живут только для себя. Вся страна накрылась «тенью» охранников и телохранителей. К чему это приведет?

А.Н. Косыгин посещает Нижневартовский ГПЗ, 1975 г.

Директивная стройка

Уже в ранге второго секретаря горкома КПСС, отвечающего за промышленность, одной из первых и главных задач, стоящих передо мною, была Директивная стройка девятой пятилетки – сооружение магистрального нефтепровода Самотлор – Усть-Балык – Тюмень – Уфа – Альметьевск. Обсуждая эту тему, выслушал напутствия Василия Васильевича: «Сережа, эта великая стройка – испытание твоих деловых и организаторских способностей. Сумеешь выдержать и выполнить это задание, будешь уважаемым руководителем».

Ю.П. Баталин

В восьмой пятилетке (1965–1970) в Западной Сибири были построены первые нефтепроводы Шаим – Тюмень и Усть-Балык – Омск. Их суммарная производительность достигала 55-ти миллионов тонн в год. В девятой пятилетке (1971–1975) годовые приросты добычи нефти должны быть свыше 30 миллионов тонн, для ее перекачки нужен был более мощный нефтепровод. К этому времени Самотлор в геометрической прогрессии наращивал добычу нефти, а реализовать ее не было возможности из-за отсутствия нефтепровода с выходом на западное направление и вхождения в трубопроводную систему «Дружба».

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин ставит задачу перед председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым, начальником Главгаза при Совете Министров СССР Героем Советского Союза А.К. Кортуновым и министром Миннефтепрома В.Д. Шашиным построить нефтепровод Самотлор – Альметьевск протяженностью свыше двух тысяч километров, мощностью по перекачке нефти свыше двух миллионов тонн в год. Нефтепровод должен был пройти по территориям трех областей и двух автономных респу-

блик. Такой производительности можно было достичь благодаря применению труб диаметром 1220 мм, сокращению шага между НПС до 50 километров вместо применяемого в 100 километров и повышению давления перекачки нефти. Сооружение этого нефтепровода значилось в Директивах девятой пятилетки. ЦК ВЛКСМ объявляет его Всесоюзной ударной стройкой.

А.Н. Косыгин систематически контролировал ход сооружения нефтепровода и оказывал строителям всемерную помощь. В январе 1973 года во время своей рабочей поездки в Тюменскую область, находясь в Нижневартовске, А.Н. Косыгин заслушал доклад Ю.П. Баталина – начальника штаба, заместителя министра Миннефтегазстроя. Алексей Николаевич изъявил желание вместе с А.К. Кортунковым и Ю.П. Баталиным после возвращения из Ямало-Ненецкого национального округа ознакомиться с состоянием дел.

Побывав на нескольких участках тюменской трассы, Алексей Николаевич в Тюмени провел совещание, в котором приняли участники строительства, руководители министерств и ведомств, начальники строительных и монтажных главков и секретари партийных комитетов.

Докладывал Ю.П. Баталин в ранге начальника стройки. Состояние дел по его строительству было критическим, вызывало много вопросов по срокам ввода. На трассе уровень концентрации строительных мощностей удалось достичь лишь к концу 1972 года. График укладки нефтепровода был сорван. Декабрьские морозы до –50 градусов по Цельсию парализовали стройку и привели к плачевным результатам, – выбыли из строя более тысячи машин и механизмов. Назрела реальная угроза срыва ввода нефтепровода. По нему во втором полугодии 1973 года должны были перекачать свыше 18 миллионов тонн нефти, в противном случае планируемый Госпланом СССР топливный баланс страны не складывался, он «разваливался». В этой ситуации оставался один выход – завершить строительство нефтепровода до начала весенней распутицы, ибо если этого не произойдет, то окончание его сооружения откладывалось до прихода зимы. Нужно было

принять архисрочные беспрецедентные меры, так как оставалось для работы только ползимы.

В заключение доклада Юрий Петрович сказал: «Алексей Николаевич, положение на стройке критическое. Из-за сильных морозов вышли из строя около 1300 машин и механизмов. Мы практически оказались «раздетыми и разутыми». Мне неприятно и больно говорить об этом, так как не только мороз, но и я виновен в этом, потому что обязал строителей работать при –50 градусах, а они длились почти три недели. В результате начали ломаться стрелы трубоукладчиков, разлетаться гусеничные траки, выходить из строя двигатели. Стройка остановилась. Нам нужна серьезная помощь».

А.Н. Косыгин, выслушав Ю.П. Баталина, спокойно сказал: «Хорошо, сейчас начало года, и мы еще не распредилили технику между министерствами. Даю команду о срочном выделении и доставке техники в Тюмень по списку, представленному вами». В результате Госпланом СССР было выделено более полутора тысяч машин и механизмов, около семисот различных двигателей. Как в военное время, все это было доставлено специальными железнодорожными составами за две недели.

Алексей Николаевич выступил на собрании партийно-хозяйственного актива, назвав сооружение нефтепровода самой важной стройкой года. Подобный актив с его участием состоялся в Уфе.

И началось... С выездом на место ход строительства контролировался Н.К. Байбаковым, секретарем ЦК КПСС В.И. Долгих, секретарями Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербиной и Г.П. Богомяковым. На местах контроль был установлен местными партийными комитетами с участием профсоюзных и комсомольских организаций, предприятий и организаций, участвующих в строительстве. Первым секретарем обкома ВЛКСМ Г.И. Шмалем, начальником штаба ЦК ВЛКСМ на участках трассы были созданы комсомольские штабы, которые развернули активную деятельность. Строительство широко освещалось в центральных и местных СМИ, по Центральному телевидению и Всесоюзному радио. Благодаря им стройка оказалась в центре внимания всей страны.

Головной участок нефтепровода

Строительство на Нижневартовском участке началось в 1971 году. К середине 1972 года линейная часть в 132 километра была сварена и уложена в траншею, а вот обводненные и заболоченные участки трассы нефтепровода практически остались нетронутыми, так как работы здесь можно было выполнять только в зимний период. Предстояло ввести Нижневартовскую головную НПС и две НПС на трассе. Выход был один – нефтяную магистраль построить только в зимний сезон 1973 года.

Районный штаб возглавлял второй секретарь горкома КПСС Н.Я. Токарев. С переводом его в обком КПСС эти обязанности бюро горкома КПСС возложило на меня. Впервые такая ответственность. Задача была не из легких. Мне до этого не приходилось подобного делать. Это круто! Понимал, что выполнить государственную задачу смогу при одном условии – полной самоотдаче. Для этого с участниками стройки надо было решить вопросы четкой организации их труда и оплаты, условия быта и питания, а главное – быть вместе с ними. Мое рабочее место переместилось в полевые условия. Горкому КПСС был выделен новый «УАЗ-469» со штатной единицей водителя, предназначенный мне.

Первый выезд на трассу наглядно показал, что нижневартовский участок был весьма неудобен для работы: заболоченность, множество оврагов и речушек, причем некоторые даже в декабрьские морозы не замерзали. Строго соблюдали технологию, которую сварщики называли «стык вручную». На некоторых участках отсутствовала труба. Пришлось создать специальную автоколонну трубовозов «МАЗов-543», «КРАЗов» и «Уралов». Для их прохождения по трассе с помощью бульдозеров надо было восстановить временные дороги – лежневые и промороженные. На крутых подъемах организовать дежурство гусеничной техники. В сложившейся ситуации применить сварочный комплекс «Север» не было возможности, поэтому сварка труб велась сварщиками-по-

Нижневартовск. А.Н. Косыгин обсуждает проблемы города, 1978 г.

толочниками, имеющими специальные допуски и большой опыт работы, а их было единицы.

Проводя на строительстве дни, а порой и ночи, я еще раз убедился, что самое ценное не нефть и газ, а люди. На трассе работали самые волевые, слабых здесь не было. Многие приезжали, но от одного увиденного, от трудностей трассы и условий работы возвращались обратно в свои обжитые края. Да, тут были и романтики, подпитываемые «запахом тайги», красотой «матушки зимы, они-то и строили одну трассу и ждали очередной. Это были настоящие мужики-сибиряки, надежные во всем, делали страну сильной и богатой, а себя – счастливыми. Мудрых, талантливых организаторов, руководителей трубопроводного производства и молодых парней, рабочих на трассе было немало. Я горжусь, что был вместе с ними на этой великой стройке XX века!

Н.А. Воробьев

Познакомился с Николаем Алексеевичем Воробьевым на совещании в Тюмени. Не мог представить, что встретимся на данной трассе, а затем на протяжении шести лет будем поддерживать связь. Это был выдающийся организатор, один из основоположников прогрессивных методов трубопроводного строительства, Герой Социалистического Труда, управляющий старейшим коллективом ордена Ленина трестом «Нефтепроводмонтаж» Николай Алексеевич Воробьев. Он был от природы талантлив, высокопрофессиональный инженер, новатор, ученый, внесший большой личный вклад в строительство нескольких нефтегазопроводов в Западной Сибири. Это был сильный, волевой руководитель с чутким, отзывчивым сердцем, глубоко и искренне уважающий людей. При встрече со мной Николай Алексеевич уважительно говорил: «Ну как, Сергей Дмитриевич, познаешь нашу трудную северную академию строителя нефтегазопроводов?» Он всегда заинтересованно расспрашивал о делах Самотлора, строительстве города, о моих партийных и домашних буднях, готовый помочь в нужное время. Посчастливилось вместе с ним участвовать в подготовке и проведении митинга по завершению строительства и сдачи нефтепровода в эксплуатацию в Нижневартовске.

Н.А. Воробьев

Г.И. Рубанко, Ю.П. Баталин, Г.П. Богомяков

В.В. Бахилов, имеющий опыт партийного руководства строительством первых нефтепроводов Шаим – Тюмень и Сургут – Усть-Балык – Омск, в первый мой выезд на трассу по-отечески напутствовал: «Сергей Дмитриевич, тебе предстоит встретиться с десятками, сотнями людей, разных по характеру, национальности и профессии, прибывших на стройку из многих регионов страны. У нас же поставлена одна задача – проложить стальную «нефтяную нить» в европейскую часть страны и замкнуть ее в систему нефтепроводов «Дружба». Ты увидишь и оценишь, какое надо иметь физическое здоровье и мужество, чтобы в суровых северных условиях практически за полгода выполнить невероятный объем строительно-монтажных работ, который первоначально предусматривалось осуществить за два года девятой пятилетки. По сложности и напряженности задача была сложнейшая: в эти укороченные зимние месяцы ввести в число действующих магистраль, внеся в экономику страны миллиардные вложения.

Г.И. Рубанко

На стройке главной действующей фигурой, конечно же, будет человек, а он будет разный. В большинстве своем строители – люди добросовестные, знающие свое дело и берегущие рабочую честь. Будут и другие, правда, их будет немного. В своей среде их называют «горлопанами», «рвачами», которые всегда чем-то недовольны. Вот они-то и будут выжимать у руководителей льготы в виде дополнительной оплаты и поощрений. И те и другие потребуют твоего внимания, их надо уметь спокойно выслушать, разобраться в ситуации, желательно поддержать руководителя, если он пообещал ре-

шить их проблемы. И, конечно, проконтролировать выполнение. Они не простят, если все это останется только на уровне разговоров. Ты не хозяйственник, руководитель может их послать «подальше», а тебе нельзя. Они сразу проверят тебя на «стойкость», на умение справляться со своими эмоциями и держать слово, быть твердым и принципиальным. Имей в виду, это будет для тебя своеобразный экзамен.

На стройке тебе посчастливится познакомиться со многими интересными и знаменитыми людьми. Будут «асы» трубопроводного строительства – прорабы и мастера, начальники строительных управлений и изоляционно-укладочных колонн, управляющие трестами и начальники главков. Один из них – управляющий трестом «Сургуттрубопроводстрой» Геннадий Иванович Рубанко, которого я хорошо знаю и очень ценю по его делам. Он главный строитель Сургутского и Нижневартовского участков нефтепровода. Я позвоню ему и попрошу выслушать тебя и помочь».

Этим наказом мудрого человека, наставника я буду руководствоваться. На одном из сургутских участков расположился временный городок, состоящий из четырех жилвагончиков. В окружении небольшой группы рабочих, закрытый их спинами, находился, как я понял, «большой» начальник. Оттуда слышался громкий начальствующий голос. Подойдя поближе, я увидел возмущенного мужика, небольшого роста, в расстегнутом рабочем полушубке, большой шапке и унтах. Он, не стесняясь резких выражений, отчитывал кого-то, а для убежденности своих слов размахивал руками. Спросил: «Скажите, а кто это?» В ответ: «Это наш Рубанко». Я поневоле стал свидетелем драматической сцены. Геннадий Иванович возмущался, обрушив свой гнев на молодого бульдозериста, раздавая одновременно по «серьгам» и механизаторам, и водителям. Как выяснилось, бульдозерист, желая сократить путь, свернул с промороженной дороги и угодил в заснеженную полынью. Сам успел выскочить, а бульдозер по кабину ушел в болотную трясину. Г.И. Рубанко уже охрипшим голосом продолжал: «Значит, утопил, судить тебя надо, этакого сукина сына. Тракторист начал было что-то объяснять, оправды-

ваться, но Геннадий Иванович его перебивает и еще громче, еще яростнее, еще надсаднее выражает свое возмущение. Теперь виновник уже молчал, не возражал начальнику, не поднимая головы, старался не смотреть ему в глаза.

Увидев меня, Г.И. Рубанко сделал паузу и уже в другой тональности, спокойно завершил «разборку» в виде приказа: «Давайте, ребятушки, срочно спасать бульдозер, пока он не ушел полностью в болотину. Примите срочные меры, используя для этого технику, вытащите, но сразу же очистите от грязи и обязательно обмойте бульдозер, иначе будет стоять как памятник, напоминая о вашем разгильдяйстве. Поняли? Тогда за дело».

Только после этого он подошел ко мне. Поздоровались. Представился. Улыбнулся в ответ: «Да, мне позвонили из приемной треста. Звонил В.В. Бахилов, которого я очень уважаю, просил выслушать и обязательно помочь Великопольскому, который вместо Н.Я. Токарева. Разве я могу ослушаться Василия Васильевича?» Направились в рядом стоящий вагончик, где на лицевой стороне на зеленой обшивке крупными буквами белой краской было выведено слово «штаб».

Войдя, Геннадий Иванович сбросил шапку, полушубок на деревянную, замызганную механизаторами скамейку. Я последовал его примеру. В вагончике было очень тепло от стоящей в тамбуре железной печки, в которой постоянно горели дрова. Расположились за столом. Теперь я мог в упор разглядеть управляющего. После разгоряченного разговора он был совсем другим. Лицо, познавшее северный колорит, было как у настоящего сибиряка. Обратил особо внимание на его большую голову с широким лбом, переходящим в большую залысину. Глаза большие, открытые, под темными бровями. Взгляд строгий, пронизывающий. По характеру взрывной, но способный сдерживать себя в зависимости от ситуации. По жизни мужик надежный, цельный и основательный. В нем чувствовалась крепкая физическая сила – это был мужчина-крепыш. Речь отрывистая, четкая и очень похожая на речь строевого военного командира. Мне он пришелся по душе.

Геннадий Иванович выразил свою озабоченность: «В сложившемся положении на Нижневартовском участке необходимо принять экстренные меры, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Весна не за горами; у нас, строителей, самая горячая, тревожная пора. Надо успеть все сделать до основного тепла, иначе болота оттают, станут непроходимыми для техники и людей, и нам "конец"...» В процессе беседы понял, что он оптимист, что он верит в победу, ибо уверен в своем надежном профессиональном коллективе, который показывал чудеса трудового героизма на других трассах. Мы расстались и договорились, что встретимся через неделю в районе Урьевской НПС. За этот период Геннадий Иванович пообещал перебросить дополнительную технику и сварщиков, чтобы изменить создавшуюся неблагоприятную обстановку на моем участке.

Г.И. Рубанко родился в Алтайском крае в рабочей семье. В школе был отличником, что позволило ему поступить и успешно окончить Ленинградский политехнический институт по специальности «оборудование и технология сварочного производства». За четыре года он успел пройти путь от техника-лаборанта, мастера, начальника участка до главного инженера строительного управления № 13 сварочно-монтажного треста «Главгаз». Затем был Казахстан. Два года он работал в тресте «Казстальконструкция», а затем – главным сварщиком в тресте «Алматаавтоспецстрой». В тяжелых условиях пустыни Геннадий Иванович участвует в строительстве магистрального газопровода Бухара – Урал, где был замечен министром Мингазпрома СССР Героем Советского Союза Алексеем Кирилловичем Кортуновым.

Для себя Г.И. Рубанко всегда находил новые дела. Его «бросали» туда, где на стройках решались судьбоносные нефтегазовые дела в Тюменской области. С ним был сплоченный строительно-монтажный коллектив – настоящий сибирский народ. Они шли за ним – куда он, туда и они, не считаясь ни с чем. Это были сильные, мужественные «работяги», которые осваивали новый «континент» нефти и газа. Люди Г.И. Рубанко искали дела по своим силам, шли не «за туманом и за запахом тайги» и даже не за длинным рублем.

Г.И. Рубанко – цельная, колоритная личность, самобытный от природы. Он такой же, как и мы, не без недостатков, вот такие, подобные ему, мужики и осваивали Тюменский Север. Геннадий Иванович в период нефтегазового бума, вспоминая свою молодость и прожитые годы, с друзьями делился: «Кто прошел Тюменский Север, тот прошел школу мужества, тот способен преодолевать и решать сложные задачи. На Севере мы были в «одной упряжке», поэтому работали дружно, мы знали друг о друге, с молодости становились «мужами», знали сильные и слабые стороны каждого, отсюда шли к единой цели и решали единую задачу – становление нефтегазового комплекса. И у нас это получилось...»

Когда в Западной Сибири предстояло построить первый нефтепровод Шаим – Тюмень, министр назначает Геннадия Ивановича начальником строительного управления № 13 сварочно-монтажного треста «Миннефтегазстрой», затем доверяет руководство вновь образованным СУ-10 треста «Нефтепроводмонтаж» в городе Урае. На этой трассе Г.И. Рубанко показал свои организаторские способности, профессиональную пригодность, стал широко известен в отрасли. В качестве главного инженера, а затем управляющего трестом «Спецгазстрой», Геннадий Иванович участвует в строительстве второго нефтепровода Усть-Балык – Омск. С образованием треста «Сургуттрубопроводстрой», расположенном в городе Сургуте, его утверждают первым управляющим и поручают строительство Тюменского участка нефтепровода Самотлор – Альметьевск. На стройке было всякое – и радостные, и драматические моменты в зависимости от обстановки. Один из примеров. Ю.П. Баталин проводил оперативное совещание с участием политкомиссара стройки Юрия Петровича Старцева, на которое были приглашены начальники штабов. Юрий Петрович собирал их, как правило, в городе Сургуте у Г.И. Рубанко. Со мной в оперативке участвовали управляющий трестом «Мегионгазстрой» И.И. Тригубенко, главные инженеры НГДУ «Нижневартовскнефть» и «Мегионнефть» Н.П. Дунаев и Б.К. Золин.

Ю.П. Баталин совещание начал с Г.И. Рубанко, «распекая» его за вольности. За какую провинность попал Г.И. Рубанко? В канун праздника – Дня Советской Армии и Военно-Морского флота СССР, который отмечался в стране 23 февраля, Геннадий Иванович на два дня с трассы отпускает рабочих домой к семьям – помыться, хорошенько погулять, но обязательно прибыть к своим местам дислокации 24 февраля. Три дня «рубанковских» выходных парализовали стройку. Г.И. Рубанко стойко выдержал в свой адрес все «хорошее». Сорвался, прервал Ю.П. Баталина, с применением короткого крепкого выражения. Сказал: «Ну, хватит же. Виноват. Снимайте. Наверстаем. Выполним стоящие задачи перед трестом». Юрий Петрович на сей раз ограничился лишь «воспитанием» Г.И. Рубанко, не прибегая к крайним мерам. Он хорошо знал его способности и был уверен, если он сказал «сделаю», значит, сделает. Таким он был в жизни.

Линейные работы были завершены с одновременным вводом НПС и с развернутыми товарными резервуарами. В весеннюю распутицу начались испытания нефтепровода на прочность и плотность, и заполнение его нефтью. Второй секретарь Тюменского обкома КПСС Г.П. Богомяков старался лично в этом участвовать, «мотаясь» вместе с нами по трассе. Этот ответственный момент для меня был настоящим практикумом. Зная Геннадия Павловича по Тюмени, здесь, в полевых условиях, не слышал от него руководящего тона. Мы были на равных. Учился у него умению выделить главное звено, организовать людей, поднять нас, партийцев, на выполнение единой задачи – ввести нефтепровод досрочно. Что это давало стране? Увеличить и подать нефть на перерабатывающие заводы, расположенные за Уралом, выполнить директивные сроки.

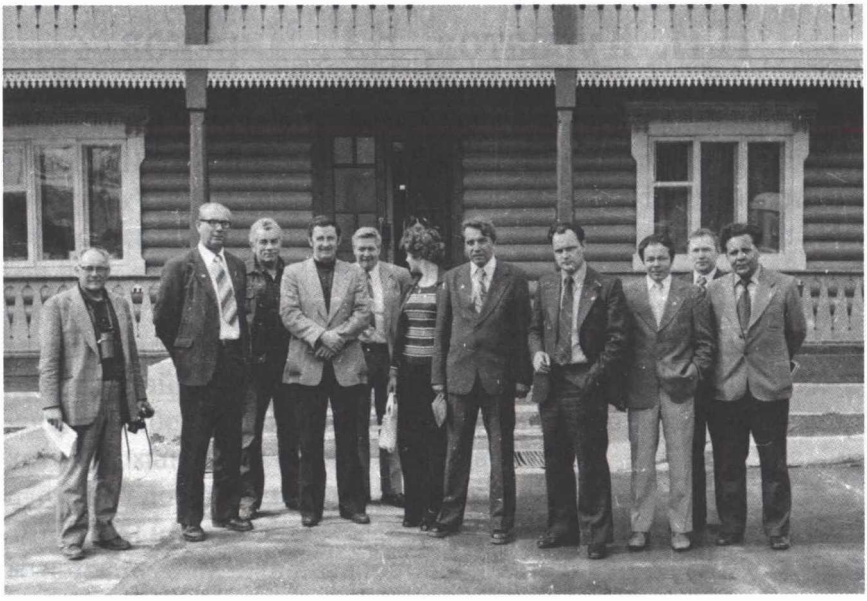
Участники стройки и мы вспоминаем Г.П. Богомякова добрым словом. За конкретную его помощь и возможность данной ему партийной властью успешно выполнить пусковые работы на головной Нижневартовской НПС, испытать нефтепровод и в апреле сдать в эксплуатацию. В своей книге

«Чудо XX века» достаточно подробно рассказал об этом и роли Г.П. Богомякова.

Остановлюсь на одном драматическом моменте. В районе Урьевской НПС мы никак не могли поднять давление в трубе. Г.И. Рубанко сразу определил, что там явный дефект трубы. На вертолете Г.П. Богомяков, Г.И. Пикман, И.М. Сосновских и я прибыли на место, где нас поджидал Г.И. Рубанко. Был теплый, безветренный день, хорошо пригревало солнышко. По команде Геннадия Ивановича разбились на группы и пешком в болотных сапогах, вооружившись палками, стали двигаться вдоль уложенной и засыпанной трубы. Задача – найти предполагаемое место, где происходит утечка закаченной воды. Шли медленно, основательно осматривали каждую водяную лужу. Г.И. Рубанко и И.М. Сосновских ушли далеко вперед, где и произошло непредвиденное. Геннадий Иванович повстречался с медведем, от которого сиганул к Игорю Михайловичу, а потом оба к нам навстречу. Они со страхом рассказали о случившемся.

Именно на месте нашей встречи была большая лужа, которую надо было обходить. И тут Геннадий Иванович заметил, что на ровной водной поверхности было небольшое тихое течение. «Вот это место, где надо вскрывать траншею и искать утечку!» – закричал радостно он. Вернулись к вертолету. Г.И. Рубанко «выбросили» на ближайшем участке трассы, где находилась землеройная и вездеходная техника. Ему предстояла нелегкая работа. Необходимо было ее доставить на обнаруженное им место, чтобы вскрыть трубу. Действительно, здесь был обнаружен заводской брак, допущенный при прокатке стального листа. В тяжелейших условиях сварщикам пришлось вырезать бракованный участок трубы, врезать «катушку» и вновь заваривать. После устранения дефекта удалось испытать трубу, подняв давление до необходимого уровня.

За что уважал Геннадия Ивановича? Он ни перед кем «не ломал шапку», был упертым, ершистым, в крепких выражениях был с начальством, что порой делало его отношения с вышестоящими руководителями не безоблачными. Да, они его терпели, но было и так – когда что-то срывалось, не вы-

Гостиница «Самотлор».
После совещания с заместителем начальника
Главтюменнефтегаза А.С. Парасюком, 1974 г.

полнялось, бросали на «провальные объекты, где Геннадий Иванович проявлял незаурядные организаторские способности, высочайший профессионализм, был хладнокровен, решителен. Там, где был Г.И. Рубанко, там был обеспечен успех, там была трудовая победа!

Жизнь все дальше уводит нас от того замечательного времени, многое постепенно стирается из памяти. Здесь, на Тюменьщине, совершен трудовой подвиг тысячами работников великой державы СССР.

Пример старших поколений, их жизненный путь и опыт – это цемент преемственности, если мы хотим иметь достойное будущее Российской Федерации. Мы должны знать, как и кем создавалось то, на чем мы стоим сегодня.

Н.И. Курбатов, В.Г. Чирсков

Вторым человеком, с которым я познакомился на трассе, оказался Николай Иванович Курбатов. Николай Иванович появился в Сургуте в 1964 году в организации СМУ-4 треста «Нефтепроводстрой», где был утвержден главным инженером. Его учителем и наставником был Н.А. Воробьев. Они познакомились на прокладке Усть-Балыкского участка нефтепровода, когда Николай Иванович был главным инженером треста «Тюменьгазмонтаж» и занимался обустройством первого Усть-Балыкского месторождения. Н.И. Курбатов участвовал в подготовительных работах по отправке 4 июня 1964 года первого танкера с нефтью на Омский ГПЗ.

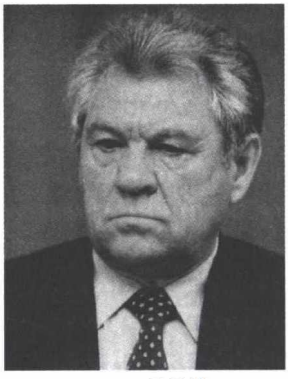

Н.И. Курбатов

Наша встреча с Н.И. Курбатовым произошла в очень морозный день, когда он прибыл в бригаду сварщиков, которые только что закончили работы по соединению трубы, проведенной через водную преграду. Он был невысокого роста, плотного телосложения. Одет был в рабочий полушубок, покрытый куржаком от мороза, в больших утепленных сапогах; мне показалось, что они были для него очень тяжелыми и весьма неудобными. В такой экипировке был несколько скован в движениях. Николай Иванович был больше похож на «ученого», чем на обычного строителя. Такое впечатление подчеркивала его голова, облаченная в мохнатую шапку, сшитую из шкуры неизвестного зверя. Хорошее настроение выдавало его лицо, добрая улыбка. Его большие очки в черной круговой оправе, которые он никогда не снимал, придавали лицу интеллигентности. Коллеги по строительному «цеху» частенько подшучивали, называя его «умником». На протяжении своей бурной деятельности Николай Иванович был на самом деле талантливым инженером-строите-

лем, прекрасным организатором и управленцем и добрейшей души человеком.

Первый начальник НПУ «Юганскнефть» Лев Дмитриевич Чурилов так вспоминает: «...Н.А. Курбатов, получивший достаточный опыт на нефтяных месторождениях в Башкирии, с первых дней пребывания в нашем районе активно включился в работу. Его стиль очень напоминал «воробьевский». При контакте с монтажниками всегда бросалась в глаза его продуманная, четкая организация производства. Высокая производительность труда гармонично сочеталась с отличным качеством работ. С участием Николая Ивановича это было продемонстрировано в 1965 году при сооружении Пимского товарного парка и при возведении ЦТП на Усть-Балыкском месторождении и монтаже системы сбора нефти на этом месторождении. Именно монтажники опережали общестроительные работы на объектах обустройства месторождений Западной Сибири...»

В.Г. Чирсков

В Тюмени создается «Главсибтрубопроводстрой». Первым его начальником стал Владимир Григорьевич Чирсков. Он назначает Николая Ивановича Курбатова своим заместителем, возложив обязанности по развитию научно-технического управления и организационно-ускоренного строительства трубопроводов в условиях сурового сибирского климата и территорий большой заболоченности, множества озер, малых и больших рек Тюменского Севера.

Завершался третий год девятой пятилетки, который был переломным в определении места Тюменской области в топливном балансе и в экономике страны. Советом Министров СССР была поставлена задача – построить первые газопроводы с Ямала для подачи газа на Урал, а затем в центр страны. Предписывалось построить первый продуктопровод для утилизации попутного газа Самотлора и месторождений Среднего Приобья с подачей их на первый Нижневартовский газопе-

рерабатывающий завод. По построенному трубопроводу надо подать газ на Тобольский нефтехимкомбинат. Сроки были сжатые.

С Николаем Ивановичем мы оказались земляками. Он родился в Исетском районе Омской области. Окончил с золотой медалью школу, затем – Томский политехнический институт, который окончил по специальности «техника и оборудование сварочного производства». Трудовую деятельность начал в Омске в качестве мастера, прораба в СМУ-7 треста «Нефтепроводмонтаж», который возглавлял Н.А. Воробьев. Он его переводит в Иркутск на строительство газопровода Альметьевск – Горький, проверяет его способности на сооружении насосных и перекачивающих станций.

С начала строительства нефтепроводов Нижневартовск – Сургут – Усть-Балык и Усть-Балык – Омск, обустройства нефтепромыслов на месторождениях Сургутского, Нефтеюганского и Нижневартовского нефтяных районов. Н.А. Воробьев направляет его руководителем этих строек.

Вторично с Николаем Ивановичем встретились на трассе нефтепровода Самотлор – Альметьевск. При организации треста «Самотлортрубопроводстрой» в горкоме КПСС он рекомендовал на должность его управляющего Ивана Ивановича Бабакова. Коллектив треста размещался в Мегионе. Основная его задача – строительство промысловых трубопроводов на месторождениях района, но, конечно, в первую очередь на Самотлоре. И.И. Бабаков на голом месте сумел создать большой производственный коллектив, обеспечив его нормальными жилищно-бытовыми условиями для эффективной работы бригад, участков и строительных управлений. Он умело управлял данным коллективом. Трест выполнял работы по строительству газопровода Нижневартовск – Сургут для подачи газа на Сургутскую ГРЭС, а также продуктопровод от Нижневартовского ГПЗ до Тобольского нефтехимического комбината. Эти трубопроводы имели свои особенности. Прежде всего, это небольшие по протяженности и объему территориально распыленные объекты. На каждом из них необходимо было строго соблюдать технологию работ, вклю-

чая подготовку трассы, сварку, изоляцию, балансировку, контроль качества, врезку арматуры, испытание на прочность и пусконаладочные работы. Трест ежегодно выполнял планы, которые по своим масштабам и темпам не могут сравниться с сегодняшними делами этого направления.

Территория знаменитого Самотлора была опутана паутиной нефтепроводов разного диаметра. Сеть расширялась с ростом добычи нефти. В 1974 году Самотлор должен был дать более 70% прироста добычи нефти. Созданному «Главсибтрубопроводстрою», лично начальнику В.Г. Чирскову, обкомом КПСС дается задание удлинить основной нефтепровод на 500 километров.

В горкоме КПСС я собрал экстренное заседание штаба, в котором участвовали второй секретарь обкома Г.И. Шмаль, В.Г. Чирсков, Н.И. Курбатов, с нашей стороны – Р.И. Кузоваткин и И.И. Бабаков.

Роман Иванович Кузоваткин проинформировал о сложившейся обстановке на Самотлоре, сказав: «Если не будет труб, страна лишится свыше 4 млн тонн нефти только с Самотлора».

И началось... На совещании стали оперативно решаться все неразрешенные годами вопросы. По просьбе В.Г. Чирскова для трассовиков были выделены бульдозеры, вездеходная техника. Решили итоги подводить каждый день, тут же премировать людей за перевыполнения суточных заданий.

Г.И. Шмаль, подводя итоги, сказал: «Основные линейные работы следует закончить за две недели, к 25 апреля».

Мы часто встречались по работе трестов «Самотлортрубопроводстрой» и «Самотлорпромстрой».

В.Г. Чирсков в своей книге «Трасса жизни» о Н.И. Курбатове вспоминает: «... рабочие дни «комиссара» Н.И. Курбатова на Самотлоре начинались с рутинных оперативок. Приходили начальники управлений, трестовских служб. Одному нужен бульдозер, другой просит подкинуть еще пару трубоукладчиков, третий докладывает, что изыскивать эти трубоукладчики не представляется возможным. Курбатов всегда ровен, спокоен, голос негромкий, без начальствующих ноток. Ни од-

ной просьбы, претензии не оставляет без внимания. Лишь, встретив упорную непонятливость, Николай Иванович слегка кипятился, не потому что возражает, а потому что возражает от незнания и нежелания учитывать ситуацию. Ему удивительно, как можно не знать или запамятовать, по его мнению, элементарные вещи. И, словно забывая, что он заместитель начальника главка и может по-простому приказать, Николай Иванович продолжает убеждать, спорить. Оппонент, наконец, сдается. На лице Курбатова торжествующая улыбка.

В должности главного инженера он уже около десяти лет. Главный инженер стройуправления, треста, начальник главка. Но и на этой «вахте» он, мне кажется, оставался тем, кем и был: инженером-организатором, предпочитающим управлять людьми с помощью логики, знания, а не окрика. Возможно, ему недостает жесткости. И в этом его слабость. Но в этом и его сила. Двери Курбатова открыты всегда и для всех. Он, окруженный людьми, донимаемый телефонными звонками, может не ответить на ваше «здравствуйте». Но выслушает внимательно и до конца. А если вы пришли с перспективной идеей, будет обсуждать ее с вами сколько угодно долго. А если с просьбой – непременно поможет...»

Николай Иванович живет в Москве и работает в должности вице-президента ОАО «Союзтрансгаз», мы поддерживаем с ним связь.

Г.И. Пикман, И.И. Тригубенко

В систему нефтепровода Самотлор – Альметьевск кроме линейной части входили наземные объекты: НПС с резервуарными парками, которые оборудовались автоматической системой пенного пожаротушения. Параллельно велось строительство вдоль трассы линий электропередачи, кабельных средств КИП и автоматики и радиорелейных линий связи. Весь этот комплекс строительных работ должен быть син-

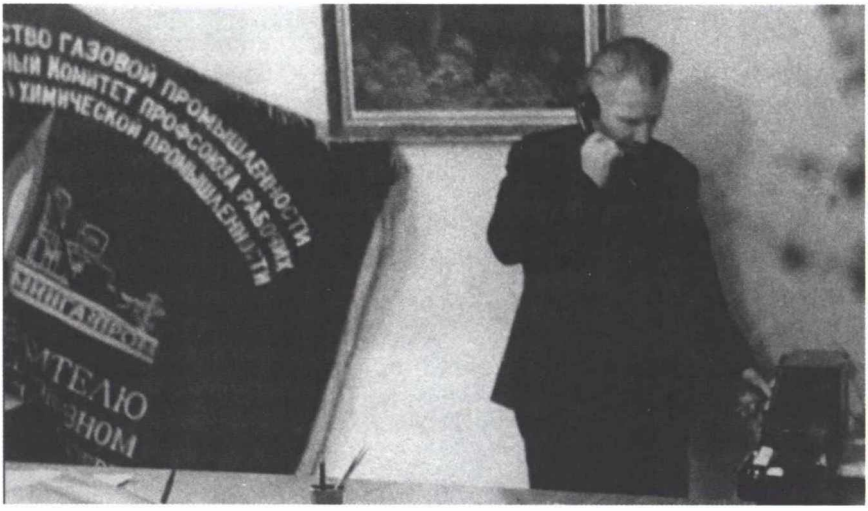
Г.И. Пикман, И.И. Мазур и В.Ф. Зайченко

хронизирован по времени сдаче линейной и наземных частей нефтепровода. На вторую часть уходило немало времени до завершения строительства НПС. На трассе Ю.П. Баталиным были сформированы комплексы строительства НПС, начальниками которых назначались управляющие генподрядных трестов.

В Нижневартовский участок нефтепровода входило сооружение НПС с пятью мощными насосами. Велось строительство действующего центрального резервуарного парка (ЦРП) с целью его расширения, куда поступает самотлорская нефть

с четырех действующих ДНС, расположенных в южной части Самотлорского месторождения. Нефть поступает на головные сооружения для отправки по нефтепроводу Самотлор – Альметьевск. Параллельно продолжалось сооружение концевой трапной установки (КТУ) на центральном товарном парке. Эти объекты строились СУ-12 треста «Мегионгазстрой».

Коллектив строителей был многопрофильным, уникальным по своему назначению. Вел строительство второй директивной стройки – Нижневартовского комплекса газоперерабатывающих заводов (ГПЗ) мощностью свыше четырех

И.И. Тригубенко

миллиардов кубических метров переработки попутного нефтяного газа. Трест продолжал традиционно заниматься обустройством месторождений, главным из которых было Самотлорское.

С треста никто не снимал ответственности за ввод жилья и объектов соцкультбыта в Нижневартовске и Мегионе, которые находились под контролем горкома КПСС и горисполкомов.

В этой сложившейся обстановке от управляющего Григория Ильича Пикмана как никогда требовалась мобилизация люд-

ских ресурсов – повышение их профессионального мастерства, качества выполняемых работ и расстановки руководящих кадров на решающих участках строительства. Следует учесть, что ко всему комплексу работ было приковано внимание ЦК КПСС, Совета Министров СССР, вышестоящих партийных и местных органов. Радикальных перемен не происходило. Г.И. Пикман придерживался принципа: «Там, где трудно, набросимся всем колхозом». Такая организация управления и труда приводила к значительным издержкам, потере времени и средств, что в конечном счете вело к затягиванию, переносу или же срыву

Г.И. Рыжков и Г.П. Богомяков интересуются техническим состоянием новой буровой установки, выпускаемой Уралмашзаводом

сроков сдачи объектов и низкому качеству строительных работ. Работать по «старинке» уже было невозможно.

Теперь от Г.И. Пикмана требовалось наладить систему, менять стиль руководства стройкой, умения отмобилизовать коллектив на выполнение планов и принятых обязательств. За последние два года трест стал «проседать», сдавать свои ранее завоеванные позиции. Это не могло остаться незамеченным. «Миннефтегазстроем», «Главтюменнефтегазстроем» предпринимались меры, чтобы детально разобраться и оказать практическую помощь тресту.

Я обратился к начальнику «Главтюменнефтегазстроя» В.П. Курамину рассмотреть вопрос о дальнейшей работе Г.И. Пикмана. Он подал заявление об уходе на пенсию. Мы в горкоме партии отнеслись с пониманием. Сам же Григорий Ильич заявил: «Пришло время уйти достойно. Нужен современный управляющий».

Горком КПСС, горрайисполкомы видели, что Григорий Ильич стал сдавать позиции. При встречах с вышестоящими руководителями прибегал к заверениям, обещаниям, порой уподоблялся «шуту», что вызывало негативное отношение к его деятельности. Наше обращение к В.П. Курамину решалось больше года. Он соответствующим приказом освободил Г.И. Пикмана от обязанностей управляющего и назначил управляющим И.И. Тригубенко, который возглавлял трест «Нефтеюганскгазстрой».

И.И. Тригубенко до приезда в город Нефтеюганск был управляющим трестом «Долинанефтегазстрой». Строил Долининский газобензиновый и Надворнянский газоперерабатывающий заводы в Ивано-Франковской области на Украине. До приезда в Тюменскую область возглавлял трест «Кременчуггазстрой». И.И. Тригубенко хорошо знали А.К. Кортунов и А.С. Барсуков, которые пригласили его в Нефтеюганск в 1967 году.

Вот воспоминание председателя Нижневартовского горисполкома Н.А. Москаленко, который с И.И. Тригубенко работал на Украине и в Нефтеюганске: «... И.И. Тригубенко был строителем высокого класса, опытным инженером и руководителем. Он внес огромный вклад в развитие нефтяной промышленности в Нефтеюганском и Нижневартовском районах, строительство городов Нефтеюганска и Нижневартовска, в создание производственных и строительных баз для нефтяников.

Иван Ионович был очень работоспособным человеком. До начала своего рабочего дня он пешком обходил объекты в городе, объезжал особо важные объекты на промыслах с тем, чтобы в деталях знать сделанное за прошедший день. От него не ускользали брак в работе, отсутствие должной организации работ и техники безопасности.

И.И. Тригубенко был очень требовательным, даже несколько жестким руководителем, во многом опирающимся на профессиональную интуицию».

Замена Г.И. Пикману была достойная, а ему предложили должность заместителя управляющего по экономическим вопросам в этом же тресте. Встреча с Иваном Ионовичем у меня состоялась перед заседанием бюро горкома партии, на котором он должен утверждаться в должности управляющего. В кабинет входит высокий, худощавый, внешне симпатичный мужчина. Лицо несколько удлиненное, худое не по годам. Узкие прямые брови, взгляд сосредоточенный, лоб высокий, волосы темные с седыми прядями, гладко зачесанными назад. Одет был в черный костюм, в рубашку без галстука, что подчеркивало его простоту и доступность. Голос звонкий, речь внятная, с небольшим украинским акцентом. Обратил внимание на его худые руки, широкие ладони. Показалось, что большой трудяга.

Был утвержден в присутствии В.П. Курамина. И.И. Тригубенко настоял на переводе главного инженера Бориса Лазаревича Барского в трест «Мегионгазстрой». Просьба была удовлетворена. По указанию В.П. Курамина ему была определена задача – строительство Нижневартовского ГПЗ. Главным инженером Б.Л. Барский проработал только при И.И. Тригубенко.

С приходом нового управляющего производственно-экономические показатели треста стали улучшаться. Иван Ионович обладал хорошими организаторскими способностями, солидным опытом. Он грамотно разбирался в технологии нефтяного производства, что позволяло ему правильно определять очередность и последовательность ввода объектов.

И.И. Тригубенко был неординарен в принимаемых решениях. Он умел найти «общий язык» с заказчиками, которые нуждались в вводе жилья и объектов соцкультбыта. Главную ставку Иван Ионович делал на бригадиров, мастеров, начальников участков и управлений, ибо они в конечном итоге решали исход дела. Для их успешной работы он требовал от своих заместителей, начальников служб бесперебойного обеспечения их материалами, оборудованием и техникой.

И.И. Тригубенко сравнительно быстро нашел деловой контакт и взаимодействие с субподрядчиками и смежными организациями, которым определял очередность выполнения работ, готовил фронт на перспективу. Все это способствовало успешному выполнению первоочередных задач нефтяников.

Первоначально, когда я был секретарем по идеологии, у нас с ним многое не ладилось. На что обратил внимание: у него был выработан специфический стиль поведения. Он терпеть не мог, если в дела треста вмешивались и давали указания работники министерства и главка. Он признавал критику, если она исходила от секретарей обкома КПСС, первого секретаря горкома партии и председателя горисполкома. Будучи вторым секретарем горкома партии, я постепенно и настойчиво приобщал его к делам городской партийной организации. Приходилось не раз говорить с ним на повышенных тонах, критиковать его на заседаниях парткома и партийных собраниях треста. Он дважды заслушивался на бюро горкома партии по вопросам строительства газоперерабатывающих заводов и головной нефтеперекачивающей станции нефтепровода Самотло – Альметьевск. Пришлось напомнить ему о партийной дисциплине, дать понять, что он, как член партии, должен прислушиваться и выполнять указания работников аппарата горкома партии. Причем делал я это уважительно и предельно тактично. Все это пошло ему на пользу, отношения изменились кардинально, они стали чисто деловыми.

Мне повезло, что мог многому у него научиться, пополнить инженерные знания и опыт, приобретенный им на строительстве нефтепровода Усть-Балык – Омск, центрального товарного парка Усть-Балыкского нефтяного месторождения, сложнейших концевых сепарационных установок (КСУ), обустройстве нефтяных месторождений и строительства города Нефтеюганска.

Строительство Нижневартовской НПС Иван Ионович взял на себя. Трудность состояла в том, что здание НПС первоначально строилось традиционным способом: вырывался кот-

лован до уровня укладки трубопровода, затем возводились фундаменты для здания и пяти насосов. Нулевой этаж требовал трудоемкой гидроизоляции. Стены возводились в кирпичном исполнении. На объекте не был использован блочный вариант, который уже широко внедрялся при обустройстве Самотлора. Все это затягивало общестроительные работы, грозило срывом срока ввода НПС. Иван Ионович сравнительно быстро исправил сложившееся положение на стройке. Он за этим объектом закрепляет коллектив строительного управления № 44.

По его указанию создаются три полноценные комплексные бригады, укомплектованные квалифицированными рабочими, прорабами, начальниками участков, и оснащаются новой техникой и механизмами. На стройку шла бесперебойная поставка строительных материалов. Работа была организована круглосуточно. Каждый день рано утром выдавалось задание по единому наряду, а поздно вечером лично им подводились итоги. На стройке каждый считал своим долгом выполнить и перевыполнить ежедневные задания, при необходимости прийти на помощь другому.

Я бывал на этих «летучках». Видел уже другого Ивана Ионовича, человека властного и весьма жесткого. На них присутствовали работники отделов и служб треста и УПТК, отчитываясь о проделанной работе за сутки. За неисполнение заданий или задержку в поставке строительных материалов и оборудования им тут же издавался приказ о наказании «неисполнителей», с лишением премий, вплоть до отстранения от работы и даже увольнения. В то же время видел и другого Ивана Ионовича, внимательно относящегося к молодым рабочим и ИТР, старавшегося им подсказывать, помочь быстрей овладеть избранной специальностью, одновременно не давая им возможности для расслабления. Известный стиль управления «кнута и пряника» он использовал довольно эффективно. В нем, особенно рабочие, видели профессионального и авторитетного руководителя.

Все это позволило сдать НПС с хорошей оценкой. Началось испытание нефтепровода гидравлическим способом (во-

дой). В Нижневартовске несколько дней находился Г.П. Богомяков. Мы с ним следили за ходом работ по опрессовке нефтепровода. По мере удаления воды из нефтепровода начали опрессованные участки заполнять нефтью. Перед открытием головной задвижки и закачиванием воды для поднятия давления произошло непредвиденное. Задвижка была японского изготовления и была уже вварена в основной трубопровод. При закачке воды внизу образовалась течь. Предстояло узнать причину. Эту работу организовал лично И.И. Тригубенко. Я предоставил ему в помощь заведующего промышленно-транспортным отделом горкома партии И.М. Сосновских.

Когда вскрыли участок задвижки, то обнаружили, что в нижней ее части имеется отверстие, которое оказалось незавернутым специальной пробкой. Ее либо утеряли при транспортировке, либо забыли ввернуть, когда устанавливали задвижку на место. Об этом нам доложили. И.И. Тригубенко и я поручаем И.М. Сосновскому найти у нефтяников опытного токаря и изготовить эту пробку. Однако выточить ее в оригинале оказалось непростым делом. Пробка имела конусную форму и специальную резьбу. Лучшие токари мучились над ее изготовлением целый день. Когда я доложил об этом Геннадию Павловичу, он дал команду изготовленную пробку вставить в отверстие и обварить. Так закончилась операция под кодовым названием «пробка». Вот уже 44 года она стоит. Я благодарен И.И. Тригубенко за строительную науку, которую прошел вместе с ним на ударной стройке. Такое не забывается.

Завершающий календарь стройки

Это все происходило на Нижневартовском участке.

29 марта – завезены последние плети на Урьевский участок трассы.

3 апреля – на 102 километре провели митинг, посвященный окончанию работ на северном участке. Такие митинги вошли в традицию. Бригады Ивана Малахова, Федора Земницкого и Михаила Лифанова сварили «красный» стык.

4 апреля – бригада монтажников Николая Бородина из треста «Мегионгазстрой» закончила все работы по монтажу двигателей на Нижневартовской головной насосной станции. Подано напряжение на подстанцию.

6 апреля – поставлен под опрессовку головной участок нефтепровода.

8 апреля – полностью закончена изолировка нефтепровода на всех технологических потоках.

17–18 апреля – прокручены на холостом режиме первые двигатели на НПС. Рабочая комиссия занималась приемкой нефтепровода.

21 апреля – в Нижневартовск прибыла сводная бригада передовиков трассы, чтобы открыть задвижки и подать нефть Самотлора в двухтысячную километровую магистраль. На первом километре состоялся праздник, посвященный завершению линейных работ на северном участке нефтепровода. Был сварен последний символический «красный» стык. Состоялся митинг, который открыл начальник управления строительства нефтепровода Герой Социалистического Труда Н.А. Воробьев. Выступили Ю.П. Баталин, Ш.С. Донгорян, Б.Е. Щербина, В.В. Бахилов, Р.И. Кузоваткин, Н.П. Нежданов. Оглашаютя фамилии символической бригады трассовиков, добившихся наивысших показателей в труде. Н.А. Воробьев дает команду открыть главные задвижки нефтепровода. Почетное поручение выполняют Е.В. Кузин – бригадир сварщиков-монтажников из СУ-14 треста «Нефтегазмонтаж»

На одном из участков строительства нефтепровода Самотлор–Альметьевск

и Н.П. Нежданов – бригадир-строитель из СУ-44 треста «Мегионгазстрой».

Открыли задвижки. Головная Нижневартовская НПС начала подавать Самотлорскую нефть. Нефтепровод Самотлор – Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск был введен в эксплуатацию с подписанием акта приемки от 15 июня 1973 года Государственной комиссией, которую возглавлял Ю.П. Баталин.

Нефтепровод Самотлор — Альметьевск введен досрочно

Стройка завершилась большой трудовой победой – досрочным окончанием строительства и ввода в действие мощного магистрального нефтепровода, не имеющего себе равных в отечественной и мировой практике. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 800 участников строительства. В числе награжденых была большая группа строителей треста «Мегионгазстрой». Звания Героя Социалистического Труда был удостоен бригадир комплексной бригады СУ-44 Николай Павлович Нежданов, орденом Октябрьской революции – И.И. Тригубенко, орденом Трудового Красного Знамени – Б.Л. Барский, изолировщица В.И. Григорьева и столяр М.И. Уланов, орденом «Знак Почета» – бригадир Л.К. Дейнега и кузнец В.Ф. Демченко, орденом Дружбы народов – старший прораб В.М. Тарасенко, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» – рабочие разных профессий.

Коллективу треста «Мегионгазстрой» по итогам социалистического соревнования присуждено Переходящее Красное Знамя Миннефтегазстроя СССР и ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности и денежная премия.

По достоинству была оценена работа тюменских руководителей на стройке. Награждены орденом Ленина начальник стройки, первый заместитель министра Миннефтегазстроя СССР Ю.П. Баталин, орденами Октябрьской революции – заместитель министра Миннефтепрома СССР Ш.С. Донгорян, второй секретарь Тюменского обкома КПСС Г.П. Богомяков, орденом Трудового Красного Знамени – второй секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС Ю.П. Старцев, главный инженер треста «Тюменьгазмонтаж» Н.И. Курбатов и главный инженер «Главтюменнефтегазстроя» М.В. Чижевский. В их числе была и моя фамилия.

В буднях героического труда ярко проявилась дружба народов СССР. Успеху дела способствовала большая организа-

торская и массово-политическая работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций. Работники СМИ оперативно освещали ход строительства, ударный труд трассовиков. Опыт их становился достоянием всей стройки.

Лицо стройки, конечно же, определяли люди, начиная от руководства страны, министерств, ведомств, партийных и советских органов до сотен тысяч рабочих и специалистов. На этой стройке были настоящие патриоты, великие труженики, преданные Отечеству.

Нижневартовск. ГПЗ. Встреча с делегатом съезда КПСС Н.П. Неждановым в батальоне Внутренних войск

Бурное развитие добычи нефти требовало строительства все новых нефтяных и газовых магистралей для перекачки тюменской нефти и тюменского газа не только внутри страны, но и на экспорт. Сданный в эксплуатацию нефтепровод Самотлор – Усть-Балык – Тюмень – Курган – Уфа – Альметьевск позволил досрочно перевыполнить планы по добыче нефти и газа в IX пятилетке.

Приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР горячо поздравляет вас с большой трудовой победой – досрочным окончанием строительства и вводом в действие мощного магистрального нефтепровода Самотлор – Усть-Балык – Тюмень – Курган – Уфа – Альметьевск, не имеющего себе равных в мировой практике.

Сооружение этого важнейшего народно-хозяйственного объекта является большим вкладом в выполнение заданий пятилетнего плана, сыграет огромную роль в успешном развитии крупнейшего нефтедобывающего района в Западной Сибири. Нефть богатейших месторождений Тюменской области получила широкий выход в европейскую часть страны – к местам ее наибольшего потребления.

Досрочное завершение строительства нефтепровода стало возможным благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию, трудовому героизму сварщиков, монтажников, электроэкскаваторщиков, изолировщиков, шоферов, всех участников строительства, вызванному решением декабрьского (1972 года) Пленума ЦК КПСС, умелому использованию техники, передовых методов строительства, организаторской и политической работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Тюменской, Курганской, Челябинской областей, Башкирской и Татарской автономных республик.

В тяжелых природных климатических условиях, через болота, тайгу и горные перевалы Урала уложено свыше 760 тысяч тонн стальных труб диаметром более одного метра, выполнено около 12 миллионов кубометров земляных работ, построен крупный комплекс насосного, энергетического и вспомогательного хозяйства. В процессе строительства были успешно решены многие сложные технические и органи-

зационные проблемы создания сверхмощных трубопроводных систем.

Значительный вклад в сооружение нефтепровода внесли работники нефтяной промышленности, черной металлургии, машиностроения, железнодорожного транспорта, гражданской авиации и речного флота, строители и монтажники Минэнерго СССР, Монтажспецстроя СССР, Минтрансстроя.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР выражают уверенность, что строители предприятий нефтяной и газовой промышленности и впредь будут настойчиво бороться за успешное выполнение заданий по вводу в действие объектов 1973 года и пятилетки в целом, приложат все свои силы, знания и опыт в практическое осуществление задач, поставленных двадцать четвертым съездом КПСС.

Центральный Комитет КПСС
Совет Министров СССР

Легенды Самотлора. Гордость Нижневартовска

За открытие и разработку Самотлорского месторождения удостоены:

Ленинской премии

Абазаров Владимир Алексеевич, Аржанов Феликс Григорьевич, Баталин Юрий Петрович, Кабаев Леонид Николаевич, Муравленко Виктор Иванович, Нестеров Иван Иванович, Ровин Лев Иванович, Фаин Юрий Борисович, Филановский-Зенков Владимир Юрьевич, Эрвье Юрий Георгиевич

Государственной премии

Алеев Иршат Шавалеевич, Бурцев Николай Васильевич, Воевода Александр Никифорович, Громов Владимир Тимофеевич, Исянгулов Авзалетдин Гизятуллович, Каган Яков Михайлович, Кравчук Григорий Архипович, Кузоваткин Роман Иванович, Кузьмин Александр Юрьевич, Курамин Владимир Петрович, Ляпин Владимир Викторович, Мазур Иван Иванович, Малкин Генрих Наумович, Муравленко Виктор Иванович, Нежданов Николай Петрович, Рехвиашвили Василий Виссарионович, Сафиуллин Мидхат Назифулович, Тепляков Евгений Артемьевич, Филимонов Леонид Иванович, Хлюпин Валентин Иванович, Чижевский Михаил Владимирович, Чирсков Владимир Григорьевич, Шакшин Анатолий Дмитриевич

Премии Ленинского комсомола

В.Д. Архипов, Б.М. Галив, В.С. Глебов, В.А. Казаков, А.М. Козленко, М.И. Кудрич, В.М. Лошаков, В.И. Машков, А. Мовтяненко, В.Н. Павлык, В.М. Танкеев, Р.М. Юсупов, Д. Яковейчук

Героя Социалистического Труда

Бахилов Василий Васильевич, Вагапов Ядыкар Сахапович, Дубаренко Николай Маркович, Исянгулов Авзвлетдин Гизятул-

лович, Каспаров Александр Исаакович, Левин Геннадий Михайлович, Малыгин Семен Лукич, Нежданов Николай Павлович, Петров Григорий Кузьмич, Прозоров Георгий Николаевич, Резников Алексей Львович, Редькин Юрий Александрович, Сливин Николай Павлович, Суздальцев Александр Иванович, Шакшин Анатолий Дмитриевич, Ягофаров Сабит Фатыхович

Нижневартовские «нефтяные короли»

А.А. Абрамов, В.Е. Аксенов, Ю.А. Аладжев, В.С. Алиев, В.Ю. Аликперов, В.П. Андронов, В.Г. Атвацетуров, М.Т. Барабаш, Г.П. Барсуков, И.А. Бесман, В.С. Битюков, А.М. Бобров, В.Л. Богданов, А.А. Богданов, С.Б. Богинский, И.Д. Бондаренко, Б.С. Боровик, С.И. Бочарников, Т.Ф. Булатов, В.А. Быковский, Г.А. Великодный, Б.П. Волков, М.В. Воропаев, А.В. Вялов, Ф.Н. Галиев, В.З. Гарипов, В.А. Гардт, А.Д. Гензе, К.Р. Гернер, Е.И. Глызин, В.Д. Голованов, А.Б. Горецкий, П.П. Горн, М.Н. Дегтярев, В.Е. Добрынин, В.Н. Доровских, П.И. Дорохов, В.А. Дюжев, А.Ф. Егоров, В.Г. Егоров, В.С. Еремин, В.Н. Жихарев, Н.В. Журов, И.В. Запорожец, П.П. Зарецкий, Б.К. Золин В.Н. Иванов, М.С. Иванов, А.Н. Иващенко, И.Е. Измайлов, Ш.М. Исмагилов, О.Н. Казаков, К.К. Катин, А.И. Кикоть, А.А. Ким, В.П. Клишин, В.И. Козлов, В.Е. Колесников, А.И. Конанцев, А.А. Константинов, И.Е. Костенко, Ф.Р. Кострицкий, А.Н. Кочетков, Б.Г. Кошелев, А.М. Кузьмин, В.А. Кутняков, В.Э. Лапидус, Ю.Г. Левин, В.У. Литваков, А.В. Лосев, А.А. Лысаков, В.Д. Майлович, Ф.Н. Маричев, В.Ф. Марков, А.К. Мартьянова, В.Ф. Медведев, Л.И. Мирошниченко, В.И. Миронов, П.П. Морозов, Р.М. Мухаметзянов, В.И. Мясников, В.В. Назаров, В.В. Налетов, Е.И. Непряхин, И.Е. Нетесов, Н.Д. Неустроев, А.Г. Окунев, В.М. Осадчий, В.С. Осипов, В.И. Отт, Г.В. Перли, Г.Н. Перлов, А.Е. Петров, А.П. Пинчук, И.Л. Поваров, А.С. Погорелов, В.А. Попов, Е.А. Портов, М.П. Протыняк, Р.А. Рафиков, В.Д. Родионов, В.Г. Сафин, В.М. Секерин, Н.А. Сергеев, А.В. Сивак, В.С. Снигирев, Н.М. Сорокин, И.К. Стакелькис, М.Н. Суворов, Н.С. Сытников, Л.К. Тарабурин, А.И. Темнов, А.Е. Тисленко, Л.Г. Титов, В.Г. Титоренко, В.В. Торхов, В.В. Умнов, А.В. Усольцев, Р.В. Фатаева, В.А. Фомин, Г.А. Храмов, П.И. Ходовец, С.Е. Чайка, Н.П. Черченко, А.А. Чмелев, Л.М. Шабалин, Г.И. Шаболкин, Л.А. Шамонаев, Р.К. Шакуров, Б.С. Шаталов, А.В. Шауфлер, Г.Б. Шварцман, Р.Г. Шевалдин, А.П. Шевченко, И.А. Шепочкин, В.Л. Шишкин, В.К. Щербинин

Буровой мастер В.Т. Громов

На буровой. Сверху вниз: П.М. Телепнев, А.Г. Григорьева, А.Г. Исянгулов, А.П. Бирюкова, С.Д. Великопольский

На переднем плане – генеральный директор УБР-1 Л.Г. Титов с участниками Почетной вахты в честь добычи второго миллиарда тонн нефти

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В ранге первого секретаря горкома КПСС

Я избран первым секретарем горкома партии. Спросите: «Мечтал ли об этом?» Безусловно, как тот солдат, который мечтает стать генералом. Что изменилось в обязанностях, что стало главным в деятельности?

В гостях у коллег в Сургуте

Конечно же, кадры. Они всегда были прерогативой партии. Воспитание, подбор и расстановку партийные органы никому не поручали. Этим определялся уровень работы первого секретаря. Отсюда успехи и недостатки по работе с кадрами были на совести партийных комитетов, и им давалась оценка – положительная или неудовлетворительная. Это касалось и расстановки кадров руководителей всех уровней.

По истечении 50-летней давности, анализируя это направление деятельности партии, считаю, что в период ста-

новления и развития топливно-энергетического комплекса Тюменской области большинство руководителей отвечало соответствующим требованиям и решаемым задачам, и в этом безусловная заслуга обкома КПСС и его секретарей. На своем примере могу подтвердить две составляющие влияния первого секретаря обкома партии Б.Е. Щербины – прежде всего воспитание, а у плохого воспитателя не может быть хороших учеников, и, конечно же, рекомендация на тот или иной участок работы. Без рекомендации первого секретаря обкома партии ничего в области не происходило.

От Бориса Евдокимовича получил хороший партийный

Нижневартовск. Делегаты V районного съезда женщин, 1973 г.

старт. На протяжении четырех лет в одном Нижневартовском партийном комитете прошел путь от секретаря по идеологии до первого секретаря. В этом была некоторая особенность. Нередко были случаи, когда обком и окружком КПСС кооптировали секретарей райкомов и горкомов партии, перемещая их из одного в другие партийные комитеты. Со мной этого не случилось, и это было редкостью, когда доверяют пройти путь в одном комитете до высшего назначения как знак доверия. Точно могу сказать, что все эти годы

находился под постоянным вниманием первого секретаря обкома КПСС Б.Е. Щербины, который видел, как мною решаются вопросы идеологии, затем промышленности – в пределах моих компетенций. Работать не мешал ни мелочной опекой, ни придирками, а значит, давал возможность проявлять инициативу, самостоятельность. Основным в оценке, прежде всего, проверялись организаторские способности, профессиональные знания и умение работать с людьми.

Благодарен судьбе, что у меня были наставниками Б.Е. Щербина, Д.А. Смородинсков, Г.П. Богомяков, Г.И. Шмаль,

Фотография на память. После пленума горкома КПСС

В.В. Бахилов, Л.И. Кудрявцев, П.П. Потапов и Г.К. Малыгин. В 35 лет став первым секретарем Нижневартовского горкома КПСС, ясно представлял свою главную обязанность – личную ответственность за порученное дело, работу с кадрами вообще и особенно с первыми руководителями. Нельзя бесстрастно только контролировать и учитывать их ошибки и упущения в работе, надо глубоко вникать в их причины, помогать, поддерживать, принимать меры к тем руководителям, которые не обеспечивают решения поставленных задач, допускают отклонения от норм морали и нравственности.

В этом главный успех городской партийной организации. Вопрос о работе с кадрами в городской партийной организации был рассмотрен на бюро обкома КПСС, где мне впервые пришлось держать отчет, несмотря на то, что только что заступил на должность первого. Откровенно скажу: получил поучительный урок, а он заключался в понимании того, что привычными, традиционными приемами и методами я не должен ограничиваться, а должен находиться в инновационном поиске, постоянно их совершенствовать, определив работу с кадрами приоритетной. На протяжении пяти лет, думаю, мне уда-

Секретарь ВЦСПС А.П. Бирюкова на Самотлоре

лось создать в городской партийной организации основной костяк сильных, компетентных, авторитетных руководящих кадров, проверенных на деле, способных решать сложные государственные задачи. Стало очевидным, что недостаточно бывать на местах и изучать людей. Недостаточно создавать резерв на выдвижение и выработать систему их воспитания.

Часто бывая в Нижневартовске, Борис Евдокимович находил время побеседовать «по душам», расспросить о работе, о взаимоотношениях с руководителями министерств и ведомств и, безусловно, с местными руководителями, которые

определяли лицо городской партийной организации. Знаю, что он о моей работе спрашивал у Р.И. Кузоваткина, Я.М. Малинского, В.И. Хлюпина, А.Г. Исянгулова, Ю.Г. Шереметьева, И.Г. Волкова, А.И. Воривошкина. Поэтому, когда встал вопрос о кандидатуре первого секретаря горкома КПСС, Борису Евдокимовичу было ясно – Великопольский. Внеочередной Пленум горкома КПСС был скоротечен. На повестке был один вопрос: выборы первого секретаря. Присутствующий на Пленуме второй секретарь обкома КПСС Г.П. Богомяков обратился к членам горкома партии, задав вопрос: «Кому доверим

Заседание бюро горкома КПСС

руководство городской партийной организацией? Хотел бы услышать ваше мнение». В ответ из зала: «Великопольский». Аплодисменты. Слово взял Р.И. Кузоваткин: «У нас есть свой, который вместе с нами работает и проживает – Сергей Дмитриевич Великопольский. Мы ему доверяем». Геннадий Павлович подвел черту: «Ваше мнение совпадает с мнением бюро обкома КПСС. Вношу предложение: избрать первым секретарем Великопольского». Так был решен вопрос. Поблагодарив членов горкома КПСС, я внес предложение вторым секретарем по идеологии избрать В.Д. Салмина и секретарем – И.М. Со-

сновских. Они были избраны. Все мы получили поддержку, и горжусь тем, что я не подвел Б.Е. Щербину, Г.П. Богомякова. Сполна и честно трудился.

Сейчас модно ругать советскую партийную кадровую систему. Да, была номенклатура – это кадры, которые рассматривались только на соответствующем уровне крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов КПСС. Нынешние некоторые руководители страны, да и на местах, не смогли бы пройти жестокую систему подбора. В первую очередь по уровню своей компетентности. Существовал резерв, который постоянно

Нижневартовск. Городская отчетно-выборная партийная конференция, 1975 г.

обновлялся. Что тут плохого? Это подтягивало, стимулировало тех, кто занимал кресло руководителя, и того, кто мог занять его место. В этом заключался успех в подборе и расстановке кадров в соответствии с уровнем знаний и организаторских способностей, умением работать с людьми. Поэтому снятие с работы или исключение из партии были фактами единичными.

Став первым, был в ответе за все. На второй день в этой должности уже встречал и сопровождал прибывших в Нижневартовск министра нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашина и начальника «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко.

Ими была предложена программа первую половину дня провести на Самотлоре. Р.И. Кузоваткин показывал уже свое большое самотлорское нефтяное хозяйство. Побывали на подготовленных к бурению озерных кустов и ДНС-2. Большой разговор произошел в бригаде буровиков мастера Г.К. Петрова. Министр беседовал с бурильщиками, сюда же были приглашены вышкомонтажники и операторы по добыче нефти и газа. Министр заслушал начальников УБР-1 и вышкомонтажной конторы № 1 В.И. Хлюпина и А.А. Бабларьяна.

Вторая половина дня была отведена строителям города, ГПЗ, нефтепроводу Самотлор – Куйбышев и газопроводу

Встреча с делегатом съезда КПСС, Героем Социалистического Труда, бригадиром Н.П. Неждановым

Самотлор – Сургут. В совещании участвовали секретари горкома партии В.Д. Салмин и И.М. Сосновских, председатель горисполкома Н.Г. Салихов, управляющие трестами Я.М. Малинский, Е.А. Луценко, Е.И. Куропаткин, Р.Э. Ланге, С.И. Денисов и И.И. Тригубенко. Далее были заслушаны доклады о работе своих коллективов на строительстве города управляющих трестами «Нижневартовскжилстрой» и «Мегионгазстрой» Я.М. Малинского и И.И. Тригубенко, начальника и его заместителя по капитальному строительству НГДУ «Мегион-

нефть» А.Л. Резникова и Г.М. Кукуевицкого. Отдельный разговор состоялся по строительству Нижневартовского газоперерабатывающего завода, о ходе которого подробно доложил заказчик А.Г. Разумовский. По обсуждаемым вопросам были даны конкретные задания.

Не забыть событие 19 августа – День Воздушного Флота СССР. Страна отмечала 50-летие со дня создания Аэрофлота. Указом Президиума Верховного Совета СССР звания Героя Социалистического Труда был удостоен командир летного отряда Нижневартовского авиапредприятия Юрий Александрович Редькин. Ветеран Тюменского управления гражданской авиации, умелый организатор, благодаря которому наш коллектив авиаторов количественно и качественно вырос, набрался опыта и был способен выполнять любые полетные задания. Мы крепко, по-мужски, подружились с Юрием Александровичем и до конца его жизни были вместе. Он был моим личным командиром вертолета Ми-8, который прекрасно пилотировал. Без его услуг не обходилось ни одно посещение нашего города высокими гостями страны и зарубежья.

Вездесущими воздушными «работягами» – самолетами Ан-2 – руководил пилот первого класса А.В. Рыбников, а вертолетами – Ю.А. Редькин. Наше авиапредприятие находилось в надежных руках прекрасного организатора летного производства, замечательного воспитателя личного состава, начальника Алексея Михайловича Романчука. Авиаторы были не только активными участниками преобразования нашего района.

Без дружбы с авиаторами не могли обойтись геологи и нефтяники, геофизики и строители, электромонтажники и дорожники, рыбаки и медики, работники леса и пожарники. Без авиаторов в наших таежных дебрях и непроходимых болотах не обходились, в первую очередь, буровики. На буровые доставлялись вахты бригад, продовольствие, оборудование, стройматериалы и техника.

Пилотов-вертолетчиков А.И. Сенькова, В.Н. Щелкунова, Ю.М. Сайгакова, В.Н. Киселева и В.И. Домогацкого знали геологи и нефтяники, население в национальных поселках. На местных линиях хлопотливые Ан-2 доставляли пассажиров в Сур-

гут, Ханты-Мансийск и другие поселки района и за его пределы. Они выполняли санзадания и спецрейсы. В кабинах легкокрылого Ан-2 были опытные пилоты: О.Д. Аврашев, А.А. Ситников, В.А. Андреев, В.М. Алексеев, Н.И. Обухов, Е.В. Подгорный. Наше авиапредприятие занимало достойное место в освоении и развитии Тюменского нефтегазового комплекса.

Интересным и поучительным для меня было участие в первой международной встрече с профессором, доктором экономических наук, членом правления японо-советской дружбы Кадзуо Нономурой. За день до его прибытия мне позвонил

Слева направо: С.Д. Великопольский, Р.И. Кузоваткин, А.Н. Мальцев, Ф.Г. Аржанов и Ф.Н. Маричев, 1977 г.

В.И. Муравленко и сообщил: «К вам летит японский дипломат, который в своей стране ведет тщательное изучение и пропаганду освоения недр Тюменской области. Вам с Р.И. Кузоваткиным следует показать Самотлор и город. Угостите гостя сибирскими пельменями и обской рыбой под русскую водочку. Я договорился с обкомом КПСС, что вы, Сергей Дмитриевич, участвуете в этой встрече не как секретарь горкома партии, а в качестве представителя "Главнюменнефтегаза"».

С Романом Ивановичем встретили в аэропорту профессора Нономуру. Пересев в вертолет, пилотируемый Ю.А. Редьки-

ным, сделали два круга над городом и взяли курс на Самотлор. С площадки ДНС–1 на автомобиле «УАЗ» побывали в буровых бригадах Г.М. Левина и А.Д. Шакшина. Познакомили гостя с процессом кустового наклонного бурения, с добычей нефти и работой КНС. Вернулись в город. Из машины показали построенные три микрорайона и выход со строительством на новые жилые микрорайоны.

В гостинице «Самотлор» продолжили встречу. Р.И. Кузоваткин отвечал на его вопросы. В заключение Нономура высказал свое мнение об увиденном: «Я потрясен. Запасы «черного золота» у вас настолько велики, а размах строительства так огромен, что мы в Японии не можем о таком даже мечтать. Я думаю, что есть полная возможность, чтобы Япония и СССР объединили усилия. Это выгодно для обоих государств и будет способствовать укреплению мира во всем мире. Вернувшись домой, я напишу серию статей, в которых расскажу обо всем, что увидел в Тюмени».

Разговор продолжили в столовой гостиницы. Усилиями и находчивостью заместителя начальника ОРСа нефтяников Г.Г. Токаревой и поваров обед, и особенно ужин, удивили японца нашим гостеприимством, обслуживанием и сибирским угощением. Не обошлось без русского крепкого. После изрядно выпитого наш гость разговорился и даже приоткрыл «тайну». В Японии ведутся проектные работы по строительству транссибирского нефтепровода Самотлор – Находка. По данному проекту Японией предусматривается предоставление Советскому Союзу долгосрочного кредита на закупку труб большого диаметра для нефтепромыслового и нефтяного оборудования Находского терминала. Обеспечение стройки необходимой техникой и материалами. Предполагается, что кредит будет погашаться за счет поставки в Японию части нефти, которая пойдет по трубопроводу в Находку. Реализация этого проекта позволила бы значительно увеличить объем советско-японской торговли, что было бы экономически выгодно для нашей страны.

Это откровение японца Роман Иванович не стал комментировать. Тут вмешался я и задал ему вопрос: «Почему Япония

не подписывает мирный договор с СССР? Не является ли причиной то, что южные части Сахалина и Курильских островов принадлежат нашей стране?» Нономура дипломатично ответил: «Я далек от политики, пусть правительства двух стран решают этот спорный вопрос». Пришлось пояснить: «Я служил в Советской армии на Итурупе, бывал и на Сахалине. Богатейший край. Это наши исконно русские территории. Пора согласиться с реалиями и подписать мирный договор». Не углубляясь в эту проблему, дискуссия была прекращена.

Самотлор. Заведующий отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС И.П. Ястребов, 1973 г.

После возвращения в Тюмень у Нономуры состоялись беседы с Ю.Г. Эрвье и В.И. Муравленко. Он был ознакомлен с историей открытия тюменскими геологами нефтяных и газовых месторождений, с началом развития нефтегазовой промышленности в Западной Сибири и ее перспективой. После отъезда В.И. Муравленко высказал свое удовлетворение Р.И. Кузоваткину и мне, подчеркнув, что Нономура только о вас и рассказывал, восхищался вашим гостеприимством и профессиональными знаниями. Подобных встреч у меня за пять лет будет предостаточно. О наиболее важных и интересных постараюсь рассказать читателю.

Строительство ГПЗ

Перед городской партийной организацией и нефтяниками стояла государственная задача – решить в Западной Сибири одну из сложнейших проблем – утилизацию попутного нефтяного газа. Задача непростая, что называется, с множеством неизвестных. С каждым годом темпы добычи и транспортировки нефти в нашем районе значительно опережали отечественные возможности утилизации попутного нефтяного газа. Газ, как ценнейшее сырье химической и нефтехимической промышленности, попросту сгорал в бесчисленных факелах, нанося огромный экономический урон. Подача газа на Тобольский химкомбинат не представлялась возможной, так как строительство было начато слишком поздно. На вводимых ГПЗ могли бы начать производство более глубокой переработки жидкой продукции. Думать на перспективу, комплексно осваивать новую нефтегазовую провинцию не было времени, а наладить на месте переработку газа с применением современных технологий производства полиэтилена и полипропилена могли, причем в больших количествах, и составить конкуренцию на внутреннем и мировом рынках. Это сегодня самое перспективное направление, так как стоимость полипропилена в тридцать раз превышает стоимость ШФЛУ. Эту задачу сегодня частично решило ОАО «Сургутнефтегаз» на базе собственного ГПЗ. Генеральный директор В.Л. Богданов поставил установку ГФУ (газофракционирующая установка) для получения пропан-бутановой смеси на собственные нужды. А вырабатываемую на заводе широкую фракцию легких углеводородов отправляют железнодорожными цистернами в Киришимский химкомбинат, расположенный в Ленинградской области. На начальном этапе обустройства нефтяных месторождений Западной Сибири пришлось повторить «печальные уроки» старых нефтяных районов страны – Башкирии, Татарии, Куйбышевской и Оренбургской областей. Газ сгорал в факелах.

Летчики-вертолетчики над Средним Приобьем летали без карт, безошибочно пролагая курс по горящим факелам на месторождениях. Космонавты, которые приезжали в Нижневартовск после завершения полетов, с восторгом говорили: «Уж очень хорошо Самотлор смотрится из космоса».

Газ, сгорающий в факелах, наносил ущерб не только экологии, но и здоровью людей, так как сжигался кислород, копоть осаждалась на болотах и озерах. Такая бесхозяйственность нефтяников в использовании попутного нефтяного газа была вызвана объективными обстоятельствами: не было ни мощного, ни надежного отечественного оборудования, а техническое обоснование, проектирование ГПЗ на собственном оборудовании и комплектация его, по опыту строительства Минибаевского, Туймазинского, Шкаповского ГПЗ, занимало пять-шесть лет. Не было ресурсов для ускоренного, я бы сказал точнее, опережающего строительства ГПЗ; отсутствовали и специальные кадры, способные вести такое сложное в техническом исполнении строительство и эксплуатацию.

Принятая Советом Министров СССР программа по строительству заводов по переработке газа в Западной Сибири, и в частности в Тюменской области, предусматривала в IX–X пятилетках в течение 1974–1980 годов довести мощность переработки попутного газа до 17 миллиардов кубометров, что составляло 75–85 процентов. Хочу особо подчеркнуть, что 13 миллиардов из 17-ти падали на Нижневартовский район, и стройку возложили на старейший коллектив треста «Мегионгазстрой». Предстояло на одной площадке построить четыре очереди Нижневартовского завода, мощность каждого по два миллиарда кубов переработки газа, две очереди Белозерного ГПЗ такой же мощностью на базе группы Варьеганских нефтегазовых месторождений и один завод в Локасово.

Стройка относилась к разряду технически сложных! Опыта в их сооружении у треста «Мегионгазстрой» не было, полностью отсутствовали рабочие и ИТР, которые ранее прикасались к подобному строительству. У треста отсутствовала собственная база стройиндустрии, не было специальной тех-

ники, кранов повышенной грузоподъемности и оборудования. Ответственейшая задача была обозначена, а подкрепить всем необходимым Миннефтегазстрой СССР не смог. Стройку пришлось начать методом проб и ошибок.

Меня удивляло спокойствие тех, кто должен был выполнить программу, утвержденную правительством. За восемь лет до пуска первого ГПЗ у нас в Нижневартовске побывало немало руководителей самого высокого уровня. Их в основном интересовал только Самотлор, где добыча нефти, начиная с 1969 по 1978 год, росла в геометрической прогрессии. Никто из них, видя это «безобразие», а точнее преступление – горящие мощные жирные факелы на Самотлоре, Агане, Мегионе и других месторождениях– на самом «верху» не требовали от заказчика – Министерства нефтяной промышленности СССР и «Главтюменнефтегаза», генподрядчика – Миннефтегазстроя СССР пересмотреть отношение к этой задаче и приступить к интенсивному строительству ГПЗ.

Решение этой задачи в Нижневартовске осложняло несколько проблем. Одна из первых – строительство причального хозяйства, оснащенного современным крановым хозяйством повышенной грузоподъемности. До 1973 года на протяжении всей береговой излучины вдоль Оби все предприятия и организации испытывали большие трудности по приему грузов: техники, механизмов, строительных материалов и оборудования. Отсутствие технически оснащенных причалов приводило к большим издержкам, порче оборудования, излишней трате средств и потери времени.

В горкоме КПСС было проведено немало совещаний с генеральным заказчиком – дирекцией строящихся газоперерабатывающих заводов в Западной Сибири – Альфредом Георгиевичем Разумовским. Он, как никто другой, нуждался в нашей поддержке, в быстрейшем сооружении причала, который впоследствии должен был стать единым для города и одновременно выполнить роль берегоукрепления. Ускорение этих работ было вызвано самой природой: каждый весенний подъем воды разрушалось пять-шесть метров берега, а это сокращало границы строительства города.

Немедленное строительство причала и его техническая оснащенность диктовались некоторыми обстоятельствами. На стройку в течение двух лет необходимо было принять свыше десяти тысяч тонн высокотехнологического дорогостоящего оборудования, не считая комплектующих материалов.

Кратковременный навигационный период не позволял строителям эффективно вести строительство причала.

Строительное управление № 25 треста «Мегионгазстрой» заключило договор подряда с Новокузнецким специализированным управлением треста «Гидроспецфундаментстрой»,

Министр Миннефтегазстроя СССР Б.И. Щербина в кругу работников ГПЗ

которое вело строительство причала по проекту Новосибирского отделения института «Гипроречтранс», ежегодно не осваивая выделенных капиталовложений. Первая очередь строительства причала к прошедшей навигации 1973 года была сорвана. На бюро горкома КПСС И.И. Тригубенко пытался убедить нас, что страшного ничего не произошло. А.Г. Разумовский настаивал: «Трест должен незамедлительно выполнить объем строймонтажа до весны 1974 года. В зимний период установить стотонный деррик-кран, для которого имеется фундамент. Прибывшие монтажники треста «Сибнефтехим-

монтаж» приступили к сборке конструкций крана. Если не будет крана, то прибывшие по воде технологические колонны весом до ста тонн, компрессоры и другое оборудование не будут доставлены на стройплощадку строящегося ГПЗ. Пришла телеграмма из Тобольска, в которой указывалось, что будет отгружен стотонный трансформатор».

И.И. Тригубенко заверил горком КПСС, что первый из причалов ГПЗ вступит в строй до навигации следующего года, что позволит произвести выгрузку оборудования любого тоннажа. Пришлось предупредить А.Г. Разумовского и И.И. Тригу-

Слева направо: П.М. Телепнев, А.Н. Мальцев, Н.Д. Суетин, Я.С. Вагапов, С.Д. Великопольский

бенко: «С этого дня беру под личный контроль не только ввод причала, но и строительство всего комплекса ГПЗ».

Нам удалось избежать трагедии, которая могла сорвать сроки ввода причала. Пришла весна, а с нею и ледоход на Оби. Забитая шпунтовая стенка длиной в 150 метров будущего причала ГПЗ и треста «Нижневартовскжилстрой» не была засыпана песком в котловане, разрытом для монтажа разгрузочной стенки причала. Срочность работ диктовалась быстрым подъемом воды. Была реальная угроза, что льдом срежет забитую стенку, если не засыпать котлован. Не при-

нять экстренные меры – значит погубить большое сделанное строителями дело. Собравшиеся у меня в кабинете А.Г. Разумовский, Я.М. Малинский, И.И. Тригубенко, В.Ю. Ишкинин и В.А. Рябенький ждали моего решения. Срочно был вызван начальник городского отдела милиции, подполковник Дмитрий Николаевич Суетин. Ставлю ему задачу: «Срочно выставить пост ГАИ и направлять все самосвалы, следующие в город с грунтом, на засыпку котлована. Если кто из руководителей будет возмущаться принятым решением, адресуйте ко мне. Всем присутствующим быть на объекте, докладывать о ходе работ».

Песок был большим дефицитом, и в больших объемах доставлялся самосвалами «Татра» строителям города. Площадки под строительство жилья отсыпались на высоту два-три метра, на которых забивались сваи под фундаменты домов. Песок нужен был и для строительства дорог, и благоустройства микрорайонов. В город он доставлялся с карьеров, находящихся на расстоянии 30–40 километров. Для строительства на Самотлоре дорог и кустов для бурения «Главтюменнефтегазом» были созданы четыре специализированных управления по гидронамыву песка из озер Самотлора и реки Вах.

Н.Д. Суетин безупречно выполнил поставленную задачу. В течение суток огромный котлован был засыпан. Первоначальный участок причальной стенки – будущего причала ГПЗ – был спасен. Никто из управляющих трестами в этот день не позвонил в горком КПСС, все отнеслись с пониманием к важности данного объекта.

Стройка первого ГПЗ на базе отечественного оборудования началась в 1972 году. По пусковому минимуму планировалось сдать его к концу 1973 года. У строителей бытовало изречение «Ровно было на бумаге, да забыли про овраги». Так и произошло на пусковом объекте. При осмотре строительства ГПЗ А.Н. Косыгиным стройка произвела удручающее впечатление. Генеральным директором объединения «Союзнефтегазпереработка» Л.М. Кузнецовым ему было доложено, что ввод завода в этот срок невозможен по объективным причинам: не все оборудование выдали заводы Минхиммаша,

а главное, нет в наличии компрессоров. Невский машиностроительный завод изготовил только два опытных образца, а их нужно на первый завод десять. Были проблемы у строителей и у монтажников, прибывших из других регионов страны. Слушая эти сообщения, Алексей Николаевич даже изменился в лице, и было видно его желание побыстрее покинуть этот объект. Обернувшись к Н.К. Байбакову и В.Д. Шашину, он в повышенном тоне высказал: «Только у нас да и в Иране горят факелы. Позор». Такая оценка была понятна всем, кто к этому был причастен.

В одном из производственных цехов ГПЗ

Неудовлетворительное состояние на строительстве ГПЗ объясняется еще и тем, что Ю.П. Баталин в ранге первого заместителя министра, с молчаливого согласия Тюменского обкома КПСС, убедил московских высоких руководителей, начальника «Главтюменнефтегазстроя», что общестроительные работы можно выполнить силами заключенных. О каких темпах и о каком качестве работ при этом могла идти речь? Огромные затраты и потери от этой затеи понес трест «Мегионгазстрой». Было потеряно дорогое время. Более года потребовалось тресту, чтобы рядом с будущим ГПЗ построить

колонию строгого режима со всеми требованиями «особого объекта», а также жилой поселок для размещения батальона Внутренних войск, который обеспечивал охрану колонии и заключенных и небольшую часть ИТР и специалистов в зоне строительства. За эту «ошибку» никто из руководителей ответственности не понес.

В 1973 году Б.Е. Щербина, став министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, с Ю.П. Баталиным в конечном итоге пришли к выводу: заключенными в планируемые сроки заводы не построить. Они по-

Выступает командир батальона Внутренних войск

нимали, что за срыв сроков директивной стройки им придется отвечать перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Борис Евдокимович принимает единственно правильное решение – исключить колонию из подрядчиков строительства ГПЗ и силами «вольнонаемных» вытаскивать стройку из прорыва. Ставка теперь была сделана на молодежь, прибывающую в Нижневартовск по комсомольским путевкам.

Вместо выбывшего за пределы области И.И. Тригубенко «Главтюменнефтегазстрой» предлагает горкому КПСС назначить молодого, энергичного строителя-профессионала, пер-

вого управляющего Надымским комсомольско-молодежным трестом «Севергазстрой» Виталия Афанасьевича Зайченко. Хорошо помню его приезд с начальником «Главтюменнетегазстроя» Е.А. Огородновым. В.А. Зайченко ознакомили со стройкой. После осмотра он перед Е.А. Огородновым поставил вопрос: «Я согласен на переезд в Нижневартовск, но при одном условии: если позволите мне забрать нужные кадры с треста «Севергазстрой» для укомплектования строительных управлений молодыми и грамотными специалистами». Евгений Андреевич дал добро и сдержал договоренность. Бюро горкома КПСС утвердило В.А. Зайченко в должности управляющего трестом «Мегионгазстрой».

Виталий Афанасьевич приглашает своих заместителей – И.И. Мазура и А.Ю. Соковского, бригадиров – Владимира Папаудина и Льва Бухманова и других. Ему удалось в короткий срок создать крепкий, инициативный руководящий костяк. Изменил структуру треста, сократил наполовину состав аппарата, а строительно-монтажные управления наделил правами самостоятельности и самоуправления. Теперь в этих управлениях создаются большие специализированные строительно-монтажные бригады. Эти новшества позволили тресту значительно ускорить работы на объектах ГПЗ. И все-таки строительство первого завода шло тяжело, ибо одновременно происходил процесс комплектования новыми рабочими кадрами и ИТР. В тресте отсутствовали инженерно-технические кадры, способные вести сложные технические работы по монтажу и испытанию объектов. Приходилось довольствоваться теми, кто приезжал. Только к началу строительства второго завода трест уже располагал частью высококвалифицированных кадров и приобрел практический опыт строительства и монтажа сложного оборудования.

И все-таки сложившаяся ситуация со строительством требовала проведения специального Пленума горкома КПСС для рассмотрения всего комплекса по утилизации нефтяного газа – строительство ГПЗ, газопровода на Сургутскую ГРЭС и продуктопровода для Тобольского нефтехимического комбината. По данному вопросу я проинформировал соответ-

ствующие отделы окружкома и обкома КПСС. Заведующим отделом геологии, нефтяной и газовой промышленности обкома КПСС Б.С. Трофимовым это было воспринято с некоторым недоумением к превышению мною своих полномочий. Мне было заявлено: «Вы что там за ЦК и обком вздумали решать? Это не уровень горкома. Ждите, когда пройдет пленум обкома КПСС, определит задачи, после чего определяйте задачи городской партийной организации по утилизации попутного нефтяного газа». Мне дали понять – «не лезь поперек батьки в пекло».

Пришлось ослушаться высшестоящий партийный орган и начать подготовку Пленума. В Тюмени зашел к В.И. Муравленко посоветоваться и попросил, чтобы первый заместитель, главный инженер «Главтюменнефтегаза» Ф.Г. Аржанов принял участие в подготовке и выступил с докладом на пленуме. Виктор Иванович поддержал. С просьбой обратился к начальнику производственного объединения «Союзнефтегазпереработка» Льву Михайловичу Кузнецову сформировать рабочую группу из числа специалистов объединения, которые вместе с нами участвовали бы в подготовке и выработке практических мер по ускоренному строительству ГПЗ.

Пленум состоялся, но без участия в его работе представителя обкома КПСС. Обстоятельные доклады Ф.Г. Аржанова, Л.М. Кузнецова и В.А. Зайченко позволили не только проанализировать состояние дел, но и наметить конкретные меры по выполнению заданий правительства по вводу ГПЗ в IX пятилетке. Пленум одобрил инициативу коммунистов В.А. Зайченко и И.И. Мазура об изменении структуры треста, переведя строительные управления на самоуправление, а бригады – на хозрасчет, что позволило полнее реализовать человеческий фактор на деле. Эта инициатива почти на десять лет опередила официально принятое постановление Совета Министров СССР, в котором определялся современный метод управления стройкой. Курс выбран был правильный и на перспективу. Уже в таком состоянии коллектив треста набирал обороты, в конечном счете перешел к поточному непрерывному циклу ведения всех работ: один завод сдавался в эксплуата-

цию, второй готовился к сдаче, третий был в стадии стройки, четвертый – в начале строительства. Были построены четыре очереди Нижневартовского ГПЗ к началу 1978 года, два Белозерских – в 1979 году и Локасовский в 1980 году. Но это было уже без меня. Постановление правительства СССР было выполнено.

Трест «Мегионгазстрой» под руководством В.А. Зайченко стал лидером в отрасли, занимал призовые места в социалистическом соревновании, получал премии и переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС

Встреча с представителем Московского городского комитета ветеранов войны и тыла, дважды Героем Социалистического Труда В.И. Долгих, Москва, 2010 г.

и ЦК ВЛКСМ. Наш нефтегазоносный район стал крупнейшим не только в области, но и в отрасли, где был создан мощный комплекс добычи нефти и переработки попутного нефтяного газа; тем самым были погашены факелы на Самотлоре и на других нефтепромыслах.

Завершался третий год IX пятилетки. 18–20 ноября 1973 года в наш район с рабочей поездкой прибывает кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих, которого сопровождали первый секретарь

обкома партии Б.Е. Щербина, министр нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашин, заместитель председателя Госплана СССР А.М. Лалаянц, заместитель министра геологии РСФСР В.И. Игревский, заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Г.М. Судобин, начальник «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье, начальник «Главтюменнефтегазстроя» Е.А. Огороднов, первый заместитель начальника, главный инженер «Главтюменнефтегаза» Ф.Г. Аржанов, начальник Тюменского управления гражданской авиации И.Т. Хохлов и первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС В.В. Бахилов.

На ГПЗ

Это была моя первая встреча с Владимиром Ивановичем в ранге первого секретаря горкома КПСС. В последующие годы их будет несколько. На знакомство с делами нижневартовцев отводилось три дня.

В первой половине дня В.И. Долгих заслушал информацию Р.И. Кузоваткина и Ф.Г. Аржанова о ходе обустройства Самотлорского месторождения. По подсказке Б.Е. Щербины докладчики наряду с успехами обозначили трудности и нерешаемые некоторыми министерствами вопросы.

Затем В.И. Долгих побывал на действующих и строящихся ДНС и КНС, в буровых бригадах Г.К. Петрова, В.В. Китаева, Г.М. Левина и Б.М. Давыдова, где в неформальной обстановке беседовал с бурильщиками, свободными от вахт, и нефтяниками. Разговор был начистоту, прямой. Он расспрашивал их об условиях работы, заработке, домашнем уюте, питании и лечении, учебе детей и отдыхе. Мне пришлось выслушать немало справедливых упреков и дельных предложений в адрес

партийной и местной власти. Одним из основных был вопрос утилизации попутного нефтяного газа, серьезного отставания сроков ввода в эксплуатацию первой очереди Нижневартовского ГПЗ мощностью два миллиарда кубометров переработки нефтяного газа. Основной «удар» по данному вопросу приняли Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и «Главтюменнефтегазстрой» в лице заместителя министра Г.М. Судобина и начальника Е.А. Огороднова. Этот разговор В.И. Долгих предложил перенести и рассмотреть проблему после возвращения с Самотлора.

Перед возвращением в город побывали на ЦТП, головной НПС нефтепровода Самотлор – Альметьевск.

Во второй половине дня в гостинице «Самотлор» рассматривались вопросы.

Первый – работа Мегионской нефтеразведочной экспедиции и перспективы геологоразведочных работ в Среднем Приобье. Докладывали: начальник экспедиции Г.П. Рогожников, начальник «Главтюменьгеологии» Ю.Г. Эрвье и главный геолог главка Ф.К. Салманов, который был приглашен, находясь в командировке у мегионских геологов.

Второй – ход строительства первого ГПЗ. Докладывали: управляющий трестом «Мегионгазстрой» И.И. Тригубенко, генеральный заказчик дирекции строящихся ГПЗ в Западной Сибири А.Г. Разумовский и начальник «Главтюменнефтегазстроя» Е.А. Огороднов.

Сообщениями В.И. Долгих был доволен. Подводя итог, спросил: «Фарман Курбанович, скажите, найдут ли второй Самотлор? Вы не раз уверяли в этом руководство страны, а СМИ широко об этом известили». Последовал ответ: «На территории Тюменской области будет второй Самотлор! Мы его откроем. Оговорюсь, что может быть найден и в Восточной Сибири, и на Дальнем Востоке». Ответ Ф.К. Салманова был принят к сведению, хотя, возможно, что это было только его желание.

Что касается строительства ГПЗ, то все сошлись на одном, что в 1974 году первый Нижневартовский завод будет сдан в эксплуатацию. В.И. Долгих, обращаясь к Б.Е. Щербине

(а это касалось и В.В. Бахилова, и меня), потребовал установить строгий партийный контроль за ходом его строительства. А вернувшись в Москву, пообещал спросить с министров за ввод этой директивной стройки.

Третий – строительство города Нижневартовска.

По данному вопросу были заслушаны сообщения управляющего трестом «Нижневартовскжилстрой» Я.М. Малинского, заказчика в лице заместителя начальника НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкого, председателя горисполкома Н.Г. Салихова. Впервые был поднят вопрос о привлечении московских строителей и поставке конструкций жилых домов в Нижневартовск до ввода Нижневартовского ДСК. Этот вопрос необходимо решить с руководством Московского горкома КПСС и Гормоссовета.

На второй день по просьбе Б.Е. Щербины в горкоме партии состоялось совещание, на которое были приглашены секретари парткомов и руководители промышленных, строительных и транспортных предприятий. Мне было предложено выступить с информацией о ходе выполнения планов и обязательств третьего года пятилетки. По совету Б.Е. Щербины в своем выступлении мало говорил об успехах, а обратил внимание В.И. Долгих на нерешенные производственные, жилищные и социальные проблемы, возникшие при неудовлетворительном строительстве города.

Итоги подвел В.И. Долгих. Он дал высокую оценку работе геологов и буровиков, нефтяников и строителей, дорожников. Особо отметил высокие достижения буровиков. Обратил внимание бюро горкома партии, горисполкома и руководителей на безусловное выполнение планов по вводу жилья, объектов соцкультбыта. После совещания Б.Е. Щербина меня похвалил – все было сказано по делу. На следующий день гости вылетели в город Сургут.

В настоящее время в прессе, на телевидении, в разговорах неискушенных новоявленных лидеров слышу обвинения в адрес партийных комитетов: якобы они подменяли хозяйственных руководителей, где надо и не надо вмешивались в их дела. Так могут говорить только те, кто абсолютно не зна-

ет специфических форм партийного руководства экономикой на местном уровне.

Расскажу о случае, который сыграл решающую роль в сдаче ГПЗ-1. На заводе шли предпусковые наладочные работы. Ко мне обратился Лев Михайлович с просьбой помочь на месте найти недостающие детали в комплектовании КИПиА. По разным причинам – сложной транспортировки оборудования, порчи и разукомплектованности – не хватало более сотни различных деталей; и пока будешь их искать, отодвигается срок ввода завода.

Я попросил Льва Михайловича размножить перечень недостающих деталей. Пригласил заместителей, занимающихся вопросами материально-технического снабжения, и предложил каждому посмотреть этот перечень и отметить те позиции, которые есть в наличии. Договорились о том, что снабженцы завода гарантируют вернуть их по мере поступления. Такая мера «вмешательства» ускорила ввод ГПЗ-1. Но главное, я думаю, все же в другом: руководители понимали, что именно сегодня от них зависит судьба завода, пуск которого позволит переработать попутный газ, а не сжигать его в факелах. И таких примеров конкретной помощи было множество. Очень жаль, что созданные с таким трудом ГПЗ сегодня используются в области лишь на одну треть.

Развал СССР, всеобщий распад промышленности, в том числе в нефтяной отрасли и газопереработке, привели к удручающему финишу.

Назову имена людей, сыгравших основную роль ввода ГПЗ в нашем районе, позволившим комплексно решать переработку попутного нефтяного газа. Это Леонид Ермолаевич Алатырев, Николай Павлович Волков, Алексей Ильич Воривошкин, Михаил Петрович Краснолобов, Марс Тагирович Каюмов, Евгений Михайлович Кузнецов, Владимир Сергеевич Медведев, Владимир Николаевич Татаренко, Николай Яковлевич Токарев, Владимир Сергеевич Медведев, Иосиф Владимирович Чудновский, Иван Андреевич Ященко.

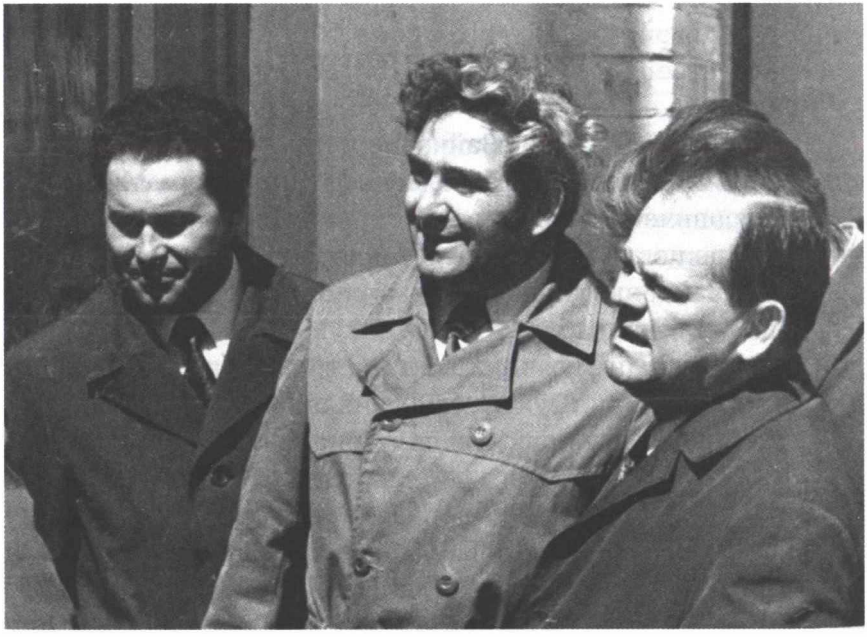
Привожу воспоминания об этом времени ветерана нефтегазовой промышленности Михаила Петровича Краснолo-

бова: «... на Пленуме горкома партии были заслушаны все участники строительства ГПЗ. Состоялся обстоятельный деловой, резкий, для многих очень нелицеприятный разговор. Надо сказать, что после такого детального разбора темпы строительства пошли вверх. Стали проводить совместные партийные собрания коммунистов заказчика, подрядчика и субподрядчиков. Активизировалась работа профсоюзных и комсомольских организаций. Да и строительно-монтажные организации стали мощнее, укомплектовались специалистами и техникой.

В итоге к середине 1974 года наступила ответственная пора пусконаладочных работ, требовалось большое количество квалифицированных инженерно-технических специалистов. Штат дирекции насчитывал около четырехсот человек, в основном будущих работников завода. Приглашать начальников служб цехов требовалось жилье, да и руководители действующих ГПЗ без восторга отпускали своих людей.

Неоценимую, решающую роль сыграл первый секретарь горкома партии С.Д. Великопольский. По согласованию с начальником «Главнефтегазпереработки» Л.М. Кузнецовым были составлены мероприятия по оказанию шефской помощи в пуске и освоении первой очереди Нижевартовского ГПЗ со стороны руководства крупнейшего в стране Минибаевского ГПЗ. В нем значилось: «Направить для работы в Нижневартовск желающих квалифицированных специалистов». Чтобы это не оказалось пустым звуком, С.Д. Великопольский вместе с директором завода Шаповаловым выехал в Татарию, в Альметьевск. В Альметьевском горкоме партии эти мероприятия были утверждены. Сергей Дмитриевич выступил перед коллективом Минибаевского завода, рассказал о масштабах добычи нефти и газа, о перспективах освоения Западной Сибири, о гигантских стройках, на которые пригласил М. Инибаевцев. К нам вскоре прибыло около двадцати квалифицированных инженеров, специалистов-газопереработчиков.

Помогли с кадрами и другие заводы страны, а вот жилья по-прежнему не хватало. И здесь опять помог С.Д. Великопольский. Он согласовал с В.И. Муравленко и А.М. Шараповым

Нижневартовск. На строительстве ГПЗ, 1972 г.

о выделение заводу 19-ти квартир во вводимом нефтяниками доме. Руководство «Главтюменнефтегаза» продемонстрировало государственный подход к решению такой важной в тот момент проблемы, как пуск газоперерабатывающего завода.

31 декабря 1974 года состоялся торжественный митинг, посвященный вводу в эксплуатацию первого ГПЗ. С этого момента началось его освоение и вывод на проектную мощность. Факелов – символов безхозяйственности – на просторах Среднего Приобья становилось меньше...»

В.А. Зайченко

Виталий Афанасьевич Зайченко в Нижневартовск прибыл с главным инженером «Главтюменнефтегазстроя» Михаилом Владимировичем Чижевским. Встреча состоялась в горкоме партии. Мне после беседы предстояло дать «добро» на назначение В.А. Зайченко управляющим трестом «Мегионгазстрой».

Вошедший в кабинет вместе с М.В. Чижевским, молодой симпатичный мужчина был ростом под два метра. Подав для приветствия руку, я был удивлен: моя ладонь ощутила не только его физическую силу, она буквально «утонула» в его широчайшей ладони. М.В. Чижевский передал мне папку с личным делом В.А. Зайченко. Послужной список его в Тюменской области был невелик. Он с должности начальника СМУ-3 треста «Полтавспецстрой» по приглашению И.И. Тригубенко прибыл в Нефтеюганск и был назначен на должность начальника СУ-23 треста «Нефтеюганскгазстрой». Данное управление вело строительство нефтепромысловых объектов на Усть-Балыкском нефтяном месторождении. Виталий Афанасьевич проработал в Нефтеюганске более двух лет. Неожиданная встреча с первым секретарем Тюменского обкома ВЛКСМ Г.И. Шмалем повлияла на его дальнейшую судьбу. Геннадий Иосифович предложил В.А. Зайченко первым возглавить комсомольско-молодежный трест «Севергазстрой», который по инициативе обкома ВЛКСМ создается в городе Надыме. Виталий Афанасьевич предложение принял.

В.А. Зайченко

Коллектив треста формировался только молодыми рабочими и ИТР, прибывающими по комсомольским путевкам на ударную стройку, объявленную ЦК ВЛКСМ, – обустройство Медвежьего газового месторождения. Отправленные представители В.А. Зайченко на Украину совместно с город-

скими комитетами комсомола городов Луганска, Кременчуга и Полтавы вели «вербовку» нужных кадров в основном в тех строительных трестах, где он работал до приезда в Тюмень. Выбранная форма подбора кадров сработала успешно, что помогло в сжатые сроки сформировать коллектив. Трест «Севергазстрой» выполнял строительно-монтажные и общестроительные работы на сооружении первого газового промысла и одновременно вел строительство многоэтажных домов и объектов соцкультбыта в Надыме, где Виталий Афанасьевич проработал более трех лет.

Я не мог не спросить В.А. Зайченко: «Вы представляете объемы строймонтажных работ и сложные задачи, которые выполняет трест «Мегионгазстрой» в городе и районе? Что ни объект, то имеет государственную значимость – обустройство Самотлорского месторождения, директивная стройка ГПЗ, строительство города Нижневартовска, а в нем объекты: городская больница на 400 коек, водозабор и очистные сооружения. Одновременно трест ведет большое строительство собственного жилья и соцкультбыта в городе Нижневартовске и в рабочем поселке Мегион». Он ответил: «В главке я хорошо об этом осведомлен. Знаю, на что иду. Рассчитываю на поддержку со стороны главка и министерства. Мне понадобится какое-то время, чтобы создать крепкий работоспособный рабочий коллектив». Мне понравилась такая уверенность. После беседы мы отправились в трест, где М.В. Чижевскому предстояло выполнить миссию – представить нового управляющего.

И.И. Мазур

За время совместной работы с В.А. Зайченко пришлось пережить трудные моменты при строительстве важнейших объектов, от которых зависели повышенные объемы добычи нефти, утилизация попутного нефтяного газа, промышленное и гражданское строительство в городах и районе. Мы были на «мушке» постоянного прицела. Было нелегко, но нам

удалось все это выполнить, конечно же, при постоянной поддержке и внимании министерств и ведомств, центральных и областных партийных и советских органов.

У меня с В.А. Зайченко было полное взаимопонимание, взаимоподдержка, что позитивно сказывалось на практических делах и на наших личных отношениях. Он человек удивительного масштаба, удивительной энергии и гражданского мужества, талантливый инженер-строитель. Он сумел достойно выдержать «форсированный прессинг» нелегкого начального тюменского периода. Его личный вклад в развитие Тюменского нефтегазового комплекса огромен.

Так случилось, что мы в одни годы оказались на учебе в Москве: он в Академии народного хозяйства, а я в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Дальнейшее руководство трестом «Мегионгазстрой» Виталий Афанасьевич доверил своему другу, соратнику, проверенному в делах, хорошему организатору, высокопрофессиональному строителю Ивану Ивановичу Мазуру.

После окончания учебы наши пути разошлись: он остался в Москве в системе Миннефтегазстроя, а я вернулся в родную Тюмень.

Виталий Афанасьевич был назначен начальником производственного объединения «Союзгазпромстрой», где проработал более четырех лет. Затем министерством был командирован в Ирак, где в должности главного инженера участвовал в строительстве нефтегазовых объектов. После окончания контракта до выхода на пенсию В.А. Зайченко работал первым заместителем начальника Главного управления проектирования и капитального строительства Миннефтегазстроя СССР.

По состоянию здоровья ушел на заслуженный отдых, но по мере физических сил продолжал трудиться в Совете ветеранов аппарата министерства. Он был хорошим помощником у В.Г. Чирскова, который возглавлял общественную ветеранскую организацию Миннефтегазстроя. Несколько последних встреч с В.А. Зайченко прошли в Москве, куда приезжал по делам Фонда имени В.И. Муравленко. Память о нем будет жить, пока бьется мое сердце.

А.Г. Разумовский

Это имя, к сожалению, забыто в Нижневартовске. Считаю своим долгом о нем рассказать и показать его личный вклад в строительство ГПЗ и развитие экономики района, а он был невероятно значимым. Эта незаурядная во всех отношениях личность не должна быть забыта в истории становления и развития Тюменского нефтегазового комплекса.

Его судьба в пять лет резко изменилась. Произошло событие печальное и трагическое. В 1937 году репрессировали его родителей, известных людей в Башкирии. Его отец, Якуб Юсупович, в годы Октябрьской революции командовал бригадой в составе Башкирской дивизии. Вместе с ним сражалась за Советскую власть будущая мать Вера Анисифировна. После завершения гражданской войны отец работал управляющим делами Башкирского совнархоза, а затем – начальником планового отдела управления шоссейных дорог при НКВД республики.

Маленькому Альфреду так и не удалось больше увидеть своего отца, а мать вернулась только через пять лет, в 1942 году. Ей определили поселение в Бакалинском районе. После ареста родителей малыша взяли к себе, а затем и усыновили Разумовские – Софья Анисифировна и Георгий Михайлович, не имеющие своих детей и проживающие в городе Уфе. Мальчик долгое время носил на себе клеймо «враженка», и только лишь в 1956 году родителей реабилитировали, а отца посмертно восстановили в партии.

Учился Альфред прекрасно, в 1959 году, окончив среднюю школу, поступил в Уфимский нефтяной институт. Успешно окончил институт и получил направление в НПУ «Туймазанефть», где дважды проходил производственную и преддипломную практику, работая оператором по добыче нефти. Получает назначение на первый нефтепромысел на должность старшего оператора. В этом коллективе Альфред Георгиевич благодаря своим незаурядным способностям, глубоким знаниям в нефтяном деле начинает свой карьерный рост.

Вскоре его приглашают на работу старшим инженером конторы энергохозяйства треста «Туймазанефтестрой». Через год Альфреду Георгиевичу предлагается должность главного инженера во вновь созданный трест «Октябрьскгоргаз». В этом коллективе ярко проявились его организаторские способности руководителя. Под его руководством проводится реконструкция и строительство городских газовых сетей. В результате город Октябрьский одним из первых в Башкирии был полностью газифицирован.

Слева направо: А.Г. Разумовский, М.П. Краснолобов, В.Ф. Зайченко, М.Т. Каюмов, А.И. Воривошкин, 1975 г.

За пять лет в этом коллективе треста А.Г. Разумовский, как энергичный, грамотный специалист, да еще с организаторскими способностями, весьма интеллигентный и образованный человек оказался заметной фигурой в городе, на что не могли обратить внимание горком партии и горсовет. Ему предлагают перейти на должность заместителя председателя городского Совета народных депутатов. В горкоме партии ему откровенно намекнули, что следующим этапом при выдвижении будет работа в Совмине Башкирской АССР.

Недолго выдержал А.Г. Разумовский на новом месте – не по душе пришлась ему чиновничья должность в горсовете. Он твердо решил, что его стихия, его признание – производство. В составе треста «Башнефтегазпром» создается газодобывающий промысел, и А.Г. Разумовскому предлагают должность директора нового структурного подразделения. С этого момента начинаются новые и весьма значимые страницы в его трудовой деятельности в системе «Башнефтегазпром».

Приняв от нефтяников НГДУ «Туймазанефть», «Октябрьскнефть» и «Аксаковнефть» под запущенные газокомпрессорные цеха, А.Г. Разумовский приступает к их реконструкции, строительству новых газопроводов и компрессорных станций. Нелегко пришлось создавать надежную систему добычи газа на Шпаковском месторождении и систему газосбора на Арланской, Южно-Арланской, Чекмагушевской и Красноленинской площадях.

Большое внимание Альфред Георгиевич уделяет вопросам механизации и автоматизации производственных процессов, внедрению новых технологий и техники, что положительно сказалось на результатах в газодобывающей промышленности треста «Башнефтегазпром». Здесь добыча газа увеличилась на 111 миллионов кубометров. Коэффициент использования газа за три года вырос с 70 до 90 процентов.

Управлению, который возглавляет А.Г. Разумовский, неоднократно присуждаются первые места в социалистическом соревновании – переходящие Красные Знамена и премии. В 1967 году его промысел преобразуется в Управление по сбору и использованию попутного нефтяного газа, а он утверждается его начальником. Это уже был другой А.Г. Разумовский, который окончательно зарекомендовал себя способным руководителем, организатором и новатором производства не только в Башкирии, но и в Мингазпроме СССР. Результаты управления были самые высокие по уровню добычи газа – свыше 1,5 миллионов кубометров в год. Трест «Башнефтегазпром» построил Туймазинский и Шкаповский ГПЗ, Туймазинский сажевый завод, построил десятки промыс-

ловых компрессорных станций, сотни километров сборных и напорных газопроводов и продуктопроводов.

А.Г. Разумовский был активен и в общественно-политической работе. Многие годы он был руководителем теоретического семинара «Конкретная экономика» при Туймазинском горкоме КПСС. Был членом городского общества «Знание», неоднократно избирался в состав парткома треста «Башнефтегазпром». Награждался Почетными грамотами разных уровней партийных и советских органов в Башкирии, Миннефтегазпрома СССР.

Приведу несколько воспоминаний соратников А.Г. Разумовского. Ю.Х. Шарафутдинов – главный инженер управления «Башнефтегазпром» рассказывает о нем: «Это был удивительно цельный и высоконравственный человек. Альфред Георгиевич никогда не унижался до крика и грубости, всегда был вежлив и тактичен. Одновременно был строг и требователен. Зато в нерабочей обстановке поражал нас своей общительностью, простотой и доступностью. Все мы относились к нему с особым вниманием и уважением, и каждое его слово для нас было весомым и значимым».

М.Х. Халфин – председатель Совета ветеранов ООО «Уралнефтегазпромсервис» о нем вспоминает так: «Я бы особо хотел отметить его заботу о людях. Мне много лет пришлось работать на отдаленных участках. Альфред Георгиевич постоянно интересовался, в каких условиях живут и трудятся рабочие. В Уфе, Нефтекамске, Дюртюлях, Приютово были построены и прекрасно обустроены гостиницы для газовиков. И это, прежде всего, его заслуга».

20 августа 1970 года издается приказ начальника Главного управления «Главнефтегазпереработка» Г.И. Горяченкова, в котором функции заказчика по проектированию Южно-Балыкского и Нижневартовскго ГПЗ возлагаются на управление «Башнефтегазпром». А.Г. Разумовский утверждается в должности заместителя начальника данного управления. Ему поручается курирование проектирования ГПЗ Тюменской области, контроль за организацией подготовительных работ, связанных с их строительством.

В конце 1970 года издается приказ заместителя министра газовой промышленности СССР А. Сорокина, в котором А.Г. Разумовский назначается директором Дирекции строящихся ГПЗ в Западной Сибири с местонахождением в городе Нижневартовске. Главным инженером был назначен Сергей Анатольевич Альтшулер, заместителем директора – М.П. Краснолобов. Кадровый состав дирекции был сформирован в основном в Башкирии.

С этим приказом Альфред Георгиевич прибыл в Нижневартовский райком партии, где встал на партийный учет и где произошла моя первая встреча с ним. В кабинете первого секретаря райкома партии В.В. Бахилова состоялось совещание, на котором были рассмотрены организационные вопросы: определено место расположения Дирекции, порядок выделения квартир для А.Г. Разумовского, С.А. Альтшулера и М.П. Краснолобова. С пониманием отнеслись к Дирекции начальники НГДУ Р.И. Кузоваткин и В.А. Абазаров, управляющий трестом И.И. Тригубенко, на которых возлагалось выполнение планов строительства объектов сбора, транспорта и потребления газа. И таких непростых вопросов был непочатый край, все надо было срочно и сегодня – жилье, конторы, транспорт и связь. Положение усугублялось еще и тем, что в Нижневартовске не было ни одного предприятия Мингазпрома СССР. И эту помощь сполна оказали нефтяники и строители.

Уже в 1973 году планировалось ввести в эксплуатацию первые очереди Нижневартовского и Южно-Балыкского ГПЗ, а к концу IX пятилетки перед «Главтюменнефтегазом» и «Главтюменнефтегазстроем» была поставлена задача доведения использования попутного нефтяного газа до 70–80 процентов. Задачи стояли не из легких. Перед районной партийной организацией, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 года «О мерах по ускоренному развитию нефтегазодобывающей промышленности Западной Сибири», была поставлена задача – усилить контроль за деятельностью хозяйственных руководителей по утилизации и использованию попутного нефтяного

После переговоров в горкоме КПСС с представителями СЭВ из ГДР, Польши и Чехословакии, 1976 г.

газа, над сооружениями ГПЗ и подачей продукции на Тобольский нефтехимкомбинат и Сургутскую ГРЭС.

Весь комплекс этих работ пришлось начинать с нуля. Требовалось ускоренное строительство этих объектов и утилизация попутного газа, в первую очередь, на Самотлорском месторождении. Эту задачу решил А.Г. Разумовский, имя которого не должно быть забыто в истории развития и становления Тюменского нефтегазового комплекса.

М.П. Краснолобов

Я счастлив, что на моем жизненном пути встретился добрый человек необыкновенной души Михаил Петрович Краснолобов. Мы более 45 лет продолжаем дружить, участвовать в совместных делах в Тюменском областном общественном Фонде имени В.И. Муравленко. Нас свел Нижневартовск. В 1971 году Мингазпром СССР направляет Михаила Петровича на должность заместителя директора Дирекции строящихся газоперерабатывающих заводов в Западной Сибири.

Выбор его кандидатуры не был случайным, на деле он оказался оправданным и своевременным. Работа, нефть и газ были смыслом его жизни. Михаил Петрович всегда работал с полной отдачей, азартно, с вдохновением. Я бы его сравнил с художником. Мазок кистью, и сразу видишь, что человек хочет изобразить. И этот кусок пространства, обведенный кистью художника на мольберте, сразу начинает оживать... Именно так действовал Михаил Петрович: четко и уверенно достигая поставленной цели, пройдя путь от простого рабочего паренька до опытного руководителя сложного, опасного производства.

Заслуженный лётчик-испытатель СССР В.К. Коккинаки

До прибытия в Нижневартовск Михаил Петрович в газодобывающей отрасли был уже весьма опытным, классным специалистом. В Башкирии, работая начальником цеха, а затем начальником управления Арланского промысла по сбору и использованию попутного нефтяного газа в тресте «Башнефтегазпром», проявил незаурядные организаторские способности. В Нижневартовске он сразу же показал, на что способен, а способен он был на многое. Он обладал прекрасным качеством – уважением к человеку. Он не действовал нажимом, насилием, не ломал его через «колено». Он людей

увлекал, заражал личным примером, захватывал своей энергией. Оговорюсь, что с ним было трудно, так как слишком высока была заданная им профессиональная и нравственная планка, в то же время с ним было интересно работать. В этом я убедился на конкретных делах коллектива Дирекции. Михаил Петрович был немногословен, не доказывал, не увещевал, он говорил: «Это нужно сделать так и к такому сроку, и почему». Люди выслушивали его аргументы и доводы, шли и делали работу. В первоначальное трудное время его формула поведения как никогда характеризовала его способность решить вместе с коллективом одну из острейших проблем, стоящую на повестке дня в районе по утилизации попутного нефтяного газа. Она реально начала выполняться лишь с пуском первой очереди Нижневартовского ГПЗ, а нефть к тому времени добывали уже одиннадцать лет! Миллиарды кубометров ценнейшего сырья сгорело и продолжало сгорать в факелах не только на Самотлоре, но и на отдаленных нефтепромыслах района.

В.И. Муравленко, придя к руководству «Главтюменнефтегазом», поставил перед В.Д. Шашиным и Н.К. Байбаковым вопрос о передаче нефтяникам сбора попутного газа. На Самотлоре специалисты главка и ученые института «Гипротюменнефтегаз» искали возможные пути его использования. На Самотлорском месторождении впервые заработали на газе блочные газотурбинные установки по выработке электроэнергии, промысловые котельные, и установки подготовки нефти тоже работали на газе. В 1971 году стала действовать пускорезервная ТЭЦ Сургутской ГРЭС, газ подавался под собственным давлением по газопроводу Усть-Балык – Сургут. Спустя год была введена Западно-Сургутская компрессорная станция и приемный газопровод с Усть-Балыкского месторождения для подачи газа на первый блок Сургутской ГРЭС. Но это были небольшие практические объемы от тех, которые сжигались в факелах.

До ввода первого Нижневартовского ГПЗ начальник управления по добыче нефти, куда входил отдел использования газа «Главтюменнефтегаза», Федор Филиппович Назаров

остро нуждался в специалистах, которые могли курировать строительство и эксплуатировать компрессорные станции, введенные на месторождениях Среднего Приобья.

В.И. Муравленко понимал, что с неразберихой с попутным газом надо кончать. Им «ребром» был поставлен вопрос перед Советом Министров СССР и Госпланом СССР о необходимости передать эту нерешенную проблему Миннефтепрому СССР. И только через год правительство приняло предложение В.И. Муравленко. При Миннефтепроме было создано Главное управление по использованию нефтяного газа – «Главнефтегазпереработка», которое возглавил Лев Михайлович Кузнецов. В этот главк была передана Дирекция строящихся ГПЗ в Западной Сибири. Такое решение было своевременным, крайне необходимым, что в результате положительно сказалось на ускоренном строительстве ГПЗ.

По инициативе А.Г. Разумовского состоялось совещание у В.И. Муравленко, в котором участвовали М.М. Крол, Ф.Ф. Назаров, А.М. Шарапов, П.П. Коровин, З.И. Вайсберг и М.П. Краснолобов. Был рассмотрен комплекс вопросов, связанных с началом работы Дирекции строящихся ГПЗ в Западной Сибири, в нефтяных районах Среднего Приобья. В.И. Муравленко поручил своему первому заместителю М.М. Кролу координацию взаимодействия и сотрудничества с Дирекцией в лице М.П. Краснолобова. В первую очередь предстояло перебросить в Нижневартовск грузы, которые поступали в Тюмень, Тобольск и Омск. Среди этого груза было срочное оборудование. Для этого был необходим различный вид транспорта – автомобильный, речной и авиационный. Эта работа была поручена начальнику транспортного управления «Главтюменнефтегаза» П.П. Коровину. Директору БПТОиКО З.И. Вайсбергу предписывалось заключить договор с Дирекцией о приемке на базу грузов, а затем баржами РЭБ флота нефтяников отправить в Сургут, Нефтеюганск и Нижневартовск.

Учитывая, что строители и монтажники приступили к работам на первых ГПЗ, они нуждались в доставке специального дорогостоящего оборудования. В.И. Муравленко дал добро М.М. Кролу выделить Дирекции специальный лимит часов

на грузовые перевозки самолетами Ан-12 и Ан-22, которые базировались в тюменском аэропорту Рощино. За зиму 1972–73 годов было совершено более ста авиарейсов с грузами для Дирекции – оборудованием, техникой и материалами. Эти грузы доставлялись в Нижневартовск.

Многие вопросы доставки и хранения оборудования, поступающие в Тюмень, решались весьма сложно. Железная дорога была построена только до Тобольска, поэтому Дирекция была вынуждена пойти на большие расходы, участвуя в долевом строительстве Тобольского речпорта. Оттуда грузы во-

М.П. Краснолобов с экипажем самого большого в мире самолета «Антей»

дным путем доставлялись в города Среднего Приобья. Однако площадка Тобольского речпорта плохо охранялась: отгруженные сюда из Чехословакии агрегаты, пропановые холодильники были разграблены и разукомплектованы. Дирекция от этих услуг отказалась.

Одной из первоочередных задач Дирекции в Нижневартовске было найти площадку на берегу Оби, которая должна стать в будущем причалом. Таких свободных мест не было. Была площадка горгаза, которая использовалась в основном для хранения емкостей со сжиженным газом. Первая построй-

ка деревянных домов для нефтяников в новой части и старый поселок Нижневартовский пользовались этим газом. Площадка горгаза использовалась без решения райисполкома и не была нанесена на Генплан, просьба Дирекции была решена на уровне первого секретаря райкома партии В.В. Бахилова. При условии Дирекция проектирует и финансирует строительство современной газонаполнительной станции, которая была жизненно необходима для города и района. В ускоренном варианте Дирекцией был запроектирован причал, передана документация для строителей специализированного управления треста «Гипроспецфундамент» из Новокузнецка и СУ-25 треста «Мегионгазстрой». НГДУ «Мегионнефть» помогало создаваемому коллективу газопереработчиков в выделении жилья.

В эти нелегкие годы мне с А.Г. Разумовским и М.П. Краснолобовым приходилось не только обсуждать, спорить, доказывать, но и приложить немало физических и моральных сил, способностей и знаний, чтобы построить в нашем районе пять заводов. Михаила Петровича я по праву считаю первопроходцем и организатором по выполнению Постановления Совета Министров СССР по утилизации нефтяного газа.

В круг обязанностей М.П. Краснолобова входили жилищные, социальные, бытовые и кадровые вопросы. Я уже отмечал, что он хорошо разбирался в людях, умело подбирал рабочие и инженерные кадры. Завод считал своим вторым домом, поэтому чувствовал себя в ответе за подбор кадров, жилищное и социальное обеспечение работающих. Он постоянно бывал у председателя горисполкома и в горкоме партии, где настойчиво требовал выделения отдельного микрорайона в городе под собственное строительство. Заботился об их быте, помогал в преодолении трудностей, а их было через край. Он всегда находил время для общения с людьми и стремился помочь им во всем. Вот один из примеров. При вводе рабочей столовой на заводе Михаил Петрович интересовался буквально всем: подбором работников общепита и особенно профессиональных поваров, меню, наличием продуктов. Был строг к тем, кто отвечал за гигиену помещения, работу умы-

вальников, обеспечение полотенцами, мебелью и так далее. Для него не было мелочей. В рабочих общежитиях добивался, чтобы был порядок, уют и организован нормальный досуг.

Михаил Петрович в своей работе не придерживался узковедомственных производственных интересов. Он был политиком и общественником.

В отсутствие в городе ДСК, понимая остроту жилищной проблемы, М.П. Краснолобов старался на стороне найти поставщика конструкций домов. С этой целью он неоднократно бывал в Томской и Кемеровской областях. В Новокузнецке с ДСК заключил договор. Они были привезены и построены в микрорайоне газопереработчиков. Здесь же были построены два детских садика, спортивный зал, магазин, гостиница, что позволило не только значительно снизить очередность на получение жилья, но и создать нормальные условия проживания и обслуживания работников газоперерабатывающей промышленности.

О личной жизни М.П. Краснолобова написал в 2014 году журналист Ю.И. Переплеткин в статье «Укрощение огня» в журнале «Сибирское богатство»,, № 3, «... семья у Краснолобовых была большая. Десять детей! Михаил – девятый, предпоследний. Отец, Петр Петрович, и старшие сыновья работали в колхозе, сеяли и убирали хлеб, а мать, Александра Петровна, занималась с детьми. Потом повзрослевшие Степан и Никита перебрались в Ишимбай в Башкирии, где разворачивалось освоение нефтяных залежей. Постепенно переехали туда и все остальные, в июне 1941 года приобрели домишко, а через неделю началась война. Братья Михаила ушли на фронт, судьбы их сложилась по-разному, отца взяли в трудармию...»

Из воспоминания Михаила Петровича: «...моя сестра Люба жила в городе Октябрьском, позвала к себе, я к ней приехал после демобилизации. Вот там судьба свела меня с Разумовским. В этом городе, пятом по величине в Башкирии, много чего со мной произошло. Например, устроился я работать в скромную организацию Горгаза – и с той поры накрепко связал свою деятельность с газовой индустрией. Случилось там и самое главное событие всей моей жизни. Как-то Люба, за-

державшись на работе, попросила забрать из детсада ее дочку Олю. Пошел я. И выводит мне Олю девушка, взглянув на которую, я буквально вздрогнул. Такая обаятельная! Стал наводить справки и выяснил – не замужем. В Октябрьском клубе строителей был оркестр, где я с бас-трубой отводил душу. Однажды играли на танцах, гляжу – и моя ненаглядная вальсирует. Набрался мужества, подошел, познакомился. Подружились, а потом и поженились...»

А дальше было так: «... наше с Лидией Семеновной пребывание на Севере завершилось в 1991 году. Жена работала в отделе кадров, я строил заводы – и так пролетело два десятка лет. Время пенсии подошло, да и экономическая неразбериха началась, стройку заморозили – и приехали мы с супругой в Тюмень. Обзавелись дачей: в деревне Речкино купили участок, построили домик, там и проводим теперь каждое лето».

В праздничной колонне нефтяников. Слева направо: В.В. Романенко, Ф.Н. Маричев, М.Г. Атаян, В.У. Литваков, 1972 г.

Нижневартовск — самый посещаемый город страны

После посещения А.Н. Косыгиным Тюменской области стало значительно нарастать «оживление» в деятельности руководителей министерств и ведомств, которые каждый по своему направлению считал необходимым посетить тюменские нефтяные районы, где решалась судьба выполне-

Самотлор, буровая бригада Г.К. Петрова. Ю.К. Меркулов, А.Г. Исянгулов, А.П. Бирюкова, С.Д. Великопольский

ния планов пятилеток. Каждый из них отдавал себе отчет, что придет время серьезного персонального спроса за выполнение принятых Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по Западной Сибири.

Нижневартовский район становился центром высокого «напряжения», здесь был сосредоточен крупный узел Всесоюзных, областных и местных ударных комсомольских строек. В районе интенсивно велись геологоразведочные работы и обустройство более десятков открытых нефтяных и нефтегазовых месторождений. Самое крупное среди них – Самот-

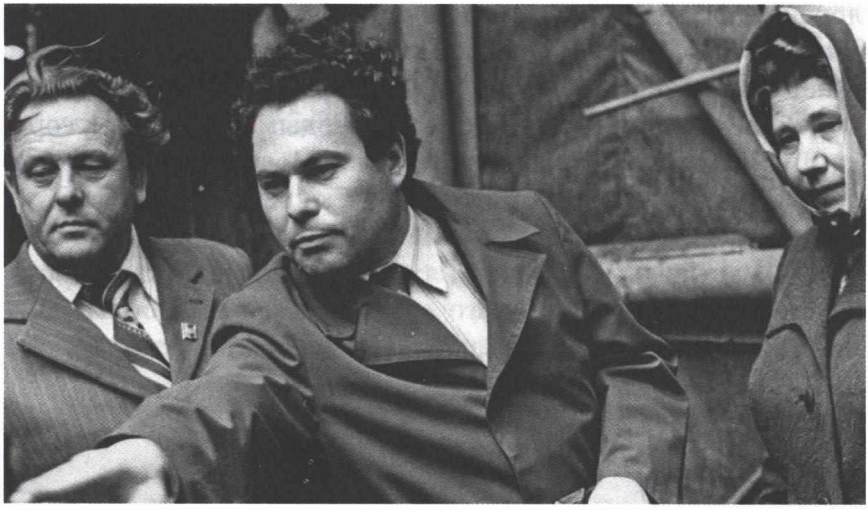
лорское. Осуществлялась директивная стройка: строительство семи ГПЗ, нескольких нефтегазовых трубопроводов, участка железной дороги Сургут – Нижневартовск, сотен километров автомобильных дорог с твердым покрытием, города Нижневартовска, рабочего поселка Мегион и новых поселений – Радужного, Лангепаса, Урьевска, Агана и Ваховска.

Мне, как секретарю горкома КПСС, приходилось участвовать во встречах и совещаниях. Это была нелегкая работа. Каждое посещение высокого руководителя из Москвы, Тюмени и Ханты-Мансийска требовало особой подготовки, глу-

С.Д. Великопольский, министр здравоохранения РСФСР А.Ф. Третьяков, Ю.Н. Семовских

бокого знания обсуждаемого вопроса, каждой возникающей проблемы, а, самое главное – принятия предлагаемых необходимых практических мер. Сколько же их было! Расскажу лишь о некоторых.

Самотлор. Гости из Туапсинского района – председатель райисполкома И.Г. Шурыгин и первый секретарь райкома КПСС Е.С. Афанасьева, 1974 г.

Слева направо: П.М. Телепнев, Ю.К. Меркулов, А.П. Бирюкова, А.Г. Исянгулов

Делегация чехословацкого завода «Татра» на Самотлорском месторождении, 1973 г.

Гостиница «Самотлор». Работники производственных коллективов, культуры и искусства, писатели и поэты из Чехословакии

Проблемы дорог

В конце августа 1973 года в Нижневартовск прибыла группа ответственных работников: заместитель министра транспортного строительства СССР И.И. Подчуфаров, инструктор ЦК КПСС В.А. Зубрилов, заместитель заведующего отделом строительства обкома КПСС В.Я. Возняк, управляющий трестом «Тюменьдорстрой» Ю.В. Юшков. Их интересовала вся система дорожного строительства, которая в районе возла-

Митинг по случаю окончания строительства дороги вокруг озера Самотлор

галась на коллективы дорожников СУ-909, Су-920 и Мостопоезда 553.

Р.И. Кузоваткин, И.М. Сосновских и я сочли нужным принять участие в этой группе. Начали с Самотлора. Ознакомились со строительством капитальных дорог с твердым покрытием на месторождении (а их было три кольца вокруг большого озера общей протяженностью сто двадцать километров). При строительстве основания дорог уже широко применялся метод гидронамыва с озер Самотлора. Панорама строительства была впечатляющая.

Состоялся выезд на место, где прокладывалась трассовая дорога до группы Варьеганских месторождений, находящихся в разработке. Планировалось связать Нижневартовск с вахтовыми поселками Варьеганский и Радужный. Весь этот комплекс выполнял коллектив СУ-909 под руководством талантливого инженера и оргнизатора дорожного строительства начальника Юрия Георгиевича Шереметьева.

Далее был выезд на Аганское направление – строительство автомобильной дороги с твердым покрытием на месторождении, с дальнейшим продолжением до города Сургута, которая через два года должна будет связать два крупных нефтяных региона. Это строительство возлагалось на СУ-920, которым руководил начальник Юрий Семенович Ярошенко.

На участке строительства железной дороги Сургут–Нижневартовск. С.Д. Великопольский, И.М. Сосновских

Была рассмотрена вторая группа вопросов, связанных с собственным строительством жилья и объектов соцкультбыта в Нижневартовске для коллектива СУ-909, строительство жилого поселка под Мегионом для коллектива Су-920. И, наконец, третья группа вопросов – развитие собственных баз, подкрепление строительных управлений новой техникой, машинами и механизмами под объемы строительства дорог. По итогам в Мегионе прошло собрание дорожных строителей, на котором были подведены итоги посещения и выполнения планов и обязательств. Перед отъездом состоялось совещание в горкоме КПСС, в котором приняли участие «заказчики» – начальники НГДУ Р.И. Кузоваткин и А.Л. Резников.

Встреча с начальником Сургутского мостоотряда В.Ф. Солохиным на участке строительства железной дороги Сургут–Нижневартовск

Москва. Вечер памяти Б.Е. Щербины. Слева направо: С.Д. Великопольский, В.И. Долгих, В.Г. Чирсков, Е.Ф. Козлов

По-башкирски – Мидхат Назифуллович, по-русски – Михаил Николаевич

Опишу несколько встреч с Мидхатом Назифулловичем Сафиуллиным – делаю это с тем же волнением, какое испытывал каждый раз при виде этого человека.

Память о человеке ассоциируется, в первую очередь, с его биографией. Наплывают воспоминания. Они и являются первоосновой глубоких откровений, так как память человека всегда индивидуальна и неповторима, как и его жизнь.

По работе встречались редко, но знал точно, для него я не был посторонним человеком. Относились друг к другу по-мужски уважительно. Говорю об этом так смело потому, что причины этой доброжелательности не мои личные качества, а в его чуткости, отзывчивости, его прекрасной и доброй душе. Они-то и дали мне основание рассказать об этой неординарной личности.

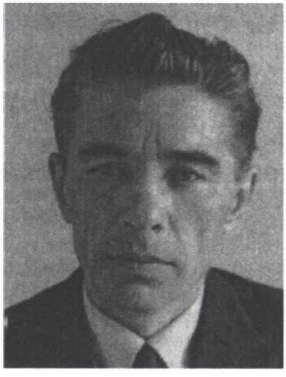
На двадцатый день после избрания меня секретарем райкома КПСС по идеологии приглашает к себе первый секретарь М.П. Страхов и дает поручение: «Завтра прилетает заместитель В.И. Муравленко по бурению М.Н. Сафиуллин. С ним группа студентов, заканчивающих Тюменский индустриальный институт. В Нижневартовске будут три дня. Свяжись с Хлюпным, узнай о программе и поучаствуй в их работе».

По «нефтянке» (тогда связь осуществлялась через телефонистку-оператора) переговорил с начальником Нижневартовского УБР-1 Валентином Ивановичем Хлюпиным. Договорились, что М.Н. Сафиуллина и студентов он встретит в аэропорту, устроит в гостинице «Нефтяник», накормит в единственной поселковой столовой и привезет к себе в контору, куда мне нужно будет подойти.

Небольшой рабочий кабинет В.И. Хлюпина. Здесь и произошла моя встреча с талантливым инженером, прекрасным руководителем Михаилом Николаевичем Сафиуллиным. С этого

момента начался отсчет нашей дружбе, которая крепла постепенно с каждым годом. У него я многое позаимствовал, он же помог моему становлению как партийного работника.

Ко мне стремительно подошел моложавый мужчина среднего роста. Произвел впечатление весьма умного, умеющего просчитывать, с кем имеет дело. Лицом худощав, на лбу сборка неглубоких морщин, широкая добрая улыбка и быстрый взгляд веселых глаз, которые прикрывались пышными черными бровями. По национальности явно нерусский. Тут же мысленно задал себе вопрос: «Почему у него имя и отчество русские – Михаил Николаевич?» Он первым протянул руку, довольно крепко сжал мою ладонь и, как бы прочитав мои мысли, выпалил: «Сафиуллин – башкир, Мидхат Назифуллович. Знаю, по-русски это трудно произносится. Для простоты, Сергей Дмитриевич, называйте меня впредь Михаилом Николаевичем, меня так называют все... Сюда, на Самотлор, привез первых моих дипломников, будущих буровиков. Пусть посмотрят, где им предстоит работать. Перед защитой будущим молодым специалистам весьма будет полезно увидеть, в каких условиях трудятся буровые бригады мастеров Степана Повха и Геннадия Левина, уже известные в стране».

М.Н. Сафиуллин

Позднее я узнал, что Михаил Николаевич помог оснастить кафедру бурения соответствующим оборудованием, инструментом, наглядными пособиями и учебной литературой и читал курс лекций.

Михаил Николаевич был поистине одаренный инженер-буровик, ученый-практик, руководитель-новатор, внедряющий новое и передовое как из отечественной, так и из зарубежной практики. Он один из немногих руководителей «Главтюменнефтегаза» имел ученую степень кандидата технических наук, был лауреатом Государственной премии СССР, дважды – лауреатом премий Совета Министров СССР.

В.И. Хлюпин предложил начать программу. Согласились. Перед отъездом на месторождение Валентин Иванович позаботился обо всех и, в первую очередь, о студентах, чтобы все они были одеты потеплее – в гостинице заранее были приготовлены рабочие полушубки и унты. Посмотрев на мои зимние ботинки, В.И. Хлюпин предложил и мне надеть унты, которые находились в его кабинете. Стоял холодный январский день. На Самотлор отправились на «УАЗиках» – в одном студенты, в другом мы.

Начали с посещения комсомольско-молодежной бригады

Самотлор. Буровая бригада Г.М. Левина. Группа актеров «Мосфильма» во главе с И.Ф. Переверзевым (справа)

Степана Ананьевича Повха. Коллектив бригады был пионером в разбуривании Мегионского и Ватинского месторождений. Ей было поручено пробурить первую эксплуатационную скважину на Самотлоре.

В дороге я в основном молчал. Слушал двух руководителей. Их общение было на равных. Обратил внимание, что Михаил Николаевич был весьма осведомлен о производственных делах хлюпинского управления, знал о трудностях и нерешенных вопросах, сложившихся с выходом буровых бригад на месторождение. В ходе беседы, вопросов и ответов все больше

понимал М.Н. Сафиуллина как человека, обладающего глубокими знаниями и имеющего большой опыт в руководстве коллективами буровиков. Он предлагал В.И. Хлюпину смелее внедрять новые технологии, новые подходы к строительству скважин. Рассказывал о достижениях буровиков – соседей из Сургута и Нефтеюганска, говорил о формах соперничества и соревнования, предлагал поощрительные меры для лучших бригад и бурильщиков. Спрашивал о том, как решаются в коллективе вопросы быта, питания, спецодежды. Особо интересовался условиями проживания семей буровиков.

Чувствовалось, что Михаил Николаевич «болел» за дело. Он был человеком кипучей энергии, неуемной натуры. Благодаря этим качествам он имел непререкаемый авторитет у руководителей управлений буровых работ, к его рекомендациям и советам прислушивались, его искренне уважали. Он не был ангелом во плоти. Бывал крутым, порой беспощадным. Если на кого-то он обращал свой справедливый гнев, тот знал: за дело, за упущение, за недосмотр...

В бригаде С.А. Повха этот «большой буровой начальник» был прост в общении с членами вахты, спрашивал мастера не только о метрах проходки, но и об атмосфере в коллективе и о работе с молодыми бурильщиками. Выяснял причины текучести кадров, интересовался, как устроен их быт, работают ли жены и как учатся дети.

Обошли буровую. Михаил Николаевич в качестве экскурсовода обращал внимание студентов на особенности монтажа блоков буровой установки, труда бурильщика и технологического процесса. После осмотра в вагончике бурового мастера продолжилась обстоятельная беседа.

Заметил, что у будущих специалистов-буровиков не появилось большого энтузиазма от увиденного. На Севере работа буровиков – это ежедневный изнурительный труд, ежеминутные ожидания нештатных ситуаций. Не каждый может выдержать эту работу, отсюда и текучесть кадров, да и дисциплина в бригаде была не на высоте. В коллективе оставались только самоотверженные, любящие нелегкую профессию буровика. Вернулись с Самотлора поздно.

На следующий день состоялась поездка в бригаду бурового мастера Г.М. Левина, прибывшую в 1968 году в полном составе в Нижневартовск по настоятельной просьбе В.И. Муравленко. Уже здесь, на Мегионском месторождении, левинцы впервые быстро и качественно пробурили первую наклонно направленную скважину. Теперь на Самотлоре бригада стала лидером в социалистическом соревновании, полигоном внедрения новых технологических и организационных методов. Сам мастер уже был Героем Социалистического Труда.

Много лет пролетело с той поры. Встречаясь с Г.М. Левиным, мы обязательно вспоминаем о М.Н. Сафиуллине. Он был гордостью и славой тюменских буровиков. Отмечаем его особую индивидуальность, своеобразный колорит, интеллект и юмор. Он любил шутку, острое слово, был хорошим рассказчиком анекдотов, народных небылиц. По ходу беседы придумывал сюжеты и умело их излагал.

Следующая встреча произошла у первого секретаря райкома КПСС Василия Васильевича Бахилова. К присутствующим он обратился: «Собрал я вас по очень важному делу. К нам на помощь едет прославленный коллектив шаимских буровиков во главе с Авзалитдином Гизятулловичем Исянгуловым. На всю страну известны «урайские богатыри», буровые мастера А.Д. Шакшин, Г.К. Петров и С.Ф. Ягофаров, а также мастер вышкостроения Я.С. Вагапов. Предлагаю подумать, как их торжественно принять, создать нормальные жилищно-бытовые условия, а главное – помочь быстрейшему их выходу на Самотлор. Мне доложили В.И. Хлюпину и А.А. Бабларьяну, что уже готова площадка и смонтирована буровая, чтобы одна из вахт мастера Т.К. Петрова приступила к бурению. Сам же Петров заканчивает проходку в Урае и прибудет в ближайшие два-три дня. М.Н. Сафиуллин находится у нас по поручению В.И. Муравленко, он должен вместе с нами решить все организационные вопросы, связанные с передислокацией Урайского УБР в Нижневартовск. Особо обращаю ваше внимание на то, что к нам прибывает управление в полном составе, работники вместе с семьями». Забегая вперед, скажу, что многие шаимцы на Самотлоре получат высшие государственные

награды, а в коллективе Управления буровых работ, единственного в отрасли, будет пять Героев Социалистического Труда. Речь Василия Васильевича была понятна. Он хорошо знал начальника Шаимской конторы бурения А.Г. Исянгулова, приехавшего в Тюмень еще до того, как было организовано объединение «Тюменнефтегаз». Коллектив первым испытал суровый нрав Тюменского Севера.

В.В. Бахилов, возглавляя Сургутскую городскую парторганизацию, знал о достижениях этого коллектива, частенько встречался с Авзалетдином Гизятулловичем в окружкоме и обкоме КПСС. Теперь у Нижневартовского УБР появился достойный соперник, соревнование бригад и управлений приобретет более качественный уровень, что непременно скажется на ускоренной разработке Самотлорского месторождения.

Все это время М.Н. Сафиуллин молчал и внимательно слушал, но скептическая улыбка не сходила с его лица: в чем-то он был не согласен. После некоторой паузы он обратился к В.В. Бахилову: «Василий Васильевич, вы знаете А.Г. Исянгулова внешне, а я изнутри, и очень много лет. Это непростой человек. Он самолюбивый, настырный руководитель, одержимый во всем. И чтобы получить все, что полагается для обустройства труда и быта буровиков, он вывернет наизнанку любого. Да, в Урае он обошел, облетел все прикондинское пространство, он закладывал основу первого города нефтяников, создавал прилетающим семьям буровиков условия, насколько это было возможно, не дожидаясь, когда придут строители. Он в Урае был руководитель заметный, авторитетный, с его мнением считались местные партийные и советские органы. Он не давал покоя руководству объединения и главка. Был постоянно в центре внимания, и это наложило особый отпечаток на его характер и манеру поведения. Для его коллектива буровиков были созданы все условия для работы и проживания. Далее. Он руководитель весьма напористый, который будет грести под себя, это вам не Хлюпин. Ну, наконец, приезд коллектива потребует сразу же отдать солидную долю вводимого жилья, которого сегодня так не хватает нефтяникам, тому же УБР-1. Райисполкому предстоит выделить отдельную

территорию под временный поселок буровиков, где будут установлены жилвагончки. Предлагаю принять коллектив спокойно и по-деловому, без шумихи и трескотни, несмотря на их известность и популярность в округе, области и отрасли». Мы все внимательно выслушали М.Н. Сафиуллина. Было очевидно, что с его аргументами нельзя было не согласиться. Василий Васильевич предложил обсудить эту проблему с руководителями, от которых зависел прием нового коллектива.

В зале заседаний собрались начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» Р.И. Кузоваткин, заместители начальника НГДУ «Мегионнефть» Г.М. Кукуевицкий и А.А. Абзалов, начальник ОРСа Н.Н. Рыкун, командир Нижневартовского авиаотряда А.А. Романчук, начальник райотдела милиции Н.Д. Суетин, главные врачи санэпидемстанции и райбольницы Е.Д. Книс и В.Т. Пузатов, работники райкома КПСС и райисполкома. Открывая совещание, В.В. Бахилов сказал: «Начальником «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко принято решение направить в полном составе Урайское УБР в Нижневартовск. В нефтяной отрасли это, пожалуй, единственный случай. Аналогов нет. Слово предоставляю М.Н. Сафиуллину».

Михаил Николаевич проинформировал об изданном приказе: «Инициатива главка была поддержана в Миннефтепроме СССР и одобрена на бюро обкома КПСС. Возрастающие планы добычи нефти Самотлорского месторождения требуют высоких темпов в строительстве эксплуатационных скважин. В.И. Хлюпин со своим коллективом уже не в состоянии справиться с этими объемами, несмотря на увеличение количества буровых бригад в управлении. Это показали итоги двух лет работы, и особенно 1970 год. И нас не устраивает такая работа. На Самотлоре пробурено лишь 125 тысяч метров горных пород, а надо выходить на миллионный рубеж в год! Этим и обоснован приказ В.И. Муравленко. Виктором Ивановичем выбран коллектив шаимских буровиков, которые с 1964 года на деле доказали свою способность бурить быстро, качественно и много. А.Г. Исянгулов имеет большой опыт работы в нефтеразведочных организациях Башкирии и в Урае, ему не впервой начинать с «нуля». Учитывается его умение подо-

брать, закрепить и воспитать бурильщиков, готовых брать более высокие рубежи проходки скважин. На Самотлоре будут работать уже два УБР. Думаю, в недалеком будущем придется создавать еще управления буровых работ. Службами главка составлены мероприятия для выполнения приказа».

Подчеркну, что В.И. Муравленко и М.Н. Сафиуллин проявили большую смелость, твердость и последовательность в проведении в жизнь данного эксперимента, который послужил толчком для крупномасштабного разбуривания месторождения, создал основу для ввода в последующие годы на Самотлор все новых и новых сил буровиков, чтобы выполнить государственную задачу по комплексному обустройству и наращиванию добычи нефти.

С этой целью в Нижневартовске в июне 1973 года «Главтюменнефтегазом» была проведена научно-техническая конференция по проблемам комплексного обустройства Самотлорского месторождения. С докладами выступили первый заместитель, главный инженер «Главтюменнефтегаза» Феликс Григорьевич Аржанов и начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина Роман Иванович Кузоваткин. После докладов работа продолжилась в трех секциях: геологической, обустройства и бурения.

Для себя выбрал последнюю. При разработке Самотлорского месторождения Михаил Николаевич обозначил несколько проблем:

Первая. Геологическая особенность площади – широкий диапазон нефтеносности, многопластовость, наличие мощных газовых шапок, высокое давление, насыщенность нефти газом в продуктивных пластах верхней нефтеносной пачки А;

Вторая. Изменить всю схему разработки – бурить четыре сетки скважин;

Третья. Наклонно-направленное бурение должно стать основным с отходом забоя от вертикали от 1500–2150 метров;

Четвертая. Кустовое бурение скважин в больших количествах;

Пятая. Оснащение буровых бригад новой техникой и технологией;

Шестая. Организация учебы ИТР, буровых мастеров и специалистов бурения.

Проблемы, поднятые Михаилом Николаевичем, горячо обсуждались. Он внимательно слушал, тут же старался что-то уточнить, подсказать, посоветовать, высказывал добро на внедрение. Конференция была ко времени. Главное – буровики Самотлора на основе принятых рекомендаций успешно справились с поставленными задачами, создали фонд скважин, который позволил эксплуатационникам увеличить объемы добычи нефти.

Последняя встреча с М.Н. Сафиуллиным произошла в Москве. Он работал в должности заместителя директора по научной работе Сибирского научно-исследовательского института нефтяной промышленности в Тюмени. В столицу прибыл с группой научных сотрудников института для доклада в Миннефтепроме СССР о проекте плана «Главтюменнефтегаза» на новую пятилетку. Михаил Николаевич уже тяжело болел. Поговорили о буровиках, которых он любил, защищал на любом уровне, отстаивал их идеи и интересы. Признался, что его беспокоит сегодняшние состояние работы буровиков, а после смерти В.И. Муравленко пропало полное желание работать в «штабе» нефтяников. Деятельность же в институте его не особо радует, ибо привык всегда находиться в кругу буровиков, быть на нефтепромыслах. Командировки приносили удовлетворение, а тут кабинетная работа... Руководители управлений буровых работ его навещали, звонили, морально поддерживали.

Михаил Николаевич очень ценил В.И. Муравленко, которого считал своим учителем, человеком государственного мышления, носителем высокой нравственности и морали.

Пусть мои воспоминания о встречах с Мидхатом Назифулловичем напомнят молодому поколению нефтяников об этом удивительном человеке, руководителе крупного бурового производства в период освоения недр севера Тюменской области, первопроходца, о его личном вкладе в становлении и развитии Тюменского топливно-энергетического комплекса.

Приезд в город первого начальника штаба МВД СССР генерал-лейтенанта С.М. Крылова

За девять лет работы в Нижневартовском районе неоднократно приходилось общаться с высокими чиновниками из центрального аппарата МВД СССР. Повышенное внимание к области, к автономным округам было вызвано одним – необходимостью оказать практическую помощь местным органам внутренних дел комплексно решать вопросы сокращения преступности, наведения надлежащего общественного правопорядка в быстрорастущих городах и поселках имеющимися собственными силами, определить приоритеты на перспективу. Встретить приезжающих гостеприимно, по-тюменски, было делом чести, главное же – извлечь пользу и получить практическую помощь, которая оказывалась после каждого посещения.

С.М. Крылов, первый начальник штаба МВД СССР, первый ректор Академии МВД СССР

Некоторые встречи проходят бесследно, другие остаются в памяти навсегда. Это, как правило, происходит тогда, когда встреча оказалась поворотным моментом в твоей судьбе или связана с интересным неординарным человеком. Одной из таких незабываемых встреч была встреча с Сергеем Михайловичем Крыловым. Произошло это неожиданно в 1973 году. Из приемной начальника УВД области сообщили, что утренним авиарейсом в Нижневартовск вылетают первый начальник штаба МВД СССР, генерал-лейтенант С.М. Крылов в сопровождении С.В. Осипова. Об этом доложил мне и начальник горотдела милиции подполковник Д.Н. Суетин. О предстоящей встрече мы с председателем горисполкома Н.А. Москаленко были проинформированы прилетевшим за три дня

до их прилета начальником штаба УВД области полковником М.Н. Зингером, легендарной личностью тюменской милиции, первым начальником штаба УВД области, который более 62-х лет верно и честно служит ей. Более 17-ти лет бессменно возглавляет Совет ветеранов ОВД и Внутренних войск области.

С 1965 года, начиная с комсомольской работы в городе Тюмени, поддерживаю связь с этим удивительным, умнейшим человеком и горжусь тем, что Михаил Наумович является участником Тюменского областного общественного Фонда имени В.И. Муравленко, лауреатом областной премии имени В.И. Муравленко и награжден наградным знаком «Честь. Память. Благотворительность».

Ему уже далеко за 90. Наша дружба не стареет, являя собой пример для подражания молодому поколению.

Михаил Наумович родился в 1924 году. Начавшаяся война с фашизмом застала его на малой родине, в городе Полоцке, что находится на границе с Белоруссией. После эвакуации в Кировскую область М.Н. Зингер работал колхозником, познал все тяготы военного времени и вносил свой детский вклад в движение «Все для фронта, все для Победы».

Как и большинство парней той поры, рвался на фронт. Удалось это лишь в 18 лет, записавшись добровольцем. Имея среднее образование, был направлен в Луганскую военно-авиационную школу. В 1942 году в составе отдельного батальона был переведен для дальнейшей учебы в Тюменское военно-пехотное училище. С той поры он связал свою судьбу с нашим краем. Тюмень стала дорога ему вдвойне: здесь встретил первую и единственную свою любовь, Ларису Беспалову. Провожая на фронт, она дала слово дождаться его возвращения. Так и произошло. Они поженились, более 70-ти лет прожили в согласии и любви.

После полугодичного обучения в пехотном училище Михаил Наумович рвался пополнить ряды Красной армии, но был оставлен для продолжения учебы в качестве командира истребления танков. Его командиром, преподавателем был тюменец Евгений Матвеев, будущий народный артист СССР. Лейтенант Матвеев, отлично подготовленный военa-

чальник, в свободное от службы время страстно и талантливо играл в спектаклях Тюменского драматического театра, руководил художественной самодеятельностью училища, в которой участвовал и М.Н. Зингер.

После выпуска в 1943 году девятнадцатилетний младший лейтенант М.Н. Зингер в качестве командира пехотного взвода в составе Второго Прибалтийского Фронта с боями уничтожал фашистскую нечисть.

В наступательном бою в январе 1944 года был тяжело ранен. Подлечившись, был направлен во Внутренние войска НКВД по охране военного завода в Горьковской области.

Победу он встретил с восторгом, продолжая верно служить по охране военного объекта в разрушенном Ленинграде.

В 1954 году Михаила Наумовича направляют в органы Внутренних дел Тюменской области, где он проходит путь от начальника учебного центра до начальника штаба УВД области. Девятнадцатью годами безупречной службы в этой должности он обязан комиссару Ю.А. Рытикову, который первый выполнил проект министра Н.А. Щелокова по созданию новой структуры УВД, которая показала свою жизнедеятельность и подтвердила эффективность в период интенсивного развития нефтяной и газовой промышленности в области.

В Тюмени по предложению Н.А. Щелокова была проведена Всесоюзная научно-практическая конференция, сдвинувшая с мертвой точки вопрос о создании подобных штабов в союзных и республиканских, краевых и областных органах УВД. Это была победа министра над теми, кто был против института штабистов.

После Ю.М. Чурбанова, дважды посетившего Тюменскую область, по указанию министра МВД СССР генерала армии Николая Анисимовича Щелокова в область прибыла бригада работников министерства во главе с членом коллегии С.М. Крыловым. Цель – проинспектировать работу УВД области, ознакомиться с работой областного штаба, созданного в 1962 году в числе первых в министерстве, с выполнением им соответствующих функций. Н.А. Щелоковым предписывалось С.М. Крылову обязательное посещение Нижневартовско-

го района и города Нижневартовск, где ему предстояло заслушать отчеты начальников городского и районного отделов внутренних дел о состоянии и мерах борьбы с преступностью и правонарушениями.

Повышенное внимание к С.М. Крылову можно объяснить тем, что он был самым приближенным к министру чиновником, выполнявшим только его указания и поручения. Сергею Михайловичу отводилась роль идеолога, «мотора» реформ. Он был «глазами» и «ушами» министра. Его побаивались. Идея создания штабов в УВД принадлежала Н.А. Щелокову. Подобная структура управления была только в армии.

В советское время к созданию новых структур в министерствах, ведомствах, требующих увеличения числа чиновников, отношение со стороны ЦК КПСС и Совета министров СССР было настороженное, а иногда и негативное. Только в исключительных случаях решение принималось на самом высоком уровне.

Н.А. Щелоков

От С.М. Крылова я узнал, что предложение Н.А. Щелокова вызвало настороженность даже у Л.И. Брежнева. «Николай, что происходит? Мне наговорили, ты у себя второй Генеральный штаб создаешь? Объясни, чем он будет заниматься?» –позвонил он ему по телефону. Потребовалось время, чтобы убедить Леонида Ильича в нужности данной структуры управления. Возражения были сняты, но только под личную ответственность Н.А. Щелокова. 16 июня 1972 года Совет Министров СССР утверждает соответствующие изменения в Положении «Об МВД СССР», а 7 декабря 1972 года министр своим приказом утверждает Положение «О штабе МВД СССР», в котором определяются задачи и структура нового органа.

Одно дело сделано, но предстояла сложная задача – подобрать руководителя, а она оказалось нелегкой. Н.А. Щелоков считал, что столь высокую должность должен занимать

человек широкого кругозора, обладающий государственным мышлением, владеющий незаурядными управленческими способностями.

В своем окружении он не видел подходящей кандидатуры. По совету заместителя Председателя КГБ при Совете Министров СССР Георгия Карповича Цинева остановился на кандидатуре доцента Высшей школы КГБ, кандидате военных и юридических наук С.М. Крылове, которому было 38 лет.

Жизненный путь С.М. Крылова был нелегким. Военная дорога увела деревенского мальчика, окончившего школу с золотой медалью, в Саратовское военное училище войск НКВД. Окончил с красным дипломом в звании лейтенант за два года до начала войны с фашизмом. С 1941 по 1943 г. в составе Сорок девятой армии Западного Фронта С.М. Крылов – командир особой снайперской группы войск НКВД.

М.Н. Зингер

Неожиданно был отозван в Москву начальником Управления коменданта Московского Кремля, где его назначают командиром особой снайперской группы войск НКВД по охране особо важных объектов Верховного главнокомандующего.

С этого момента ему покинуть службу по собственному желанию не предоставлялось возможным. Немало усилий он предпринимает, чтобы командование направило на учебу в военную Академию имени М.В. Фрунзе, которую тоже окончил с отличием и приступил к службе в органах КГБ при Совете Министров СССР.

Н.А. Щелоков изучает способности С.М. Крылова для новой роли – начальника штаба. Предлагает ему написать концепцию реформирования министерства. Задание было выполнено блестяще. Его доклад перед руководящим составом ведомства получил положительную оценку. Министр оценил главное в С.М. Крылове – способности ставить крупные задачи, обосновывать их в достаточно доступной форме. Н.А. Щелоков оцени-

вает его новаторский подход к делу. После нескольких личных бесед он предлагает С.М. Крылову перейти в систему МВД.

Первоначально С.М. Крылов возглавил контрольно-инспекторский отдел. В этом генеральском «отстойнике» были бывшие начальники УВД. Здесь же служил и Ю.А. Рытиков, после ухода с должности министра МВД Дагестанской ССР.

Карьерный рост С.М. Крылова был быстрый. За пять лет от звания подполковника вырос до генерал-лейтенанта. Только через два года С.М. Крылов был назначен начальником штаба. Не все относились с пониманием к молодому главному штабисту. Одни его считали чуть ли не гением, другие – возмутителем спокойствия; конечно же, не обходилось и без тех, кто «затаился» и ждал момента...

С.М. Крылов на самом деле был человеком неординарным, фанатично преданным делу, не жалевшим себя, обладающим острым умом, превосходным организатором и аналитиком. Н.А. Щелоков высоко ценил работу штаба и лично С.М. Крылова, получившего право строгого контроля и инспекции всех сторон деятельности как в местных УВД, так и оперативных органах министерства. Его деятельность высоко оценивали в административном отделе ЦК КПСС и в правительстве. Н.А. Щелоков даже пообещал ему должность заместителя, но этого не произошло.

Гости из аэропорта направились в горком партии. И вот передо мной С.М. Крылов. Внешне выглядел моложаво, несмотря на свои 55 лет. Был среднего роста, довольно плотного телосложения. Когда снял головной убор, обратил внимание на его высокий лоб с большой залысиной. Из-под густых рыжих бровей светились карие глаза, взгляд был устремленный и сосредоточенный.

Был весьма подвижен и общителен, по манере поведения был чистейший воды холерик. Генеральский мундир ему к лицу. Невольно возник вопрос: «Почему этот интеллигентный, похожий на ученого человек оказался на милицейской службе?»

Первое впечатление укладывалось в одно слово – «необычный». Необычно в нем было все: искренняя заинтересо-

ванность, звучный трибунный голос, манера держаться, способность выражать свои мысли.

Он без всякого вступления начал беседу с самого главного – с вопроса об общественной значимости и роли милиции в обществе, о месте его сотрудников и «рядовых стражей». Он, как профессионал, практик и ученый, знал те недостатки, которыми болеет общество, о коррумпированности власти на самом верху, поэтому высказывался смело, предлагая радикальные преобразования в самом министерстве и меры по значительному укреплению органов внутренних дел на местном уровне, с учетом задач современного этапа экономического и социального развития страны. Приходит к выводу: необходимо всерьез заняться прогнозированием развития преступности в стране, МВД нуждается в кардинальных переменах. В процессе беседы покоряли простота и доступность изложения, твердость и аргументированность любого тезиса.

С.В. Осипов

Задаю себе вопрос: «Откуда у генерала такая эрудиция, откуда такие глубокие познания?» И сам же отвечаю: «От постоянной учебы и работы над собой».

Деятельность С.М. Крылова в Нижневартовске была предельно насыщенной и открытой. Вызывало уважение и его демократичное отношение к работникам милиции.

Находясь два дня рядом с ним, видел, насколько широк его кругозор, как он умеет схватывать главное, оценивать способности и деятельность работников, объективно выявлять причины недостатков, предлагать пути их устранения и меры по улучшению деятельности милиции. Все это он делал не с позиции вышестоящего начальника- всезнайки, а равного в общении, умея выслушивать и вторую сторону.

Перед его отъездом в Москву провели совещание с участием работников суда, прокуратуры и отдела КГБ, на котором выступил С.М. Крылов. Он подвел итоги двухдневной

работы и предложил конкретные меры по борьбе с преступностью и правонарушениями в районе.

Яркий и фонтанирующий идеями Сергей Михайлович Крылов нажил немало недоброжелателей. Атаки на него не прекращались. Многие идеи встречались в штыки. А.Н. Щелокову постоянно жаловались начальники главков, управлений, даже заместители министров. Через два года Сергей Михайлович будет вынужден уйти из Центрального аппарата. В 1974 году С.М. Крылова назначают начальником Академии МВД СССР и оставляют членом коллегии министерства.

Академия – новый виток в его биографии. За пять лет он сумеет сделать достаточно, чтобы войти в историю МВД. Здесь он привлек к преподаванию лучших специалистов, внедрил математические и информационные методы управления, создал кафедру литературы и искусства. В кругу своих друзей, соратников он говорил: «Хочу создать такой корпус высших офицеров органов охраны общественного порядка, для которых преступить закон, поднять руку на человека было бы внутренне невозможно».

В 1977 году в МВД «засияла звезда» нового генерала – зятя генсека Ю.М. Чурбанова. С этого времени началась вражда между Чурбановым и Крыловым. Этому было объяснение: амбициозный и набравший опыта в работе С.М. Крылов не мог позволить потеснить себя более молодым генералом, даже если тот был зятем Л.И. Брежнева. У них были серьезные служебные разногласия. Ю.М. Чурбанову Сергей Михайлович стал попросту неудобным. Н.А. Щелоков видел происходящее, поэтому в «битве» двух генералов занял выжидательную позицию, что предопределило ее исход. Молодость взяла верх над зрелостью и опытом. Помню весну 1979 года. Заканчивал первый курс учебы в Академии общественных наук при ЦК КПСС и беспрецедентное происшествие – самоубийство начальника академии МВД СССР С.М. Крылова. Н.А. Щелоков и Ю.М. Чурбанов повинны в гибели С.М. Крылова. Это было событие из ряда вон выходящее.

Геологи-работяги

Геологи – работяги работали в экстремальных условиях Тюменского Севера – морозы, комары, грязь, неустроенность быта. Они знали цену своего труда, превращая Сибирь в обжитой и богатый край. Их работа была смыслом жизни. Все они жили интересами и масштабами страны. Геология – такая отрасль, где открытие любого месторождения – угля, нефти, газа, алмазов, золота и чего угодно еще – стратегически влияет на экономику и политику государства.

В районе располагались три нефтеразведочные экспедиции – Аганская, Ваховская и Мегионская. На счету каждой немало открытых нефтегазовых месторождений. Мегионская, под руководством начальника, лауреата Ленинской премии, Владимира Алексеевича Абазарова, работала весьма эффективно и считалась одной из лучших в «Главтюменьгеологии». Старейший коллектив геологов, единственный в геологоразведочной отрасли РСФСР и СССР, был награжден орденом «Знак Почета».

Наделенный партийной властью в Сургуте, В.В. Бахилов уважал коллективы геологов, всячески поддерживал, высоко ценил их руководителей.

Таким же образом он поступал и в Нижневартовске. Нас с Н.Я. Токаревым старался по возможности не подпускать к геологам, не позволял вмешиваться в дела партийных организаций экспедиций даже тогда, когда у них были сбои в производстве буровых работ, невыполнение планов по наращиванию запасов. Дело доходило до того, что он лично участвовал в разборе аварий и ЧП, которые возникали в процессе их работы. При нем не было ни одного вопроса, связанного с работой экспедиций на бюро и пленумах райкома КПСС, хотя необходимость в этом не раз возникала. Все брал на себя. Он оберегал геологов от критики в средствах массовой информации. Будучи избранным первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома партии, Василий Васильевич продолжал по-отцовски опекать геологов и советовал мне относиться заботливо к их работе.

Однако возникли сложности в хозяйственной и партийной работе Мегионской экспедиции. Коллектив стал постепенно сдавать передовые позиции. В.В. Бахилову пришлось искать работу В.А. Абазарову. Обратился к В.И. Муравленко по трудоустройству В.А. Абазарова, он его назначает начальником НГДУ «Мегионнефть».

Экспедицию возглавил Геннадий Петрович Рогожников. В тюменской геологии он с 1955 года, на его счету более 30-ти месторождений на Севере Тюменской области, которые были в разработке. Геннадию Петровичу в течение года потребовалось исправить положение в коллективе. Однако по основным показателям по наращиванию запасов, заданий по бурению и испытанию скважин экспедиция не выполняла.

Г.П. Рогожников

Предложил на пленуме рассмотреть вопрос о работе партийной организации. Руководство «Главтюменгеологии» нас поддержало. Начальник Ю.Г. Эрвье поручает главному инженеру Г.А. Махонину вместе с экспедицией разработать организационно-технические мероприятия. Подготовку к пленуму горкома КПСС ускорили прилет в Мегион заместителя министра геологии РСФСР А.Т. Шварева и председателя комитета профсоюзов «Главтюменьгеологии» А.П. Баранова. С их участием Г.П. Рогожников, Г.А. Махонин и я облетели буровые бригады С.Л. Малыгина, Ф.З. Хафизова и Г.Ф. Липковского. Недостатки в руководстве и упущения в работе парткома подтвердились. Г.Б. Рогожников объяснил эти недостатки тем, что работы на Самотлоре были завершены, а новые участки для буровых работ переместились на Варь-Еган, Северный Варь-Еган и южную группу площадей. Расстояния увеличились, потребность в вертолетах резко возросла. В экспедиции их было недостаточно. Недопоставки дизельного топлива, срывы монтажа буровых сказывались на простоях буровых бригад.

По моей просьбе Нижневартовский авиаотряд изыскал возможность выделить вертолет Ми-4 для перевозки вахт, мелких негабаритных мелких грузов, цемента и продовольствия. Ханты-Мансийское авиапредприятие направило вертолет Ми-8. Нужен был мощный вертолет Ми-6, которого не было в экспедиции за последние два года. Мое обращение к начальнику Тюменского управления гражданской авиации Ивану Тихоновичу Хохлову было решено положительно. Вертолет Ми-6 снял проблемы по переброске тяжеловесных грузов, оборудования, техники, вагончиков, конструкций для буровых.

Пленум горкома партии обсудил вопрос «О состоянии и мерах повышения экономической эффективности геологоразведочных работ на нефть и газ Мегионской нефтеразведочной экспедиции». С докладом выступил секретарь И.М. Сосновских. В прениях приняли участие начальники Мегионской и Ваховской экспедиций Г.Б. Рогожников и В.И. Сапожников, начальник НГДУ «Мегионнефть» А.Л. Резников, буровые мастера С.Л. Малыгин и В.В. Щастный, секретарь парткома Н.И. Бутенко, командир летного отряда Ю.А. Редькин и инструктор Ханты-Мансийского окружкома КПСС Е.Я. Алексеев. Пленум обязал коммунистов – Г.Б. Рогожникова, В.И. Бутусова и Н.И. Бутенко – принять меры по выполнению планов и заданий, по повышению роли и ответственности членов партии на каждом участке производства, обратить особое внимание на повышение идеологической и воспитательной работы в коллективе.

К концу IX пятилетки к мегионским геологам вернулась былая слава. Залог успеха был в перестройке планирования и экономическом стимулировании, что позволило поднять творческую инициативу, умело сочетая материальные и моральные стимулы.

В итоге пятилетний план прироста запасов нефти экспедицией был выполнен досрочно. Открыто 18 месторождений, в том числе многопластовые нефтяные месторождения Ваньеганское, Поточное.

В конце 1974 года к руководству экспедицией пришел молодой инженер-геолог Валентин Андреевич Гавриков.

В.А. Гавриков

Природа щедро одарила Валентина Андреевича Гаврикова блистательным умом и силой духа. Несмотря на свою молодость, его отличало государственное мышление, перспективное видение и четкое решение проблем в освоении недр Нижневартовского района. Валентин Андреевич был новатором, сторонником новых подходов в геологии, что должно быть главным при подведении технико-экономических показателей. К сожалению, многие не могли с этим смириться, стараясь помешать его карьере.

В.А. Гавриков

В.А. Гавриков молодым специалистом прибыл в Мегионскую экспедицию в 1965 году с красным дипломом горного инженера-геолога. В.А. Абазаров назначает его геологом участка бурения, лично контролирует его действия и отмечает одну его особенность: Валентин Андреевич обладал мгновенной реакцией и точностью ответов, касающихся геологических проблем. Он быстро вошел в коллектив и стал своим.

Опытный, высокопрофессиональный специалист, главный геолог Модест Федорович Синюткин видел в 22-летнем пареньке кандидата на свою замену. Об этом поделился с В.А. Абазаровым: «Из этого парня будет толк. Ты знаешь, как он противостоит мне, когда надо отстаивать свое личное мнение и работников-практиков в геологических тонкостях. Его незаурядность налицо. Предлагаю его назначить начальником геологического отдела». Мнением своего главного геолога В.А. Абазаров дорожил и поддержал его предложение. В.А. Гавриков доказал свою уникальность конкретными делами.

Для В.А. Абазарова не было никакого сомнения, что после ухода на пенсию М.Ф. Синюткина главным геологом должен

стать В.А. Гавриков. Вот как оценивал его способности: «Трудолюбию Валентина Андреевича можно позавидовать. Личное на втором плане. Удивительная скромность и выдержка. Нравились в нем надежность и обязательность. Я знал, что он никогда не подведет, не предаст. Он всегда защищал своих сотрудников, порой даже во вред своей карьере. Он обязательный человек: если сказал или пообещал, он всегда сделает. Его уважали, ему верили».

Г.Б. Рогожникова назначают начальником Уренгойской нефтеразведочной экспедиции. В.А. Абазаров посоветовал: «Сергей Дмитриевич, поддержите мое предложение: начальником экспедиции обязательно должен быть В.А. Гавриков. Ф.К. Салманов не будет предлагать его кандидатуру». У меня были другие планы на В.А. Гаврикова – избрать секретарем парткома экспедиции, а уже потом возглавить экспедицию. Пришлось свои планы изменить. Бюро горкома КПСС утверждает начальником экспедиции в возрасте 27 лет В.А. Гаврикова.

Л.Г. Титов

И началось... Руководители «Главтюменьгеологии» торопили В.А. Гаврикова с защитой запасов нефти Варьеганского, Аганского, Северо-Варьеганского и Покачевского месторождений. Существовал порядок, подтвердить запасы можно было одним способом – интенсивным бурением, количеством пробуренных метров. С этим он был не согласен. Был вынужден вылететь в Тюмень и в главке доказать необоснованность, нереальность планов бурения. У него как всегда были свои конкретные предложения по расстановке буровых бригад на самых перспективных «благоприятных» с геологических позиции точках. Он был намерен необходимые объемы взять меньшим числом скважин. Зашел к Ф.К. Салманову, чтобы заручиться его поддержкой, но тот, слушая его доклад, все больше мрачнел. В.А. Гавриков по-снайперски на карте показал

Ф.К. Салманову наиболее вероятные точки. Не убедил. Последовал ответ: «Категорически не согласен». С этого момента между ними пробежала «черная кошка», возникла неприязнь друг к другу двух выдающихся геологов, а это впоследствии привело к потере работы В.А. Гавриковым в Тюменской области.

У них осложнились и деловые отношения. Ф.К. Салманов ждал момента наказать неудобного руководителя, показать «кто есть кто». Это произошло, когда я уже не работал в Нижневартовске. В 1985 году план по бурению был сорван по объединению «Обьнефтегазгеология». Без всяких объяснений В.А. Гавриков был снят с работы. Пришлось министру геологии РСФСР Льву Ивановичу Ровнину решать его судьбу. Он предлагает ему должность главного геолога в Оренбургском геологическом управлении. В эту ситуацию вмешался И.И. Нестеров, который убедил Л.И. Ровнина назначить В.А. Гаврикова главным геологом, а затем – генеральным директором вновь создаваемого объединения «Новосибирскгеология».

Валентин Андреевич дал согласие, но верил в большую перспективу мегионских геологов и бесперспективность нового назначения. С таким настроением прибыл в Новосибирск, где показал свои высокие профессиональные геологические знания и организаторские способности.

Перебирая свой бумажный архив, нашел вырезку из газеты «Советская Сибирь» от 30 апреля 1988 года. В статье «Ждут новые открытия» В.А. Гавриков пишет: «На территории шести областей и двух краев ведет поиск и разведку полезных ископаемых коллектив производственного объединения «Новосибирскгеология». Нас интересуют практически все богатства земных недр – от торфа, угля, стройматериалов, пресных, минеральных и термальных вод до нефти и газа. Мы достигли резкого увеличения физических объемов работ, заметно подняли производительность труда. И всего этого мы достигли без серьезных изменений в структуре объединения, без заметного роста численности. Конечно, кое-что изменено в технологии работ, кому-то помогли, научили, кого-то заста-

вили. Но главное, люди поверили в себя, поверили, что своими руками могут сделать значительно больше...»

Внутренний его протест против несправедливости и затянувшаяся болезнь стоили жизни. Он скоропостижно скончался в своем кабинете в возрасте 47 лет.

***

В период работы в Нижневартовском районе начальниками экспедиций были неординарные руководители, о которых мог бы вспомнить и написать так же, как я написал о В.А. Гаврикове.

Начальниками Мегионской нефтеразведочной экспедиции были Владимир Алексеевич Абазаров, Геннадий Борисович Рогожников, Валентин Андреевич Гавриков, Владимир Антонович Макар, Степан Леонидович Каталкин, Генрих Павлович Худорожков, Модест Федорович Синюткин.

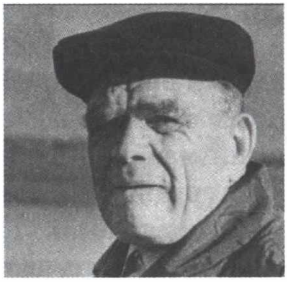
Начальниками Ваховской нефтеразведочной экспедиции были Николай Михайлович Морозов, Виктор Иванович Сапожников, Вырвикишко Александр Яковлевич.

Начальниками Аганской нефтеразведочной экспедиции были Виктор Михайлович Пархомович, Василий Иванович Храмов.

Бывая в коллективах, имел счастье общаться с прославленными буровыми мастерами геологов, это были Владимир Дмитриевич Шидловский, Григорий Иванович Норкин, Фаат Закиевич Хафизов, Евстигней Федорович Липковский, Василий Семенович Литвиненко, Геннадий Владимирович Меджевский, Семен Лукич Малыгин, Александр Андреевич Халин, Борис Михайлович Елизаренко.

Г.И. Норкин

Уже в Тюмени в один из теплых июньских дней на Центральной площади города встречаюсь с Григорием Ивановичем Норкиным. Присели на скамейку. Беседа зашла о его городской жизни. Он неохотно отвечал на мои вопросы. Я понял одно: ему в Тюмени неинтересно, без дела не может усидеть в городской квартире, а рвется в свой родной Мегион. Григорий Иванович показывает мне только что приобретенный авиабилет и говорит: «Завтра буду у своих товарищей-буровиков. Не дождусь встречи со своими воспитанниками – Геннадием Меджевским, Фатом Хафизовым и Евстигнеем Липковским. Не могу я без них. Они прошли через меня. Вот с Хафизовым мы приехали в Мегион из Кузбасса. Понравился он своей устремленностью. Огонь-парень. Взял в свою бригаду верховым. А теперь он мастер своего дела. С Меджевским в бригаде сыграли его свадьбу. А вот Липковский пришел в бригаду уже готовым бурильщиком. Горжусь ими».

Г.И. Норкин

Мне в Мегионе не раз приходилось встречаться с Григорием Ивановичем на общих и партийных собраниях, на мероприятиях по случаю празднования Дня геолога. Несколько раз был в его бригаде. На открытии в Нижневартовске монумента «Покорителям Самотлора» и памятника «Солдату-победителю» я попросил выступить Григория Ивановича. Сделал это блестяще, по-солдатски, рассказал о своих боевых схватках с врагом.

При каждой встрече с ним часто ловил себя на мысли: есть у него в натуре что-то от Севера, от северной природы. Внешняя суровость и строгость, глубокая молчаливость, внутренняя сосредоточенность и сдержанность, в то же время в его взгляде была особая лукавинка, а на устах появлялась опять-таки сдержанная улыбка. Годы берут свое, конечно, постарел

герой войны и труда, но был молод душой, подвижен и горел желанием вновь вернуться в родной коллектив.

У каждого геолога всегда была мечта получить диплом «Первооткрыватель месторождения», где записывалось открытое ими месторождение. Это звание давало им льготы – надбавку к заработной плате и другие поощрения, предусмотренные в отрасли. Таким дипломом обладал и Григорий Иванович за открытие Самотлорского месторождения. Не мог не спросить: «Григорий Иванович, вот сейчас вы мастер-наставник. Как идет молодежь в геологию? Как познает опыт буровиков-первооткрывателей?» Рассказывал, как он достигает успеха, как шаг за шагом он подводит подопечных к самостоятельности, как вчерашние школьники и демобилизованные из рядов Советской армии парни, перенимая опыт ветеранов-буровиков, становятся бурильщиками, познают трудную науку геолога.

В канун праздника 30-летия Великой Победы в горкоме партии провели встречу с участниками Великой Отечественной войны. Пригласили более ста ветеранов войны. Был теплый майский день. Ветераны были в праздничных костюмах, грудь украшали боевые и трудовые ордена и медали. Обстановка была торжественная и свободная, это давало возможность выступить всем желающим со своими воспоминаниями. Мегионскую нефтеразведочную экспедицию представляли Г.И. Норкин и С.Л. Малыгин. Передо мной лежала справка о каждом участнике встречи, подготовленная горвоенкоматом. В ней значилось, что Григорий Иванович Норкин родился 25 марта 1914 года в деревне Туртай Томской области. Потомственный сибиряк. С раннего детства познал нелегкий крестьянский труд. Односельчане доверили молодому парню стать председателем колхоза. Затем служба в армии. Окончил Омскую танковую школу и служил в мотопехотном полку в звании старшины. В 1937 году после демобилизации вернулся в родное село, где его вновь избрали председателем колхоза. Началась Великая Отечественная – Григорий Иванович прошел с боями все годы войны, вернулся в родные края лишь в 1948 году.

После окончания курсов буровых мастеров Г.И. Норкин работает в Кузбасской и Колпашевской конторах бурения треста «Запсибнефтегеология». С 1959 года и до пенсии работает буровым мастером Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Здесь его ждали великие открытия – первые разведочные скважины на Мегионской и Самотлорской площадях. Ему было доверено бурить первые поисковые скважины, что, как правило, доверялось бригадам-передовикам, возглавляемым самыми опытными мастерами. Опишу один из эпизодов, который произошел между Г.И. Норкиным и начальником Сургутской нефтеразведочной экспедиции Фарманом Курбановичем Салмановым. В своих воспоминаниях он пишет: «... прилетели на первую Мегионскую скважину. На буровой тишина. Спрашиваю у бурового мастера Г.И. Норкина: "Где же бригада? Почему простаиваем?" Последовал вопрос: "Почему начальника экспедиции Василия Тихоновича Подшибякина от нас убрали? Или он мало трудов вложил?" Пришлось объяснить: "Приказом начальника управления В.Т. Подшибякин пошел на повышение". Григорий Иванович, как бывший фронтовой разведчик, прекрасно понимал, что приказы не обсуждаются, а выполняются. "... Григорий Иванович мне протянул буровой журнал. В нем три дня вахты не бурили. Спрашиваю: "В чем дело?" Он так взглянул на меня из-под косматых широких бровей, что мне стало не по себе. Ответил резко: "Теперь слушай меня, начальник, давай подойдем к буровой. Вот видишь, канат изрядно побит, держится на честном слове. Пока не получу новый, не переодену буровую, не дозволю никому бурить". Пришлось согласиться и выполнить законное требование мастера...» Ф.К. Салманов знал нрав Г.И. Норкина.

А далее было так. С большим трудом из Тюмени талевый канат был доставлен на буровую и заменил «аварийный». В марте 1961 года скважина была пробурена с прямым попаданием. Так было открыто первое Мегионское нефтяное месторождение!

В.А. Абазаров высоко ценил природные дарования Григория Ивановича. Прежде всего за его отношение к любимому делу – бурению. Это был строгий руководитель буровой

бригады, где дисциплина была на первом плане. Среди буровых мастеров «Главтюменьгеологии» Г.И. Норкин числился «счастливчиком» на открытия. На его счету 19 открытых залежей. Он прекрасно владел технологией безаварийной проводки стволов скважин. У Г.И. Норкина не было никаких ЧП. Его бригада досрочно выполнила задания VIII и IX пятилеток. Ему принадлежит рекорд, который не был перекрыт другими бригадами – 95 процентов производительного времени в бурении.

Я неоднократно задавал себе вопрос: почему Григорию Ивановичу не было присвоено звание Героя Социалистического Труда? Один открытый Самотлор стоил столь высокой оценки. Наверно, помешала его прямая принципиальность, его «упертость», кому-то это не нравилось. Для нас было большой неожиданностью, что это звание получил буровой мастер Семен Лукич Малыгин.

На одной из встреч Г.И. Норкин мне на это ответил так: «Забьет нефтяной фонтан, тогда понимаешь, что без буровой тебе и жизнь не в жизнь. Открытия становятся смыслом всей жизни. Я никогда не жалею о том, что стал буровиком. Мне одному из первых пришлось прокладывать дорогу к сибирской нефти. Прожитое я измеряю не годами, а тем, что сделал полезного для людей, для Родины. В этом я видел смысл и цель своей жизни, а поэтому старался быть там, где нужно и трудно, но зато интересно».

Согласитесь, сказано здорово, поэтому и получилось как у Теркина «... зачем мне орден? Я согласен на медаль!» На память приходят замечательные слова великого русского философа, публициста Виссариона Белинского «... у человека есть своя история, а в истории – свои критические моменты: и о человеке можно безошибочно судить, только смотря по тому, как он действовал и каким он является в эти моменты, когда на весах судьбы лежали бы его и жизнь, и честь, и счастье...»

Его давно нет среди нас. Забыли. 25 марта 2014 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения Г.И. Норкина. Юбилей легендарного бурового мастера, «Первооткрывателя месторождения» прошел незаметно. О нем не вспомнили ни в Ме-

Слева направо: М.К. Михайлов, В.А. Абазаров, Г.И. Пикман, Б.К. Золин

гионе, ни в Югре, ни в Тюмени. Моим другом, участником Фонда им. В.И. Муравленко, ветераном-первопроходцем, геологом, доктором геолого-минералогических наук, профессором Тюменского нефтегазового государственного университета Аликом Каюмовичем Ягофаровым по моей просьбе была написана большая статья в газете «Тюменские известия» – «Григорий Норкин: человек-кремень». Вот и все.

Уже позднее осознал, почуствовал особую «тягу» к геологам. Они народ особой формации, особой породы. Вся их жизнь была похожа на легенду. Они делали большое дело, совершали поступки нестандартные, не укладывающиеся в рамки принятых правил поведения, стандартов взаимоотношений. Они упирались, и в этом упрямстве состоялось открытие «Большой тюменской нефти и газа».

К большому сожалению, сегодняшнее руководство России практически утратило внимание к геологической отрасли. Это можно видеть на тюменском примере, когда существующая структура и конкретные дела геологов разрушены до основания. Приходится надеяться, что государственные мужи изменят свое отношение и будут считать геологию одной из главных отраслей народного хозяйства.

Монумент «Покорителям Самотлора»

У каждого поселения есть своя особая достопримечательность или символ, отличающие его от других. У города Нижневартовска и Нижневартовского района – монумент «Покорителям Самотлора», его любовно называют «Алеша». Он, величественный и красивый, стоит на перекрестке трех дорог. Каждый день провожает нефтяников на Самотлор и встречает с месторождения.

Ф.С. Метрусенко

К нему приезжают молодожены, школьники, ветераны, гости города. Здесь проходят городские торжества.

40 лет минуло с того торжественного дня, когда в пятилетний юбилей города Нижневартовска был воздвигнут монумент «Покорителям Самотлора». Сам факт его сооружения, конечно же, факт памятный – исторический, который постепенно стал обрастать разного рода небылицами, домыслами, искаженными фактами от лиц, которые не имели никакого отношения к истории его сооружения.

В честь ознаменования 100-летней годовщины со дня рождения В.И. Ленина в принятом постановлении ЦК КПСС партийные комитеты всех уровней обязывались достойно встретить юбилей вождя Октябрьской революции достижениями во всех областях экономики страны. Вот тут-то все и началось... ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, чего только не придумали, каждый по своему направлению – почины, ударные декады и месячники, установка памятников, вахты.

«Главтюменнефтегаз» обязался добыть сверхплана около полутора миллионов тонн нефти. В день 22 апреля 1970 года провести почетную вахту бригад по бурению скважин и добыче нефти и газа.

Не могли остаться в стороне и нижневартовцы. Каждый трудовой коллектив определил конкретные рубежи: геологи – разведать и прирастить запасы углеводородов; нефтяники, буровики, вышкари – больше добыть нефти, построить скважин и буровых станков; строители – ввести жилье и объекты соцкультбыта; дорожники – построить капитальные до-

Нижневартовский ГПЗ. Слева направо: секретарь ЦК ВЛКСМ В.Г. Охрамей, секретарь обкома ВЛКСМ А.В. Мальчевский, генеральный директор объединения «Сибнефтегазпереработка» А.И. Вариошкин, летчик-космонавт В.М. Жолобов, председатель Нижневартовского горисполкома Н.А. Москаленко, первый секретарь Нижневартовского горкома КПСС С.Д. Великопольский

роги. Профсоюзы и комсомол тоже определили свои почины, вахты и мероприятия.

Был «грешен» и я не только как участник всего этого «бума», но и являясь секретарем райкома КПСС по идеологии, как организатор. Для встречи юбилея В.И. Ленина партийные, советские, профсоюзные и комсомольские ор-

ганизации навыдумывали столько, что не знали, как все выполнить.

По стране прокатилась «эпидемия» по установлению памятников вождю, присвоению его имени городам и предприятиям, проспектам и улицам, объектам культуры и искусства, спорта. Причем настолько увлеклись, что партийные и местные органы власти искали малейшую зацепку для того, чтобы получить на это добро ЦК КПСС и Совета Министров ВЦСПС и Совета Министров СССР.

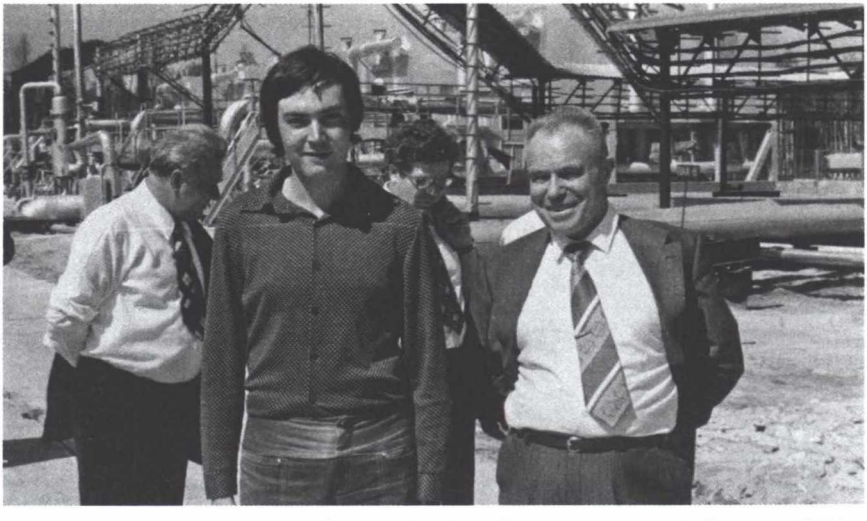
Старожилы Тюмени помнят, что добротный памятник В.И. Ленину находился в небольшом сквере – «треугольнике» около Областного краеведческого музея. Одним показалось, что он небольшой для полумиллионного города. Другим по архитектурным соображениям и по качеству исполнения и материала – нужен новый памятник вождю. Ночью он был снесен.

Тут подвернулся случай. Изготовленный памятник В.И. Ленину по заказу омских властей, которые не имели возможности за него расплатиться, был выкуплен за счет средств «Главтюменнефтегаза». Тюменские власти на Центральной площади города установили монументальный памятник на высочайший постамент, предполагая, что количество городского населения достигнет омского уровня. Этой затеей мучились руководители городов Сургута, Ханты-Мансийска, Нефтеюганска и Урая.

В Нижневартовске появилась возможность добиться права на сооружение в городе памятника В.И. Ленину. НГДУ «Нижневартовскнефть» было присвоено его имя на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 апреля 1970 года. Этот «каток» прошел мимо нас. Горком партии, горрайисполкомы и коллективы НГДУ «Мегионнефть» и «Нижневартовскнефть», которыми руководили В.А. Абазаров и Р.И. Кузоваткин, приняли другое решение – соорудить памятник первооткрывателям Самотлора. С этой идеей поделились с начальником «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко.

А было это так. В один из рабочих приездов В.И. Муравленко в Нижневартовск, после проведенного им совещания по об-

устройству Самотлорского месторождения Виктор Иванович оставляет Р.И. Кузоваткина, Г.М. Кукуевицкого, Ю.Г. Шереметьева, Г.И. Пикмана и меня. Беседу начал издалека, с размышления о будущем городе: «Друзья мои, недалек тот день, когда рабочий поселок нефтяников получит статус города. Верю, так будет. Нижневартовск строится не в отрыве от Самотлора, они взаимосвязаны, они близнецы. Самотлор-Нижневартовск, если хотите, наоборот, Нижневартовск-Самотлор составляют одно целое. Город строится на века, он должен быть и будет одним из лучших городов России. В нем будут возводиться не только высотные дома с комфортными квартирами, но и раскинутся широкие проспекты, построится красивая набережная, будут введены объекты социальной сферы, культуры и искусства, построенные по современным архитектурным проектам и новым строительным технологиям. Город будет связан с городами речным, воздушным и железнодорожным транспортом. Современный благоустроенный город помимо красивого внешнего вида и эстетики должен иметь и произведения монументального искусства. Сегодня в городах воздвигнуто немало памятников людям, наиболее

Нижневартовск. Академик А.А. Трофимук с сыном Андреем, 1976 г.

выдающимся в области революционно-военной и общественно-политической деятельности, философии, литературы, науки и искусства, а вот рабочему, в том числе нефтянику, таких памятников в стране нет. Нижневартовск по праву должен иметь такой памятник первооткрывателям, первопроходцам Тюменского Севера. Каким должен быть памятник, зависит от вас. Давайте, каждый подумает и внесет предложение. Деньги, художников, скульпторов и архитекторов найду. Считаю, что эту работу возглавит райком КПСС и райисполком вместе с нашими товарищами. Прошу наше намерение держать в секрете, чтобы не нашлись те, которые могли бы помешать исполнить эту мечту».

И все закрутилось. В стиле работы В.И. Муравленко было замечательное качество: он ничего не откладывал на потом. Если уж им принималось решение, то он действовал смело и решительно. Вся подготовительная работа по памятнику осуществлялась почти подпольно. Об этом не знали ни в обкоме КПСС, ни в облисполкоме, ни в партийной и советской власти.

Страна готовилась к 50-летию образования СССР. В Москве и Ленинграде скульпторы и художники были нарасхват.

Районный поселок Нижневартовский. Встреча с летчиком-космонавтом СССР Б.В. Волыновым в клубе «Нефтяник», 1969 г.

Депутату Верховного Совета СССР В.И. Муравленко удалось их найти в Ленинградском союзе художников. Несмотря на невероятную занятость по реконструкции Дворцовой площади, скульптор Иван Николаевич Костюхин, архитектор Иван Павлович Василенко и архитектор-инженер Виктор Федорович Кожин взялись за предложенную работу в Нижневартовске. В.И. Муравленко пригласил их в Тюмень, высказав свое представление, свое видение по памятнику «Покорителям Самотлора». По его мнению, это должно быть грандиозным сооружением. На высоком постаменте должна находиться колоритная фигура молодого нефтяника, в поднятой руке которого должен гореть вечный огонь. Курировать проект Виктор Иванович поручил заместителю начальника Центральной научно-исследовательской лаборатории «Главтюменнефтегаза» Николаю Семеновичу Гуськову, которому предложил вылететь с ленинградцами в Нижневартовск.

Стояла заснеженная и холодная зима. На совещании у Р.И. Кузоваткина после обмена мнениями все сошлись на одном: одобрить и принять предложение В.И. Муравленко к исполнению. Образ покорителя Самотлора должен олицетво-

Слева направо: В.Ф. Артюхин, Е.М. Тяжельников, Б.В. Волынов, Б.Е. Щербина, В.К. Тимофеев, А.И. Исыпов, В.И. Муравленко, Г.И. Пикман

рять первопроходцев – тех, которые в тяжелейших северных условиях преодолевал суровые сибирские морозы, непроходимые болота, открывал месторождения, добывал нефть и газ. По просьбе И.Н. Костюхина его группе была предоставлена возможность побывать у самотлорских нефтяников с целью найти «натуру» реального человека, который станет прообразом будущего памятника. С фотоаппаратом они посетили бригады буровых мастеров Г.М. Левина, С.А. Повха и комсомольско-молодежную бригаду В.В. Китаева, которая одна из первых в «Главтюменнефтегазе» набурила сто тысяч метров горных пород и активно настигала по проходке знаменитую бригаду Г.М. Левина. «Китаевцы» на собрании бригады рекомендовали на эту роль бурильщика Федора Сухорукова. В этот день он отсутствовал, а вахту нес бурильщик Федор Метрусенко. Федор Степанович понравился своей статью и внешностью. Об этом вспоминает будущий герой: «... я тогда как раз на вахте был, ну и пригляделся, видно, и ростом, и статью, хоть в фуфайке тогда ходил. Фотограф мне, значит, велел фуфайку расстегнуть, а она у меня на проволоке держалась, поднять правую руку и что-нибудь крикнуть. Ну, я и крикнул: «Даешь Самотлор!» Фотограф меня так и снял, а потом в разных позах и за штурвалом тоже. После установки памятника – это самая большая награда мне и всем моим товарищам».

Гости побывали в бригадах операторов по добыче нефти и газа А.И. Суздальцева, Н.П. Сливина и Н.Н. Нюняйкина, нефтегазостроителей Н.П. Нежданова и Г.К. Кравчука. В.А. Абазаров пригласил их в Мегион и представил на «смотрины» своих знаменитых буровых мастеров Г.И. Норкина и С.Л. Малыгина.

У меня было свое мнение и большое желание, чтобы прообразом будущего памятника стал Григорий Иванович Норкин или же Степан Ананьевич Повх. Они были первооткрывателями Самотлора. Первый бурил первую разведочную скважину Р-1, давшую мощнейший фонтан нефти, а открытое им месторождение стало одним из крупнейших месторождений мира. Второй пробурил эксплуатационную скважину № 200, которая позволила начать промышленное освоение

этого уникального месторождения, которое в отечественной нефтяной отрасли не знало себе равных. Пришлось согласиться с мнением ленинградцев. Выбор пал на Федора Степановича Метрусенко.

В день отъезда ленинградцев собрались для подведения итогов четырех дней совместной работы в гостинице «Самотлор». Были окончательно согласованы сроки изготовления проекта, в котором должна быть инженерная часть, определили место установки памятника и сроки строительно-монтажных работ. Появились новые предложения. Первое – местом установки памятника должна стать развилка автодорог, идущих на Мегион, Самотлор и в город. Второе – памятник должен стоять на возвышении, т. е. на искусственном холме, сооруженном за счет завезенного песка.

Поручили Р.И. Кузоваткину и Н.С. Гуськову довести решение до В.И. Муравленко. Поскольку постамент памятника должен состоять из гранитных блоков, то их изготовление возможно только в заводских условиях. Фигура отливается в бронзе. Эти две позиции может решить только В.И. Муравленко, прибегая к помощи своего друга, председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова.

Провожая гостей, перед их вылетом в Ленинград заехали на место предполагаемой установки памятника. Они одобрили, считая это решение своего рода находкой. Попросили выслать фотографии знатных рабочих: геологов, нефтяников, буровиков, операторов, строителей, дорожников, транспортников, занятых на обустройстве Самотлорского нефтяного месторождения. Их просьба была выполнена. Фотографии помогли скульптору И.Н. Костюхину определить образ будущего памятника.

После принятого решения о строительстве памятника начальник СУ-909 Юрий Григорьевич Шереметьев поддержал наше предложение об установлении его на возвышенности. Такого природного места не было, для этого необходимо было сделать искусственный холм высотой до восьми метров, а с учетом просадки грунта он в окончательном варианте станет шестиметровый. Подсказка Юрия Григорьевича понра-

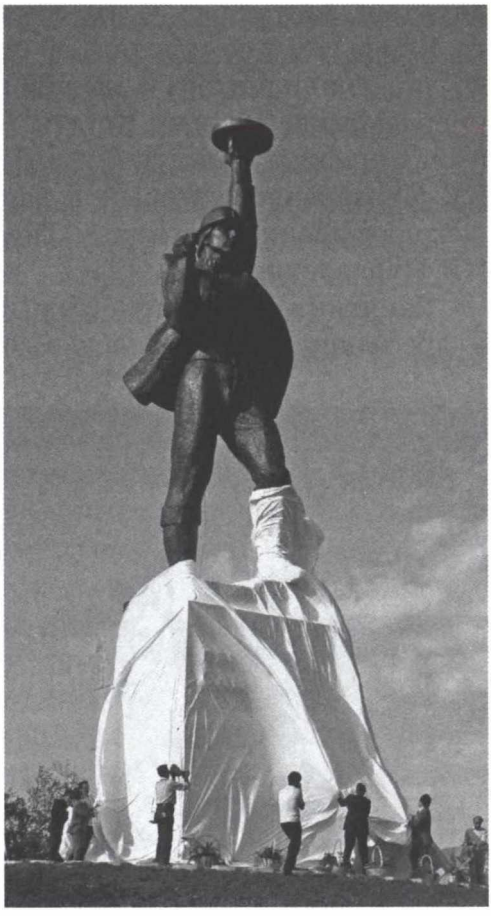
вилась В.И. Муравленко. Ю.Г. Шереметьев много сделал для города, как настоящий патриот Нижневартовска, но, к большому сожалению, его имя до сих пор не увековечено современными властями города и района, хотя его личный вклад огромный. Неоднократное обращение Тюменским областным общественным Фондом имени В.И. Муравленко в адрес руководителей города осталось без ответа.

Детище Ю.Г. Шереметьева – сооружение холма. От имени своего коллектива обратился через местное телевидение и в городскую газету «Ленинское знамя» к руководителям транспортных предприятий с призывом принять участие в благотворительной акции, а именно, чтобы после завершения рабочего дня каждый возвращался не порожняком на свою базу, а с грунтом, который высыпался на площадку под будущий памятник. Почин был широко подхвачен. Каждый водитель стремился внести свой вклад. Юрий Григорьевич поставил бульдозер с трехсменным экипажем, который и формировал искусственный холм. Эта работа продолжалась более трех лет. Холм-фундамент должен был достаточно просесть и утрамбоваться с помощью бульдозера. Только после этого строители треста «Нижневартовскспецстрой» во главе с управляющим Ефимом Аркадьевичем Луценко приступили к забивке свай для сооружения фундамента, на который будет установлен постамент, состоящий из нескольких гранитных блоков, которые будут доставлены по железной дороге в Нижневартовск с Карельского карьера. Согласно проекту монумент «Покорителям Самотлора» должен быть высотой не более 22-х метров. В натуре скульптура рабочего получилась высотой двенадцать метров, а гранитный постамент четыре метра.

Когда началось отсыпание холма, пришлось выслушать местных критиков, а их оказалось не так уж мало. Были такие, кто не стеснялся в выражениях: «Ну, какой же дурак придумал памятник устанавливать вне красной черты города?» Другие были более категоричны: «Их надо отдать под суд за трату государственных средств, которые уйдут в никуда». Третьи: «Памятник окажется вне города. У горожан и гостей не бу-

дет возможности его посещать постоянно. Он не будет нести для людей, особенно для молодежи, ежедневную воспитательную роль».

За время изготовления памятника в Ленинград неоднократно выезжал Н.С. Гуськов. За два года до окончания срока, когда фигура рабочего была изготовлена в гипсе и готова к отливке, вылетела группа во главе с Р.И. Кузоваткиным, в которую вошли второй секретарь горкома партии Э.Д. Бушмакин, заместитель председателя горисполкома В.А. Илькин, секретарь горкома ВЛКСМ К.С. Замалетдинов, заместитель начальника НГДУ «Мегионнефть» по строительству Г.М. Кукуевицкий и Н.С. Гуськов. Им предстояла ответственная задача: определить степень готовности к отливке фигуры рабочего и сроки завершения проекта. Выполненная работа впечатляла и была одобрена. Был подписан договор по окончательному финансированию вывоза из Ленинграда по железной дороге до Нижневартовска и установка памятника осенью в 1977 году.

Открытие монумента «Покорителям Самотлора», 1978 г.

Этот торжественный исторический день настал. Пятого сентября, в воскресенье, в День работников нефтяной и газовой промышленности, когда городу исполнилось

пять лет, состоялось торжественное открытие памятника. К большому сожалению, до этого момента не выдержало сердце инициатора и вдохновителя В.И. Муравленко. Он умер в Москве 15 июня. Кстати, эта же группа скульпторов в знак признательности и уважения изготовила памятник В.И. Муравленко, который в настоящее время находится у входа в здание института «Гипротюменнефтегаз» имени В.И. Муравленко.

Памятник пришлось открывать соратнику, ученику и преемнику В.И. Муравленко Феликсу Григорьевичу Ар-

Торжественная церемония открытия монумента «Покорителям Самотлора». Выступает С.Д. Великопольский

жанову. За два дня до намеченного времени его открытия в Тюмени проходил областной партийно-хозяйственный актив, на котором мое присутствие было обязательным. Срок открытия памятника не стали переносить. После актива мы с начальником «Главтюменнефтегаза» Ф.Г. Аржановым, начальником «Главсибтрубопроводстроя» В.Г. Чирсковым, первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома КПСС В.С. Петровым вылетели самолетом в Нижневартовск. С аэропорта отправились прямо на митинг, где собралось более тысячи горожан.

Стоял теплый солнечный сентябрьский день. Высочайший памятник был накрыт белым полотнищем. Право его открыть было предоставлено Ф.Г. Аржанову, В.Г. Чирскову, В.А. Абазарову, Г.И. Пикману, В.С. Петрову, И.Н. Костюхину и мне. Расположившись вокруг постамента, под звуки торжественного марша по команде дернули веревочки. Медленно сползающая ткань раскрыла огромную монументальную фигуру рабочего. Открывая митинг, подчеркнул важнейшую роль В.И. Муравленко в сооружении монумента «Покорителям Самотлора», который будет памятью на века. В выступлениях Ф.Г. Аржанова, В.Г. Чирскова, В.С. Петрова, В.А. Абазарова, Г.М. Левина, Г.И. Норкина, Г.И. Пикмана, И.И. Рынкового, Н.С. Сергеева, Ю.Г. Шереметьева, В.А. Илькина и скульптора И.Н. Костюхина красной нитью звучало, что нижневартовцы заслужили своим трудом право иметь не только величественный памятник, но и своим примером воспитывать будущее поколение, патриотов России. Яркой, проникновенной была речь Юрия Григорьевича Шереметьева, который сказал: «Дорогие земляки, уважаемые нижневартовцы! Мы сделали вместе великое дело – увековечили всех, кто покорял Самотлор,

сокровище Югорской земли! Мы увековечили память первопроходцев-геологов, открывших десятки месторождений в нашем районе, нефтяников и строителей, их обустраивающих, горожан и тружеников района».

Я часто вспоминаю то удивительное неповторимое время, время массового трудового подвига молодых, дерзких, сильных юношей и девушек. Они создали Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Судьба объединяет подобных – сильных, мужественных и счастливых.

Прошло уже полвека, когда судьба свела нас вместе на Самотлоре. Мы верны друг другу и не забываем, храним память об ушедших.

Являясь одним из организаторов сооружения монумента «Покорителям Самотлора», констатирую, что тогда и сегодня он известен не только в России, но и за рубежом. Тюменский областной общественный Фонд имени В.И. Муравленко, на протяжении двадцати лет занимаясь увековечением имени В.И. Муравленко и его соратников-первопроходцев, создателей Тюменского нефтегазового комплекса, не добились выполнения завета В.И. Муравленко – увековечить персонально память первых первопроходцев Самотлора у подножья монумента. Он мечтал, что их имена будут золотыми буквами вписаны в архитектурный ансамбль памятника.

Неоднократное обращение к руководителям города и района воплотить мечту В.И. Муравленко остается пока не решенным. Ссылаются на большие затраты, которые не предусмотрены в бюджете города. Обращался и к губернаторам Югры А.В. Филипенко и Н.В. Комаровой изыскать средства на реконструкцию монумента. Первопроходцы Самотлора заслужили это. Из двенадцати миллиардов тонн добытой нефти в Югре почти три миллиарда тонн – вклад Самотлора. За 47 лет эксплуатации месторождения пробурено более двадцати тысяч скважин, т. е. каждая четвертая добытая тонна в России – самотлорская.

Космос, летняя Олимпиада, развитие экономики и обороноспособности страны, помощь дружественным странам – все это было возможным благодаря тюменской нефти и газу.

По подсчетам, начиная с 1969 года, Самотлор принес в бюджет государства более 280 миллиардов долларов, при вложенных в его освоение и эксплуатацию порядка 30 миллиардов долларов.

Нижневартовский «Алеша» – символ эпохи сильных духом и свидетель решений государственной важности. В бронзе увековечен не просто собирательный образ нефтяника, в монументе воплощены молодость и смелость, которым покорился суровый Тюменский Север, радость созидания, которую в полной мере щедро отсыпала судьба прошедшему поколению – сынам и дочерям Самотлора.

Столицей Самотлора справедливо величают Нижневартовск. Горожане обязаны Самотлору. Он до сих пор их кормилец. С масштабным проектом освоения недр Тюменского Севера с Самотлором связаны и самые легендарные личности разных времен. Их и сегодня вспоминают нижневартовские нефтяники, но для будущего молодого поколения надо увековечить имена первых:

Абазаров В.А. – начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции

Атаян М.Г. – буровой мастер, председатель профкома Нижневартовского УБР-1

Апет В.Д. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Аржанов Ф.Г. – первый заместитель, главный инженер, начальник «Главтюменнефтегаза»

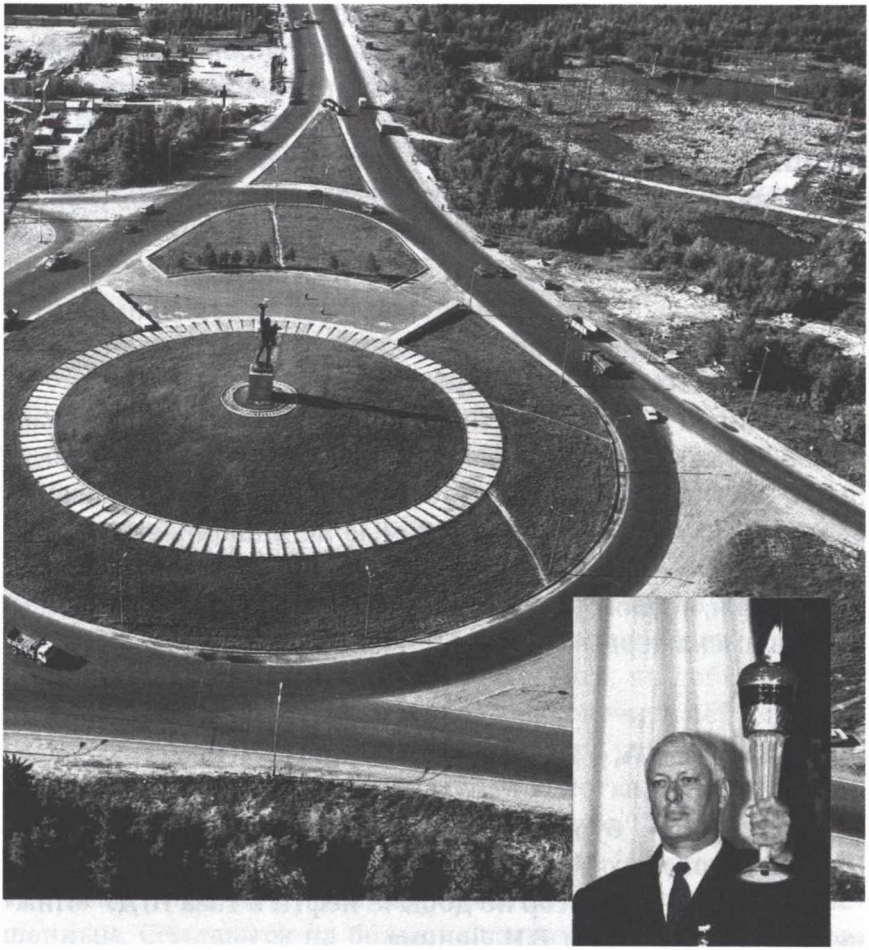
Арнопольский Г.С. – главный инженер НПУ, НГДУ «Мегионнефть»

Ахмадишин З.Ш. – буровой мастер Нижневартовского УБР-1

Бабларьян А.А. – первый начальник Нижневартовской вышкомонтажной конторы № 1

Бадретдинов З. – бригадир вышкомонтажной бригады Нижневартовской вышкомонтажной конторы № 1

Барсуков А.С. – начальник «Главтюменнефтегазстройя»

Баталин Ю.П. – главный инженер «Главтюменнефтегазстроя», заместитель министра Миннефтегазстроя СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР

Большагин Е.В. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Бурцев Н.В. – главный инженер, начальник ПО объединения «Запсибнефтестрой»

Бухтияров Ф.М. – главный инженер автобазы № 95

Вагапов Я.С. – бригадир вышкомонтажников Нижневартовской вышкомонтажной конторы № 1

Волков И.Г. – директор Нижневартовского леспромхоза

Галеев Ф.Х. – главный инженер, начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Гечь Е.П. – бурильщик бригады С.А. Повха Нижневартовского УБР-1

Донгарян Ш.С. – заместитель министра по строительству Министерства нефтяной промышленности СССР

Догадов Д.И. – дизелист буровой бригады Г.И. Норкина Мегионской нефтеразведочной экспедиции

Дорохов П.И. – начальник Нижневартовской тракторной конторы-1

Дрыга С.А. – главный геолог Нижневартовского УБР-1

Дуборенко Н.П. – машинист СМУ-5 треста «Нижневартовскнефтестрой»

Зайцев И.И. – главный инженер Нижневартовской АТК-1

Закон М.А. – начальник Нижневартовского речпорта

Зарицкий Б.В. – начальник Нижневартовской АТК-1

Золин Б.К. – главный инженер НГДУ «Мегионнефть»

Иванов В.Н. – зам. главного инженера НГДУ «Ниневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Игревский В.И. – зам. министра по геологии Министерства нефтедобывающей промышленности СССР

Илясов Б.Ф. – главный инженер СУ-909

Исламгулов Н.А. – буровой мастер Нижневартовского УБР-1

Каган Я.М. – директор института «Гипротюменнефтегаз»

Каминский К.Р. – командир Нижневартовского авиаотряда

Колесников В.Е. – главный энергетик НГДУ «Мегионнефть»

Крол М.М. – первый заместитель начальника «Главтюменнефтегаза»

Кузнецов Н.П. – мастер по сложным работам Нижневартовского УБР-1

Кузоваткин Р.И. – начальник НПУ, НГДУ «Мегионнефть», первый начальник НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина, заместитель министра нефтяной промышленности – начальник «Главтюменнефтегаза»

Кузьмин А.И. – первый директор Мегионской промыслово-геофизической конторы

Кукуевицкий Г.М. – заместитель начальника НГДУ «Мегионнефть» по капитальному строительству

Кучкульдинов И.Х. – начальник Нижневартовского аэропорта

Лачиков П.И. бригадир вышкостроителей Нижневартовской вышкомонтажной конторы - 1

Левин Г.М. – буровой мастер Нижневартовского УБР-1

Литваков В.У. – главный геолог НГДУ «Мегионнефть»

Лукьянов Э.Е. – начальник Мегионсой промыслово-геофизической конторы

Луповко П.Г. – зам. начальника транспортного управления «Главтюменнефтегаза», представитель в г. Нижневартовске

Майлович В.Д. – главный инженер СУ-909

Малкин Г.Н. – начальник объединения «Запсибнефтестрой»

Малясов Ю.Д. – начальник ЦПС НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Межлумов О.А. – первый директор института «Гипротюменнефтегаз»

Медведев Н.Я. – главный геолог НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Мелихов Ю.М. – первый начальник Нижневартовского речпорта

Муравленко В.И. – начальник «Главтюменнефтегаза»

Нежура Г.В. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижнвартовскнефть»

Норкин Г.И. – буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции

Нюняйкин Н.Я. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Объедкин И.В. – экскаваторщик СУ-909

Оруждев С.Т. – первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР, министр газовой промышленности СССР

Осипов Б.И. – первый начальник НПУ, НГДУ «Мегионнефть»

Павлов Е.И. – заместитель начальника «Главтюменнефтегаза» по капитальному строительству

Палкин М.Н. – начальник СМУ-9 треста «Тюменнефтестрой»

Пикман Г.И. – первый управляющий трестом «Мегионгазстрой»

Повх С.А. – буровой мастер Нижневартовкого УБР-1

Прозоров Г.Н. – бригадир комплексной бригады треста «Мегионгазстрой»

Пыряков С.С. – первый начальник Нижневартовского АТК-1

Пузорецкий С.А. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Романчук А.М. – командир Нижневартовского авиаотряда

Рудольф В.Я. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Рыкун Н.Н. – начальник Нижневартовского ОРСа

Рынковой И.И. – первый управляющий Самотлорским нефтепромыслом

Саитов М.С. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Сафиуллин М.Н. – заместитель начальника «Главтюменнефтегаза» по бурению

Сливин Н.П. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Суздальцев А.И. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижевартовскнефть» им. В.И. Ленина

Толстолыткин И.П. – главный инженер Мегионской промыслово-геофизической конторы

Троян В.П. – оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина

Тутов А.Г. – директор Сургутского леспромхоза

Фаин Ю.Б. – заместитель начальника «Главтюменнефтегаза» по геологии

Филановский-Зенков В.Ю. – главный инженер «Главтюменнефтегаза»

Харин М.А. – первый начальник ОРСа НГДУ «Мегионнефть»

Хлюпин В.И. – начальник Нижневартовского УБР-1

Хуснутдинов М.Г. – главный инженер Нижневартовского УБР-1

Чекрыгин Ю.В. – первый начальник мехколонны № 101

Чепкасов Г.И. – экскаваторщик СУ-909

Червинский Л.И. – начальник СМУ-25 треста «Тюменнефтестрой»

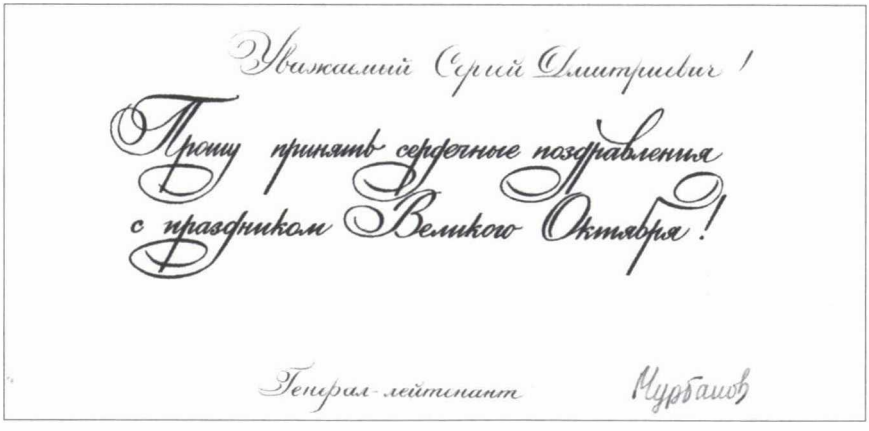
Шашин В.Д. – министр нефтедобывающей промышленности СССР

Шереметьев Ю.Г. – первый начальник СУ-909

Шиш И.П. – начальник Самотлорского лесоучастка Нижневартовского леспромхоза

Эрвье Ю.Г. – начальник «Главтюменьгеологии»

Теперь же, по истечении четырех десятков лет, стало очевидным, как были правы все те, кто принял решение установить памятник там, где он сегодня находится. Он стал визитной карточкой, а горожане его любовно называют «Алешей».

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Прошу принять сердечные поздравления с праздником Великого Октября!

Генерал-лейтенант Мурбашов

Первая конференция

Прошло полгода моей работы в должности первого секретаря горкома КПСС. Предстояла XIX городская отчетно-выборная партийная конференция. Естественно, волновался и переживал. Одно дело быть избранным на Пленуме, и совсем другое – 320 делегатами партийной конференции, хотя в целом партийный стаж как секретаря был четыре года. Прошел народные «смотрины», но к первому секретарю всегда предъявлялись особенно высокие требования. А тут еще произошли изменения в руководстве областной партийной организации: первым секретарем был уже Г.П. Богомяков, вторым – Г.И. Шмаль. Рекомендовал меня на партийную работу Б.Е. Щербина. Поэтому задумывался, доверят ли дальше возглавлять партийную организацию?

Держу первый отчет в ранге первого секретаря горкома КПСС о руководстве городской партийной организацией.

За это время город и район неузнаваемо изменились. Разительные перемены произошли в экономике и социальной сфере.

Возросла численность и повысилась боевитость городской партийной организации. Организация увеличилась более чем в два раза и насчитывала 3870 коммунистов, объединенных в 84 первичные и 80 цеховых организаций. По количеству членов КПСС сравнились с Сургутской городской парторганизацией. Было девять парткомов, секретари которых работали на освобожденной основе за счет средств горкома КПСС.

Улучшился качественный состав организации: коммунистов с высшим образованием увеличилось на 5 процентов, со средним – на 10 процентов; средний возраст коммунистов составил 37 лет.

В составе организации – 50,6 процента рабочие, 20 процентов – женщины. По национальному составу – 36 национальностей и народностей страны.

Партийные организации и коммунисты были сконцентрированы на решающих участках производства: 32 процента в строительстве, 27 – в промышленности, из них 25 процентов составляют нефтяники, 16 – транспортники, 4 – сферы обслуживания, шесть процентов в просвещении и здравоохранении. Такая расстановка членов КПСС позволяла горкому успешно решать плановые задачи и выполнять принятые обязательства в IX пятилетке...

С момента промышленной эксплуатации недр района страна получила 47 миллионов тонн нефти, пробурено свыше 900 тысяч метров горных пород, заготовлено древесины 372 тысячи кубометров, добыто рыбы 7720 центнеров, реализовано продукции на 474 миллиона рублей, оказано бытовых услуг – на 985 тысяч рублей, освоено капиталовложений в строительстве жилья и объектов соцкультбыта свыше 43 миллионов рублей.

В целом обстановка перед конференцией была удовлетворительной. 1973 год Постановлением ЦК КПСС в «Обращение к советскому народу» был обозначен решающим годом девятой пятилетки. Нижневартовский нефтяной регион был на виду в отрасли и выделялся выдающимися производственными успехами буровиков-нефтяников.

«За проявленную трудовую доблесть, выдающиеся достижения в бурении нефтяных скважин», как указано в Постановлении Президиума Верховного Совета Министров РСФСР, все члены бригады мастера Г.М. Левина Нижневартовского УБР-1 были награждены орденами и медалями. «За достижения в выполнении социалистических обязательств, принятых на 1973 год» звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» было присвоено А.Г. Исянгулову – начальнику Нижневартовского УБР-2, и Н.П. Сливину – оператору по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» имени В.И. Ленина.

В добытой двухсотмиллионной тонне нефти с начала разработки месторождений Западной Сибири доля нефтяников района составляла более половины. На Самотлоре буровой бригадой мастера Г.К. Петрова из Нижневартовского УБР-2

был установлен новый всесоюзный рекорд в строительстве скважин – 10751 метр проходки горных пород...

Строители досрочно за 18 месяцев вместо 48 сдали в эксплуатацию нефтепровод Самотлор – Альметьевск протяженностью свыше 2000 километров. На Нижневартовском участке был сварен последний 120-тысячный стык. Введена досрочно Нижневартовская НПС, что позволило самотлорской нефти начать путь на запад страны. Участники строительства нефтепровода были награждены орденами и медалями. Бригадир монтажников треста «Мегионгазстрой» Н.П. Нежданов был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

К концу года к коллективу буровой бригады Г.К. Петрова, в связи с досрочным выполнением высоких обязательств на 1973 год, с письмом обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1973 года члены бригады в полном составе были награждены орденами и медалями, а буровому мастеру Г.К. Петрову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В канун городской конференции награды были вручены Г.П. Богомяковым.

С неплохими результатами завершили год и строители города – закончено строительство третьего жилого микрорайона. Более 200 семей получили ключи на заселение в благоустроенные квартиры. Такова краткая трудовая летопись конкретных дел нижневартовцев.

Настал волнующий день – 26 января 1974 года. В работе конференции принимали участие и выступили первый секретарь Тюменского обкома КПСС Г.П. Богомяков и первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС В.В. Бахилов. Конференция прошла по-деловому и демократично. Все желающие выступили. В обсуждении отчетного доклада приняли участие 27 делегатов. Все они дали положительную оценку работе горкома КПСС и высказали критические замечания и предложения.

После окончания конференции состоялся первый организационный Пленум, на котором по предложению Г.П. Богомякова я был избран членом бюро и первым секретарем горкома

КПСС. Далее Пленум поручили вести мне. Внес предложения членом бюро и вторым секретарем избрать В.Д. Салмина, членом бюро и секретарем – И.М. Сосновских, в состав бюро В.С. Корчомкина – главного редактора газеты «Ленинское знамя», Н.Г. Салихова – председателя горисполкома, В.М. Еремина – председателя городского комитета народного контроля, В.П. Щвецова – первого секретаря горкома ВЛКСМ, М.Н. Маслову – бригадира штукатуров СМУ-11 треста «Ишимбайжилстрой», В.А. Илькина – заведующего организационным отделом горкома партии. Утверждены заведующими отделами: В.М. Путилов – промышленно-транспортным отделом, Г.П. Бабанов – отделом агитации и пропаганды, В.И. Симонова – общим отделом, К.И. Погодаева – заведующей сектором учета. Пленум утвердил председателем городской ревизионной комиссии В.Г. Компаниец.

В подготовке и проведении конференции была оказана практическая помощь инструктором организационного отдела обкома КПСС Василием Ефимовичем Цыганком и заместителем заведующего организационным отделом Ханты-Мансийского окружкома КПСС Михаилом Николаевичем Маркеловым. Итоги конференции меня радовали и вдохновляли.

В дальнейшей своей работе опирался на партийный актив. Это были настоящие лидеры в партийных организациях:

И.В. Автономов, Б.П. Антонов, В.Ф. Артюхин, Н.Ф. Афонасьев, В.В. Бахилов, В.Ф. Бутков, Н.Н. Бутенко, В.Д. Бушмакин, И.Д. Васильев, З. Валеев, А.С. Воропаев, В.Я. Высочинский, В.И. Галич, Э.С. Гейнце, В.Н. Гуриненко, В.А. Гусев, А.А. Елисеева, Н.И. Денисенко, Т.С. Деменчедиже, А.П. Дроздов, В.Я. Жафаров, Т.И. Жемерикина, К.С. Замалетдинов, М.М. Зателепин, Н.П. Захарова, Л.А. Золина, В.И. Казымов, Е.Д. Кандауров, В.И. Колотолин, И.А. Корсунский, Р.В. Литвинова, А.П. Матвеев, В.П. Мурусов, В.В. Мякчилов, И.И. Обухов, Н.Н. Пряскин, П.Т. Парфенек, В.Д. Пилюсов, К.И. Погодаева, Н.П. Ракитин, В.В. Романенко, И.И. Рынковой, И.В. Саблуков, В.Д. Салмин, П.М. Самаркин, В.А. Серегин, В.А. Смолина, Н.И. Соснина, М.П. Страхов, Н.Я. Суркин, В.В. Сысков, В.И. Симонова, И.М. Со-

сновских, Н.Я. Суркин, Н.Я. Токарев, В.Г. Федоров, М.Н. Шевелева, М.А. Черепанова, И.А. Ященко.

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Москва 111250, Красноказарменная д. 9
31 октября 1977 № 8/9 - 405
На №

Нижневартовский горком КПСС
вх. № 339
„ 10 „ 11 „ 77 г.

Первому секретарю
Нижневартовского горкома КПСС
тов. Великопольскому С.Д.

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

С чувством великой гордости за нашу ленинскую партию, славный рабочий класс восприняли мы Ваше письмо, в котором Вы сообщаете о замечательных трудовых победах нефтяников и химиков, буровиков и строителей Нижневартовска в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Большое удовлетворение доставила нам высокая оценка, данная городским комитетом партии батальону внутренних войск – боеготовности и обученности подразделений, политико-моральному состоянию личного состава. В том, что батальон в ходе предоктябрьского соревнования подтвердил звание отличного, велика роль, по нашему глубокому убеждению, постоянного внимания и заботы, проявляемых городским комитетом КПСС о воинах внутренних войск, за что мы искренне Вам признательны.

Горячо поздравляем Вас, уважаемый Сергей Дмитриевич, городской комитет КПСС, всех нижневартовцев с 60-летием Великого Октября! Желаем доброго здоровья, счастья, новых больших успехов в выполнении исторических решений XXV съезда КПСС.

Начальник внутренних войск МВД СССР
генерал-полковник И.К. Яковлев

Начальник Политуправления ВВ МВД СССР
генерал-лейтенант Ю. М. Чурбанов

Горизонты города

Два года как Нижневартовск стал городом, но еще был совсем юным. Однако, как сказочный герой, он рос не по дням, а по часам, оповещая о своем росте баском мужающего отрока. Молодой, работящий и жизнерадостный город обратил на себя внимание всей страны, которая окружила его материнской любовью и заботой, стараясь ускорить его строительство.

Были заметны разительные перемены. С каждым годом многоэтажные дома все дальше уходят от Оби. Теперь наглядно можно было представить контуры будущего большого города. Совсем недавно нижневартовцы пережили нелегкое время, когда на месте сегодняшних проспектов и улиц были сплошная заболоченность и хилый лесок. А теперь ярким разноцветьем высотных домов, современных школ и детсадов горожан манят витрины магазинов, кафе, ателье по пошиву одежды и обуви.

Особенно оживленно в городе в утренние и вечерние часы, но оживленность разная. Мне как-то больше по душе были вечерние часы, когда заканчивался рабочий день, когда есть время вздохнуть свежим воздухом, пройтись по городу, пообщаться с людьми. Мимо тебя бегут школьники второй смены (пока что в городе только шесть средних школ), едут в колясках или на санках важные малыши, забранные молодыми мамами пока что из семи детских садов, торопятся в основном женщины-домохозяйки с наполненными авоськами и сумками из продмагазинов. У автовокзала вахтовых перевозок возвращаются с промыслов слегка усталые нефтяники, буровики, строители – все те, кто обустраивает Самотлор, для которых строится город нефтяников.

Никогда не пустеют две автодороги, ведущие в Нижневартовск: Варьеган – Самотлор и Аган – Мегион, по которым днем и ночью сплошным потоком идет автотранспорт. Без выходных, ежедневно и допоздна оживленно на строительных площадках с множеством башенных кранов, подающих детали

домов и стройматериалы на объекты, на которых сверкают огни электросварки.

По совету своего наставника В.В. Бахилова я старался раз в неделю пешком обходить город. Что это давало мне? Во-первых, видел происходящие изменения в жизни города и горожан. Во-вторых, встречался со строителями непосредственно на объектах, слушал упреки горожан в адрес местной власти, их руководителей за неустроенность быта, нехватки того или другого, а через них узнавал их проблемы и потребности в работе. И, наконец, эти обходы давали мне более

Панорама современного Нижневартовска

убедительные аргументы, факты для серьезного разговора с управляющими трестами, которые вели застройку города. Они тоже знали, что секретарь был на объектах и вранья не потерпит.

По возможности я старался участвовать при сдаче в эксплуатацию жилых домов, школ, детских садов и объектов соцкультбыта. В первое время старался их считать, но с каждым годом их количество увеличивалось, и я начинал терять им счет, так как он шел уже на десятки. Было приятное чувство удовлетворенности, которое не покидало меня до последних

лет моей работы в Нижневартовске. Мне важно было наблюдать со стороны и радоваться вместе с новоселами при заселении домов, видеть радостные лица родителей, отправляющих своих детей в новые школы и детсады. В 1973 году в городе было сдано 74 тысячи квадратных метров жилья, а это около 1000 квартир. В текущем году строители взяли обязательства ввести более 100 тысяч квадратных метров жилья, освоить свыше 45 миллионов рублей.

Старожилы знали, как было трудно с магазинами, столовыми, выпечкой хлеба, хранением мясомолочной и плодовоовощной продукции. Как сейчас помню, как в единственной столовой по улице Мусы Джалиля очередь вилась бесконечным кольцом и нормально поесть было почти невозможно. Другое дело сейчас, когда эта острейшая проблема была снята: можно сделать выбор, куда пойти пообедать или поужинать в просторных столовых, кафе и даже в ресторане, посетить уютное кафе «Молодежное». Появилась возможность приобрести нужные лекарства в городской аптеке, занявшей весь нижний этаж в жилом доме по улице Нефтяников. К услугам горожан – Центральный гастроном самообслуживания, пошивочное ателье, комбинаты бытового обслуживания «Кафтан» и «Сапожок», парикмахерская с мужским и женским залами, магазин «Цветы», магазин подарков и спорттоваров, магазин «Книга», сберкасса, почта, касса «Аэрофлота». Весь этот пока небольшой перечень объектов вселяет в горожан уверенность в будущее.

За три года население города с 20 тысяч возросло до 40 тысяч. Помню, накануне 1974 года 32 молодые пары создали семьи в приспособленном помещении для ЗАГСа, которое, конечно, не устраивало молодежь города. Планируется ввести новый ЗАГС на проспекте Космонавтов.

Строители, учитывая растущую потребность города в школах и детсадах, взяли обязательства и с большим подъемом работали под девизом «Каждый год вводить по одной школе и два детсада». Началось строительство музыкальной школы и музыкального училища, детских садов-яслей по новым проектам, где для малышей предусмотрены зимние

прогулочные галереи. Рядом с горкомом КПСС был заложен фундамент кинотеатра на 756 мест с кафе на 250 мест с танцевальным залом. Приступили к возведению гостиницы в семь этажей, торгового центра на шесть тысяч жителей в первом и на девять тысяч жителей во втором микрорайонах. Растут здания магазина «Соки-воды», детского клуба, прачечной-химчистки в комплексе с баней, Дома техники нефтяников на тысячу мест с плавательным бассейном, общественный центр во втором микрорайоне. Все это существенно сократит образовавшуюся в начальный период диспропорцию между жилищным строительством и соцкультбытом. Интенсивно ведется благоустройство города: прокладываются бетонные дорожки, обустраиваются детские и игровые площадки, строятся десятки километров городских дорог.

Город остро нуждался в современных складских помещениях для хранения продовольственных товаров со встроенными холодильниками и вентиляционными камерами для поддержания нужного температурного режима. Для снятия этой проблемы ведется ускоренное строительство складов.

Да, не хватало еще многого для нормального и комфортного функционирования города. Были, конечно, скептики, а они всегда присутствуют при новом большом деле, которые недовольны всем. Но даже для них было очевидно, что на пустом месте вырастает благоустроенный город. Я знал точно и не переставал удивляться его саженным шагам, масштабам роста. Гордился, что для этого есть высокопрофессиональные руководящие кадры управляющих трестами, начальников, мастеров и прорабов строительных организаций, которые ведут комплексную застройку города. И этот город на Оби имеет свои горизонты и большую перспективу.

Все новые и новые люди приезжали в Нижневартовск, помогая осваивать нефтяные месторождения, поднимать этажи высотных зданий. На улицах города стало больше вчерашних солдат, одетых еще в военную форму, о других только по выправке можно было догадываться, что молодой человек в рабочей спецовке не кто иной, как вчерашний воин. Лишь отпускники подольше франтят в своих новеньких шинелях.

Но и они на второй-третий день переодеваются в гражданское, ибо наш город сугубо гражданский.

Как-то прохаживаясь, встречаю солдатика: «Молодой человек, каким ветром здесь? Вижу в петлицах шинели эмблема медицинских войск». Последовал четкий ответ: «Младший сержант Владимир Петров. Прибыл к родителям на побывку. Они сюда приехали, как только Нижневартовск городом назвался, наша родина – Башкирия, город Салават Юлаев. Там меня призвали в армию после окончания медицинского училища. Служу последний год фельдшером танковой части. Нахожусь в краткосрочном отпуске десять суток. Мои родители второй год как здесь работают у нефтяников. Отец оператором по добыче нефти и газа, а мама – медсестрой в медсанчасти «Нефтяник».

«Теперь понятно,– продолжил я.– Как думаешь быть дальше, когда отслужишь, приедешь сюда?» Не рассчитывал услышать такой ответ: «Думаю продолжить учебу в Тюменском медицинском институте. Быть поближе к родителям. Если поступлю, буду врачом, обязательно приеду в Нижневартовск. Наверное, врачу найдется место в городской больнице? – И продолжил дальше: Несколько дней нахожусь в городе, и в нем чувствуется особый ритм и наглядно видно, что в нем участвует вся страна. Ощущаешь себя личностью, человеком здесь нужным, причастным к большим преобразованиям этого северного края».

Я предложил своему собеседнику пройти в горком КПСС. Владимир был удивлен моему предложению, но не отказался, хотя все же чувствовал себя несколько скованным, стеснялся. Сняв шинель в раздевалке, мы поднялись на третий этаж в мой кабинет, где его застенчивость, робость куда-то отошли, и мой собеседник стал весь во внимании. Я попросил подробно рассказать о родителях, о себе. Закончили встречу и договорились, что Владимир после окончания службы найдет меня. Через день он улетел в часть. Улетел, чтобы рассказать ребятам по службе о молодом городе Нижневартовске, городе на Оби, улетел, чтобы вернуться сюда обратно. И подумалось мне: «С такими ребятами можно сделать все:

построить город, освоить Самотлор. Они достойны своих отцов и матерей, они настоящие защитники Родины, готовые совершить подвиг, как это сделало старшее поколение в годы Великой Отечественной войны».

Так и произошло. Владимир поступил в Тюменский мединститут. Через шесть лет уже терапевтом стал работать в городской больнице. Жизнь продолжается.

Часто вспоминаю беседы с легендарной личностью района и города, первым управляющим трестом «Мегионгазстрой» Григорием Ильичом Пикманом. О нем уже много сказано, но здесь приведу его воспоминания, когда я был приглашен на его 80-летие со дня рождения. Делаю это сознательно, чтобы нынешнее поколение нижневартовцев знало, как зарождался город...

«...но я-то хорошо помню поселок Нижневартовский 25-летней давности. На месте теперешнего каменного города, и как до Самотлора лежало непроходимое болото – на него смотреть было страшно. Передвигаться можно было только на гусеничной газушке, но и она, случалось, до крыши тонула, и вытягивать ее было бессмысленно. Люди ходили в поселке только в сапогах. Вне поселка выбирались по двое-трое, это был закон. Почему? Если одного начинало засасывать болото, другой должен был выручать. Все население было человек 700–800, точного учета не было.

Хорошо помню, как отмечали мы в Нижневартовске первый День строителя. Было это второе воскресенье августа 1966 года. Не было, конечно, в помине ни города, ни каменных домов. Были первые двухквартирные легкие деревянные дома (потом появились и восьмиквартирные). Они стояли вдоль нынешней Пионерской улицы, а по будущей ее проезжей части мы с большим трудом отсыпали полотно и уложили метров 200 бетонки. Сюда собралась молодежь: парни – водитель, грузчики и девушки к нам тогда приехали из Альметьевска – маляры, штукатуры. Народ отовсюду стекался на бетонную площадку. Добирались сюда в болотниках, в резиновых сапогах. Снимали здесь сапоги и надевали туфельки и модельную обувь, а сапоги стояли по краю бетона. Звучали гар-

монь, аккордеон, песни. Ох, и стачивали на бетоне подметки и каблучки «пионеры» Нижневартовска.

Много воды утекло с той поры, много было всякого. Трест «Мегионгазстрой» обустраивал Самотлор, строил город. Непросто давался здесь каждый шаг. Не знали мы тогда ни как строить на болотах, ни как передвигаться тут. Были первые лежневки к месторождению, первые на плаву трубы.

Сегодня мне, как человеку, видавшему все с основания, хочется поделиться своими стариковскими соображениями. Так, нужно было осваивать Западную Сибирь вахтовым мето-

Демонстрация трудящихся города

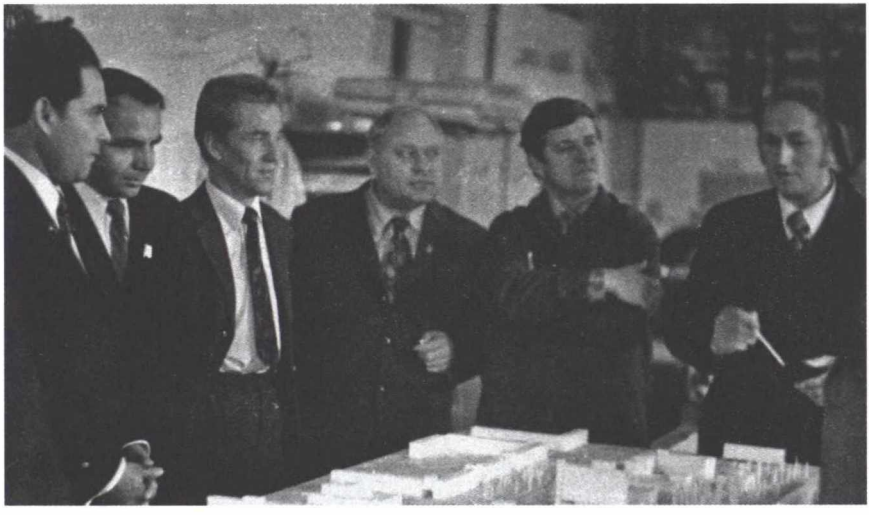
дом и не строить городов. И ни один из «учителей» не посмотрит: а была ли хотя бы в те годы у нас авиация для такого освоения, были мобильные жилые комплексы, какой была демографическая ситуация в стране?

Вахта – это понятно, это люди, имея постоянное место жительства, прилетают на неделю – две, месяц для работы на стройке. Ну а если они своего постоянного жительства не имели, если почти за каждым стояло жилищное неудобство. Ведь основную массу приезжающих на освоение Самотлора составляла молодежь, у которой все было впереди. Им, одним

словом, пустить корни. Специалисты, которые приезжали сюда из Белоруссии, Татарии, тоже, как правило, нуждались в жилье. Они ехали семьями, рассчитывая на постоянное жительство.

Базовые города в Западной Сибири были нужны. Здесь сформировались трудовые коллективы, которые уже могли обустраивать нефтяное Приобье и газовый Север и вахтами и иными способами.

Именно этой стратегии придерживалось партийное руководство и руководство нефтегазового комплекса. Я не раз в разном контексте об этом слышал. И на своем уровне счи-

Новосибирск, СибЗНИИЭП (Сибирский зональный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования) – главный проектировщик г. Нижневартовска

таю эту точку зрения умной. За 25 лет такого курса мы получили, скажем, в Нижневартовске, своеобразный форпост современной жизни и культуры. Это не «временщики», а люди, приросшие к Среднему Приобью и к своему городу. И разве мало дел, кроме нефти и газа? А переработчики леса? А культурное сельское хозяйство? А нефтехимия? Мы ко всему этому и не приступали еще.

То, что у нас выросло целое поколение коренных нижневартовцев, – это богатство наше. Они никуда не хотят уез-

жать, если искусственно не делать для них жизнь невыносимой. Интересная деталь, говорящая о смене установок среднего жителя города. Мы раньше пытались навязывать огородные участки в окрестностях города, но никто серьезно не собирался заниматься здесь ни огородничеством, ни садоводством. Сейчас картина в корне поменялась. За каждый клочок пригородной земли идет бой. Участков десятки тысяч. Раньше коренные жители Нижневартовска выращивали картошку, капусту, свеклу. Сегодня на участках помидоры, огурцы, клубника и даже арбузы. И все вызревает, и все чистое пока у нас.

Думаю, это хороший показатель того, что за 25 лет в Нижневартовске сложился свой «коренной житель», а временщик, как мнение, утратил значение. Считаю, что демагогия безответственной сейчас больше, чем допустимо. Носит она в основном парализующий, разрушительный характер. Похоже, говорунов нынешних реальная жизнь, нужды людей и не заботят вовсе. С избытком сейчас критической цены и по поводу тюменских городов. Не нужны-де они были. Ну, так судите сами, серьезно ли все это?

Да, о судьбе таких городов нужно думать сегодня широко и взвешенно, думать нужно специалистам. Говорю: думать надо! Ну а разве то, что Нижневартовск, считай, два десятилетия десяткам и сотням тысяч людей дал труд, жизнь, благополучие, допустимо со счетов сбрасывать?

Ехала в эти края в основном молодежь, не имевшая, как говорят, «ни кола, ни двора». Приобретали они здесь специальность, дело, получали награды. И тут семьи завели, детей вырастили. Это мало? С теми, кто такое утверждает, и говорить как-то неловко. Это как говорить с ребенком-несмышленышем или душевнобольным.

Мне в Нижневартовске хорошо. Считаю, что климат здесь отменный и люди прекрасные. Когда уезжаю из Вартовска, тянет меня сюда. А ведь родился-то я и вырос не в этих краях...

За 45 лет своего развития Нижневартовск стал прекрасным, современным городом, возведенным на глазах одного лишь поколения его героическими усилиями.

Следут отметить, что степень благоустройства жилищного фонда в Нижневартовске значительно выше, чем в Тюмени. Город располагает прекрасной базой для общеобразовательного процесса, культурного, бытового, торгового и медицинского обслуживания. В городе получил развитие транспорт, включая и междугородный. Имеются парки, стадионы, спортивные залы и плавательные бассейны, кинотеатры, дворцы культуры, библиотеки, краеведческий музей, зимние спортивные базы, гостиницы и рестораны, монумент «Покорителям Самотлора», мемориал в память нижневартовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Конференция по проблемам застройки города

В основном сформирован архитектурный облик города, построены основные улицы и проспекты, административные здания, набережная Оби, православный храм, аэровокзал, железнодорожный вокзал и речпорт.

Город благоустраивается. Все хорошее здесь создано трудом его жителей – людей разных возрастов, национальностей, взглядов, но которых объединяет общая любовь к Нижневартовску, к которой присоединяюсь и я. Счастлив, если хоть чем-нибудь был полезен этому городу.

Н.Г. Салихов

Избрали первым секретарем горкома партии. И сразу же появился кадровый вопрос. Председатель горисполкома Н.Ф. Фоменко обратился ко мне с просьбой освободить его в связи с ухудшением здоровья и необходимостью переезда на новое место жительства по рекомендации врачей. Передо мной встал вопрос о равноценной кандидатуре. Поставил в известность областные и окружные власти, хотя имел кандидатуру. Попросил Николая Федоровича поработать, пока не будет решен вопрос.

Н.Г. Салихов

Г.П. Богомяков, зная эту ситуацию, предложил на должность председателя горисполкома Наиля Габдрахимовича Салихова. Спросил: «Ты знаком с Н.Г. Салиховым? До учебы он избирался первым секретарем Урайского горкома КПСС. Он выходец из коллектива шаимских буровиков, а в связи с переброской Урайского УБР для работы на Самотлоре он будет хорошим помощником». Ответил: «Геннадий Павлович, с Н.Г. Салиховым не приходилось встречаться. Участвуя в окружном семинаре секретарей по идеологии в Урае, был наслышан о его деятельности как с положительной стороны, так и о некоторых отрицательных качествах в характере. Правда, второй секретарь горкома КПСС З.И. Меньшикова о нем отзывалась хорошо. Возражать не буду. Примем достойно».

В августе 1973 года встречаю Н.Г. Салихова. Вместе решали организационные вопросы с проведением внеочередной сессии городского Совета народных депутатов трудящихся, на которой он избирается членом исполкома и председателем. При первой встрече Наиль Габдрахимович, имеющий опыт хозяйственной и партийной работы, произвел на меня хорошее впечатление. Имея специальность «разработка нефтяных

и газовых месторождений», он удачно вписывается в решение задач, стоящих перед городской партийной организацией, местной властью, профсоюзом и комсомолом.

Мною были решены его житейские проблемы, были устроены жена и дети.

Н.Г. Салихов родился в деревне Старо-Санны Благоварского района Башкирской АССР в многодетной семье колхозника. Учился в деревенской начальной школе, а затем в Каргалинской средней школе в 15-ти километрах от родной деревни. Среднюю школу окончил с Похвальной грамотой, а в 1959 году окончил Уфимский нефтяной институт.

Москва. С.Д. Великопольский, Г.М. Кукуевицкий, Ю.А. Назаретян, Г.В. Лотарев

Трудовую деятельность начал бурильщиком, затем мастером опробования скважин, техноруком, начальником партии № 10 Бирской геолого-поисковой конторы треста «Башвостокнефтеразведка». В Тюменскую область приглашается в Шаимскую контору разведочного бурения № 3 треста «Тюменнефтегазразведка» в качестве начальника цеха бурения, затем начальника прокатно-ремонтного цеха. Ему посчастливилось начать работу с прекрасными специалистами, мастерами своего дела, с людьми до предела справедливыми, честными, трудолюбивыми, принципиальными. Наиль Габдрахимович попал в буровую бригаду Г.К. Петрова, которая впоследствии станет известной на всю страну. Главным инженером Шаимской конторы бурения был А.Г. Исянгулов, человек неуемной энергии, прекрасный организатор и специалист своего дела, который внедрял все новое и прогрессивное в буровом производстве. Позд-

нее А.Г. Исянгулов возглавит коллектив шаимских буровиков, который будет устанавливать всесоюзные рекорды по строительству нефтяных скважин. Впервые в нефтяной отрасли в одном коллективе будет четыре мастера, которые станут Героями Социалистического Труда – Я.С. Вагапов, Г.К. Петров, В.Д. Шашин и С.Ф. Ягофаров и начальник Урайского УБР А.Г. Исянгулов.

В 1963 году из Башкирии в Шаимский нефтяной район приглашаются буровики, которых возглавит А.Г. Исянгулов. Коллективу Шаимской конторы бурения будет предоставлено право пробурить первые эксплуатационные скважины на двух открытых месторождениях. Они станут участниками отправки водным путем первой шаимской нефти на Омский НПЗ. Постановлением бюро обкома КПСС создается партком шаимских нефтепромыслов на правах райкома КПСС, секретарем избирается Н.Г. Салихов.

По мере роста населения в городе Урае, развития нефтяной промышленности, через три года партком реорганизуется в Урайский городской комитет КПСС. И вновь первым секретарем избирается Н.Г. Салихов. После двух лет работы по его желанию обком КПСС направляет на очную учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, которую он заканчивает в 1973 году. Во время собеседования в орготделе ЦК КПСС по согласованию с Тюменским обкомом КПСС его рекомендуют на должность первого секретаря Надымского горкома КПСС. Он отказывается, желая вернуться в Ханты-Мансийский национальный округ, где ему предложат работу председателя Нижневартовского горисполкома.

Наиль Габдрахимович прикладывает немало усилий по повышению авторитета местной власти. Расширяет службы социального и бытового обслуживания горожан, развивает торговую сеть, особое внимание уделяет развитию материальной базы здравоохранения, строительству новых школ и детских дошкольных учреждений. Тесно сотрудничает со строителями города, добиваясь улучшения качества сдаваемого жилья. Все складывалось успешно до одного случая, о котором не могу не рассказать.

Напротив здания горкома КПСС и горисполкома пермскими строителями под руководством управляющего трестом Е.И. Куропаткина сдавался пятиэтажный семиподъездный дом. Для сдачи планового дома дополнительно прибыли две бригады отделочников из треста «Пермьпромстрой». Однако к сроку отчетности 15 января 1974 года дом не был готов к заселению, т. к. отделочные работы не были завершены. Встал вопрос о приемке дома. Е.И. Куропаткин направляет в горисполком гарантийное письмо о сдаче дома в марте-апреле 1974 года. Н.Г. Салихов принципиально решил не подписы-

Встреча с активом села Ларьяк

вать акт сдачи дома в эксплуатацию. Это означало, что ввод этого дома автоматически переносится в план сдачи жилья 1974 года, тем самым план ввода жилья на следующий год будет занижен на данную площадь. Дважды пришлось разговаривать с ним, убеждать о приеме дома с гарантией треста об окончании всех работ в марте-апреле. Тогда план ввода жилья 1974 года останется напряженным. Через некоторое время Н.Г. Салихов пишет письмо для обсуждения на бюро горкома КПСС, в котором излагает свой подход к приемке дома. Для меня это было неожиданностью, пришлось проинфор-

мировать и получить советы от заместителя председателя окрисполкома по строительству В.П. Зинченко и заведующего отделом строительства обкома КПСС В.Я. Возняка, которые, конечно же, предложили постараться убедить Н.Г. Салихова в необходимости подписания акта. Встречи не дали никаких результатов. Был вынужден позвонить Г.П. Богомякову и проинформировать о позиции члена бюро горкома КПСС, председателя горисполкома Н.Г. Салихова. Геннадий Павлович посоветовал собрать бюро и обсудить занятую им позицию. До назначенного времени заседания бюро Наиль Габдрахимо-

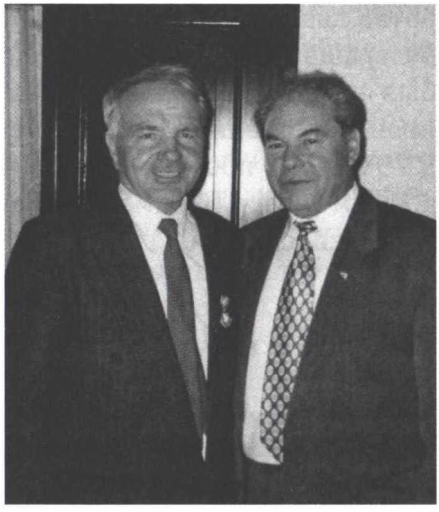
Фото на память после демонстрации трудящихся г. Нижневартовска

вич обратился с заявлением об освобождении от обязанностей председателя горисполкома, ссылаясь на ухудшение состояния здоровья. Его просьба была удовлетворена.

После беседы со вторым секретарем окружкома КПСС Ю.П. Старцевым Н.Г. Салихов согласился вернуться спустя пятнадцать лет в родной коллектив, но теперь в Нижневартовское УБР-2. Ему была предложена должность главного экономиста. Н.Г. Салихов активен, избирается заместителем секретаря парткома по идеологии, возглавляет методический совет по политической и экономической учебе.

Н.Г. Салиховым была разработана методика внедрения бригадного подряда в бурении. На базе опыта бригад мастеров Г.К. Петрова и А.Д. Шакшина совместно с институтом «Гипротюменнефтегаз» было разработано положение «О бригадном подряде в бурении», которое внедрялось во всех бригадах бурения «Главтюменнефтегаза». Эта работа была одобрена и горкомом КПСС, и объединением «ЗапСиббурнефть».

Однако в карьере Н.Г. Салихова происходит непредвиденное. После опубликованной в газете «Правда» от 21 января 1976 года статье С. Вторушина «Метр на пьедестале» в Нижневартовские УБР (их было семь) нагрянули комиссии для проверки фактов, изложенных в статье. Шума было много. Обсуждалось в горкоме. Для того чтобы отписаться в газету «Правда», орган ЦК КПСС, в окружкоме КПСС был объявлен выговор первому секретарю Нижневартовского горкома КПСС В.В. Бахилову.

Н.Г. Салихов и С.Д. Великопольский

Наиль Габдрахимович принимает участие в этих разбирательствах. Огонь в масло подлил А.Г. Исянгулов, который ратовал за четырехвахтовый метод работы бригад, более рациональный, чем метод работы 7–8 вахтами, который внедрялся в Нижневартовском УБР-1.

М.Н. Сафиуллин старался убедить Н.Г. Салихова отказаться от занятой им позиции, о чем было доложено В.И. Муравленко и начальнику объединения «ЗапСиббурнефть» Л.И. Вязовцеву. Они предложили А.Г. Исягулову сократить должность главного экономиста. Н.Г. Салихов обращается за разъяснением ко второму секретарю обкома КПСС Г.И. Шмалю. Слегка страсти поубавились. Появляется анонимное письмо с клеве-

той уже на А.Г. Исянгулова, которое проверяется комиссией «Главтюменнефтегаза» во главе с заведующим руководящих кадров Н.Н. Шабакиным. Вывод – Н.Г. Салихов не владеет экономическими знаниями и предлагается оставить его в коллективе, но предложить должность в соответсвии с основной специальностью. Его просьба разобраться В.И. Муравленко и заведующему отделом геологии, нефтяной и газовой промышленности обкома КПСС В.В. Китаеву только усугубила его положение. Ему было предложено перейти в систему «Главтюменьгеологии» на должность заместителя начальника отдела кадров в объединение «Обьнефтегазгеология». Проработав два года, он меняет работу и место жительства. Вновь возвращается в Нижневартовск, где по моему предложению был устроен на работу начальником руководящих кадров производственного объединения «Нижневартовснефтегаз». В 1993 году, после выхода на пенсию, переезжает в Тюмень, а затем в город Таймазы в Башкортостане, где и проживает в настоящее время.

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Сердечно поздравляю Вас с 60-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Примите искренние пожелания доброго здоровья, счастья, новых успехов в работе по претворению в жизнь грандиозных планов коммунистического строительства.

С уважением к Вам

генерал-полковник

И К. Яковлев.

Уважаемый Сергей Дмитриевич

Примите мои сердечные поздравления и самые искренние пожелания доброго здоровья, счастья и больших успехов в Новом 1977 году.

С уважением к Вам

генерал-полковник

И ЯКОВЛЕВ

Н.А. Москаленко

У каждого человека бывают в жизни свои вершины – малые и большие. У Николая Андреевича Москаленко она была одна – большая. Вершиной был Тюменский Север! Он был активным участником освоения подземных кладовых. В этой грандиозной государственной кампании прошли сотни тысяч, миллионы людей разных по возрасту, национальности и профессии. Тюменская нефтегазовая эпопея была огромным полем сражения. И была Великая Победа, одна для всех, как в 1945 году над фашизмом. Массовый трудовой подвиг больших и малых народов СССР имел огромное значение для экономики и обороноспособности страны.

Решающую схватку за нефть и газ выиграли огромные массы молодых людей, среди них был и Николай Андреевич. По зову сердца, с огромным желанием проявить себя он приехал в этот край. Невероятная вера в успех, одержимость, заряженность каждого на достижение намеченных целей ощущалась всюду. В этом ритме жил и трудился Николай Андреевич.

Каков был Тюменский Север? Он был местом ссылки. Сюда в царское и советское время изгоняли людей за непослушание, высылали людей неугодных, непокорных, всякое отребье общества – тунеядцев, бродяг, проституток, воров, вышедших из мест заключения. В народе бытовала поговорка: «Дальше Сибири не сошлют. Сибирь-матушка все спишет».

Север Тюменского края – это сплошные болота и озера. Люди высаживались в неприспособленные для жизни районы. У первопроходцев в буквальном смысле слова не было твердой почвы под ногами. Предстояло на необжитых территориях создавать промыслы и заводы, строить дороги и города, заселить огромную территорию, вдохнуть новую жизнь. Начинали обживать эти места молодые энтузиасты, такие как Н.А. Москаленко. Обживать, несмотря на страшные морозы зимой, когда не выдерживал металл, невзирая на миллиарды свирепых комаров летом, забывая про неустроенность быта, частое отключение электроэнергии, ужасную воду.

Когда бываю в Нижневартовске, невольно вспоминаю соратников, друзей и, конечно же, Н.А. Москаленко. Вижу прекрасные жилые кварталы, широкие проспекты улиц, ухоженные зеленые уголки, а главное – улыбки на лицах горожан. Везде здесь приложил свое старание, талант руководителя Н.А. Москаленко. Он оставил добрый след в этом красивом, современном городе на Оби.

Основная тяжесть обеспечения жизни города Нижневартовска лежала на плечах заказчика – НГДУ «Мегионнефть». Отвечать за судьбы людей, проживающих в нем, руководить

Первый секретарь Мангышлакского обкома партии на Самотлоре

всей структурой хозяйства приходилось вначале райисполкому, а с 9 марта 1972 года – горисполкому.

За период моей работы в Нижневартовске пришлось работать с четырьмя председателями: Н.Я. Устьянцевым, Н.Ф. Фоменко, Н.Г. Салиховым и Н.А. Москаленко. Каждый из них, несомненно, вложил немало сил и знаний в руководство исполкомом, оставил свой яркий след в развитии города и района.

Наиболее весомый был, на мой взгляд, вклад председателя горсовета Н.А. Москаленко. Его и поныне горожане помнят

и чтят. После освобождения от должности председателя горисполкома Н.Г. Салихова, проработавшего всего лишь около года, передо мной встал вопрос: кто будет следующим? Задавал этот вопрос в обкоме партии. И вот однажды звонит мне секретарь обкома КПСС П.М. Телепнев и говорит, что Н.А. Москаленко окончил Московскую высшую партийную школу при ЦК КПСС и предлагает именно его избрать председателем горисполкома. В нашем партийном кругу о Н.А. Москаленко я был наслышан немало, причем только с положительной стороны, поэтому тут же дал согласие.

Познакомил меня с Н.А. Москаленко Юрий Артемьевич Долгих, работающий секретарем Нефтеюганского горкома партии. Долгих я знал по совместной комсомольской работе в Тюмени. Он был секретарем обкома ВЛКСМ по идеологии, а я работал секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ. По рекомендации обкома партии Ю.А. Долгих был избран секретарем парткома Усть-Балыкских нефтепромыслов. С преобразованием рабочего поселка Нефтеюганский в статус города Юрий Артемьевич был избран первым секретарем горкома партии, а Николай Андреевич Москаленко был избран председателем горисполкома, проработав в этой должности более четырех лет.

В аэропорту я встретил семью Москаленко. Для них уже была подготовлена квартира. По моей просьбе начальником ОРСа нефтяников Н.Н. Рыкуном квартира была обставлена соответствующей мебелью, приобретенной Москаленко. Буквально на второй день, на внеочередной сессии городского Совета он был избран председателем Нижневартовского горисполкома. Так мы стали вместе работать и жить.

С Москаленко мы жили в одном подъезде. Дружили семьями. Часто ходили друг к другу в гости. Я видел, каким Николай Андреевич был прекрасным семьянином. Он был надежен во всем. Жена, Лидия Ефимовна, о нем вспоминает так: «Каким бы ни было настроение у Коли, не помню случая, чтобы он кому-нибудь из домашних нагрубил, наоборот, всегда старался подбодрить добрым словом. Дети любили отца. Он же их не баловал, держал в строгости. В семье царило доверие и уважение».

Его стиль работы мне импонировал. Он работал и мыслил масштабно. Он понимал и чувствовал не только сегодняшний день, но и видел завтрашний день будущего города. Он делал все возможное, а порой и невозможное, чтобы его приблизить. Был требователен, прежде всего к себе, так как чувствовал ответственность за свои дела и поступки.

Свой первый день работы Николай Андреевич начал с того, что сам поехал в трест к Я.М. Малинскому, затем в отдел капитального строительства «Мегионнефти» к Г.М. Кукуевицкому, хотя мог поступить наоборот, вызвав их к себе. Под руководством Н.А. Москаленко была разработана программа по практической реализации Генерального плана строящегося города. Именно в этот период наиболее ярко проявились его аналитический склад ума и прекрасные организаторские способности. С приходом Н.А. Москаленко была полностью пересмотрена и изменена стратегия и тактика работы исполкома как коллективного органа, а также его отделов и народных депутатов.

Искусство власти состоит в том, чтобы услышать и реализовать разумные предложения людей, тем более когда речь идет о стратегическом вопросе – строительстве города с нуля. Имея нефтеюганский опыт, Москаленко определил роль и место в этой работе каждого члена исполкома. Они становились не сторонними наблюдателями, а созидателями, активными участниками строительного процесса и решения жилищных и социальных вопросов. Работа планировалась так, чтобы они от начала и до конца отвечали за вверенный участок, лично контролировали весь ход работ, своевременно решали возникающие проблемы. Гороно отвечало за строительство школ и детских дошкольных учреждений, торговый отдел – за объекты торговли, общественного питания, базы по хранению картофеля и овощей, складское хозяйство и холодильники, отделы культуры и спорта – за объекты данного профиля и назначения.

Такой системный подход позволил поднять на новый уровень роль горсовета, который самостоятельно, настойчиво и последовательно, шаг за шагом снимал методом исключе-

ния накопившиеся острейшие проблемы города. Я в своей работе всячески стремился повысить роль председателя горсовета. Горисполкомом более активно стали привлекаться депутаты, депутатские комиссии, а также депутаты областного и окружного уровней. Каждый из них имел конкретные поручения, из их числа создавались постоянные и временные посты, инициативные рабочие группы, системный характер приобретала шефская работа с национальными поселками района.

Н.А. Москаленко лично контролировал ход этих мероприятий, ежедневно посещал строящиеся городские объекты. Я.М. Малинский нашел в его лице надежного помощника. Николаю Андреевичу удалось в короткие сроки подобрать и сплотить вокруг себя способных, умных, хороших организаторов. И отработал он честно, добросовестно и творчески в этой нелегкой должности шесть лет.

Конечно, в городе и районе не обходилось без ЧП, связанных с авариями на объектах городского хозяйства, – электрообеспечения, тепла и водоснабжения. Каждое ЧП больно сказывалось на работе трудовых коллективов, которые несли большие материальные, финансовые и моральные потери. Очень тяжело воспринималась гибель людей.

Н.А. Москаленко любил северную природу, дорожил ею, уважительно относился к общегородским мероприятиям по озеленению, посадке деревьев и цветов. Он с азартом рассказывал о том, как умеет собирать грибы, ягоды. С горечью говорил о местах, где прошли нефтяники, строители, загрязняя землю нефтью, срезая бульдозером молодые деревца и вскапывая пласты верхнего природного слоя, где никогда не будут расти грибы и ягоды.

Николай Андреевич оставался для меня душой компании. Правда, редко, но когда мы собирались, царило веселье, звучали песни, раздавался смех. Он был прекрасным рассказчиком, много знал народных изречений и анекдотов. Был мастер на выдумку, его любимой тематикой были смешные истории из жизни народов ханты, знал много стихов и прекрасно их читал, любил исполнять украинские песни. Играл

на многих музыкальных инструментах – домре, гитаре, баяне и даже на пианино.

Н.А. Москаленко уважал друзей и коллег, никогда себя не выпячивал и не демонстрировал свое превосходство перед ними. Был тактичен и осторожен в выражениях. Когда проводил заседание исполкома или совещание, никогда не использовал свое положение и даже неосторожным словом не унижал людей. Его аргументами были знание и опыт, приобретенные в процессе работы с различными категориями руководителей. Этому стилю он был привержен, когда работал в Нефтеюганске, Ханты-Мансийске, Ноябрьске и Нижневартовске.

По результатам встреч с различными людьми он обобщал предложения и замечания, анализировал, вычислял рациональное зерно и обязательно использовал. Он был самокритичен, никогда не почивал на лаврах. Всегда стремился узнавать что-то новое и внедрять в практику своей работы. Его уход из жизни я воспринял как личную утрату, потеряв верного и надежного друга. И время не снижает остроту моих переживаний. Мне его порой очень не хватает, но он навсегда остается в моей памяти и в моем сердце как настоящий созидатель, покоривший жизненную вершину.

В своей работе всегда прислушивался и учитывал мнение работников местной власти. Все они были специалистами своего дела, слугами народа, честно выполняли свой служебный долг. Назову тех, кого помню:

Е.П. Ардашова, В.Ф. Артюхин, А.Г. Бабкина, В.Ф. Голубничий, С.И. Денисов, Л.А. Додонова, Л.Н. Емельянова, В.П. Жемерикин, Е.К. Забелина, В.В. Иваненко, В.А. Илькин, Т.М. Ишкинина, А.И. Казанцкв, А.П. Кауртаев, Е.Д. Книсс, А.П. Лопаткин, А.Н. Магаромов, О.Н. Меркулов, Г.М. Метелица, Н.А. Москаленко, П.Т. Московкин, Д.Ф. Наук, В.Т. Пузатов, А.Х. Родикова, П.П. Рожков, Н.И. Рязанов, Н.Г. Салихов, Р.С. Смирнова, Д.Н. Суетин, Г.П. Токарева, В.П. Темерикин, В.Д. Филатов, Н.Ф. Фоменко, В.М. Хайменов, В.С. Хохлов, И.М. Чекмарев, А.А. Шароглазова, Д.Т. Шуваев, И.А. Ященко.

Второе рождение района

Рабочий поселок Нижневартовский 9 марта 1972 года был преобразован в город окружного подчинения. С этого момента Нижневартовский район и, соответственно, районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, спустя 56 лет с момента образования, перестали существовать до 14 марта 1975 года.

На плечи горисполкома легли районные проблемы, а они были сложными. Горисполком пытался отладить систему руководства районом, но этого он не смог сделать в силу объективных причин, ибо слишком значимы и сложны были задачи по строительству города Нижневартовска. Председатель горисполкома Н.Г. Салихов, находясь два года в этой должности, ни разу не нашел возможности побывать хотя бы в одном из поселков района. Такая же участь постигла и следующего председателя горисполкома Н.А. Москаленко.

На территории района шло интенсивное освоение открытых месторождений, а это приводило к образованию временных поселений в виде вахтовых, а затем и постоянных поселков. Этот процесс остановить было невозможно. Базовые города, Нижневартовск и Мегион, не могли принять и разместить огромный поток людей. Мгновенно выросли поселки Варьеганский, Радужный, Лангепасовский, Высокий, Ново-Аганский и Покачевский.

В этой непростой ситуации горком КПСС для решения районных проблем вынужден был взвалить на себя несвойственные ему функции – управленческие и производственные.

Под моим руководством в районе уже была проведена значительная работа. По моей инициативе с привлечением специалистов был разработан пятилетний план комплексного экономического и социального развития района. В его реализации мы столкнулись с определенным сопротивлением начальников тюменских главков. В порядке шефской помощи начальником НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткиным

был построен «Красный чум» в самом отдаленном национальном поселке Корлики в виде сельского клуба. «Доброжелатели» тут же донесли начальнику «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко, что Роман Иванович злоупотребляет служебным положением в расходовании средств на нецелевые объекты. Нагрянули комиссии, факты, естественно, подтвердились. Пришлось горкому КПСС вмешаться и спасти Романа Ивановича от грозящего ему административного наказания, вплоть до увольнения. Только благодаря моей личной встрече с В.И. Муравленко удалось на официальном уровне подтвердить его разрешение на строительство «Красного чума». Более того, был издан приказ В.И. Муравленко, разрешающий начальникам предприятий и организаций оказывать в виде шефской помощи выделение средств на строительство жилья, объектов соцкультбыта в национальных поселках: Корлики, Чехломей, Ларьяк, Большой Ларьяк, Большетархово, Охтеурье, Усть-Колекъеган, за которыми они были закреплены на основании совместного решения горкома КПСС и горисполкома. В.И. Муравленко поддержал и наш план по развитию этих поселений. В его реализации наш район был в числе новаторов, и наш опыт был одобрен окрисполкомом.

С согласия Г.П. Богомякова мне дважды пришлось побывать в Москве. Первый раз – в министерствах сельского хозяйства и связи РСФСР и добиться положительного решения по выделению нефтяникам техники и оборудования для трех подсобных хозяйств и оборудования для районного узла связи. Второй – в Министерстве внутренних дел СССР, где был подписан приказ министром Н.А. Щелоковым по созданию Нижневартовского районного отдела милиции с выделением 37 штатных единиц.

При каждом удобном случае, при каждой встрече с работниками Советов Министров РСФСР и СССР, Госплана СССР убеждал исправить допущенную оплошность и образовать Нижневартовский районный Совет народных депутатов. Вопрос этот разрешился 14 марта 1975 года. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован районный Совет народных депутатов трудящихся в Нижневартовском районе,

которому были переданы в административное подчинение Мегионский поселковый и сельский советы народных депутатов. Этот Указ Президиума Верховного Президиума РСФСР вышел в канун другого Указа «О проведении выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся РСФСР», которые были назначены на воскресенье 15 июня 1975 года...

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР исполком окружного Совета народных депутатов создал оргкомитет для подготовки и проведению организационной сессии Нижневартовского районного Совета депутатов трудящихся. На оргкомитет временно возлагались полномочия по решению текущих вопросов и проведению выборов в местные органы власти. Окрисполком образовал согласительную комиссию для выделения Нижневартовского районного Совета из состава Нижневартовского городского совета депутатов трудящихся. Встал вопрос, кто возглавит оргкомитет? Для меня он был понятен, у меня была кандидатура, которую согласовал с председателем окрисполкома А.Г. Григорьевой, и она была поддержана окружкомом КПСС.

Н.И. Михальченко

Этому предшествовал случай. При уходе в очередной отпуск мои обязанности возлагались на второго секретаря В.Д. Салмина. Вернувшись из отпуска, в первый же день состоялся неприятный разговор с Г.П. Богомяковым. Мне был задан вопрос: «Сергей Дмитриевич, ты кого же оставил вместо себя? Я имел с ним несколько телефонных разговоров по практическим – производственным и хозяйственным вопросам. Твой второй секретарь был весьма далек от них, практически не мог элементарно ответить ни на один мой вопрос. Собирай бюро и освобождай его от работы. Ему нечего делать в нашей работе. Это пустое место в горкоме КПСС. Пусть идет в школу и преподает историю по своей специальности.

Через два дня доложишь о принятых мерах». Такая оценка первого секретаря обкома КПСС В.Д. Салмина была для меня неожиданной. Для возражения Геннадию Павловичу у меня не было аргументов, а переубеждать его в обратном не имело смысла. Г.П. Богомяков своих оценок и предложений, как правило, не менял. Приглашаю В.Д. Салмина. Он, войдя в кабинет, почувствовал, о чем пойдет речь, и признался: «Сергей Дмитриевич, я хотел сразу же сказать, что в твое отсутствие имел несколько неприятных телефонных разговоров с Г.П. Богомяковым, который при последнем возмущенно зая-

С.Д. Великопольский, Н.А. Москаленко и В.Д. Салмин

вил: "С вами я больше не могу работать. Приедет Великопольский, доложите о нашем разговоре"». Владимир Дмитриевич продолжил: «Мне надо подыскивать работу. Решайте. Пойду туда, куда направит бюро горкома КПСС». Вот почему мы с А.Г. Григорьевой были единодушны в кандидатуре В.Д. Салмина, нас же поддержал и В.В. Бахилов. Об этом доложил Геннадию Павловичу. Ответ был коротким: «Если считаешь, что он справится, согласен». Председателем оргкомитета был утвержден В.Д. Салмин, а на первой сессии он был рекомендо-

ван на должность председателя Нижневартовского райисполкома.

Кандидатура Владимира Дмитриевича на пост председателя была оправдана, и я в нем не ошибся. Он родился в Сургуте, там прошел комсомольскую и партийную школу, знал особенности в работе с национальным местным населением. Он владел ситуацией и происходящими процессами в районе. Я пригласил А. Г. Григорьеву и председателя Тюменского облисполкома В.В. Никитина принять участие в работе первой организационной сессии района. Они сочли невозможным

Слева направо: А.П. Кауртаев, М.К. Емельянова, А.Ф. Третьяков, С.Д. Великопольский, Н.П. Смирнов

приехать, понимая, что в истории Нижневартовского района есть и доля их вины.

На очередном Пленуме горкома КПСС 22 апреля В.Д. Салмин был освобожден от обязанностей второго секретаря в связи с утверждением его исполняющим обязанности председателя Нижневартовского райисполкома, но членом бюро был оставлен. Членом бюро и вторым секретарем был избран И.М. Сосновских, членом бюро и секретарем по идеологии был избран Э.Д. Бушмакин.

18 июня 1975 года состоялась первая сессия депутатов трудящихся пятнадцатого созыва Нижневартовского района. Сессию открыл старейший депутат района В.С. Корчемкин. Затем мною было внесено предложение избрать исполнительный комитет районного Совета в количестве девяти депутатов. Председателем, членом райисполкома был избран В.Д. Салмин, заместителями – А.П. Кауртаев и С.Ф. Безик, начальник районного производственного управления сельского хозяйства, секретарем – С.Ф. Шехирев. Членами исполкома – Е.Д. Куликова – заведующая райфо, И.В. Нагоняк – плотник СМУ-23 треста «Нижневартовскжилстрой», А.А. Симаков – председатель исполкома Мегионского поссовета, В.К. Пашков – заведующий районо, А.Ф. Пальянов – председатель райплана, и И.М. Сосоновских – второй секретарь горкома КПСС. Были утверждены: заведующим районным отделом культуры – А.М. Марласов, заведующей общим отделом – Л.Г. Пальянова. Было образовано несколько постоянных комиссий.

На сессии по второму вопросу был заслушан доклад заместителя председателя райисполкома А.П. Кауртаева «О мерах по повышению материального и культурного уровня коренного национального населения». В прениях выступили директор Нижневартовского коопзверопромхоза А.С. Титов, председатель Охтеурского сельского совета В.В. Бурундуков, председатель Нижневартовского рыбкоопа П.Ф. Кожедуб, председатель облрыболовпотребсоюза А.М. Мальцев, начальник управления охотничье-промыслового хозяйства при Тюменском облисполкоме В.М. Деков.

Сессия утвердила мероприятия по оказанию шефской помощи промышленными предприятиями и организациями национальным населенным пунктам района на три года. Был утвержден бюджет района по доходам и расходам на 1975 год.

Так окончился трехлетний «тайм» без района. Безусловно, за эти годы многое было упущено в возможностях развития экономики района. Пришлось наверстывать это «безвластие», но у райисполкома и его председателя в качестве

подстпорья имелся комплексный план экономического развития до 1980 года.

В.Д. Салмин стал третьим председателем Нижневартовского райисполкома, после Николая Ильича Самарина и Николая Ивановича Михальченко. В этой должности он проработал более семи лет. После него руководителями района избирались Александр Иванович Пустовалов, Василий Семенович Сондыков, Борис Сергеевич Хохряков, а в настоящее время у руля района – Сергей Александрович Соломатин.

За заслуги перед районом В.Д. Салмину было присвоение звание «Почетный гражданин Нижневартовского района», он в числе первых стал лауреатом областной премии В.И. Муравленко за 1998 год. До конца его жизни мы оставались друзьями. Память о нем храню свято.

Нижневартовск. Крайняя справа – жена летчика-космонавта СССР П.Р. Поповича – Марина с подругой по аэроклубу Александрой Редькиной

Последние визиты А.Н. Косыгина в Тюмень и Нижневартовск

В Нижневартовске посчастливилось встретиться с легендарными личностями, занимавшими ключевые посты в государстве. На меня самое глубокое впечатление произвели встречи с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

Создание Тюменского крупного народнохозяйственного комплекса на базе нефтяных и газовых месторождений – личная заслуга Алексея Николаевича Косыгина. Он очень внимательно следил за ходом работ. Подтверждение тому четыре рабочие поездки в Тюменскую область в течение десяти лет – в 1968, 1973, 1975 и 1977 годах. Каждая поездка была связана с изучением ситуации на месте: как расставлены силы на решающих участках освоения недр, их практическое выполнение и помощь нефтяникам и газовикам. В каждой поездке им рассматривались планы экономического и социального развития нашего региона с искренним желанием определить перспективное развитие нефтяной и газовой промышленности именно в Тюменской области на несколько лет вперед и сверить их выполнение.

Задачи, определенные в пятилетних планах, с каждым годом усложнялись с развитием нефтяной и газовой промышленности. Эти отрасли стали решающими в экономике области. В трудовых коллективах геологов и нефтяников были достигнуты высокие темпы бурения разведочных и эксплуатационных скважин, строительства промыслов, что напрямую сказывалось на высоких уровнях добычи нефти.

Первенство по добыче нефти до 1973 года занимала Татария, достигнув своего максимума в 103,7 миллиона тонн в год. В 1974 году «Главтюменнефтегаз» достиг 116,4 миллиона тонн нефти в год и вышел на первое место в стране. Это стартовое превосходство тюменских нефтяников не уда-

лось опередить ни одному из нефтяных регионов страны. Оно удерживается и в современной России.

Работы хватало всем – партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам и хозяйственным руководителям. Первыми секретарями Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербиной, А.К. Протозановым и Г.П. Богомяковым, горрайкомами КПСС, первичными партийными организациями предпринимались практические меры по комплексному освоению недр Югры и Ямала. Трудности на этом пути не могли сдерживать стремительное развитие производственной и социальной инфраструктур, что положительно сказывалось на условиях труда и жизни участников этого процесса.

Эти позитивные перемены в Западной Сибири и конкретно в Тюменской области подкреплялись практической помощью со стороны ЦК КПСС, Совета Министров РСФСР и СССР, Госплана СССР, министерств и ведомств. В этой большой работе заметную роль выполняли региональные органы на местах. Теперь ни у кого не возникало сомнения в том, что именно здесь, на обширных просторах Тюменского Севера, в рекордные сроки будет создан новый мощный экономический район, топливно-энергетический комплекс, по масштабам которому не будет равного в стране. Эта задача успешно решена поколением XX столетия, командой профессионалов, государственниками, патриотами под руководством Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. В его команду входили председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, министр нефтяной промышленности СССР В.Д. Шашин, газовой – А.К. Кортунов, строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР – Б.Е. Щербина, энергетики и электрификации П.С. Непорожний, геологии СССР – А.В. Сидоренко и Е.А. Козловский, геологии РСФСР Л.И. Ровнин, транспортного строительства – Е.А. Кожевников и И.Д. Соснов, промышленного строительства А.М. Токарев и, конечно, В.И. Муравленко. Все они высоко ценили доверенную народом власть, понимая значимость своей конкретной задачи – создания новой нефтегазодобывающей базы страны.

В.И. Муравленко не реже одного раза в неделю звонил Н.К. Байбакову, заместителям Председателя Совета Министров СССР М.Г. Ефремову или В.Э. Дымшицу. Один или два раза в месяц звонил А.Н. Косыгину.

Такой стиль работы обеспечивал успех дела, поскольку ни один вопрос, поставленный В.И. Муравленко, не «зависал», не оставался без внимания. Подчиненные и смежники не пытались перед В.И. Муравленко ставить пустяковых вопросов и непродуманных проблем.

При освоении нового региона по ходу работ возникали проблемы одна за другой, не хватало всего. Успешное решение возможно было при мобилизации всех, начиная от министра до рядового рабочего, хотя подходы были индивидуальными. На всех уровнях власти заказчиком Миннефтепромом СССР и подрядчиком Миннефтегазстроем СССР должны были быть определены базовые города нефтяников и газовиков.

А.Н. Косыгин

Были и сторонники строительства деревянных домов, обосновывая свой выбор тем, что будущие города Среднего Приобья – Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск – располагаются в таежной зоне, где леса хватает, из которого на месте можно изготовить сборные жилые дома, объекты соцкультбыта. Их доводы: в этой зоне нет ни камня, ни гравия, песка или глины. Все это нужно завозить за несколько сотен километров при отсутствии автомобильных и железных дорог, а речная навигация очень короткая. Это будет дорого. Нижневартовск был примером того эксперимента. Тут так и начиналось. Первый микрорайон застраивался только деревянными домами в двухэтажном исполнении.

В.И. Муравленко предпочитал обратное – будущие города надо строить из долговечных и несгораемых материалов. Виктор Иванович убеждал А.Н. Косыгина, Н.К. Байбакова и В.Д. Шашина, что нефтяники пришли сюда надолго

и должны жить в комфортных и капитальных жилых домах, иметь необходимую социальную инфраструктуру. Конечно, все это дорого, начиная от выбора площадки, отвоеванной у болот, на которой приходилось строить многоэтажные дома на свайных основаниях. Приехав в Тюменскую область, он так и поступил, закупив в Куйбышевской области пять панельных пятиэтажных домов. Об их судьбе мною уже написано.

Решение первого начальника «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко рождалось в муках. Эта дискуссия была вы-

Гостиница «Самотлор». Перед поездкой на ГПЗ и Самотлорское месторождение

несена на заседание Совета Министров СССР, где А.Н. Косыгин принял сторону тюменских нефтяников. В принятом постановлении будущий город Нижневартовск обязаны были строить Татария, Омская, Иркутская, Пермская и Тюменская области, причем жилые дома только в капитальном исполнении. При застройке города Сургута «Главтюменнефтегаз» заказал ЛенЗНИИЭПу проект пятиэтажного крупнопанельного дома в северном исполнении, под него был запроектирован и построен Сургутский ДСК мощностью 200 000 квадратных метров жилья в год. Этим типом домов застраивались горо-

да Сургут, Нефтеюганск, Лянтор, Лангепас, Ноябрьск, рабочие поселки Губкинский, Муравленковский и Пурпе.

«Главтюменнефтегаз» заказывает СибНИИЭПу проект дома для Нижневартовска – серию девятиэтажного крупнопанельного дома на базе Нижневартовского ДСК мощностью 300 тысяч квадратных метров жилья в год. Этой серией застраивались города Мегион, Покачи, Радужный, Лангепас и Когалым.

После посещения А.Н. Косыгиным нефтяных и газовых промыслов, городов Нижневартовска, Нефтеюганска, Сургута и Уренгоя в 1968 и 1973 годах, выступая на собрании областного партийно-хозяйственного актива, он поддержал решение нефтяников застраивать территорию на Севере Тюменской области домами только в капитальном исполнении. Он сказал: «Я считаю, что при огромных масштабах жилищного строительства в Тюменской и Томской областях и высокой стоимости жилья монолитное домостроение здесь даст больший экономический эффект. Учитывая условия Сибири, монолитное домостроение нетехнологично и, очевидно, не может быть эффективнее крупнопанельного домостроения». И это будет оправдано. А.Н. Косыгин дал «отмашку» этому строительству.

Другой проблемой при обустройстве месторождений был выбор – какие строить дороги? Без них невозможно эффективно вести работы нефтяникам и строителям. Мне пришлось быть участником решения этой дилеммы. Начальник СУ-909 Ю.Г. Шереметьев на Самотлоре показал А.Н. Косыгину и сопровождающим его лицам различные варианты строительства дорог: с полной вытрафовкой, послойным промерзанием, укладкой древесиной, но эти дороги были «временными». Они не могли обеспечить бесперебойную работу автоперевозок. Ю.Г. Шереметьев, Р.И. Кузоваткин, Г.И. Пикман (а их поддерживал В.И. Муравленко) убедили А.Н. Косыгина в том, что Самотлор такими дорогами «не взять», нужно строить дороги с бетонным или асфальтовым покрытием. Об этом подробно рассказано в книге «Чудо XX века».

Для осуществления этого варианта нужен был сильный подрядчик. Почему? Строительство автомобильных дорог по-

требует в больших количествах доставки песка, щебня, гравия, цемента и битума. На Севере Тюменской области они отсутствуют. Эту проблему могло решить только Министерство транспортного строительства СССР, которое строило железные дороги, мосты, аэропорты, морречпорты, вокзалы и многое другое.

Ю.Г. Шереметьев показал А.Н. Косыгину различные варианты строительства его коллективом дорог на Самотлорском месторождении. Убеждал его в том, что на промыслах капитальные дороги хозспособом не построить. Р.И. Кузоваткин и Л.И. Резников просили Алексея Николаевича прокладку «наших» северных дорог возложить на министра Минтрансстроя СССР Е.А. Кожевникова. Острейшая проблема была решена.

Благодаря А.Н. Косыгину для строительства городов, автодорог, аэропортов в Западной Сибири удалось «пристегнуть» министерства промышленного строительства СССР, энергетики и электрификации СССР, с участием союзных республик, городов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинской и Новосибирской областей.

А.Н. Косыгин понимал место Тюменской области и ее роль в освоении и обустройстве огромной северной территории. Площадь Западной Сибири – около трех тысяч квадратных километров, а если сюда отнести Восточную Сибирь – более десяти тысяч, то вся суммарная территория Сибири составит десятую часть поверхности земного шара! Косыгинская новая экономическая реформа и состояла в том, чтобы постепенно освоить имеющиеся здесь крупнейшие запасы природных богатств – нефть, газ, уголь, металлы, минералы, лес, рыбу и, конечно же, огромные запасы пресной воды. Мир сегодня о последней все больше задумывается, ибо пресная вода в будущих столетиях будет одной из важнейших ценностей на планете Земля.

Алексей Николаевич считал, что через Западную Сибирь есть прямой выход в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. При нем началось строительство БАМа, которое планировалось еще при жизни И.В. Сталина. На Ялтинской конференции с участием президента США Рузвельта и премьера Вели-

кобритании Черчилля была достигнута договоренность, что после победы над фашисткой Германией СССР поможет Америке и примет участие в войне против Японии. БАМ был запроектирован, но реализовать его в то нелегкое время было невозможно. При А.Н. Косыгине планировалась и прокладка магистрального трубопровода для прокачки тюменской нефти до Находки. Из Западной Сибири был прямой выход с геологическими работами на освоение акватории Ледовитого океана, а это будущее страны. Эти планы в корне меняли экономическую и политическую карту будущей азиатской части Советского Союза. Предлагаемая программа экономического и социального развития страны в полной мере реализовывала пророческие мечты великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова – «Будущее богатство России прирастать будет Сибирью».

К большому сожалению, Алексею Николаевичу не дали осуществить предложенную экономическую реформу в ЦК КПСС и конкретно Генеральный секретарь Л.И. Брежнев. А.Н. Косыгин болезненно реагировал на свертывание предлагаемых им экономических реформ. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков писал: «А.Н. Косыгин, отстаивая свои идеи, проявлял редкостное упорство, не выносил возражений. Экономику он вообще считал своей вотчиной и старался не подпускать к ней никого другого. Этим А.К. Косыгин настраивал против себя многих членов политбюро ЦК КПСС». «Юрий Владимирович Андропов не любил А.К. Косыгина, а А.К. Косыгин не любил Б.В. Андропова», – свидетельствовал академик Е.И. Чазов, начальник Четвертого главного управления при Министерстве здравоохранения СССР – знаменитой «Кремлевки», занимавшейся лечением советской партийной элиты. Может быть, Алексей Николаевич не любил систему госбезопасности. В разговоре у него проскользнуло: «Вот даже меня прослушивают». Поэтому, наверное, и не любил Андропова.

У них появилась какая-то личная несовместимость. Они частенько схватывались на заседаниях Политбюро, причем нападал Ю.В. Андропов. Но конфликт между ними имел и явную политическую подоплеку. Ю.В. Андропов говорил по-

мощникам, что предлагаемые Косыгиным темпы реформирования могут привести не просто к опасным последствиям, но и к размыву социально-политического строя. Сама потребность в реформировании экономики исчезла, когда начался экспорт нефти и газа, а в страну потекли нефтегазодоллары.

Начался медленный этап снижения темпов роста экономики и постепенного нарастания социального напряжения в обществе.

В 1975 году у А.Н. Косыгина была поездка в Тюмень, а через четыре года он вынужден был подать в отставку. Третья официальная поездка А.Н. Косыгина в область совпала с высокими темпами нефтедобычи в нашем регионе. Один лишь Самотлор, где первая эксплуатационная скважина была пробурена в апреле 1969 года, спустя три года давал столько же нефти, сколько весь Бакинский нефтяной район. Ямал набирал скорость освоения недр и развития газовой промышленности, став в будущем основным поставщиком природного газа страны.

Бурное развитие нефтяной и газовой промышленности, главным образом за счет освоения Западной Сибири, вывело Советский Союз в число лидеров среди стран, добывающих углеводородное сырье. Уже в 1975 году СССР опередил США – первого в тогдашнем нефтяном мире. Однако за ошеломляющими цифрами и темпами скрывались ростки губительной политики в центре и на местах – ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, результаты которой не заставили себя долго ждать.

Дело в том, что в 70-е годы окончательно сформировался и укрепился в Миннефтепроме СССР порочный стратегический курс разработки нефтяных месторождений без учета длительной временной перспективы. Суть его состояла в том, что основная ставка продолжала делаться лишь на уникальные высокодебитные месторождения, которые разрабатывались сверхинтенсивными методами с превышением разумных темпов отбора нефти. Этому партийному прессингу конечно же сопротивлялись руководители, нефтяники-профессионалы: Л.И. Чурилов, В.Н. Кудрин, Ф.Ф. Назаров, Г.К. Кон-

дратьев, Ф.Г. Аржанов, М.Н. Сафиуллин, Ю.Б. Фаин, Р.И. Кузоваткин, Н.Д. Сергеев, Ф.Н. Маричев, В.А. Отт, Л.И. Вязовцев, В.А. Усольцев, В.Л. Богданов, В.А. Городилов и другие, но их никто не хотел слушать. Мерилом управления отраслью стало «давай». Политика «догнать и перегнать» в конечном итоге привела к плачевному финишу – перестал существовать СССР.

Президенты, генеральные директора нефтяных акционерных обществ ужасаются сегодня тому периоду, на какие уродливые и вредные технологические решения приходилось идти предшественникам для поддержания на месторождениях высоких темпов нефтедобычи.

Заместитель министра, начальник «Главтюменнефтегаза» В.И. Грайфер, который руководил тюменской нефтяной отраслью с 1985 по 1990 год, честно признался: «...С легкой руки некоторых наиболее видных первооткрывателей, первопроходцев тюменской нефти партийные органы и руководство страны стали делить нефтяников и экономистов на «пессимистов» и «оптимистов». «Оптимисты» соглашались с любыми плановыми заданиями по добыче нефти. Их главным аргументом был колоссальный потенциал Западно-Сибирского нефтегазового бассейна. «Пессимисты» указывали, что для реализации этого потенциала нужны огромные финансовые, трудовые и материальные ресурсы. А все это было в большом дефиците. Прослыть «пессимистом» было очень опасно: конечно, не «враг народа», но заведомый конец карьеры. Поэтому приходилось обеспечивать «оптимистические» планы добычи «любой ценой». В этом и есть драма личности великого нефтяника, руководителя и специалиста, каким был Виктор Иванович Муравленко. Уверен, что внутренний конфликт стал причиной его безвременной кончины. Тяжелой оказалась и судьба ближайших его соратников и преемников...»

За неделю до приезда А.Н. Косыгина в Нижневартовск позвонил Г.П. Богомяков: «В начале марта ожидается приезд в область Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Начнет работу с кратковременного посещения Нижневартовска. Прошу тебя с председателем горисполкома Н.А. Мо-

скаленко продумать маршрут, определить городские объекты для осмотра. Срок два дня, доложишь». Этим было сказано все. Я знал отношение Геннадия Павловича к подобным встречам, его нетерпимость к помпезности, излишней суете, а главное – предпочтение деловитости и конкретики. Именно этим и руководствовались в подготовке к предстоящей встрече.

Приезд А.Н. Косыгина решили не афишировать, не поднимать излишнего шума, ибо знали, что министры, начальники главков и ведомств доведут информацию до сведения наших руководителей и потребуют принятия конкретных мер по подготовке и приему столь высокого гостя. Нами был определен маршрут следования, начиная с аэропорта и объектов осмотра в городе. Об этом доложил Г.П. Богомякому. Он хорошо знал наш город и район, поэтому это было легко обсуждать. План был одобрен.

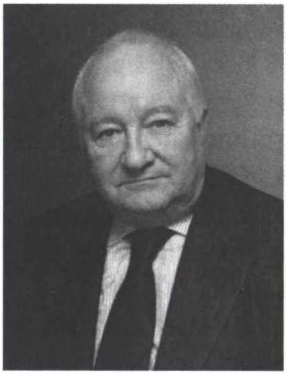
Утром 5 марта из Тюмени спецрейсом прилетели Г.П. Богомяков, Г.И. Шмаль, председатель облисполкома Л.Н. Кузнецов, начальник Тюменского управления КГБ генерал-майор Н.И. Третьяков, первый заместитель, главный инженер «Главтюменнефтегаза» Ф.Г. Аржанов, начальник Тюменского управления гражданской авиации И.Т. Хохлов.

На сутки раньше из Москвы, Тюмени и Ханты-Мансийска прилетели Ш.С. Донгорян, Л.М. Кузнецов, Н.Г. Островский, В.П. Курамин, Г.И. Голтвянский, М.И. Сафиуллин, А.С. Парасюк, Я.М. Каган, В.В. Бахилов и А.Г. Григорьева. Они остались в аэропорту ждать спецрейс из Оренбурга.

В предстоящей встрече Г.И. Богомяков и я были в роли первых секретарей. Геннадий Павлович попросил проехать по предполагаемому маршруту и показать объекты для осмотра. Им никаких замечаний не было высказано при посещении четырех магазинов – двух продовольственных, «Овощи и фрукты», «Книга». Единственно, он просил учесть ситуацию, которая может возникнуть при входе и выходе из магазинов А.Н. Косыгина. Следует «отсечь» толпу, которая непременно пожелает полюбопытствовать при виде А.Н. Косыгина. Во избежание этого нежелательного момента надо выставить работников горкома партии, горсовета и горотдела милиции.

Эта подсказка была очень уместна, ибо позволяла избежать нежелательного момента, хотя понимали, что полностью исключить его все-таки не удалось – сдержать людей, собравшихся около магазинов и на улицах. В общежитие нефтяников не входили, показал визуально. Меня успокаивало то, что в начавшийся весенний месяц еще стояла зима и в городе было сравнительно чисто.

Для себя и дела пришлось учесть некоторые моменты, связанные с пребыванием гостя такого уровня. За сутки в Нижневартовск прилетели два вертолета Ми-8 из Московского спецавиаподразделения, обслуживающих членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС, Председателя и его заместителей Совета Министров СССР. Надо было разместить экипажи, обеспечить их транспортом и охрану вертолетов. Для обслуживания А.Н. Косыгина и членов делегации были определены легковые автомашины и иной транспорт, которые тщательно проверялись по техническому состоянию работниками ГАИ и отделом КГБ и были тоже поставлены под охрану.

В.И. Грайфер

После рассмотрения вопросов развития нефтяной и газовой промышленности Оренбургской области А.Н. Косыгин вылетел в Нижневартовск. С ним были Н.К. Байбаков, С.А. Оруджев, Б.Е. Щербина и В.Э. Дымшиц.

С Г.П. Богомяковым была согласована программа пребывания Алексея Николаевича в Нижневартовске, которая предусматривала следующее:

– вылет из аэропорта на двух вертолетах на Самотлор. Рассмотрение вопроса обустройства месторождения (докладывают Р.И. Кузоваткин, Ф.Г. Аржанов, В.П. Курамин);

– на машинах из Самотлора посетить строительство Нижневартовского ГПЗ (докладывают А.М. Кузнецов, А.Ф. Разумовский, В.Ф. Зайченко, В.П. Курамин);

– ознакомить со строительством Нижневартовского ДСК (докладывают Г.И. Голтвянский, Е.И. Куропаткин, Н.Г. Островский и Ш.С. Донгорян);

– объезд второго и третьего микрорайонов города. Посещение магазинов и общежития нефтяников (участвуют Н.А. Москаленко, Г.М. Кукуевицкий, Н.Н. Рыкун).

После нашего возвращения в аэропорт начальник Нижневартовского авиаотряда В.С. Марченко доложил, что борт на связь не выходил. Геннадий Павлович подозвал генерала М.И. Третьякова и попросил по линии спецсвязи уточнить прилет самолета. Михаил Иванович точно доложил о времени прилета самолета, следующего по маршруту Оренбург – Нижневартовск.

Литерный борт Ту-134 с А.Н. Косыгиным произвел посадку. В интервале двадцати минут приземлился борт-дублер Ту-134. Установленный регламент предусматривал иметь резервный самолет и вертолет.

С Геннадием Павловичем подошли к трапу. Открылась дверь, из нее по трапу первым спускается А.Н. Косыгин. Геннадий Павлович, тепло поздоровавшись с Алексеем Николаевичем, представил меня. Алексей Николаевич, окинув меня взглядом сверху вниз, сказал: «Геннадий Павлович, меня радует, что таким ответственным районом, как Нижневартовский, руководит молодой человек. Я всегда был и остаюсь сторонником такого подхода в подборе и расстановке кадров. Мил человек, сколько вам лет?» «35» – ответил я. Поздоровались. Г.П. Богомяков и А.Н. Косыгин отошли в сторону. Я продолжал встречать спускающихся по трапу Н.К. Байбакова, А.М. Лалаянца, В.Д. Шашина, С.А. Оружева, В.Е. Щербину и В.Э. Дымшица.

После короткого совещания Геннадий Павлович предлагает пройти к вертолетам. Мною было определено, кто в каком должен лететь. Вертолеты взлетели, сделав два круга над городом, взяли курс на Самотлор. Облетев Самотлор, который с высоты напоминал сплетенную паутину, нитями которой были построенные бетонные дороги. Произвели посадку на дорогу, разрезающую пополам самое большое озеро место-

рождения. Первый объект осмотра, примыкающий к дороге, был куст, на котором построено семнадцать скважин без качалок, находящийся в промышленной эксплуатации. С одной площадки все скважины построены методом наклонно-направленного бурения. Все буровые бригады на Самотлоре и на других месторождениях района работают по такому методу, который дает значительный экономический эффект.

Здесь пояснения дают Р.И. Кузоваткин, М.Н. Сафиуллин и Ф.Г. Аржанов. На отдельном стенде Р.И. Кузоваткин показывает купленный американский образец отсекатель и изготовленный отечественный. Отсекатель устанавливается в скважине и срабатывает только в аварийных случаях, при взрывах, землетрясениях, механическом повреждении. Они нужны в больших количествах. Отсекатели – дорогостоящее изделие. Роман Иванович обращается к А.Н. Косыгину с просьбой об их серийном изготовлении на заводах страны. Алексей Николаевич тут же дает поручение Н.К. Байбакову и В.Д. Шашину подготовить вопрос на рассмотрение Совета Министров СССР. По совету Г.П. Богомякова был изменен существующий порядок встреч «высоких» гостей, исключив кавалькаду из легковых автомашин, участвующим предоставлялся автобус. Задействовали только четыре машины, две из которых были для сопровождения. В дальнейшем был только такой порядок, чтоб не вызывало у людей любопытства и раздражения.

Другим объектом для посещения была орденоносная буровая бригада Героя Социалистического Труда Г.К. Петрова, заслужившая по итогам девятой пятилетки получения Приветственного письма от Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, а бригада в полном составе награждена орденами и медалями. Григорий Кузьмич был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В отрасли это был второй коллектив, после буровой бригады Г.М. Левина, который был удостоен высокой оценки героического труда на Самотлоре.

Бригада Г.К. Петрова бурила скважины с экспериментального станка, изготовленного на научно-производственном

объединении «Уралмашзавод». Буровая вышка была установлена на железнодорожной платформе. А.К. Косыгин расспрашивал Г.К. Петрова о преимуществах и недостатках как при установке, так и в процессе бурения. У буровиков было одно пожелание – утепление места бурильщика и внедрение автоматического управления инструментом при наклонно-направленном бурении скважин. Алексей Николаевич дает указание А.М. Лалаянцу и В.Э. Дымшицу совместно с заводом и «Главтюменнефтегазом» решить вопрос серийного производства таких буровых и внедрение указанных компонентов через месяц, с докладом на заседании Совета Министров СССР.

Алексей Николаевич, поблагодарив членов бригады за достигнутые успехи, выразил надежду, что в X пятилетке бригада покажет более высокие показатели в строительстве скважин.

Отправились на Нижневартовский ГПЗ. А.Н. Косыгину докладывает Л.М. Кузнецов. Алексей Николаевич поинтересовался, как ведется монтаж второй, третьей и четвертой очередей закупленных в США трех комплектов оборудования на шесть миллиардов куб. метров и строительства по нормам проектирования США. Алексей Николаевич спросил у Льва Михайловича, как выполняется Постановление Совета Министров СССР, обязывающее Минхиммаш СССР освоить производство оборудования для ГПЗ по американскому аналогу, которое должно поступить на строительство двух очередей Варьеганского и одного Аганского ГПЗ. Было доложено, что поставки этого оборудования затягиваются, что может сорвать сроки ввода этих ГПЗ. Были даны поручения Н.К. Байбакову и В.Д. Шашину доложить об этом вместе с министром Минхиммаша на заседании Совета Министров СССР.

После совещания на заводе на машине с А.Н. Косыгиным направились в город для осмотра объектов. Автобус с участниками был направлен в гостиницу Самотлор.

Итак, мы в городе. Посещаем два магазина – продовольственный и «Овощи и фрукты». Как был прав Геннадий Павлович, предупредив, чтобы продумать вход и осмотр магазинов. Пришлось милиционерам и ответственным лицам

испытать давление людей, желающих увидеть Председателя Правительства. Все обошлось более-менее удачно.

Находясь в магазинах, Алексей Николаевич переспрашивал продавцов и покупателей об ассортименте продуктов, выяснял, каких не хватает, какого качества они поступают и непременно поинтересовался, есть ли овсяная крупа. Увиденным был удовлетворен, в частности и ассортиментом и ценами на продукты питания. В магазине «Овощи и фрукты» нам с Н.А. Москаленко пришлось покраснеть, ибо в ассортименте не оказалось фруктов. Выйдя из магазина, Алексей Николаевич был окружен горожанами. Посыпались житейские вопросы. Николай Андреевич старался отвечать на них.

Н.К. Байбаков

Затем все вернулись в удобный уголок для общения и проживания – в небольшую деревянную гостиницу «Самотлор», которую еще называли «Самотлор Иванович», отдавая дань уважения начальнику НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткину за ее строительство.

Все устали от напряженного дня работы. На обед собрались дружно. Алексея Николаевича посадили в торец большого стола. По обем сторонам от него расположились мы с Г.П. Богомяковым. Алексей Николаевич обратился ко мне: «Сергей Дмитриевич, почему на столе нет спиртного? Люди устали, не грешно и помаленьку выпить. Дайте команду». Начальник УРСа Николай Николаевич Рыкун за дверью ждал моей «отмашки». На столе появилась водка. Алексей Николаевич тоже выпил маленькую рюмочку. Стало веселей. Разговорчивей. Обсуждались вопросы, делились мыслями и предложениями, а иногда полемизировали. Геннадий Павлович обратился к Алексею Николаевичу: «Желаете послушать народную притчу, которую расскажет «хозяин»?» Ответил: «Давайте послушаем».

Волнуясь, я начал рассказ, что когда прибыли первые нефтяники в рабочий поселок Нижневартовский, то, собравшись на берегу Оби, увидели такую картину: по реке плывет лодка, в ней семья ханта, жена гребет, дети на дне лодки, на корме сидит хозяин и курит трубку. Криками подозвали к берегу. Подплыли, мужики за грудки вытаскивают ханта из лодки. Возмущаясь, они спрашивают: «Что же ты делаешь, сукин ты сын? Жену заставил грести, а сам сидишь и куришь». На какое- то мгновение оцепенел хант, не поймет, однако, в чем дело. А потом, немного подумав, отвечает: «Однако жена знай себе – сиди и греби, однако, а я сижу на корме, курю и думаю, как жить, однако, дальше будем». Запомнил я эту народную мудрость, суть которой в том, что прежде чем сделать, нужно детально подумать. Алексей Николаевич внимательно слушал. Видел его улыбку, глаза несколько повеселели и тихо сказал: «Мудро сказано. Это в первую очередь ко мне относится. ЦК лозунги провозглашает, а мне надо думать и думать, как решать конкретные задачи, как будет дальше жить страна».

После ужина Геннадий Павлович дает мне команду убрать столы и поставить стулья для совещания. Все присутствующие заняли места, появились А.Н. Косыгин с Г.П. Богомяковым. На противоположной стене была повешена карта области с указанием построенной и пунктиром отмеченной планируемой железной дороги. Прибывший начальник объединения «Тюменьстройпуть» Герой Социалистического Труда Дмитрий Иванович Коротчаев докладывал о состоянии строительства дороги. Обратился к Алексею Николаевичу с просьбой выделить шпалы, железнодорожное полотно и конструкции на малые мосты для окончания строительства участка Сургут – Нижневартовск. Алексей Ниолаевич задал ему вопрос: «Сколько стоит километр дороги?» Ответ: «Один миллион рублей. Все работы будут выполнены нашими собственными силами, кроме указанных позиций, которых мы не имеем». Несколько подумав, А.Н. Косыгин ответил: «Самотлор не освоить без железной дороги. Найдем средства». На этом совещание было закончено.

Было около 23 часов местного времени. Выйдя из зала, помощник помогает Алексею Николаевичу надеть пальто и выйти на улицу. Для нас это было неожиданно. Пришлось быстро одеться и вместе пойти по ночному городу.

У Г.П. Богомякова было негативное отношение к привлечению СМИ во время посещений руководителей высокого уровня. Он категорически отстранял от встреч журналистов, от ведения фототелесъемок, а взятие интервью и общение вообще исключалось.

Подобный «запрет» был установлен им и во время проведения пленумов, партийных активов и конференций. Это «недопущение» исполнял секретарь по идеологии Г.Д. Лутошкин и подведомственный ему отдел пропаганды и агитации обкома КПСС. Он нам и передавал запрет. Приведу пример. Как-то мне звонит Г.Д. Лутошкин и говорит: «Сергей Дмитриевич, ты в Нижневартовске получаешь журнал «Советское фото»? Найди такой-то номер и разберись со своими работниками». (Номер не помню.) Нашли мне этот журнал. В нем увидел хороший по качеству фотоснимок, на котором были запечатлены на закате солнечных лучей на Самотлоре секретари горкома партии В.Д. Салмин и И.М. Сосновских, секретарь горкома ВЛКСМ К.С. Замалетдинов и известный на всю страну буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции Г.И. Норкин. Звоню Г.Д. Лутошкину: «Геннадий Дмитриевич, снимок нашел, но что же в нем плохого?» Ответ: « Пусть не позируют, а лучше работают». Вот так с подачи первого секретаря обкома КПСС была поставлена информационная работа.

Ничего подобного не было при Б.Е. Щербине и секретаре по идеологии обкома КПСС Д.А. Смородинском. Борис Евдокимовичи постоянно общался в разном формате доступности и открытости с идеологическими работниками, редакторами и журналистами местных газет и журналов, радио и телевидения, с председателями Союзов писателей и общественных организаций. В области регулярно проходили фестивали и слеты, конференции и семинары. В его бытность о посещении А.Н. Косыгина в 1968 и 1973 годах население области широко информировалось в СМИ. Об этом свидетельствуют

архивные фотодокументы, отснятые сюжеты и видеоролики на телевидении, в частности на тюменском телевидении и местном радио. Подробно рассказывал о поездках А.Н. Косыгина в Тюменскую область известный информационный киножурнал «Советский Урал» Свердловской киностудии, а также это широко освещалось в новостях Центрального телевидения и Всесоюзного радио.

Я на свой страх дал «отмашку» главному редактору газеты «Ленинское знамя» В.С. Корчемкину, главному режиссеру Л.В. Соловьеву тайком снимать пребывание А.Н. Косыгина в городе. Теперь по истечении многих лет понимаю, что сделал нужное и важное дело для исторической хроники. Только отснятые фотоматериалы в Нижневартовске позволяют сегодня восстановить в памяти и передать молодому поколению горожан информацию о посещении А.Н. Косыгиным нашего города.

По результатам этой встречи для себя сделал вывод, что готовиться надо очень тщательно, ибо Алексей Николаевич мог попросить осмотреть объекты, которые не предусмотрены в программе. Вспоминая эту встречу 1973 года со вторым лицом государства, чувствовал какую-то свободу, простоту, доступность в общении, что невольно напрашивается сравнение с некоторыми сегодняшними высокими руководителями разного уровня. Вычищенные, покрашенные объекты, ковровые дорожки, беседы с заранее подготовленными людьми, одетые с «иголочки» рабочие с подготовленными вопросами, т. е. излишняя заорганизованность, создающая впечатление показухи. Спрашивается, зачем все это? Это вызывает недоверие, скепсис к материалам в СМИ, снижает авторитет таких руководителей.

Последний приезд А.Н. Косыгина 9–11 января 1977 года в Тюмень и Нижневартовск совпал с ослаблением экономического роста, связанного и с невысоким уровнем хозяйственного руководства. Стало плохо с продовольствием. В стране нарастало глухое раздражение, в первую очередь, из-за отсутствия продуктов и элементарных товаров. Все стало дефицитом. Деньги сами по себе теряли смысл.

Добыча нефти Западной Сибири с 1970 по 1980 год увеличилась в десять раз, газа – в пятнадцать. Концентрацией сил и ресурсов для развития добычи и транспортировки энергоресурсов страна обязана А.Н. Косыгину. Но появление нефтегазодолларов окончательно похоронило его идею модернизации социалистической экономики.

В Тюмени в крупных НИИ и на заводах кое-что распределяли через систему так называемых заказов. Нефтяники держались за счет подсобных сельских хозяйств и снабжения дефицитом через ОРСы, которые в народе расшифровывали так: «Основное распределение себе, остальное раздай своим, остатки – рабочим и служащим».

Сообщения о продовольственных затруднениях, неустроенном северном быте нетяников и газовиков, всеобщем дефиците на товары и услуги сделали Косыгина усталым, раздражительным, излишне жестким. Окружение такие изменения в его характере связывало с несчастным случаем, который произошел с ним на его даче в Архангельском 1 июля 1978 года, когда он оказался на грани жизни и смерти из-за своего давнего увлечения – катания на байдарке.

Секретари парткомов: НГДУ «Мегионнефть» В.Я. Джафаров и НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина Б.В. Антонов

Самотлор и космонавты

В своих трудах К.Э. Циолковский писал: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

В мое время мы следили за каждым стартом и посадкой кораблей с человеком на борту, потому что ЧЕЛОВЕЧЕСТВО впервые вырвалось в космос, за пределы Земли. Восхищались героизмом одиннадцати первых космонавтов, их удачными полетами на кораблях серии «Восток» и «Восход».

Каким был Ю.А. Гагарин? Мне повезло не только видеть, но и общаться с Юрием Алексеевичем, прекрасным и душевным человеком, с хорошо развитым чувством юмора и обаятельной «гагаринской» улыбкой. Его искренне любили, он был душой при встречах с молодежью, всегда мог сказать им что-то новое. Был на равных и с государственными деятелями, и с крупными учеными, со всеми находил общий язык. Сколько воды утекло с той встречи, сколько лет нет его среди нас... Но память хранит величие его подвига. О встрече с Ю.А. Гагариным написано в моей книге «Комсомол – моя судьба».

Мне судьба дала возможность познакомиться в Тюмени в 1969 году с летчиками-космонавтами СССР, Героями Советского Союза Павлом Ивановичем Беляевым и Борисом Валентиновичем Волыновым. Павла Ивановича приветствовал на партийно-хозяйственном собрании, сопровождал вместе с А.К. Протозановым, Ю.К. Меркуловым и Г.И. Шмалем. Вместе участвовал в третьей научно-технической конференции молодых ученых и специалистов, проводимой по инициативе обкома ВЛКСМ, на которой выступил П.И. Беляев.

Бориса Валентиновича, вернувшегося после поездки по Ханты-Мансийскому национальному округу, городам Горноправдинск, Нефтеюганск и Нижневартовск, впервые увидел на встрече с молодежью города. Его сопровождали первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельников, знаменитый боксер Валентин Попенченко и первые секретари обкома КПСС и об-

кома ВЛКСМ – Б.Е. Щербина и Г.И. Шмаль. Время пребывания Бориса Волынова в Нижневартовске совпало с началом промышленной эксплуатации Самотлорского нефтяного месторождения.

В Нижневартовске и Москве имел счастье продолжить знакомства с летчиками-космонавтами СССР, Героями Советского Союза Павлом Романовичем Поповичем, Виталием Михайловичем Жолобовым, Валентином Витальевичем Лебедевым, Анатолием Васильевичем Филипченко, Владимиром Александровичем Джанибековым, Георгием Михайловичем Гречко, Владимиром Александровичем Шаталовым, Германом Степановичем Титовым, Георгием Тимофеевичем Береговым, Валентиной Владимировной Терешковой, Андрианом Григорьевичем Николаевым, начальником штаба отряда космонавтов генерал-майором Юрием Дмитриевичем Румянцевым и руководителем Центра подготовки космонавтов генерал-майором Иосифом Викторовичем Давыдовым.

А.М. Романчук

Горжусь, что имею памятную медаль «50 лет космонавтике», медаль «За преданность космонавтике», юбилейную памятную медаль «90 лет гражданской авиации», медаль ДОСААФ России «Первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин».

Когда я слышу песню «... обнимая небо крепкими руками, летчик набирает высоту...», передо мной возникает образ красивого, мужественного, смелого, отзывчивого, душевного человека, нижневартовского аса, летчика от Бога, командира летного отряда, Героя Социалистического Труда Юрия Александровича Редькина.

Друзей у Юрия и Александры Редькиных было много. Особо гордились дружбой с семьей летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза, генерал-майора авиации, заместителя начальника Центра подготовки космонавтов

по науке Павла Романовича Поповича и военного летчика-испытателя, полковника Марины Лаврентьевны Попович.

Молодыми девушками Александра и Марина учились в одной авиашколе. Дружили, бегали на танцы, мечтали о будущих мужьях, считали, что должны быть непременно летчицами. Договорились, что если первыми родятся девочки, то назовут их Наташами, если мальчики – Сережами. Родились девочки.

Марина Попович стала военным летчиком-испытателем, осваивала реактивные самолеты, а Александра Редькина летала на Ан-2. У обеих было все: и полеты, и радость встречи с землей, и нештатные ситуации, требующие собранности, мужества и веры в свои силы.

Вот один из эпизодов. Ан-2 качнуло. Александра Степановна почувствовала, как резко заложило уши, и в ту же минуту уловила перебои в двигателе. Самолет начал терять высоту. Земля с каждой секундой приближалась. Ладони сжимали штурвал, а в голове одна мысль – дотянуть до аэродрома, дотянуть... ведь в самолете люди. Вот он, Кондинск, земля уже совсем рядом... Молодцы! На аэродроме поселка быстро приготовились: посадочный знак выложен так, как полагается в таких случаях – против ветра. Техники и пилоты устремились к приземлившемуся самолету, из которого выходили ничего не подозревающие пассажиры. Последней вышла высокая стройная женщина в синей, хорошо сидящей форме пилота. О только что пережитом можно было догадаться по необычной бледности лица.

Александра Степановна не любила рассказывать о подобных ситуациях, считала их издержками профессии. В Тюменском управлении гражданской авиации был один женский экипаж – командир А.С. Редькина и второй пилот Татьяна Макарова.

Ю.А. Редькин, бывая в Москве, непременно навещал семью Поповичей, неоднократно приглашал их в Нижневартовск посмотреть «Русское чудо» – Самотлор. Это была неофициальная поездка. То, что они увидели, их ошеломило. Поповичи порадовались активному участию местной малой авиации,

особенно вертолетчиков в освоении недр Тюменского Севера. В первый день приезда дорогих гостей на семейный ужин пригласили нас с женой. Мы видели, насколько теплыми, искренними и дружными отношения были между ними. Впоследствии вместе с Ю.А. Редькиным мне удалось побывать в Звездном в гостях у Поповичей.

После удачно выполненных космических полетов летчикам-космонавтам СССР предоставлялась возможность посетить Нижневартовск.

Валентин Витальевич Лебедев пришел в космонавтику из Министерства среднего машиностроения, трижды побывал в космосе, дважды Герой Советского Союза. Программа пребывания в Нижневартовске была составлена по его желанию, и «заезженный» маршрут был изменен. На вертолете Ми-8, которым управлял Ю.А. Редькин, в составе первого секретаря обкома ВЛКСМ Валерия Горчакова, первого секретаря Нижневартовского горкома ВЛКСМ Владимира Швецова, Валентина Лебедева и меня отправились на Самотлор. На небольшой высоте, сделав два круга над городом, показали гостю панораму строящегося города, а затем взяли курс на месторождение. Погода выдалась теплая, на небе ни облачка, что позволило с километровой высоты увидеть всю картину обустройства Самотлора и жирные языки горящих факелов.

Неожиданно В.В. Лебедев ушел в кабину пилотов. Оказалось, что еще в аэропорту он попросил Ю.А. Редькина дать возможность на некоторое время взять на себя управление вертолетом, предъявив документ на это право.

Для нас был стресс. Сначала вертолет как бы просел на десяток метров. Мы поняли, что вертолетом управляет космонавт. Затем все пришло в норму. Вернувшись в салон, В.В. Лебедев восторженно сказал: «Из космоса хорошо видны факелы Самотлора. Еще там, во Вселенной, поставил перед собой задачу – вернусь на Землю, обязательно побываю здесь. Очень хотелось увидеть увлеченных молодых людей, работающих на Всесоюзной ударной комсомольской стройке. Для меня это незабываемая поездка. Мечта сбылась».

Вертолет плавно произвел посадку на бетонную дорогу, разрезающую озеро на две части. Выйдя из него, некоторое время любовались самым большим озером Самотлора, над которым возвышалась единственная буровая. По программе должны были познакомиться с комсомольско-молодежной бригадой В.В. Китаева, которой позволили первой бурить эксплуатационную скважину. Здесь состоялась интересная беседа между двумя героями – космоса и Самотлора. Гостю задавали вопросы о полете, а В.В. Лебедев интересовался их работой. Расставаясь, Виктор Васильевич подарил В.В. Лебедеву самодельный сувенир – колбу с самотлорской нефтью.

Дальше маршрут лежал в бригаду Героя Социалистического Труда мастера Г.М. Левина. После обхода бурового хозяйства Геннадий Михайлович предложил В.В. Лебедеву встать за штурвал бурильщика: «Теперь можете сравнить штурвал космического корабля и наш». Предложение было принято. Мы не могли предвидеть, что его одежда мгновенно будет испачкана брызгами раствора. Конечно, это вызвало восторг присутствующих. Передавая штурвал стоящему рядом бурильщику, Валентин Витальевич признался: «Да, ваш штурвал во много раз тяжелее и удержать его требуются немалые усилия, легче в космос слетать!» Геннадий Михайлович пригласил всех пройти в вагон-столовую и там продолжить встречу и отведать сибирских пельменей.

Потом была ДНС, где героя космоса ждали молодые операторы по добыче нефти и газа. По возвращении в город посетили Нижневартовскую головную нефтеперекачивающую станцию, откуда «черное золото» Самотлора по магистральному нефтепроводу Нижневартовск – Альметьевск отправляется в долгий путь к потребителям. В средней школе № 4 В.В. Лебедев встретился с учениками и преподавателями. В книге почетных гостей сделал запись и подарил для школьного музея групповую фотографию летчиков-космонавтов.

Прошлись по трем жилым микрорайонам города, неожиданно встретились с бригадой девушек из Перми, работающих на отделке одного из девятиэтажных домов. В завершение напряженного дня предложили гостю прокатиться

на катере и полюбоваться городом с реки. В гостинице «Самотлор» предложили на ужин «сибирское серебро» – нельму, муксуна, стерлядь. Валентин Витальевич спрашивает меня:

– Какое сегодня число?

– 13 августа.

– Для меня число 13 счастливое. Расскажу почему. Готовился полет по астрофизической программе «Орион» с основным экипажем в составе Льва Васильевича Воробьева и Валерия Александровича Яздовского. На поверку дуэт оказался психологически несовместимым, что для длительного полета является просто трагедией. Создавалась угроза срыва запланированного полета. Наш экипаж с Петром Климуком во всех тренировках показывал высокие знания и умения работы с оборудованием, готовность выполнить программу в нештатных ситуациях, слаженность, взаимное уважение и доверие. Шла подготовка к старту космического корабля «Союз-13». Экипажи обживали свой корабль, но вели себя по-разному: командир Воробьев и бортинженер Яздовский вели себя нервозно, что не могло быть незамеченным командиром полетов. На госкомиссии возник вопрос о посылке нашего дублирующего экипажа. Это произошло за три дня до полета. Для них это была трагедия, для нас – «шальная звезда» удачи. «Союз-13» стоял уже на старте. В народе бытует мнение, что число тринадцать несчастливое. Вот и думай, кому повезло – им или нам с Климуком. Полет с «несчастливым» числом прошел без сучка и задоринки. Он принес нам непередаваемую радость, открыл дорогу к следующим полетам. Их судьбы были схожи. Петр Климук и Валентин Лебедев трижды побывали в космосе. Правда, у Валентина Лебедева перед вторым полетом произошла осечка: был поврежден коленный сустав, он был отстранен, но после выздоровления слетал второй и третий раз. Стали дважды Героями Советского Союза

И.Т. Хохлов

и докторами наук, П. Климук – технических, а В. Лебедев – географических. П. Климук стал генерал-полковником авиации и был назначен начальником Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина. Разница между ними была в другом: В. Лебедеву как гражданскому космонавту воинские звания не присваивались. Из министерства был переведен на постоянную работу в Российскую академию наук. В настоящее время служит в большой науке.

С этой встречи мы с Валентином Витальевичем подружились. Поддерживаем связь и по сей день. Перед его вторым полетом в космос встретились в Москве. По просьбе директора научно-исследовательского института ЗапСибНИГНИ Ивана Ивановича Нестерова я передал геологические карты Среднего Приобья для изучения этого района из космоса. Полученные результаты оказались весьма полезными как для геологической науки, так и для нефтяников «Главтюменнефтегаза». Позднее стало известно, что просьба И.И. Нестерова к В. Лебедеву была не первой, для космонавтики это стало реальностью.

В.Г. Лейтланд

Третьим летчиком-космонавтом СССР, побывавшим в Нижневартовске, был Виталий Михайлович Жолобов. В 1976 году он совершил 49-суточный полет в качестве бортинженера вместе с командиром летчиком-космонавтов, Героем Советского Союза Борисом Волыновым на космическом корабле «Союз-21» к орбитальной станции «Салют-5». Запланированный 60-суточный полет был прерван из-за плохого самочувствия В.М. Жолобова, заболевшего после ликвидации аварии на борту.

Вернувшись на Землю, по совету своего командира Бориса Волынова, который был вторым из числа летчиков-космонавтов в Тюменской области в 1969 году, он должен обязательно посетить Самотлор – Всесоюзную комсомольскую ударную стройку.

Встречать В.М. Жолобова со мной в аэропорт прибыли Н.А. Москаленко, А.А. Рыбалов и А.Л. Резников. День выдался хороший, солнечный, безветренный. После приветствия отправились в гостиницу «Самотлор», где нас ожидали М.Н. Сафиуллин и Я.М. Каган, прилетевшие за сутки до прилета В.М. Жолобова. Меня это несколько насторожило. Задаю вопрос: «Зачем вы тут?» Михаил Николаевич пояснил: «Космос давно участвует в нашей работе. Тюмень – адрес великого подвига нефтяников и газовиков, которых интересует космонавтика». Не стал расспрашивать его в деталях – коль надо, значит надо.

Самотлор. Бригада Г.М. Левина. Слева направо: Г.М. Левин, В.М. Жолобов, С.Д. Великопольский

После легкого завтрака, согласовав программу, на автобусе отправились на Самотлор. Побывали в бригадах буровых мастеров Г.М. Левина, В.С. Глебова, В.Д. Давыдова с участием начальников УБР В.И. Хлюпина и А.Г. Исянгулова, начальника вышкостроения А.А. Бабларьяна.

Горкомом комсомола была запланирована встреча В.М. Жолобова с рабочими комсомольско-молодежного участка имени Николая Островского, ведущими дорожное строительство на Самотлоре. Участок возглавлял молодой талантливый инженер, член бюро горкома ВЛКСМ В.Г. Лейтланд, впоследствии ставший заместителем министра дорожного строительства СССР.

В.М. Жолобов родился в селе Старая Збурьевка Голопристанского района Херсонской области Украинской ССР. После окончания средней школы и Азербайджанского института нефти и газа В.М. Жолобов служил в одном из авиационных

полков. Проявил способности, являясь активным членом ВЛКСМ. Был назначен начальником политотдела, помощником по комсомольской работе и рекомендован на учебу в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, которую успешно окончил в 1974 году.

В Центре подготовки космонавтов находился с 1963 года.

Виталий Жолобов, переехав с семьей в город Ноябрьск, на постоянной основе работал начальником аэрокосмологической партии. На Тюменском Севере проработал более шести лет. В Москве заведовал кафедрой филиала института повы-

Встреча летчика-космонавта СССР В.В. Лебедева в аэропорту

шения квалификации Министерства геологии РСФСР. Вхождение в высокие кабинеты такому начальнику, конечно же, помогало решать многие бытовые задачи. Ему, например, удалось получить шведский комплекс – двухэтажное здание, где разместились рабочие кабинеты и лаборатории.

Дальнейшая жизнь вносила свои коррективы. В 1992 году появилась коммерческая организация, расположенная в городе Ноябрьске с филиалом в Тюмени. Основное направление – организация дистанционных исследований в геологии, экологии и радиолокации. Развал СССР разрушил государ-

ственную программу геологической службы. По данной программе работало около 400 специалистов, которые проходили специальную программу обучения в вузах. Такой центр был и в Киевском отделе и ГИИРГИ Московском нефтяном институте имени И.М. Губкина.

Владимир Александрович Джанибеков после первого полета с 10 по 16 января 1978 года на корабле «Союз-27» и орбитальной станции «Салют-6» прибыл в Нижневартовск в сопровождении секретаря ЦК ВЛКСМ Охрамея и первого секретаря обкома ВЛКСМ Н.Н. Яшкина в конце жаркого июльского меся-

Самотлор. Встреча молодых нефтяников с летчиком-космонавтом СССР А.В. Филипченко

ца. Знакомился с обустройством Самотлора, буровой бригадой Г.М. Левина, встречался с молодежью города.

В.А. Джанибеков – самый опытный летчик-космонавт СССР, совершивший пять космических полетов, причем все – в качестве командира корабля. Его мировой рекорд пока не превзойден. Дважды удостоен звания Героя Советского Союза, ему присвоено звание генерал-майора авиации.

Анатолий Васильевич Филипченко посетил Нижневартовск в 1973 году. В отряде космонавтов с 1963 года. Был дублером Б.В. Волынова перед его полетом на корабле «Союз-5».

Первый полет он совершил 12–17 октября 1969 года на космическом корабле «Союз-7» вместе с Владиславом Волковым и Виктором Горбатко. В программу полета входила стыковка с космическим кораблем «Союз-8», которая не состоялась из-за технических неполадок.

Привлечение космонавтики к изучению недр и созданию нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири началось с одного известия – «... американцы открыли нефть на Аляске с помощью космоса». А.Н. Косыгин, неоднократно посещавший нашу область, предложил В.И. Муравленко, ди-

Самотлор. Слева направо: А.А. Рыбалов, В.С. Глебов, А.В. Мальчевский, Н.А. Москаленко, С.Д. Великопольский, В.Г. Охрамей, летчик-космонавт СССР В.М. Жолобов

ректорам тюменских научно-исследовательских и проектных институтов активно внедрять эту идею. Под руководством В.И. Муравленко в тресте «Тюменьнефтегеофизика» (И.В. Довгополюк), в институте СибНИИНП (Е.С. Ефремов) первоначально были созданы специальные группы (партии), использующее информацию из космоса и внедрение дистанционных аэрокосмических методов в геологии и геофизике, поручив кураторство своим заместителям – по геологии Ю.Б. Фаину, по бурению М.Н. Сафиуллину.

Все вопросы, связанные с новым этапом деятельности, привлечением специалистов космоса, поддерживались Тюменским обкомом КПСС. Началась грандиозная работа с «нуля». Главная задача была сформулирована так: исследование аэрокосмогеологической информации в целях повышения эффективности геологоразведочных работ в нефтегазодобывающей отрасли в Тюменской области. Что сюда входило? Аэрокосмические съемки земной поверхности, выполняемые специальной аэрофотоаппаратурой, устанавливаемой на искусственных спутниках Земли. Снимки охватывали огромные территории. По ним изучалось состояние атмосферы, гидросферы, биосферы, литосферы и связанных с ними залежами полезных ископаемых. Для проведения этой работы требовалось многое: надежная связь, вездеходный транспорт, фототехника и, конечно же, подготовка специалистов, которых в «чистом» виде не было. Позднее в Москве был создан специальный институт для подготовки кадров для этих работ. Предпочтение для поступления в вуз отдавалось геологам-поисковикам, геологам-нефтяникам, геофизикам, геоморфологам, геодезистам, картографам ланшафтоведам, которые обрабатывали аэрофотоматериалы.

Позвонил Ю.Б. Фаин и сообщил: «Сергей Дмитриевич, завтра спецрейсом на муравленковском Як-40 в Нижневартовск прилетает космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Георгий Михайлович Гречко. Со мной вместе будут начальник и главный инженер управления «ЗапСибнефтегазгеофизика» И.М. Довгополюк и Э.Е. Лукьянов. Последнего вы знаете, он был директором Мегионской геофизической конторы. Вернемся в Тюмень вечером. Наша работа предусмотрена на Самотлоре. Круг руководителей и специалистов мною определен. О нашем прилете не афишировать».

О Георгии Гречко знал немногое, но слышал от В.М. Жолобова и В.В. Лебедева то, что он был одержим и влюблен в космонавтику. Стоял вопрос об его отчислении из отряда космонавтов, так как среди них он был старшим по возрасту и самым большим по росту. Был оставлен по решению помощника Главнокомандующего ВВС по подготовке и обе-

спечению космических полетов Николая Петровича Каналина.

Итак, встреча в аэропорту. Синоптики пообещали день теплый. Опускается трап. Спускается «громадина». Я обратил внимание на его лицо, которое расплылось в добродушной улыбке, и сквозь щелки сузившихся век насмешливо искрились глаза. Поздоровались. Георгий Михайлович, обращаясь ко мне, сказал: «От своих друзей-космонавтов слышал много добрых слов в ваш адрес. Мы готовы принять вас в наш дружный боевой отряд». Теперь мне был понятен восторг людей, которые, увидев на экране телевизора улыбку Г.М. Гречко, тоже невольно улыбались. Здесь же Ю.Б. Фаин ознакомил с однодневной работой на Самотлоре. Перед вылетом в Тюмень попросил меня по возможности найти время встретиться в гостинице «Самотлор». Перейдя в вертолет, отправились на Самотлор, где их ждали В.И. Хлюпин, А.Г. Исянгулов, В.У. Литваков и Р.И. Кузоваткин.

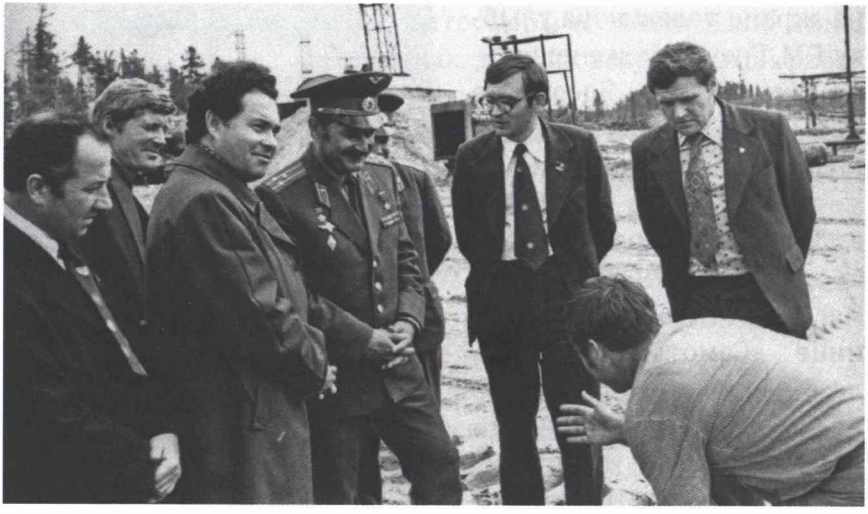

Слева направо: Н.А. Москаленко, В.М. Жолобов, С.Д. Великопольский, В.Г. Охрамей, А.В. Мальчевский, А.А. Рыбалов, В.С. Глебов

Г.М. Гречко до прихода в отряд космонавтов имел большой жизненный опыт, работу в КБ, опыт научно-исследовательской и испытательской работы. Его заинтересовала работа, проводимая «Главтюменнефтегазом» по внедрению новейших достижений науки в разных областях в освоении недр Тюменского Севера. По просьбе В.И. Муравленко он на многие годы стал куратором. Г.М. Гречко решал, казалось бы, нерешаемые вопросы получения сложнейшего опытно-электронного оборудования и приборов. Министр обороны СССР Д.И. Устинов по прось-

бе Г.М. Гречко выделил несколько комплектов уникальной аэрофотосъемочной аппаратуры. Для своих сотрудников он выбивал квартиры в Тюмени, Урае, Ноябрьске, где им были созданы партии, а в Тюмени партия была переименована в Центральную.

Первоначально космологическая партия была только в Тюмени. По просьбе В.И. Муравленко на ее базе создали штаб управления. Об этом, конечно же, я не знал, ибо партия появилась в городе Стрежевое Томской области, которая обслуживала и Самотлор. Г.М. Гречко стал внештатным сотруд-

В буровой бригаде Г.М. Левина. Слева направо: Н.А. Москаленко, С.Д. Великопольский, В.С. Глебов, летчик-космонавт В.М. Жолобов, секретарь обкома ВЛКСМ, секретарь ЦК ВЛКСМ

ником геологического управления «Главтюменнефтегаз», через которое он создает партию в Урае. Там он имеет квартиру, в которой проживает длительно. Решением горисполкома ему присвоено звание «Почетный гражданин города Урая».

Все образованные партии в зависимости от местных условий имели свою специфику. Так, в Урае исследовались небольшие площади и решались локальные задачи. Все оборудование, которым оснащались спутники, было поставлено на самолеты. В Тюмени для этих целей «Главтюменнефтегаз»

арендовал три съемочных самолета. Постепенно происходило увеличение решаемых с использованием аэрокосмической информации задач, особенно инженерно-геологических, геоэкологических и криологических.

Прошло много лет. В то время не догадывался, что пребывания летчиков-космонавтов СССР в Нижневартовске были не случайными. Все они участвовали в развитии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Открытия нефти и газа, оказывается, были связаны и с космосом. Уже позднее, работая в должности заместителя начальника «Главтюменнефтегаза», узнал, что в его системе работали космонавты Георгий Михайлович Гречко, Виталий Михайлович Жолобов, Владимир Александрович Джанибеков и Валентин Витальевич Лебедев.

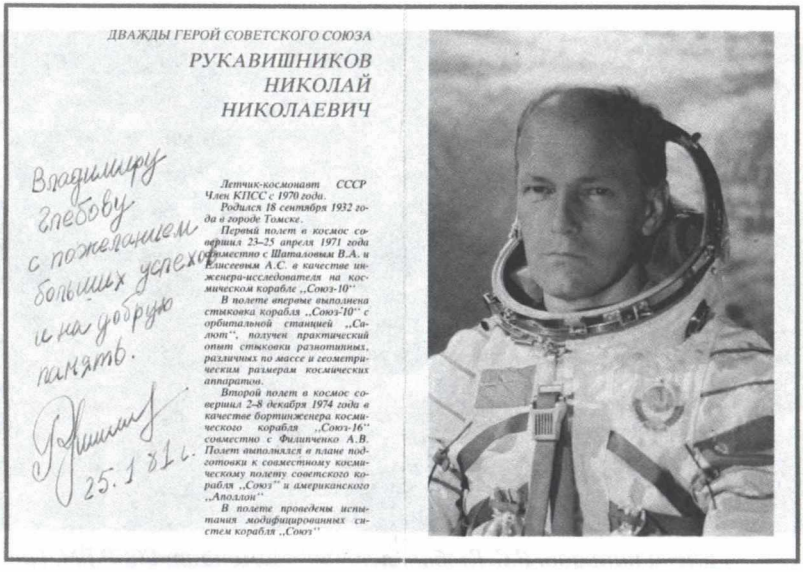
Слева направо: В.С. Глебов, летчик-космонавт СССР Г.М. Гречко

Многоцелевая орбитальная станция «Союз» за время своего существования приняла на борт 104 человека, из них 62 представителя разных стран, объединенных в Европейское космическое агентство.

Летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза Геннадий Стрекалев, выполнивший шесть космических поле-

тов, говорил: « Кто владеет космосом, тот владеет миром! Орбитальный комплекс «Мир» внес огромный вклад в развитие мировой космонавтики и мог продолжать уникальные исследования еще минимум пять лет. Но нашим заокеанским партнерам конкуренты в космосе не нужны. Мы свой «Мир» сбросили в океан. Все больше обостряется чувство вины за наше отступление с космического пространства».

За время работы в Нижневартовске мне пришлось встретить семь героев космоса. И вполне логично, что решением

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РУКАВИШНИКОВ
НИКОЛАЙ
НИКОЛАЕВИЧ

Владимиру Глебову с пожеланием больших успехов и на добрую память.

25.1.81 г.

Летчик-космонавт СССР
Член КПСС с 1970 года.

Родился 18 сентября 1932 года в городе Томске.

Первый полет в космос совершил 23–25 апреля 1971 года совместно с Шаталовым В.А. и Елисеевым А.С. в качестве инженера-исследователя на космическом корабле „Союз-10"

В полете впервые выполнена стыковка корабля „Союз-10" с орбитальной станцией „Салют", получен практический опыт стыковки разнотипных, различных по массе и геометрическим размерам космических аппаратов.

Второй полет в космос совершил 2–8 декабря 1974 года в качестве бортинженера космического корабля „Союз-16" совместно с Филипченко А.В. Полет выполнялся в плане подготовки к совместному космическому полету советского корабля „Союз" и американского „Аполлон"

В полете проведены испытания модифицированных систем корабля „Союз"

горисполкома одна из центральных улиц города была названа проспектом Космонавтов. По сей день не могу согласиться с решением мэра города Юрия Тимашкова о переименовании проспекта на улицу Ленина, тем самым зачеркнув одну из исторических страниц города.

Члены президиума Академии наук СССР в Нижневартовске

С самого начала «наступления» на Тюменскую область была поставлена задача взять ее богатства не числом, а умением, т. е. с помощью новейшей техники и технологии. В.И. Муравленко, выступая перед молодыми нефтяниками в городе Нефтеюганске, сформулировал первоочередные задачи «Главтюменнефтегаза» по освоению недр Югры: «Воздаем должное на науку, на институты ВНИИ, ВНИИБИТ и Сибирское отделение Академии наук. Наша работа должна быть оснащена системами автоматического управления производством (АСУ), комплексом средств автоматики не только промыслового хозяйства, но и вспомогательных звеньев. Сегодня активно испытываем и внедряем совершенно новые методы добычи нефти на основе передовых достижений науки и технологии. Наша задача – приблизить научные центры к проблемам нефтяников. А активная работа ученых должна быть подчинена одной цели – обеспечить успех за тюменскую нефть. Уже сегодня ведутся научные исследования по увеличению нефтеотдачи пластов, разрабатывается новая буровая установка для кустового бурения, ведутся крупные исследования по разработке геофизических методов прямых поисков нефтегазоносности недр и выявления зон выклинивания. Создается и опробывается аппаратура для АСУ в промысловой геофизике, ведутся исследования по выработке наиболее эффективных и рациональных систем разработки нефтяных месторождений». И в этом достигнуто немало.

А.П. Александров

В драматической истории поиска и разведки нефти и газа на территории Тюменской области настойчивые геологи

под руководством Ю.Г. Эрвье, Ф.К. Салманова, Л.И. Ровнина, при поддержке первых секретарей обкома КПСС Ф.С. Горячева, А.К. Протозанова, Б.Е. Щербины и Г.П. Богомякова одержали великую победу. Им пришлось противостоять некоторым ученым и руководителям на самом верху власти, не верящим прогнозам о наличии углеводородов в недрах нашего региона, разведочные работы несколько раз свертывались. Но эта борьба вновь возникала, вновь добивались возобновления их работ, в итоге открыли уникальные нефтяные и газовые месторождения.

Слева направо: А.А. Трофимук, Г.И. Шмаль, Н.Н. Некрасов, Ю.П. Баталин

К счастью, с приходом к руководству А.Н. Косыгина и благодаря его соратникам Н.К. Байбакову, В.Д. Шашину, А.К. Кортунову, А.В. Сидоренко, А.А. Трофимуку, В.И. Муравленко и другим страна по достоинству оценила значение открытых запасов, поверила в прогнозные ресурсы и по большому счету ничего не жалела для создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Со временем величие сделанного в 60–80 годах прошедшего столетия старшим поколением становится очевиднее...

Думаю, настал момент, и начинают понимать, что нефть и газ Тюменской области, добываемые в фантастических объемах, были важны не только для СССР, но еще важнее они для сегодняшней России. Российский бюджет в большей своей части образуется от налоговых отчислений нефтяной и газовой промышленности. Жаль только, что этот дар божий природы, героического труда порождает иждивенческие настроения в создании мощной экономики, развития других отраслей промышленности, без которых России не устоять перед сегодняшним непредсказуемым миром.

Весомый вклад вносили научные организации и учреждения, прежде всего тюменские ЗапСибНИИГНИ, «Гипротюменнефтегаз», СибНИИ нефтяной промышленности, СибНИПИгазстрой, ВНИИОЭНГ и другие институты и филиалы. Были задействованы более тридцати научных организаций, связанных с разведкой и освоением недр. За годы пятилеток существенно повысились качество и эффективность научных исследований и разработок, теснее стало сотрудничество научных и производственных коллективов. Сократились сроки внедрения научных идей и проектов в разведку, бурение, добычу нефти и строительства. Все это способствовало ускорению развития нефтяной и газовой промышленности Тюменской области.

Б.Е. Патон

Под руководством В.И. Муравленко началось внедрение автоматических систем управления, экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники, автоматизации промыслов. Работы по созданию АСУ «Главтюменнефтегаза» были начаты в 1971 году, и к концу VIII пятилетки была внедрена первая очередь системы «АСУ-нефть».

Более 250-ти программ-задач решали информационно-вычислительные центры «Главтюменнефтегаза»: планирова-

ние, учет основной деятельности предприятий, оперативное управление, анализ разработки месторождений, обработка геолого-промысловых данных, ход обустройства промыслов. Без АСУ и ЭВМ было бы практически невозможным осуществить эти задачи.

Вместе с тюменскими учеными, конструкторами и производственниками над проблемами развития нефтяной и газовой промышленности Тюменской области работало свыше 50-ти коллективов НИИ и конструкторских бюро в других городах страны, институты Академии наук СССР и ее Сибирского отделения. Многие проекты и разработки обустройства промыслов выполнены коллективом института «Гипротюменнефтегаз». К концу VIII пятилетки в Тюменской области в сорока НИИ и проектных организациях, в семи ВУЗах работало 50 докторов и почти 1000 кандидатов наук. ВУЗы выпустили более 17 тысяч молодых специалистов.

Огромная роль в освоении и развитии нефтегазового комплекса принадлежит строителям «ГлавЗапСибнефтегазстроя», «ГлавЗапСибнефтетрубопроводстроя», объединениям «Сибжилстрой», «Сибкомплектмонтаж» и «Тюменьстройпуть». Благодаря их работе в строй вошли десятки новых заводов и предприятий, выросли мощности Самотлора и других нефтяных промыслов, построены магистральные трубопроводы, автодороги с твердым покрытием, ЛЭП, железная дорога Тюмень – Тобольск – Сургут – Уренгой – Нижневар-

Г.И. Марчук

М.А. Лаврентьев

А.Г. Агангебян

товск, введено десятки тысяч школ, детских садов-яслей, аэропорты, железнодорожные вокзалы, речные порты. Вся эта научная работа планировалась и контролировалась Академией наук СССР, Сибирским отделением АН СССР и министерствами.

Мне позвонил второй секретарь обкома КПСС Г.И. Шмаль и сообщил: «На два дня в Нижневартовск прилетают члены Президиума АН СССР во главе с Президентом Анатолием Петровичем Александровым. В составе группы А.Э. Кондорович, Б.Е. Патон, А.Г. Аганбегян, А.А. Трофимук, Н.К. Праведников,

Самотлор. В буровой бригаде Г.М. Левина. А.П. Александров и Г.И. Шмаль

Н.Н. Некрасов, М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, С.М. Мельников, Л.П. Гушневский, Г.С. Фрадкин, И.И. Нестеров и Е.П. Ефремов. В работе Президиума Академии наук СССР примут участие Ф.Г. Аржанов, Ю.Б. Фаин, М.Н. Сафиуллин и Я.М. Каган. Вся работа будет на Самотлоре. Прошу об этом известить Р.И. Кузоваткина, В.И. Хлюпина, А.Г. Исянгулова, А.А. Бабларьяна, Ю.Г. Шереметьева и управляющих трестами, занятых обустройством Самотлора».

Из этого состава уже был знаком и сотрудничал с Андреем Алексеевичем Трофимуком, первым заместителем Председате-

ля Сибирского отделения АН СССР, членом Президиума, директором Института геологии и геофизики СО АН СССР, и с Абелом Гезевичем Аганбегяном, директором Института экологии и организации промышленного производства СО АН СССР, которые сопровождали А.Н. Косыгина и секретаря ЦК КПСС В.И. Долгих при посещении Тюменской области. Они были в рабочих поездках Н.К. Байбакова, В.Д. Шашина, А.К. Кортунова.

А.А. Трофимук, приезжая в наш город, помимо решения своих специфических научных задач непременно встречался со своим сыном Андреем, который работал в НГДУ «Нижневартовскнефть». По-отцовски просил меня приглядывать за сыном. Наши отношения с ним стали настолько близки, что мне трижды довелось побывать в кругу его семьи, проживающей в Москве. Последний раз встречался с Андреем Алексеевичем Трофимуком во время его участия в поездке Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Тюменскую область.

Г.М. Левин

А.А. Трофимук был до конца предан нашему Отечеству. Он, как большой ученый, государственник, делал все для укрепления экономической и оборонной мощи страны. Его дела были отмечены высокими государственными наградами. Ему трижды присвоены Государственные премии СССР, звание Героя Социалистического Труда. За особые заслуги перед Российской Федерацией в области науки Указом президента от 23 февраля 1998 года № 188 он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, от которого отказался.

Привожу выдержку из его открытого письма, адресованного президенту РФ Б.Н. Ельцину «...Я считаю зазорным для себя принимать из ваших рук награду за то, что не смог убедить вас и вашего соратника В.С. Черномырдина в проведении не разорительных реформ Международного валютного фонда, а действительных преобразований, поднимающих

благосостояние народов России, обеспечивающих и заслуженное величие, и процветание!..» Так мог поступить только настоящий патриот своего государства.

С Абелом Гезевичем Аганбегяном впервые познакомился в Тюмени во время первого посещения А.Н. Косыгиным Тюменской области в 1968 году. На него нельзя было не обратить внимания, его внешность производила особое впечатление. Симпатичный мужчина, армянин по национальности, с большой головой, с волнистой черной шевелюрой, широкими бровями, из-под которых смотрели пронизывающие черные глаза. Говорил мягко, негромко, с небольшим акцентом. Услышал, что он является советником А.Н. Косыгина по экономическим вопросам. И это неудивительно: он был академиком, доктором экономических наук, а в 32 года возглавил и в течение 30-ти лет руководил институтом СО АН СССР.

Новосибирск. СО Академии наук СССР. В этом кресле сидел президент Франции Шарль де Голль

В Нижневартовске встречался дважды во время приезда А.Н. Косыгина и неоднократно с В.И. Долгих и В.Д. Шашиным.

А.Г. Аганбегян принимал участие в научно-технических конференциях, посвященных Тюменской нефтегазовой провинции. А.Г. Аганбегян уважал Р.И. Кузоваткина за его деловые качества, и у них сложились добрые товарищеские отношения. С возникшими проблемами в строительстве города, серьезным отставанием изготовления проектно-технической документации и инженерных коммуникаций предстояла поездка в проектный институт в Новосибирске. Договорились о встрече с директором института и сообщили

А.Г. Аганбегяну о нашем приезде. Мною была скомплектована группа в составе Р.И. Кузоваткина, Г.М. Кукуевицкого, Н.Г. Салихова и Б.С. Рябова. Выезд приурочили к выходным дням, так как в рабочие дни не было времени посетить Новосибирск.

Прилетели вечерним рейсом. В аэропорту на своем автомобиле «Волга-21» встретил А.Г. Аганбегян. Он забрал нас с Р.И. Кузоваткиным в свою машину, а остальных разместил в микроавтобус. Устроились в гостинице «Новосибирск». В субботний день планировали встретиться с директором и группой архитекторов, занятых проектированием города,

Самотлор. Заведующий сектором ЦК КПСС В.И. Кремнёв

а во второй половине дня в сопровождении Абела Гезевича посетить в Академгородке его институт и встретиться в научном Центре с президентом СО АН СССР М.А. Лаврентьевым.

Моя поездка была сорвана. Мне позвонила секретарь Г.П. Богомякова и соединила с ним. Доложил Г.П. Богомякому о цели своего приезда в Новосибирск. Он прерывает и в приказном тоне выговаривает: «На первый раз могу простить. В следующий – уже нет. О каждом выезде за пределы Нижневартовска, округа и области должен меня ставить в известность... Сегодня тебе немедленно надо вернуться в Нижне-

вартовск, ибо в воскресенье спецрейсом из Москвы прилетает большая группа работников ЦК КПСС и Совета Министров СССР». С большим сожалением покидал Новосибирск.

В назначенный день встречаю группу ученых АН СССР. После размещения и завтрака в гостинице «Самотлор» вся группа на автобусе отправилась на месторождение.

Такое внимание членов Президиума Академии наук СССР было впервые в истории района и города. Для них Самотлор был не только полигоном испытания новой техники и передовой технологии, но и поверка на эффективность в развитие нефтяной и газовой промышленности Тюменской области. Это было действительно так.

На Самотлоре применялись и проверялись самые совершенные, оригинальные, подчас очень непривычные методы бурения скважин, отбора и подготовки нефти, транспортировки углеводородного сырья на НПЗ и ГПЗ. Тогда и сегодня остро стояли вопросы, которые в полной мере не были решены в связи с развалом СССР, а сегодня к этому еще не подошли.

Во-первых, глубокая переработка нефти на месте в нашей области предполагала построить несколько заводов по выпуску горючего и масел. Во-вторых, Тюменский нефтяной регион должен развиваться комплексно. Ставилась задача перестать быть сырьевым придатком, поставляя на рынок готовые товары и продукцию, имеющие высокую степень обработки и высокую ценность. В-третьих, был букет вопросов, связанных непосредственно с добычей нефти: от модернизации буровых станков до создания надежных погружных насосов, как сверхбольшой, так и сверхмалой производительности. И, наконец, машиностроительная промышленность не успевала и была в большом долгу по поставкам высокопроизводительного оборудования и техники.

Все это предстояло академикам обобщить и внести конкретные предложения в Совет Министров СССР по комплексному освоению недр Западной Сибири. В программе предусматривался подробный анализ хода обустройства Самотлорского месторождения и строительство комплекса газоперерабатывающих заводов на территории района.

Пять встреч с зятем Л.И. Брежнева

Нижневартовск – Самотлор были местом особого притяжения, где ежедневно приходилось встречать официальных и неофициальных лиц разного ранга, начиная с руководителей страны, секретарей и заведующих отделами ЦК КПСС, председателя, заместителей Председателя Совета Министров СССР, министров и начальников многих отраслей народного хозяйства, связанных с нефтегазодобывающей и нефтехимической промышленностью, секретарей ЦК ВЛКСМ, заместителей председателя ВЦСПС, высоких военачальников, героев космоса, кончая видными учеными, представителями творческих союзов разного направления.

Бывало так, что в один день в Нижневартовск прилетало по нескольку делегаций. Нам, партийным, советским и комсомольским работникам, совместно с хозяйственными руководителями приходилось определять программу пребывания и ответственных каждой группе. Здесь не было мелочей, начиная с организации встречи буквально у трапа самолета, организации участия в деловых совещаниях, вплоть до решения простых житейских вопросов размещения, питания и, наконец, проводов.

В такой ситуации на горком партии возлагалась особая миссия в организации встреч, но особенно возрастала ответственность при посещении зарубежных гостей и официальных делегаций. В протоколе всегда присутствовал один принцип – встречать и размещать, рассказывать и показывать город и Самотлор. Приходилось угощать, при этом строго руководствоваться рекомендациями вышестоящих партийных и советских органов и службы госбезопасности. Да, приходилось ловчить, не обо всем можно было говорить, о чем-то умалчивать, откровенно скрывать истинное положение дел. Одним словом, ни влево, ни вправо... Итоги встреч, как правило, обсуждались на уровне секретарей обкома и окружкома КПСС.

С соотечественниками было проще, мы были заинтересованы в показе действительности, особо заостряя внимание

на нехватке жилья, мест в больницах, детских дошкольных и образовательных учреждениях, продуктов питания, отсутствии объектов культуры и спорта.

Не забыть первую встречу с зятем Леонида Ильича Брежнева. На исходе рабочего дня позвонил секретарь обкома КПСС, курирующий кадры и административные органы, Петр Максимович Телепнев:

– Сергей Дмитриевич, ты знаешь Чурбанова?

– Нет, не знаю, – ответил я.

– Так знай, он зять Л.И. Брежнева. Он завтра из Тюмени спецрейсом вылетает в Нижневартовск с большой группой офицеров Внутренних войск МВД СССР. Сопровождать поручено первому заместителю начальника УВД области полковнику Александру Ильичу Сазонову. Прошу тебя встретить и обязательно поучаствовать в их работе. Цель приезда – проинспектировать Нижневартовский батальон внутренних войск, расположенный на строительстве ГПЗ. Найди время показать гостям Самотлор и город. Ты все понял?

Ответил: «Ясно все, но Юрия Михайловича Чурбанова встретить не смогу. Утром вылетаю на Урьевскую нефтеперекачивающую станцию. Мною назначена встреча с заказчиком, строителями и эксплуатационниками по случаю запуска двух установленных дополнительных насосов, что позволит на одну треть увеличить перекачку нефти по трубопроводу Самотлор – Альметьевск. Руководителям уже пообещал, они меня ждут. А что касается встречи Чурбанова и всего, что вы предложили сделать, то с этим успешно справится В.Д. Салмин. У него большой опыт встреч гостей. Вы же, Петр Максимович, знаете, как мы в этом участвуем, и если снимите нас с должности, то мы можем успешно работать официантами в элитных ресторанах. Рядом со мной Владимир Дмитриевич, и он слышит наш разговор».

Петр Максимович прервал меня:

– Учти, я тебя предупредил, если что-то произойдет, будешь отвечать персонально. Понял? – и положил трубку.

На какое-то время воцарилась тишина. Первым ее прервал Владимир Дмитриевич.

– Сергей, подумай. Мой совет – отложи полет. Тебе надо встречать, а что касается меня, то я, откровенно, не готов встречать столь высокую персону.

Пришлось убедить его в обратном.

– Встречать будешь ты. Уровень соответствует – ты второй секретарь. Возьмешь мою машину, а если Ю.М. Чурбанов спросит, почему нет первого? Объяснишь, что мой вылет был спланирован заранее в связи с возникшими проблемами у строителей. Они потребовали участия первого секретаря. Вернусь к обеду. Володя, твоя задача: буквально с трапа самолета берешь под свою опеку Ю.М. Чурбанова. Предложи ему программу выехать к мегионским геологам, где ознакомьте гостя с поисковыми геологическими работами в нашем районе. С заместителем начальника экспедиции по кадрам и быту Владимиром Тимофеевичем Юрьевым определитесь, как занять высокого гостя. Ты же знаешь, он обладает незаурядными способностями встретить, угостить и проводить. Мой совет – слетайте в буровую бригаду Г.И. Норкина или С.Л. Малыгина. Пусть Ю.М. Чурбанов посмотрит, в каких условиях и на каких буровых станках они работают. Думаю, об увиденном он непременно расскажет своему дорогому тестю.

Н.А. Щелоков, министр внутренних дел СССР

По телефону предложил В.Т. Юрьеву эту программу, с которой он согласился. Пожелал успехов. В.Д. Салмину сказал: «Когда вернусь с Урьевской НПС, эстафету приму на себя. Переговорю с Р.И. Кузоваткиным, В.И. Хлюпиным и Ю.Г. Шереметьевым, чтобы они встретили на Самотлоре, и уже вместе сможем побывать у буровиков, операторов по добыче нефти. По ходу посещения следует непременно показать работу строителей, дорожников и транспортников, которые ведутся на Самотлоре».

Утром с группой руководителей и специалистов вылетел на Урьевскую НПС. Решив производственные вопросы, к обе-

ду вернулся в Нижневартовск. Все это время меня не покидало волнение. В аэропорту меня встретили начальник аэропорта Р.Ф. Марченко и командир авиаотряда Ю.А. Редькин, которые проинформировали о встрече Чурбанова, которого забрал В.Д. Салмин в гостиницу «Самотлор». Она была построена по канадскому проекту, вместимостью на двадцать восемь человек. Сколько в ней проживало гостей самого высокого уровня нашей страны и мира! Подобные гостиницы были в Сургуте, Нефтеюганске, Урае и Ханты-Мансийске. После звонка П.М. Телепнева и по его просьбе в гостинице должны проживать только Ю.М. Чурбанов и А.И. Сазонов. По команде Р.И. Кузоваткина она была освобождена от проживающих. Очень жаль, что не сумели сохранить ее для истории города. Сопровождающих Ю.М. Чурбанова, более десятка полковников, на автобусе отправили в батальон. Мой шофер Владимир по пути следования в гостиницу рассказывал о поездке в Мегион: «Сергей Дмитриевич, а генерал-то красавец и хвастунишка. Он все рассказывал Владимиру Дмитриевичу о своих взаимоотношениях с Леонидом Ильичом Брежневым, как участвует с ним на охоте, рыбалке, пребывает на отдыхе во время отпуска и многое другое».

Ю.М. Чурбанов

Поднимаюсь на второй этаж гостиницы. В комнате заседаний находилось трое: В.Д. Салмин, полковник А.И. Сазонов и генерал-майор Ю.М. Чурбанов. Подхожу к нему, первым подаю руку и представляюсь. Встретились глазами. Передо мной стоял высокий, стройный, с прекрасной офицерской выправкой, в отглаженной генеральской форме, внешне красивый молодой человек с короткой стрижкой и уложенными на пробор волосами. Ну, прямо герой многосерийного художественного фильма, прошедшего только что на экранах страны «Адъютант его превосходительства», где главную роль исполняет мой любимый артист Юрий Соломин.

Познакомлю с Ю.М. Чурбановым. До прихода в органы МВД СССР Юрий Михайлович работал инструктором в аппарате ЦК ВЛКСМ в Центральном штабе «Комсомольского прожектора». Позднее от Г.И. Шмаля узнал, они работали вместе. В органы внутренних дел Ю.М. Чурбанова привел Игорь, сын министра МВД СССР Николая Анисимовича Щелокова.

Об этом тот вспоминает: «Их знакомство произошло случайно во время перерыва на XVI съезде ВЛКСМ. Друзья подводят ко мне Чурбанова. Это наш друг Юрий, его увольняют из аппарата ЦК ВЛКСМ, помоги ему перейти в органы МВД.

Н.А. Щелоков и Ю.М. Чурбанов

У Юрия Михайловича возникли проблемы в семье – ушла жена, что и послужило поводом увольнения из комсомола. К нам подходит мой папа. Я волей-неволей познакомил с ним Ю.М. Чурбанова. Вскоре он стал заместителем начальника политотдела ИТУ». В этой должности Ю.М. Чурбанов проработал до 1972 года, пока в ресторане Дома литераторов и журналистов он не познакомился с Галиной Брежневой. Опять же их свел Игорь Щелоков. На тот момент Галине Брежневой было чуть больше сорока лет, она была старше Чурбанова на девять лет. Внешне барышня привлекательная, простая в общении,

без гонора и заносчивости, любившая покутить, отзывчивая на чужую беду – этим она была похожа на отца. Галина с детства отличалась своеволием и непредсказуемым характером. Окончив школу, поступила в Днепропетровский педагогический институт, а после переезда родителей в Молдавию там окончила Кишиневский пединститут. До брака с Юрием Чурбановым Галина Брежнева была трижды замужем. Теперь жила с родителями.

Родители были рады очередному замужеству своей дочери с подполковником внутренней службы Ю.М. Чурбановым.

Ю.В. Андропов, Л.И Брежнев, Н.А. Щелоков

С облегчением вздохнули: «Наконец-то с артистами покончено». Так думали и многие в окружении семьи Л.И. Брежнева, в том числе и семья Щелоковых, которая была с ними в близких отношениях.

С этого момента начался стремительный взлет Ю.М. Чурбанова. В среде милицейского братства он значился «выскочкой», и в этом была его беда. Вскоре Юрия Михайловича повышают до звания полковника и назначают на должность заместителя начальника Политуправления внутренних войск МВД. Затем он получает звание генерал-майора и пост

начальника Политуправления внутренних войск МВД СССР. В этой должности и звании он прибыл к нам в Нижневартовск. Через год, в возрасте 41 года, Ю.М. Чурбанов был назначен заместителем министра МВД СССР по кадрам с присвоением звания генерал-лейтенанта. Конечно же, он понимал, что авторитет на одной удачной женитьбе не завоюешь, надо попытаться сделать все, чтобы его оценили по конкретным делам, увидели его деловые способности. Одним словом, самоутвердиться, а это было нелегко. Стремительный карьерный рост был обеспечен высокими покровителями – Л.И. Брежневым и Н.А. Щелоковым. По отзывам ветеранов министерства, это сильно изменило поведение Ю.М. Чурбанова в общении с подчиненными, даже во внешнем облике и в походке. Спустя три года Ю.М. Чурбанов был уже первым заместителем министра с присвоением звания генерал-полковника. Круг его обязанностей значительно расширился. Он был ответственен за подбор и воспитание кадров, за политико-воспитательную работу, руководство двумя главными управлениями и учебных заведений. Частенько исполнял обязанности министра во время его командировок и отпуска.

В Центральном аппарате министерства всем стало ясно, что вскоре Ю.М. Чурбанов станет и министром. В нашей беседе он пытался объяснить, несколько стесняясь, что не рвался к власти, да и Л.И. Брежнев не способствовал этому ускорению. Однако многие работники в ЦК КПСС, желающие угодить Генсеку, говорили: «Вот, мол, смотрите, – Юрий Михайлович – это будущий министр внутренних дел». Если отбросить все эти личностные мотивы и посмотреть шире, то тандем «М.А. Щелоков и Ю.А. Чурбанов» оказался весьма продуктивным для системы МВД. Юрий Михайлович мог многое сделать на правах зятя Л.И. Брежнева, напрямую решая вопросы с Генсеком. Вместе с Н.А. Щелоковым им удалось провести через Политбюро ЦК КПСС несколько важных решений. Ю.М. Чурбанов немало полезного сделал в материально-техническом и идеологическом отношении в первую очередь для внутренних войск, в кадровой работе, профилактике правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних через ЦК ВЛКСМ. Главное –

по качественному отбору и направлению в органы МВД комсомольских работников и молодых членов КПСС, по шефству над комсомольскими стройками.

Юрий Михайлович принял самое активное участие в создании и становлении Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД под руководством художественного руководителя и главного дирижера генерал-майора Виктора Петровича Елисеева. Данный ансамбль стал популярен, активно участвуя почти во всех торжественных концертных программах, в поездках по стране, в «горячих точках» и на Центральном телевидении. В свой профессиональный праздник – 10 ноября – Юрий Михайлович добился ежегодного проведения праздника в Кремлевском Дворце съездов в формате яркого праздничного концерта, ставшего традиционным и по настоящее время.

Теперь продолжу о нашей встрече. И тут Юрий Михайлович высказал мне: «Представлял вас уже в годах, а тут молодой первый секретарь горкома партии основного нефтяного района, столь знаменитых всесоюзных ударных комсомольских строек Самотлора и Нижневартовска...» Не стесняясь, выговорил: «Знаете, Сергей Дмитриевич, в один из моих приездов в Одессу меня не встретил первый секретарь, после моего отъезда он им уже не стал». Меня это задело за живое, и я ему ответил: «Знаете, это меня особенно не волнует. Я не из пугливых. У меня другая ситуация, Юрий Михайлович. Вам Владимир Дмитриевич объяснил, что мое участие на Урьевской НПС было остро необходимо, там решалась важнейшая производственная и государственная задача – ввод дополнительных мощностей станции по прокачке сверхплановой самотлорской нефти». Он понял, что меня на испуг не возьмешь.

Весь последующий разговор свелся к его впечатлениям об увиденном у геологов и в буровой бригаде. С восторгом сказал: «Мне, как бывалому охотнику, буровики преподнесли двух глухарей, которых я передал на кухню и попросил приготовить на ужин. Посмотрю, смогут ли ваши повара справиться с этой нелегкой задачей».

За обедом мы обсудили программу на вторую половину дня. Она предполагала осмотр Самотлора и города. Юрия Михайловича сильно впечатлили ускоренные темпы обустройства Самотлорского нефтепромысла, внедрение блочного метода строительства объектов. Порадовали всесоюзные и отраслевые рекорды по проходке горных пород и строительству скважин буровыми бригадами Нижневартовского УБР-1.

Предложил Ю.М. Чурбанову для удобства осмотра города пересесть рядом с водителем. Согласился. Объезд начали со второго и третьего микрорайонов, законченных строительством и благоустройством. Предусмотрел, чтобы маршрут движения заканчивался у здания городского УВД, в котором располагались горпрокуратура, отделы КГБ и ГАИ. Предложил Ю.М. Чурбанову посетить городское УВД, он отказался: «С.В. Осипов мне доложил о лучшем здании в округе и области. Уверен, что о моем приезде были предупреждены и навели надлежащий порядок, а вот Обь давайте посмотрим, выйдем на берег и полюбуемся ее величием и красотой». Так и сделали.

Н.А. Щелоков и Г.Л. Брежнева

После объезда города, вернувшись в гостиницу, у меня было одно желание – как можно быстрее оставить Юрия Михайловича наедине с полковником А.И. Созоновым, который нас ждал полдня. В течение дня Ю.М. Чурбанов находился под моей опекой и В.Д. Салмина. Все думал, когда же Ю.М. Чурбанов заслушает доклады офицеров, которые проверяли состояние дел в батальоне? Шло время, но этого не произошло. Наоборот, он не посчитал нужным посетить батальон, поинтересовать-

ся несением службы по охране директивной стройки четырех Нижневартовских ГПЗ. По программе на следующий день М.Ю. Чурбанов вылетает в Лабытнанги. Что касается нас, все, о чем просил П.М. Телепнев, мы добросовестно выполнили.

Перед тем как мне уходить, Юрий Михайлович обращается: «Сергей Дмитриевич, приглашаю вас, председателя горисполкома, вместе с женами составить компанию на ужин. Тем более по моей просьбе будут приготовлены глухари». Ответил: «Юрий Михайлович, спасибо за приглашение. Председатель горисполкома Н.А. Москаленко находится в очередном отпуске. Его обязанности исполняет А.П. Кауртаев, который пообещал Вам приготовить на ужин тех глухарей». «Вот и приходите вместе. Жду в 19:00», – ответил он.

Откровенно признаюсь, не ожидал, что будет такая концовка, как говорится в поговорке: «барин желает – холоп повинуется». Пока шел домой, был в какой-то растерянности. Как сказать Фаине? Пойдет ли она? На нашем местном уровне такой чести удостаивались впервые. Да, это был единственный случай за все годы работы в Нижневартовске. Наши жены никогда не присутствовали при высоких гостях. А возможности были во время приезда министров, работников ЦК КПСС и Совмина СССР, тем более, когда чрезвычайный посол Чехословакии Говелко посетил наш город с женой, которых сопровождала жена В.И. Муравленко Клавдия Захаровна. Был и другой случай, когда генеральный директор научно-производственного объединения «Уралмашзавод» Николай Иванович Рыжков с женой могли бы пригласить на обед или ужин.

Прямо с порога говорю: «Извещаю, дорогая, нас пригласил зять Л.И. Брежнева на званый ужин. В нашем распоряжении два часа. Давай готовь себя к приему». Фаина ответила категорическим отказом. Мне пришлось ее долго уговаривать, объяснять, что надо перешагнуть через себя и ради меня согласиться. Подобного семейного диалога, дошедшего до слез, у нас до этого не было. Лишь после моих решительных уговоров она согласилась.

С женой пришли к назначенному времени. В парадной генеральской форме нас любезно встретил Юрий Михайлович.

С Фаиной Андреевной он знакомился как джентльмен, поцеловал руку и сразу же завел с ней разговор: « Как такой красавице живется в этом холодном таежном краю?»

Свой взгляд я обратил на праздничный стол. Посредине стояло несколько бутылок «Столичной», пятизвездочный армянский коньяк, красное вино и несколько бутылок с минеральной водой «Ессентуки». Они были привезены Ю.М. Чурбановым, ибо такого «набора» у наших орсовиков не было.

Затем к нам присоединились А.И. Сазонов и А.П. Каурта-ев. На правах хозяина приема Юрий Михайлович приглашает

Слева направо: К.У. Черненко, Г.К. Цинев, Л.И. Брежнев, Ю.М. Чурбанов

за стол. От начала и до конца застолья балом правил он. Мои попытки переключить его на деловой разговор о батальоне, какую роль он выполняет в охране объектов нефтедобычи на Самотлоре, о моих регулярных посещениях и выступлениях перед личным составом, о практических делах по освоению недр района и строительству города Нижневартовска были безуспешными. Особенно хотел подчеркнуть конкретную помощь нефтяников в предоставлении квартир для семей офицеров и трудоустройстве их жен, но никакого отклика не получил.

Мы только слушали его, как он близок с Генсеком, какие взаимоотношения в их семьях, о прохождении службы и состоянии внутренних войск МВД СССР.

Во время перерывов Юрий Михайлович переключался на мою жену, может быть, это и правильно. Понятно, ей было несколько неловко в одиночестве находиться в мужской компании. Когда вернулись домой, Фаина призналась, что ни о чем не сожалеет, что была не права, отказываясь идти на встречу.

Юрий Михайлович и мы высоко оценили качество приготовленных глухарей. При этом я особо высказал слова благодарности А.П. Кауртаеву и работникам пищеблока, подчеркнув, что Анатолий Прокопьевич из числа малых народностей Тюменского Севера, по национальности – манси, а они-то знают толк в этом. Юрий Михайлович тут же переключился на рассказ о своих взаимоотношениях с тестем во время совместной охоты и приготовлении в полевых условиях дичи и кабана.

Прием закончился, мы с А.П. Кауртаевым поблагодарили Ю.М. Чурбанова за интересно проведенное время. Его команда утром вылетела самолетом Ан-24 на Ямал в город Лабытнанги. Про себя подумал, как же ему не удалось найти время в течение суток посетить подведомственный батальон, где, конечно же, знали о его нахождении в Нижневартовске. За него все это выполнили офицеры, которые добросовестно и беспристрастно провели проверку боевой готовности и несения караульной службы на объектах НПЗ.

Уже в аэропорту перед вылетом Юрий Михайлович пообещал, что о своих впечатлениях, об увиденном доложит командующему внутренних войск МВД СССР, генералу армии Ивану Кирилловичу Яковлеву. Заверил, что он обязательно поощрит командира батальона, старшего лейтенанта Селезнева за образцовую службу. Действительно, спустя неделю приказом командующего ему было досрочно присвоено звание майора.

Вторая моя встреча с Ю.М. Чурбановым произошла через год, в теплый июньский месяц. Он прилетел уже в сопровождении только что назначенного начальника МВД обла-

сти генерал-майора С.В. Осипова, сменившего на этом посту Ю.А. Рытикова. На этот раз обошлось без подсказки П.М. Телепнева, как говорится, напрямую. В аэропорту их встречали с начальником горотдела милиции Д.Н. Суетиным. Как прилетевшие были схожи внешне! Оба были красивыми мужчинами, одного роста и воинских званий, в белой парадной форме. У них даже прически были одинаковыми, уложенными на пробор.

Встреча была скоротечна. Пообедав в той же гостинице, отправил их вертолетом Ми-8, пилотируемым командиром Нижневртовского авиаотряда, Героем Социалистического Труда, пилотом первого класса Юрием Александровичем Редькиным. Они вылетели по маршруту, предложенному генералами: Ноябрьск – Пурпе – Надым – Новый Уренгой. Однако полет был прерван. Причина: в Тюмень прибыли члены бюро ЦК ВЛКСМ во главе с первым секретарем Борисом Пастуховым для участия в торжественном собрании комсомольского актива области, посвященном вручению ордена Трудового Красного Знамени. Куда был приглашен Ю.М. Чурбанов.

Третья встреча состоялась в 1976 году уже в Москве в старом здании Министерства внутренних дел СССР. Ю. М. Чурбанов уже был в должности заместителя министра и в звании генерал-лейтенанта. Моя командировка в Москву была вызвана тем, что после присвоения Нижневартовскому району статуса города 9 марта 1972 года бывший райотдел милиции в полном составе остался в городе, а вновь образованный Нижнеартовский район оказался без районного отдела милиции. Мою кандидатуру для решения возникшей проблемы секретарю обкома партии П.М. Телепневу предложил С.В. Осипов с просьбой командировать в МВД СССР. Мне позвонил Г.П. Богомяков и говорит: «Ты знаешь Чурбанова, он теперь заместитель министра, ты с ним встречался, поезжай в Москву и выбивай как можно больше штатных единиц для райотдела милиции».

Перед вылетом С.В. Осипов, конечно же, попросил Ю.М. Чурбанова принять меня. Так и произошло. Юрий Михайлович принял меня сразу. Выслушав цель моего приез-

да, тут же по внутренней связи дал указание срочно подготовить приказ министра о выделении 40 единиц работников для Нижневартовского райотдела милиции. Пока готовили приказ, Юрий Михайлович с интересом расспрашивал о делах в городе и районе, об оперативной обстановке с преступностью и правонарушениями. Непременно спросил: «Не забыл мое предложение перейти на работу в органы МВД?» Поблагодарил. Ответил отрицательно.

Принесли приказ. Юрий Михайлович связался с министром по ВЧ и получил добро зайти к нему вместе со мной. Перед тем как выйти из кабинета, Юрий Михайлович подошел к зеркалу, закрытому шторкой. Заходим в кабинет министра, который был весьма вместительный, отделанный темно-красным шпоном. Ю.М. Чурбанов по форме доложил о своем прибытии. Н.А. Щелоков вышел ко мне навстречу, поздоровались, пригласил за приставной стол, а сам вернулся на свое рабочее место. Мне было достаточно окинуть его взглядом. У министра был безупречный внешний вид. Видно было – он элегантен и прекрасно выглядит, с хорошей физической энергетикой. Это был просто настоящий эстет. На белом костюме с левой стороны верху была золотая медаль Героя Социалистического Труда, ниже – колодка с более трех десятков боевых и трудовых орденов и медалей. Несмотря на свой пожилой возраст (а ему было 74 года), выглядел стройным, подтянутым, моложавым. Юрий Михайлович доложил министру о цели моего приезда. Николай Анисимович, подписав приказ и передав его Ю.М. Чурбанову, обратился ко мне с вопросом: «Сергей Дмитриевич, для райотдела выделено 40 единиц сотрудников – это немало. Как быстро укомплектуете кадрами?» Ответил: «Желающих пойти работать в органы РОВД из числа коммунистов и комсомольцев, ребят, прошедших армейскую службу, у нас предостаточно. Будем отбирать на конкурсной основе. У меня есть договоренность, что С.В. Осипов поможет укомплектовать аппарат из числа других управлений округа и области и выпускниками Тюменской высшей школы милиции». Он пожелал успехов. Я поблагодарил министра за решение вопроса и вручил скромный пода-

рок – выполненную местным художником картину «Панорама Самотлора». Вышли. Юрий Михайлович предложил вместе с ним пообедать.

На машине министерства выехал в аэропорт Домодедово, неожиданно с доставкой в специальный зал ожидания, где обслуживались высокие гости, руководители страны и зарубежные гости. Впервые нахожусь в уютном помещении, где тут же я приобрел авиабилет до Нижневартовска. Мне предложили чашку кофе, а затем специальным микроавтобусом в сопровождении дежурной был доставлен на борт воздушного судна до посадки пассажиров. Во время учебы в Москве регулярно пользовался этими услугами. На это у меня было право как слушателя Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Мое поколение помнит громкие дела. МВД СССР и органами милиции на местах предпринимались решительные меры в их расследовании. В разных регионах страны изобличались бандитские группы, подпольные «цеховики», номенклатурные взяточники. Велась ожесточенная борьба с организованной коррупцией и преступностью. Все эти негативные моменты в обществе стали особенно усиливаться при стареющем Л.И. Брежневе. В этой ситуации и оказались Н.А. Щелоков и Ю.М. Чурбанов. Сотрудники ОБХСС во главе с прокуратурой успешно взаимодействовали с шестым управлением КГБ по борьбе с крупными хищениями.

Громкое дело С.Ф. Медунова – первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС, приближенного к Л.И. Брежневу и Н.А. Щелокову. Крупные хищения были вскрыты в Узбекистане и в Грузии. По указанию начальника КГБ СССР Ю.В. Андропова началась слежка за работниками аппарата министерства, руководителями республик, краев и областей. Над Н.А. Щелоковым и Ю.М. Чурбановым сгущались тучи. Особенно они почувствовали это после смерти Л.И. Брежнева. Ю.М. Чурбанов усугубил свое положение тем, что «сцепился» с М.С. Горбачевым, когда он работал в Ставрополье. Придя к власти, М.С. Горбачев сразу же взялся за Ю.М. Чурбанова, поставив цель от него избавиться. Поддержать Чурбанова было некому, на этот момент Н.А. Щелоков уже застрелился.

Четвертая встреча с Юрием Михайловичем состоялась во время одного из перерывов на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 60-летию ВЛКСМ 29 октября 1978 года. Это было уже во время моей учебы в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Ю. М. Чурбанов занимал уже должность заместителя министра МВД СССР в звании генерал-лейтенанта.

Эту встречу не планировал, но предполагал, что она может состояться, ибо Юрий Михайлович никогда не расставался с комсомолом. Он прохаживался по вестибюлю Дворца Съездов и, как-то странно для меня, без окружения. Увидев меня, подошел как к старому знакомому. Поздоровались. Положив на мое плечо руку, проговорил: «Не расстанусь с Самотлором, буду вечно молодым»... Мы уже вдвоем совершали прогулку, выйдя из здания. Для меня впечатление было величайшее! Все, кто шел нам навстречу, спешно расступались, создавая своеобразный людской коридор, а, проходя мимо, провожали нас завистливыми взглядами. Еще бы – красавец мужчина, в золотых генеральских погонах, да еще зять Л.И. Брежнева.

Юрий Михайлович поинтересовался о моем житье-бытье в Москве, спросил о Фаине Андреевне и, конечно, был удивлен, что я оказался на Пленуме. Я ответил достойно, особо подчеркивая, что с 1 сентября являюсь слушателем первого набора Академии общественных наук при ЦК КПСС. Поздравил и задал вопрос: «Может быть, теперь пойдешь в органы МВД? Нужно только твое желание, а все остальное решу я». Поблагодарил. Расставаясь, Юрий Михайлович сказал: «Сергей Дмитриевич, если будут вопросы, готов помочь, обращайся напрямую».

После этой встречи прошло более 20-ти лет. За это время в его жизни произошли большие перемены. Через два года, в 1980 году, Юрий Михайлович был назначен первым заместителем министра с присвоением одновременно звания генерал-полковник. Позднее узнал, что ускорило его назначение: трагическая смерть первого заместителя министра МВД Виктора Сергеевича Папутина, который покончил с собой.

В окружении Л.И. Брежнева, работников административного отдела ЦК КПСС, да и в самом министерстве, желающих

угодить Генсеку было предостаточно. Распространяли слухи, что Ю.М. Чурбанов сменит Н.А. Щелокова. В МВД появлялось немало высоких милицейских чиновников, ориентировавшихся уже не на Н.А. Щелокова, а на Ю.М. Чурбанова. Сложилась своеобразная обстановка скрытого двоевластия. Время шло, а «перестановка» эта не осуществлялась по причине нежелания Л.И. Брежнева менять зятя на самого близкого друга по жизни.

Конечно же, Н.А. Щелоков не мог не знать о «заспинных» разговорах. Ю.М. Чурбанов же, демонстрируя свою самостоятельность, стал разъезжать по стране, готовил смену кадров в центре и на местах. Да и в ЦК КПСС подталкивали его на эти действия.

При посещении города Иван Кириллович Яковлев поведал мне, что Ю.М. Чурбанов, будучи его заместителем по политической части, не мог стать командующим. Внутренние войска – составляющая часть Вооруженных Сил СССР. Командующий должен иметь соответствующее академическое военное образование и армейский опыт. В МВД для его служебного роста был простор, вплоть до министра. Но этому не было суждено осуществиться – умер Л.И. Брежнев. Н.А. Щелоков и Ю.М. Чурбанов оказались заложниками новых интриг в период острейшей борьбы за власть в стране со стороны Ю.В. Андропова, затем К.У. Черненко и, наконец, М.С. Горбачева. Тому была главная причина, которая состояла в том, что оба – Н.А. Щелоков в большей степени, а Ю.М. Чурбанов – меньшей – располагали опаснейшей информацией происходящего в высших эшелонах власти, а это для кое-кого было просто смертельно. Они были устранены. 13 декабря 1984 года, в возрасте 74 лет, спустя два года после смерти Брежнева Н.А. Щелоков застрелился. 14 января 1987 года был арестован Ю.М. Чурбанов. Его обвинили в получении взяток и приговорили к двенадцати годам лишения свободы. Президиум Верховного Совета СССР принял решение о лишении его воинского звания и всех правительственных наград. Юрий Михайлович вел борьбу за свое освобождение, доказывая свою невиновность, что ни в каких коррупционных сдел-

ках он не принимал участия. Только спустя шесть лет был реабилитирован с восстановлением прежних заслуг.

Последняя моя встреча с Юрием Михайловичем состоялась после его освобождения и возвращения в Москву. В этот период я работал генеральным директором ООО «Юкос-Тюмень». В один из приездов в НК «Юкос», разговорившись с начальником охраны компании, поведал ему о Ю.М. Чурбанове, а он мне сообщил, что Юрий Михайлович живет с ним по соседству на собственной даче «Серебряный Бор». Попросил его передать от меня привет. На следующий день, найдя меня в офисе, он сообщил, что Ю.М. Чурбанов выразил желание встретиться. Безусловно, не мог отказаться, и наша встреча состоялась. Скажу, что это был уже не тот Юрий Михайлович, постаревший, с подорванным здоровьем. Ко всему этому, жил уже один. Будучи в колонии под Великим Новгородом, был разведен с Галиной Брежневой. Спустя пять лет его не стало. Известие о его смерти встретил с большим сожалением и сочувствием.

На праздновании 30-летия города. Слева направо: А.П. Кауртаев, Н.А. Москаленко, В.Г. Колесников, М.П. Краснолобов, Татьяна Анатольевна и С.Д. Великопольские, А.И. Суздальцев, 2002 г.

Криминогенность в районах добычи нефти и газа

На фоне огромных экономических и социальных преобразований в Западной Сибири, бурного промышленного освоения нефтяных и газовых месторождений на севере Тюменской области в период 60–80х годов особенно беспокоила чрезвычайно важная проблема – проблема роста преступно-

Зам. министра МВД СССР, генерал-лейтенант Б.Т. Шумилин, секретарь обкома КПСС Г.Д. Лутошкин, первый секретарь горкома КПСС С.Д. Великопольский

сти, о которой умалчивалось в центральных и местных СМИ, хотя она постоянно обострялась. По данным УВД Тюменской области, число преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска в местах освоения недр, с 1964 по 1976 г. увеличилось почти в четыре раза, а с1981 по 1985 г. – в пять раз. Удельный вес преступности в области возрос с 52 до 64%. Существенные изменения произошли в характеристике лиц, совершивших преступления. Оперативная обстановка в области была очень тревожная.

Об этих негативных явлениях не принято было говорить открыто. Это понятно. Тюменская область находилась в эпицентре внимания не только в стране, но и за рубежом.

Аналогичная ситуация была и на местном уровне, где практически также запрещалось рассказывать правду. Фактическое состояние с преступностью по ежедневным суточным сводкам горрайотделов милиции, о котором знало руководство города и района, естественно, вызывало обеспокоенность и необходимость принимать экстренные меры, определять основные направления деятельности органов внутренних дел, находить средства и формы работы в коллективах, с населением в решении задач по борьбе с преступностью и правонарушениями.

Ю.А. Рытиков

Появилась острейшая необходимость анализировать эти проблемы на Пленуме горкома КПСС, на сессиях горрайисполкомов. И тут нам пришлось сталкиваться с позицией вышестоящих органов, не заинтересованных «выносить сор из избы». В докладах на областных и окружных Пленумах КПСС, партийно-хозяйственных активов, на сессиях областного и окружного Советов того периода не найдете их рассмотрения. Работа горрайотделов милиции были почему-то передана в отделы пропаганды и агитации партийных комитетов, возлагалась на секретарей по идеологии.

Существовал порядок, установленный вышестоящими партийными комитетами по рассмотрению планов работы горрайкомов КПСС, которые передавались для контроля.

При рассмотрении секретарем обкома КПСС по идеологии Г.Д. Лутошкиным нашего плана, в котором планировались вопросы на рассмотрении Пленумов горкома КПСС. На одном из них предусматривалось обсудить вопрос «О состоянии и мерах борьбы с преступностью и о задачах партийных организаций».

Г.С. Черепанов

В.И. Телегин

Ф.И. Салимуллин

По телефону Геннадий Дмитриевич среагировал так: «Что, у горкома партии нет других вопросов? Рассматривайте текущие и перспективные планы развития нефтегазодобывающей промышленности, обобщайте опыт передовых бригад буровиков, строителей, геологов, накопившиеся социальные проблемы при строительстве города Нижневартовска и вахтовых поселений. Вопросы криминала пусть обсуждаются в трудовых коллективах, руководителями, профсоюзными и комсомольскими организациями, а милиция, прокуратура и суды пусть оказывают практическую помощь, ведут активную профилактическую работу среди населения, и особенно среди молодежи».

В одной из поездок по области и при посещении нашего района и города заместителем министра МВД СССР генерал-лейтената Бориса Тихоновича Шумилина, сопровождаемого Г.Д. Лутошкиным, на итоговом совещании в горкоме партии Б.Т. Шумилиным было высказано: «Куда же смотрит партийная, советская власть Тюменской области? Почему проявляет вопиющую политическую близорукость и недомыслие? Почему продолжают умалчивать, а не обострять проблему преступности, не поднимать народ на борьбу с этим явлением в обществе? Это есть прямая обязанность партийных и советских органов». Наши взгляды с Г.Д. Лутошкиным встретились, мы поняли друг друга в том разговоре про его запрет. Борис Михайлович особо подчеркнул, что есть чиновники во власти,

которые умышленно замалчивают или снижают остроту этой проблемы. Мне пришлось обещать, что горком партии примет экстренные меры и обсудит эти вопросы в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Г.Д. Лутошкин от комментариев отказался.

На примере района расскажу о совместной работе с административными органами. С развитием нефтяной промышленности в Ларьякском районе все резко изменилось. Начало было положено решением Тюменского облисполкома от 27 марта 1962 года, согласно которому район был переиме-

Нижневартовский райотдел милиции, 1962 г.

нован в Нижневартовский. Райцентр из Ларьяка переводится в село Нижневартовское. Приказом министра МВД РСФСР Ларьякское отделение милиции перешло в подчинение Нижневартовского райисполкома.

Знакомясь с историй района, работой отделов образования и здравоохранения, культуры и спорта, входящих в мою компетенцию, не мог оставить без внимания и работу райотдела внутренних дел. В присутствии председателя райисполкома Николая Яковлевича Устьянцева выслушал подробнейший доклад начальника Геннадия Степановича Че-

репанова о нелегком переходном периоде, об истинном положении с преступностью. Финансовая составляющая райисполкома была таковой, что не позволила даже построить новое здание милиции в Нижневартовске. Пришлось небольшое бревенчатое здание милиции и пристройку к нему в Ларьяке разобрать и на двух баржах перевезти в Нижневартовск. В старой части села их вновь собрали, и более семи лет в стесненных условиях располагалось Нижневартовское отделение милиции со штатом в пятнадцать сотрудников.

Спустя пять лет, в 1967 году, оно было реорганизовано в Нижневартовский районный отдел внутренних дел со штатом в 30 человек, но ничего существенного в улучшении условий труда не произошло. При посещении увидел ужасное убожество. Здание находилось в аварийном состоянии, без каких-либо удобств для личного состава при несении службы. Стоял холодный январь 1970 года. Внутри помещения сотрудники не снимали верхней теплой одежды. Единственная печь, стоящая посредине помещения, отапливаемая дровами, не могла нагреть помещение. Канализация отсутствовала, туалеты были уличные, вода доставлялась лошадиным подвозом из реки Оби, отсутствовал специальный автотранспорт.

При таком отношении, я бы сказал, беспомощности со стороны райисполкома положение годами не менялось. Но у власти есть другие рычаги, и была возможность поступить иначе. С 1965 года началась новая застройка поселка. При утверждении плана стройки райисполком мог употребить свою власть – заложить в планы нефтяников строительство здания для милиции и определить его первостепенным объектом. Райком партии тоже остался в стороне. Невольно напрашивался вопрос: как решать проблему с преступностью?

Вернувшись в райком партии, об увиденном и услышанном рассказал первому секретарю Марату Павловичу Страхову. Он выслушал, спокойно ответил: «Не удивляйтесь. Райисполком не располагает средствами построить новое здание милиции. Нефтяники заказали проект и пообещали построить. Будем ждать». С чем пришел, с тем и ушел. Решил дей-

ствовать. Напрямую обратился к начальнику НГДУ «Мегионнефть» Р.И. Кузоваткину, к его заместителю по капитальному строительству – начальнику ОКСа Г.М. Кукуевицкому, пожертвовать для райотдела милиции хотя бы один комплект деревянного двухэтажного двенадцатиквартирного дома, которыми застраивался первый микрорайон нефтяников. Посоветовал собственными силами ОКСа выполнить работы по внутренней перепланировке дома. Встретил понимание и поддержку. С выездом на место, где предполагалось строительство по улице Мусы Джалиля, что ближе к берегу Оби. Место выбирали исходя из практической необходимости. На тот период водные магистрали Оби и Иртыша были основными по доставке не только грузов, по ним шел основной поток людей, приезжающих в район и в Нижневартовск.

НГДУ «Мегионнефть», как заказчик строительства Нижневартовска, поручил тресту «Мегионгазстрой» строительство здания милиции. Курировать стройку обязали лично управляющего трестом Г.И. Пикмана, в помощь к нему «прорабом» приставили только что назначенного начальником ОВД майора Г.С. Черепанова. Правда, последний по этому поводу высказал некоторое недоумение. Пришлось объяснить, что помогать строителям придется условно-досрочно освобожденным и вышедшим из мест заключений, стоящим на учете в комендатуре. С первым поручением, как член партии, Г.С. Черепанов справился успешно.

О моей инициативе, поддержанной Р.И. Кузоваткиным, Г.М. Кукуевицким и Г.И. Пикманом, о конкретных делах, связанных со строительством здания для милиции, М.П. Страхов, конечно, знал, но никакой реакции по отношению ко мне не последовало. Однако Н.Я. Устьянцеву и В.Д. Салмину выговорил: «Посмотрим, на что годен вновь испеченный секретарь».

На милицейском объекте работа была организована круглосуточно. Через три месяца здание было сдано в эксплуатацию. В нем разместились не только службы ОВД, пришлось потесниться и найти место для прокуратуры, суда и отдела КГБ.

Уже в статусе города Нижневартовск строился интенсивно, в соответствии с Генеральным планом и рос численно. Наглядно стали просматриваться новые микрорайоны с многоэтажными домами, школами, детскими садами, магазинами. Население росло многократно. Это обостряло проблему укрепления правопорядка и борьбы с преступностью. Горрайисполкомами было принято решение: в Нижневартовске и в Мегионе в каждом вводимом доме выделять служебные квартиры для сотрудников милиции, места в детских дошкольных учреждениях. Имеющиеся деревянные здания

Работники административных органов г. Нижневартовска

ОВД, комендатура, камера предварительного заключения, выполнившие свое назначение на первом этапе, уже не соответствовали новым реалиям. Да, нам, руководителям, было стыдно. Вновь встал вопрос о строительстве нового здания в капитальном исполнении, но уже для двух отделов внутренних дел – города и района. Как решилась эта проблема? Выход был найден – неординарный.

По улице 60-летия Октября строилось трехэтажное административное здание для НГДУ «Мегионнефть». С председателем горисполкома Н.А. Москаленко убедили Р.И. Кузоваткин

на и Г.М. Кукуевицкого передать его милиции. Условились, что об этой договоренности не будет знать начальник «Главтюменнефтегаза» В.И. Муравленко. Учитывая перспективы развития города, попросили начальника ОКСа Г.М. Кукуевицкого и его заместителя Б.С. Рябова рассчитать нагрузку на фундамент, и если он позволит, то достроить еще два этажа. Расчеты дали возможность осуществить наше предложение. Два этажа были достроены. Пятиэтажное здание в кирпичном исполнении было передано горисполкому для размещения в нем горрайотделов милиции. Теперь волновало другое: как же

Современное здание горотдела УВД

нам поступить при встрече с В.И. Муравленко? Решил «огонь» взять на себя. В один из его приездов в город, находясь в одной машине вместе с Р.И. Кузоваткиным, Виктор Иванович спрашивает: «Роман, покажи здание, в котором планируешь разместить аппарат НГДУ. Ты мне доложил, что заканчиваются отделочные работы. Наконец из вагончиков разместитесь в современном здании». Не дожидаясь ответа Романа Ивановича, пришлось мне откровенно признаться: «Виктор Иванович, здание, предназначенное для НГДУ «Мегионнефть», решением горисполкома изъято и передано для милиции, про-

куратуры и суда». В.И. Муравленко мгновенно обрушил свой гнев на Романа Ивановича: «За своевольность придется тебя снять с работы!» В возникшей ситуации постарался сгладить участь коммуниста Романа Ивановича. В Тюмень В.И. Муравленко улетел со своим мнением. На областном партийно-хозяйственном активе я в своем выступлении подчеркнул особую роль «Главтюменнефтегаза» и лично Виктора Ивановича в отношении к милиции, передав вновь построенное пятиэтажное здание. Этим решением была снята проблема улучшения условия работы. Инцидент был исчерпан. Роман Иванович продолжал работать в прежней должности. В то время и в настоящее это здание Нижневартовского городского УВД считалось и считается одним из лучших в области и в округе. При дальнейших посещениях высокопоставленных сотрудников МВД СССР и УВД области, партийной и советской власти не стыдно было показать, в каких условиях работают службы административных органов города и района.

Признаюсь, к такому запрещенному приему приходилось прибегать в основном на начальном этапе развития города и района. Партийным комитетом всегда поддерживались решения горрайисполкомов об изъятии построенных объектов для нефтяников, для размещения в них объектов здравоохранения, образования, бытового обслуживания, торговли, культуры и спорта и других с целью нормального функционирования города. Безусловно, это вызывало раздражение хозяйственных руководителей, но мы в партийном комитете могли убедить, пристыдить, и они сдавались. Тогда такой подход позволял выходить из трудных ситуаций и снимать напряженность в городе и районе.

Не могу оставить без внимания эпизод совместной работы с милицией. Об этом не знают даже старожилы города, ибо это держалось в строгом секрете – участие в строительстве первого микрорайона заключенных. По просьбе Г.И. Пикмана (а он имел большой опыт в работе с этой категорией граждан при сооружении Волго-Донского водоканала), с согласия Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и первого начальника «Главтю-

меннефтегазстроя» А.С. Барсукова, в соответствии с приказом начальника УВД Тюменского облисполкома генерал-майора милиции Ю.А. Рытикова был собран строительный отряд из числа условно-досрочно освобожденных в количестве трехсот пятидесяти человек. «Добровольческий» отряд формировался в городе Новосибирске из числа прибывших из колоний Красноярского края, Новосибирской и Омской областей. В июне 1972 года на баржах по Оби были доставлены в Нижневартовск. На свободной от строительства территории в качестве вольного поселения был разбит палаточный городок со строгим внутренним распорядком и правилами проживания в нем согласно закону.

П.Н. Борисенко

Начальником отряда был назначен старший лейтенант внутренней службы УВД Тюменского облисполкома Петр Никитич Борисенко. Познакомлю с героем эксперимента. П.Н. Борисенко родился в деревне Евдокимовка Новоникольского сельского совета Нижнетавдинского района Тюменской области, в семье потомственных крестьян. Окончив семь классов, а затем Тюменское медицинское училище, начинает работать санитарным врачом в Велижанской санэпидстанции, какое-то время исполняет обязанности заведующего районным отделом здравоохранения.

Неожиданно был направлен на учебу в училище разведок, которая прервалась призывом в Советскую армию, неся службу в Дальневосточном военном округе. Демобилизовавшись из армии через три года, вернулся в родные края. Молодого члена КПСС Петра Борисенко избирают секретарем Велижанского райкома ВЛКСМ. Поступает на заочное отделение Свердловского юридического института, который заканчивает по специальности «юрист». В возрасте 28-ми лет П.Н. Борисенко приглашается для работы в органы тюменской милиции, которой посвятил свою жизнь.

Петр Никитич – неординарная личность, человек с уникальной интересной судьбой, посвятивший жизнь службе в правоохранительных органах, внесший весомый личный вклад в дело борьбы с преступностью в области.

За 28 календарных лет работы в органах милиции его парадный мундир значительно потяжелел от сверкающих многочисленных государственных, ведомственных и общественных наград. Петру Никитичу присвоены звания «Заслуженный работник министерства МВД СССР» и лауреата областной премии имени В.И. Муравленко. Он основатель Тюменской высшей школы милиции, организатор и первый руководитель Тюменского юридического института МВД России. Полковник в отставке, П.Н. Борисенко, как и в былые времена, активен в наставнической и общественной работе в органах внутренних дел.

Вернемся к эксперименту. В течение полугода для нефтяников «зеками» было построено 20 двухэтажных восьми- и двенадцатиквартирных деревянных домов.

Продлить работу отряда на последующие годы не удалось на основании решения горисполкома. Для этого были основания. Во-первых, в этот период началось интенсивное строительство панельных, блочных домов, изготовленных в домостроительных комбинатах городов Омска, Иркутска, Перми, Казани и Тюмени. Конструкции домов доставлялись водным путем. Во-вторых, участие «добровольческого» отряда в строительстве исключалось еще по политическим и моральным соображениям.

В 1965 году постановлением ЦК ВЛКСМ освоение недр Западной Сибири было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Строительство города Нижневартовска и обустройство Самотлорского месторождения стали Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. И все-таки отряд «зеков» имел и положительное значение: многие из условно-досрочно освобожденных остались работать в составе треста «Мегионгазстрой», другие нашли свое применение, трудоустроившись на предприятиях города и района. Большинство из них встали на путь исправления, женились и обрели семьи.

Нижневартовск развивался. На его строительство со всех уголков страны из воинских частей ехала молодежь и демобилизованные солдаты с комсомольскими путевками. В городе появлялись палаточные городки студенческих строительных отрядов, образовывались новые тресты, строительные управления. Широким фронтом велось строительство в четырех микрорайонах одновременно. Это была уже другая картина: возводились в капитальном исполнении многоэтажные жилые дома, объекты соцкультбыта, образования и здравоохранения. В 1971 году был построен и начал функционировать новый аэропорт, в 1974 году открылось регулярное рабочее и пассажирское движение на участке железной дороги Сургут – Нижневартовск, в 1975 году введены в эксплуатацию первый Нижневартовский газоперерабатывающий завод и Нижневартовский ДСК, велись берегоукрепительные сооружения, введена автомобильная дорога до Сургута, велась эксплуатация одиннадцати нефтяных месторождений, в том числе уникального Самотлора.

Основная тяжесть борьбы с преступностью ложилась на трудовые коллективы, которые росли как грибы. Требовались кадры, и много кадров. Они пополнялись в том числе и за счет людей ранее судимых, хулиганов и воров, прибывающих за «длинным» рублем. «Первенство» принадлежало коллективу Нижневартовского леспромхоза, который возглавлял один из одаренных организаторов лесного дела Иван Григорьевич Волков. Поселок леспромхоза Зайцева Речка почти полностью был заселен этой категорией граждан. Леспромхоз вынужден был содержать двух участковых милиционеров. В поселке из числа осужденных был создан совет, который решал вопросы соблюдения правил общежития, правопорядка. При возникающих беспорядках и разборках совет действовал довольно жестко, вплоть до увольнения, с выдворением из поселения. Зайцева Речка была положительным примером для коллективов лесозаготовителей в объединении «Тюменлеспром».

С каждым годом заготовка древесины для нефтяников увеличивалась в разы. Продукция шла в основном на строи-

тельство временных проездных дорог к местам нового освоения месторождений, на укладку «кустов» для бурения, строительства промыслов, вертолетных площадок, лишь малая часть уходила строительным организациям. В леспромхозе была большая текучесть кадров ввиду тяжелых условий труда и проживания в полевых условиях. Не хватало лесовальщиков, сучкорубов, механизаторов, трактористов и шоферов. В этой ситуации на центральной базе леспромхоза в Нижневартовске был «передвижной» отдел кадров, который выезжал в аэропорт к прилетам самолетов и приходу на станцию

Нижневартовск. Н.А. Москаленко и С.Д. Великопольский в гостях у семьи Волковых

Нижневартовская пассажирских поездов, где тут же велась «вербовка» желающих поработать в лесу.

Мне не раз приходилось с Иваном Григорьевичем Волковым бывать в Зайцевой Речке, встречаться с этими людьми, которые с пониманием относились к временным неудобствам в быту, проблемам в питании, образовании и досуге. Они были активными участниками собственного строительства домов, магазина, клуба с библиотекой и спортзалом. Приказом И.Г. Волкова в поселке была запрещена продажа спиртных напитков, но удержать тех, кто этим злоупотреблял,

было невозможно. Их увольняли и выселяли. Иван Григорьевич как-то признался, что он в конторе под рабочим столом держит топор для собственной безопасности, в основном при задержке выдачи зарплаты; бывали случаи, когда «работнички» приходили «пощекотать нервишки» директору.

Потребность в рабочей силе возрастала из года в год. Коллективы направляли заявки в разные инстанции, вплоть до УВД области. Пополнение неквалифицированными кадрами рабочих происходило в том числе и за счет лиц, освобожденных из мест заключения и стоящих на учете в горрайотделах внутренних дел. Много таких кадров работало водителями автотранспортных предприятий, разнорабочими в строительных организациях, в речном порту, материально-технических базах и на строительстве дорог.

Горрайисполкомами, горкомами комсомола и профсоюза, трудовыми коллективами принимались меры по охране общественного порядка. Работники милиции стали чаще выступать перед населением, знакомя с материалами о преступлениях. В профилактической работе принимали участие народные депутаты всех уровней, профсоюзный и комсомольский актив, в практику вошло введение доверенных лиц.

После принятого Постановления Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и хулиганством» в городе Нижневартовске и в рабочих поселках района создавались бригады содействия милиции, комсомольские оперативные отряды. С возрастанием краж, грабежей, случаев разбойных нападений на граждан в вечернее и ночное время и других преступлений горкомом партии и горрайисполкомами были предложены практические меры для привлечения широкой общественности к наведению правопорядка, нормализации обстановки, позволяющей гражданам спокойно жить и работать.

Активисты из числа членов бригад содействия милиции и комсомольских оперативных отрядов взяли под контроль улицы, школы и детсады, массовые мероприятия, места гуляний и отдыха трудящихся. Не остались в стороне и работники аппаратов горкома партии, городского и районного Советов

народных депутатов, которым были выданы временные удостоверения общественного участкового. Они повели настоящую борьбу с водителями, которые особенно в зимнее время под окнами оставляли работающими машины, колесами разрушали внутримикрорайонные объекты благоустройства, уничтожали насаждения, хотя уже были обустроены автохозяйства. Нам удалось переломить эту обстановку, потребовать от руководителей автохозяйств ужесточить контроль за работой автотранспорта.

Вспоминается вынужденная кампания, организованная горкомом партии, заключающаяся в следующем: участились случаи транспортных аварий и происшествий с гибелью людей, и особенно на единственной дороге, которая из города шла на Самотлор и Белозерку. Мною было принято решение, согласно которому члены бюро горкома партии и горрайисполкомов были распределены по автохозяйствам и каждое утро перед выездом автотранспорта на работу проводили пятиминутки, на которых водители информировались об этой ситуации, и просили быть внимательными и взаимно вежливыми к друг другу на трассах. Эта мера позволила значительно сократить транспортные происшествия и аварии на дорогах района.

Кража в моей квартире вызвала особый резонанс. Еще бы, это произошло с квартирой первого секретаря горкома партии! Дело было так. Жена на работе, сын в школе, я участвую в совещании по итогам проведенного семинара с секретарями партийных организаций в клубе «Нефтяник». В горкоме был заведен порядок, когда после проведенных пленумов, партактивов, семинаров первый секретарь горкома партии отвечал на вопросы его участников. На таких сборах в обязательном порядке принимали участие председатели горрайисполкомов, прокурор, начальники горрайотделов внутренних дел, городские и районные судьи, первый секретарь горкома ВЛКСМ, председатель горкома профсоюза рабочих нефтегазовой промышленности. Во время моего выступления мне передают записку начальника горотдела УВД подполковника Д.Н. Суетина, в которой сообщается, что входная дверь моей квартиры открыта, необходимо мое присутствие.

Вместе с Д.Н. Суетиным и тремя сотрудниками милиции входим в квартиру. Входная дверь открыта, легко отжата, ибо была обыкновенной деревянной. При осмотре обнаружили, что из комнаты сына была забрана «спидола», подаренная мне на пленуме обкома ВЛКСМ первым секретарем Г.И. Шмалем с надписью «Сергею Великопольскому за активную работу в областной комсомольской организации», исчезли значки, которые были собраны мною во время участия в работе Девятого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Болгарии (в Софии) в 1968 году, которые размещались на болгарском национальном рушнике. С зимнего пальто жены был срезан лисий воротник и унесена коробка с новыми зимними сапогами. В прихожей из гардеробной был унесен мой рабочий полушубок и унты. В квартире были разбросаны вещи, похитители искали деньги или драгоценности.

Дмитрий Николаевич Суетин поручил расследовать эту кражу только что приехавшему по направлению в горотдел милиции на должность следователя лейтенанту Виктору Григорьевичу Погорелому, который впоследствии стал начальником УВД Ямало-Ненецкого автономного округа в звании генерал-майора. В настоящее время он проживает в Москве.

В город была также направлена оперативная группа опытных сыщиков УВД области под руководством полковника Александра Георгиевича Колтунова, которого хорошо знал в Тюмени. В.Г. Погорелому и группе захвата потребовалось пять суток, чтобы выйти на след и установить место нахождения в одном из ресторанов города Кургана и задержать преступника, имеющего при себе пистолет. На допросе задержанный рассказал, как оказался в квартире первого секретаря горкома партии: «После совершения кражи с сожительницей вернулись в поселок, в котором жили без прописки. Зарабатывал на временных работах, устроиться на ГПЗ или в строительно-монтажное управление № 23 не мог из-за ранней судимости. Когда я в районной газете «Ленинское знамя» прочел фамилию Великопольский и узнал, что он является секретарем Нижневартовского горкома КПСС, понял одно – немедленно сниматься, ибо уже наверняка искали меня. Самолетом

до Тюмени долетели с подругой, а затем, чтобы замести следы, взяли такси до Кургана, где живут мои родители-пенсионеры».

Ускорить раскрытие преступления, конечно же, помогли похищенные значки, которые воришка раздавал своим друзьям и знакомым. Они-то и привели В.Г. Погорелова и оперативную группу в Курган, где он был схвачен. Осужден на семь лет.

Ввиду острой нехватки численности сотрудников милиции в городе, горисполкомом было принято решение «О мерах укрепления законности и правопорядка». В принятом решении рекомендовалось хозяйственным руководителям в своих коллективах из числа добровольцев-общественников создать группы охраны общественного порядка. Были определены конкретные участки обслуживания. В городе было выделено специальное помещение, где располагался штаб – дежурная часть, имелась комната для временного задержания хулиганов, нарушителей общественного порядка; подбирали пьяниц и тунеядцев, а затем они передавались милиции. Для групп охраны с целью их мобильности и оперативности выделялся транспорт автохозяйствами по графику, закреплены были катер и лодка с мотором.

Группы охраны сразу же наделали много шума и одновременно добавили хлопот для милиции и прокуратуры. Им быстро удалось усмирить дебоширов, проживающих в рабочих общежитиях, хулиганов на улицах. В вечернее время навели относительный порядок на улицах и в общественных местах, где проходили массовые мероприятия. К драчунам принимались жесткие меры. Поначалу все шло хорошо, но постепенно некоторые «общехранители» стали злоупотреблять предоставленными полномочиями. Были случаи, когда при задержании изымались деньги и ценности для личных целей. Некоторые пошли дальше: насильственным путем изгоняли не имеющих прописки в городе, а злостных хулиганов и бродяг отправляли рейсовыми самолетами. В городе произошел из ряда вон выходящий случай, когда одного из бродяг раздели до трусов и привязали к дереву, которого покусывали ко-

марики и мошки. Меня об этом известил прокурор Е.М. Басацкий, который взял под личный контроль расследование этого факта. По его команде были доставлены инициаторы этого незаконного обращения с задержанным. Мною был дан совет не привлекать парней к уголовной ответственности. Были и другие случаи противоправных действий.

Группы охраны порядка просуществовали около года, но они сыграли свою положительную роль в наведении общественного порядка в городе.

Городу и району в 1979 году добавили дополнительных хлопот тем, что за год до начала летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году из Москвы и Ленинграда после «зачисток» криминальные элементы были этапированы в Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток.

Если посмотреть статистику, то вспышка преступности всегда присутствовала в районах больших директивных строек, освоении новых территорий. Вот почему при каждой встрече Л.И. Брежнев задавал извечный вопрос министру МВД СССР, своему другу по жизни Н.А. Щелокову: «Когда покончите с преступностью в стране?»

Подобного состояния не избежали и тюменцы. На это были объективные обстоятельства. Ежегодно увеличивались капитальные вложения, сравнимые с бюджетами Москвы и Московской области вместе взятыми, составляли 14–16 млрд рублей в год. На огромной северной территории области, равной пяти государствам Европы.

Небывалыми темпами интенсивно велись геофизические, поисково-геологическиие работы, вводились в разработку до 15-ти месторождений в год, велось ускоренное бурение горных пород, строились временные и капитальные дороги, прокладывались ЛЭП, трубопроводные и железнодорожные магистрали, возводились нефте-, газопромыслы, нефтегазоперерабатывающие заводы, аэропорты, строились новые города, рабочие поселки. Все это не могло не вызвать небывалый приток людей. К концу 1964 года Тюменская область по приросту населения занимала первое место в стране. На Тюменский Север хлынули потоки не только романтиче-

ски настроенной молодежи, но и разные криминальные элементы.

В Нижневартовском районе все это было. Здесь как нигде наглядно были видны ежегодные, ежемесячные, суточные преобразования в прошлом практически малонаселенного района, в конце 80-х годов район давал свыше 60 процентов нефти от общего объема по области, утилизировалось более 80 процентов нефтяного газа в связи с построенным комплексом ГПЗ мощностью 11 млрд кубических метров в год. С нуля – Нижневартовск.

На выполнение планов пятилеток в область были привлечены строительные организации министерств и ведомств со всего СССР. На этом советском наследии развивалось экономическая мощь страны, на которой до сих пор держится современная Россия. Это был единственный источник для выживания страны после распада СССР.

В районе ежегодно увеличивалось количество условно осужденных и досрочно освобожденных из мест лишения свободы, их насчитывалось более 3,5 тысяч человек.

Суровые климатические условия, отсутствие необходимых условий жизнеустройства, острейшая нехватка жилья, детских дошкольных учреждений, объектов образования, здравоохранения и культуры, недостаточность транспортного и продовольственного обеспечения определяли повышенную криминогенность.

Демография – один из основных факторов роста как отдельных видов правонарушений, так и преступности в целом. В Нижневартовском районе к концу VIII пятилетки обстановка была взрывоопасная. В год из 50-ти тысяч прибывающих могла прописаться одна треть, выписывалось более половины. Были годы, когда приезжали на заработки до 60 тысяч человек. В одних студенческих отрядах в третий трудовой семестр регистрировалось свыше 2,5 тысяч бойцов. А если учесть, что ехали не дети и старики, а люди от 18 до 40 лет, наиболее активная часть населения, то можно представить, сколько же было среди них жулья, организованных групп преступников с опытом «нефтянки».

В районе, в городах Нижневартовске и Мегионе отмечался рост преступности, увеличивался рост дорожно-транспортых аварий и происшествий, пожаров, ибо были места принудительной ссылки бродяг, тунеядцев, проституток, лиц, скрывающихся от уплаты алиментов и бытовой преступности.

1964 год – начало отсчета нефтяной промышленности в районе, когда из мегионской нефтяной площади были отправлены баржи с первой нефтью водным путем в Омск и Новосибирск. Но это было и началом роста преступности. Оперативная обстановка в районе была очень сложной. Возникла острая необходимость помогать горрайотделам милиции решать вопросы борьбы с преступностью, находить новые формы своей деятельности. Следует признать, что органы УВД области и округов не были готовы для работы в новых экстремальных условиях.

В.П. Курамин

Нижневартовская милиция не обеспечивала правопорядок и законность, хотя предпринимались меры за счет УВД области. Для этих целей в Нижневартовск, Мегион и другие поселки направлялись комплексные бригады из числа наиболее опытных работников, оперативников и следователей из южных районов области.

Нижневартовский райисполком обратился к начальнику УВД области Ю.А. Рытикову направить подобную комплексную бригаду. Просьба была услышана. В район прибыло более пятидесяти пяти сотрудников. Они оперативно смогли найти преступников. Итоги были плачевны. Пришлось создавать в городах Нижневартовске и Мегионе, в поселке Ларьяк 15 общественных пунктов охраны порядка, закрепить за ними активистов из числа трудовых коллективов. Были определены участки территорий для их обслуживания, созданы МПГ с использованием автотранспорта предприятий, оказывалась конкретная помощь в работе с кадрами, в боевой и служебной подготовке. Особое внимание уделялось розыскной деятельности.

По результатам месячного десанта УВД состоялась коллегия, на основании которой определялись меры по дальнейшему усовершенствованию организации деятельности в городах и районах.

Начальники «Главтюменнефтегаза» и «Главтюменнефтегазстроя» В.И. Муравленко и А.С. Барсуков приняли решение за счет своих средств содержать должности участковых, работников БХСС, вневедомственной охраны, внештатных сотрудников с выделением дополнительного транспорта. Они обязали своих руководителей не препятствовать желающим пойти работать в органы милиции. Общественникам по охране порядка были выданы удостоверения участковых.

А.С. Барсуков

Мною дважды в год проводились совещания с административными органами, на которых докладывали прокурор, судья, начальники горрайотделов милиции и ГАИ. За счет направленных коммунистов и комсомольцев с предприятий значительно улучшилась оперативная работа. Горисполкомом было принято решение о создании нормальных условий работникам за счет выделения служебных квартир при сдаче каждого дома в эксплуатацию. При горотделе милиции была создана служба БХСС и две военизированные пожарные команды. Все это позволило улучшить профилактику преступлений, выявить значительные хищения в крупных и особо крупных размерах. По рекомендации милиции при НГДУ были созданы советы по охране социалистической собственности.

При поддержке союзного МВД на местах создавались штабы.

Рыцари правопорядка и закона Э.С. Пахомов, В.С. Хохлов, Д.Н. Суетин

С особым чувством хочу вспомнить о товарище, друге, память о котором храню свято. Познакомился с капитаном Эликом Степановичем Пахомовым во время его первой командировки в Нижневартовск. С марта 1975 года он занимал должность начальника Управления внутренних дел Ханты-Мансийского автономного округа. С этого момента стали друзьями.

По внешнему виду было заметно, что он не имел еще надлежащего начальствующего милицейского опыта, авторитета среди своих коллег, был поначалу робок, не уверен. Все это скоро прошло. Он нуждался в нашей поддержке со стороны местных партийных и советских органов. До него с этой должности уходили при первой возможности, никто не мог выдержать, окунувшись в черновую, грязную работу милиции. Мы видели его в деле, у него все получалось. И все же... Есть старинное русское слово «подвижник». Подвижник – это тот, кто, вдохновленный светлой мыслью, совершает какое-то трудное дело не ради себя, а ради других. Элик Степанович и был таким подвижником. На его плечи легла особая ответственность, когда личное и государственное сливается в единое, – служить народу, беречь людей от всякой преступной дряни.

Ему предстояло с 28 сотрудниками поднять на новый уровень управление горрайотдела милиции, которые в большинстве находились в труднейших ситуациях, связанных с ростом преступности и правонарушений, особенно в новых городах и поселках округа. Здесь для Э.С. Пахомова было широкое поле для реальной деятельности по раскрытию преступлений, проявления своих организаторских способностей и человеческих качеств. Мы ему помогали взять этот «барьер».

Элик Степанович был настоящим патриотом Тюмени. Родился в селе Исетское. Среди друзей называл себя истинным

исетским двоеданом! Человек очень трудной судьбы. Семья Пахомовых рано лишилась главного кормильца – отца, без вести пропавшего в первый год войны с фашизмом под Москвой. Мать, оставшаяся с четырьмя детьми, испытала все невзгоды военного времени. Она, не жалея себя, подняла и воспитала детей.

Не окончив школу из-за своего буйного поведения, Элик был исключен, и только стараниями матери, измученной нуждой, по ее просьбе его взяли на поруки в местную МТС учеником слесаря. В деревне он слыл драчуном, не прощал своим сверстникам, когда они пытались его унизить и оскорбить. Хлопот доставлял матери и наставникам.

Местным колхозом Э.С. Пахомов принудительно был направлен в районное училище механизации сельского хозяйства, где с трудом преодолевал годы учебы. Устроился электромонтером, лазившим по столбам, выполняя просьбы селян, подключая их дома к электросетям, чинил разную электрическую утварь, на этом зарабатывая себе на проживание.

Покинув село, он оказался в Тюмени, где поступает матросом на пароход и успешно завершает свою первую навигацию. Именно здесь был замечен и отправлен в город Семипалатинск в вечернюю школу командного состава речфлота. Получив диплом по паровым котлам машинных и турбинных судов, Элик Степанович был призван в ряды Советской армии. Это был уже другой Пахомов. В свободное от службы время много читал, писал и сочинял стихи на армейскую тематику; именно армейская служба увлекла его поэтической страстью. Отслужив положенный срок, он остается на сверхсрочную. Женился, родился сын Сергей, все складывалось удачно.

По «хрущевскому» преступному решению по сокращению Вооруженных Сил СССР воинская часть, в которой служил Э.С. Пахомов, была расформирована. Дорога предстояла в Исетск, в отчий дом; вновь работа в РТС.

Э.С. Пахомова, как молодого члена КПСС, направляют в Исетский райком ВЛКСМ. Пришлось заочно учиться в Тю-

менском пединституте на историческом факультете. По решению Исетского бюро райкома КПСС Элик Степанович был направлен на работу в районный отдел внутренних дел. Это и стало началом его основной профессии – служить народу, быть на страже закона, вести беспощадную борьбу с преступниками. И какой неожиданный, но закономерный взлет! Сначала начальник Управления внутренних дел Ханты-Мансийского автономного округа, потом слушатель Академии МВД СССР. Впереди его ожидало испытание огнем в Афганистане, где он в составе группы спецназа «Кобальт-1» принимал участие в боях, в специальных операциях. Отслужив, вернулся в Тюмень, но уже на должность заместителя начальника Управления внутренних дел Тюменского облисполкома, в обязанности которого входило кураторство работы тюменской городской милиции...

Э.С. Пахомов

Основной заслугой Э.С. Пахомова в органах УВД было составление карты связи преступного мира о совершенных убийствах, не значащихся в официальных сводках. Его предложения на тему криминалистической методики и раскрытия разветвленной преступности не нашли поддержки у руководства УВД области.

Стремительный взлет милицейской карьеры полковника Э.С. Пахомова также стремительно сошел на нет. Взрывной характер, собственное мнение и умение доказать правоту на конкретном деле многим его коллегам были не по нутру. Начали с ним борьбу и в Тюменском горкоме партии, что вынудило Э.С. Пахомова подать в отставку. Так, в полном расцвете сил, способный сделать многое в органах УВД, в звании «Заслуженный работник МВД России» стал пенсионером, а жаль...

По его инициативе была создана областная ветеранская общественная организация «Ассоциация офицеров УВД и Афганистана».

Для меня Элик Степанович был воплощением душевной силы и нравственной чистоты, талантливости и порядочности. В самом деле, что он только не пережил? Раннее сиротство, с малолетства тяжелый крестьянский труд, полуголодное существование в годы и после войны, проблемы со школьным образованием, поиск в выборе профессии и, наконец, определение своего места в обществе. Несмотря на все это, он сумел сохранить свою уникальность, бодрость духа, жизненную стойкость, широту взглядов и проявившуюся поэтическую страсть на склоне своих лет.

Друзья встретились вновь. В.А. Абазаров и Э.С. Пахомов

Все происходило на моих глазах. Ранее был наслышан, что Элик Степанович увлекается поэзией, но никогда не мог представить, в какой степени. Радостно был удивлен, когда он принес мне пожелтевший солдатский рюкзак, с виду объемный. Развязал узел. Увидел аккуратно сложенные листок к листку, школьные тетрадки разных видов, записные блокноты, в которых были написанные от руки и частично отпечатанные на машинке стихи.

Элик Степанович убедил меня, что нужно издать его первый сборник стихов и прозы с заголовком «К сердцам лю-

дей стремится лира». Отказать не мог. Э.С. Пахомов был один из организаторов создания фонда имени В.И. Муравленко. Мы были вместе в составе оргкомитета по проведению областного мероприятия, посвященного 85-летию со дня рождения В.И. Муравленко. Как сейчас помню: за два дня до проведения мероприятия он принес написанное стихотворение к этой знаковой дате, которое прочел сам во время торжественного заседания. Вот это стихотворение:

Прославили Россию подвиги Героя,
Им пройденных путей никто не повторил.
Тюменский Север Муравленко обустроил.
Он был влюблен в него. Его боготворил.
Терпенье, такт и уваженье к людям
Не подлежит убогому сравненью,
Стоит он выше суетных прелюдий,
Бессмертны на земле его творенья.
Оставил в памяти тюменцев Муравленко
Глубокий след тепла и доброты.
Тропа к подножию святого монумента
Не зарастет и не потерпит пустоты.
И восемьдесят пятый День рождения
Сегодня отмечая, встретится народ,
Стоявший у истоков утвержденья
Сибирской славы, прочности оплот.
Забвенью гения не предадут потомки,
В их памяти он бережно храним.
До побережья Ледовитого, до кромки,
Да будет мудрости огонь неугасим!

Потом появился второй сборник под заголовком «Меня не покидает муза». В нем Э.С. Пахомов уже с устоявшейся репутацией тюменского поэта-самородка отстаивает красоту жизни против уродства, доброту против злобы, любовь против равнодушия и страха, правоту против лжи. Работая в органах милиции, участвуя в боевых операциях в Афганистане, он видел смерть, насилие, жестокость, цинизм,

но мог устоять, не сломаться и сохранить тонкую лирическую душу.

В последний раз мы встретились на Центральной площади города. Он возвращался из УВД. При подходе бросилась в глаза его легкая и быстрая походка. Поздоровались, обнявшись по-мужски. Присели на ближайшую скамейку. Нам было о чем поговорить – оба занимались ветеранской работой. Обратил внимание, что он похудел, резче обозначились морщины на лбу, больше стало седины, но карие глаза по-прежнему светились молодо, и по-прежнему в глубине их блестели искорки. Он был чем-то встревожен. Было заметно, что он страдает недугом, который берет верх над этим могучим человеком. Запомнил слова, обращенные ко мне:«Сергей, хочется оставить после себя литературное наследие. Подготовил к изданию третий сборник стихов и прозы «Ласточка под крышей», который отнял много сил. Помоги ее издать». Произнесенное было как завещание. Вскоре его не стало, а память о нем жива.

***

При получении статуса города Нижневартовск 9 марта 1972 года по допущенной ошибке областных и окружных властей Нижневартовский район прекратил свое существование, хотя административное решение по городу и району должно было пройти одновременно. Для исправления этого «недогляда» потребовалось более трех лет. В течение этого времени район был в управлении у горкома партии.

Район начал функционировать в 1975 году. На первой сессии районного совета председателем райисполкома был избран Владимир Дмитриевич Салмин. Были решены все протокольные процедуры, кроме одного – создания районного отдела внутренних дел. Этот вопрос должен был решить только министр МВД СССР Н.А. Щелоков.

По предложению первого секретаря Г.П. Богомякова отправляюсь в Москву с письмами Нижневартовского райисполкома и начальника УВД области генерал-майора С.В. Осипова «О выделении тридцати штатных единиц для райотдела милиции». Перед вылетом в Москву у меня с С.В. Осиповым была

договоренность: я решаю вопрос о штатах, он – о начальнике райотдела милиции. Начальник горотдела милиции, подполковник Н.Д. Суетин обратился к Н.А. Москаленко и ко мне с просьбой перевести его во вновь создаваемый райотдел милиции ввиду своего возраста. С.В. Осипов взамен обещал назначить на должность начальника горотдела милиции из числа работников аппарата, если будут желающие. Я обратился за советом по кандидатуре к начальнику штаба УВД области полковнику М.Н. Зингеру, который сразу же предложил кандидатуру начальника информационного центра УВД – майора Василия Степановича Хохлова. С ним познакомился случайно в приемной С.В. Осипова, с которым договорился о встрече после окончания Пленума обкома КПСС. Дело было так...

Захожу в приемную. Помощник начальника, перед тем как доложить С.В. Осипову о моем приходе, обращается ко мне: «Сергей Дмитриевич, познакомьтесь – майор Хохлов». Поздоровался. Он мне сразу понравился, почему, не знаю. Задал вопрос: «Товарищ майор, поедете в Нижневартовск начальником горотдела милиции?» Последовал ответ: «Согласен, но это решает генерал». Понял, что М.Н. Зингер провел с ним предварительную беседу, тем самым выполнил свое обещание. В народе говорят: прежде чем человека узнаешь, надо с ним пуд соли съесть. Но бывает и так: пуд соли съешь, а человека до конца не узнаешь. Тут было совсем по-другому...

Помощник отрапортовал: «Вас ждет генерал». Захожу и прямо с порога восклицаю: «Товарищ генерал-майор, я нашел начальника Нижневартовского городского отдела внутренних дел!» «И кто же этот человек?» – спрашивает он меня. Отвечаю: «Василий Степанович Хохлов. Он находится в приемной, давайте пригласим его на беседу». По внутренней связи Станислав Вячеславович просит зайти майора Хохлова. В моем присутствии кадровый вопрос был решен положительно. Договорились о процедурных вопросах.

В.С. Хохлов родился в поселке Калиновка Благовещенского района Алтайского края в крестьянской многодетной семье. Трудовую деятельность начал в родном колхозе «Искра» прицепщиком. В 1961 году переехал в Тюмень и начал работу

в правоохранительных органах. После окончания очной учебы в Омской высшей школе милиции с дипломом «юрист-правовед» начал работать в органах внутренних дел Тюменской области, в которой верно прослужил более 30-ти лет. Василий Степанович был разносторонне подготовленным офицером, руководство выдвигало и доверяло ему наиболее ответственные участки работы. Его высокий профессиональный и организаторский уровень полностью раскрылся после его назначения начальником Нижневартовского горотдела милиции. Город был отнесен к региону с крайне сложной оперативной обстановкой ввиду высокого уровня преступности. Криминогенную обстановку создавали лица в прошлом судимые, не имеющие постоянного места жительства, не работающие, злоупотребляющие спиртными напитками.

В.С. Хохлов

В.С. Хохлов, имея хорошую штабную подготовку и опыт, обратил особое внимание на перестройку и совершенствование системы управления службами. Зная о способностях каждого сотрудника, вырабатывал конкретные меры по повышению профессионального мастерства и боевой подготовки офицерского и рядового состава. Василий Степанович сумел создать работоспособный коллектив горотдела милиции, обрести авторитет и уважение со стороны руководителей предприятий и учреждений, партийной и советской, комсомольской и профсоюзной организаций города, что положительно сказалось на сокращении преступности и правонарушений. В.С. Хохлов лично сам, его заместители и начальники служб бывали в трудовых коллективах и доводили до сведения населения состояние правопорядка, причины и условия, способствующие правонарушениям, и конкретно предлагали меры по их устранению.

Я очень высоко ценил его человеческие качества – трудолюбие, порядочность, скромность, уважительное отношение к своим коллегам, интерес к социально-бытовым условиям

их семей. Наши пути разошлись, но Тюмень вновь нас свела вместе. В.С. Хохлов в январе 1991 года был назначен начальником Управления внутренних дел Тюменского горисполкома. Мы продолжали встречаться. Большой неожиданностью для меня был январь 1993 года. Что же произошло? Василий Степанович обратился с рапортом к начальнику УВД Тюменской области генерал-майору Вениамину Михайловичу Башарину о своем отпуске. Начальник подписывает рапорт и говорит: «Василий Степанович, отдохнете, после отпуска можете не возвращаться, будете уволены из ОВД». После этого хамства, придя домой, Василий Степанович скончался от сердечного приступа.

***

На протяжении пяти лет горотдел, а затем более шести лет райотдел милиции возглавлял подполковник Д.Н. Суетин. Об этом человеке, прошедшем суровые годы войны, а затем более 40 лет службы в органах внутренних дел, вспоминаю с особой теплотой и глубоким уважением.

Д.Н. Суетин, имеющий колоссальный опыт, хорошо знал способности своих подчиненных, умело направляя их работу с учетом сложной оперативной обстановки в районе и городе. Он сумел поставить дело так, что каждый офицер и рядовой знали свое место и роль по пресечению правонарушений. Он не искал легких путей, когда возникали неожиданные ситуации, не перекладывая ответственность на подчиненных, всегда принимал личное участие в решении возникшей проблемы.

Дмитрий Николаевич гордился своей профессий, всегда был в отутюженном костюме, белоснежной рубашке и при галстуке. Такой его опрятный внешний вид удивлял меня, ибо его работа была полна неожиданностей, приходилось работать и в грязь, и в дождь, летать и на вертолете, и ездить на самосвале. Такую подтянутость и опрятность он строго требовал у личного состава при строевых смотрах. Для них он был «батей».

У Д.Н. Суетина была отличительная черта – высокая ответственность за выполнение своих служебных обязанностей.

Он щедро делился своим опытом и знаниями с подчиненным и сослуживцам. Ему нередко приходилось участвовать в операциях по предупреждению и пресечению особо тяжких преступлений, показывая своим личным примером необходимость выполнения своего долга перед народом.

Д.Н. Суетин не замалчивал о допущенных ошибках и недостатках в работе. У нас с ним была договоренность говорить только правду. Он, конечно, не был трибуном, но когда ему предлагали выступить на Пленуме горкома партии, сессиях горрайисполкомов, на собраниях в трудовых коллективах, готовился основательно, выступал с глубоким анализом причин содеянного и предлагал конкретные меры по борьбе с преступностью.

Д.Н. Суетин

С тех пор прошло много лет. Благодарю судьбу за то, что свела меня с этим удивительным профессионалом и скромным человеком, жизнь которого служит примером. К таким же самоотверженным профессионалам отношу работников прокуратуры и суда. Мы вместе прошли нелегкий путь, нам есть что вспомнить. Поверьте, радостно сознавать, что не зря прожил, что сделал что-то, пусть хоть маленькое, но полезное дело для общества. Вот почему на склоне жизни хочется вспомнить об этом времени, рассказать о людях, с которыми делал одно большое государственное дело. У меня было и есть жизненное кредо, которому стараюсь следовать: «Чем больше тебя хвалят, тем строже относись к себе, подумай о нужности и полезности своего труда, участия в общественной деятельности, и тогда ты будешь нужен людям, они к тебе будут тянуться. Только в этом есть счастье».

Приезд командующего Внутренними войсками СССР И.К. Яковлева

Прошло много времени, но я до сих пор не могу понять, чем заслужил такое доброе, внимательное, по сути, отцовское, отношение от советского военачальника, командующего Внутренними войсками СССР Ивана Кирилловича Яковлева. Об этом и будет мой рассказ.

Позвонил секретарь обкома КПСС П.М. Телепнев и сообщил, что из Тюмени спецрейсом в Нижневартовск прилетает начальник Внутренних войск, генерал-полковник И.К. Яковлев. Признаюсь, что предстоящее знакомство с таким человеком меня очень тревожило, понятно, волновался.

И.К. Яковлев

Встречали его в аэропорту с председателем горисполкома Н.А. Москаленко и командиром Нижневартовского отдельного батальона Внутренних войск капитаном Селезневым. Предчувствия меня не обманули: передо мной предстал красивый мужчина, стройный, подтянутый, которому очень к лицу была военная форма. Он был старше меня на 20 лет. Удивительны были его глаза – серо-голубые, почти прозрачные, с пристальным цепким взглядом, что бывает, как правило, у командиров. Он первым протянул руку, глуховатым голосом представился просто: «Яковлев». Мое волнение моментально исчезло, ибо от него исходила доброжелательность; почувствовал, что могу говорить с ним на равных.

По программе пребывания И.К. Яковлева предусматривалось посещение и встреча с личным составом батальона. Из аэропорта на моей машине отправились к месту назначения. Я сказал: «Иван Кириллович, признаюсь честно, что такой чести наш город и район удостаиваются впервые. У нас

немало побывало высоких чинов из ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и министерств и ведомств, и даже космонавты. Теперь вы. Наша встреча будет иметь особую значимость. Когда из обкома партии мне сообщили о вашем приезде, подумал, какую цель преследует командующий?» Мой наивный вопрос вызвал приятную улыбку Ивана Кирилловича. Ответил спокойно: «На это есть несколько причин. Во-первых, о ваших государственных делах мне подробно рассказал мой заместитель – начальник политического Управления Ю.М. Чурбанов. Он был приятно удивлен тем, что таким регионом руководят молодые люди и довольно успешно справляются с поставленными задачами. Во-вторых, давно не был в Сибири, тем более в Западной. За год до начала Великой Отечественной войны я окончил Кемеровское минометно-артиллерийское училище. В городе Бийске проходил действительную службу в качестве командира минометного взвода в составе артиллерийского полка в Сибирском военном округе. Сегодня в Западной Сибири, конкретно в вашей области, создается крупнейший топливно-энергетический комплекс, а на огромной территории, ранее почти безлюдной, возводится промышленная и социальная инфраструктура, которая требует особого внимания со стороны государственных властных структур, в том числе и военных – надо обеспечить надежную охрану комплекса, а это входит в мои прямые обязанности. И, наконец, в этом контексте меня интересует Самотлор. Это уникальное месторождение – величайшее богатство России. Самотлор надо беречь. О нем хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Вот почему я здесь. Завтра побываю на его объектах».

Нижневартовский батальон располагался в поселке, построенном трестом «Мегионгазстрой», вблизи возводимого комплекса, состоящего из четырех заводов нефтегазпереработки. Дежурный по части в соответствии с воинским Уставом четко отрапортовал генерал-полковнику, чем занят личный состав батальона. В сопровождении трех полковников, его адъютанта-подполковника, прибывших с ним командира батальона и меня, Иван Кириллович начал обход объек-

тов: солдатской казармы, столовой, клуба с библиотекой, бани, учебного центра по боевой и физической подготовке. И.К. Яковлев остался удовлетворенным внутренним состоянием военного городка, условиями проживания в нем семей офицеров и военнослужащих в благоустроенных квартирах, хотя и в деревянных домах, питанием и военной подготовкой. Состоялось построение личного состава и прохождение торжественным маршем с развернутым знаменем части. В клубе состоялась с ним встреча. В первой части своего выступления он особо остановился на работе в войсковых соединениях по повышению боевитости войск, качества несения службы, укрепления воинской дисциплины и порядка, совершенствования воинского мастерства, и особо подчеркнул важнейшую задачу, которая возложена на Внутренние войска – это охрана важнейших объектов страны. Во второй части выступления Иван Кириллович откровенно поделился своим воинским опытом. Он вспоминал удивительное время – 30-е годы. Это были годы его молодости, поисков и дерзаний, годы романтики и трудовых подвигов. Ветер мужества звал молодых вперед, и не случайно люди его поколения первыми ринулись в бой с белофиннами, а затем – в смертельную схватку с фашистскими ордами. Ему повезло – остался жив. Многие его сверстники не вернулись с тысячеверстных фронтов – под Москвой, на берегах Волги под Сталинградом, в степях Украины, на Курской дуге и штурма Берлина. Весь этот кромешный ад он видел, гордился Великой Победой. Меня особенно тронуло его признание: «Поверьте, когда слышу песню «День Победы», невольно наворачиваются слезы... Чтобы это не повторилось, к этому надо быть готовым всегда. Патриотизм, любовь к Отчизне, к родному краю и дому должны быть в основе идеологической работы на всех уровнях власти, институтов воспитания и образования. И это чувство должно быть главным в каждом солдате и офицере».

Интересно было слушать Ивана Кирилловича о его фронтовых буднях. Об этом он говорил с некоторой горечью в голосе:«Героизм русского солдата проявляется в окопе, в дзоте, в засаде, за штурвалом танка, самолета и корабля и,

наконец, в бою. Сколько благородства, чистоты, преданности и самопожертвования во имя Победы прошло передо мной! И что бы ни случилось в будущем, хочется верить в одно – такой народ победить нельзя!»

И.К. Яковлев попросил офицеров остаться в зале. Интересовался их службой, владением навыками современного боя, техническими средствами и условиями для профессионального роста и повышения воинского мастерства. Дотошно расспрашивал о жилищно-бытовых условиях, интересовался проблемами устройства жен на работу, предоставления мест в детских садах, доставки детей в учебные заведения. Он не обошел стороной и вопросы полноценного отдыха в период отпусков.

Вникая в смысл сказанного военачальником-победителем И.К. Яковлевым, на меня невольно наплывали воспоминания о моих годах военной службы на Дальнем Востоке на первой линии обороны – государственной границе моей Родины – Курилах. Я его сравнивал с участником Великой Отечественной Войны моим командиром, гвардии-полковником Гансбургом, которого мы любовно называли «батей».

Даже позавидовал, что многим офицерам и генералам и присутствующим офицерам батальона повезло, что они прошли и проходят «школу Яковлева».

Для меня стало полной неожиданностью, когда Иван Кириллович обратился к Селезневу: «Товарищ капитан, пора и пообедать, – и, повернувшись ко мне, продолжил: – Сергей Дмитриевич, приглашаю вместе со мной отведать солдатских щей. Наверно, давно это было?» Ответил: «Да, это было давно, но нас кормили на Итурупе хорошо. Насчет щей возражать не стану. Мне часто приходится питаться в рабочих столовых – в бригадах буровиков и строителей или в трудовых коллективах. Я не чуждаюсь находиться за одним столом с «работягами», это мое правило поведения». «Похвально, – сказал Иван Кириллович и, обращаясь вновь к Селезневу, скомандовал: «Веди на пищеблок. Буду в отсутствие вышестоящего начальника расспрашивать у солдат, как их кормят».

Такой поворот с обедом был неожиданностью. В программе пребывания в городе И.К. Яковлева обед планировался в уютной деревянной гостинице «Самотлор», где он должен был остановиться. Частенько бывая в батальоне, я знал, что для обслуживания офицерского состава и военнослужащих была отдельная комната для приема пищи. Иван Кириллович и я сели за одним столом с восемью солдатами. Обед прошел "по-семейному"».

Перед тем как вернуться в город, экскурсионно прошли по первому ГПЗ, пояснения давал генеральный директор объединения «Сибнефтегазпереработка» Воривошкин. Ивана Кирилловича интересовали вопросы охраны и безопасности, участие батальона в делах ГПЗ.

Дальше наш путь лежал в город в гостиницу «Самотлор». Разместив И.К. Яковлева, предложил ему отдохнуть после плотного рабочего дня, пообещав, что приду на ужин.

На вечернюю встречу пригласил и Н.А. Москаленко. Иван Кириллович встретил нас радушно, был в хорошем настроении. Ужинали втроем. Обращаясь к гостю, спросил: «Иван Кириллович, простите меня за наивность, но мы бы хотели услышать о вашей судьбе и воинской карьере». «Буду краток, – сказал Иван Кириллович, – я родом из донских казаков. Горжусь. С Дона родители перебрались в степи Ставрополья, где родился в крестьянской семье в казачьей станице Черновесское. Отец и мать, старшие братья работали в местной сельхозартели. Жили не богато и не бедно, как и большинство станичников. Подспорьем было надворное хозяйство. Только этим могу объяснить, что окончил только семилетку, а затем Терский сельхозтехникум по специальности «зоотехник».

В 21 год был призван в Красную армию и по настоящее время служу Отечеству. Около года участвовал в советско-финской войне в качестве минометчика, был ранен. Вернувшись в часть, командованием был направлен в Кемеровское минометное училище. По окончании стал командиром минометного взвода. Через две недели, как началась война с фашистами, встретил лютого врага в первом бою, находясь на Западном фронте. С этого момента и началась моя боевая карьера, находясь че-

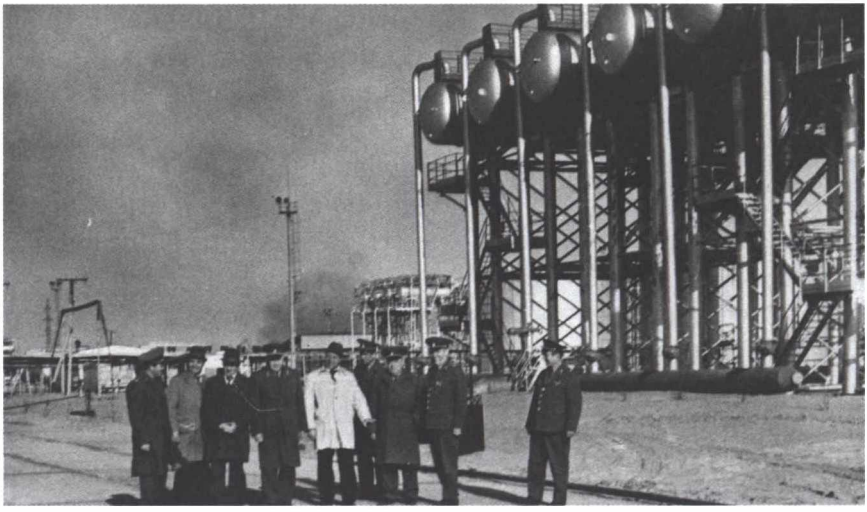
тыре года в постоянном соприкосновении с врагом. Четырежды был ранен, но каждый раз после госпиталей возвращался на фронт. Берлинская операция поставила окончательную точку. Долгожданную Победу встретил в городе Штеттин, расположенном в северной Германии, в звании майора, командуя отдельным сухопутным артиллерийским дивизионом в составе Второго Белорусского фронта. Возвращались домой победителями. Не забуду участия в параде воинов-победителей 1945 года! И, конечно же, тех, кого мы потеряли. Они отдали свои жизни ради счастья любимой Родины, не воплотив свои мечты.

Самотлор. Скважина РН-1

Передо мной открылась новая глава продолжения военной жизни. В 1945 году поступил в Военную академию бронетанковых и механизированных войск имени И.В. Сталина, которую окончил с отличием. С 1949 года служил в группе советских войск в Германии, а затем в Киевском и Московском военных округах. Уже после окончания Военной академии Генерального штаба служил в Министерстве обороны СССР. Более трех лет занимал должность заместителя командующего войсками Московского военного округа по боевой подготовке, а дальше... во Внутренних войсках СССР». Тут, перебивая, задаю наивный вопрос: «Иван Кириллович, как с такой боевой биографией оказались в столь второстепенных войсках?» «Такой вопрос ожидал», – ответил Иван Кириллович. При этом я покраснел от стыда из-за своей неграмотности. «Сергей Дмитриевич, подобный вопрос задал

мне однажды крупный военачальник страны. При похоронах маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, знаменитого кавалериста Семена Буденного ко мне подошел его соратник маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов и спросил: «Скажите мне, генерал, почему здесь присутствуют солдаты, на погонах которых две буквы "ВВ"?» Ответил: «В Конституции СССР есть запись: "Советские Вооруженные Силы состоят из Сухопутных войск, Военно-Морского флота и Внутренних войск". Ответ удовлетворил Климента Ефремовича Ворошилова».

И.М. Яковлев на ЦТП

Наш ужин затянулся допоздна. Было много интересующих нас вопросов о Генералиссимусе и его похоронах, о Жукове, о других маршалах Советского Союза. Благодаря Ивану Кирилловичу наша встреча не носила официозного характера, а превратилась в интересную познавательную беседу.

На следующий день нас ждал Самотлор.

В назначенное время забрал И.К. Яковлева. Выглядел он по-походному: в повседневной рубашке защитного цвета с генеральскими погонами, с орденскими колодками, а их было восемь. Его строгое армейское облачение, приветливая

улыбка вновь импонировали и свидетельствовали о простоте и умении соответствовать ситуации. Опять же вспомнил Ю.М. Чурбанова, который поехал на Самотлорский нефтепромысел в парадном генеральском костюме.

Иван Кириллович и его адъютант Вадим в моей машине, а за нами в полном комплекте на «УАЗике» капитана Селезнева прибывшие офицеры взяли курс на Самотлор.

В соответствии с предложенной мною программой первая остановка предусматривалась на первой геологической скважине Р-1, открытой в 1965 году буровой бригадой Григория Ивановича Норкина, где установлен Памятный знак. Здесь нас ждали Р.И. Кузоваткин, С.Л. Малыгин и И.И. Рынковой. Иван Кириллович, подойдя к собравшимся, поздоровался и обратился к ним: «Сергей Дмитриевич рассказал мне об истории открытия Самотлора. Я узнал, что трудности были невероятные: суровая зима, сплошная заболоченность с более чем сотней малых и больших озер; но они не смогли укротить волю геологов. Скоро стало ясно – нефть есть, нефть большая. Такой народ – а вы его представляете – талантлив и дерзок, его упрямство достигло поставленной цели. Расскажите, как это было?» Первым я представил Романа Ивановича Кузоваткина, сказав, что у нас его еще любовно называют «Самотлор Иванович». Иван Кириллович обращается к нему: «В Москве есть Кузоваткин. Кто он будет вам?» «Да, – ответил Роман Иванович, – это мой брат Александр Кузоваткин, генерал-майор, начальник гражданской обороны города». «Я хорошо знаю его, мы с ним взаимодействуем. По приезде в Москву передам от вас привет», – сказал Иван Кириллович. Я тоже подтвердил, что имел счастье встречаться с ним дважды.

Р.И. Кузоваткин ознакомил высокого гостя с делами своего коллектива. Особо остановился на трудностях, которые приходится преодолевать при обустройстве месторождения. Назвал золотой фонд Самотлора – людей, которые своим героическим трудом приумножают богатство страны. Особо он остановился на охране Самотлора, к которому сегодня обращено такое внимание и свободный доступ, что вызывает особую озабоченность. Затем Роман Иванович извинился,

что не может продолжить встречу, так как улетает в Москву на коллегию Миннефтепрома.

Вторым я представил Семена Лукича Малыгина, участника Великой Отечественной войны. По моей просьбе он был одет по-праздничному. На костюме сверкала медаль Героя Социалистического Труда и колодки с боевыми и трудовыми орденами. Семен Лукич обратился к гостю с вопросом: «Иван Кириллович, мне сказали, что вы после Победы окончили Академию бронетанковых войск. Я более двух лет был водителем танка Т-34 и закончил войну в Праге». На что Иван Ки-

И.К. Яковлев осматривает гарнизон батальона Внутренних войск

риллович мгновенно среагировал: «Уважаемый Семен Лукич, для вас бой не закончился, теперь он мирный, вы находитесь в эпицентре великих свершений в Западной Сибири. Спасибо вам за ратный труд во имя Отчизны».

Семен Лукич рассказал о своей жизни: «Сам я уральский. После войны окончил школу буровых мастеров. И вот уже 24 года связан с освоением недр в Ханты-Мансийском национальном округе – в Шаиме и Мегионе. Нашей бригадой разведано и открыто пятнадцать месторождений, в том числе занимались доразведкой Самотлорского месторождения».

Третьим своей очереди ждал Иван Иванович Рынковой. Он тут же начал с себя: «Я родом из Кубани из станицы Очеретоватоя Палка. После окончания Краснодарского нефтяного техникума был направлен в Башкирию в НПУ «Ишимбайнефть», а с 1958 года – в НПУ «Арланнефть». В Тюменской области с 1963 года, сначала в НПУ «Сургутнефть», а затем в НПУ «Мегионнефть». Я счастлив тем, что мне первому довелось возглавить Мегинский и Самотлорский нефтепромыслы. Я участник отправки первой нефти из Мегиона водным путем на Омский НПЗ. Трудностей здесь хватает. 13 сентября 1973 года произошла трагедия. На центральном товарном парке Самотлора взорвался газ. Одновременно горело три резервуара с переполненной нефтью. До сих пор не понимаю, как забрался на горящий резервуар и перекрыл задвижку». Мне пришлось вмешаться, прервать Иван Ивановича, который отличался особой словоохотливостью. Иван Кириллович поблагодарил его за совершенный героический поступок.

В сопровождении И.И. Рынкового переехали на первую ДНС, где встретились с двумя операторами по добыче нефти и газа НГДУ «Нижневартовскнефть» им. В.И. Ленина Героями Социалистического Труда Николаем Павловичем Сливиным и Александром Ивановичем Суздальцевым. Первым представил П.П. Сливина, который был родом из Куйбышевской области, из большой крестьянской семьи. Работать начал в родном колхозе, а с 1943 года семь лет находился в рядах Советской армии. Николай Павлович прибыл в Нижневартовск по личному приглашению В.И. Муравленко. Работать начал в НГДУ «Мегионнефть», а с 1970 года – в НГДУ «Нижневартовскнефть». Ему первому предоставили право принимать нефть Самотлора, а в марте 1973 года обслуживаемая им скважина под № 335 первой в области дала один миллион тонн нефти.

Вторым стал Александр Иванович Суздальцев, прибывший к нам из Башкирии, где работал оператором по добыче нефти и газа НПУ «Октябрьскнефть». Чем знаменит Александр Иванович? В 1964 году он был удостоен чести залить танкер с первой мегионской нефтью, что стало знаковым со-

бытием в районе – развитием нефтяной промышленности. Александр Иванович, один из первых разработчиков Самотлорского месторождения, был инициатором движения по обслуживанию большого количества скважин. На Самотлоре он обслуживал 50 скважин, т. е. в два раза больше нормы. Его рекорд в отрасли не был побит.

После того, как я всех представил, каждый постарался рассказать о членах своих бригад, поделились своими жилищно-бытовыми условиями и имеющимися трудностями по обеспечению квартирами, местами в детских садах.

Нам предстояла встреча с буровиками Самотлора, конкретно с бригадой-рекордсменом в отрасли, первой одолевшей рубеж 100000 метров горных пород. Это была бригада Г.М. Левина. Установленный рекорд стал финишным ориентиром для 60-ти буровых мастеров, работающих в системе «Главтюменнефтегаза».

На откосе самого большого озера, на площадке-кусте, намытой гидропутем, бурилась очередная скважина бригадой бурового мастера Г.М. Левина. Картина была изумительная, а для художника – находка. На лазурной поверхности озера отражался семидесятиметровый буровой станок. Стояла безветренная погода, солнечный диск находился уже в зените, было очень жарко.

Нас встретили Г.М. Левин и В.И. Хлюпин. Представил гостю Геннадия Михайловича. Родился он в нефтяном Баку в семье потомственного нефтяника. Семья переехала на второй Баку – в Куйбышевскую область, где Геннадий Михайлович окончил Сызнаньский нефтяной техникум и в 23 года стал буровым мастером.

По просьбе В.И. Муравленко в 1968 году буровая бригада Г.М. Левина в полном составе – в лютый январский мороз – переехала в рабочий поселок Нижневартовский.

В VIII пятилетке «левинцы» установили несколько всесоюзных рекордов в бурении нефтяных скважин, достигнув 50-ти тысяч метров проходки. По итогам пятилетки в 1971 году Геннадию Михайловичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а состав бригады награжден

государственными наградами. Он нас, нижневартовцев, представляет в высшем органе – Верховном Совете РСФСР. На первом заседании был избран заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. Из восьми заместителей он один был рабочим. Иван Кириллович тепло поздоровался с Геннадием Михайловичем и напомнил ему об их встречах на заседаниях Верховного Совета РСФСР, заседаниях Совета Министров РСФСР и на других государственных мероприятиях. Улыбнувшись «левинской» улыбкой, Геннадий Михайлович начал рассказ о коллективе бригады, строительстве самотлорских

И.К. Яковлев и С.Д. Великопольский

скважин, о своей жизни в городе, об участии в общественной и политической жизни района и города.

Затем я представил Валентина Ивановича Хлюпина. Особо обратил внимание Ивана Кирилловича на то, что возглавляемый им коллектив самотлорских буровиков считается в отрасли и в «Главтюменнефтегазе» самым передовым, постоянно внедряет новые технические достижения в производственном бурении. Коллектив Нижневартовского УБР-1 единственный в отрасли среди подобных коллективов награжден орденом Трудового Красного Знамени. Валентин

Иванович работает в Нижневартовске с 1963 года, и его буровые бригады всегда достигали высоких показателей в строительстве скважин. Валентин Иванович удостоен Государственной премии СССР и награжден орденом Ленина.

Со своей стороны Валентин Иванович поблагодарил Ивана Кирилловича за посещение бригады Г.М. Левина и пожелал ему успехов в службе.

Завершали объезд Самотлора посещением строительства первого комплексно-сборного пункта с бригадиром комплексной строительно-монтажной бригады треста «Мегионгазстрой» Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР Николаем Павловичем Неждановым.

Самотлор. И.К. Яковлев

Родился он в городе Свердловске. Окончив семилетку, работал токарем на заводе «Уралмаш» в цехе, где велась сборка танков Т-34. в 1957 году окончил строительный техникум, работал на строительстве промышленных предприятий Свердловской области. В 1966 году с друзьями по бригаде отправился в Сургут и Нефтеюганск на строительство Усть-Балыкского нефтяного месторождения, а затем был перене-

ден всем коллективом бригады в Нижневартовск в трест «Мегионгазстрой». Н.П. Нежданов инициатор движения «Каждый объект – под ключ», участник XXIV съезда КПСС.

В общей сложности на Самотлоре провели более четырех часов. Незаметно пропустили и обед. Предложил Ивану Кирилловичу пообедать на специально переоборудованном катере во время плавания по Оби. Предложение было принято с удовлетворением. Катер, который повидал немало высоких гостей нашего района и города, предоставил Роман Иванович Кузоваткин. Там нас встретил Н.А. Москаленко. С нами был и адъютант Вадим.

Капитан управление катером передал своему помощнику. Сам в кубрике в роли официанта накрывал стол. Мы решили угостить нашего гостя блюдами, приготовленными из местной рыбы: сосьвинской селедкой, которая поставлялась в Кремль и королеве Великобритании, с горячей картошкой, «царской» ухой, приготовленной из трех видов рыбы: ерша, окуня и муксуна, которая была подана в больших кружках, малосольным муксуном, жареными карасями в сметане и, напоследок, строганиной из нельмы с приправой, под водочку.

Скрывать не стану, конечно же, хотелось блеснуть гостеприимством и радушием. Нам это удалось.

В процессе обеда общались, обменивались мнениями, говорили на разные темы. Иван Кириллович щедро делился впечатлениями о городе, о Самотлоре, о тех людях, с которыми ему посчастливилось встретиться, поговорить по душам. Не могли не попросить его рассказать о тех событиях, в которых он участвовал, встречах с высокими государственными руководителями, о личной жизни.

Для нас с Н.А. Москаленко было неожиданностью, когда Иван Кириллович дал свою оценку нашему участию в жизни личного состава Нижневартовского батальона. Вручил с удостоверением мне и Н.А. Москаленко нагрудный знак «За отличие в военной службе первой степени».

Он поблагодарил за речную прогулку, за радушный прием и предоставленную возможность познакомиться с сибиряками и их делами.

В этот вечер И.К. Яковлев вылетел в город Лабытнанги Ямало-Ненецкого национального округа. Прощаясь, он сказал: «Будете в Москве, то дайте знать, мой адъютант окажет всяческую помощь в решении проблем в столице».

Иван Кириллович сдержал свое слово. К каждому государственному празднику я получал поздравления. Когда я находился на учебе в Москве, он дважды приглашал меня на дачу в Серебряном Бору, когда у него в гостях были друзья из Ставрополья и Краснодара. Это было впервые в моей жизни, никогда не был на дачах у людей такого высокого ранга. Опять же был удивлен простотой самого особняка, мебели и обстановки на даче.

Однажды, находясь у него гостях, он мне сказал: «Сергей Дмитриевич, в Москве за это время вы много повидали: Большой театр, объекты и музеи Кремля, Звездный городок. Я хочу показать то, что ты не увидишь никогда». В один из дней приглашает к себе, и на служебной генеральской машине «Волга» мы проехали под Кремлем. Эти впечатления не передать словами. Ивану Кирилловичу я безмерно благодарен.

Итак, подведу итог. С именем генерала армии И.К. Яковлева связано качественное преобразование Внутренних войск страны, преобразование их в мобильные мощные современные войска, способные выполнять самые сложные правоохранительные задачи.

За 18 «яковлевских» лет во Внутренних войсках появилась авиация, морские отряды, воинские части оперативного назначения, высшие военные училища и первые подразделения спецназа. Войска выполняли задачи по ликвидации чрезвычайных ситуаций, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Иван Кириллович пользовался заслуженным авторитетом военачальника-фронтовика у представителей тогда еще советского воинского братства.

За 18 лет под его руководством были реализованы многие важные инициативы и решения, послужившие повышению авторитета Внутренних войск, упорядочению их пра-

вового положения как составной части Вооруженных Сил СССР.

Память о нем сохранена навека. В 2008 году имя генерала армии И.К. Яковлева присвоено Новосибирскому военному институту Внутренних войск МВД России, а на здании Главного командования Внутренних войск МВД России в Москве установлена мемориальная доска в честь И.К. Яковлева. Память о нем храню в своем сердце.

Новосибирский военный институт внутренних войск МВД Российской Федерации имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева

Подвиг созидателей

Открытие нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири было событием мирового значения. В драматичной истории поисков и разведки нефти и газа на территории Западно-Сибирской низменности упорные, настойчивые геологи одержали великую победу. На протяжении всего времени поисковые и разведочные работы из-за противодействия некоторых ученых и чиновников, не веривших прогнозам о наличии углеводородов в недрах этого региона, несколько раз свертывались. Но энтузиасты упорно, вновь и вновь добивались их возобновления и все-таки открыли нефтяные и газовые месторождения. Да какие!? – Уникальные!

К счастью, страна по достоинству оценила значимость открытых запасов, поверила в прогнозные ресурсы этой огромной территории и по большому счету ничего не жалела для создания могучего Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Со временем величие сделанного в 60–80-х годах XX века становится очевиднее. Многие начинают понимать, что нефть и газ Западной Сибири, добываемые в фантастических объемах, были важны не только для СССР и всего социалистического лагеря, но еще важнее они для сегодняшней России. Российский государственный бюджет в большей своей части состоит из налоговых и других отчислений нефтяной и газовой промышленности.

Трудно представить себе, в каком сверхнищем, совершенно заброшенном состоянии оказалось бы население России после развала СССР, не будь в Западной Сибири такой мощной и устойчивой нефтегазовой промышленности и электроэнергетики. Жаль только, что этот дар природы и труда порождает иждивенческие настроения у многих управленцев и законодателей, почему-то думающих, что это богатство вечно, и мало делающих для развития других отраслей промышленности.

Само создание в столь короткие сроки гигантского Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса не име-

ло, не имеет и, видимо, не будет иметь аналогов в мире. Напомню, что он создавался не на какой-то ограниченной территории, а на огромном, к тому же весьма неблагоприятном для созидания, почти незаселенном пространстве площадью около двух миллионов квадратных километров.

Это больше, чем вся территория Западной Европы. Это был подвиг, подвиг всего народа.

Итогом этого сверхчеловеческого подвига были:

– добыча и доставка потребителям более одного миллиона тонн нефти в сутки (при 1,7 миллиона тонн по СССР). Та-

Встреча с ветеранами партийной, советской и комсомольской работы Нижневартовска

кого не знала история нефтяной промышленности страны;

– добыча и доставка потребителям более 1,5 миллиарда кубометров газа в сутки (при 1,86 миллиарда кубометров по СССР);

– выработка и подача потребителям электроэнергии более 69,3 миллиарда киловатт в час.

Эта масштабная работа велась в плановом порядке. В ней участвовали центральные и региональные органы управления, исполнительные и контролирующие органы на местах. Нефтяной и газовой промышленности очень повез-

ло, что в тот период Председателем Совета Министров СССР был Алексей Николаевич Косыгин, председателем Госплана СССР – Николай Константинович Байбаков, министрами нефтяной промышленности – Валентин Дмитриевич Шашин, газовой – Алексей Кириллович Кортунов, энергетики и электрификации – Петр Степанович Непорожний, геологии – Алексей Васильевич Сидоренко и Евгений Александрович Козловский, транспортного строительства – Евгений Александрович Кожевников и Иван Дмитриевич Соснов, руководителями партийных организаций Тюменской области –

Встреча с ветеранами в Нижневартовске

Александр Константинович Протозанов, Борис Евдокимович Щербина, Геннадий Павлович Богомяков, Томской области – Егор Кузьмич Лигачев. Все эти люди глубоко понимали значение новой нефтегазодобывающей базы страны и много сделали для ее создания.

Отъезд в Москву

Свой «Северный университет» закончу последним воспоминанием – эпизодом, который останется в моей памяти на всю оставшуюся жизнь. Постановлением Политбюро ЦК КПСС в 1978 году на базе Высшей партийной школы при ЦК КПСС была образована Академия общественных наук. По направлению обкома партии, пройдя медицинское освидетельствование, собеседование и мандатную комиссию, был зачислен слушателем первого набора. Предстояла учеба в течение двух лет.

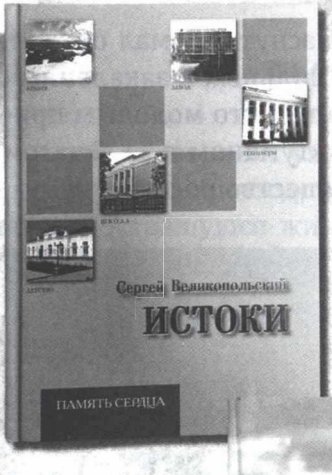
За день до отъезда в Москву мне позвонил Григорий Ильич Пикман: «Сергей Дмитриевич, по поручению руководителей города и района приглашаю вас на встречу. Одно условие: приходите только один. Ждем в 19 часов в гостинице треста».

Как условились, пришел к назначенному времени. На улице и в фойе собралось более ста руководителей предприятий и организаций. Григорий Ильич, как хозяин, как «староста», пригласил всех пройти в зал и занять места за праздничным столом. Усадив меня на почетное место, он сказал: «Сергей Дмитриевич, мы решили по-человечески, по-мужски с вами попрощаться. Сегодня вы услышите то, чего не слышали за годы совместной работы. До этого момента мы всегда слушали вас, а сегодня будем говорить мы. Наберитесь терпения».

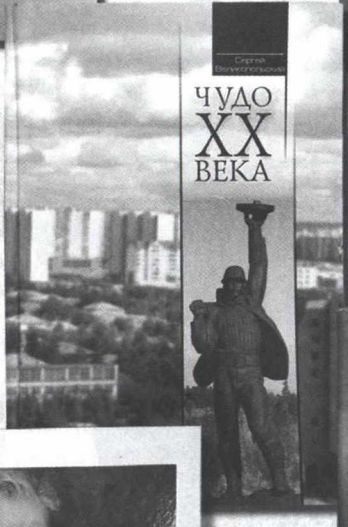
Это был семейный ужин. Тамадой был Пикман. Прошел вечер интересно и весело. Руководители были раскованны, каждый высказывал свое пожелание, свое отношение ко мне, делился планами на будущее. Здесь я был равным среди них. Высказались почти все. Пожелание было одно – окончить учебу, вернуться в Нижневартовск и продолжить начатое дело. Я был тронут и взволнован той теплотой, которая звучала в их словах. А главное, я понял, что эта встреча – своего рода оценка, которую они выставили мне за работу.

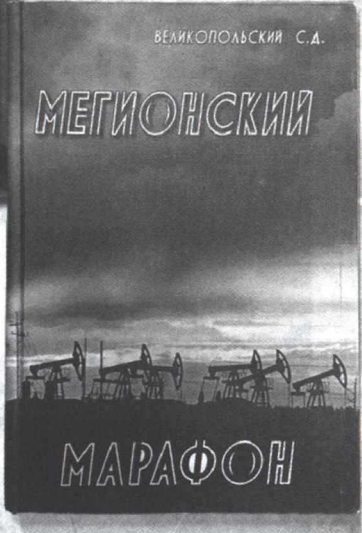
Вернувшись домой, долго не мог заснуть. Думал об этих простых людях, честных, человечных, сильных и закаленных в борьбе с суровой природой. Думал о тех, кто молодым приехал сюда, в этот суровый край, не за «туманом и за запахом тайги», а создавать своим трудом могущество российское.

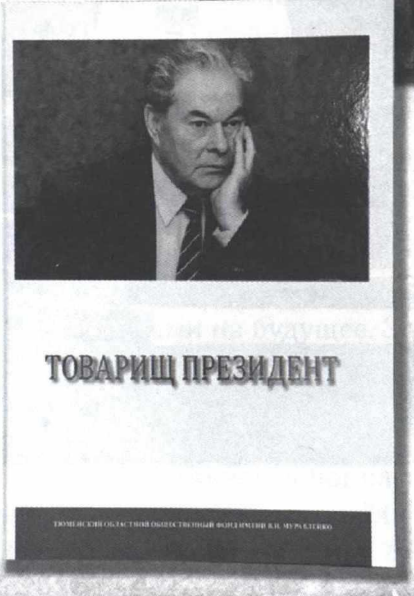

Сергей Великопольский
ИСТОКИ
ПАМЯТЬ СЕРДЦА

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Сергей Великопольский
ЧУДО XX ВЕКА

ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ С.Д.
МЕГИОНСКИЙ
МАРАФОН

ТОВАРИЩ ПРЕЗИДЕНТ

Строки биографии

Великопольский Сергей Дмитриевич
родился 27 января 1938 года в рабочем поселке Любино Омской области в многодетной семье.

Окончил среднюю школу № 25 города Тюмени, Тюменский машиностроительный техникум. Трудовую деятельность начал в 1959 году сверловщиком, затем – сменным мастером механического цеха №2 на Тюменском заводе строительных машин.

Был призван в ряды Советской Армии, служил на Курилах (остров Итуруп) в Отдельной армии ПВО Дальневосточного Военного округа. После демобилизации в 1962 году начал работать мастером сборочного цеха №8, а затем – инженером-конструктором СКБ Тюменского судостроительного завода. Через год он избирается секретарем комитета комсомола, который первым получает права райкома ВЛКСМ в Тюменской областной комсомольской организации.

Великопольский С.Д. с 1965 по 1969 годы избирается первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ, членом бюро обкома ВЛКСМ, членом Тюменского горкома КПСС и депутатом Тюменского городского Совета народных депутатов. Поступает на вечернее отделение Тюменского филиала Уральского политехнического института имени С.М.Кирова, которое оканчивает в 1970 году по специальности «инженер-механик».

Великопольский С.Д. с 1969 по 1978 годы – на партийной работе: избирается секретарем, вторым и первым секретарем Нижневартовского горкома КПСС, членом обкома и окружкома КПСС, депутатом Ханты-Мансийского окружного и Нижневартовского городского Советов народных депутатов. Решением бюро Тюменского обкома КПСС он направляется на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС, которую оканчивает с отличием.

Великопольский С.Д в соответствии с решением бюро обкома КПСС избирается секретарем комитета КПСС Тюменского моторного завода имени 50-летия СССР, в последующие годы работает заместителем начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам, заместителем генерального директора производственного объединении «Запсибнефтеспецстрой» по кадрам и социальным вопросам, директором и генеральным директором ООО «ЮКОС-Тюмень».

Великопольский С.Д с 1997 года избирается вице-президентом, а с 2004 года по настоящее время – президентом Тюменского областного общественного фонда имени В.И.Муравленко, является членом Общественной палаты Тюменской области и членом Совета ветеранов Министерства энергетики РФ. Его трудовой стаж составляет 61 год, в том числе 32 года – в нефтяной отрасли.

Великопольский С.Д награжден орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями и наградами министерств и ведомств, общественно-политических и ветеранских организаций. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Заслуженный работник нефтяной промышленности Тюменской области», «Заслуженный работник объединения «Нижневартовскнефтегаз», «Почетный работник предприятия Муравленковскнефть»; присуждены премии имени Н.К. Байбакова, В.И. Муравленко, Б.Е. Щербины, присвоены звания «Почетный гражданин города Муравленко», «Почетный нефтяник СССР», «Почетный нефтяник Тюменской области».

Великопольский С.Д. является журналистом РФ, автором книг: «Чудо XX века», «Мегионский марафон», «Истоки», «Комсомол – моя судьба» и «Северный университет».

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Первые встречи 11
Начало «Северного университета».
День первый 19
День второй 23
День третий 33
День четвертый 49
День пятый 59
Внеочередной пленум райкома КПСС 67
Начало партийной работы.
Поиск соратников 71
Самотлор – «Северный университет» 79
Два дня в Мегионе 90
В круговороте задач 99
Встреча с северным другом 103
Нижневартовский комсомол. Место подвига 118
Комсомольское собрание.
Первый секретарь ЦК ВЛКСМ 129
Хант Василий Сондыков 134
В.С. Глебов 137
Поэт Роберт Рождественский 142
Порадовались и прослезились... 144
Культурная революция. Время меняет жизнь 149
Композитор М.И. Бирман в Мегионе 153
И.Д. Кобзон 154
Неожиданная встреча с Л.В. Лещенко 159
Проблема, требующая безотлагательного решения 162
Первый десант писателей и поэтов в Нижневартовске 165
Под кодовым названием «нефть» 172
Магазин «Книги» – первый в округе 176
Старейший театр Сибири 177
Театры Москвы 180
Центральное телевидение. Режиссерские проекты 183
На Центральном телевидении 187
Кинематограф СССР 191

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Окончен институт 203
Перед отъездом в Нижневартовск. Встреча с А.К. Протозановым 208
Неожиданный вызов в окружком КПСС 216
Поездка по национальным поселкам 224
Новый первый секретарь райкома КПСС 257
М.М. Конев 271
Строители от Бога 275
Н.Г. Островский, Г.И. Голтвянский 281
Я.М. Малинский 291
Е.И. Куропаткин 303
Р.Э. Ланге 310
Е.А. Луценко 314
В.И. Коротченко 319
А.Ф. Литус 323
М.Р. Хасанов 326
Собственные строители Главтюменнефтегаза 330
Г.Н. Малкин 332
Н.В. Бурцев 334
М.М. Рейтблат 336
Второй секретарь горкома КПСС 339
А.Н. Косыгин в Нижневартовске 341
Директивная стройка 356
Головной участок нефтепровода 359
Н.А. Воробьев 361
Г.И. Рубанко, Ю.П. Баталин, Г.П. Богомяков 362
Н.И. Курбатов, В.Г. Чирсков 370
Г.И. Пикман, И.И. Тригубенко 375
Завершающий календарь стройки 383
Нефтепровод Самотлор – Альметьевск введен досрочно 385
Приветствие ЦК КПСС И Совета Министров СССР 387
Легенды Самотлора. Гордость Нижневартовска 389

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В ранге первого секретаря горкома КПСС 392
Строительство ГПЗ 403
В.А. Зайченко 420
А.Г. Разумовский 423
М.П. Краснолобов 429
Нижневартовск – самый посещаемый город страны 436
Проблемы дорог 440
По-башкирски – Мидхат Назифуллович, по-русски – Михаил Николаевич 443
Приезд в город первого начальника штаба МВД СССР генерал-лейтенанта С.М. Крылова 452
Геологи-работяги 460
В.А. Гавриков 463
Г.И. Норкин 467
Монумент «Покорителям Самотлора» 472
Первая конференция 491
Горизонты города 496
Н.Г. Салихов 506
Н.А. Москаленко 513
Второе рождение района 519
Последние визиты А.Н. Косыгина в Тюмень и Нижневартовск 526
Самотлор и космонавты 545
Члены президиума Академии наук СССР в Нижневартовске 561
Пять встреч с зятем Л.И. Брежнева 570
Криминогенность в районах добычи нефти и газа 588
Рыцари правопорядка и закона Э.С. Пахомов, В.С. Хохлов, Д.Н. Суетин 609
Приезд командующего Внутренними войсками СССР И.К. Яковлева 619
Подвиг созидателей 635
Отъезд в Москву 638

ББК 84-4
В 27
ISBN 978-5-9500163-0-1

В 27 Великопольский С. Память сердца. Северный университет. Том третий – Тюмень: Издательство «Новая Эпоха», 2017. – 648 с.

Книгу «Северный университет» С.Д. Великопольский посвятил 45-летию города Нижневартовска, в котором он стал творцом и непосредственным участником эпохальных событий, повлиявших на всю судьбу огромной страны. «Северный университет» завершает трилогию «Память сердца».

В книге использованы фотографии из семейного и рабочего архивов С.Д. Великопольского, семейных архивов героев книги, Н.Н. Меньшикова.

Компьютерный набор, верстка, цветокоррекция и ретушь фотографий – М.Мельников
Корректор – М.Агеева

Подписано в печать 13.04.2017.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 40,5. Бумага офсетная.
Доп. тираж 500 экз. Заказ № 354.

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru, e-mail: sales@uralprint.ru

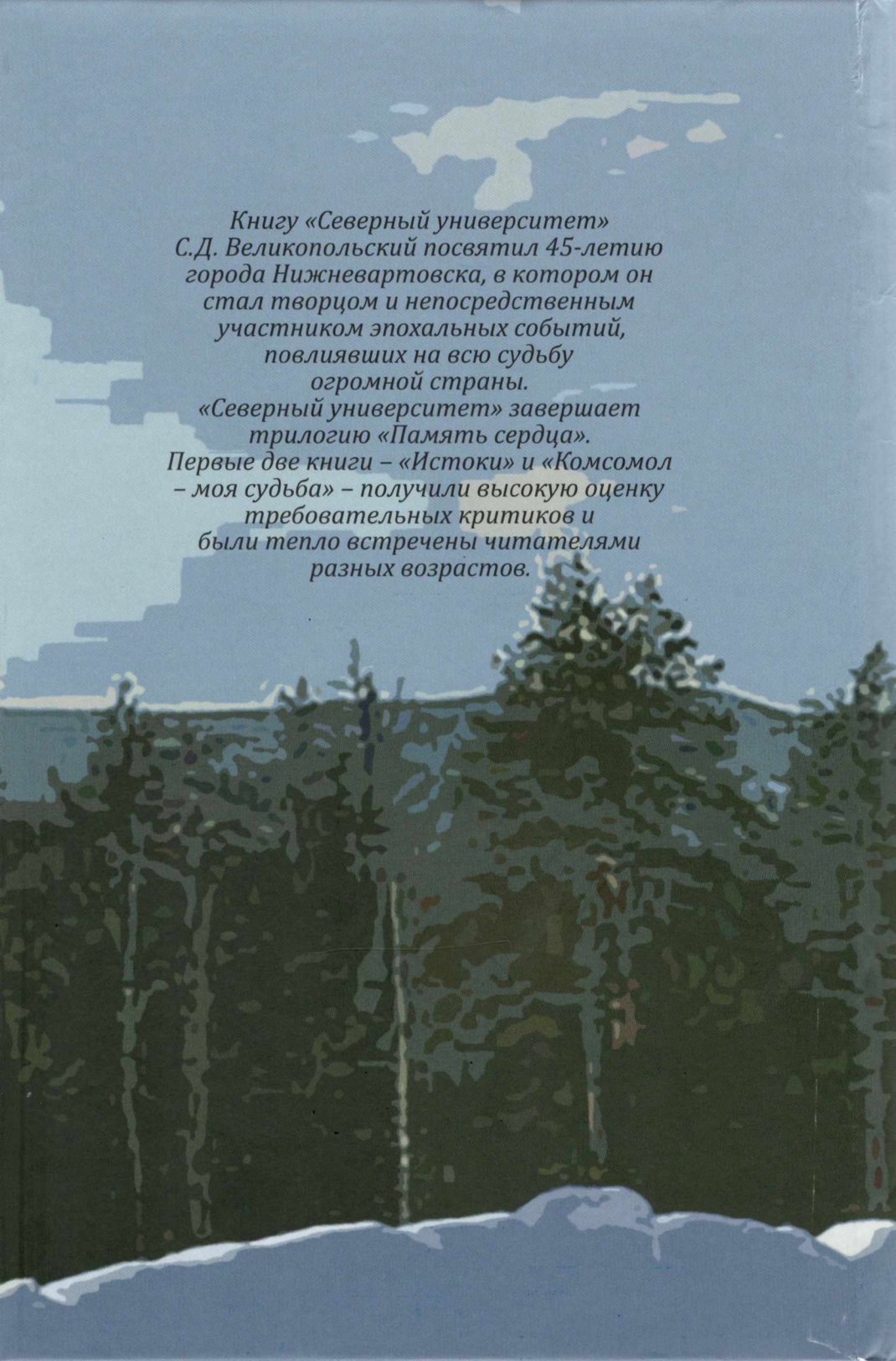

109233001
Мегион ЦБ-КО

©Великопольский С., 2017

300р00к

Книгу «Северный университет» С.Д. Великопольский посвятил 45-летию города Нижневартовска, в котором он стал творцом и непосредственным участником эпохальных событий, повлиявших на всю судьбу огромной страны.
«Северный университет» завершает трилогию «Память сердца». Первые две книги – «Истоки» и «Комсомол – моя судьба» – получили высокую оценку требовательных критиков и были тепло встречены читателями разных возрастов.